902.7
А-721



К. И. Антипина

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРИКЛАДНОГО ИСКУСТВА ЮЖНЫХ КИРГИЗОВ

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

К. И. АНТИПИНА

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ЮЖНЫХ КИРГИЗОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ, СОБРАННЫМ
В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ОШСКОЙ ОБЛАСТИ
КИРГИЗСКОЙ ССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
Фрунзе 1962

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Киргизской ССР

216999
Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Ответственный редактор *С. М. АБРАМЗОН*

ВВЕДЕНИЕ

Среди источников, привлекаемых для решения проблемы этногенеза того или иного народа, для выявления его национальных традиций и особенностей, важное место принадлежит этнографическим описаниям материальной культуры и народного прикладного искусства. В свою очередь полноценное описание этих сторон народной жизни требует обстоятельного исследования домашних промыслов и ремесел как части материального производства, на базе которого удовлетворялись в прошлом бытовые потребности и эстетические запросы населения.

Советская этнографическая наука не ограничивается изучением этого круга вопросов применительно лишь к прошлому. Ее интересуют изменения, которым подвергались в результате социалистической реконструкции хозяйства и роста культуры домашние производства и формы материальной культуры. Задача всестороннего историко-этнографического изучения этих явлений стоит и перед этнографами Киргизии.

До недавнего времени материальная культура и домашние производства киргизов не являлись предметом специального исследования. В дореволюционной этнографической литературе о киргизах сведения по этим вопросам носят фрагментарный характер, не отличаются систематичностью и приводятся в большинстве случаев без указаний на племенную принадлежность описываемого населения. Не отмечается в них и своеобразия в развитии культуры южных и северных киргизов. В числе работ, содержащих ценные сведения по указанным выше вопросам и относящихся к киргизам, населяющим территорию Северной Киргизии, должны быть отмечены статьи и очерки Ч. Ч. Валиханова[1], М. И. Венюкова,[2] Л. Ф. Костенко,[3] Г. С. Загряжского,[4] Г. Бардашева,[5] А. П. Хорошхина[6], Н. Л. Зеланда,[7] В. В. Радлова.[8]

---

[1] Чокан Валиханов. Избранные произведения. Алма-Ата, 1958.
[2] М. Венюков. Очерки Заилийского края и Причуйской страны. ЗРГО, 1861, кн. 4.
[3] Л. Ф. Костенко. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1870.
[4] Г. С. Загряжский. Очерки Токмакского уезда. ТВ, 1873, № 9, 10; его же. Быт кочевого населения долин Чу и Сыр-Дарьи. Там же. 1874. № 25, 27, 30; его же. Кара-киргизы (этнографический очерк). Там же, 1874, № 41—42, 44—45.
[5] Г. Бардашев. Заметки о дикокаменных киргизах. Материалы для статистики Туркестанского края, вып. III, СПб., 1874.
[6] А. П. Хорошхин. Сборник статей, касающихся Туркестанского края. СПб., 1876.
[7] Н. Л. Зеланд. Киргизы. Этнологический очерк. Зап. Зап.-сиб. отд. РГО, кн. VII, вып. II, 1885.
[8] W. Radloff. Aus Sibirien. Leipzig, 1893, ч. I.

Большой интерес для нас представляют аналогичные данные о киргизах Ошской области, имеющиеся в работах А. П. Федченко,[9] Г. Е. Грумгрижимайло,[10] Б. Я. Громбчевского,[11] В. И. Кушелевского,[12] В. А. Парфентьева,[13] Н. С. Лыкошина,[14] Н. Л. Корженевского,[15] Г. В. Покровского и Н. И. Стогова,[16] А. А. Кушакевича,[17] А. Успенского[18] и др.

Неизмеримо более обильные, значительно лучше документированные и обстоятельные сведения о материальной культуре, домашних промыслах киргизов нашли место в трудах советских ученых, основанных в большинстве своем на марксистско-ленинской методологии.

Большую ценность имеют работы Ф. А. Фиельструпа[19], собравшего большой этнографический материал во время поездок по Киргизии. Помимо опубликованных работ, им собраны для ГМЭ ценные коллекции, получившие квалифицированное научное описание.[20]

Обширными и разнохарактерными по своему содержанию являются труды С. М. Абрамзона,[21] начавшего свои публикации после первой комплексной экспедиции в Алай в 1927 г.[22] С этого же времени им предпринимается интенсивное пополнение этнографическими коллекциями организованного в 1926 г. Киргизского краеведческого музея[23] (ныне Исторический музей АН Киргизской ССР).

Материальная культура северных киргизов получила в литературе большее освещение, чем южных. Так, иссык-кульским киргизам посвя-

---

[9] А. П. Федченко. Путешествие в Туркестан, т. 1, вып. II, СПб., 1875.

[10] Г. Е. Грум-Гржимайло. Очерки припамирских стран. ИРГО, т. XXII, 1885.

[11] Б. Я. Громбчевский. Доклад о путешествии в 1889—1890 гг. на Памир, в Раскем, южную Кашгарию и северо-западную окраину Тибета. ИРГО, т. XXVII, вып. 2, 1891.

[12] В. И. Кушелевский. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области, т. II, Новый Маргелан, 1891.

[13] В. А. Парфентьев. Селение Вуадиль (статистический очерк). Ежегодник Ферганской области, т. III, Новый Маргелан, 1904.

[14] Н. С. Лыкошин. Чапкуллукская волость Ходжентского уезда, Опыт исследования экономических и бытовых условий жизни ее населения. Справочная книжка Самаркандской области, Самарканд, 1906.

[15] Н. Л. Корженевский. Поездка на Памиры, Вахан и Шугнан в 1903 г. Тр. О-ва землеведения, т. I, СПб., 1906.

[16] Г. В. Покровский и Н. И. Стогов. Алайские аульные общества Маргеланского уезда в 1909 г. Статистико-экономические исследования. Приложение к статистическому обзору Ферганской области за 1911 г. Скобелев, 1914.

[17] А. А. Кушакевич. Сведения о Ходжентском уезде. ЗРГО, т. IV, СПб., 1871.

[18] А. Успенский. Ферганская долина. Краткий очерк. Окраина., 1890, № 279.

[19] Ф. А. Фиельструп. Этнографические исследования среди кара-киргиз. Этнографические экспедиции 1924—1925 гг. Л., 1926; его же. Свадебные жилища турецких народностей. Материалы по этнографии, т. III, вып. 1, Л., 1926.

[20] Коллекции по киргизам хранятся во многих музеях нашей страны. Наиболее ценные содержатся в Историческом музее АН Киргиз. ССР, ГМЭ, Музее истории Узб. ССР.

[21] С. М. Абрамзон. Творчество киргизского народа. Сб. Советская этнография, 1940, III; его же. Очерк культуры киргизского народа. Ф., 1946; его же. Тянь-Шаньская этнографическая экспедиция. КСИЭ, вып. IV, 1948; его же. Этнографические экспедиции в Киргизской ССР в 1946—47 гг. Изв. Всесоюзн. геогр. о-ва, т. 80, вып. 4, 1948; его же. В киргизских колхозах Тянь-Шаня. СЭ, № 4, 1949; его же. Этнографический альбом художника П. М. Кошарова (1857). Сб. МАЭ, т. XIV, Л., 1953; его же. Опыт монографического изучения киргизского колхоза. СЭ, № 4, 1953; его же. Прошлое и настоящее киргизских шахтеров Кызыл-Кия, СЭ, № 4, 1954.

[22] Сб. «Наука в Киргизии за 20 лет», Ф., 1946, стр. 182.

[23] Там же.

щены работы М. Айтбаева,[24] Е. И. Маховой.[25] Книга П. И. Кушнера[26] является следствием поездки автора в районы Таласской долины. Кандидатская диссертация А. Ф. Бурковского «Техника современных домашних промыслов и ремесел в киргизских колхозах», напечатанная в виде отдельных статей,[27] также основное внимание уделяет северным киргизам. Следует сказать, что автор, давая подробное описание техники того или иного вида производства, к сожалению, почти не коснулся художественной стороны, тем самым обедняется представление о вещах, о мастерах, их изготовлявших, а в конечном счете и о самом народе.

Для изучения киргизского домашнего производства представляют интерес статья М. Р. Рыскулбекова[28], вскрывающая экономическую сторону и попутно дающая некоторые этнографические сведения, и раздел «Кооперирование кустарей и ремесленников» в работе С. Ильясова,[29] где фиксируется внимание на развитии ремесла и кооперировании мелких производителей. Оба автора отмечают специфику южных и северных киргизов.

Киргизское прикладное искусство привлекает внимание исследователей, начиная с XX в. Первыми публикациями являются работы венгерского ученого Альмаши[30] и А. Фелькерзама[31].

Большой интерес к киргизскому искусству проявляют советские искусствоведы, художники и этнографы, обогатившие литературу ценными статьями. В своих работах художник и этнограф С. М. Дудин[32] дает много интересных сведений о народном искусстве. Однако ценность их снижается тем, что автор часто точно не дифференцирует казахские и киргизские произведения.

Наряду со статьями В. Чепелева[33] и А. Ромма,[34] носящими общий характер, надо отметить труды М. С. Андреева[35] и М. Ф. Гаврилова,[36] опубликовавших собранный ими орнамент, представляющий научную ценность.

---

[24] М. Т. Айтбаев. Историко-культурные связи киргизского и русского народов (по материалам Иссык-Кульской области Киргизской ССР). Ф., 1957.

[25] Е. И. Махова. Глава «Материальная культура» и раздел «Народное прикладное изобразительное искусство», а также описание домашних производств (стр. 23—25, 121—128) в кн.: С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулейманов. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXXVII, М., 1958.

[26] П. И. Кушнер. Горная Киргизия. Социологическая разведка. М., 1929.

[27] А. Ф. Бурковский. Из истории техники обработки дерева у киргизов. Уч. зап. историч. факультета Киргиз. гос. ун-та, вып. 3, Ф., 1954; его же. К вопросу обработки животноводческого сырья у киргизов. Уч. зап. Киргиз. женского пед. ин-та, вып. II, Ф.; 1957; его же. Из истории техники металлического производства у киргизов. Уч.-зап. историч. факультета Киргиз. гос. ун-та, вып. V, Ф., 1958.

[28] М. Р. Рыскулбеков. Из истории ремесленно-кустарной промышленности в дореволюционной Киргизии. Тр. Киргиз. гос. пед ин-та, вып. 2, Ф., 1950.

[29] С. Ильясов. Кооперативно-колхозное строительство в Киргизии (1918—1929 гг.), Ф., 1959, стр. 107—117.

[30] G. Almasy. Der Karakirgisen Ornamentik. Anzeiger der Ethnographischen Abteilung des Ungarischen Nationalmuseum. Budapest, 1907.

[31] А. Фелькерзам. Старинные ковры Средней Азии. «Старые годы», 1914, октябрь—декабрь; 1915, июнь.

[32] С. М. Дудин. Киргизский орнамент. Сб. Восток. Л., 1925, кн. 5; его же. Ковровые изделия Средней Азии. Сб. МАЭ, т. VII, Л., 1929.

[33] В. Чепелев. Киргизское народное изобразительное искусство. «Искусство», № 5, 1939.

[34] А. Ромм. Очерк истории изобразительного искусства Киргизской ССР. М.—Л., 1941.

[35] М. С. Андреев. Орнамент горных таджиков верховьев Аму-Дарьи и киргизов Памира. Т., 1928.

[36] М. Ф. Гаврилов. Орнамент киргиз Сусамыра. Т., 1929.

Среди исследований особое место занимает фундаментальный труд художника М. В. Рындина (с предисловием А. Н. Бернштама), посвященный киргизскому орнаменту, который он собирал в течение десяти лет[37]. В полноценной рецензии на эту работу С. М. Абрамзон[38] вскрывает ее недостатки, сводящиеся к весьма спорной аргументации авторов о повествовательном характере киргизского узора и к отсутствию научной документации опубликованного орнамента. Снижает значимость работы, на наш взгляд, также и отсутствие в ней многих характерных для юга орнаментальных форм.

Большое значение в усилении и расширении этнографических исследований имела Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция, организованная Институтом истории Академии наук Киргизской ССР совместно с Институтом этнографии и Институтом истории материальной культуры Академии наук СССР в 1953—1955 гг. Результатом работ этой экспедиции, а также созванной после ее окончания научной сессии, посвященной этногенезу киргизского народа, явилось издание четырех томов ее «Трудов».[39] В них нашли отражение итоги проводившихся отрядами экспедиции антропологических, археологических и этнографических исследований[40]. Специальное место занимают в этих публикациях вопросы о материальной культуре киргизов[41] и их орнаменте[42]. В настоящее время готовится к печати пятый том «Трудов», посвященный прикладному искусству киргизов.

Предлагаемая работа основана главным образом на материалах, собранных автором во время маршрутных поездок по южной части Ошской области Киргизской ССР (1955—1956 гг.), а также в Баткенском и Ошском районах той же области (1958 г.). Участие автора на первом этапе его собирательской работы в обследовании южной части Ошской области, предпринятом в 1955 г. этнографическим отрядом названной выше экспедиции, предопределило основную направленность данного исследования. Оно имеет своей задачей выявить этнографический облик, вскрыть самобытные черты и этническое своеобразие южных киргизов, отметить лучшие народные традиции, по возможности изучить более ранние формы материальной культуры, черты сходства и различий в быту основных родоплеменных групп, на которые в прошлом делилось киргизское население юга Киргизии[43], а также выделить характерный для южных киргизов комплекс материальной культуры как часть общекиргизской материальной культуры.

Уже первая наша маршрутная поездка позволила уверенно говорить (а вторая еще более укрепила эту уверенность) не только о наличии

---

[37] Киргизский национальный узор. Л.—Ф., 1948; см. также М. В. Рындин. Киргизский узор. Тр. КирФАН СССР, т. 1, вып. 1, 1943, стр. 143—146.

[38] С. М. Абрамзон. Киргизский национальный узор. СЭ, 1950, № 1, стр. 221—226. См. также С. В. Иванов. Народный орнамент как исторический источник. СЭ, № 2, 1958, стр. 14—16.

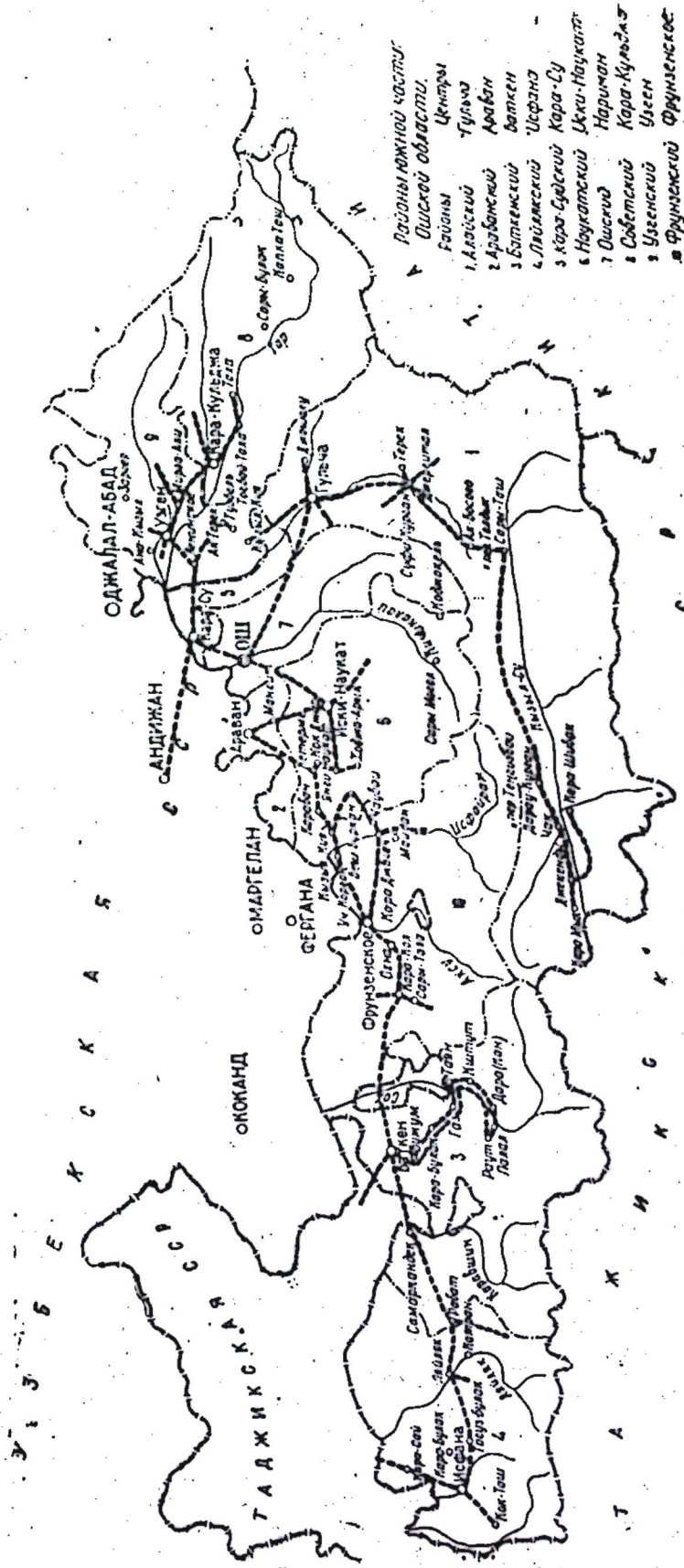
[39] Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции. М., 1956, т. I; М., 1959, т. II; Ф., 1959, т. III; М., 1960, т. IV.

[40] Обзор работ этнографического отряда в статьях его руководителя С. М. Абрамзона: Полевые этнографические исследования в Киргизской ССР в 1953 г. СЭ, № 2 (хроника), 1954; Предварительные итоги полевых этнографических исследований в Киргизской ССР в 1954 г. КСИЭ, вып. XXV, 1956.

[41] Е. И. Махова. Материальная культура киргизов как источник изучения их этногенеза. Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. III.

[42] С. В. Иванов. Киргизский орнамент как этногенетический источник. Там же.

[43] Здесь и далее под южными киргизами подразумеваются главным образом киргизы, населяющие южную часть Ошской области, хотя в этнографической литературе условный термин «южные киргизы» принят для киргизского населения всей Ошской области. Под названием же «северные киргизы» следует понимать киргизов Иссык-Куля, Тянь-Шаня, Чуйской долины.



Карта 1. Маршруты этнографических экспедиций по южной части Ошской области (1955, 1956, 1958 гг.).

своеобразного общего комплекса материальной культуры у южных киргизов, имеющего свои отличительные черты в сравнении с киргизами севера, но и о наличии на юге Киргизии по существу двух ярко выраженных комплексов. Один из них слагался в исторических условиях среди племенной группы ичкилик, второй — среди групп племен адигине и мушгуш (см. ниже). Из этого следует, что осуществление задачи, поставленной перед данным исследованием, должно способствовать решению одной из важнейших проблем историографии Киргизии — проблемы происхождения киргизской народности.

Вводя в научный оборот систематизированный и обобщенный этнографический материал, характеризующий домашние производства, материальную культуру и прикладное искусство южных киргизов, начиная со второй половины XIX в., мы стремились вместе с тем проследить основные изменения, вызванные социалистическими преобразованиями в этих областях киргизской культуры, и дать некоторое представление о современных формах бытового уклада южных киргизов.

Помимо доступной нам литературы, привлекались вещевые памятники — этнографические коллекции ГМЭ, МАЭ, Исторического музея АН Киргизской ССР, Исторического музея Узбекской ССР, Музея искусств Узбекской ССР. Были использованы и иллюстративные материалы, преимущественно фотографии, хранящиеся в названных музеях. Среди них особую ценность представляют фотографии С. М. Дудина, который в начале нашего века посетил Южную Киргизию и Восточный Туркестан. Помимо иллюстраций С. М. Дудин оставил отчет о своей поездке, хранящийся, как и фотографии, в фондах ГМЭ. Этот отчет и фотографии способствовали не только восстановлению важных черт материальной культуры южных киргизов, но и помогали проверять и уточнять сведения, полученные от наших информаторов .

Были использованы также краткие отчеты этнографических экспедиций по Киргизии С. М. Абрамзона (инв. №№ 31, 1583, 1645) и этнографические записи К. Мифтахова во время поездки в 1947 г. в Алайскую долину (инв. №№ 378, 391), хранящиеся в фондах Отделения общественных наук АН Киргизской ССР.

Но основной материал, на котором построена настоящая работа, все же состоит из многочисленных записей, сделанных во время наблюдений, изучения вещей современного быта и бесед с колхозниками разного возраста, в том числе и весьма почтенного, в памяти которых сохранились воспоминания о жизни предшествующего поколения. Пользуясь методом ретроспективного изучения, мы столкнулись с тем, что многие предметы быта, характерные для прошлого века, в результате бурных исторических событий и социально-экономических изменений в наше время уже не встречаются. Их облик помогала нам воскресить только народная память[44].

При изучении домашнего производства и ремесел, существовавших в прошлом веке, фиксировалась старинная техника, благодаря чему выявлялась этнографическая специфика южных киргизов.

[44] В числе наших наиболее ценных информаторов необходимо с благодарностью отметить Укубая Абилова (директор Ошского краеведческого музея); Джолдоша Бусурова (1903 г. рожд., сел. Кара-Булак Баткенского района); Тааджи Имарова (1895 г. рожд., сел. Охна Фрунзенского района); Салтанат Каппову (1898 г. рожд., сел. Эркин Кара-Суйского района); Пазылат Колдошеву (1885 г. рожд., сел. Кök-Джатык Наукатского района); Алтын Ходжогельдиеву (1898 г. рожд., джайлоо Шумкар Алайского района); Зулейку Исмаилову (1879 г. рожд., сел. Кара-Кочкор Узгенского района); Сару Мамбетову (1880 г. рожд., сел. Сары-Булак Узгенского района); Калбю Раманкулову (1890 г. рожд., сел. Улуу Катын Араванского района); Амракула Рахматуллаева (1897 г. рожд., сел. Кара-Булак Баткенского района); Асель Саматову (1902 г. рожд., сел. Джапалак Ошского района); Айджан Самадьярову (1875 г. рожд., сел. Кара-Тейит Алайского района); Насбю Сарталову (1884 г. рожд., сел. Ак-Терек Узгенского района); Гульсун Тойчиеву (1879 г. рожд., сел. Палал Баткенского района); Чолпонай Тончубаеву (1878 г. рожд., джайлоо Кууганды Алайского района); Кошобая Турдубаева (1890 г. рожд., сел. Кызыл-Джол Советского района); Уулбю Чолпонбаеву (1896 г. рожд., сел. Терек Алайского района); Бедене Чолпонкулову (1895 г. рожд., сел. Орүктүү Алайского района); Самар Шергазиеву (1888 г. рожд., сел. Кара-Тарык Узгенского района).

Ценным источником изучения материальной культуры и прикладного искусства явились многочисленные цветные и карандашные зарисовки бытовых вещей и орнаментов, а также фотографии, сделанные во время полевых исследований художником В. Н. Лазаревской и фотографами Ю. В. Нескверновым и Д. Бакеевым.[45] В работе экспедиции большую услугу оказали лаборанты К. Мамбеталиева и А. Максутова.

В процессе собирательской работы особое внимание уделялось систематической фиксации терминов. Эти данные могут способствовать разрешению некоторых этнографических вопросов. (О транскрипции киргизских названий, приводимых в тексте книги, см. в предисловии к «Указателю местных терминов», прилагаемому в конце книги).

Данная работа не претендует на исчерпывающее освещение материальной культуры южных киргизов[46]. Она является первой попыткой их этнографического изучения. Содержащиеся в данной книге материалы и обобщения рассматриваются нами лишь как основа для дальнейшего углубленного исследования по каждой конкретной теме. Только наличие большого обобщенного материала и широкое привлечение сравнительных историко-этнографических данных, охватывающих культуру большого круга народов, поможет в будущем решить научные проблемы, которые в настоящем исследовании могли быть лишь поставлены. Мы надеемся, что предлагаемые материалы, будучи включены в научный оборот, в комплексе с антропологическими, лингвистическими и историческими данными, помогут решить вопросы, связанные с этнической историей киргизского народа, а также некоторые проблемы этнографии Средней Азии.

В работе по подготовке книги ряд лиц и учреждений оказали автору помощь, выразившуюся в советах, в предоставлении материалов, а также в оформлении иллюстраций. Ценные указания были получены от сотрудников Института истории АН Киргизской ССР, сектора Средней Азии Института этнографии АН СССР (Е. М. Пещеревой, Е. И. Маховой, Г. П. Васильевой). Научные сотрудники ГМЭ, МАЭ, Музея искусств Узбекской ССР, Исторического музея Института истории АН Киргизской ССР оказали автору содействие в знакомстве с музейными коллекциями. Большинство иллюстративных материалов для книги оформлены художником З. И. Крючковой, частично М. М. Корчаковой и М. Абдулаевым. Автор выражает глубокую признательность всем названным лицам и учреждениям.

* * *

Территория Ошской области занимает юго-западную часть Киргизской ССР. Площадь ее составляет 75,5 тыс. *км*². Из них 46 тыс. *км*² при-

Значительную помощь оказали нам сообщения старейших народных мастеров. Их имена нами указаны в тексте соответствующих разделов.

[45] Часть фотографий, сделанных во время экспедиций, использована в нашей книге. Они относятся, следовательно, ко времени 1955—1958 гг. Помимо этого книга иллюстрирована фотографиями С. М. Дудина, негативы которых хранятся в ГМЭ (в подписях под фотографиями на это указывается). Они характеризуют материальную культуру южных киргизов конца XIX — начала XX столетия.

[46] В работе, в частности, не рассматривается большой раздел материальной культуры — пища. Этому разделу будет посвящена отдельная публикация.

ходится на южную ее часть. Проживающее здесь сельское киргизское население и явилось объектом нашего исследования.

В прошлом Ошская область целиком входила в Кокандское ханство. После его ликвидации и образования Туркестанского края эта территория была включена в состав Ферганской области (1876 г.) и вплоть до национального размежевания Средней Азии (1924 г.) входила в Кокандский, Скобелевский (Маргеланский), Андижанский, Наманганский и Ошский уезды. Границы этих уездов были значительно шире современных границ Ошской области. В них включались Памир и большая часть Ферганской долины. После национального размежевания названная территория была присоединена к Киргизской автономной области (позднее — Киргизская ССР).

Ошская область в составе 17 районов была образована в 1939 г. одновременно с Джалал-Абадской, которая занимала северную часть территории Южной Киргизии. В 1959 г. вместо двух областей была создана одна — Ошская, в состав которой вошла вся территория Южной Киргизии. Одновременно с этим был укрупнен ряд районов, и в пределы современной Ошской области входят теперь 16 районов.

На юго-востоке Ошская область граничит с Синьцзян-Уйгурской автономной областью Китайской Народной Республики, которая носила ранее название Восточного Туркестана. На юге и юго-западе проходит граница Ошской области с Таджикской ССР (Горно-Бадахшанской автономной и Ленинабадской областями и с Джиргатальским районом). На западе от Ошской области расположены Андижанская и Ферганская области Узбекской ССР. Наибольшую протяженность имеет граница с Таджикской ССР.

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., в Ошской области проживало 869408 человек, что составляло 42% ко всему населению Киргизской ССР.

По своему национальному составу южная часть Ошской области почти не отличается от северной. Согласно данным переписи 1939 г., киргизы составляли здесь около 60% населения, узбеки — около 22, русские и украинцы — около 12, таджики — около 2%. Среди других немногочисленных народностей и этнографических групп, представленных на территории южной части области, должны быть названы уйгуры, дунгане, тюрки, татары, арабы, армяне и др.

Русские и украинские переселенцы на юг Киргизии начали прибывать в конце XIX в., т. е. позднее, чем в районы Прииссыккулья и Чуйской долины. Наибольшее количество селилось на территории северной части Алайского, в Узгенском, Сузакском районах, в основном в долинных местах, удобных для земледелия.

Наиболее компактно киргизское население сосредоточено на территории Узгенского, Советского, Алайского, Наукатского и Баткенского районов; в большинстве других районов киргизы также преобладают[47].

Ошская область населена киргизами, принадлежавшими в прошлом к разным родоплеменным группам[48]. К правому крылу относились проживавшие здесь племена адигине, мунгуш, монголдор. Наряду с ними ряд племенных групп был известен под названием ичкилик. Этническая история этих племен неодинакова. Вероятно, к разному времени относится и их появление в пределах Ферганской долины. Из данных, сообщенных стариками, следует, что племя адигине переселилось на занимаемые ныне места из районов Северной Киргизии около 350 лет тому назад[49]. Племя мунгуш генеалогически связано с племенем адигине и, по-видимому, расселилось одновременно с ним. Оба племени жили по соседству. Племя же монголдор смешанного монгольско-тюркского происхождения. Оно сформировалось в послемонгольское время и проживало в основной массе в пределах Северной Киргизии[50].

[47] Я. Р. Виников. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии. Тр. Киргиз. археол.-этногр. экспед. М., 1956, т. I, стр. 180—181.

[48] Сохранявшиеся в XIX в. обособленные этнографические группы киргизов являлись остатками древних и средневековых племен. Теперь их не существует. При названии этнографических групп в тексте книги нами обычно указывается на их принадлежность к прошлому; но и в случаях, когда оговорка опускается, следует понимать, что это — потомки бывших племен.

Согласно преданиям, адигине, мунгуш и монголдор имели общее происхождение с другими племенами, которые входили в состав правого крыла и называли своим предком Тагая. Эти племена (бугу, сарыбагыш, солто и др.) издавна населяли Северную Киргизию[51]. Адигине и Тагай выступают в преданиях как родные братья.

Потомки киргизов, относивших себя к названным трем племенам, населяют главным образом восточные и юго-восточные районы Ошской области (Узгенский, Советский, Алайский), частично встречаются и в других (Наукатском, Ошском, Араванском, Ала-Букинском, Чаткальском, Токтогульском). Помимо этих мест они проживают в некоторых населенных пунктах соседних районов Андижанской области Узбекской ССР (группы, происходящие из племен адигине и мунгуш) и в отдельных местностях соседней Синьцзян-Уйгурской автономной области КНР.

Под названием ичкилик объединялись следующие племена: тейит, найман, кыпчак, канды, авагат (ават), төөлөс, кесек, джоокесек, бостон, нойгут. Потомки киргизов, причислявших себя к этим племенам, проживают главным образом в юго-западных районах области (Ляйлякском, Фрунзенском, Баткенском, Наукатском, Араванском, Ошском), а также в южной части Алайского района.

Группы под названием ичкилик живут, кроме того, в Сузакском, Узгенском, Карасуйском, Базар-Курганском, Ала-Букинском, Ленинском районах Ошской области[52]. Значительные группы ичкиликов населяют соседние районы Ферганской и Андижанской областей Узбекской ССР, Мургабский район Горно-Бадахшанской автономной области, Джиргатальский район Таджикской ССР, а также прилегающие уезды Синьцзян-Уйгурской автономной области КНР.

Этническая история племен, носящих название ичкилик, исследована еще недостаточно. Исторические данные и показания стариков свидетельствуют о том, что большинство этих племен является выходцами с территории Восточного Туркестана. Часть групп, вошедших в состав этих племен, по-видимому, местного происхождения[53]. Опубликованный в последнее время источник — рукопись «Маджму ат-таварих» — дает основание утверждать, что уже в XVI в. часть названных выше племен обитала в пределах современного их расселения[54].

Киргизы, относящие себя по происхождению к ичкиликам, расселены местами компактными группами, местами же живут совместно с другими племенами. Так, например, в некоторых селениях Узгенского района проживают группы адигине, канды, бостон, мунгуш и др. Здесь очень заметен интенсивный процесс исчезновения различий в культуре и бы-

[49] Я. Р. Виников. Указ. соч., стр. 152.

[50] С. М. Абрамзон. Вопросы этногенеза киргизов по данным этнографии. Тр. Киргиз. археол.-этногр. экспед., т. III, Фрунзе, 1959, стр. 37.

[51] Его же. Заключительное слово по докладу «Вопросы этногенеза киргизов по данным этнографии». Там же, стр. 223.

[52] Сведения о расселении родоплеменных групп киргизов в пределах Ошской области содержатся в указанной выше работе Я. Р. Виникова.

[53] Я. Р. Виников. Указ. соч., стр. 157—159; С. М. Абрамзон. Вопросы этногенеза киргизов по данным этнографии, стр. 34—35, 42—43.

[54] «Маджму ат-таварих» («Собрание историй»). Подготовил к изданию А. Т. Тагирджанов. Вост. фак. Ленингр. ун-та Иранская филология, вып. 2, Л., 1960.

те, прослеживаемых у каждой отдельной этнической группы в прошлом. Наряду с этим встречаются селения, где до настоящего времени наблюдается устойчивость традиций, присущих данной этнической группе. Так, в сел. Тенгизбай среди преобладающей группы адигине много лет живут представители группы кыпчак. Последние во многом сохранили особенности, свойственные в прошлом этому племени. В дальнейшем изложении такого рода особенности прежних родоплеменных групп нами отмечаются и сопоставляются.

* * *

В истории хозяйства южных киргизов XIX век явился переломным: от основной формы хозяйства — скотоводства — они стали переходить к земледелию. Этот процесс частично наблюдался и раньше, но в XIX в. он принял более интенсивный характер. Степень развития и распространения земледелия определялись социально-экономическими факторами, хотя в значительной степени зависели и от естественногеографических условий, которые оказали влияние на типы хозяйств[55].

Природа южной части Ошской области богата и разнообразна[56]. Ее рельеф, образованный горными хребтами Памиро-Алая и Тянь-Шаня, включает южную часть обширной Ферганской котловины. Высокие горы, покрытые вечными снегами, богатой древесной, кустарниковой или травяной растительностью, сочетаются с адырами, межгорными высотными плато, узкими ущельями и просторными плодородными долинами. С отдаленных времен здесь сложились два типа хозяйств: пастбищно-животноводческое и земледельческое[57].

В районе Алая (а также в бассейне р. Алайку) преобладало отгонно-пастбищное скотоводство, чему способствовало наличие превосходных естественных пастбищ[58]. Живописная Алайская долина, расположенная на высоте 3000—3200 м над ур. м. между Алайским и Заалайским хребтами, издавна привлекала кочевников своей сочной растительностью, обладающей высокими питательными качествами. Вплоть до настоящего времени она славится как крупнейший район отгонно-пастбищного животноводства и имеет, как и Сусамыр на севере Киргизии, межреспубликанское значение. Земледелие в районе Алая являлось подсобным, и хлеб здесь в большинстве случаев был привозной[59]. Развивалось земледелие в бассейнах рек Кара-Кульджа и Тар. Природные условия этого района благоприятны как для земледелия, так и для скотоводства.

В остальных местах наряду с поливным земледелием (в долинах рек Кок-Су, Исфара, Сох, Ляйляк) осваивалось и богарное. Одновременно в горных частях этих районов природные условия благоприятствовали сохранению скотоводческого хозяйства[60].

Характерно, что из общей площади, использовавшейся под различные посевы, две трети находились под богарными и лишь одна треть — под поливными землями[61].

Хотя в начале XX в. земледелие занимало уже прочные позиции, однако переход к нему не всегда был связан с отрывом от скотоводства. В силу глубоких традиций скотоводство продолжало занимать видное место в киргизском хозяйстве, но вековые кочевнические навыки и пастбищное хозяйство постепенно уступали свое место оседлому, земледельческому.

В то время кочевание с выпасом скота на летних, осенних и зимних пастбищах было основано еще на общинно-родовом принципе. На крупных общих пастбищах за каждой общиной или группой аилов закреплялась определенная территория[62].

Киргизы разводили овец, коз, лошадей, верблюдов, крупный рогатый скот. Ведущей отраслью скотоводства являлось овцеводство. Овцы были преимущественно курдючные киргизской породы, обладающие большой выносливостью и дающие много мяса, но грубошерстные. На территории юго-западных районов (Ляйлякский, Баткенский, Фрунзенский) разводили овец гиссарской породы (*ысар кой*). Значительное развитие по сравнению с другими районами здесь получило козоводство.

Верблюдов предпочитали двугорбых. В 1913 г. их числилось уже мало[63], имели их преимущественно зажиточные хозяйства. В западных районах верблюдов было значительно меньше, чем в восточных, что объясняется, очевидно, более длительным сохранением в последних кочевых традиций.

Повсеместно держали коров. Молочные продукты использовали для нужд семьи. Быки служили тягловой силой в земледельческом хозяйстве. На Алае (как и Восточном Памире) разводили яков[64], которых ценили не только за высококачественные молочные продукты, но и как незаменимых вьючных животных, хорошо приспособленных к условиям высокогорья.

Лошади были в основном киргизской породы, их широко использовали не только для верховой езды и под вьюк, но и с целью получения кумыса. В западных районах использовали в хозяйстве осликов.

Среди возделывавшихся сельскохозяйственных культур главное место занимали яровая пшеница и ячмень, причем посевы последнего были распространены преимущественно в высокогорных районах. Сеяли в прошлом и просо, но, по рассказам стариков, его посевы постепенно сокращались. Кукурузу сеяли главным образом в северо-восточных и западных районах. В этих же районах возделывали и рис. На западе киргизы сеяли джугару (род сорго).

К началу XX в. южные киргизы освоили из технических культур хлопок, а из бахчевых — дыни и арбузы.

Под влиянием соседнего оседлого земледельческого населения у киргизов (главным образом в юго-западных районах) появились небольшие огороды, на которых выращивали лук, морковь, пряные травы. На приусадебных участках в начале XX в. в некоторых хозяйствах начали сажать фруктовые деревья, виноградники. В хозяйствах крупных баев и феодальной знати на больших площадях выращивались абрикосовые деревья (урюк).

---

[55] Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области (Ошский, Скобелевский и Кокандский уезды). 1915, стр. 104—107, 118—124.

[56] См. С. Н. Рязанцев, В. Д. Павленко. Киргизская ССР, 1960, стр. 397—477.

[57] А. Н. Бернштам. Древняя Фергана, Т., 1951, стр. 4, 5, 11.

[58] Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области, стр. 120—122.

[59] Стокасимов. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Ферганский район. Т., 1912, стр. 114.

[60] Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области, стр. 106—107, 122—124.

[61] Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области, стр. 116.

[62] Там же, стр. 113.

[63] Стокасимов. Указ. соч., табл. № 4 и 5.

[64] В селениях Палал, Раут, Дара Баткенского района, как сообщил нам председатель колхоза им. Ленина, яков раньше тоже разводили.

Несмотря на то, что в хозяйственный обиход вводилось много новых культур, обработка земли и уборка урожая производились самыми примитивными орудиями. Повсеместно универсальным орудием был *кетмен* (мотыга). Пахали деревянной сохой (*омач*) с чугунным наконечником. Лишь в отдельных местах северо-восточной части области под влиянием русских появлялся плуг. Убирали урожай серпом (*орок*). Зерно молотили с помощью лошадей, быков. Для перевозки сена и урожая с богарных земель в горных районах использовали волокушу (*чийне*). В западной части Алайской долины, помимо этого, применяли заимствованные у таджиков сани (*чигина*).

Как и всюду у киргизов, определенное место в хозяйстве занимала охота. Охотились на диких зверей с фитильными ружьями.

* * *

Вторая половина XIX и начало XX вв. были насыщены крупными историческими событиями[65]. Киргизское население неоднократно восставало против гнета Кокандского ханства. После его падения территория Южной Киргизии входит в состав России (1876 г.). Постепенно начинают разрушаться патриархально-феодальные отношения, появляются ростки капитализма. Усиливается торговля, появляются промышленные предприятия, в частности каменноугольные копи. Особое значение в развитии экономики начинает приобретать хлопководство, которое принимает все большие размеры.

Проникновение капиталистических отношений, упадок скотоводства, парцелляризация хозяйства вызывали глубокое имущественное расслоение крестьян, вели к изысканию новых средств существования. Бедняки шли в наем к баям, у которых пасли скот, убирали урожай и обрабатывали землю. Баи эксплоатировали их, особенно родственников, используя родовые пережитки. Киргизы уходили на угольные копи, работа на которых носила преимущественно сезонный характер. Своеобразным заработком была перепродажа и перевозка каменного угля, который доставляли от мест угольных разработок на верблюдах, лошадях и ослах. Часть киргизов занималась заготовкой и продажей дров, а также выжиганием и продажей древесного угля.

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла коренные изменения в жизненный уклад населения. Она явилась рубежом, за которым осталось тяжелое историческое прошлое народных масс: непосильный труд, примитивная техника, обнищание, одичалость, неграмотность.

Новая жизнь на юге добывалась в ожесточенной классовой борьбе. Восстановление разрушенного войной хозяйства здесь тормозилось действиями басмачей, продолжавшими разорять народ и по окончании гражданской войны. Поэтому земельно-водная реформа на юге Киргизии была проведена позднее, чем на севере,— лишь в 1927—28 гг. Она сыграла большую роль в подъеме сельского хозяйства.

С победой колхозного строя происходят дальнейшие радикальные преобразования социалистического сельского хозяйства, приведшие к серьезным достижениям. Этому способствовало неуклонное проведение в жизнь партией и правительством ленинской национальной политики.

[65] О истории Южной Киргизии см. К. Усенбаев. Присоединение Южной Киргизии к России. Ф., 1960; его же. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. Ф., 1961.

Теперь юг Киргизии — это область крупного многоотраслевого хозяйства, расширение и развитие которого основано на достижениях современной науки[66]. Важное значение приобретают технические культуры, из них ведущим остается хлопководство. Удельный вес его в хозяйстве неуклонно возрастает. Выращиванием хлопка в настоящее время занято $^3/_5$ колхозов области[67]. Хлопковые плантации занимают все предгорные равнины, являющиеся зоной интенсивного орошаемого земледелия. Развитие хлопка сочетается с шелководством, виноградарством, Эта зона имеет совершенно специфический ландшафт, характерный для всей Ферганской долины.

В советское время получает развитие табаководство (Наукатский район). Зерновые культуры (преобладает пшеница, кукуруза) теперь возделывают на обширных земельных площадях. Широкие размеры приняли посевы огородных и бахчевых культур. Среди них — много новых, не известных в прошлом киргизам: картофель, помидоры и другие овощи.

Животноводство базируется не только на обширных пастбищах предгорных и горных районов, но и на полевом кормодобывании. Вообще в ведении животноводства сочетаются вековые народные традиции и достижения современной зоотехники. Выращиваются новые породы скота. Главной отраслью по-прежнему является овцеводство.

Совершенно видоизменилась техника. Теперь всюду в хозяйствах работают новые мощные машины. Только в советское время всюду в области построены инженерно-ирригационные сооружения, началось строительство обширных водохранилищ.

С развитием сельского хозяйства в новых производственных условиях совершенно изменилось крестьянство, улучшилась жизнь, выросла культура. В результате совместной трудовой жизни в многонациональных колхозах и совхозах происходит интенсивный культурный взаимный обмен, утверждаются более рациональные элементы культуры.

Бурное развитие производительных сил вызвало к жизни социалистическую промышленность. Впервые по-настоящему начинают широко разрабатываться природные богатства области. Помимо угольной, получает развитие промышленность цветной металлургии, нефтяная, важное место занимает хлопкоочистительная, текстильная и пищевая промышленность.

В настоящее время завершилось строительство крупнейшего энергетического сооружения — Уч-Курганской ГЭС, которая даст большую энергию народному хозяйству не только Киргизии, но и Узбекистану.

С появлением индустриализации на юге Киргизии стали образовываться новые города. В настоящее время в Ошской области 9 городов и 14 поселков городского типа. Из них 5 городов в южной части, среди которых древнейшими являются Ош и Узген. Население городов растет быстро. Согласно переписи 1959 г. в городах Южной Киргизии насчитывалось 278726 человек. Если в 1939 г. число городских жителей составляло всего 16% ко всему населению области, то в 1959 г.— уже 32%, т. е. увеличилось вдвое[68]. С ростом городов неуклонно усиливается культурная связь города с селом.

Таким образом за годы советской власти юг социалистического Киргизстана превратился в индустриально-аграрную область, обладающую большими перспективными возможностями.

[66] При изложении текста о современном состоянии сельского хозяйства области использована работа К. Оторбаева. Ошская область. Ош, 1961.

[67] В. В. Гречко. Сельское хозяйство Ошской области. Ф., 1962, стр. 31.

[68] О численности, уровне образования и национальном составе населения Киргизской ССР (по данным переписи населения 1959 г.). Ф., 1960.

ГЛАВА I

ДОМАШНИЕ ПРОИЗВОДСТВА, РЕМЕСЛА, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ

Домашние производства у южных киргизов в прошлом веке, особенно в первой его половине, играли важную роль. У значительной части населения, занимавшегося скотоводством, хозяйство имело в своей основе натуральный характер, и почти все необходимые в быту предметы изготовлялись домашним способом. Производства основывались на использовании как животноводческого сырья, так и сырья, добываемого в природе. Покупным материалом являлся металл (серебро, железо).

Техника изготовления была весьма примитивной, основанной на ручном труде, который требовал колоссальной затраты сил и времени. Типично для киргизских домашних ремесел было единообразие технических приемов, что объяснялось строгой преемственностью, соблюдением традиционных навыков, передаваемых из поколения в поколение.

Исторические условия XIX в. не способствовали развитию производств. Препятствовали этому и консерватизм кочевого образа жизни, и подчиненное положение при Кокандском ханстве, и колониальная зависимость в период царского режима, когда Киргизия выгодно использовалась, как источник дешевого сырья[69], как рынок сбыта готовой продукции[70]. Это нашло откровенное признание в литературе конца XIX в., например в статье С. А. Давыдовой[71], подчеркивавшей, что «только сырье может служить нашим промышленным целям», туземные же изделия не представляют интереса, так как они «не в состоянии удовлетворить вкусы и требования европейцев», следует «познакомиться лишь с рисунками... и вкусами туземцев для успешной конкуренции».

Домашняя промышленность и ремесла делились на женские и мужские, причем преобладал женский труд. Наряду с работой по домашнему хозяйству, женщины изготовляли предметы внутреннего убранства и украшения жилища, шили одежду, выделывали войлоки, кожи, ткани, ковры, вязали циновки, занимались вышиванием. Для женского производства характерно было использование сырья, добытого в личном хозяйстве, отсутствие стандарта и массовое участие в каждом виде производства. Редкая женщина не изготовляла войлоков, не ткала или не вышивала. Однако при всякой «ручной первобытной технике различия

[69] История Киргизии, т. 1, 1956, стр. 186, 190.
[70] Там же, стр. 310.
[71] С. А. Давыдова. Кустарная промышленность в Средней Азии. Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России, т. II, СПб., 1894, стр. 40—56.

222212

между отдельными работниками (по силе, ловкости, искусству и т. д.) всегда бывают очень велики»[72]. Так же и среди киргизских мастериц выделяются наиболее искусные и талантливые. Они становятся профессионалами в своем деле, выполняют работы не только для своей семьи, но и на заказ. Помощь и консультация их широко используется соседями и одноаильцами.

Мужское производство носило иной характер. Оно не отличалось массовостью. Иногда на аил и даже целую волость был всего один мастер. Здесь намечалась специализация, зарождались элементы ремесла. Мастера занимались обработкой серебра, железа, дерева, кожи и в основном работали на заказ, причем сырье приобретали на стороне или получали непосредственно от заказчика. Свободно передвигаясь со своим несложным инвентарем, мастер располагался где придется: в юрте, дома, под открытым небом. К найму рабочей силы мастер не прибегал, делал все сам, и только в некоторых видах производства, например, в кузнечном, где необходима подсобная сила, мастеру помогал кто-нибудь из членов семьи, реже использовалась трудовая помощь заказчика.

При такой примитивной организации ремесленное производство не могло быть поставлено широко. Производя вещи, главным образом, с целью обмена на продукты, мастер вынужден был одновременно вести свое хозяйство: разводить скот, выпасать его на сезонных пастбищах, возделывать землю. Таким образом, ремесло сочеталось с сельским хозяйством и служило дополнением его.

Надо сказать, что разделение труда на мужской и женский не было постоянным. Иногда женщины осваивали некоторые виды мужского производства, например, изготовление серебряных украшений. Если же работа требовала больших физических усилий, на помощь женщинам приходили мужчины.

Когда в трудовом процессе нужны были усилия нескольких лиц (изготовление ковров, катание войлока), киргизы, как и большинство других народов, широко использовали старинный вид коллективной помощи — *ашар*.

Труд мастеров эксплуатировался. Ханы, знатные лица, баи присваивали искусные изделия киргизских мастеров нередко под видом «ашара» или подарка-преподношения — *тартуу* (своеобразного вида феодального побора)[73].

Оплата труда натурой, возникшая еще в период господства подлинно натурального хозяйства, существует у киргизов до последнего времени. Но если раньше мерилом стоимости изделий являлись овцы, то или иное количество зерна, позже их стали заменять предметы фабричного производства (платок, рубаха, платье, отрез ситца, шелка и пр.), а затем и деньги.

Киргизские мастера при изготовлении той или иной вещи уделяют большое внимание не только ее прочности, но и художественному оформлению. Художественный вкус находит наиболее яркое выражение в ткачестве, плетении, красочной орнаментике войлочных изделий, вышивке, ювелирном производстве, обработке кожи, дерева. Многие вещи являются подлинными произведениями искусства. Можно сказать, что специфику большинства народных изделий создает орнамент, его размещение и цветовые соотношения. При этом декоративные качества вещей всегда неразрывно связаны с их практическим назначением в быту. Поэтому большинство предметов быта могут быть правильно восприняты только лишь в единстве их художественной и технической сторон.

[72] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 308.
[73] К. Усенбаев. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства, стр. 79, 149.

216999
Центральная научная
библиотека
Академии наук Киргизской ССР

Развитие торговых связей Туркестана с Россией, а также переход киргизов на оседлость и к новым формам хозяйства с исторической закономерностью повлияли и на домашние производства. Некоторые изделия стали выходить из рамок домашнего и местного потребления. Стало расширяться производство на заказ и специально для рынка. Предметы киргизского производства все более превращаются в товар, их приобретают соседние народы. Однако техника производства и условия труда остаются прежними.

На среднеазиатский рынок поступают киргизские сукна, войлочные ковры, халаты, сшитые из домотканины. В большом количестве появляются киргизские ворсовые ковры и паласы, мужские войлочные шляпы, седла, отдельные виды деревянной утвари, арканы, войлоки.

С другой стороны, систематическое проникновение в киргизский быт фабричных товаров, изменение быта в связи с переходом к другим формам хозяйства сокращают домашнее производство. Некоторые его виды, обусловленные кочевым образом жизни, начинают утрачивать свое значение. Музейными становятся орнаментированные войлочные и тканые мешки, кожаная и деревянная посуда и пр.

Вместе с утратой производства забывается прикладное искусство, уходят вековая традиционная преемственность, навыки. Это явление, имеющее место у многих других народов, нашло отражение в периодической печати. Начиная с конца XIX в. появляются тревожные статьи об упадке художественных промыслов и о необходимости их сохранения[74]. После Октябрьской революции, особенно в связи с коллективизацией, удельный вес домашних производств начал интенсивно сокращаться.

Очевидно, этот период, вызванный изменением экономической основы, надо рассматривать как переломный в развитии народной художественной культуры. Вместе с ростом культуры растет потребность в обновлении и оформлении вещей сообразно с новым временем. Важно сохранить наиболее ценные традиции. Сейчас носителями лучших народных традиций являются, главным образом, представители старшего поколения. Наши данные говорят о существовании опытных киргизских мастеров, знатоков и больших любителей своего дела, способных дать прекрасные образцы художественных национальных изделий.

Вырабатываемые в наше время в домашних условиях изделия удовлетворяют спрос колхозников на те национальные вещи, которые не освоены еще современной промышленностью. Так, например, мастера продолжают делать войлочные и ворсовые ковры, паласы, узорные ткани, серебряные украшения и пр.

Детальное изучение прошлого и настоящего домашних производств и ремесел необходимо не только для решения некоторых теоретических вопросов (выявление культурно-исторических связей народов и путей развития культуры), но и в практическом отношении. Несмотря на примитивную технику, многовековый народный творческий опыт содержит очень много ценного, что должно быть использовано в современном фабричном производстве предметов широкого потребления.

Советское правительство всегда содействовало развитию народных художественных изделий. На необходимость развития художественных промыслов особое внимание было обращено XX съездом КПСС. На юге Киргизии кооперативные промысловые артели начали создаваться с 1927 г.[75]. Но народных мастеров привлекалось мало. Поэтому изделия артелей не отвечали вкусам и требованиям народа и сами артели были

[74] См., например, ТВ, 1894, №41; 1910, № 84; 1911, № 69.

[75] См. Ошский госархив, фонды № 19, 105, 221, 226, 297—298, 411—412, 443, 547—548, 784—794.

недолговечны[76]. В возрождении народного прикладного искусства значительные заслуги имел Токмакский учебно-производственный комбинат, организованный в 1938 г. Здесь были собраны лучшие мастера прикладного искусства. К сожалению, в годы Великой Отечественной войны комбинат прекратил свое существование.

Наибольшее сходство, а в некоторых случаях и тождество в характере, форме ремесла и его продукции наблюдается у киргизов с казахами. Это отмечают и многие исследователи[77].

Несмотря на наличие сходных черт в ремесленном производстве у киргизов, узбеков и таджиков, существует много и принципиально глубоких различий, говорящих о разных истоках. Сходство является следствием заимствования в более позднее время, с тех пор как южные киргизы очутились в окружении более сильных в экономическом отношении оседлых народов. Домашнее ремесло последних давно переросло в кустарное производство, развивающееся в городских условиях и достигшее большого товарного производства.

Анализируя домашние производства, ремесла, художественные занятия южных киргизов, мы пытаемся выяснить характер, степень развития каждого их вида, специфику народного искусства, особенность южнокиргизского орнамента.

ОБРАБОТКА ШЕРСТИ И ПРОИЗВОДСТВО ШЕРСТЯНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Подготовка шерсти

В кочевом быту киргизов шерсть находила широкое применение[78]. Изделия из шерсти и изготовленные из нее материалы использовались для устройства и украшения жилища, одежды, выделки предметов, связанных с верховым и вьючным транспортом. Из шерсти делали арканы, циновки и другие предметы домашнего и хозяйственного быта. Наиболее часто употребляли овечью шерсть, использовали козью и верблюжью. Для пряжи, плетения предпочитали шерсть весенней стрижки. Из шерсти осенней стрижки делали войлоки.

Большую часть тканей в прошлом также изготовляли из овечьей шерсти. Наилучшей считалась шерсть, состриженная с овцы после первого окота. Верблюжью, предназначенную для производства ткани, снимали со спины животного[79], причем особенно ценилась ткань, выделанная из шерсти молодого верблюда. Козью шерсть употребляли при ковроткачестве.

Изделия из войлока в быту киргизов не утратили своего значения и в настоящее время.

Во всех случаях шерсть перед употреблением подвергают необходимой обработке: ее моют, взбивают, если нужно — окрашивают. Моют в

[76] См. об этом: С. Ильясов. Указ. соч., стр. 107—117; К. Антипина. Киргизское прикладное искусство. «Литературный Киргизстан», № 4, 1959, стр. 89—93; е е ж е. Элдик искусствону орчутуу — зарыл милдет. «Ала-Тоо», № 7, 1958, стр. 121—129.

[77] А. Костенко. Указ. соч., стр. 49; М. Ф. Гаврилов. Указ. соч., стр. 6; А. Ф. Бурковский. Из истории техники обработки дерева у киргизов, стр. 100; Э. А. Масанов. Из истории ремесла казахов. СЭ, 1958, № 5, стр. 31—49.

[78] Г. С. Загряжский. Быт кочевого населения долин Чу и Сыр-Дарьи. № 30; Н. Л. Зеланд. Указ. соч., стр. 24; М. Венюков. Указ. соч., стр. 110; Н. С. Лыкошин. Указ соч., стр. 147—149; В. Наливкин. Киргизы Наманганского уезда. ТВ, 1881, № 21; Г. В. Покровский и Н. И. Стогов. Указ. соч., стр. 21; Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области, Т., 1915, стр. 157—158.

[79] Шерсть, снятая с шеи, колен верблюда, шла на изготовление основы ковровой ткани.



Рис. 1. Взбивание шерсти прутьями. Наукатский р-н.

проточной воде[80]. Взбивают (*сабоо*) парой длинных прутьев[81]. Ритмичными сильными ударами то правой, то левой руки добиваются того, что шерсть становится пушистой и более чистой, так как примеси при ударах отделяются[82].

Широко бытует и способ переборки шерсти руками — *жун тытуу*,



Рис. 2. За разборкой шерсти. Узгенский р-н.

[80] Зачастую моют не шерсть, а уже скатанный войлок.

[81] Обычно прутьями служат ветки кизильника (Cotonooster; кирг.—*ыргай*), очищенные от коры

[82] Иногда не ограничиваются только этим процессом. Так, уже взбитую и растрепанную шерсть подхватывают на конец прута, подбрасывают вверх и налету взбивают вибрирующими движениями. После такой процедуры шерсть становится еще более пушистой, шерстинки отделяются одна от другой. Этот процесс мы наблюдали в Баткенском районе (группа ойгут).

хотя он требует большей затраты времени. Применяют его в тех случаях, когда готовят шерсть для тканья или для разного рода плетения, где важны цельные, не поломанные ворсинки, а также для создания накладного узора. Из взбитой шерсти вытягивают полоски (их называют *түйдөк*) толщиной примерно в полтора пальца и сматывают в клубок. Обычно эту работу выполняют женщины и девушки.

Крашение

Крашение — один из важных процессов производства шерстяных изделий. Окраска во многом определяет качество создаваемых вещей. В прошлом лучшими считались красители растительного происхождения[83], киргизы употребляли для этого корни, стебли, плоды различных растений. Однако подробностей применения природных растительных красителей выяснить нам не удалось, многое уже забыто, так как ими перестали пользоваться еще 70—80 лет тому назад.

Излюбленными цветами у киргизов были в прошлом и остаются до сих пор синий (*көк*), красный (*кызыл*), желтый, оранжевый (*сары*). В эти цвета окрашивают шерсть, пряжу, тонкий войлок.

Для окрашивания употребляли следующие растения: марену красильную[84] (Rubia tinctorum L., кирг.—*тамыр бойок*), ревень сердцевидный (Rheum cordatum A. Los., кирг.— *чүкүрү*), ревень Виттрока (Rheum Wittrockii Lundstr., кирг.— *ышкын*), горец красивый (Polygonum nitens—Fisch. et Mey.—V. Petr., кирг.— *кымыздык*), щавель тянь-шаньский (Rumex tianschanicus A. Los., кирг. — *ат кулак*), живокость полубородатую (Delphinium semibarbatum Bienert.).

Употребляли корни тутового и урючного деревьев, которые копали поздней осенью, а также корку граната (*анар*). Собирали скорлупу грецкого ореха для окрашивания в черный цвет.

Процесс крашения у южных киргизов особой сложностью не отличался. Шерсть не подвергалась специальному протравливанию или сложному квасцеванию перед крашением, как это было принято у других народов Азии[85]. Ее только обязательно предварительно мыли в теплой воде. Корни растений, стебли, плоды высушивали, толкли и употребляли в виде порошка. Иногда же после очистки их просто кипятили в сыром виде и в насыщенный кипящий раствор опускали вымытую шерсть.

Для придания окраске крепости и стойкости прибавляли добываемые в горах квасцы (*ачык таш*). Иногда их заменяли солью. Перед крашением квасцы размельчали, заливали водой, кипятили и употребляли отстоянную жидкость. Пряжу, шерсть, войлок красили в больших котлах. Обычно в крашении участвовали три-четыре женщины, каждая из них выполняла определенный вид работы: кипятила воду, мыла шерсть, перематывала пряжу в мотки (*көлөп*), развешивала, окрашивала. У котла всегда находились две женщины. Помешивая и проверяя

[83] Минеральные красители южные киргизы употребляли только при обработке дерева.

[84] Мареновые растения культивировались с древности в Передней и Средней Азии, в Китае. В прошлом веке их разводили в Самаркандской, Ферганской областях, а также в Бухаре, Шахрисябзе. Они являлись предметом торговли в городах Ферганы, избыток их шел в Кашгар, Индию (И. Краузе. О красильном искусстве туземных жителей Туркестанского края. Сб. Русский Туркестан. М., 1872, вып. II, стр. 206—213; М. И. Бродовский. Заметки о земледелии в Самаркандском районе. Там же, стр. 255—256); В. И. Кушелевский. Указ. соч., стр. 231—232; Е. Лубо-Лесниченко. Древние китайские шелковые ткани и вышивки. Л., 1961, стр. 22—23.

[85] А. Семенов. Ковры Русского Туркестана. «Этнографическое обозрение», 1911, № 1—2, стр. 154—161; Обзор Ферганской области за 1897 г. Новый Маргелан, 1899, стр. 125.

степень насыщенности красителя, они советовались, когда окрашиваемый предмет следует вынимать из раствора. Окрашенные вещи складывали в посуду, которую накрывали и после полного охлаждения развешивали для просушки. Красили шерсть обычно рано утром или к вечеру.

В западных районах Ошской области для придания ткани стойкости применяли золу[86]. Для этого обе стороны ткани после окраски густо посыпали просеянной золой, опускали в горячую воду и держали ее в воде до полного остывания. После этого материал зарывали в кучу золы и примерно через час тщательно прополаскивали.

В синий цвет киргизы сами не красили. Материал, предназначенный для окраски в синий цвет, мужчины отвозили на рынки больших городов: Ферганы, Андижана, Коканда, Маргелана, Оша, Узгена и других. Здесь существовали несложно устроенные красильные предприятия, владельцами которых были бухарские евреи или узбеки. В небольших помещениях стояли корчаги, наполненные раствором индиго[87] различной крепости. Вещь красили в присутствии заказчика и в непросушенном виде возвращали.

Известно, что к концу XIX в. началось быстрое вытеснение растительных красок дешевыми искусственными анилиновыми красителями. Введение анилиновых красителей, а часто и неумелое их использование приводило повсюду к резкому ухудшению качества всех подвергаемых окрашиванию изделий.

Производство войлока и войлочных изделий

Производство войлока занимало в прошлом значительное место в домашней промышленности. В XIX в. он оставался в киргизском быту незаменимым материалом, который служил для предохранения жилища от холода, дождя, ветра, солнечных лучей, от влаги, сырости. Широко употребляли войлок и для изготовления предметов одежды, вьючного транспорта и т. п. Теперь войлок применяется в виде покрышек для юрт, ковров, делают из него мужские головные уборы.

Как отмечалось, для изготовления войлоков употребляется овечья шерсть, главным образом осенней стрижки[88].

В выделке войлока, в результате многовековой практики, киргизы достигли большого совершенства. В прошлом киргизские войлоки, отличавшиеся большой прочностью, пользовались на рынках повышенным спросом.

У киргизов и казахов имеется много совершенно одинаковых приемов производства войлочных изделий[89].

У южных киргизов в сравнении с северными в производстве войлока и его употреблении имеется некоторое своеобразие, на которое мы указываем ниже.

---

[86] Применение золы при окрашивании известно узбекам, таджикам.

[87] Краситель индиго доставляли из Индии (И. Краузе. Указ. соч., стр. 210), а также из Персии и Афганистана (А. Семенов. Указ. соч., стр. 156); см. также: Е. Лубо-Лесниченко. Указ. соч., стр. 22.

[88] Войлочные изделия из верблюжьей шерсти в прошлом веке бытовали лишь в очень богатых киргизских семьях. Особенно ценили изделия из белой верблюжьей шерсти.

[89] Б. А. Куфтин. Киргиз-казаки. Культура и быт. Этнологические очерки. М., 1926, стр. 28; А. И. Добросмыслов. Овцеводство и его значение в экономике киргизского населения Тургайской области. СПб., 1893, стр. 18—19, 53; С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии, стр. 79—80, 149—152; Н. С. Лыкошин. Указ. соч., стр. 149—150; О. А. Корбе и Е. И. Махова. Декоративное искусство колхозниц Казахстана. КСИЭ, вып. XI, 1950, стр. 44—46; В. В. Востров. Казахи Джаныбекского района Западно-Казахстанской области. Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Казах. ССР, 1956, т. 3, стр. 21—22; И. В. Захарова. Материальная культура казахов-колхозников Юго-Восточного Казахстана. Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Казах. ССР, т. 3, 1956, стр. 181—185; Е. И. Махова. Описание производства войлочных изделий в главе «Рост материального благосостояния колхозников и их личное хозяйство» и в разделе «Народное прикладное изобразительное искусство» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 122, 308; Э. А. Масанов. Казахское войлочное производство во 2-й половине XIX и начале XX вв. Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии. АН Казах. ССР, т. 6, 1959, стр. 104—126; Ю. А. Шибаева. Материалы по жилищу мургабских киргизов. Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея, вып. II, 1955, стр. 103.

Процесс изготовления войлока мы неоднократно наблюдали у южных киргизов в летнее и осеннее время, когда этому производству уделяется наибольшее внимание. По рассказам пожилых женщин, до сих пор сохраняются старинные приемы.

Выделка войлока связана исключительно с ручным, довольно напряженным и трудоемким процессом. На изготовлении одного войлока средних размеров (120×240 *см*) бывает занято примерно 3—4 человека в течение 6—7 часов. Членами одной семьи с такой нагрузкой часто бывает трудно справиться, особенно если намечено сделать несколько войлоков. Поэтому киргизы до сих пор прибегают к использованию традиционной коллективной помощи в работе, называя ее в таких случаях *кийиз ашар*[90]. Приготовление войлоков и в настоящее время является в селении событием, которое привлекает и праздных зрителей, и помощников. Работа часто сопровождается шумными разговорами, шутками, насыщенными остроумием, свойственным киргизскому народу.

В киргизском быту различают два типа войлочных изделий: одноцветные неорнаментированные (*өрө кийиз*) и орнаментированные (*түр кийиз*). К первым относят войлоки, которые служат для покрывания юрты, в качестве подстилки на землю или на пол. Простой войлок употребляют на изготовление потников, предметов домашнего обихода, а также одежды. Неорнаментированные войлоки имеют белый, серый и коричневый цвета, соответствующие естественной окраске овечьей шерсти.

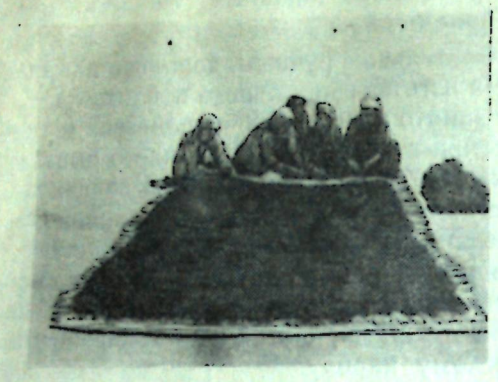
Техника производства самого войлока как неорнаментированного, так и орнаментированного сводится в основном к одному и тому же процессу, осложненному во втором случае созданием орнамента.

После взбивания шерсть раскладывают на разостланную на земле чиевую или камышовую циновку несколько бо́льших размеров, чем предполагаемый войлок. Женщины берут шерсть в левую руку и прикладывают ее к циновке, держа руку ладонью вверх. Правой рукой мастерица щипками отрывает шерсть и настилает ее ровным слоем на циновку. Поверхность слоя все время выравнивается. Так настилается сначала первый слой, который определяет размер войлока, а затем и второй.

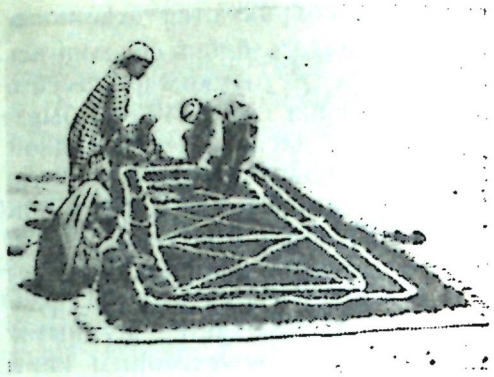
В группе нойгут применяется другой способ настилания шерсти при производстве войлоков. Здесь, по выражению мастеров, принято «сеяние» (*себүү*) шерсти. Для этого пользуются пятипалыми вилами (*бешилик*). Они аналогичны одноименным вилам, употребляемым в хозяйстве при веянии зерна, но не имеют длинной ручки. Мастерица подхватывает разрыхленную шерсть на вилы и равномерными движениями рассеивает ее на циновке. Нужна большая сноровка и опыт, чтобы «насеять» шерсть ровным слоем и в нужном количестве. Таким образом шерсть наклады-

---

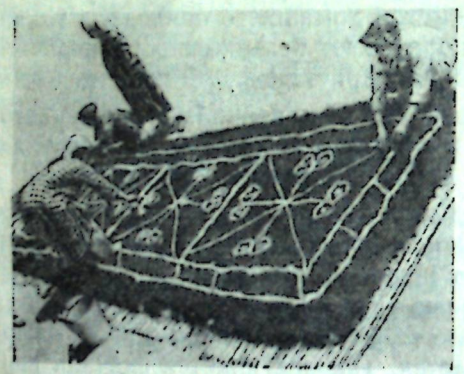
[90] Этот вид коллективной работы нам пришлось наблюдать в Алайском, Баткенском, Наукатском районах в разных родоплеменных группах (адигине, тейит, найман, кыпчак). Приглашались и без приглашения приходили помогать соседи и родственники, иногда не близкие. Работа шла в напряженном темпе, помощники участвовали во всех необходимых для производства войлока трудовых процессах. Отрывались от работы только на время, когда хозяйка устраивала угощение, 2—3 раза в течение рабочего дня.



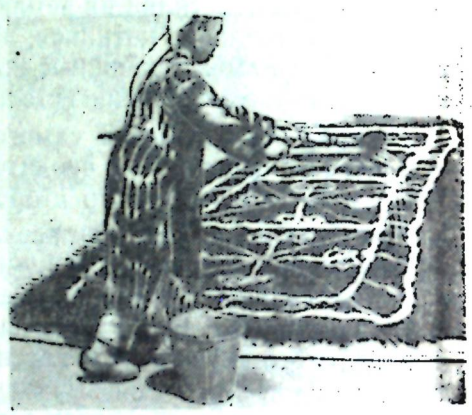
А



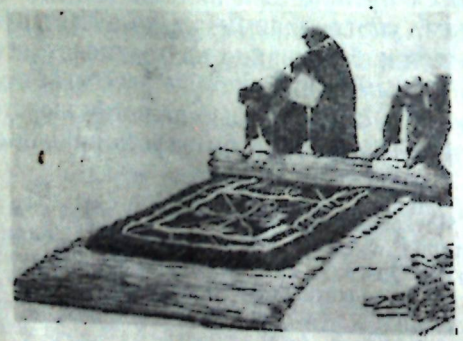
Б



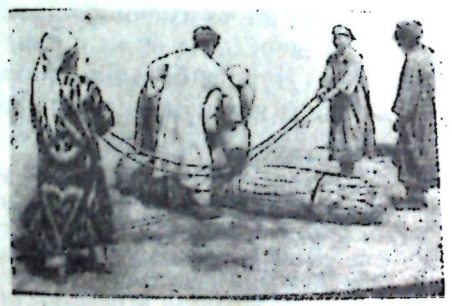
В



Г



Д



Е

Рис. 3. Процессы работы над войлочным ковром «ала кийиз» (Наукатский р-н): *А* — раскладка шерсти на циновку; *Б* — создание орнамента. Выделение каймы и определение центрального поля ковра; *В* — заполнение узором центрального поля ковра; *Г* — увлажнение шерсти, подготовленной для катания; *Д* — свертывание шерсти в рулон; *Е* — перекатывание рулона веревками.

вают в три слоя, при этом второй слой состоит обычно из шерсти более низкого качества. Слои придавливают вилами[91].

Подготовленную рыхлую шерсть с наложенным цветным рисунком или без него предварительно обрызгивают горячей водой. Затем три или четыре человека туго свертывают *(ойройт)* шерсть вместе с циновкой в рулон, который обвязывают арканом и начинают катать *(басат)*. В процессе катания циновку несколько раз раскрывают и войлок поливают горячей водой[92].

Рулон перекатывают при помощи арканов, которыми он перевязан таким образом, что если один конец аркана накручивается на рулон, другой в это время, наоборот, раскручивается. Перекатыванием рулона в течение 40—50 минут достигается предварительное прессование шерсти.

В группе ойгут прессование шерсти происходит несколько иначе. Рулон покрывают сверху тканью домашнего производства, туго связывают арканом, и два-три человека перекатывают его ногами примерно около часа. Затем рулон раскрывают, войлок поливают горячей водой, раз-



Рис. 4. Перекатывание рулона ногами. Баткенский р-н.

равнивают и выпрямляют. Если нужно, вытягивают неровные края. Влажный войлок снимают с циновки, свертывают в трубку и начинают катать на циновке, но уже руками. Для этого становятся на колени и локтевой частью рук с силой надавливают на рулон, двигая его вперед и назад (рис. 5). При этом войлок неоднократно переворачивают на другую сторону, следя все время за тем, чтобы не было перекоса. Процедура катания войлока руками требует времени около часа.

В Алайской долине катали войлок и с помощью шеста: «Слегка скатанная кошма раскрывается и намотанная на деревянный круглый шест подвергается дальнейшему валянию, выражающемуся в катании руками и ногами»[93]. Подобный способ известен южным алтайцам[94] и хакасам[95]. Киргизы Синьцзяна катают войлок также с помощью арканов, используя при этом яка[96].

91 Возможно, что описанный прием, значительно ускоряющий процесс производства, вызван изготовлением войлоков для рынка.

92 В Узгенском районе (группа бостон) в процессе катания войлок увлажняют холодной водой. Так же поступают ноxурцы и другие туркмены и узбеки южных районов, как об этом пишет Г. П. Васильева (Туркмены-ноxурцы. Среднеазиатский этнографический сборник. Тр. Ин-та этнографии, т. XXI, М., 1954, стр. 123).

93 С. М. Дудин. Отчет о поездках в Среднюю Азию (1900—1902 гг.). Алай. Фонды ГМЭ, стр. 16.

94 Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев. М., 1953, стр. 211.

95 К. М. Патачаков. Культура и быт хакасов. Абакан, 1958, стр. 37.

96 С. М. Абрамзон. Киргизское население Синьцзян-Уйгурской автономной области Китайской народной республики. Тр. Киргиз. археол.-этногр. экспед., т. II, М., 1959, стр. 344.



Рис. 5. Катание рулона на циновке руками. Баткенский р-н.

При производстве орнаментированных войлочных изделий киргизы пользуются такими техническими приемами, как вкатывание цветного узора, сшивание вырезных узоров (мозаика), аппликация и вышивка.

С помощью техники вкатанного цветного узора изготовляют войлочный ковер, носящий оригинальное название *ала кийиз* (пестрый войлок). Других видов изделий, исполненных таким способом, у киргизов не отмечено. Войлочные ковры повсеместно и широко распространены в домашнем быту киргизов. Техника вкатанного цветного узора в войлочных коврах применяется у многих народов Средней Азии, Кавказа и казахов, а также у киргизов Синьцзяна[97].

Широкое распространение войлочных изделий со вкатанным узором говорит о глубокой традиционности этого технического приема. Однако старинных войлочных ковров этого типа нам увидеть не пришлось, поскольку в быту они недолговечны (служат в пределах 2—3 десятков лет).

Размеры войлочных ковров у южных киргизов различны. Они варьируются примерно в таких соотношениях: от 80×160 *см* до 175×390 *см*, что обусловлено назначением ковра: его обычно расстилают в юрте вдоль почетного места — *төр*.

Переходя к описанию техники вкатывания цветного узора в войлок, необходимо отметить, что южные киргизы применяют два способа орнаментации: путем раскладки вытянутых прядей шерсти и путем накладывания вырезного узора (*ылбыра кеште*[98] *или оймо*[99] *кийиз*) из тонко раскатанного цветного войлока.

Наиболее распространена орнаментация войлока вытянутыми прядями. Она известна всем киргизам.

Вкатывание вырезного узора отмечено было нами в Алайском, Узгенском, Баткенском и Фрунзенском районах[100]. По рассказам мастериц, в прошлом этот способ орнаментации применяли и в других южных районах. В последнее время вырезной узор в войлочных коврах делают редко, хотя художественные достоинства войлока с таким оформлением несомненны. Их узор более четкий, ровный, чего не дает способ накладывания вытянутой пряди (за редким исключением работ искусных мастериц).

Вкатывание узора мастерицы производят также двумя способами.

97 Т. А. Жданко. Народное орнаментальное искусство каракалпаков. Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. III, М., 1959 г., стр. 393; Г. П. Васильева. Указ. соч., стр. 123; Э. А. Масанов. Указ. соч., стр. 113—117.

98 «Ылбыра» — в значении непрочный, прозрачный; «кеште» в данном случае употребляется в значении узора.

99 «Оймо» — вырезной орнамент.

100 Техника вкатывания в войлок вырезного орнамента из цветного полускатанного войлока знакома и казахам. См.: Э. А. Масанов. Указ. соч., стр. 115; Р. Карутц. Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке. СПб., 1910, стр. 164.

Первый заключается в том, что поверх подготовленной рыхлой шерстяной основы накладывают узор и, свернув рулон, начинают катать. Бытует и своеобразный вариант этого способа, когда узор раскладывают непосредственно на циновке, а затем на него настилают шерсть[101].

Другой способ орнаментирования войлока—это раскладка узора на предварительно уже полусваляный войлок, после чего процесс катания продолжается. Подобный прием широко распространен у киргизов[102]. Его же применяют и казахи[103]. С. М. Дудин в начале нашего века наблюдал такой способ в Алайском районе[104]. Вкатывание узора на уже полусваляный войлок известно нам лишь по рассказам информаторов. В настоящее время у южных киргизов наиболее распространен прием создания узора непосредственно на рыхлой шерстяной основе; вкатывание узора и прессование войлока происходит одновременно. Киргизские мастерицы такой способ считают наиболее рациональным, так как он обеспечивает прочность узорного войлока[105].

У южных киргизов существует еще один способ убранства войлочного ковра — вкатывание в его края войлочной бахромы (*чачы*). До недавнего времени это делали преимущественно на небольших белых молитвенных ковриках — *жайнамаз*. В таких случаях при раскладке шерсти перед катанием между слоями у краев прокладывали полоски цветной пушистой шерсти.

Для руководства работами по изготовлению войлочного ковра всегда приглашается известная в селении мастерица (*чевер*). Она организует все процессы, начиная с подготовки шерсти (взбивание, окрашивание, раскладка, орнаментирование). Обычно в изготовлении войлоков, как простых, так и орнаментированных, принимают участие женщины. Мужская сила применяется лишь при катании войлока. В Баткенском районе мужчины принимают участие и в процессе взбивания шерсти, и в орнаментации ковра. Часто они являются даже основными работниками и среди них выделяются мастера своего дела. Так, например, Маадали Кашанов (1896 г. рожд., сел. Палал), работающий в колхозе мельником, считается лучшим мастером по изготовлению орнаментированного войлока. Он знает узоры войлочных ковров, сам их наносит. До мельчайших деталей знаком ему и технический процесс катания войлоков.

Переходя к характеристике убранства войлочного ковра, остановимся прежде всего на его цветовых особенностях.

Шерсть, употребляемую для накладных узоров, в настоящее время красят в различные цвета: красный, малиновый, розовый, желтый, оранжевый, зеленый. Широко используется и белая (естественного цвета) шерсть.

При украшении ковра подбирается определенная гамма, состоящая из двух-трех цветов. Обычно на коричневом фоне укладывают белый или желтый, малиновый или красный, розовый или оранжевый цвета. Узор часто создается одноцветной войлочной прядью. Описанные способы накладывания узора дают возможность разнообразить убранство ковров.

101 Такой способ отмечен нами в западных районах области. Известен он туркменам, которые орнаментируют войлок с обеих сторон.

102 Е. И. Махова. Указ. соч., стр. 308.

103 Б. А. Куфтин. Указ. соч., стр. 28; Э. А. Масанов. Указ. соч., стр. 113.

104 С. М. Дудин. Отчет..., Алай, стр. 17.

105 Характеризуя войлочные узорные ковры из Хотана и Ак-Су, С. М. Дудин подчеркивает их непрочность: «Узорчатые кошмы с накладным и приваленным узором отличаются в лучших сортах очень мелким и часто красивым рисунком, но не отличаются прочностью, так как крашеная шерсть, образующая их, наложена тонким слоем и так как перед накладыванием ее войлок уже достаточно скатан, то и шерсть поэтому оказывается приваленной недостаточно прочно» (Отчет..., Кашгар, стр. 17).

Иногда на войлок накладывают слегка скрученные пряди двух контрастных расцветок (обычно белой и черной). Ковер, выполненный подобным образом, действительно становится пестрым, оправдывая свое наименование. Часто узор окантовывается полоской войлока другого цвета, что является характерным в художественном оформлении большинства киргизских вещей. Иногда узор создается путем заполнения фона цветной шерстью, для чего цветную прядь распластывают на войлоке.

При создании узора мастерица прежде всего выделяет кайму, прокладывая жгутом из цветной шерсти разделительную линию. После этого определяется центральное поле ковра. Чаще всего затем его разбивают на участки, в которых располагают узоры. Разбивкой центрального поля на участки создается композиционное решение убранства ковра. Участки обычно имеют вид прямоугольников, ромбов и треугольников. Последние создаются последовательным делением прямоугольников линиями, идущими по диагонали (рис. 3, *Б, В*).

Мотивы орнаментов на «ала кийизе» не отличаются особой сложностью. Их элементы являются наиболее древними и характерными для всей киргизской орнаментики. Большинство их С. В. Иванов относит к первому орнаментальному комплексу, который сложился, по его мнению, в среде поздних кочевников — в IX—XII вв.[106].

Основным орнаментальным мотивом является завиток,—выполненный в разных вариантах. Иногда весь узор состоит только из завитков, заключенных в квадраты или треугольники. Такое убранство «ала кийиза» наиболее типично для Баткенского района. Чаще разрабатываются мастерицами простые и более сложные розетки, включающие мотивы завитка в разных комбинациях и положениях.

По мнению многих исследователей[107], рогообразный орнамент имеет зооморфное происхождение, отражает скотоводческое направление хозяйства, возник в древние времена и до наших дней дошел в сильно стилизованном виде. Этот мотив носит укоренившееся у киргизов и общераспространенное в Средней Азии и Казахстане название *кочкор муйуз*[108]. Вариации узора называются *сыцар муйуз* (один рог), *кош муйуз* (двойной рог) (рис. 6, *1, 2, 4, 7, 9, 18*). Но большинство мастериц, относящих себя по происхождению к ичкиликам, мотив завитка называют *кайкалак*. Так же узор завитка называют андижанские киргизы[109]. М. С. Андреев, собиравший орнамент у памирских киргизов, отметил бытовавший у них древний узор «в виде косого креста с небольшой вертикальной палочкой посредине», который он рассматривал как стилизованное изображение фигуры древнего божества, объясняя этим и название узора — «хайкал», т. е. «образ», «статуя», «изображение божества»[110]. По мнению Е. М. Пещеревой, киргизское название «кайкалак», несомненно, передает в таджикской уменьшительной форме широко известное в Средней Азии слово «хайкал», имеющее значение — образ, изображение, а также и амулет[111].

Наши наблюдения показывают, что узор, называемый «кайкалак», мастерицы осмысливают как завиток, крючок (иногда его так и называют *ильмек*). Это тем более вероятно, что у киргизов слово «кайкала»

[106] С. В. Иванов. Указ. соч., стр. 62—63, табл. 1—2.
[107] Р. Карутц. Указ. соч., стр. 148—164; Т. К. Басенов. Орнамент Казахстана в архитектуре. Алма-Ата, 1957, стр. 12, 59—61.
[108] «Кочкор муйуз» — бараний рог, «кочкор» — баран-производитель; «муйуз» — рог.
[109] В. Г. Мошкова. Ковры. Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. Ташкент, 1954, стр. 85.
[110] М. С. Андреев. Таджики долины Хуф. Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, т. 7, 1953, стр. 59.
[111] Е. М. Пещерева. Гончарное производство Средней Азии. Тр. Ин-та этнографии, нов. серия, т. XLII, 1959, стр. 112.

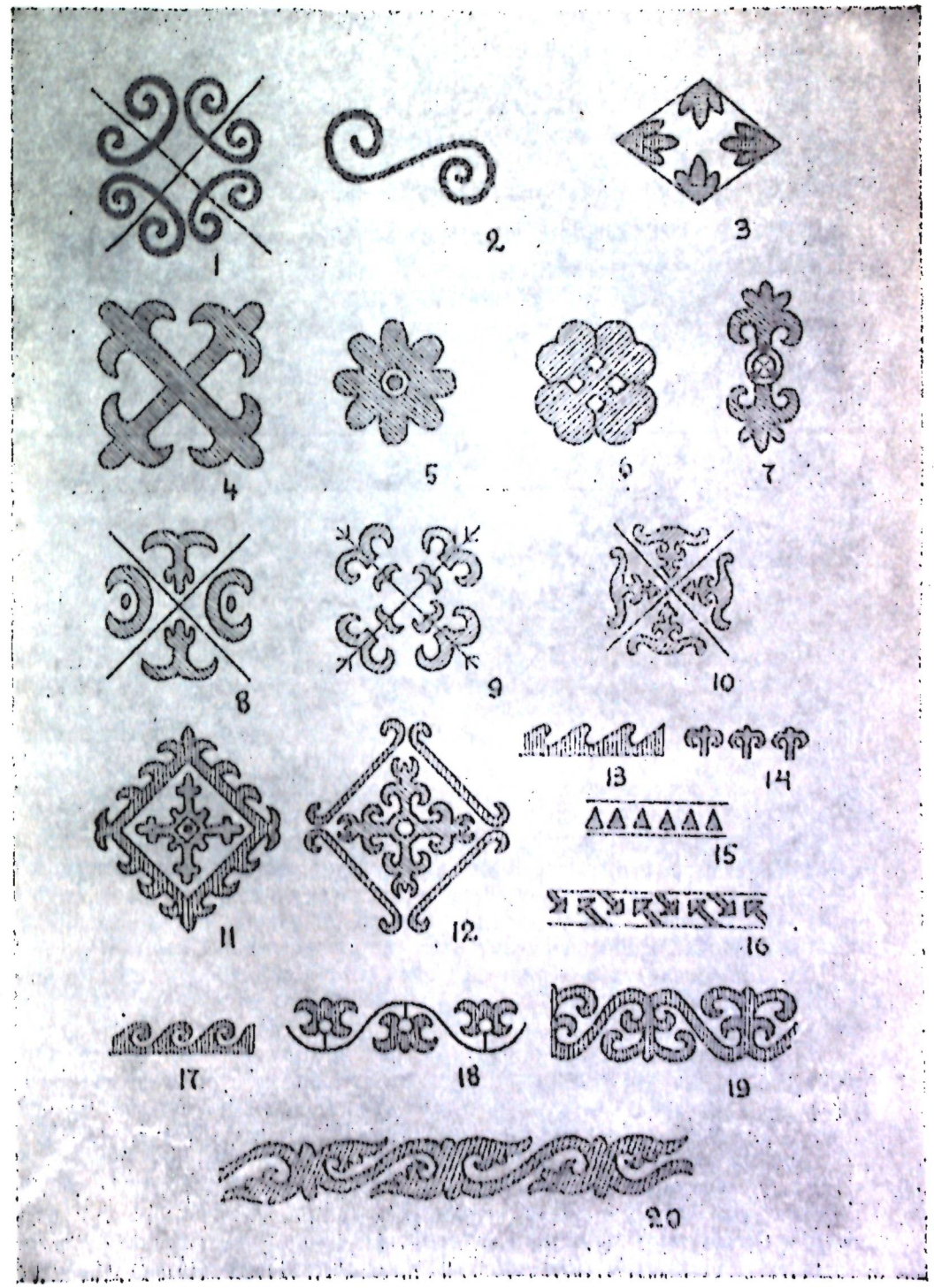


Рис. 6. Основные орнаментальные мотивы войлочного ковра «ала кийиз» (см. стр. 28 — 30).

означает выгибаться назад, «кайкай» — откинуться назад, «кайкый» — быть вогнутым, «кайкач» — загнутый назад[112].

На втором месте по степени популярности в киргизском орнаменте стоит узор растительного происхождения, называемый *тогуз дөбө*—девять холмов (рис. 6, *5, 6*). Под этим же названием известно широко распространенное по всей Киргизии растение «манжетка» (Alchimella L.), входящее в кормовые травы. Лист ее круглый, имеет 7—9 лопастей, оканчивающихся закругленными зубчиками. Фигуры аналогичных начертаний мастерицы часто называют и цветком.



Рис. 7. «Ала-кийиз». Узор центрального поля создан прядью; каймы — распластыванием шерсти. Баткенский р-н.

Широко распространен узор в виде трех отростков, имеющих одно основание (рис. 6, *3*). Обычно такой узор в восточной части области называют *карга тырмак*, (когти вороны), а в западной — *газ аяк, каз алк* (лапа гуся). Мы условно называем этот узор трилистником. Он типичен для всех видов украшений не только в киргизской орнаментике. О его широком распространении говорят многочисленные исторические памятники. Т. К. Басенов отмечает его в казахском растительном орнаменте[113].

Популярен на войлочных коврах, как и на других киргизских изделиях, узор в виде волнистой линии с ритмичными ответвлениями (рис. 6, *18—20*). В восточной части Ошской области его называют *кыял* (мечта, дума). В Средней Азии у многих народов он известен под названием «ислими». М. С. Андреев отметил этот узор у киргизов Памира[114].

Часто встречается S-образный мотив (рис. 6, *2*), повсеместно называемый *ит куйрук* (хвост собаки), а также мотивы в виде круга (*тегерек*) или полукруга (рис. 6,*8*).

В составлении медальонов, розеток, которыми заполняется центральное поле, характерным является крестообразное размещение орнаментальных мотивов (рис. 6, *4, 8, 12*). Такое композиционное решение типично для всей войлочной (и вышивальной) орнаментики киргизов.

Узор на кайме «ала кийиза» (рис. 6, *13—20*) различен, обычно содержит все основные мотивы, начиная с самых простых геометрического характера: одна-две линии — *суу* (воспринимается как вода, арык, река), треугольники (*тумарча*), волнистые линии, чередующиеся отрезки контрастных расцветок (*ала мончок*). Часто употребляется завиток в различных вариациях (рис. 6, *14, 17, 19*), а также узор «ислими». Иногда кайма «ала кийиза» узора не имеет.

---

112 К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, стр. 350.
113 Т. К. Басенов Указ. соч., стр. 63.
114 М. С. Андреев. Орнамент горных таджиков и киргизов Памира, стр. 39.

Убранство южнокиргизского войлочного ковра с вкатанным узором представлено несколькими разновидностями:

I. Центральное поле занимают две-три продольные полосы, заполненные различными узорами.

II. Центральное поле разбивается на прямоугольники, расположенные в один или два ряда. Каждый прямоугольник заполняется узором одного или двух начертаний. В последнем случае они чередуются.

III. Центральное поле разбивается поперечными полосами на три-четыре прямоугольника, каждый из которых пересечен двумя линиями по диагонали; в образуемые таким образом треугольники вводится однотипный орнаментальный мотив.

Иногда поле не разбивается на прямоугольники, но диагональные пересечения на нем остаются. В таком случае создаются косо поставленные ромбы, которые заполняются узором, а в образуемые пространства между сторонами ромба вводятся такие же или сходные узоры.

IV. Все центральное поле занято медальонами, однородными или разного очертания розетками, располагаемыми по линии оси ковра. При таком построении иногда вводят и добавочные орнаментальные мотивы, разбросанные на свободных местах.



Рис. 8. «Ала кийиз». Узор вырезной. Баткенский р-н.

Таким образом, центральное поле на войлочном киргизском ковре с вкатанным узором имеет в основном геометрическое построение в виде ромбов, квадратов, прямоугольников, треугольников, в которые вводится узор. Здесь как бы заложены основные характерные черты киргизского прикладного искусства, которые выявляются и в других войлочных изделиях, а также в плетении, ткачестве и в вышивке. Округлость форм в построении центрального поля, наблюдаемая в узбекских войлоках, киргизам несвойственна.

* * *

Большую группу войлочных изделий составляют предметы, украшаемые вырезными узорами. Этот прием условно можно назвать техникой мозаики. Разнообразные изделия этого типа являлись в прошлом важными элементами декоративного убранства юрты, кочевого каравана. К ним относятся полосы (*жабык баш*), которыми закрывали купол юрты

изнутри, специальные покрывала для декорирования сложенных возле почетного места домашних вещей (*жук жабуу*), сумки для хранения бытовых вещей (*аяк койчу, баштык*), чашек, тарелок (*аяк кап*)[115] и деревянных ложек (*кашык кап*). Этой же техникой пользовались при украшении чехлов (*уук кап, кереге кап*), которыми закрывали концы ку-



Рис. 9. Часть войлочной полосы «джабык баш», выполненной мозаикой. Сшиты две полосы. Узгенский р-н.

польных жердей и звеньев решетчатого остова юрты при перекочевках. Но наиболее совершенным типичным изделием подобного рода является узорный войлочный ковер *шырдамал*.

Изделия, украшенные с помощью мозаичной техники, широко распространены у всех киргизов, но представителям родоплеменных групп, называемых ичкиликами, эта техника, очевидно, не была известна. Не применяется она у них и в настоящее время. Характерно, что незнакома она и другим народам Средней Азии. Широкое применение эта техника находит только у казахов, где в ассортимент предметов, украшаемых войлочной мозаикой, входят, помимо общих с киргизскими, еще и покрывала на сундуки. Однако и казахи не все знакомы с изготовлением мозаичных ковров. Так, например, неизвестна она казахам-адаевцам, населяющим Мангышлак, Бузачи[116].

На описании техники изготовления войлочного ковра как почти обязательного элемента убранства жилища у большинства киргизов мы и остановимся.

Термин «ширдамал» бытует у приферганских киргизов. Ковры под этим названием изготовляют здесь лишь киргизы, относящие себя к родоплеменным группам адигине, монголдор и мунгуш. Северные киргизы называют такой ковер *шырдак*[117]. У казахов аналогичный ковер носит название *сырмак, сырдак, сырдамал*[118].

---

115 «Аяк кап»—буквально мешок для чашек. У монголов и тибетцев было принято носить с собой деревянную чашку, которую люди с достатком клали в специально сшитый мешочек, а бедные носили за пазухой (И а к и н ф. Описание Тибета в нынешнем его состоянии. СПб., 1828, стр. 146).

116 В. В. В о с т р о в. Новые материалы по этнографии казахов-адаевцев. Сб. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1960, стр. 167. См также: Э. А. М а с а н о в. Указ. соч., стр. 119—120.

117 Термин «ширдак» известен и в группе ичкиликов, но так называют не войлочный ковер, а войлочный потник, края которого расшиты шерстяными цветными нитями

118 Э. А. М а с а н о в. Указ. соч., стр. 117—120.

Ковер раньше стелили на землю в юрте, использовали его при перекочевках, покрывая навьюченного верблюда. В настоящее время он является прекрасным украшением в доме.

Форма его такая же, как и ковра со вкатанным узором, с теми же примерно соотношениями сторон: 1,5×3 *м*. По прочности «ширдамал» превосходит «ала кийиз». При бережном его употреблении он может служить до сорока лет. Изготовление такого ковра значительно сложнее, чем ковра с вкатанным узором; несколько иная и обработка войлока: его катают после промывки, просушки и взбивания шерсти, причем процесс катания требует более продолжительного времени, так как войлок должен быть очень плотным и тонким (до 0,3—0,5 *см*):



Рис. 10. Войлочная сумка «аяк кап», выполненная мозаикой. Алайский р-н.

Изготовленный из шерсти войлок подлежит крашению. Красят обычно в три цвета: красный, синий, желтый или оранжевый (в настоящее время стали вводить и зеленый цвет). Используют и шерсть естественной окраски — белую и коричневую. Именно из этих цветов составляют определенные сочетания: красный и синий, белый и коричневый; реже в коврах сочетаются коричневый и оранжевый цвета, но последний часто входит в качестве третьего при красно-синей расцветке.

Техника орнаментирования войлока мозаикой освещена в литературе о киргизах[119] и казахах[120]. Теми же приемами пользуются и южные киргизы.

Построение орнамента в ковре «ширдамал» основывается на сочетании двух контрастных цветов. Узор вырезают одновременно из двух одинаковых кусков войлока разного цвета. Вырезанные узоры перекладывают, и края войлоков разных цветов сшивают. Таким способом изготовляют верхнюю сторону ковра, под которую подкладывают простой

---

119 Е. И. М а х о в а. Указ. соч., стр. 310.

120 Э. А. М а с а н о в. Указ. соч., стр. 117—120; О. А. К о р б е и Е. И. М а х о в а. Указ. соч., стр. 46—48.

войлок («өрө кийиз») или какой-либо домотканный материал, и тщательно простегивают шерстяной нитью «шоона». Линии стежков располагают параллельно контуру орнамента. Простегивание придает узору не только прочность, но и своеобразную рельефность.

Заключительная стадия работы — это маскировка линий стыка вырезанных узоров путем пришивания шнура (*жээк*), который готовят из шерсти (розового, оранжевого, красного, белого цветов) разными способами: с помощью приема *сызма* и путем скручивания двух шерстяных нитей разных цветов (*ала жээк* — пестрый шнур).

Создание орнамента требует большого опыта по вырезыванию узора. Этим занимаются мастерицы *(оймочу)*. Ковровщицы являются хранительницами древнейших национальных традиций в орнаментальном искусстве. Однако, бережно сохраняя традиции, мастерицы вносят



Рис. 11. За изготовлением войлочного мозаичного ковра. Советский р-н

много своего, оригинального, являясь подлинными творцами. Они создают новые формы и композиции войлочного узорного ковра, обогащая киргизский орнамент. В большинстве случаев мастерицы не изготовляют и не хранят никаких трафаретов. Войлок они раскраивают остро наточенным ножом или ножницами по предварительно начерченному мелом контуру узора, умело согласовывая не только построение орнамента в ковре, его композицию, но и размер, величину и форму ковра или другого изделия.

Особым уважением в народе пользуется женщина, умеющая и вырезать узоры, и шить ковер. Такая мастерица всегда бывает обеспечена заказами. Каких-либо установленных норм оплаты за работу не существует. Раньше труд мастерицы вознаграждался натурой, ей приносили ягнят, зерно. В последнее время заказчики стали оплачивать работу мастерицы деньгами.

Войлочный ковер входил, да и сейчас часто входит у киргизов в приданое. Богатые семьи приглашали раньше в дом невесты лучших мастериц, где они участвовали в подготовке приданого.

Воспоминания о большом творческом труде хорошо сохранились в памяти старых мастериц. Так, например, Джамал Шанева (сел. Токбай-Тал Советского района), которой теперь уже около восьмидесяти лет, более пятидесяти из них вырезала узоры для ковров и других войлочных изделий не только из войлока, но и из тканых материалов — для аппликаций. Славилась Джамал и как прекрасная мастерица войлочных ковров. Она создавала различные узоры путем простегивания одноцветного войлока. Сама окрашивала войлоки в красный и желтый цвета.

В совершенстве владеет мастерством изготовления ковров и восьмидесятилетняя Аджар Молдокеева (сел. Тогуз-Булак Алайского района). По ее рассказам, не сосчитать ковров, которые она сделала за свою жизнь.

Характерно, что в XIX в. южные киргизы не изготовляли «ширдамалы» для продажи. На рынок их выносили только в случае крайней нужды в семье.

Художественные достоинства войлочного ковра в значительной степени зависят от качества выделки войлока (ровность, тонкость), изя-



Рис. 12. Войлочный ковер «ширдамал». Алайский р-н.

щества (тонкость выделки и цвет) шнура, которым маскируется стык разноцветных войлочных вырезок, а также простегивания. Решающим в оценке художественной стороны ковра является окраска войлока, определяющая звучность и сочность контрастного сочетания цветов.

С. М. Дудин отмечает, что особенностью композиции среднеазиатских ковровых изделий является равновесие фона и орнамента[121], занимающих приблизительно одинаковую площадь. И это стремление к уравновешенности ритма[122] отмечается и в войлочных коврах (за редкими исключением). В значительной мере это определяется техникой создания войлочных мозаичных изделий, которой дублируются тождественные по форме, но различные по расцветке фон и узоры. Поэтому особенностью войлочной мозаики являются повторы орнаментальных мотивов, не создающие, однако, впечатления однообразия.

Узоры отличаются плавностью, округлостью форм, что характерно и для однотипных войлочных изделий глубокой древности. Войлочные

---

121 С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии, стр. 109—110.
122 А. Ромм. Указ. соч., стр. 28.

изделия, найденные в Пазырыкских курганах, наглядно это подтверждают. Принципы их изготовления аналогичны[123].

Мастерицы придают орнаменту на коврах типа «ширдамал» и в других мозаичных изделиях по существу тот же смысл, что и орнаменту на коврах типа «ала кийиз». Основной мотив — завиток, который бывает представлен во многих комбинациях, рассматривается как баранний рог — «кочкор мүйүз».

В войлочном ковре непременно имеется орнаментированная кайма шириной в среднем 25—30 *см*. Ее украшают однородными узорами, иногда построенными по принципу позитива и негатива. Узор каймы разнообразен (рис. 14, *13—26*), но всегда в ней строго ритмично повторяются мотивы плавно округленных контуров. Самыми распространенными яв-



Рис. 13. Войлочный ковер «ширдамал». Узгенский р-н.

ляется «кыял» (рис. 14, *18, 23, 24*), «кочкорок» (*12, 13, 16, 17*), «карга тырмак (*14*), «сыңар мүйүз» (*22*), «куш»—хищная птица (*15, 25, 26*).

Те же мотивы применяют на центральном поле «ширдамал» и других мозаичных изделий. Разнообразят их лишь различные сочетания. Вообще в убранстве центрального поля ковра много вариантов. В этом особенно проявляется творческая инициатива мастериц. Мы отметим наиболее характерные.

Старинным считается простегивание войлока. Чаще простегивают, располагая узор по длинной оси ковра в три-четыре ряда. Простегивание придает большую прочность. Кайма ковра при таком решении убранства центрального поля всегда орнаментирована вырезным узором.

На старинных киргизских войлочных изделиях таким способом создавались различные узоры. С. М. Дудин описывает несколько способов простегивания войлочных изделий: спиралью (на юге Киргизии до настоящего времени является наиболее распространенным), концентрическими кругами, зигзагами, параллельными линиями, меандровой строчкой[124].

Простегивание войлочных изделий прекрасно освоено монголами, достигшими в этом большого искусства.

[123] С. И. Руденко. Культура населения горного Алтая в скифское время. М.-Л., 1953, стр. 289.

[124] С. М. Дудин. Отчет...Алай, стр. 21. Простегивание характерно не только для

Второй вариант убранства центрального поля — это заполнение его повторяющимся узором одного очертания. Фон имеет тот же рисунок и то же расположение, поэтому трудно определить, где фон, а где рисунок. Наиболее популярен в коврах, изготовленных таким способом, узор под названием *салбай* (рис. 14, *10, 11*). Этот узор проник в юго-восточные районы Ошской области, где он встречается не только в мозаичной технике, но и на циновках из чия и ворсовых коврах.

Мастерицы связывают название этого узора с именем знатока киргизского орнамента и крупного мастера Салбая из Тянь-Шаня. Аналогичный способ орнаментации был известен и в древности. Он обнаружен на предметах из раскопок в Северной Монголии[125].

К третьему варианту можно отнести ковры с архаичным, по всей вероятности, оформлением: на центральном поле располагают один-два одноцветных узора, лишенных часто симметрии. Фон резко выделяется (рис. 14, *6, 7*). Киргизские мастерицы считают этот орнамент наиболее старинным. Ковры с аналогичным оформлением мы встречали у киргизов Прииссыккулья и Таласской долины.

К четвертому варианту относятся ковры, на центральном поле которых по длинной оси расположены узоры (рис. 14, *19—21*) в один-два ряда.

К этому же варианту можно отнести ковры, центральное поле которых занимают крестообразно составленные медальоны (рис. 14, *1—5, 8—9*), располагаемые в один, реже два ряда.

Пятый вариант — это ковры, центральное поле которых занято косо поставленными ромбами, заполненными узорами. Треугольные пространства, образующиеся между ромбами, заполняются теми же мотивами. Иногда цвет фона и узора при такой композиции чередуется. Край центрального поля часто обшивается полосой, вырезанной из белого, желтого или оранжевого войлока в виде зубчатых или треугольных выступов (узор носит название *бармак*—палец).

Разновидностью подобной композиции можно считать ковры, центральное поле которых состоит из квадратов, заполненных однотипным узором.

Как в технике изготовления, так и в художественном отношении южнокиргизский «ширдамал» в принципе не отличается от северокиргизского ковра «ширдак», только на Иссык-Куле[126], Тянь-Шане, в Таласской долине искусство изготовления «ширдака» получило значительно большее развитие.

Из других орнаментированных войлочных изделий, бытовавших в прошлом на юге Киргизии, наиболее употребительными были полосы «джабык баш». В их расцветке преобладали синий и красный цвета. Узор в основном такой же, как на кайме мозаичного войлочного ковра. Иногда узор размещался в двух параллельных рядах. Низ всей полосы окаймляли бахромой.

Войлочные орнаментированные сумки (как и сумки, сшитые из бархата, красного сукна) делали разной формы: квадратные, прямоугольные, круглые, овальные; изготовляли их и в виде конверта с треуголь-

войлочных ковров, но и других старинных вещей, сделанных из войлока, например, мешков для хранения жердей юрты, подвесных полок. У кыпчаков нами отмечено бытование художественного простегивания по домотканному материалу, из которого сшиты попоны — *дикак*.

[125] C. Trever. Excavations in Northern Mongolia (1924—1925). L. 1932, стр. 39, табл. 20, рис. 2.

[126] См. рис. 100, 101, 102 в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан».

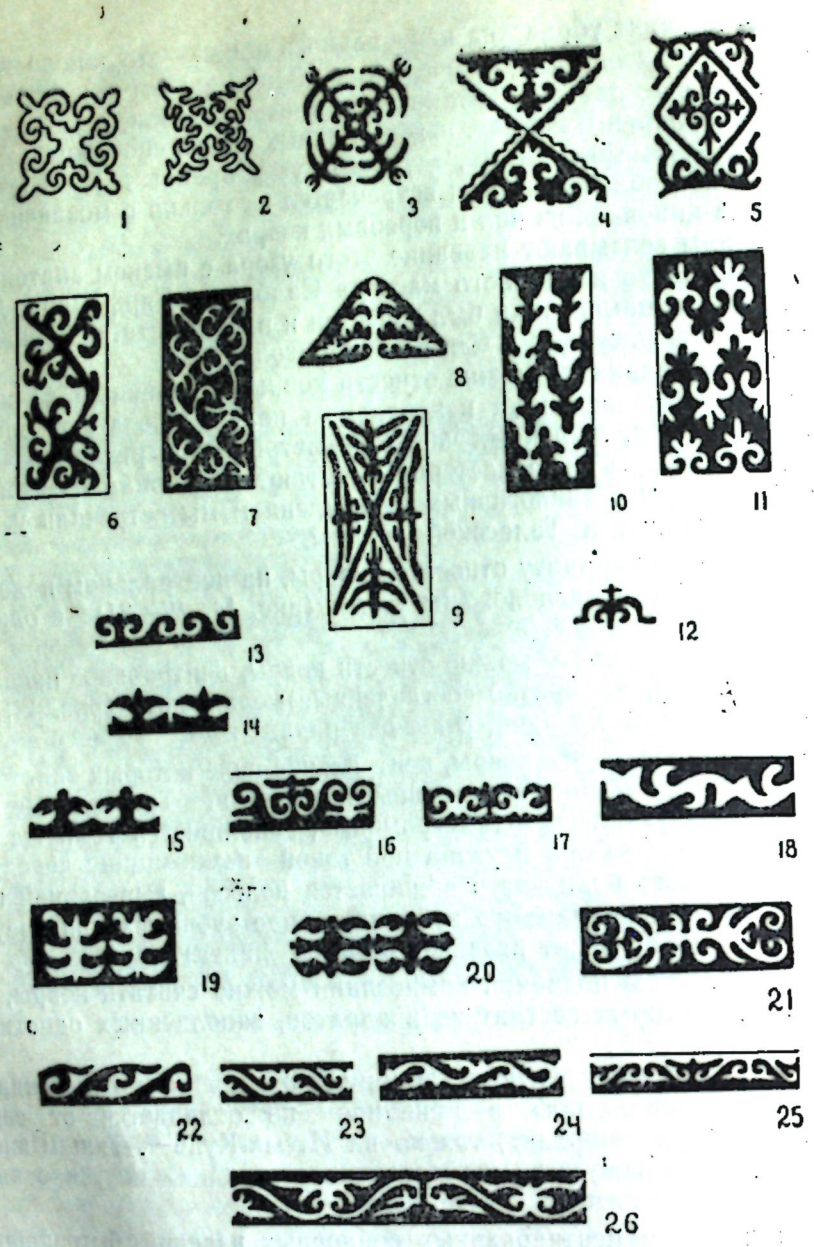


Рис. 14. Основные орнаментальные мотивы войлочных мозаичных изделий (см. стр. 36—37).

ным клапаном (на сумке квадратной формы) и с клапаном в виде полукруга (на сумке круглой или овальной формы). Делали сумки и без клапана. Края обшивали бахромой, сплетенной из шерсти, реже—из шелка. На сумке обычно располагали один крупный узор (главным образом с мотивом «кочкорок»). Изготовляли сразу две сумки, так что цвет узора и фона на них противоположны.

Интересен факт существования в районе Алая еще в начале нашего столетия войлочных настенных ковров *туш кийиз* (называют их также *туш туурдук*), обшитых с трех сторон бахромой и выполненных мозаичной техникой[127]. По существу подобные войлочные ковры не отличались

[127] В своей работе «Ковровые изделия Средней Азии» (стр. 79) С. М. Дудин применяет название «туш кийиз» к изделиям, выполненным техникой вкатанного узора, что вряд ли правильно.

от ковров типа «ширдамал» (та же расцветка, та же форма, та же техника изготовления), но использовались они, как правило, для утепления юрты: их вешали на стену с левой стороны от входа. Одновременно они служили и украшением юрты. Очевидно, для той же цели употребляли орнаментированные аппликацией войло́чные настенные ковры. Подобные ковры С. М. Дудин приобрел у алайских киргизов[128].

По рассказам нашего информатора Гюльбю Батыевой (1890 г. рожд., сел. Ак-Кия Советского района), «туш кийиз» делали и техникой мозаики и расшивали шерстью по войлоку; из бархата их изготовляли лишь для богатых. Из устных сообщений С. М. Абрамзона нам стало известно, что в 1946 г. в Тогуз-Тороуском районе Тянь-Шаньской области им был обнаружен войлочный «туш кийиз», расшитый цветной шерстью. Такие «туш кийизы» являются, очевидно, более древней формой ковра, предшествующей современному настенному декоративному ковру-панно, носящему то же название. Его основную часть (П-образную рамку) стали делать из бархата и расшивать цветным шелком. В фондах Исторического музея АН Киргизской ССР собраны коллекции ковров-панно, относящихся к концу XIX и к началу XX в., которые можно рассматривать как переходные формы. Они сделаны из расшитого бархата и шелка, но со сплошной войлочной подкладкой, в некоторых из них войлок применяется лишь для окаймления. В «туш кийизах» современного изделия войлок не вводится. Все эти данные свидетельствуют о сравнительно недавно протекавшем процессе «становления» современного вида настенного ковра. Очевидно, в середине XIX в. это было еще войлочное изделие, о чем говорит и само название «кийиз», т. е. войлок[129]. Подтверждением развития «туш кийиза» из мозаичного ковра является то, что он неизвестен киргизам группы ичкилик, которым, как указывалось выше, незнакома техника мозаики. У киргизов из групп мунгуш и адигине в богатых семьях «туш кийиз» раньше широко употребляли, но этот вид настенного украшения не получил на юге такого развития, как на севере Киргизии.

* * *

Значительное место в украшении войлочных изделий у киргизов занимает аппликация[130]. Этот прием декора много проще, чем мозаика. Его можно считать древним в искусстве украшения войлока[131]. Большое развитие аппликация получила у киргизов, принадлежавших к ичкиликам. У них до наших дней сохранились более архаичные ее приемы. На востоке области аппликация также имела место при убранстве юрты. Можно отметить несколько видов аппликаций, появившихся, очевидно, в разное время: аппликация цветным войлоком, кожей, сукном, хлопчатобумажной тканью, бархатом.

Аппликация встречается на войлочных покровах для решетчатого остова юрты — *тутуу* (*туурдук*). Узор вырезался из красного войлока темной расцветки и нашивался на край «тутуу» или на войлочную полосу, которую пришивали. Эту декоративную полосу называют *тутуу баш*, т. е. верх «тутуу». Контуры узоров обшивали цветным шнуром.

[128] См. колл. ГМЭ, № 34-31, 15-1.

[129] Намечаемая линия генетического развития современного киргизского настенного ковра подтверждается материалами работы Э. А. Масанова о казахском войлочном производстве. (См. указ. соч., стр. 120—121).

[130] Аппликация на войлочных изделиях часто сочеталась с вышивкой.

[131] С. И. Руденко. Указ. соч., стр. 289. Об архаизме аппликации на войлоке см.: С. М. Дудин Киргизский орнамент, стр. 169.

Благодаря тому, что узор сделан из тонкого плотно скатанного войлока, аппликация с первого взгляда производит впечатление мозаики.

Войлочные аппликационные узоры сходны с узорами, характерными для войлочной мозаики, но имеют некоторое своеобразие. Это относится главным образом к тем, которые украшают «тутуу баш» и имеют вид раскинутых ветвей без строгой симметрии (рис. 15, *4—6, 9—10*). Эти узоры более типичны для западной части Ошской области.

Вторым распространенным видом войлочных изделий с аппликацией из войлока является навесная дверь[132] в юрте — *эшик тыш*, убранству которой киргизы всегда уделяли очень большое внимание. Делали дверь из белого, а узор вырезали из тонкого войлока синего или красного цвета. Контуры узора обрамляли цветным шнуром (малиновым, красным, розовым). Орнаментированная войлочная навесная дверь особенно привлекает резко контрастной расцветкой и композиционным расположением узоров (рис. 16. См. также узоры *1, 2, 3* на рис. 15, применяемые в убранстве навесной войлочной двери).

У южных киргизов было принято после смерти главы семьи нашивать на белый войлок, закрывающий вход в юрту, узор, вырезанный из черного или синего войлока и имеющий в основе мотив завитка или трилистника.

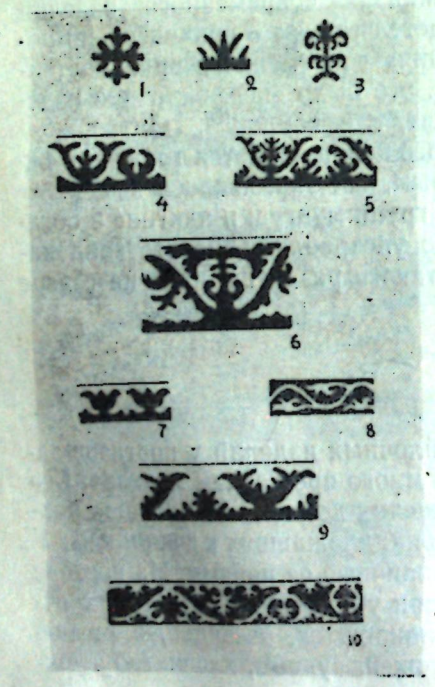


Рис. 15. Основные орнаментальные мотивы аппликации.

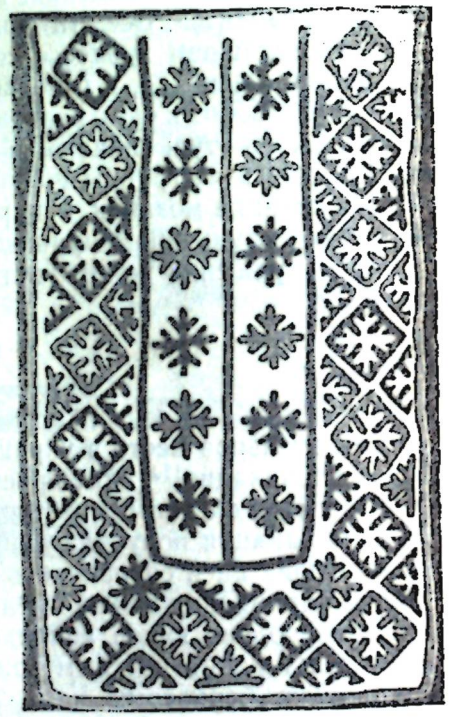


Рис. 16. Навесная дверь в юрте. Выполнена аппликацией войлока на войлок. Ляйлякский р-н.

Аппликацией из этого или иного цветного материала украшали разного рода хозяйственные войлочные сумки, а также мешки, служившие для закрывания концов купольных жердей юрты и концов сложенных звеньев ее решетчатого остова[133] при перекочевке. Наиболее часто применяли в аппликации красное сукно, красную хлопчатобумажную ткань. Аппликация из красного сукна часто встречалась на войлочных коврах, постилаемых на землю, на изделиях, связанных с верховым и вьючным транспортом (различные покрывала)[134], а также на декоративных полосах «джабык баш». Орнаментальные мотивы на этих вещах обычно располагаются в виде бордюра, в котором узор аппликации тождествен узору фона.

132 Навесную дверь в юрте южные киргизы делали также из ворсовой ткани и вышивали шерстью по светлой ткани.

133 См. колл. Исторического музея АН Киргиз. ССР, № 523, 509—510, 517, 518.

* * *

Систематизация известных нам материалов по технике вкатывания узора, мозаики и аппликации в южных районах позволяет говорить о том, что эти способы в той или иной мере известны всем киргизам. Если киргизы, относящие себя к группе ичкилик, не пользуются техникой мозаики, то они применяют войлочную аппликацию. В XIX и начале XX вв. киргизы в широких размерах изготовляли орнаментированные предметы из войлока, которые составляли один из основных элементов убранства кочевого жилища и придавали ему самобытное выражение. Для всех групп киргизского населения, расселенных на обширной территории, отмечается единство орнаментальных мотивов. Наиболее яркое выражение среди них находят мотивы рога, трилистника и волнистой линии с ответвлениями в разных комбинациях. Тождественны также и цветовые решения при изготовлении различных предметов из войлока. Все эти художественные приемы наибольшее сходство находят в казахском народном искусстве.

Плетение

В хозяйственной жизни и в быту южных киргизов видное место занимали различные предметы, изготовленные техникой ручного плетения. В настоящее время многие виды плетения почти утрачены. Наиболее сохранились они в Алайской долине и в юго-западных районах Ошской области. Как и у всех киргизов, широкое распространение имело плетение шерстяных поясов — гашников (*ычкыр*), употребляемых для мужских и женских шаровар. Плетут их на руках из неокрашенных крученых ниток (белых или коричневых). Пояски плоские, их ширина 2,5—3,5 *см*, длина — 120—150 *см*. Плетение обычно с узором «в елочку». Узор образуют переплетением 32—36 нитей. Середину пояска (сантиметров на 30—35) оставляют неплетеной, она скрывается в рубце шаровар. Концы же поясов, сделанных для женихов, украшали бахромой, расшивали цветной шерстью.

Точно такой же способ плетения и украшения поясов отмечается у казахов[135].

На руках плетут также тесьму *чалма* (рис. 17,*А*), которую употребляют для самых различных целей: для завязок одежды у ворота, окантовки войлочных изделий — покрышек юрты, потников, для колыбели, скрепления купольных и стенных жердей юрты, для накосных украшений. По технике плетения различают круглую тесьму — *тоголок* (или *жумуру*) *чалма*[136] и плоскую — *жалпак чалма*[137]. Плетут ее, поочередно перекидывая петли из 5 пар нитей с пальцев одной руки на пальцы другой. Опорой при переплетении служат или большой

134 См. колл. Исторического музея АН Киргиз. ССР, № 1373.

135 См. колл. Музея искусств Узб. ССР, кн. п. № 8694, инв. № 8-343.

136 Шерстяная тесьма, представленная на рис. 58 в работе С. И. Руденко (Культура населения горного Алтая, стр. 108), найденная в одном из Пазырыкских курганов и определяемая как завязка от одежды, имеет большое сходство с тесьмой *тоголок чалма*.

137 Плели также шнуры для украшения кос.

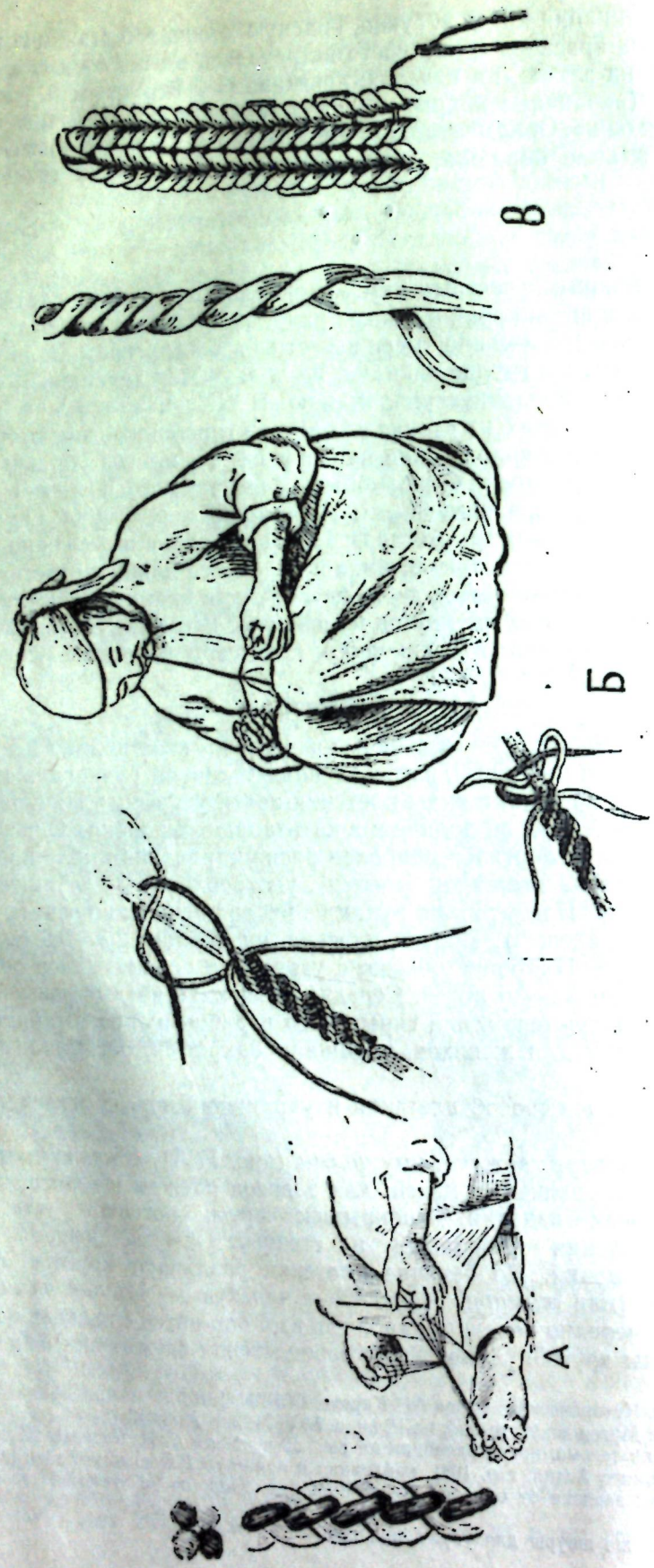


Рис. 17. Плетение:
А — тесьмы «чалма», *Б* — витого шнурка, *В* — тесьмы «сызма».

палец ноги, или крючок. Иногда концы держит помогающий. Характерно также художественное плетение (особенно для киргизов западной части области) витого разноцветного шнурочка из шелковых нитей, служащего украшением мужского войлочного головного убора и других вещей (рис. 17, *Б*).

Для плетения плоской тесьмы в прошлом применяли две дощечки[138]. Размер дощечки — 6×9,5 *см*. По углам имеются отверстия, в которые продергиваются нити. При вращении дощечки по узкой оси образуется зев, в который вводят нити, создающие уток. Участвуют в работе при плетении на руках и на дощечках две женщины. Одна повертывает дощечки, другая вводит уток и прибивает его ребром руки[139].

В прошлом тесьму также ткали из шелковых и хлопчатобумажных нитей на специально сделанных маленьких станочках типа обычного узконавойного станка. Тесьма шириной 2—3 *см* шла на обшивку женских шапочек и орнаментировалась вышивкой для украшения ворота девичьих и женских платьев. Плетение и тканье тесьмы широкие размеры приобрели у узбекского населения[140].

Для отделки потников, мешочков, декоративных полос в юрте плетут бахрому (*токмо гажым*) из шерстяных ниток. У киргизов группы нойгут узкой бахромой, выполненной этой техникой, обшивают женскую набедренную одежду — *белдемчи*. Бахрому, как и тесьму, делают и на руках, и на дощечках.

Особым способом — *тиштеп түйүн* (завязывать узлы зубами) — плели раньше кружева (*тор*). Мастерица держала край кружевной тесьмы в зубах, а узлы завязывала руками, считая их и меняя нити. Кружева шли на обрамление различных вещей в юрте. Этим древнейшим способом впоследствии стали плести кружева из цветного шелка. Таким же примитивным способом плели тонкой работы кружева, которыми украшали края женского вышитого головного платка — *дурия*.

В последнее время кружева стали плести из хлопчатобумажных нитей для обшивания концов полотенец, которые появились под влиянием общения с русскими переселенцами. У русских же было заимствовано и вязание кружев при помощи крючка.

Вязание из шерсти на спицах или крючком киргизам не было известно. Однако в последнее время они научились у таджикских женщин вязать узорные чулки, но вяжут их преимущественно для детей[141].

На грани плетения и ткачества находится своеобразный способ изготовления орнаментированной тесьмы (*чырмама*)[142] шириной 5—7 *см*, употребляемой для выделки подпруг и перевязывания свертков с вещами. Натягивают основу из туго скрученных шерстяных нитей, причем количество их всегда четное. Утком служат окрашенные в разные яркие цвета нити (обычно участвуют красный, синий, розовый, белый, коричневый цвета). Ими переплетают нити основы одинаково с лицевой стороны и с изнанки. В результате получается геометрический ступенчато-шахматный узор с просветами.

Выполненная таким способом тесьма встречается лишь в западных

---

[138] В Баткенском районе дощечки называют *беш таргак*.

[139] Подробное описание аналогичного способа плетения на четырех дощечках у казахов имеется в книге Р. Карутц (Указ. соч., стр. 56—57).

[140] А. К. Писарчик. Тесьма. Народное декоративное искусство Советского Узбекистана, Т., 1954, стр. 169—176.

[141] По устному сообщению С. М. Абрамзона, раньше вязали из цветной шерсти и рукавицы (*мээлей*).

[142] *Чырма* — обматывать, накручивать, обертывать (К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1940, стр. 145).

районах Ошской области и северным киргизам совершенно незнакома. В Сурхан-Дарьинской и Самаркандской областях Узбекистана полукочевые узбеки аналогичной техникой изготовляли подпруги для лошадей и ослов.

Совершенно своеобразен способ изготовления тесьмы *сызма*, ширина которой зависит от назначения. Такую тесьму употребляют в качестве подпруги (*басмайыл*), подхвостника (*куюшкан*), а также для перевязывания свертков с вещами. В прошлом она широко использовалась всеми киргизами, а также казахами[143] для скрепления частей юрты и для стягивания верха и боковых сторон решетчатых стенок юрты. Технику изготовления тесьмы можно отнести к числу древнейших. Очевидно, она имела место у народов, не знавших ткачества.

Для производства тесьмы киргизские женщины употребляют однотонную серую или окрашенную в густо-розовый цвет шерсть. Весьма несложной техникой ее изготовления владеет каждая пожилая женщина. Вся техника сводится к скручиванию между ладонями шерстяной пряди. Одна нить скручивается в правую сторону, другая — в левую. Их сматывают в разные клубки. Для сшивания тесьмы мастерица готовит эти клубки, толстую иглу и шерстяные нити «шоона». Ниткой, продетой в иглу, мастерица скрепляет крученые пряди. Иглу пропускает внутри так, что нити не видно. Прошивается 8—14 прядей. Образуется тесьма с рисунком в елочку, производящая впечатление ткани (рис. 17, *В*). Этот архаичный вид техники плетения устойчив. В киргизском быту он сохранился до настоящего времени. Его применяют для обшивания краев войлочных покровов юрты и краев мозаичного войлочного ковра. При изготовлении последнего стык разноцветных кусков маскируют сравнительно тонким шнуром, который делают способом «сызма».

* * *

Киргизы издавна используют для различных изделий стебли степного растения *чий*[144]. О свойствах и пользе этого растения, о его применении на территории юга Киргизии А. П. Федченко писал: «Будучи тонки, крепки и на большом расстоянии ровны, без узлов, они (стебли чия — *К. А.*) очень удобны для выделывания циновок. Циновка из чия в большом употреблении у киргизов, и бока кибитки непременно заставляются чием; он плотен настолько, что защищает кибитку от пыли, огонь от сильного ветра и вместе с тем пропускает свежий воздух и отчасти свет»[145].

Из «чия» киргизы делали своего рода ширму — *ашкана чий*[146] для ограждения части юрты (с правой стороны от входа), где размещается утварь и хранится пища, основу для навесной двери в юрте, а также много различных хозяйственных вещей (покрышки для котлов, подвесные полки, циновки и пр.).

На юге Киргизии «чий» растет лишь в Алайской долине. Киргизы юго-западных районов Ошской области специально приезжали сюда за ним или же привозили его домой, возвращаясь с летних пастбищ. Привозили «чий» на юг и северные киргизы. Там, где этого растения было недостаточно, южные киргизы заменяли его стеблями камыша, называя

[143] Б. А. Куфтин. Киргиз-казахи, стр. 26.

[144] «Чий» (Lasiagrostis splendens) растет в Средней Азии, в Восточном Туркестане, в Монголии и далеко за их пределами (Флора СССР, т. II, 1934, стр. 72—73).

[145] А. П. Федченко. Указ. соч., стр. 143.

[146] У северных киргизов загородку из чия чаще называют *чыгдан* (см. К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 140).

тоже «чием», что свидетельствует об использовании в прошлом для юрты стеблей именно «чия».

Техника скрепления стеблей «чия» (а также камыша) сохранила много архаических приемов. Для изготовления циновки устраивают чрезвычайно простой станок, с помощью которого составные части циновки (стебли «чия», камыша) скрепляются путем перебрасывания через них шерстяных крепко скрученных ниток, клубки которых намотаны на камешки. Станок производит впечатление самого примитивного ткацкого[147].

Циновки, служащие для обтягивания остова юрты, для навешивания на дверь и для ширмы, в прошлом делали узорными. Чаще употреблялись узорные ширмы, немало их мы встретили во время поездок. Что касается первых двух, то они являлись достоянием лишь богатых и на юге Киргизии почти не сохранились[148].

Ширму «ашкана чий» изготовляли и сами мастерицы, и привозили с севера в дар, в обмен на ворсовый ковер или как вещь, входящую в состав калыма.

Плетение циновок у других народов Средней Азии не было принято. В этом отношении наиболее близки киргизам казахи, у которых изготовление узорных циновок было также широко развито[149].

Узорное плетение стеблей «чия» требует большого искусства. Этим занимались специальные мастерицы (*ашкана чевер*), умение которых передавалось по наследству. Наш информатор Араагуль Чотонова (1875 г. рождения, группа кыпчак, сел. Кара-Булак Баткенского района) научилась мастерству изготовления узорных изделий из «чия» у своей матери, которая в свою очередь переняла его у своей матери. Таким же путем приобретали навыки изготовления «ашкана» и многие другие мастерицы.

Самое сложное в мастерстве изготовления узорной циновки — это создание и расположение узора. Все заранее приготовленные и подровненные стебли раскладывали на гладкой поверхности так, чтобы каждый из них плотно прилегал к другому. Задуманный мастерицей узор накалывали шилом или толстой иглой. Иногда его выжигали горячим железным стержнем. Некоторые мастерицы на разложенных стеблях у контуров узора завязывали узелки, которые служили своеобразными ориентирами при создании узора. В соответствии с отметками стебли чия обматывают приготовленной шерстью[150]. Мастерица держит цветную шерсть в левой руке, а правой вращает стебель, навивая на него шерсть тонким, но плотным и ровным слоем. Как по волшебству, создается узор, который выступает по мере присоединения одного стебля к

[147] Станок для производства циновок у киргизов описан Е. И. Маховой в кн. «Быт колхозников селений Дархан и Чичкан», стр. 23. Аналогичное приспособление для производства циновок бытует и у башкир (С. И. Руденко. Башкиры. М.—Л., 1955, стр. 149), у казахов (С. И. Руденко. Очерк быта северо-восточных казахов. Сб. статей «Казахи», Л., вып. 15, 1930, стр. 64), у туркмен (Я. Р. Винников. Поездка к туркменам сакар, 1959, № 3, стр. 109). См. также: А. А. Попов. Плетение и ткачество у народов Сибири. Сб. МАЭ, т. XVI, 1955, стр. 100—102.

[148] К сожалению, в коллекциях музеев не отражено большое разнообразие киргизских узорных циновок. Так, в ГМЭ узорные ширмы представлены лишь в нескольких экземплярах. Небольшое количество их имеется в Историческом Музее Киргиз. ССР и в Музее искусств Киргиз. ССР.

[149] Р. Карутц. Указ. соч., стр. 161—162; С. И. Руденко. Указ. соч., стр. 45; Е. Р. Шнейдер. Казахская орнаментика. Сб. «Казахи». Антропологический очерк под ред. С. И. Руденко, вып. II, Л., 1927, стр. 139; О. А. Корбе, Е. И. Махова. Указ. соч., стр. 49—50.

[150] Помимо шерсти, которую предварительно перебирали, применяли также в небольшом количестве белую шелковую пряжу, а иногда и «золотую» нить — *зарбарак*, ими создавали детали узора.

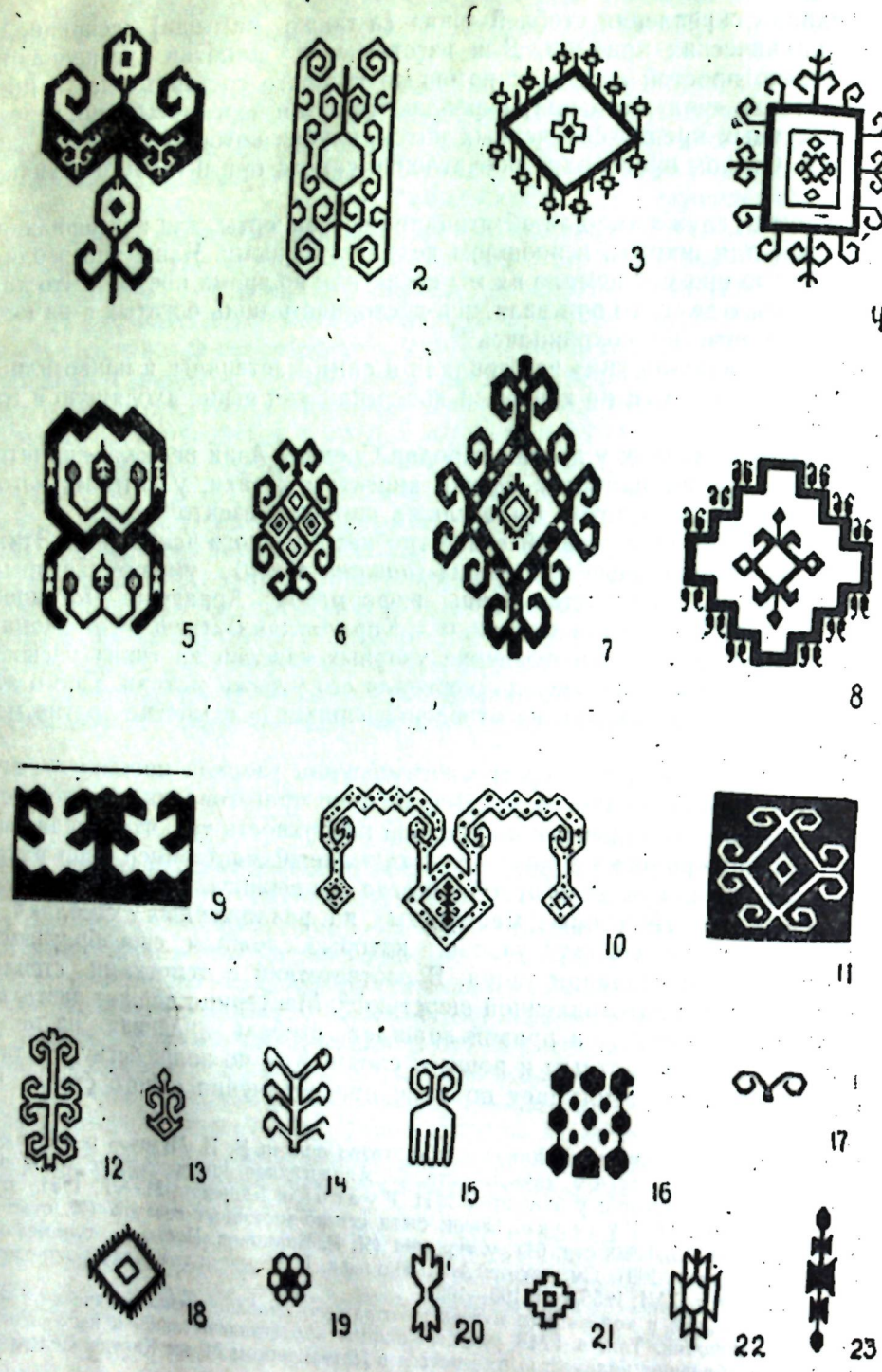


Рис. 18. Образцы узоров на циновках из чия (см. стр. 47).

другому. Оплетенные стебли связывают шерстяной ниткой на станке, о котором мы упоминали.

Работа по созданию узорной циновки описанным способом требует не только умения, большого мастерства и художественного вкуса, но и длительного времени. За полтора-два месяца одна мастерица может сделать не больше одной ширмы.

Среди художественных достоинств узорной ширмы выделяется прежде всего расцветка, которая очень типична для киргизского народного искусства. Фон ее чаще красный, но неяркий, узор на нем обычно густо-синей расцветки. Другие цвета (белый, желтый, зеленый), оживляющие узор, в большинстве случаев создают детали узора, а иногда контуры или полосы, на которых, как на фоне, создается узор красной или синей расцветки.

Узоры, выполняемые на ширме, разнообразны. По своему стилю наибольшее сходство они имеют с орнаментом на узорных тканях, войлочных и ворсовых коврах. Очень ощутимо подражание орнаменту узбекских шелковых кустарных тканей. Поэтому в украшение южнокиргизской ширмы, помимо типичных рогообразных мотивов, ромбов, включаются крупные узоры с висячими фигурами (рис. 18, *1, 3, 5, 8, 10*). Много сходных мотивов с узорными тканями «каджары» в виде стрелок, гребней, вытянутых многоугольников (рис. 18, *9, 14—23)*, а также «терме» (рис. 18, *6, 11*). Характерным для убранства южнокиргизских циновок является применение орнаментов, типичных для ворсового киргизского ковра (рис. 18, *2, 4, 6, 7, 9, 12, 13*). В восточной части области мы встречали циновки из чия с узором, характерным для войлочной мозаики.

В создании композиции на ширме прослеживается несколько приемов, в значительной степени зависящих от характера узора. Наиболее распространенное размещение орнамента на южнокиргизской ширме своеобразно: разрабатываются один, два или три крупных медальона, включающих в себя различные орнаментальные мотивы, по краям их даются полосы, заполненные узором иного начертания. Аналогичная ком-

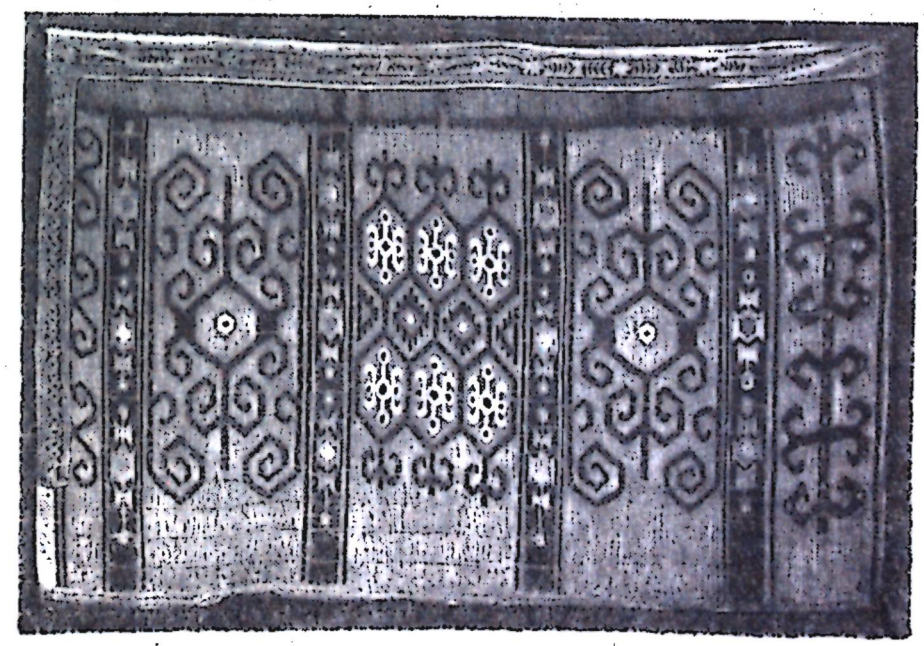


Рис. 19. Узорная циновка «ашкана чий». Баткенский р-н.

позиция отмечается и на ширмах у памирских киргизов[151]. В Северной же Киргизии, как позволяет судить доступный нам материал, подобных композиций не наблюдается[152]. Здесь в орнаментах и способах его размещения на ширме нельзя не отметить четких аналогий с ворсовыми коврами[153]. Аналогия с ворсовыми узорами и композицией отмечается также и на циновках, бытовавших в восточной части Ошской области. Это подтверждают фотографии (рис. 20, 21) ширм, приобретенных С. М. Дудиным в Алайском районе.

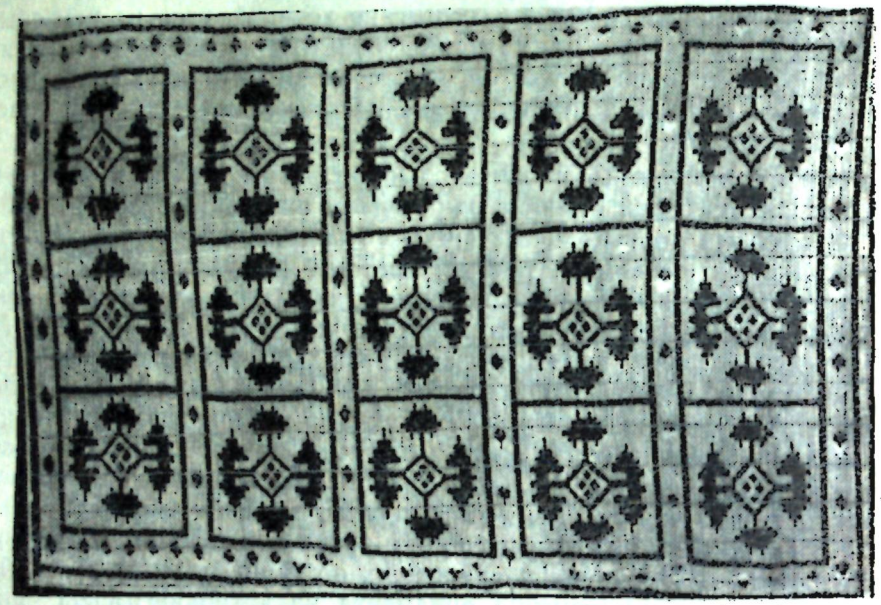


Рис. 20. Узорная циновка «ашкана чий». Алайский р-н (фото С. М. Дудина, ГМЭ, № 14-32).

Таким образом, мы можем говорить о локальных вариантах узорного плетения на ширме «ашкана-чий».

Чрезвычайно интересно, что там, где ковровое производство у киргизов не получило развития, ширму делали коврового типа, и наоборот. Это свидетельствует о тесных связях в прошлом между северными и южными киргизами. Ковровая композиция на ширме является подражанием композиции ворсового ковра.

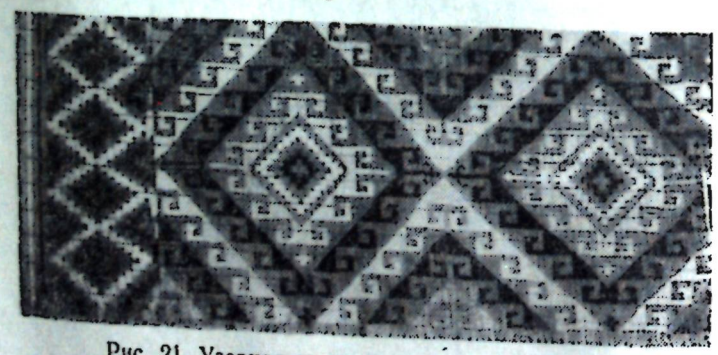


Рис. 21. Узорная циновка «ашкана чий». Алайский р-н (фото С. М. Дудина, ГМЭ, № 14-6).

[151] Ю. А. Шибаева. Указ. соч., стр. 110—111.

[152] См. фотоальбомы Киргизской археолого-этнографической экспедиции, хранящиеся в фондах Отд. общ. наук АН Киргиз. ССР.

[153] Аналогии декора ширмы и ворсового ковра мы отмечаем в разделе «Ковры».

В настоящее время на юге Киргизии изготовлением узорных циновок никто, к сожалению, не занимается, и искусство это, имеющее свои глубокие народные традиции, забывается. Между тем, узорные циновки могут быть широко использованы для декоративного убранства жилища, если внести некоторые изменения в соответствии с современными эстетическими вкусами и требованиями.

* * *

В хозяйственной жизни киргизов широкое применение имеет аркан. Повседневную необходимость в этом виде изделий из шерсти испытывало в прошлом кочевое скотоводческое хозяйство. Поэтому киргизы хорошо владеют техникой производства аркана, который в прошлом в большом количестве шел на продажу. До последнего времени изготовление арканов основывалось на ручном труде.

Для свивания аркана употребляют шерсть всех домашних животных, в том числе и яков. Примешивают к шерсти и волос животных (в таком случае аркан называют *кыл аркан*).

В производстве аркана можно отметить три стадии: 1) образование жгута, 2) скручивание тонкой бечевки и 3) свивание из этих бечевок аркана.



Рис. 22. Плетение веревки. Баткенский р-н.

Мастерица берет в руки немытую шерсть, вытягивает полоску в 20—25 *см* и, выравнивая ее быстро скручивает на ладонях. Образуется жгут, который она затем перегибает, и он свертывается вдвое. Делают это мастерицы, сидя на коврике, постеленном на землю. Рядом ставится чаша с водой, которой время от времени мастерица смачивает руки.

Из приготовленных таким образом жгутиков вьют бечевку. Этот вид работы заключается в соединении и ссучивании жгутиков. Мастерица берет один за другим жгуты, распрямляет их, соединяет концы и затем скручивает ладонями. По мере нарастания часть витой бечевки навертывается на носок выставленной вперед левой ноги. Процесс изготовления бечевки из жгутов называется *жип эшүү*.

Бечевка толщиной примерно в 1,5 *см* достаточно прочна, крепка и широко употребляется в хозяйственной жизни и в быту. Из нее делают привязи для овец, телят, жеребят, коз, ею перевязывают вьюки, скрепляют части юрты, используют ее в качестве вожжей и пр.

Аркан толщиной около 3 *см* скручивают из трех длинных бечевок. Он выдерживает большую нагрузку. Недаром так ценят арканы, изготовленные киргизами.

Скручивают аркан четыре человека. Принимают участие и мужчины. Концы трех бечевок пропускают через перекладину двери или через перекладины ромбовидного отверстия юрты таким образом, что одна веревка идет поверх перекладины, а две — снизу, и сшивают. Их держит один человек, находясь за стенкой юрты или за дверью. Каждый из трех остальных, туго натянув, держит конец бечевки и, вращая ее в одну сторону (для удобства вращения к концам веревок укрепляют палочки или деревянные ложки), время от времени занимает место соседа. Сшитый конец бечевок так же систематически подкручивается и оттягивается по мере образования аркана. Этот процесс продолжается до приближения вплотную к укрепленному месту всех троих участвующих.

Ткачество

В числе других домашних производств у киргизов ткачество занимало в прошлом одно из основных мест. Развитие капиталистических отношений, постепенно разрушавшее устои натурального хозяйства, вносило ряд изменений и в домашнее ткачество. В оживленной торговле различными видами тканей как среднеазиатского кустарного, так и российского промышленного производства, наблюдавшейся в Ферганской долине в конце XIX в., имели некоторое место и киргизские ткани, изготовленные в домашних условиях. Но в быт южных киргизов все больше и больше проникали покупные ткани. И они в первую очередь вытесняли из домашнего производства ткани для одежды. Однако домашнее ткачество продолжало существовать и обслуживать некоторые потребности семьи, особенно в предметах хозяйственного быта, а также в многообразных изделиях, служивших для украшения юрты. В конце XIX и начале XX в. оно занимало еще значительное место в хозяйственной жизни киргизов.

Основным волокном для ткачества была шерсть, что отмечалось выше, но некоторые киргизы, проживавшие в хлопководческих районах (преимущественно в Араванском, Ошском), в конце XIX в. на основе хлопководства начали заниматься ткачеством с применением более совершенных ткацких станков, которыми пользовались окружающие их оседлые ремесленники — узбеки и таджики. В отличие от них на этих станках работали женщины, они изготовляли белую ткань *(бөз)* и полосатую, из которой шили одежду. Большая же часть продукции шла на рынок. Однако эти более производительные приемы ткачества не получили у киргизов своего развития прежде всего потому, что хлопководство ими еще не было достаточно освоено и сырье (хлопок) приходилось покупать. Не могло оно развиться и потому, что киргизские хлопчатобумажные ткани домашнего производства не выдерживали конкуренции с тканями, вырабатывавшимися местным оседлым населением. Еще более важной причиной являлось, как мы отмечали выше, то, что добротные и недорогие ткани фабричного производства быстро вытесняли в это время ткани кустарной выделки.

В сохранившейся до настоящего времени примитивной технике ткачества остаются без изменений многовековые традиции и навыки. Каждая пожилая женщина может быть названа хранительницей этих традиций.

Процесс работы в домашнем ткачестве весьма трудоемок. Но наибольших затрат труда и времени требует подготовка пряжи. В сельской

местности женщину, занятую приготовлением пряжи с архаичным веретеном в руках, можно увидеть в любое время в течение года. Выполняя различные работы по хозяйству, в доме (присмотр за скотом, наблюдение за детьми), она зачастую прядет на ходу.

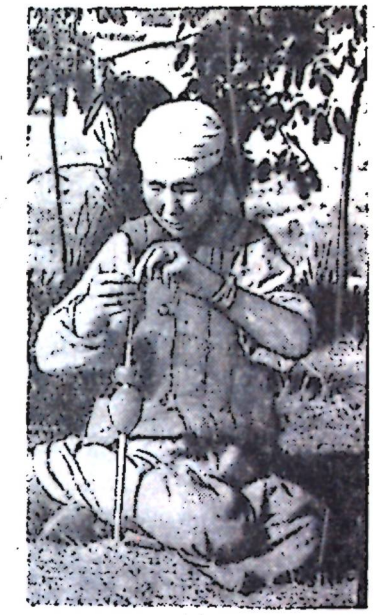


Рис. 23. За прядением. Наукатский р-н.

Веретено *(ийик)* на юге Киргизии несколько отличается от веретена, употребляемого северными киргизами. При одинаковой форме (отточенная деревянная палочка (30—35 *см*) с суживающимся постепенно концом с одной стороны и притупленным вторым концом) в веретене у южных киргизов имеется прорезь в виде спирально изогнутого желобка *(бурма)*, в котором при прядении задерживается нить. В веретене, употребляемом северными киргизами, такого желобка нет. В нем нить задерживается тоненькой палочкой, продетой в сквозное отверстие.

Над желобком — пряслице *(ийик баш)* глиняное или каменное, чаще уплощенной формы. Поверх него наматывается спряденная нить.

Процесс прядения шерсти на веретене носит название *жун ийируу*. Однарно спряденную нить называют *жалаң жип*, соединенные и ссученные нити называют *чыйратма жип*. С веретена нити сматываются в большие клубки *(түрмөк)*.

Для каждого вида ткачества пряжа подготавливается особо, всегда учитывается ее назначение.

Хлопчатобумажные нити пряли на самодельном несложном станке *(чарх)*, который, как известно, имел широкое распространение среди оседлого населения Средней Азии, а также в Синьцзяне и Индии. Местами он сохранился у киргизов, хотя уже около полустолетия исчез из постоянного обихода. Прядение на нем знакомо киргизкам пожилого возраста.

Известен южным киргизам и ручной станок для очистки хлопка-сырца от семян — *чыгырык*, также имевший широкое распространение в тех местах, где издавна занимаются хлопководством.

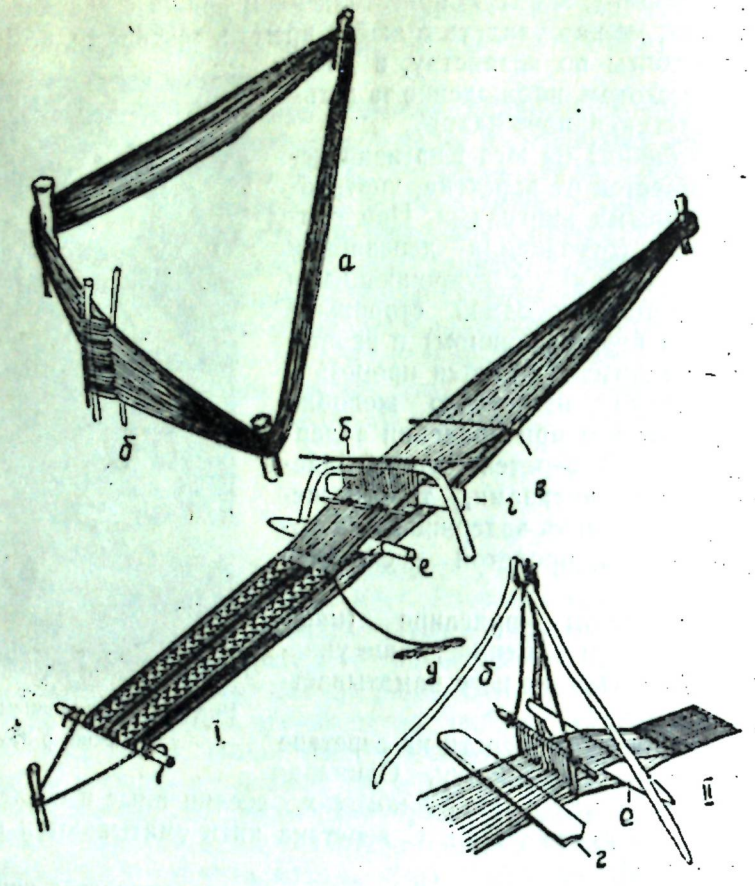
Киргизы пользуются широко распространенным в Средней Азии, Казахстане и вообще на Востоке узконавойным горизонтальным ткацким станком. Киргизский ткацкий станок описан[154]. Достаточное освещение в литературе получили ткацкие станки и других народов Средней Азии и Казахстана[155]. Все они по своему устройству тождественны киргизскому, портативны и удобны для кочевой жизни (рис. 24).

Следует отметить, что в принципе совершенно одинаковый в прош-

---

[154] Е. И. Махова. Указ. соч., стр. 124; Ю. А. Шибаева. Материалы по одежде мургабских киргизов. Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР, вып. XXV, 1956, стр. 29—31.

[155] Б. А. Куфтин. Указ. соч., стр. 39—42; Р. Карутц. Указ. соч., стр. 57—59; М. Ф. Гаврилов. Ткацкое искусство узбекской женщины с. Милябад. «Народное хозяйство Средней Азии», Т., 1927, № 1—2, стр. 4; Е. Р. Шнейдер. Казахская орнаментика Сб. Казаки. Антропологические очерки под ред. С. И. Руденко, вып. 11, Л., 1927, стр. 139—140.





III

Рис. 24. Узконавойный ткацкий станок. *I* — станок, наиболее распространенный в юго-западных районах Ошской области; *II* — станок, распространенный в восточной части Ошской области; *III* — за тканьем. Наукатский р-н. *а* — навой основы и создание ремизки, *б* — ремизка «кўзўк», *в* — расширитель «шерик», *г* — зевообразователь «такта», *д* — уток «аркак», *е* — бердо «кылыч».

лом у разных родоплеменных групп южных киргизов ткацкий станок имеет в то же время и некоторые отличия, вызванные способом укрепления основной его части — *кузук* (ремизки или нитченки). В одних случаях ремизки поддерживаются при помощи трех жердочек (*бакан*), скрепленных вверху и расставленных на земле по сторонам ткани, то есть ткацкий станок внешне имеет ту же форму, что у тянь-шаньских, иссыккульских и чуйских киргизов (рис. 24, *II*). Такой способ установки станка имеет распространение преимущественно в восточной части Ошской области. В западных же районах области подобным образом установленный ткацкий станок встречается реже. В большинстве случаев ремизки здесь поддерживаются посредством дугообразно изогнутой палки (рис. 24, *I*).

Киргизский ткацкий станок—деревянный. Основные его части следующие: мечевидное бёрдо (*кылыч*), с помощью которого прибивается уток к опушке ткани, ремизка (кўзўк), дощечка (*такта*), исполняющая функции второй ремизки и помещаемая между верхним и нижним слоями основы, расширитель (*шерик*), основным назначением которого является предохранение нитей основы от спутывания[156].

Все части станка устанавливаются в соответствующем порядке после навоя пряжи. Навивают пряжу на вбитые в землю колышки (*казык*), расставленные как бы по углам многоугольника на расстояние, которое зависит от длины будущей ткани.

При навое обычно работают две женщины. Одна разматывает нити на основу (*эриш*) ткани, другая подхватывает каждую нить и закрепляет ее в ремизки. При намотке основы мастерицы учитывают ширину, узор и расцветку изделия. При создании узорной ткани нити строго отсчитываются. Поэтому навой основы — одна из ответственных стадий в узорном ткачестве[157].

После навоя и, следовательно, создания ремизок нити основы растягивают и закрепляют на вбитых в землю колышках. Основа образует два ряда. На натянутой основе создается расширитель (*шерик*): нити основы растягиваются несколько шире будущей тканой полосы и собираются у разделителя шерстяной ниткой в петли (*шерик байлооч*). Дощечка (*«такта»*), лежащая между ремизками и расширителем, способствует перемене зева.

Уток (*аркак*) обычно состоит из палочки с намотанной на ней пряжей.

Киргизская женщина ткет, сидя на корточках, все время нагнувшись, ритмично выполняя один вид работы за другим. Пропуская уток, она прибивает его посредством бёрда, которым перед этим расширяла зев, поставив его на ребро между нитями основы; затем вынимает бёрдо и поднимает вторую ремизку при помощи дощечки; после этого опять пропускает уток, прибивает его и т. д.

---

[156] В наименовании ткацкого станка на юге Киргизии наблюдается большой разнобой, лишний раз подчеркивающий сложность состава населения. Общепринятым тюркским термином — *өрмөк* — его называют на востоке области. Относящие себя по происхождению к родоплеменной группе ичкилик называют его *дукөн*, т. е. так же, как они называют вообще любой станок (для изготовления деревянных изделий, для точки ножей, для ковроделия и проч.). Наряду с этим в некоторых местах его называют *такта, кылыч, кылыч жана такта* (группа нойгут, Баткенский район: группа найман, Фрунзенский район), *таар, терме таар* (группа төбөлөс, Наукатский район), *абзал* (группа кыпчак, Баткенский район). Однако иногда термин «өрмөк» встречается и у ичкиликов. Среди некоторых групп, относящих себя к адигине (Советский район), мунгуш (Наукатский район), употребляются названия *таар, дукөн*.

[157] Процесс навоя описан Е. И. Маховой (Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан). См. также: Ф. А. Фиельструп. Отчет о поездке в Среднюю Азию для сбора коллекций по этнографии киргизов. 1925, стр. 6. Фонды отделения общественных наук АН Киргизской ССР. Совершенно аналогичен он и у южных киргизов.

Работа на таком примитивно устроенном станке, расположенном горизонтально, почти у земли, очень трудоемкая, продвигается вперед медленно, требует большого физического напряжения. Но мастерицы работают удивительно усидчиво. Часами, не разгибая спины, они в состоянии исполнять один процесс работы за другим.

Изготовленная на узконавойном горизонтальном станке ткань носит у киргизов повсеместно название *таар*. Она имеет вид полос различной ширины в зависимости от назначения. В среднем ширина ее колеблется в пределах от 26 до 32 *см*. Определенных размеров длины полосы не имеют.

Все ткани, вырабатываемые киргизами, можно разделить на следующие виды: простые однотонные, полосатые, узорные (они в свою очередь имеют несколько разновидностей) и ворсовые. Практическое назначение их различное. В дальнейшем мы остановимся на этом.

Для тканей киргизского производства характерно полотняное переплетение, считающееся в текстильном производстве наиболее простым по технике исполнения.

Мужскую одежду киргизы шили из ткани, изготовленной из овечьей или верблюжьей шерсти. Для этой цели ее ткали из относительно свободной неплотной пряжи коричневого цвета. Редко сотканную ткань заливали кипятком. Когда вода остывала, материал разминали ногами, отчего он становился очень плотным. Изготовленная таким способом грубая, но очень прочная и плотная непромокаемая ткань шириной от 28 до 32 *см* получила у южных киргизов название *басма таар*.

Халат, сшитый из нее (*басма чепкен* или *басма чекмен*), пользовался среди скотоводов на юге Киргизии заслуженной славой, ибо он прекрасно предохраняет «от солнечного пропека, не продувается ветром и не смокает от дождя»[158].

Еще более редко сотканный материал из двойных нессученных нитей серой или коричневой естественной окраски. киргизы делали раньше и делают теперь для портянок (пайтава)[159]. После изготовления такую ткань моют в горячей воде, отчего она становится мягкой и теплой. Ширина ее — 24—28 *см*.

Из верблюжьей шерсти киргизы вырабатывали плотную прочную ткань *пийази*[160]. Для основы готовили туго скрученные нити правой (*оң*) и левой (*сол*) крутки. При создании основы их чередовали. Уток при тканье прибивали плотно. Шерсть не окрашивали, и цвет материала соответствовал естественной расцветке. Из ткани шили мужские халаты (*пийаз чепкен*), шаровары (*шым*), шили попоны для лошадей (*дикак*), использовали также для изготовления хозяйственных мешочков.

Из овечьей шерсти (из нитей средней плотности) киргизы ткали ткань (около двух метров длины) для женских и мужских кушаков (*бел кур*); в последних один конец украшали полосками.

Для мужской чалмы ткали полосы длиной около 150 *см*. С этой целью готовили тонко спряденные одинарные нити из белой овечьей шерсти или из козьего пуха[161].

Киргизские женщины выделывали также из одинарных нитей средней крутки длинные полосы, которые обычно окрашивали в синий или приглушенно красный цвета и расшивали цветными нитями. Такие полосы служили украшением в юрте, выполняя роль своеобразных фризов (*те-*

[158] М. И. Бродовский. Технические производства в Туркестанском крае. СПб., 1875, стр. 98.

[159] Таджики ткут для тех же целей однотипную ткань—«пайтова» (Дарвазская этнографическая коллекция (собрана в 1954 г.) в Музее археологии и этнографии имени М. С. Андреева АН Тадж. ССР, колл. № 156—253).

[160] См. К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 341. Южные киргизы произносят *пийаз*.

[161] Отмечено нами в Ляйлякском районе.

гирич), и имели распространение преимущественно среди киргизов группы ичкилик. По своему характеру эти ткани напоминают узбекские[162].

Кроме описанных однотонных тканей, в южнокиргизском ткачестве популярны и полосатые ткани — *ала таар*, изготовляемые из серых, белых, коричневых шерстяных одинарных нитей[163]. Они бывают разной плотности. Полосатые ткани, которые идут на выделку мешков (*кап*) для хранения зерна, муки и прочих продуктов, переметных сум, делают и теперь во всех районах Южной Киргизии. Из такой же ткани (или гладкой, без полос) сшивают паласы, которые стелят на пол.

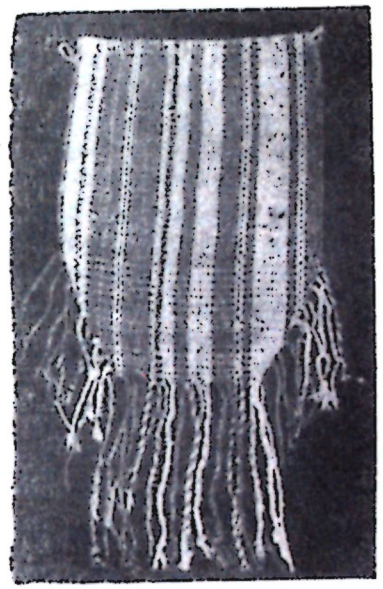


Рис. 25. Мешочек для соли, сшитый из домотканины «таар». Фрунзенский р-н.

До последнего времени в западных частях области и в Алайской долине было принято ткать шерстяные полосы с узором в клетку или полосами по краям. Такую ткань употребляют в качестве скатерти (*дастархан*).

Еще в начале нашего века южные киргизы (преимущественно из группы ичкилик) вырабатывали плотную белого или слегка кремового цвета ткань и из хлопчатобумажных ниток. Ткали ее шириной в 26—30 *см* на обычном узконавойном станке. На уток и на основу шли туго скрученные нити. По своей фактуре эта ткань имеет сходство с тканью, изготовлявшейся из верблюжьей шерсти. По рассказам информаторов, из нее в прошлом шили мужские, женские и детские халаты (до наших дней эти изделия не сохранились). Употребляли такую ткань для занавесей на двери юрт, шили из нее различные хозяйственные сумки. Эти изделия, как правило, покрывали вышивками из разноцветных нитей. Они являлись характерными принадлежностями быта киргизов Ошской области, относивших себя к группе ичкилик.

Узорное ткачество

Наряду с производством простой однотонной или полосатой ткани, употребляемой для изготовления одежды и некоторых хозяйственных предметов, на юге Киргизии в XIX и в первые десятилетия XX в. было распространено узорное ткачество. По технике выполнения различают три вида узорных тканей: *терме, кажары*[164] и *беш каште*. Узорные ткани отвечали не только практическим потребностям, они призваны были удовлетворять эстетические вкусы киргизского населения.

Следует отметить, что если ткань, изготовляемая домашним способом для шитья одежды, постепенно вытеснялась тканями кустарного и фабричного производства, то узорное киргизское ткачество не имело конкуренции. Вплоть до последних дней киргизы украшали юрту только тканями собственного производства.[165]

[162] См. колл. МАЭ, кн. п. № 3511-3, 3511-5, 3511-7.

[163] В настоящее время ткут полосатые ткани и из нитей, окрашенных в яркие цвета.

[164] На западе Ошской области произносят *гажары*.

[165] Исключением являлась лишь занавесь—*көшөгө*. Она отделяла левую часть юрты, где располагалась постель новобрачных. В жилищах оседлого типа стали употреблять для этой цели большие настенные вышитые панно узбекского машинного производства.

Полосы узорных тканей у киргизов называют *боо*. В зависимости от практического назначения определяется их ширина (от 4 до 70 *см*). Длина сотканных полос в среднем достигает 20—25 *м*.

В большом количестве раньше ткали полосы шириной примерно от 4 до 12 *см*, которые употребляли и употребляют в настоящее время для скрепления частей деревянного остова юрты и войлочных покрышек. Самыми узкими полосами (*тизгич боо*) скрепляют купольные жерди и связывают края решетчатых стенок юрты при ее установке. Более широкими полосами (*жел боо*) укрепляют юрту; полосами, называемыми *туурдук боо, үзүк боо, эшик боо,* скрепляют войлочные покрышки; узкими полосами (*бокчо боо*) перевязывают свертки с вещами, окаймляют края конской попоны. Более широкими полосами — *чалгыч* (10—12 *см*) скрепляют верх решетчатых стенок юрты.

Из полос той или иной ширины сшивают коврики (*шалча*), практическое назначение которых различно: в них завертывают ценные носильные вещи, ими накрывают коня, когда отправляются в путь, покрывают подставку, на которой складываются постельные принадлежности, их стелят на пол, вешают на стены (преимущественно в доме). Принято также сшивать вместе и полосы, выполненные разной техникой. При этом они чередуются: одна полоса «беш кеште», другая — «каджары» или одна полоса «беш кеште», другая — «терме» и т. п. Получается нарядный живописный коврик. Шьют из узорных тканей хозяйственные и бытовые сумки, переметные сумы.

Большую декоративность киргизской юрте придают красочные широкие полосы (их делали самыми широкими в узорной ткани — до 70 *см*) *кереге тануу,* которые располагают за решетчатой стенкой юрты, а также полосы, употребляемые в качестве фриза («тегирич») и закладываемые за купольные жерди ниже сгиба.

Таково назначение узорных тканей. Можно говорить и о преимущественном употреблении определенного вида ткани. Так, для попоны на лошадь и обшивки ее краев, для *курджуна* южные киргизы предпочитают употреблять полосы «каджары». Для «кереге тануу» принято употреблять «терме», для фриза — полосы «каджары» и «беш кеште», для украшения купола юрты с внешней стороны готовили узкую ткань «беш кеште».

Техникой узорного ткачества хорошо владеют преимущественно уже пожилые мастерицы. Гульбара Назарбекова (1895 г. рожд., сел. Чак, Алайский район) славилась как искусная ткачиха. Она помнит, как мать учила ее ткать способом «терме». Другие виды узорного ткачества осваивались ею легче и быстрее. Алтын Абдрахманова (1885 г. рожд. из того же селения) также с детства владеет техникой узорного (во всех его видах) и ворсового ткачества. Ее старшие дочери тоже хорошо умеют выделывать узорную ткань, но младшие (1920 и 1924 гг. рожд.) до сих пор не знают, как пользоваться ткацким станком. В Узгенском районе широко известна мастерица Акаим Мамашева (1912 г. рожд.), хорошо освоившая узорное ткачество, особенно технику «терме». Топчу Баймурзаева (1898 г. рожд., сел. Майдан, Фрунзенский район) имеет большой опыт в ткачестве, но полосы «беш кеште» ткать не умеет. Прекрасно владеет техникой изготовления тканей «каджары» и «терме» Дуурсун Султанова (сел. Охна, Фрунзенский район), передавшая свой опыт внучке Тургун. Джээнгюль Гаипову (1924 г. рожд., сел. Баткен) научила ткать ее мать, которая была лучшей мастерицей в Баткене по выделке ткани «беш кеште». Джээнгюль и теперь проявляет интерес к народному орнаменту. Научилась изготовлять узорные ткани у своей бабушки и молодая женщина Шаангюль (1936 г. рожд., сел. Кара-Булак, Баткенский район).

Таким образом, традиции, связанные с узорным ткачеством, все еще передаются молодому поколению.

Перейдем к характеристике различных видов узорных тканей, освоенных южными киргизами. Каждый из них отличается техникой выполнения, орнаментацией, цветом[166]. Они имеют и разное происхождение.

Ткань «терме»

Ткань «терме» известна всем киргизам. Широкое применение она находит у тюркоязычных народов Средней Азии[167]. По способу изготовления эта ткань относится к типу переборных, ее народное название «терме» отражает основной технический прием, образующий ее специфику. «Терме» — значит сборный. Нити основы, которыми создается узор, собираются при тканье попарно на палочку (*тергич*) и временно, смотря по характеру узора, не участвуют в переплетении нитей основы и утка. Затем, согласно узору, нити основы переплетаются с утком, входят в зев, а через один уток опять выступают наверх. Этим приемом в технике тканья и объясняется наличие углубленного точечного орнамента в ткани. Таким образом, узор на лицевой стороне создается нитями основы двух цветов. На изнанке ткани «терме» выступают поперечные полосы, чередующиеся по цвету.

Пряжа для основы «терме» готовится в виде туго скрученных ровных нитей, которые мастерицы называют *бышык* (крепкий, прочный). На уток идут нити темной расцветки, так как они невидимы, и скручивают их значительно слабее. «Терме» — плотная и толстая ткань с неровной поверхностью.

Пряжу для «терме» окрашивают в два наиболее распространенных цвета (красный и синий) неяркого оттенка. В тканях, изготовленных в последние годы, встречаются и сочетания серого и синего, синего и оранжевого, коричневого и желтого цветов. Для создания линии каймы обычно вводится шерсть естественной коричневой окраски. Употребляют и неокрашенную хлопчатобумажную нить, с помощью которой создается узор.

Вырабатывают также весьма оригинальные полосы «терме» под названием *эки жүздүү* (двусторонний). В них нет изнанки, на обеих сторонах выткан определенного характера узор, один из вариантов его представлен на рис. *27* (*5*) с позитивно-негативным изображением. Эти полосы ткут шириной до 6—8 *см*. В основном их употребляют в качестве тесьмы *жел боо,* которая свисает с верху купола юрты, и видны ее обе стороны. Употребляют ее и для других целей (обшивают паласы, перевивают свертки для домашних вещей и пр.). Такие же двусторонние полосы, выполненные техникой «терме» с тождественным орнаментом, известны казахам, каракалпакам.

Из всех видов узорного ткачества наиболее трудной для исполнения считается ткань «терме». Киргизский народ высоко ценит мастериц, знающих эту технику. Это нашло отражение в фольклоре. В плачах-причитаниях (*кошок*) после смерти хорошей мастерицы обязательно прославляется ее искусство ткать узорное «терме».

Сложность работы над тканью «терме» начинается с навоя основы,

---

[166] Общее представление об этих видах узорных тканей см. в статье Е. И. Маховой «Материальная культура киргизов как источник изучения их этногенеза». Тр. Киргиз. археолого-этнографической экспедиции, т. III, Ф., 1959, стр. 52—63. Техника производства узорных тканей «терме» и «беш кеште» кратко описана в указанной выше работе Е. Р. Шнейдера (стр. 140—141).

[167] См. колл. Музея искусств Узб. ССР, кн. п. № 8657, инв. № 8-288; кн. п. № 8673, инв. № 8-304; кн. п. № 8663, инв. № 8-294. Т. А. Жданко. Указ. соч. Образцы каракалпакского народного орнамента, табл. III, рис. 2, 4.



Рис. 26. Образец узорной ткани «терме». Узгенский р-н.

когда для определенного узора вводятся добавочные к основе нити. Опытные мастерицы хорошо знают, какое число их надо дать для данного узора при определенной ширине ткани. Например, 15—25 нитей — для узоров *тай таман* (след жеребенка), *тайлак таман* (след верблюженка), «тогуз дөбө», 60 нитей — для орнамента «кочкорок» («кайкалак»). На самую широкую ткань с узором *кырк шак* (сорок ветвей) навивают 90 нитей.

Орнамент на ткани «терме» специфичен (рис. 27). Характерной его чертой является равенство фона и узора, что роднит с убранством войлочных, ворсовых изделий и на циновках из «чия».

Что касается композиционного построения ткани «терме», то всегда, вне зависимости от ее ширины, по краям проходит кайма, в заполнении же поля полос можно отметить три варианта:

1) вся середина заполнена одним узором, непрерывно тянущимся на протяжении всей полосы и построенным в одном цветном ритме. Узор обычно в виде волны с ответвлениями;

2) полоса заполнена ритмично повторяющимся узором одного начертания. Наиболее употребительны в такой композиции узоры в виде ромбов, шестиугольников;

3) середина полосы разбита на ромбы, в которые введен узор с завитками[168]. Он имеет много вариантов. Наиболее распространен из

[168] Полную аналогию этот узор находит у казахов в изделиях из чия — в занавесях на двери в юрте (Е. Р. Шнейдер. Указ. соч., стр. 139), в циновках, которыми обносят стены юрты (Р. Карутц. Указ. соч., стр. 162).

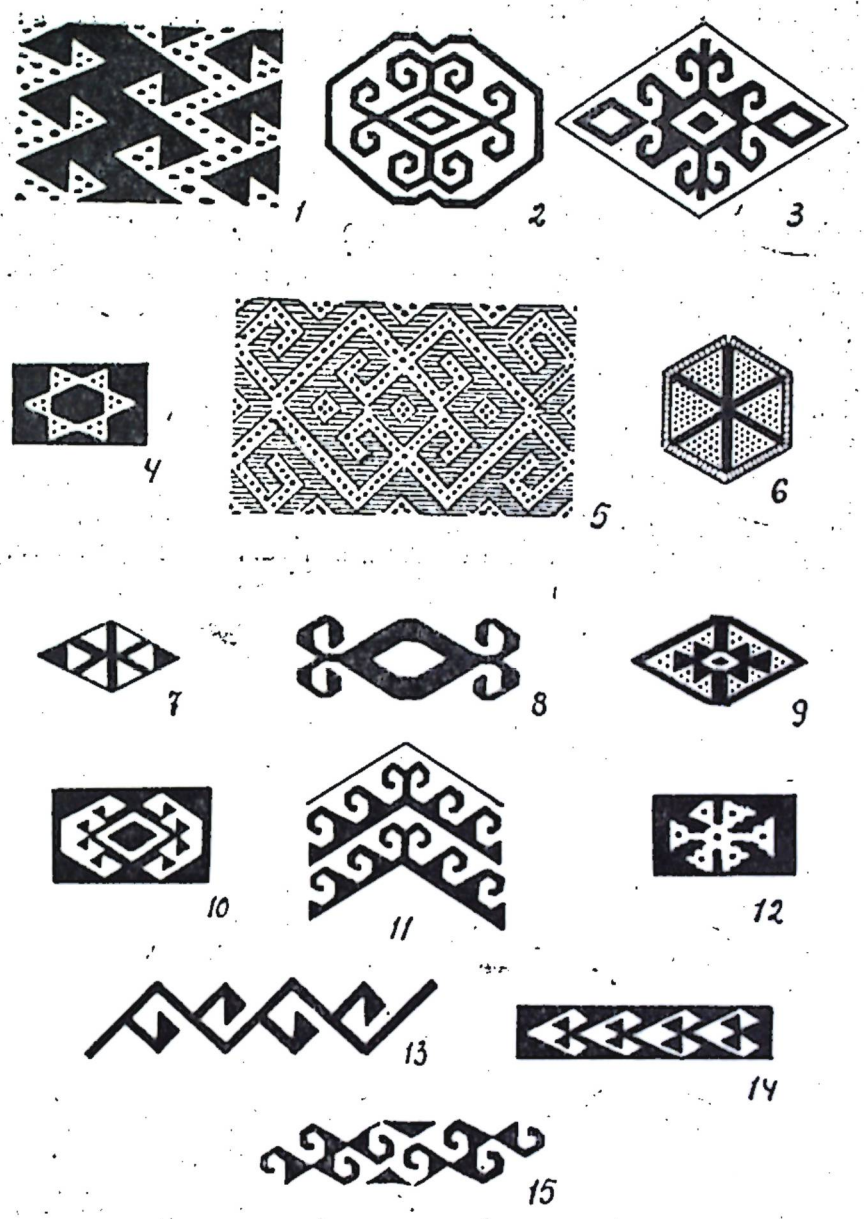


Рис. 27. Основные орнаментальные мотивы ткани «терме». *1*—«пычак учу»; так же иногда называют узоры *10, 13, 14*; *2, 3, 5* — «кочкорок» или «кайкалак»; *4* — «тогуз дөбө»; *6* — «тай туяк»; *7* — «ит таман»; *8*— «кош мүйүз»; *9, 10* — «пашайы көчөт»; *11* — «чагырмак» или «шак»; *12* — «омуртка»; *13* — «кыял» или «ийрек»; *14* — «ала мончок»; *15* — «сыңар мүйүз».

них архаичный узор «кырк шак». Его применяют на декоративных полосах «кереге тануу». Встречается он и на циновках из чия.

Ткань «каджары»

Ткани, выполненные техникой «каджары», широко распространены на юге Киргизии[169], известны памирским киргизам[170], изготовляются и киргизами, живущими на юге Синьцзяна[171]. Аналогичной техникой пользуются узбеки[172], казахи[173], каракалпаки[174].

Так же, как и ткань «терме», «каджары» относится к типу переборных. Узор создается с помощью нитей основы, окрашенных в два цвета, и выявляется только на лицевой стороне. Особенность этой ткани заключается в том, что изнанка под узором имеет «свободные» нити, которые не участвуют в его образовании и выходят на лицевую сторону лишь при тканье следующего узора. При этом чередование «свободных» нитей и нитей, образующих узор, в композиции неизменно ритмично. Уток ткани не виден.

Для основы «каджары» пряжу делают более тонкой, чем для «терме». На уток идет обычно одинарная нить темной расцветки.

«Каджары» — мягкая, гладкая и сравнительно тонкая ткань; в этом ее преимущество перед «терме».

Подготовленные для ткани «каджары» нити окрашивают обычно в красный, синий, оранжевый цвета. Белые и коричневые нити применяются чаще в мелких узорах или в боковых полосах. Несмотря на то, что в



Рис. 28. Попона, сшитая из полос ткани «каджары». Фрунзенский р-н.

[169] См. карту распространения видов узорного ткачества в Киргизии. Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. III, стр. 57.
[170] Ю. А. Шибаева. Материалы по жилищу мургабских киргизов, стр. 119.
[171] С. М. Абрамзон. Киргизское население Синьцзян-Уйгурской автономной области..., стр. 366, 360, рис. 12.
[172] М. Ф. Гаврилов. Указ. соч. См. также колл. Музея истории Узб. ССР, кн. п. № 3-76, инв. № 396, кн. п. № 3-71, инв. № 391; А. Морозова. Узорное ткачество Узбекистана «Декоративное искусство СССР» 1959, № 2; В. Г. Мошкова. Ковры. Народное декоративное искусство Советского Узбекистана, Т., 1954, стр. 71.
[173] См. колл. Музея искусств Узб. ССР, кн. п. №8663, инв. № 8-294.
[174] Т. А. Жданко. Указ. соч., табл. III, рис. 3.

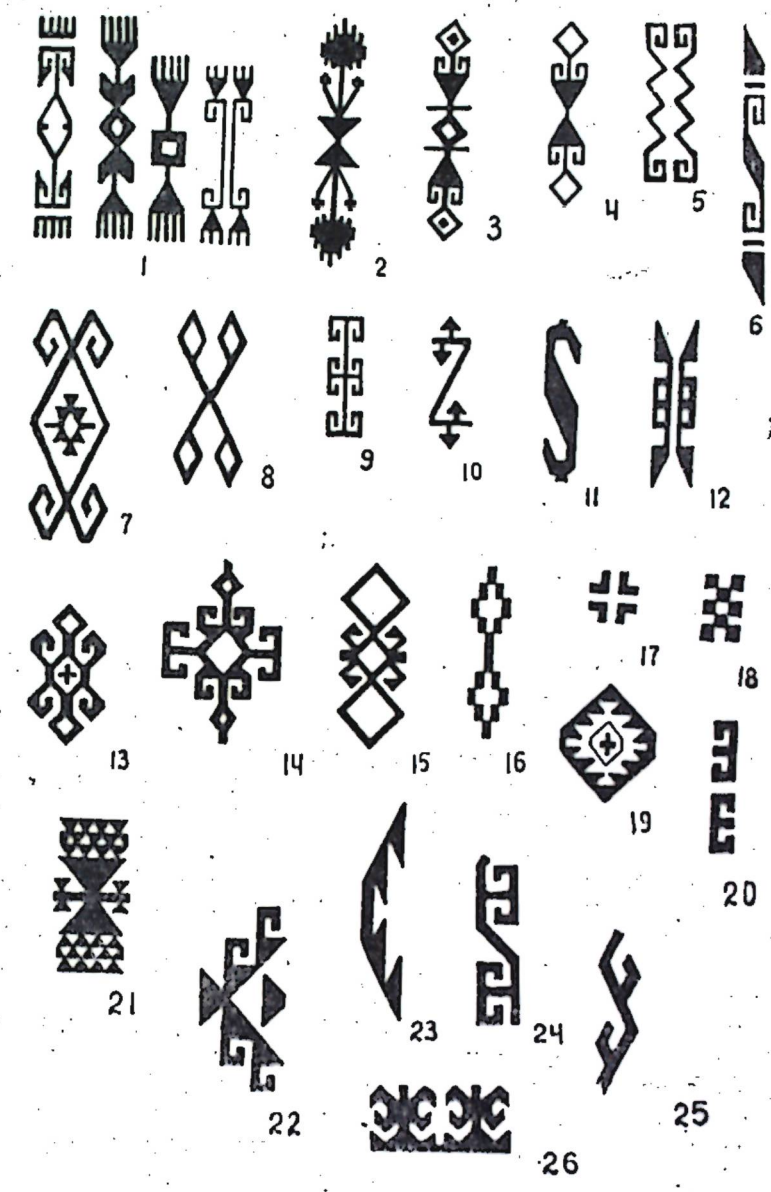


Рис. 29. Основные орнаментальные мотивы ткани «каджары». *1* — «таракча»; *2* — «чатышма»; *3*, *4* — «тумарча»; «ийрек»; *6*, *10*, *11* — «ит куйрук»; *7*, *9*, *13*, *14*, *15*, *22*, *24*, *25* — «кочкорок», «кочкор мўйўз» или «кайкалак»; *8* — «кайчи»; *12*, *19*, *23* — «пашайы кёчёт»; *16*, *18* — «омуртка»; *17* — «ит таман»; *20* — «сёлёбсўн тырмак» или «такта кёчёт»; *21* — «беш кенте кёчёт»; *25* — «кыял»; *26* — «багджагай», «карга канат».

ткань вводятся привычные и излюбленные киргизами цвета, их соотношение в общей расцветке не соответствует традиционному равенству фона и узора, которое наблюдается в старинных киргизских изделиях. Здесь четко выделяется фон.

Отличительной особенностью ткани «каджары» является наличие в ней продольных полос. Обычно чередуются гладкие полосы с полосами,

заполненными узорами. При этом вдоль полосы ритмично повторяются один или несколько видов узоров. Они имеют свой стиль и резко отличаются от узоров ткани «терме». В большинстве своем узоры на ткани «каджары» имеют вытянутые формы (рис. 28). По всей вероятности, их происхождение связано с убранством узких полос.

Наиболее типичны для ткани «каджары» ромбы, треугольники, крючкообразные и S-образные мотивы. Помимо общепринятых в киргизской орнаментике названий, отмечаются и некоторые специфические, такие как *таракча* (гребень), *кылыч* (меч), *ай нуска* (узор месяца), имеющие место в наименованиях одноименной ткани у узбеков[175]. Очень типичен для ткани «каджары» узор с названием *багжагай*[176]. Его ткут на узкой полосе, которая чаще всего употребляется киргизами для окантовки попон и ковриков «шалча». Встречается немало и других мотивов, имеющих распространение в киргизском ткачестве. Например: популярный в киргизской орнаментике ромб или волнистые линии с завитками, многоступенчатые фигуры с зубчатыми краями.

Анализ ткани «каджары» позволяет говорить, что она не является наследием глубокого прошлого киргизского прикладного искусства. Орнамент и художественные особенности этой ткани не свойственны киргизскому стилю. Надо полагать, что эта ткань привнесена в киргизский быт с запада.

Ткань «беш кеште»

Наиболее яркой и красочной из всех видов узорных тканей у южных киргизов является «беш кеште»[177].

Фон ее светлый — белый или слегка кремовый. Располагающийся на нем узор как бы вышит гладью яркими синими, красными, желтыми, изредка и зелеными шерстяными нитями. На основу «беш кеште» идет двойная белая туго спряденная нить. Уток одинарный, более мягкий. Ткань этого типа плотная, полотняного переплетения, напоминает ткань «пиаз». Изготовляли ее киргизы не только из шерсти, но и из хлопчатобумажных нитей. Следует отметить, что мы не встречали ткань «беш кеште» уже 8—10 *см*. Это отличает ее от других описанных нами узорных тканей и объясняется тем, что полосы «беш кеште» не употребляли для скрепления деревянных частей юрты.

Узор мастерица создает в процессе изготовления ткани. Она настилает его параллельными стежками при помощи добавочного утка из шерстяных цветных мягко спряденных двойных нитей. Нити цветного утка ложатся только на лицевую сторону изделия.

У киргизов существует два способа выделки ткани «беш кеште», связанные с разными приемами прохождения цветного утка:

1) уток возвращается с края создаваемого узора для продолжения его в следующем ряду. На изнанке заметны стежки, узелки. В связи с этим ткань производит впечатление ручной вышивки;

2) уток туго натянут, проходит от одного края полосы ткани до другого, выявляясь только в узоре.

Орнамент на ткани «беш кеште» имеет геометрический характер (рис. 31). Это простые и усложненные зигзаги, ромбы, крючкообразные угловатые выступы.

[175] По сообщению С. М. Абрамзона, у киргизов Южного Синьцзяна на ткани «каджары» встречаются узоры, которые носят названия: *таргакча* (гребень), *балдак* (подставка, на которую охотник кладет руку с ловчей птицей), «пашайы», «кочкорок», «терс-кайык», «ысылым».

[176] См. М. С. Андреев. Указ. соч., стр. 34, рис. 26.

[177] Слова «беш кеште» означают «много вышивки» («беш» — много, «кеште» — от «кашида» — работа ручной вышивки). Краткий таджикско-русский словарь, М., 1955, стр. 68, 182.



Рис. 30. Образец узорной ткани «беш кеште». Наукатский р-н.

Наряду с общепринятыми у киргизов орнаментами отмечаются узоры, употребляемые только в тканях «беш кеште». Таков, например, узор, называемый *чууртма, панжара,* состоящий из острых углов, входящих один в другой, и параллельных линий; узор в виде сетки — *тор кеште,* зигзага—*ийрек,* квадрата—*тегерек* и др. Наряду с этим немало узоров, характерных и для других киргизских тканей. Среди них первое место занимает ромб и крючкообразные завитки, имеющие в связи с техникой исполнения свою особенность.

В расположении узоров также наблюдается некоторое своеобразие. Отметим основные приемы:

1) центр ткани занят полосами, которые образуют ромбы. В каждый из них заключен узор;

2) полоса ткани заполнена узором одного или разных очертаний. Узоры или группы их при этом следуют в ритмичном чередовании.

Производство ткани «беш кеште» на юге Киргизии распространено преимущественно среди киргизов группы ичкилик. Среди групп адигине, мунгуш, монголдор мастериц, знакомых с искусством тканья «беш кеште», мы не нашли. Но в северной части Ошской области и частично в Таласской долине эта ткань вырабатывается. Среди народов Средней Азии выделкой ткани типа «беш кеште» занимаются полукочевые узбеки[178], каракалпаки[179], а также казахи[180] и туркмены. При этом в орнаменте и в композиции наблюдается много общего. Надо считать, что ткань «беш кеште», как и ткань «каджары», была заимствована. При ее освоении с течением времени у киргизов выработались свои особенности, выражающиеся в яркой цветовой гамме вышивального утка и неизменно белом фоне, тогда как у казахов, узбеков встречается и темный фон, и иная расцветка вышивального утка.

* * *

Все три типа узорных тканей, кратко описанные нами, в художественном отношении своеобразны и привлекательны. В настоящее время

[178] Колл. Музея истории Узб. ССР, кн. п. № 3-58, инв. № 378; В. Г. Мошкова Ковры, стр. 71. На стр. 75 автор дает описание техники «беш кеште», применяемой узбеками при изготовлении широких полос, называемых, однако, в районах Самаркандской области «гаджари». Узор при этом создается крючком.

[179] Колл. Музея истории Узб. ССР, кн. п. № 1-22, инв. № 11919. Ворсовый орнамент каракалпакских тканей, выполненных техникой комбинированного тканья, имеет значительное сходство с орнаментом ткани «беш кеште». См. Т. А. Жданко. Указ соч., табл. II и III.

[180] Колл. Музея искусств Узб. ССР, кн. п. № 3997, инв. № 8-377; кн. п. № 3710, инв. № 8-403; кн. п. № 10596, инв. № 8-402.

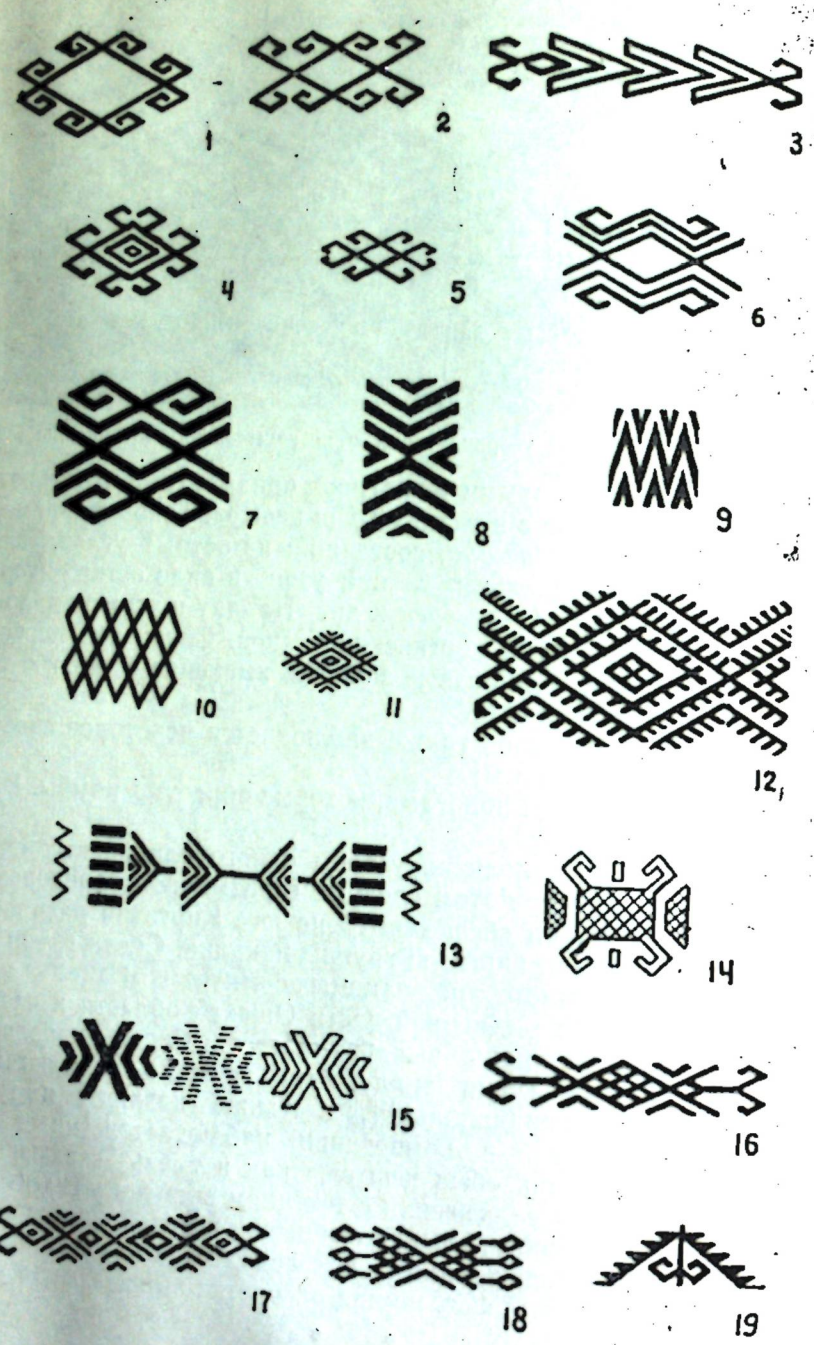


Рис. 31. Основные орнаментальные мотивы ткани «беш кеште».
1, 2, 4, 5 — «кайкалак»; *3, 15, 17* — «чууртма»; *6* — «джарты шак»; *7* — «кекилик каш»; *8, 9* — «ийрек»; *10, 16, 18* — «тор кеште» или «панджара»; *11, 19* — «пашайы кӧчӧт»; *12* — «бутун шак»; *13* — «таракча»; *14* — «чаян».

узорное ткачество приходит в упадок: примитивная техника теряет свою силу буквально с каждым днем. И только переход на фабричное производство (жаккардовую машину) мог бы сохранить вековые народные традиции, создать прекрасную декоративную ткань, полностью отвечающую современным вкусам.

Ворсовое ткачество

В наиболее солидных трудах, относящихся к прикладному искусству народов Средней Азии и появившихся в первые десятилетия нашего века, особенно подробно освещается ворсовое ткачество. Это объясняется увлечением среднеазиатским ковром в конце XIX — начале XX вв. Получают известность и киргизские ковры.

Первым серьезным трудом следует считать альбомы А. А. Боголюбова, изданные в связи с организацией кустарной выставки[181]. А. А. Боголюбов имел возможность собрать обширную коллекцию среднеазиатских ковров и написал на этой основе исследование. Это была первая попытка научной классификации ковров. Основное внимание автор уделил туркменским изделиям.

Киргизские ковры в альбоме (вып. 2) представлены в двух таблицах: XLII и XLIII; в таблице XLII даны фотографии ковров, принадлежащих, как пишет автор, андижанским киргизам. Таблица XLIII содержит фотографии четырех ворсовых и одного войлочного ковра «шырдамал» — изделия киргизов родов хыдырша, тюяхос (?)[182] и кыпчак.

Следующим исследованием, посвященным среднеазиатским коврам, является труд А. Фелькерзама[183]. Давая обстоятельное описание среднеазиатских ковров, автор знакомит и с коврами киргизского производства (преимущественно племен ичкилик, хыдырша и тир)[184]. Главными центрами производства киргизских ковровых изделий А. Фелькерзам считает Андижанский и Ошский уезды Ферганской области. Касаясь изделий Восточного Туркестана, автор приходит к заключению, что так называемые кашгарские ковры изготовляются живущими там киргизами, которые являются в полном смысле слова художниками в ковровом производстве, и изделия их «принадлежат к числу лучших в Средней Азии»[185]. Вопрос о том, кто изготовлял хотанские ковры, стиль и техника которых резко отличны от кашгарских, остается открытым. Автор приводит лишь предположение С. М. Дудина, который выделку этих ковров «приписывает одному из племен узбеков»[186].

Хорошей осведомленностью о киргизском ковроткачестве отличается обстоятельная работа А. А. Семенова. Автор дает совершенно справедливые замечания к альбому А. А. Боголюбова. Однако А. А. Семенов допускает неточность, указывая, что «ткачеством ковровых изделий занимаются киргизы почти во всех уездах»[187].

Представляют интерес и статьи некоторых иностранных авторов. А. Лекок, будучи в Турфанской экспедиции в 1911—1914 гг., приобрел несколько больших киргизских ворсовых ковров, описание которых он дает[188] с приложением таблицы. Довольно подробно характеризует кир-

---

[181] А. А. Боголюбов. Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А. А. Боголюбовым, вып. 1—2, СПб., 1908—1909.

[182] Очевидно, искаженное название группы тӧӧлӧс.

[183] А. Фелькерзам. Старинные ковры Средней Азии, «Старые годы», 1914, октябрь—декабрь; 1915, июнь.

[184] Вероятно, искаженное название группы тейит.

[185] А. Фелькерзам. Старинные ковры Средней Азии. «Старые годы», 1915, июнь, стр. 19, 23.

[186] Там же, стр. 26.

[187] А. А. Семенов. Ковры Русского Туркестана. По поводу издания «Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А. А. Боголюбовым». «Этнографическое обозрение», 1911, № 1—2.

[188] A. V. Le Coq. Teppiche der Kara-kirgizen aus der Gegend des Terek-Passes in Russisch Turkistan. «Ostslavische zeitschrift», Berlin, 1929, стр. 15—17.

гизский ковер, приобретенный в Кашгаре, шведский ученый Гуннар Ярринг[189].

Общим для всех отмеченных работ о киргизских коврах является то, что их описания, названия узоров, выводы, к которым приходят авторы, основывались, как правило, на небольшом количестве конкретного материала. Недостатком первых работ о киргизских коврах являлось также то, что большинство авторов было вынуждено строить свою аргументацию на не совсем точных материалах, ибо они были получены не непосредственно от самих производителей ковров, а от лиц, «лишь знакомых с народным бытом и ковровым производством».

Ценный вклад в изучение ковровых изделий Средней Азии внес С. М. Дудин[190]. Его труд построен на основе собранных им самим в Средней Азии материалов, а также на основе критически переработанных исследований А. А. Боголюбова, А. Фелькерзама и двух работ немецких авторов[191]. Таким образом, С. М. Дудин систематизировал все имевшиеся к тому времени сведения о среднеазиатских коврах. К сожалению, этот труд не иллюстрирован, но приводимые таблицы с орнаментной уборкой ковровых изделий Средней Азии, в том числе и киргизов, являются ценным сравнительным материалом. Таблица VII содержит мотивы орнаментов киргизских ковров и может служить дополнением к нашим данным.

Все среднеазиатские ковры С. М. Дудин выделяет в одну общую категорию, находя в них «нечто общее», резко отличающее их от ковров персидских, кавказских.

Из киргизских ковров лучшими автор считает изделия «гыдырша» и «мангит» из Ферганской и, очевидно, ошибочно им названной Семиреченской области.

В кратком очерке А. А. Миллера, являющемся путеводителем к выставке этнографического отдела Русского музея, дается в числе других и характеристика ковровых изделий Туркестана. В нескольких экземплярах на этой выставке были представлены и ворсовые ковры киргизов, в которых, по мнению автора, прослеживается персидское влияние[192], с чем согласиться трудно.

Большой научный интерес к киргизскому ковроткачеству был проявлен советским ученым В. Г. Мошковой, которая собрала ценный материал и написала несколько исследований по туркменскому[193], узбекскому[194] и киргизскому ковроделию. Ею же научно обработаны коллекции киргизских ковровых изделий, хранящихся в Музее искусств Узбекской ССР[195].

Известное внимание киргизскому ковру уделяли и некоторые другие авторы[196].

---

[189] Jarring Gunnar. A. Kara-Kirgize rug from Eastern Turkistan. Ethos, 1936, № 4, стр. 103—104.

[190] С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии.

[191] R. Neugebauer u. G. Orendi. Handbuch der orientaiischen Teppichkunde. Leipzig, K. Hierseman, 1900; Werner Grote Hasenbalg. Der Orientteppich seine geschichte und seine Kultur. Berlin. Scarabäus—Verlag, 1922, Bd. I—III.

[192] А. А. Миллер. Ковровые изделия Востока. Л., 1924, стр. 24.

[193] В. Г. Мошкова. Племенные голи в туркменских коврах. СЭ, № 1, 1946.

[194] Ее же. Джульхырсы. Два уникальных узбекских ковра из собрания Музея истории АН Узб. ССР. Тр. Музея истории народов Узбекистана, вып. I, Ташкент, 1951; ее же. Ковры, стр. 65—98.

[195] На основании собранного ею большого материала в настоящее время Ин-том искусствознания АН Узб. ССР подготовлен к печати сборник «Ковры Средней Азии».

[196] С. М. Абрамзон. Очерк культуры киргизского народа. Ф., 1946, стр. 60; Я. Кумаченко. Ковровое производство в Средней Азии. «Народное хозяйство Средней Азии», 1910, № 10.

Круг вопросов, связанных с изучением ковра, широк. Говоря о ценности ковра как продукта народного творчества, исследователи отмечают два аспекта его изучения: ковер как исторический памятник, источник познания истории народа, его характера, быта, связей с другими народами и ковер как произведение народного искусства, имеющее тенденцию к дальнейшему развитию.

С этих точек зрения мы и пытаемся осветить киргизский ковер.

Ворсовое ткачество издавна известно киргизам, проживающим на территории современной Ошской области, причем в южных районах оно бытует повсеместно, в северных же ее районах (бывшая Джалал-Абадская область) им занимаются киргизы, населяющие местности, расположенные ближе к Ферганской долине.

В других районах Киргизии ни одна родоплеменная группа киргизов ворсовых ковровых изделий не производила[197].

Киргизы, живущие за пределами республики (Мургабский[198], Джиргатальский[199] районы Таджикской ССР, Андижанская, Наманганская и Ферганская области Узб. ССР[200], Синьцзян-Уйгурская автономная область КНР[201], Афганистан), также знакомы с ворсовым ткачеством.

А. А. Семенов упоминает о выделывании ковров киргизско-узбекским племенем «катаган», обитающим по берегам Аму-Дарьи и Вахша[202].

Таким образом, распространение киргизского ворсового ткачества выходит далеко за пределы Киргизской ССР. При этом в Таджикистане, Узбекистане и в Китайской Народной Республике все киргизы, знающие ворсовое ковроделие, относятся по своему происхождению к племенному объединению ичкилик. В Ошской области, помимо ичкиликов, ворсовым ткачеством занимаются и живущие с ними по соседству родоплеменные группы адигине, мунгуш, басыз, мундуз, кутчу, багыш.

Коллекции киргизских ворсовых изделий хранятся в государственных музеях нашей страны. В Государственном музее этнографии народов СССР в составе коллекций старинных ковров Средней Азии имеются ковры, приобретенные С. М. Дудиным у южных киргизов, у киргизов Восточного Туркестана и Узбекистана. Ворсовые коврики представлены и в коллекциях, собранных по поручению музея в 1941 г. на юге Киргизии Б. К. Балакиным и Е. И. Маховой.

В Музее антропологии и этнографии АН СССР хранятся два киргизских ковра, поступивших сюда в 1910 и 1920 гг.

Киргизские ковровые изделия хранятся также в Историческом музее АН Киргиз. ССР. Здесь сосредоточены преимущественно мелкие ворсовые изделия. Большими коврами киргизской работы музей еще не располагает[203]. Некоторое число мелких ворсовых изделий хранится в Музее изобразительных искусств Киргизской ССР.

---

[197] В Прииссыккулье, в Джеты-Огузском районе нам пришлось встретить ковровые изделия с ворсом, но техника их изготовления не имеет ничего общего с ковроткачеством. Ворс в этих изделиях образовывается не при тканье, а нашивается иглой шерстяными разноцветными нитками путем охватывания стебельков чия и прикрепления их к ткани. Петли разрезаются острой бритвой поверх стебелька, который вынимается. Так образуются ряды ворса. Широкого распространения эта техника не получила. Интересен факт бытования аналогичной техники у юго-западных казахов (адаевцев), подмеченный В. В. Востровым (Новые материалы по этнографии казахов-адаевцев, стр. 169).

[198] Ю. А. Шибаева. Материалы по жилищу мургабских киргизов, стр. 108.

[199] Б. Х. Кармышева. Поездка к киргизам Джиргаталя в 1954 г. Изв. отделения общественных наук АН Тадж. ССР, № 10—11, 1956, стр. 28.

[200] В. Г. Мошкова. Ковры, стр. 66.

[201] С. М. Абрамзон. Киргизское население Синьцзян-Уйгурской автономной области...., стр. 348, 363—364.

[202] А. А. Семенов. Указ. соч., стр. 141.

[203] В фондах Исторического музея АН Киргиз. ССР имеется очень оригинальный ковер (*килче*), приобретенный в сел. Тогуз-Тороу Тянь-Шаньской области (колл. № 658). Он

В фондах Музея искусств Узб. ССР и Музея истории Узб. ССР хранятся ценные ворсовые изделия, исполненные в основном киргизами, живущими на территории Узбекистана и принадлежавшими к группам кыдырша и кыпчак. Большинство этих изделий В. Г. Мошкова датирует временем конца XIX в.

Наиболее старинные ковровые изделия, которые нам встретились у населения Ошской области, были изготовлены не больше ста лет назад.

В XIX в., особенно во второй его половине, ковроделие на юге Киргизии было широко распространено и всецело находилось в руках женщины. Возникнув из потребностей кочевого быта, ковроткачество у киргизов развивалось вначале в условиях полунатурального хозяйства, носило характер домашнего производства и было предназначено для удовлетворения потребностей отдельной семьи. Но и в то время ковровые изделия в основном приобретала верхушка общества — киргизская знать.

Развитие киргизского ковроделия проходило в тесной связи с развитием его в Фергане и других ковровых центрах Средней Азии, где в течение многих сотен лет вырабатывались ковры специально для продажи[204]. С проникновением капиталистических отношений киргизские ковры также стали поступать на рынок. В конце XIX — начале XX вв., когда на рынках городов Ферганы было особенно большое оживление в торговле коврами, киргизы начали готовить ковры и с целью их реализации. Таким образом, производство этого вида изделий стало превращаться в ремесло. При этом среди киргизов появились явные предприниматели, понявшие выгоду коврового производства. Это были представители преимущественно байской прослойки. На помощь им не замедлили явиться и перекупщики, среди которых были татары, армяне.

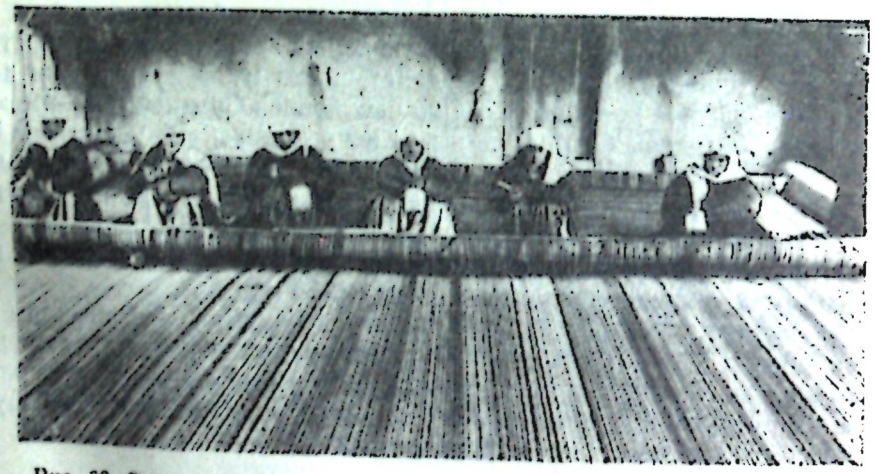


Рис. 32. За изготовлением большого ковра. 1903 г. Ферганская долина (фото А. Фелькерзама, ГМЭ, № 114-1).

Бывший батрак у бая Асана-мицбаши[205] Джоро Таштанов (1877 г. рожд., совхоз «Джапалак» Ошского района) вспоминает, как хозяин собирал 8—10 женщин, которые, не разгибая спины, трудились над изготовлением ковров, причем в числе этих женщин были и младшие жены бая.

выполнен техникой комбинированного тканья: ворс имеет лишь узор, фоном служит светлая, гладкая, безворсовая ткань шириной 30 см. Подобная техника ковроткачества распространена среди казахов, каракалпаков, туркмен. К сожалению, сведения об этом ковре весьма скупы. По словам владельца, он был куплен в Южной Киргизии.

[204] В. Г. Мошкова. Ковры, стр. 66—67.

[205] «Мицбаши» — тысячник (буквальный перевод: «миц» — тысяча, «баш»—голова).

По подсчетам Джоро Таштанова, в местности Джапалак было 17 баев, которые наживали большие деньги на ковроделии. Работник этого совхоза Сатымбай Ишиев (1887 г. рожд.) рассказывает, как он был потрясен, когда, будучи приведен за неуплату налогов в дом бая Абсатарова-казы, а затем в дом другого бая Каравай-мицбаши, увидел убранство комнат: стены и полы были сплошь завешаны и застелены прекрасными киргизскими коврами.

Эксплуатация труда основывалась на использовании древнего народного обычая взаимопомощи («ашар»). Приглашенных только кормили, оплата же их напряженного труда по изготовлению ковра, основанного на примитивной технике, была самая ничтожная.

По распоряжению ханских вельмож зачастую собирали мастериц, которые делали ковры для ханского двора. Особенно большое ковровое предприятие, судя по рассказам информаторов[206], было у бая Солтона. Его жена Алима собирала женщин, которые трудились над изготовлением больших ковров. Среди них проводилось полное разделение труда. Часть женщин ткала ковры, сидя за станками, другие занимались подготовкой шерсти (прядение, крашение), несколько женщин готовили для коллектива работающих пищу в специально установленных котлах.

Киргизские мастерицы делали ковры и по заказу богатых киргизов. При этом заказчик обеспечивал их сырьем.

Распространенным явлением в Южной Киргизии было преподношение ковра в виде подарка (*тартуу*) знатным лицам. По словам информаторов, богач Гапар Рахматов (сел. Баткен) скопил таким образом колоссальное количество ковров.

Производством ковров киргизы занимались в летнее время. Осенью их отвозили на рынки городов Узбекистана (Андижан, Маргелан, Коканд, Скобелев)[207]. В большом количестве сюда поступали ковры не только местные, но и из Восточного Туркестана, Закаспия, Северного Афганистана, что, безусловно, «способствовало проникновению в местное производство новых композиционных форм и созданию новых своеобразных образцов ковровых изделий»[208]. Основными потребителями киргизских ковров, судя по заверениям абсолютно всех информаторов, были узбеки и таджики.

По словам А. А. Семенова, особенного успеха среди европейцев они не имели. «Неоднократно приходилось видеть в Андижане на базаре,— пишет он,— как обычными покупателями этих ковров были почти всегда местные туземцы»[209]. При этом автор отмечает высокое качество киргизского ковра и относительную дешевизну. Приобретали их как местные киргизы, так и приезжавшие из северных и центральных районов Киргизии. Но в таких случаях торговля носила обычно форму обмена на скот.

* * *

Как уже было отмечено, производство ворсовых ковровых изделий у киргизов было тесно связано с потребностями кочевого образа жизни. Каждая вещь была приспособлена прежде всего к этому, отвечая в то же время и эстетическим потребностям киргизского народа. Ковровые изде-

[206] Эти сведения получены в сел. Джапалак Ошского района от Абдыкадыра Бердыгулова (1873 г. рожд.), Кокуля Досова (1898 г. рожд.), Джоро Таштанова (1877 г. рожд.), Акбурул Телембаевой (1872 г. рожд.) и др.

[207] О торговле коврами в осеннее время сообщает русская путешественница: «К огорчению нашему, однако, мы узнали, что киргизы привозят свои ковры для продажи лишь осенью (Ю. Д. Головнина. На Памирах. М., 1902, стр. 195).

[208] В. Г. Мошкова. Ковры, стр. 66—67.

[209] А. А. Семенов. Указ. соч., стр. 153—154.

лия постепенно приходили на смену войлочным, вытесняя некоторые из них, хотя изготовление последних много проще и требует значительно меньшей затраты времени.

Особенно большую популярность, еще в условиях кочевого быта, приобрел ковер (*килем*)[210]. Его стелили в юрте на почетном месте (*төр*) на предварительно положенный на землю тканый или меховой коврик.

Как и войлочный, ворсовый киргизский ковер имеет вытянутую прямоугольную форму.

Наиболее распространенные размеры ворсового ковра 150×300 *см*[211]. В этих соотношениях всегда были различные вариации в пределах увеличения или уменьшения на 10—20 *см*[212].

Позднее, когда киргизские женщины стали изготовлять ковры для рынка или по заказу богатых, их размеры стали большими, примерно 200×600 *см*. Увеличению размеров ковра способствовали и требования рынка, так как основными покупателями их, как выше отмечалось, были зажиточные узбеки и таджики, жившие в больших домах. А. Фелькерзам в своей работе пишет, что ферганские ковры, изготовлявшиеся киргизами, «по своим размерам превосходят все прочие ковры Средней Азии»[213].

Нельзя не отметить тот факт, что ковры больших размеров носят у киргизов особые названия. Так, мастерицы в западных районах Ошской области и в Алайской долине большой ковер называют *ордо килем*[214]. В центральной части области[215] такие ковры получили название *калы килем*[216], причем в это понятие включается не только большой размер ковра, но и хорошее его качество, а также более трудный по исполнению узор на нем. Возможно, эти названия возникли в связи с тем, что киргизы поставляли именно большие ковры для ханского двора и знатных лиц.

Помимо этих двух названий, большой ковер имеет и другие, но не такие устойчивые: *зор килем* (большой ковер), *жайлоо килем* (летний ковер).

Делали также небольшие коврики — *жайнамаз*, специально предназначенные для исполнения молитвы. Они имели распространение преимущественно в западной части области, что свидетельствует о большем влиянии здесь ислама, чем на востоке области.

Ковры у ошских киргизов являлись необходимой принадлежностью убранства юрты во время свадьбы, поминок, в праздничные дни, а в богатых жилищах — и в обычные дни. Ими не только украшали юрты, но и устилали дорогу между близко поставленными юртами во время тризн (*аш*), которые устраивали богатые киргизы.

В семьях среднего достатка ковры обязательно входили в состав приданного. В богатых семьях число ковров в приданом доходило до традиционной «девятки».

---

[210] В западной части Ошской области киргизы произносят «гилем» (как и каракалпаки, узбеки), в восточной — «килем». В дальнейшем мы будем называть «килем».

[211] Обычно при определении размера ковра пожилые мастерицы называют народную меру, какой они пользовались раньше,— *кулач, карыш*. «Кулач» равняется расстоянию между вытянутыми в стороны руками; «карыш» — расстояние между концами предельно раздвинутых пальцев — большого и мизинца.

[212] По рассказам мастериц из Алайской долины (Айша Ормонова, Алтын Абдрахманова), в прошлом киргизы делали ковры и небольшого размера, почти квадратной формы (примерно 80×95 *см*). Такие коврики обязательно входили в приданое.

[213] А. Фелькерзам. Указ. соч., 1915, июнь, стр. 19.

[214] Ордо — ханская ставка, богатая юрта знатного лица. См. К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 327.

[215] Определенные границы распространения разных наименований большого ковра установить трудно. Так, в районах, близких к г. Ош, нами были зафиксированы оба названия.

[216] См. К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 357.

Зажиточность хозяина юрты нетрудно было определить по «джуку», так как сюда складывали лишние ковры, и при наличии большого их количества он становился выше и шире обычного.

Ковры являлись не только украшением жилища. Их очень широко использовали в прошлом при перекочевке. Навьюченного верблюда в кочевом караване принято было покрывать ковром. «На верблюдах ковры, которые достигают с обеих сторон земли»,— находим мы в описании перекочевки киргизов в Алайской долине[217]. Верблюжонка (верблюжатам киргизы уделяли особое внимание) украшали специально сотканным ворсовым ковриком, носившим название *тайлак килем*.

Из ворсовых изделий, изготовляемых в Ошской области, интересен также узкий длинный мешок для хранения вещей —*чавадан*[218]. Его лицевая сторона состоит из ковровой дорожки, а задняя — из куска ткани до-



Рис. 33. Ковровая полоса «чавадан». Наукатский р-н.

машнего производства. Края ткани и ковровой дорожки сшиваются так, что остается незашитым лишь небольшое (в 20—25 *см*) отверстие, через которое и складывают в мешок предметы домашнего обихода: сбрую, женские украшения, носильные вещи. Ширина ковровой лицевой стороны мешка колеблется в пределах от 35 до 42 *см*. Длина же варьируется от 80 до 120 *см*. Ковровый мешок в «джуке» имеет свое определенное место и назначение: его кладут на самый низ (обычно на сундук), так, чтобы его декоративная ковровая сторона была хорошо видна. В домах «джук» устраивают в специально сделанные для хранения вещей стенные ниши. Поэтому длина ковровой дорожки несколько увеличилась (соразмерно с шириной ниши) с переходом в глинобитные дома. Ковровый мешок у южных киргизов бытует до настоящего времени. Раньше же только в исключительных случаях его не было в киргизском жилище. Он был необходимой принадлежностью приданого, его делали к свадьбе даже в малоимущих семьях. При этом готовила его обычно мать невесты (а не сама невеста)[219].

У некоторых кочевых в прошлом народов Средней Азии — у полукочевых узбекских племен Таджикистана и Узбекистана, у туркмен, каракалпаков — также бытовали вещевые мешки. При одном и том же утилитарном назначении (хранение ценных вещей), при определенном месте их в «джуке» (всегда в самом его нижнем ряду) вещевые мешки имеют

---

[217] Erich von Salzmann. In Sattel durch Zentralasien 600 *km* in 176 Tagen. Berlin, 1903, стр. 294.

[218] В Ляйлякском районе (группа кесек) мешок называют *напрач*.

[219] С. М. Дудин. (Ковровые изделия Средней Азии, стр. 83) отмечает, что производство ковровых изделий, которые шли в приданое, лежало на обязанности девушек. Этого явления у киргизов мы не встречали.

разные формы и наименования. Так, у локайцев вещевой мешок «маирамач» напоминает форму сундука[220]. Другая форма у туркмен[221]. У каракалпаков это ковровое изделие является самым распространенным.

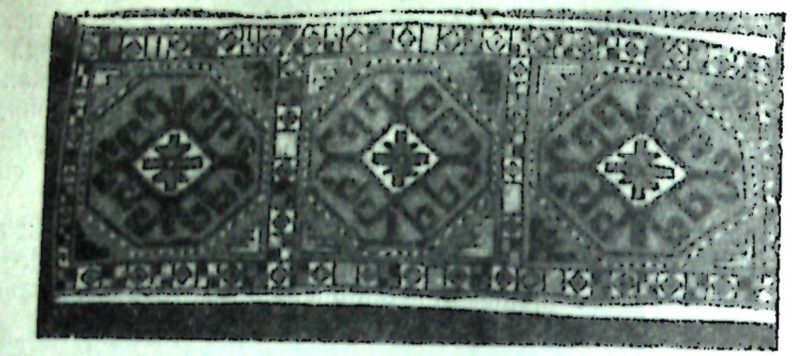


Рис. 34. Ковровая полоса «чавадан». Фрунзенский р-н.

Оно имеет лицевую ковровую дорожку — полосу (примерно такую же, как и киргизский «чавадан»), носящую название *каршын*[222].

В сообщениях пожилых женщин содержатся интересные сведения о том, что в прошлом «чавадан» делали и из войлока, причем лицевую его сторону вышивали цветной шерстью[223]. У киргизов юго-западной части Ошской области мы встретили мешки, лицевая сторона которых выполнена техникой узорного ткачества.

Различные кожаные и войлочные мешочки для хранения предметов домашнего обихода, бывшие в быту ошских киргизов, постепенно заменялись ворсовыми изделиями. Особую декоративность внутреннему виду юрты придавали ковровые подвесные полки (*аяк койчу, кош жабык*), сумки (*баштык*) для мелких бытовых вещей, сумочки для ножниц (*кайчы кап*).

Из ковровой ткани делали также приспособления для держания чайника и котла (*туткуч*).

Внутреннее убранство юрты дополнялось богато орнаментированной декоративной ковровой полосой «тегирич». Ширина полосы 35—45 *см*. Она находит большее применение у киргизов, живущих в западной части Ошской области. Подобное украшение было распространено в Восточном Туркестане, у узбеков Самаркандской области, имело место оно и у казахов.

Киргизы делали также ковровую занавесь на дверь юрты (*эшик тыш*), которую вешали снаружи.

Из предметов, имеющих отношение к верховому и вьючному транспорту, широкое распространение имели ворсовые подпруги (*басмайыл*), подстилки на седло — *көпчүк* (размером 35×40 *см*), переметные сумы (*куржун*)[224]. Вырабатывали специальные ковровые чехлы для закрыва-

[220] Б. Х. Кармышева. Локайские «маирамачи» и «ильгичи». Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея, вып. II. История и этнография. 1955, стр. 122—145.

[221] С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии, стр. 88—89.

[222] Т. А. Жданко. Народное орнаментальное искусство каракалпаков, стр. 389—390.

[223] В. В. Востров сообщает о бытовании вещевых сумок *тен* войлочного и коврового типа у казахов-адаевцев и войлочных сумок *шабадан* у актюбинских казахов. (Новые материалы по этнографии казахов-адаевцев», стр. 169—170).

[224] Надо отметить, что ворсовой «курджун» на юге Киргизии делали не всюду. Даже в районах, где ковроткачество было наиболее развито, его шили из узорной или полосатой ткани.



Рис. 35. Ковровая сумка «баштык». Алайский р-н.

ния во время перекочевки концов купольных жердей и звеньев решетчатого остова юрты. Таким образом, в XIX в. ковровые изделия у южных киргизов глубоко проникали в быт.

* * *

Старые традиции в ковроделии в настоящее время сохраняют женщины пожилого возраста, обучавшиеся этому искусству с детства. Молодых мастериц насчитывается немного. Лучшие мастерицы, умеющие со вкусом воспроизвести на ковре любой узор и обучить других этому искусству, пользуются в народе искренним уважением. Их всегда стараются пригласить для изготовления ковра, за ними специально едут, как бы далеко они ни жили.

Немало ковровщиц, которые разъезжали по вызову из кишлака в кишлак. Это были своего рода бродячие ремесленники, не имевшие подчас собственного ковра. Среди них были большие специалисты[225]. Их

[225] Мы не имеем возможности рассказать о всех известных нам ковровщицах. Их мастерство и любовь к своему делу — большая тема. Ограничимся лишь приведением списка некоторых лучших мастериц:

Айша Ормонова (1882 г. рожд., сел. Кара-Шивак Алайского района); Токтохан



Рис. 36. Ковровая подвесная полка «аяк койчу». Советский р-н.

ставили во главе процесса производства ковра, на них возлагали организацию работы, наблюдение за всеми ее стадиями. О них сохранилось много «кошоков». Приведем «кошок» о матери:

Калы эле килем жүктө жок,
Кадырдуу энем үйдө жок.
Килем согуп жүн кылган,
Кирген үйүн гүл кылган.
Эшик менен төргө,
Капшытына жеткен килем.
Ак байбиче энем жан.

Нет в «джўке» лучшего ковра,
Нет в доме уважаемой эне.
Ковры для «джўка» ткала,
Разукрашивала юрты других она.
От двери до «төр»,
До «капшита» доходят ковры ее.
Милой моей эне нет.

Лучшие ковровщицы обычно знали не только ворсовое, но и все виды узорного ткачества. Многие из них славились и как хорошие вышивальщицы, исполнительницы узорных циновок, войлоков:

Чыпалагын чычайтып,
Чий чырмаган, энем жан.

Мизинец приподняв,
Плела узорную циновку из чия,
милая эне.

Гаймурзаева (1893 г. рожд., сел. Кара-Шивак Алайского района); Алтын Абдрахмановна (1887 г. рожд., сел. Чак Алайского района); Салия Исмаилова (1888 г рожд., сел. Баул Ляйлякского района); Айша Маткаримова (1898 г. рожд., сел. Баткен); Томонай Исманова (1899 г. рожд., сел. Баткен); Зулейкан Кошоева (1899 г. рожд., сел. Баткен); Кўмўшкан Мурзабекова (1871 г. рожд., сел. Кара-Булак Баткенского района); Арзыгуль Чотанова (1887 г. рожд., сел. Кара-Булак Баткенского района); Туурду Суранчиева (1884 г. рожд., сел. Кара-Булак Баткенского района); Нуси Мамырджанова (1906 г. рожд., сел. Ничке Наукатского района); Сайра Ешимбаева (1872 г. рожд., сел. Меркит Наукатского района); Таджигуль Дюшеева (1887 г. рожд., сел. Орто-Мечит Наукатского района); Зейне Беримбаева (1886 г. рожд., сел. Эрке-Кашка Араванского района); Камбю Раманкулова (1890 г. рожд., сел. Улуу-Катын Араванского района); Садык Караулов (1885 г. рожд., сел. Ак-Терек Узгенского района), Джамал Дюйшеева (1896 г. рожд., сел. Тенгизбай Узгенского района); Аджар Молдокеева (1883 г. рожд., сел. Талды-Булак Алайского района); Курбюбю Исманкулова (1889 г. рожд., сел. Шумкар Алайского района); Акбурул Телембаева (1872 г. рожд., с. Джапалак Ошского района).

Ортон колун оймойтуп,
Оюу ойгон, энем жан.
Жабыка чырак койгонум,—

Жабык башын ойгонум.
Эшике чырак койгонум,—
Эшик тышым ойгонум

Средний палец отставив,
Вырезала узоры, милая эне.
Ты, которая ставила на «джабык» светильник,—
Вырезала орнамент для «джабык баш».
Ты, которая ставила на двери светильник,—
Вырезала узоры на «эшик тыш».

* * *

Изготовление ковра у киргизов Ошской области сопровождается и поныне соблюдением ряда глубоких народных традиций. Принято, например, приступать к работе над ковром в определенные дни недели — понедельник или воскресенье. Дела, начатые в эти дни, якобы, благополучно должны и окончиться, особенно если они начаты с понедельника.

В ковроткачестве широко применяется коллективная помощь, называемая *килем ашар*. Ежедневно в продолжение 20—30 дней хозяину ковра помогают 5—8 мастериц. Это обычно или близкие родственники, или соседи. В течение дня коллектив работающих два-три раза устраивает перерыв, во время которого происходит угощение, организуемое хозяйкой ковра. В Алайской долине его называют *кудайы*[226]. Приглашенные женщины всегда приносят с собой и передают хозяйке что-либо съестное: лепешки, *боорсок*[227], *каттама*[228], мясо, сахар, изюм, иногда готовое горячее блюдо (например, плов). Эти продукты складывают на большие тарелки (*таваk*) и завертывают в скатерть — «дастархан»[229]. С пустым «дастарханом» никто не возвращается домой, хозяйка всегда наполнит его чем-либо съестным.

Довольно широко бытовал в прошлом и сохранился до наших дней обычай преподношения дорогих подарков хозяевам ковра (приводили овцу, козу, теперь обычно приносят деньги).

Значительный интерес представляет записанная нами легенда о существовании покровительницы ковроделия — пира Айым[230]. Ее содержание таково.

Три сестры — Бюбю Айым, Бюбю Аджар и Бюбю Айша — делали ковры, вышивали их. Бюбю Айым сделала очень большой ковер, на котором были вышиты узоры, состоявшие из цветов и листьев. Созданный ею ковер был настолько хорош, что любоваться на него собрался весь народ. После этого киргизские женщины стали заниматься ковроделием, а Бюбю Айым стала их покровительницей. Перед началом работы над ковром к ней обращались с молитвой *(бата)*, прося о помощи. При этом обращался к пиру Айым обязательно самый старший из собравшихся. После завершения работы произносили благодарственные молитвы.

Легенда о зачинательнице коврового дела интересна тем, что в ней говорится о более архаичном виде ковра — вышитом (а не тканом), содержащем растительный орнамент.

В Сузакском районе от крупной мастерицы Джумакыз Мамбеталиевой (1883 г. рожд., совхоз им. Фрунзе) мы узнали о существовании среди ковровщиц другой покровительницы ковроделия — Джайсан Джуван, без обращения к которой в свое время также не начинали работу над ковром. Существование легенд о покровительницах коврового дела мо-

[226] «Кудайы» — угощение с богоугодной целью (К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 394).
[227] «Боорсок»—кусочки нарезанного теста, жареные в бараньем сале.
[228] «Каттама» — сдобная слоеная лепешка, жареная в котле на масле.
[229] Словом «дастархан» принято называть также и приносимое угощение.
[230] Легенда записана от ковровщиц Токтохан Баймурзаевой и Таджигуль Дюшеевой.

жет быть истолковано как доказательство давности традиции ковроткачества у киргизов.

* * *

В годы империалистической и гражданской войны и во время басмачества на юге Киргизии ковры не вырабатывали. Только после пережитых трудностей мастерицы снова взялись за их изготовление, но ковроткачество приняло другие формы. Прекратилось изготовление мелких ворсовых изделий, потерявших свою ценность в условиях нового быта. Основным ворсовым изделием стал ковер.

Начиная с 30-х годов, Советским правительством предпринимается ряд мер по развитию киргизского ковроткачества. Организуются промысловые кооперации. Первыми предприятиями по изготовлению ковров на юге Киргизии были артели «Красная новь» (1927 г.) [231], «Гайрат» (1928 г.)[232]. В последующие годы вырастали и другие артели в системе Ошского промыслового кооперативного товарищества; примечательно, что организовывались ковровые артели и на севере Киргизии. Однако широкого развития они не получили.

В последние годы организовано ковроделие в фабричных условиях (г. Фрунзе), где изделия вырабатываются еще ручным способом, но на вертикальных станках. Однако ковровая продукция не отвечает национальным художественным вкусам. Объясняется это тем, что к производству ковров подлинные народные мастера не привлекаются, а художники, создающие эскизы, не освоили еще традиций в искусстве киргизского ковроделия.

В домашних условиях наибольшее развитие ковроделие получило в Ляйлякском и Баткенском районах. Здесь ковровицы готовят ковры не только для своих нужд, но и для продажи. Их вывозят на рынок в г. Исфару (Таджикистан). В воскресный день базар расцвечивается коврами, их развешивают между деревьями, на столбах, дувалах, расстилают на земле. Красочные киргизские ковры привлекают большое внимание. Толпы людей любуются художественными произведениями киргизской женщины. После непродолжительного торга (покупателями остаются в основном таджики и узбеки) место купленного ковра занимает новый, который тоже долго не висит.

Такая бойкая торговля коврами говорит, с одной стороны, о большой и все растущей потребности местного населения в добротных и красивых коврах, а с другой — о том, что соседние народы высоко ценят искусство киргизских ковровиц.

* * *

Основными этапами ковроделия являются подготовка пряжи, затем основы ковра и процесс ткачества. Все эти виды работ при ручном производстве, на котором издавна основывается ковроткачество, очень трудоемки.

Киргизы ткали ковры преимущественно из шерсти. Однако существовало производство ковров и на хлопчатобумажной основе с таким же утком. Хлопчатобумажная пряжа, как говорят мастерицы, употребляется истари, ее покупали на рынке. У киргизов группы кыдырша, живущих в Узбекистане, А. А. Семенов также отмечал наличие ковров, выполненных на бумажной основе с шерстяным утком[233]. Ковры Восточного Туркестана (преимущественно хотанские) сотканы, как правило, на бумажной основе[234].

Для изготовления ковров киргизы употребляли овечью, козью и верблюжью шерсть. Предпочтение всегда отдавалось верблюжьей. Она ценится за ее основное качество — прочность. В Ляйлякском и Баткенском районах ковровых изделий из верблюжьей шерсти нам встретить не пришлось.

Для основы помимо верблюжьей широко используется и козья шерсть, которая отличается значительной крепостью, но она груба, и ткань из нее получается грубая. В Ляйлякском, Баткенском и на юге Алайского района в последнее время делают ковры главным образом из козьей шерсти. На ворс (*тук*) иногда употребляют и белый козий пух. Но наибольшее применение в ковровых изделиях ошских киргизов получила овечья шерсть, главным образом серого цвета, реже — коричневого. Она идет и на основу, и на уток, и на ворс.

Предпочитается овечья шерсть весенней стрижки, хотя употребляют и осеннюю. Более грубая шерсть идет на основу и уток ковра, более мягкая (обычно весенней стрижки) — на ворс. Состриженную шерсть промывают в холодной воде и просушивают[235].

Обычно шерсть расщепляют руками. Из изготовленных вытянутых жгутов мастерицы прядут нити. При этом пряжа для ворса, утка и основы готовится по-разному. Нити, идущие на основу ковровых изделий, прядут и сучивают очень туго, при этом стараются придать ей одинаковую толщину, так как каждая неровность сказывается отрицательно на качестве ткани. Сученые нити для ковровой основы подвергаются дальнейшей обработке. Их разматывают на два колышка. Полученные мотки обычно кипятят в соленой воде в течение примерно одного часа, затем бросают в котел с холодной водой и уже охлажденную мокрую шерсть разматывают на два колышка, поставленных на расстоянии 6—8 *м* один от другого. В течение трех дней нити поливают горячей водой (один-два раза в день) и каждый раз туго натягивают пряжу. Таким образом обработанная нить обладает большой прочностью, упругостью. Весь процесс подготовки нитей для основы ковра носит название *чындоо*, т. е. упрочение. Затем нити наматывают на клубки особой формы, удобные для навоя.

Шерстяная основа в значительной степени определяет качество киргизского ковра. Она прочна, но толста, груба, чем резко отличается от основы, приготовляемой туркменами, изящество изделий которых известно. В этом отношении отличаются киргизские старинные мелкие ковровые изделия, у которых основа была значительно тоньше.

Особенностью киргизского ковра является наличие бахромы, состоящей из нитей основы (20—25 *см*), связанных в косичку.

Подготовка нитей для утка не так сложна, как для основы. Нить прядут свободно и после этого очень слабо скручивают. Поэтому уток мягкий и слегка пушистый. Для удобства продергивания нити наматывают на палочку длиной 20—25 *см*.

Долевые края в киргизском ковре обычно обрамляются узкой полоской, называемой «жоорон». Для этого парные нити основы переплетают цветными утками (коричневыми, зелеными, красными, синими) как в тесьме «чирмама». Нити готовят утолщенные, слегка скрученные.

---

[231] Ошский областной госархив Киргиз. ССР, фонд 105, д. № 1, оп. 1, л. 1.
[232] Т а м ж е, фонд 10, д. № 61, оп. 1, л. 4.
[233] А. А. С е м е н о в, Указ. соч., стр. 152.
[234] См. колл. ГМЭ, № 1432-2.
[235] Вычесывание шерсти на специальных чесалках, о чем пишет С. М. Дудин (Ковровые изделия Средней Азии, стр. 84), у киргизов не практиковалось.

Для ворса киргизские мастерицы готовят лучшую овечью шерсть с более длинной шерстинкой, так как качество ворса во многом определяет качество ковра. Ее прядут также очень свободно, слабо, после прядения нити не скручивают. Спряденную шерсть подвергают крашению, поэтому нити для ворса обычно готовят из белой или серой шерсти.

Станок для производства ворсового ковра на юге Киргизии не имеет специального названия. По своему устройству он чрезвычайно прост, аналогичен узбекскому и туркменскому[236]. Называют его просто станок («дүкөн»). Ставят его горизонтально на землю. Натягиваемая основа отстоит от поверхности земли примерно на 25—30 *см*.

На фотографии (рис. 32) ясно видно его устройство. Раму станка связывают из четырех толстых бревен. Такими станками пользовались киргизы в прошлом при изготовлении ковров для продажи. Но обычно делали станки и теперь продолжают делать еще более примитивными. Их составляют из двух жердей (жыгач)[237], поставленных друг от друга на расстоянии несколько большем длины ковра. На жерди наматывают нити основы.

В создании основы участвуют две—четыре, а иногда и шесть женщин. Некоторые из них начинают наматывать нити с середины ковра, остальные — с краев. Процесс этот носит название *жип жүгүрүү*. После намотки нити основы тщательно выравнивают и подтягивают. Сверху, для устойчивости, как это делают и туркмены, их примазывают глиной к жердям.

Важной частью станка является ремизка («күзүк»). Для создания ее употребляют ремизную палку (*күзүк көтөрчү*) диаметром 6—8 *см*, длина которой немного больше ширины намотанной основы. Под концы ее ставят какую-нибудь опору (скамеечку, кирпич, камни) высотой 30—35 *см*. На ремизку кладут палочку, поверх которой хлопчатобумажными нитями вяжут петли, пропускают в каждую из них одну нить нижнего ряда основы через одну нить верхнего ее ряда. Таким образом петли нитей ремизок охватывают все нити нижнего ряда основы через нить верхнего ее ряда. Так образуется зев между нитями основы.

Зев поддерживается при помощи зевообразовательной палки *чалыш алуу сабоо* (диаметром 10—55 *см*), находящейся за ремизной палкой. Приближением ее к ремизкам или отодвиганием от них регулируется зев.

Работа на станке начинается с изготовления простой полосы — *жабайы* — длиной 7—10 *см* из нитей основы и утка. В киргизских коврах цвет основы и утка обычно серый или коричневый. Ткань грубая.

Вслед за полосой начинают делать узор из цветных ниток, т. е. собственно создавать ворс, делать ковер. Главная мастерица размещает работающих за станком. Трудные участки центрального поля ковра поручаются лучшим ковровщицам, места ближе к кайме занимают менее опытные.

Узел в киргизском ковре полуторный. Завязывается он таким образом: ткачиха берет указательными пальцами обеих рук нити основы—одну сверху и одну снизу, через эти две нити продергивает правой рукой ворсовую нить. При этом одна нить основы окручивается, другая же охватывается только снизу. Затем мастерица оттягивает ворсовые нити к себе, т. е. в сторону начала ковра, и подрезает их острым ножом. Этот процесс работы носит название *байлоо*.

После каждого ряда узлов продергивают уток — *аркак өткөрөт*. Это чрезвычайно неудобный процесс при горизонтально поставленном широ-

[236] С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии, стр. 85.

[237] В последнее время стали применять вместо дерева железные трубы диаметром в 10—12 *см*.

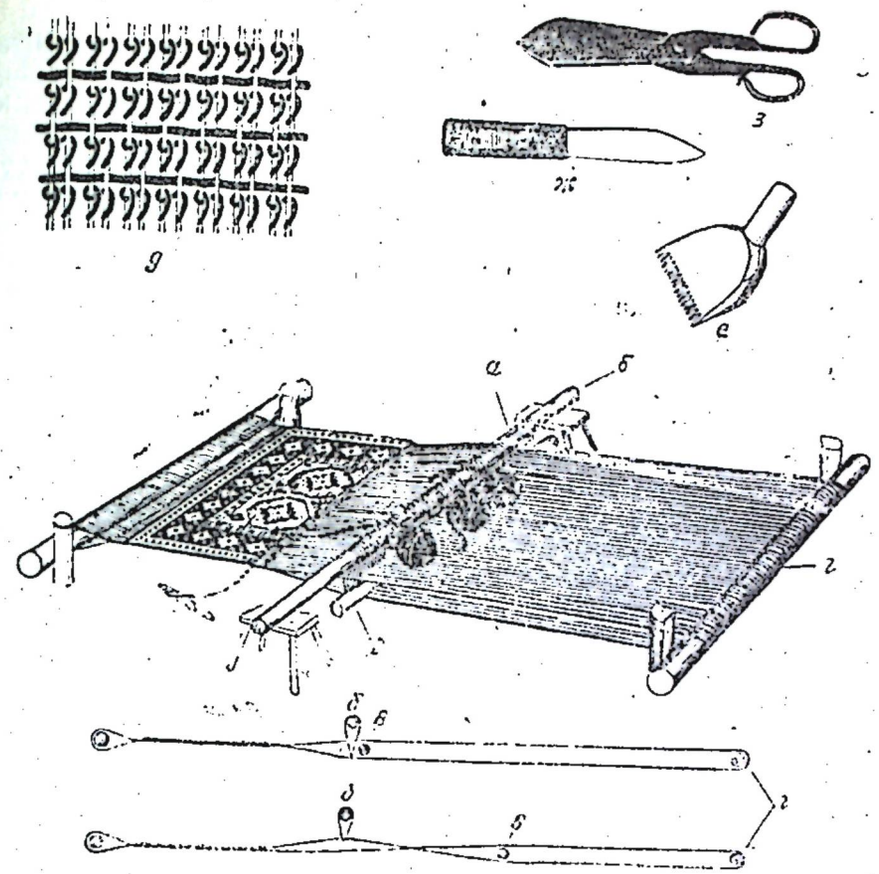


Рис. 37. Станок для производства ворсового ковра. *а*—ремизка «күзүк»; *б* — ремизная палка—«күзүк көтөрчү»; *в* — зевообразователь «чалыш алуу сабоо»; под рисунком ткацкого станка схематически представлен горизонтальный его разрез, поясняющий образование зева; *г* — жерди, составляющие основу станка; *д* — схема вязки полуторного узла; *е*—колотушка «токмок»; *ж*—нож «пычак»; *з*—ножницы «кайчи»; *и*—за изготовлением ковра. Баткенский р-н.

ком ткацком станке и значительно сложнее, чем на узконавойном станке. Уток в киргизских коврах делают и одинарным, и двойным. Вслед за прокладкой утка его прибивают колотушкой (*токмок*), которую киргизские мастера делают из очень крепкого дерева, обычно урюкового. Колотушка представляет собой грубо обработанную деревянную болванку (10—12×16—18 *см*) с ручкой (рис. 37, *е*). У киргизов группы нойгут колотушка имеет несколько отличную форму, напоминающую форму человеческой ноги, так как ручка располагается почти под прямым углом. Колотушка имеет зубцы (1,5—2 *см*), которые пробиваются через нити основы. Прибивая ткань ковра, мастерица как бы прессует ее, направляя удар колотушки к себе. Удары производятся ритмично, по нескольку раз.

После того, как пройдено два-три ряда вязки узлов, ворсовые нити обрезают ножницами. Высота ворса равняется в среднем 6—8 *мм*.

Качество ковровых изделий определяется несколькими техническими свойствами: ровностью и степенью утолщения нитей основы, частотой снования, характером уточной нити. Под плотностью понимается количество ворсовых узлов, которое делает мастерица на 1 *дм*². Ясно, что чем больше узлов, тем выше качество ворсового ковра. Количество узлов определяет и качество узора (чем плотнее ковер, тем четче вырисовывается узор, тем яснее выступают его детали).

Киргизские ковры по ворсу и плотности можно отнести к средним. Их плотность почти квадратная, колеблется в пределах 80—90 тыс. узлов на 1 *м*². В более мелких ковровых изделиях («*баштык*», «*чавадан*») плотность несколько выше: 100—110 тыс. узлов на 1 *м*².

* * *

Киргизские старинные ковровые изделия отличаются высокими художественными достоинствами, не выходящими за рамки скромности и изящной простоты. Им чужда пестрота как в самой окраске, так и в орнаментации. Узор органически увязывается с фоном, составляя с ним одно целое. Красочная гамма киргизских ковров ограничивается двумя основными цветами: красным и синим. Оба цвета даются в приглушенных тонах. Именно в таких расцветках нами зафиксированы киргизские ковры, изготовленные примерно 70—80 лет назад.

Большое значение в художественном оформлении старинных ковров имели растительные красители. С. М. Дудин считает, что ковры с ограниченным числом основных тонов в ковровой расцветке «несут в себе черты большой древности»[238]. С этим нельзя не согласиться. Подтверждается это и археологическими данными. Во время раскопок древнего гунского погребения Ноин-Ула был «найден ряд больших и маленьких ковров, идентичных по материалу, технике, композиции, исполнению и расцветке», основными цветами которых являлись красный, синий, желтый[239].

В ковровые изделия, помимо красного, синего вводятся в ограниченном количестве и другие цвета (желтый, оранжевый, розовый, зеленый, белый, коричневый), которые обычно заполняют детали ковра.

В таких ковровых изделиях, как «чавадан», «баштык», «тегирич», введение перечисленных цветов более обильное, чем в коврах. Здесь

[238] С. М. Дудин. Ковровые изделия Средней Азии, стр. 72.

[239] Восстановление первоначальных красок ковра из Ноин-Ула. М.—Л., 1937, АН СССР и Государственный Эрмитаж.

можно найти и ярко-красный, и пунцовый, малиновый, иногда и фиолетовый цвета. Особенно отличаются своей расцветкой декоративные полосы «тегирич». Они полихромны.

Ограниченное распространение имеют ковры с нитями черного цвета. Нами отмечено наличие их в Баткенском районе.

К одному из наиболее древних цветов, употребляемых в коврах, надо, очевидно, отнести белый. Распространенными изделиями, в которых применялся белый цвет, были навесные двери в юрте и молитвенные коврики[240]. Белый фон встречается и на полосах «тегирич». В коврах и мелких изделиях (разного времени изготовления, вплоть до последнего) нередко можно встретить бордюры, состоящие из белого фона, заполненного цветным орнаментом. Ковры с центральным белым фоном, заполненным синими и красными узорами, изготовлялись киргизами группы нойгут.

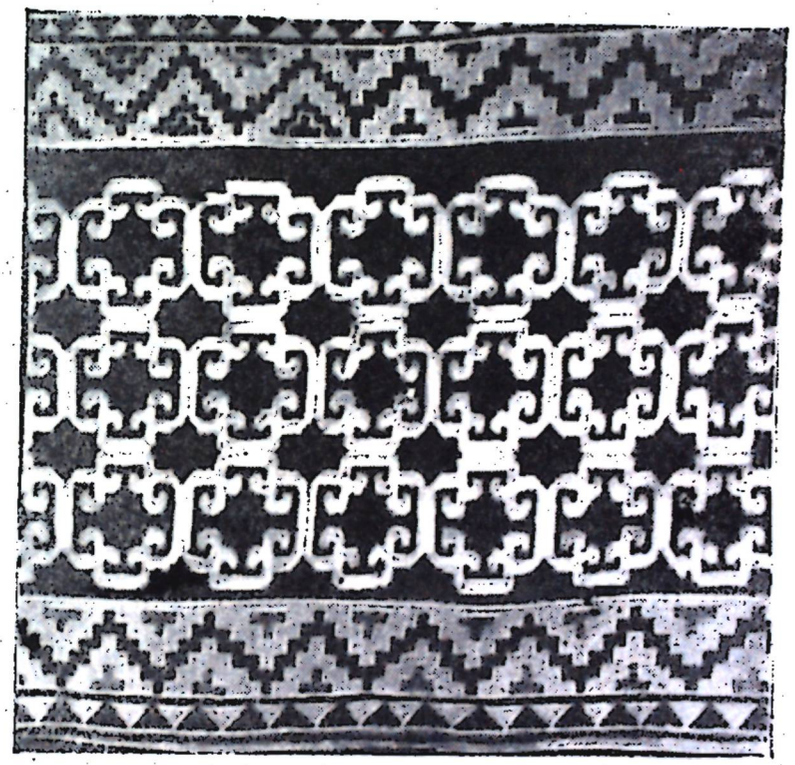


Рис. 38. Часть ворсового ковра с узором «орус кочот» на центральном поле. Ошский р-н.

Узоры ковровых изделий, как правило, имеют узенькую окантовку (в один узел) контрастного цвета или другого тона. Подчеркивая форму узора, цвет окантовки приглушается общим тоном ковра. Орнамент красного цвета обычно окантовывается тем же цветом, но наиболее яркой расцветки, или коричневым. Коричневый узор окантовывается синим цветом, синий — коричневым.

В киргизских коврах выявляются типичные приемы киргизского декоративного искусства, выражающиеся в чередовании цветов фона и узора (узор с красным фоном окружен узором с синим фоном и, наобо-

[240] Именно эти предметы киргизы изготовляли из белого войлока, расцвеченного аппликацией.

рот), а также в равенстве, во взаимопроникновении основных цветов — синего и красного. Одновременно с этим в киргизских изделиях доминирует, создает общее впечатление красный спокойный приглушенный цвет.

Характерно для киргизских ковров наличие каймовой рамки и центрального поля. Кайма с боковых и долевых сторон имеет одинаковый узор и расположение. Лишь в конфигурации узора на узкой и широкой сторонах изделия имеется разница, вызванная техникой тканья. Обычно рамку каймы составляют две-три полосы разной ширины, заполненные разными узорами. Узор каймы резко отличен от узора на центральном поле. Кайма выразительна, но в то же время она не довлеет, и внимание привлекает в основном центральное поле ковра.

Отношение ширины каймы к ширине поля в киргизских коврах не постоянное, наблюдается много вариантов: 1:2,5, 1:3, 1:4,5.

В композиционном построении центрального поля отмечается прежде всего ритмичность в расположении орнаментальных мотивов. Ковер не перегружен разнохарактерными узорами, что типично, например, для кавказских ковровых изделий. Однотипность построения раппорта или двух-трех повторов придают киргизскому ковру своеобразный вид. Выявляется несколько типов композиции центрального поля:

1. Центральное поле разделено на две, три, шесть или десять продольных полос, в которые введены узоры. Отмечается при этом два варианта: а) цвет фона полос чередуется и узоры соответственно меняют окраску; б) чередуется цвет окраски только узоров, фон остается единым. Наличие полос в композиции, как отмечает В. Г. Мошкова[241], позволяет предполагать, что более древней формой ковра являются сшитые в несколько рядов ковровые дорожки, сотканные на узконавойном станке.

Орнаменты различны, чаще — это округленные розетки, ромбы с ответвлениями. У киргизов группы кыдырша излюбленными в прошлом были изображения цветов, веток с листьями[242].



Рис. 39. Ворсовый ковер, центральное поле которого разбито на две полосы. Фрунзенский р-н.

[241] В. Г. Мошкова. Ковры, стр. 82. Это обоснованное предположение было высказано В. Г. Мошковой в связи с коврами-джульхырсами (См. Джульхырсы, стр. 29).

[242] Такие ковры имеются в коллекциях Музея искусств Узб ССР: кн. п. № 8552, инв. № 8-3 (начало XX в.); кн. п. № 8635, инв. № 8-6 (начало XX в.). См. также ковровую сумку, кн. п. № 8717, инв. № 8-150 (конец XIX в.).

2. На центральном одноцветном поле расположены в продольно-поперечном направлении однородные по цвету и форме узоры. Узорами являются мелкие цветочные розетки, квадратики, сцепления из четырех «С» и др.

При таком убранстве ковра как вариант можно рассматривать соединение всех узоров прямыми или ломаными линиями, называемыми мастерицами *чатышма* (запутанный).

3. Все центральное поле разделено на квадраты или прямоугольники (2—4 по ширине и 4—8 по длине), отделенные друг от друга узорными полосами. Каждый прямоугольник заполнен узором на синем или красном фоне. Прямоугольники или квадраты располагаются в диагональном направлении по цвету и узору. Каждый отдельный участок создает впечатление маленького коврика типа «аяк койчу», «баштык».

Подобная композиция разрабатывается и на киргизских циновках из чия. Ковры такого типа имеют большое распространение в западной части Ошской области.

4. Все центральное поле состоит из многоступенчатых рамок крестообразной формы с вкомпанованным в них однородным узором такой же формы. Узоры и линии рамок даются в одном цвете, отличном от фона. В этой композиции обычно бывает два вида узоров: *каракалпак көчөт* и *машаты*[243], каждый из которых имеет много вариаций.

Разновидностью такой композиции можно считать введение двух разных по форме и цвету узоров с диагональным их расположением.

Размещение крестообразного узора типа «каракалпак кочöт» известно в андижанских коврах[244] и у каракалпаков. Надо отметить, что аналогичное решение отмечается и в киргизских узорных циновках.

5. Центральное поле занято шести- или восьмиугольниками, имеющими кафельное расположение. В каждый многоугольник внесен узор. Из них наиболее характерны ромб или ступенчатый многоугольник с крючками. Промежутки между многоугольниками свободны или заполнены узором.

Такие ковры имеют распространение преимущественно в западной части Ошской области, и мастерицы называют такого рода композиции «*калкан*» (щит) или «*кал*» (родимое пятно). Аналогичное решение цент-

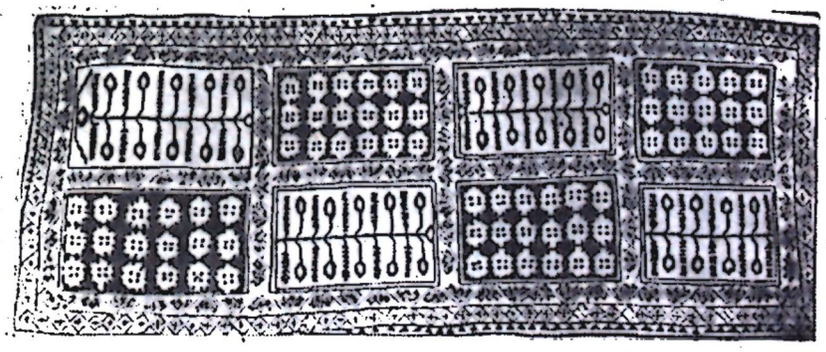


Рис. 40. Ворсовый ковер с узорами «кытай шак» и «машаты». Фрунзенский р-н.

[243] Название узора «машит», «машади» отмечено А. Фелькерзамом в киргизских (казахских) коврах, при этом узор ассоциируется с понятием о раме (см. указ соч., «Старые годы», 1915, стр. 21, 22).

[244] В. Г. Мошкова. Ковры, стр. 86.

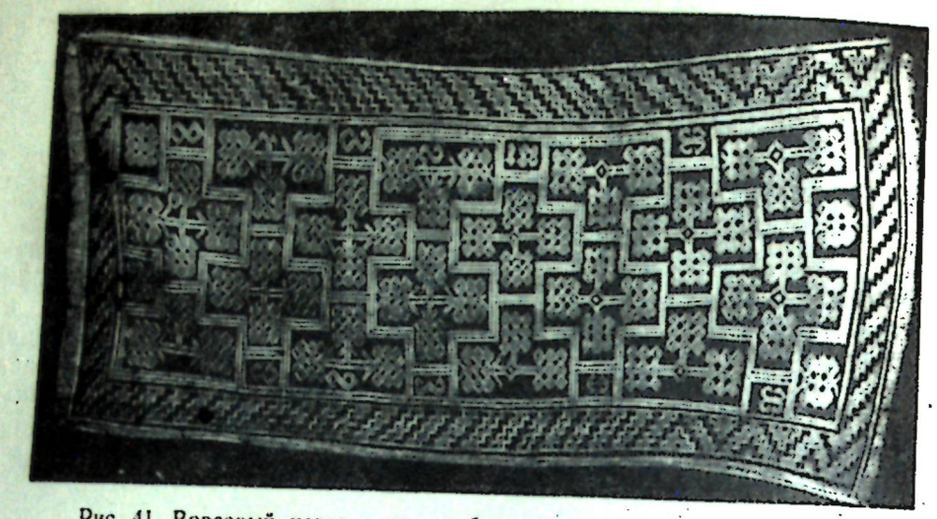


Рис. 41. Ворсовый ковер с крестообразным размещением орнамента на центральном поле. Наукатский р-н.

рального поля, а также наименование убранства ковра отмечаются и в самаркандских коврах[245].

Кафельное расположение медальонов с узорами встречается и на циновках из чия.

6. Вдоль центрального поля ковра проходят ломаные орнаментальные полосы, образующие как бы замыкающиеся квадраты или ромбы, которые заполнены однотипными (или очень сходными) узорами с рядом вариаций. Остающиеся на поле свободные пространства заняты мотивами данного же узора или узорами другого очертания. Эта композиция считается сложной для исполнения, называют ее *кунава*. Ковры с таким построением распространены преимущественно в западных районах области. Аналогичное решение в убранстве центрального поля существует в андижанских коврах[246].



Рис. 42. Ворсовый ковер с кафельным размещением узора. Баткенский р-н.

Характерным в убранстве ковра такого типа является узор, называемый киргизскими мастерицами *машаты*. Он имеет своеобразные очертания и известен на беширских коврах. В киргизской ковровой орнаментике такой узор часто включается в крестовину, ромб или квадрат. Следу-

[245] В. Г. Мошкова. Ковры, стр. 89—90.
[246] Там же, стр. 82.



Рис. 43. Ворсовая подвесная полка с узором «машаты». Узгенский р-н.

ет обратить внимание на то, что «машаты» обычно сочетаются с орнаментальными полосами, заполненными мелкими фигурками, напоминающими птиц, но называемыми *кыңыр моюн* (кривая шея). Аналогичного характера ковры отмечаются у киргизов группы кыдырша[247]. Подобная композиция разрабатывается и на узорных циновках из чия.

7. Центральное поле по горизонтальной оси содержит два-три крупных медальона в виде ступенчатого многоугольника или квадрата, ромба, вытянутого прямоугольника. Свободные места заняты повторяющимся мотивом орнамента «каракалпак кёчёт». Такую композицию киргизские мастерицы называют *ашкана килем*. Отмечается она в коврах, выделываемых преимущественно в Баткенском, а также в Ляйлякском районах. В настоящее время ковры такого типа киргизки готовят для продажи, и он становится типичным для указанной территории.

8. На всем центральном поле располагаются однотипные крупные узоры, связанные общей композицией. Они представляют собой различные варианты разработанного узора «рогов», отходящих от ромба. Такие ковры характерны для киргизов и встречаются на юге повсеместно. Аналогичная композиция типична также и для циновок из чия.

9. К этому типу мы относим ковры, центральное поле которых заня-

[247] См. Колл. Музея искусств Узб. ССР, кн. п. № 8503, инв. № 8-137.

то своеобразными узорами, разработанными мастерицами на основе орнаментации узбекских кустарных шелковых тканей. Подобное новотворчество в коврах наблюдается в западных районах области. Как отмечалось выше, аналогичные мотивы разрабатывались также и на циновках из чия. Надо полагать, что появление этих узоров на коврах и циновках одновременно.

А. Фелькерзам отмечает семь типов восточнотуркестанских ковров[248]. Два из них находят аналогии в киргизских изделиях: это ковры с «решетчатым» орнаментом (сцепление из четырех «С») и с кафельным расположением узора. Ковры с «решетчатым» орнаментом отнесены нами ко второму типу. Узор этот стал очень популярен у всех южных киргизов, в том числе и памирских. Ковры с кафельным расположением, по нашей типологии, относятся к пятому типу. Что касается остальных пяти типов восточнотуркестанских ковров, о которых пишет А. Фелькерзам, то они не свойственны киргизам. Однако многие орнаментальные мотивы (меандр, подобие дерева) они, по всей вероятности, отсюда перенесли на свой ковер.

Расположение узоров на мелких ковровых изделиях и на «тегирич» имеет свои особенности, каждое из них весьма своеобразно.

Так, композиционное решение коврового мешка «чавадан» имеет следующие варианты:

1) вся полоса делится на 3-4 квадрата, отделенных поперечными полосами и содержащих однородный узор;

2) 3-4 медальона располагаются вдоль, без поперечных перегородок;

3) композиционное решение аналогично композиции ковра типа *б*, которая называется «кунава»;

4) поле «чавадана» занимают крестообразные рамки, заполненные узором в виде крестовины.

Расположение каймы на «чавадане» обычно двух вариантов: или лишь вдоль узких его сторон, или со всех четырех.

Характерной чертой ковровых мешков, так же как и ковровых сумок, является непременное заполнение уголков узорами в виде треугольников или острозубчатых выступов (рис. 47, *18, 19*). Это напоминает восточнотуркестанские ковры, где при определенной композиции все углы заполняются меандровым узором[249]. Прием этот имеет место и в старинных туркменских коврах[250].

Ковровые сумки и подвесные полки («аяк койчу», «кош джабык», «баштык») также имеют определенные композиции. Всегда в этих изделиях есть два-три ряда каймы, одна из которых шире остальных. В изделиях последних лет кайма оформляется чаще в один ряд.

В более старинных ковровых сумках дополнительно ткали треугольный клапан и таким образом воспроизводили войлочную сумку, напоминающую конверт. Позднее принято было ткать мнимый клапан. Старинные сумки отличались наличием ковровой ткани с обеих сторон. Позднее тыльную часть сумки стали делать из простой ткани домашнего производства.

Примерно так же, как сумка и подвесная полка, оформлялись такие ковровые изделия, как «көпчүк», а также «курджун».

Нельзя обойти молчанием и ковровые занавеси на дверь юрты.— «эшик тыш». Отмечены они нами преимущественно в группах, объединяемых названием ичкилик. У киргизов группы кёсек в Ляйлякском районе такие занавеси, преимущественно красной и белой расцветок, имели примитивный узор, состоящий из крючкообразных завитков[251].

В Баткенском районе нами зафиксирована ковровая занавесь с белым фоном, украшенная мелкими розетками с узором ступенчатого многоугольника и завитками; в центре многоугольника — восьмиконечные звезды или кресты.

Опубликованная М. С. Андреевым[252] ковровая занавесь на дверь юрты у киргизов Памира повторяет узор на чиевой циновке (рис. 95), обнаруженной во Фрунзенском районе у киргизов группы джоокесек. Узор скопирован, по всей вероятности, с узбекского шелка кустарного производства.

Особо выделяется расположение узоров на ковровых полосах «тегирич». Наиболее часто встречаемая композиция — беспрерывная цепь все новых и новых узоров, следующих один за другим и отделенных друг от друга узкими полосками или другим цветом фона (рис. 44). Второй вариант в расположении узоров — это цепь двух или трех



Рис. 44. Часть ковровой полосы «тегирич» (сшиты две полосы). Фрунзенский р-н.

повторяющихся мотивов, группы которых чередуются. Самый простой вариант размещения орнаментальных мотивов на ковровой полосе выражается в повторении одного и того же узора. Одна сторона украшается каймой (чаще с одним узором) обычно коричневого цвета и явно воспроизводит узор «багджагай», типичный для тканой узорной полосы «каджары». Что касается основных узоров на «тегирич», этом своеобразном «альбоме» старинного орнамента, то они представляют собой сумму тех орнаментальных мотивов, которые киргизы применяли в ковроткачестве в конце прошлого и в начале нашего века.

Орнамент киргизских ковров весьма разнообразен и имеет подчас сложные формы, происхождение которых остается еще малоизученным.

Многие орнаментальные мотивы киргизского ковра имеют большое сходство с узорами изделий ряда народов Средней Азии, Казахстана, Кавказа, Синьцзяна и говорят о глубоких общих истоках. Некоторые ковровые узоры, которыми пользуются киргизы, очень выразительны. По всей вероятности, они образно отражали какие-то конкретные предметы, лежавшие в основе древнего орнамента. Бесчисленные вариации, неизбежные в индивидуальном творчестве, со временем внесли большие изменения в формы орнамента. Мастерицы утверждают, что орнамент, ис-

[248] А. А. Фелькерзам. Указ. соч., 1915., стр. 27.
[249] Ф. В. Гогель. Указ. соч., стр. 174, рис. 84.
[250] Там же, стр. 116, рис. 24.

[251] Совершенно аналогичный узор имеется на циновках из чия, бытовавших в Баткенском районе у киргизов группы нойгут.
[252] М. С. Андреев. Указ. соч., стр. 34, рис. 26.

полняемый ими на коврах, или передан им матерями, или заимствован со старых ковров, а иногда и тканей.

На основании данных о смысловом значении узоров, полученных от ковровщиц, мы имеем возможность раскрыть содержание некоторых орнаментальных мотивов. Но следует отметить, что мастерицы сообщали иногда совершенно разноречивые сведения. Некоторые одинаковые узоры интерпретировались ими по-разному. В дальнейшем изложении на это указывается.

За исключением узора, воспроизводящего амулет, в ковровой орнаментике не встречается изображений, которые так или иначе были бы связаны с религиозными представлениями.

Исходя из названий, частично содержания орнаментальных мотивов, встречающихся в ковровых изделиях южных киргизов, можно наметить следующие группы узоров, воссоздающих образы реального мира, окружавшего киргиза-кочевника. Это узоры, в названиях которых отображены животный и растительный мир; рисунки тканей; бытовые предметы; искусство того или иного народа; представления о небесном мире. Остановимся кратко на характеристике основных ковровых узоров.

Наиболее часто встречаются узоры, названия которых связаны с миром животных. Среди них первое место занимает рогообразный мотив «кочкорок» («кайкалак»). Этот узор располагается мастерицами на всех ковровых изделиях, а на старинных мелких является ведущим. Нередко декоративная задача заключается в разработке сложной композиции именно этого основного узора. Мотив рога всегда является ответвлением или от сторон и углов ромба (реже квадрата), если узор размещен на центральном поле, или от волнообразной линии, которой обычно украшается кайма. Среди многих вариаций рогообразных мотивов отметим расположение в ромбе четырех или девяти Ф-образых фигур, напоминающих орнамент на восточнотуркестанских коврах XIX в.[253].

Узор «кочкорок» типичен и для ковровых изделий киргизов, живущих на Памире, в Узбекистане[254]. Аналогичный орнамент известен узбекам[255].

В ковровой орнаментике применяется узор *кекилик каш* (брови каменной куропатки) в виде многоступенчатого медальона с геометрической разбивкой (треугольники, квадраты) его середины и крючкообразными выступами у сторон. Часто употребляется на каракалпакских ковровых изделиях[256], а также у локайцев на ковровых «напрамачах»[257].

Следующими распространенными узорами являются так называемые «следы» различных животных: «ит таман», *мышык таман* — след кошки, «тайлак таман», *жолборс таман* — след тигра. Однако большинство этих узоров на ковровых изделиях имеет очертания розетки и часто воспринимается мастерицами как растительный орнамент [...]. Многие мастерицы называют его «тогуз дөбө».

Первые два названных узора часто встречаются в полосах каймы, следующие два обычно располагаются на центральном поле ковра в продольно-поперечном порядке, отмеченном нами в композиции ковра второго типа. Аналогичными узорами и в той же композиции украша-

---

[253] Ф. В. Гогель. Ковры, рис. 36.

[254] См. Колл. Музея искусств Узб. ССР, кн. п. № 8447, инв. № 8-61, кн. п. № 8506, инв. № 8-139, кн. п. № 8451, инв. № 8-162.

[255] См. Колл. Музея искусств Узб. ССР, кн. п. № 8721, инв. № 8-153.

[256] Т. А. Жданко. Народное орнаментальное искусство каракалпаков, табл. IV.

[257] Б. Х. Кармышева. Локайские «напрамачи» и «ильгичи», стр. 137, рис. 5, 7, 9, стр. 142, рис. 16.

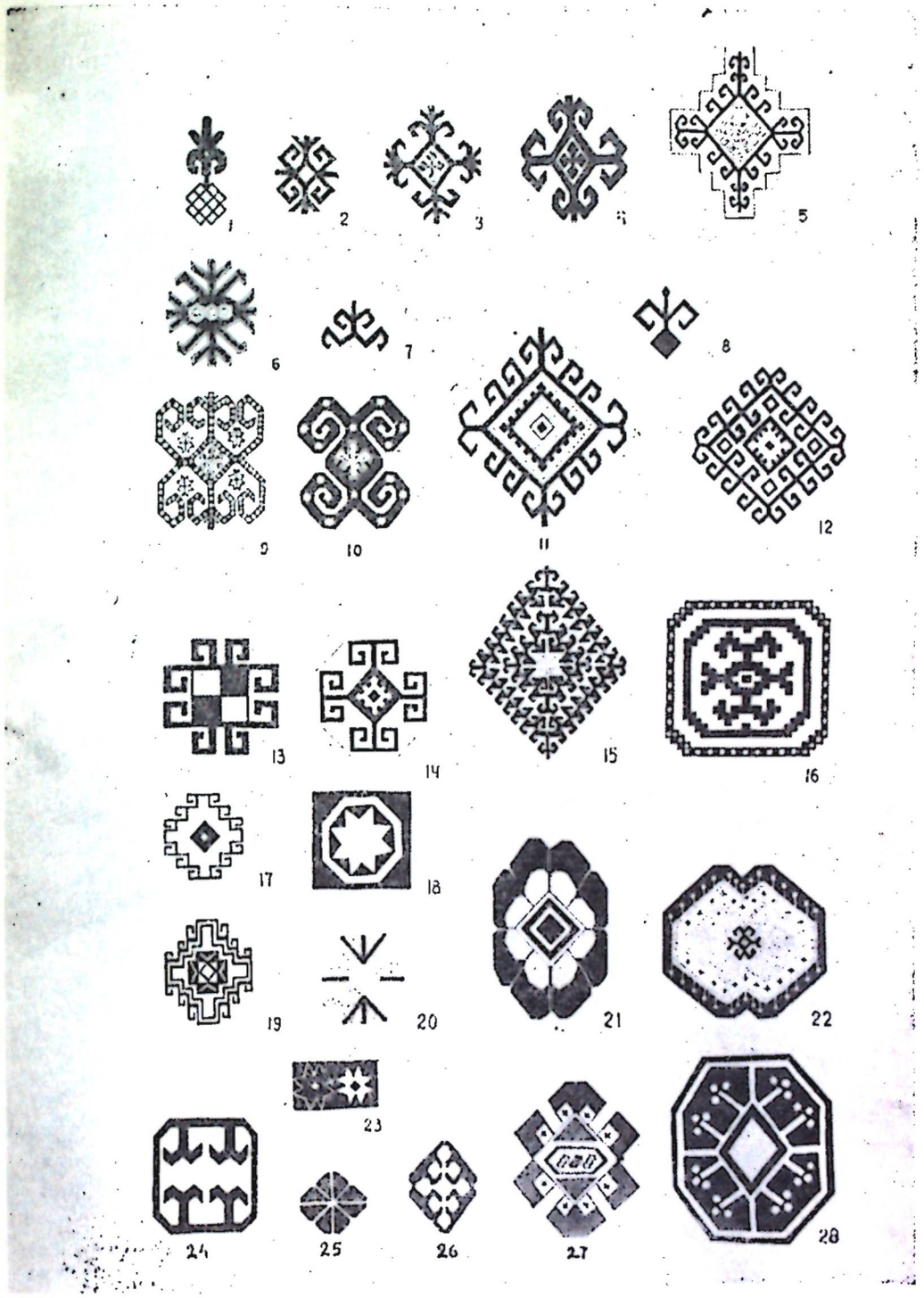


Рис. 45. Образцы орнамента на центральном поле ворсовых изделий. *1, 6* — «газ аяк», «карга тырмак»; *2—5* — «кочкор мүйүз», «кочкорок», «кайкалак»; *7, 8—10* — «кош мүйүз», «кайкалак»; *11—14* — «кочкор мүйүз, «кайкалак»; *15, 24*—«ильмек», «кайкалак»; *16*—«омуртка»; *17, 19*—«кекилик каш»; *18, 23*—«джылдыз»; *20*—«тай туяк»; *21*—«тогуз дөбө»; *22*—«пашайы көчөт»; *25*—«тайлак таман»; *26*—«алма гүль»; *27*—«куракча»; *28*—«бали-бали».

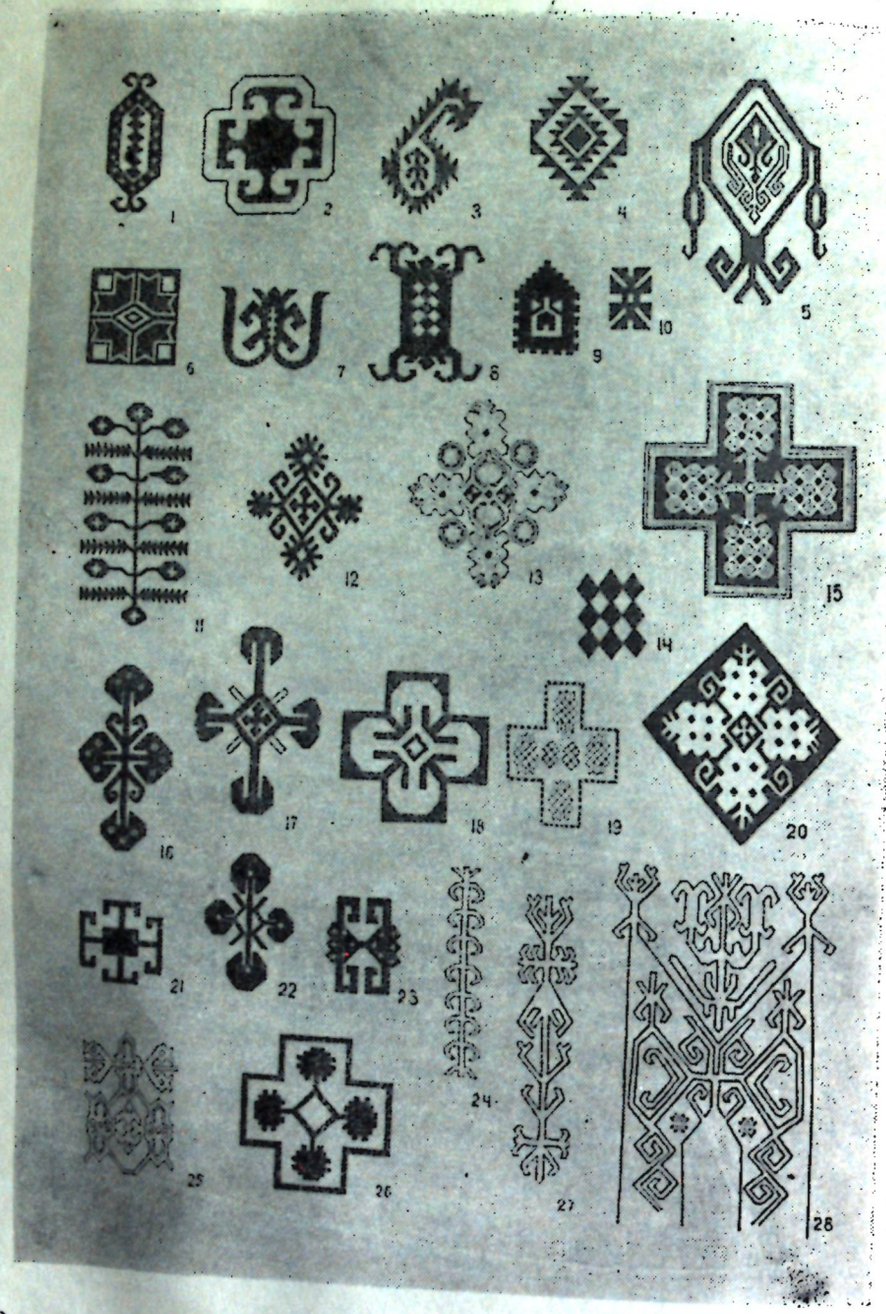


Рис. 46. Образцы орнамента на центральном поле ворсовых изделий. *1*—«чит кёчёт»; *2* — «орус кёчёт»; *3* — «кыныр моюн»; *4, 5* — «пашайы кёчёт»; *6* — «калкан»; *7* — «чаян куйрук»; *8*—«чаян»; *9*—«туткуч»; *10*—«омуртка»; *11*—«кытай шак»; *12, 26*—«гүль кеште»; *13—15, 19*—«машаты»; *16—18, 22*—«каракалпак кёчёт»; *21, 23*—«кош мүйүз»; *25*—«кыйгач кёчёт»; *24, 27, 28*—«кайкалак».

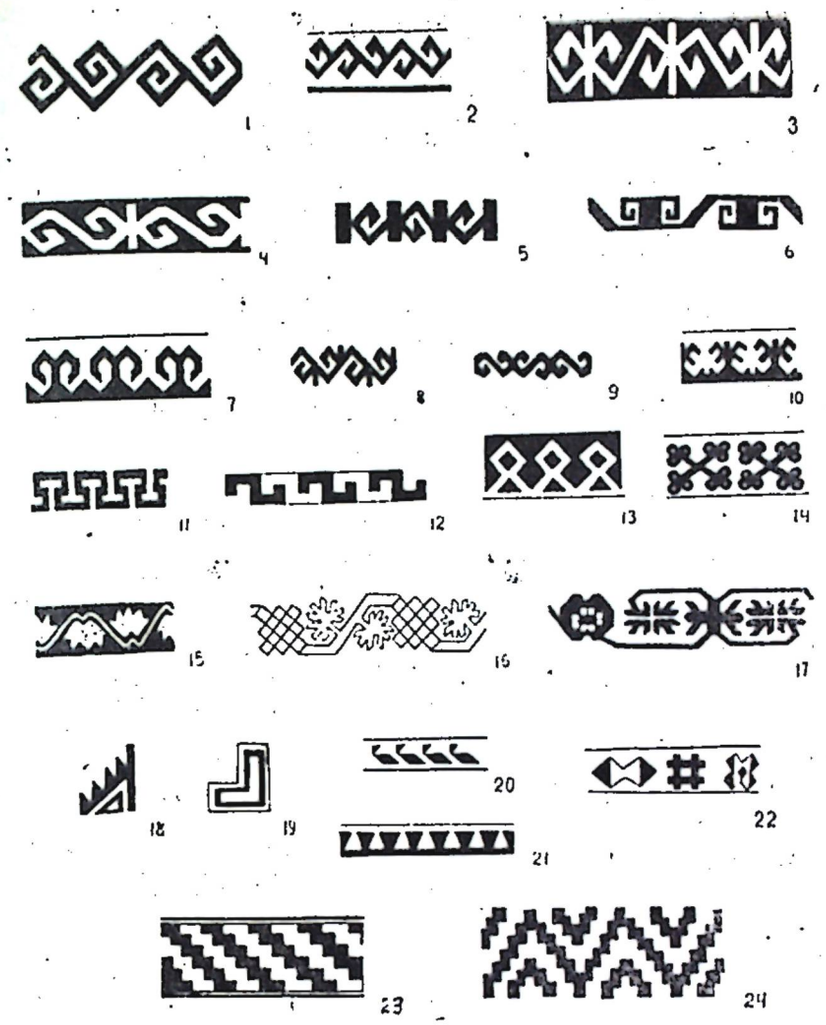


Рис. 47. Образцы орнамента на кайме ворсовых изделий. *1* — «сынар мүйүз»; *2, 5, 8*—«ильмек»; 3—«кош ильмек»; *4, 6, 9, 12*—«ит куйрук»; *7*—«кайкалак», «кош мүйүз»; *10*—«багджагай»; *11* — «калит»; *13* — «баш кереге»; *14*—«бали-бали»; *15—17* — «гүль кеште»; *18—19* — «пычак учу»; *20*—«кыцыр моюн»; *21* — «тумарча»; *22* — «ит таман» (в середине), «көпөлөк канат» (по краям); *23—24* — «кавырга».

ются и андижанские ковры[258]. Реже эти узоры встречаются на мелких ковровых изделиях.

Среди ковровых узоров, названия которых имеют отношение к животному миру, надо отметить *кавырга* (ребро, ребристый), «омуртка», «бармак». Они популярны в убранстве каймы ковра и, очевидно, имеют разное происхождение. Так, узор «кавырга» типичен для китайской орнаментики и, по-видимому, отсюда заимствован. Узоры «омуртка» и «бармак» относятся к числу исконных киргизских. Первый встречается также в тканях, вышивке, второй связан в значительной мере с орнаментацией войлочных ковров («ширдамал»), где узором в виде выступов центральное поле отделяется от каймы.

Часто в кайме ковра «ала кийиз» и коврового мешка, а также в

258 В. Г. Мошкова. Ковры, стр. 85.

вышивках встречается узор «ит куйрук» который представляет собой S-образную фигуру.

Широко распространен в Средней Азии и за ее пределами узор так называемого «турецкого огурца». Киргизскими мастерицами он называется *бото моюн* (шея верблюжонка) или *кыныр моюн* (кривая шея). В андижанских коврах киргизской работы его называют *бадам* (миндаль) или *калампир* (перец)[259]. Подобный узор типичен для таджикской и узбекской[260] (а также киргизской) вышивок и имеет такие же названия. Встречается он и на ширмах из чия.

Узор, называемый киргизскими ковровщицами *кой көз* (глаз овцы), представляет собой простое пятно на контрастном фоне.

Встречаются и такие связанные с животным миром названия узоров как *чаян куйрук* (хвост скорпиона) и *көпөлөк канат* (крыло бабочки). Тема скорпиона весьма близка узбекскому народному искусству, популярна она и в андижанских коврах.

Изображение бабочек типично для китайской орнаментики; в киргизских коврах применяется редко, преимущественно в кайме.

Узоры, наименования которых связаны с растительным миром, столь же разнообразны. Первое место среди них принадлежит «тогуз дөбө», разные варианты которого в виде розеток широко распространены на территории Киргизии. Однако розетка с более или менее сглаженным контуром именуется ковровщицами часто, как указывалось выше, следом животного. Параллельно с киргизским названием «тогуз дөбө» в западных районах Ошской области встречается и другое название — *сегиз писта* (восемь фисташек), заимствованное у узбеков.

Название узора «кырк шак» получило широкое распространение в узорных тканях «терме». Имеется оно и в ковровых изделиях и при этом различается по степени полноты изображения. Так, есть узор *кырк шак толук* (сорок ветвей полностью) и *кырк шак жарты* (сорок ветвей наполовину). Часто название «шак» распространяется на узоры каймы в виде волнообразной линии с ответвлениями.

Употребляют киргизы и узор *кытай шак* (китайская ветвь), встречающийся в восточнотуркестанских коврах.

Узоры *алма көчөт* (орнамент яблони), *алма гүл* (цветок яблони), *анар көчөт* (гранатный орнамент) также входят в комплекс ковровых орнаментов Восточного Туркестана. На киргизских коврах «алма көчөт» изображается в виде ствола дерева с ответвлениями, которые оканчиваются кружочками. Этот узор называют и *кытай көчөт*. Обычно применяют его в убранстве ковров, отнесенных нами к третьему типу. Узор «алма гүл» напоминает розетки, расположенные на коврах первого и второго типов. Этот же рисунок мастерицы иногда называют и «джолборс таман».

Узору «анар көчөт» А. Фелькерзам уделил особое внимание, считая его характерным для изделий кашгарских киргизов. Ковров с таким орнаментом у ошских киргизов нам зафиксировать не пришлось, но у мастериц сохранилось воспоминание о его бытовании.

Мы встретили и такие названия ковровых узоров, как *жийде гүл* (цветок джиды), *тал берки* (листья тальника)[261].

Большой интерес представляют узоры с названиями шелковых тканей (*пашайы көчөт, кымкап көчөт*), которые в XIX в. были очень модными в Средней Азии. Узоры эти встречаются на ворсовых изделиях, выра-

[259] В. Г. Мошкова. Ковры, стр. 85.
[260] См. колл. МАЭ № 5676.
[261] М. С. Андреев. Указ. соч., стр. 31, 35.

батываемых на территории западных районов, но в коврах, изготовленных в последние годы, аналогичных рисунков уже не наблюдается.

Узор в виде сцепления четырех «С» имеет два названия: *чыт* (ситец, набивная ткань) и *орус көчөт* (русский узор). Этот узор отмечен и на китайской парче[262], и в китайской символике известен как знак счастья»[263]. По всей вероятности, он был воспринят киргизами в Восточном Туркестане. По мнению некоторых мастериц, этот узор был скопирован с ситца, привезенного из России, что вполне возможно, так как узоры русского ситца нередко включали восточные мотивы.

Есть группа мелких ковровых изделий с узором, явно повторяющим орнамент на старинных вещах, выполненных техникой *курак*[264].

Значительный интерес представляют ворсовые изделия с узорами *каракалпак көчөт, кытай көчөт, калмак көчөт*. Эти названия, очевидно, являются результатом связей киргизов с указанными народами. Для узора «каракалпак көчөт» характерно крестообразное размещение составляющих его элементов. Узор часто бывает заключен в рамку, имеющую вид крестовины. Он очень популярен, им украшают центральное поле ковра, ковровые мешки, встречается в убранстве циновок из чия. Поэтому в некоторых местах этот узор известен как «ашкана көчөт». Иногда его называют кыпчакским. Киргизы Баткенского района, принадлежавшие к кыпчакской группе, и теперь украшают ковры преимущественно этим узором.

Названия «кытай көчөт» киргизские ковровщицы дают упомянутым выше узорам «алма көчөт», «анар көчөт». Кроме того, с названием «кытай көчөт» связан комплекс узоров. Среди них: переплетение геометрических линий, меандр, изображения цветочных розеток.

В орнаменте ковров Ляйлякского, Баткенского и Фрунзенского районов обнаруживается, по нашим наблюдениям, наиболее заметное сходство с китайской орнаментикой.

Особо выделяется группа орнаментов, называемых мастерицами *кыдырша көчөт*. Большинство из них теперь не применяется. В прошлом они были типичны для родовой группы кыдырша.

Некоторым узорам киргизские мастерицы дают названия, связанные с хозяйственной утварью и кочевым жилищем — юртой.

Подобные узоры размещаются обычно на кайме.

Узор *казан кулак* (ушко котла) имеет сходство с весьма распространенным узором «тумарча».

Название узора *потнос көчөт*, очевидно, связано с русским словом поднос. Некоторые мастерицы называют этот узор *тегерек* (круг) или *чөмүч баш* (головка половника).

Сюда же можно отнести и узор *такта көчөт* (*такта* — доска), размещаемый обычно на узких каймовых полосках ковра.

Представляет интерес совершенно оригинальный узор *чайдош* (чайник)[265]. Так называют группу сетчатых ромбов с якорями и разветвлениями, напоминающими человеческую фигуру. По внешнему виду узор ничего общего не имеет с чайником (ни металлическим, ни фарфоровым). Размещали этот орнамент на коврах первого типа, на вещевых сумках и

[262] См. Сборник национальных орнаментов различных народов Китая. Шанхай, 1953, стр. 4.
[263] А. Фелькерзам. Указ. соч., 1915, июнь, стр. 30.
[264] «Курак» — составленный из отдельных кусочков, из лоскутков (К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 401). Искусство составления узоров из цветных лоскутков распространяется у киргизов на изготовление наволочек, занавесей, попон.
[265] Узор с названием «чайдаш», «чайджут» отмечает в киргизских коврах и А. Фелькерзам (см. указ. соч., «Старые годы», 1915, стр. 20).



Рис. 48. Ковровая сумка с узором «чайдош» (фото С. М. Дудина, ГМЭ, № 14-77).

дверных занавесях (рис. 46, *28*). Узор старинный. В изделиях последних лет его не разрабатывают. Название «чайдош» киргизские мастерицы применяют и к узорам, воспроизводящим орнаментальные мотивы узбекских тканей кустарного производства.

В кайме часто встречается узор *кереге баш* (верхняя часть решетчатого остова юрты), напоминающий ромб с вытянутыми линиями с одной стороны. Узор *калит* (замóк) явно связан своим происхождением с коврами Восточного Туркестана, где его располагают также на кайме.

Название «ала мончок» мастерицы дают любому узору, в котором чередуются контрастные цвета. Такой узор помещается в кайме или в центре медальона.

Встречаются также узоры с названиями *«ай», «ай нуска»* и *жылдыз* (звезда); последний имеет форму восьмиконечной розетки. Примечательно, что эти узоры заполняют так называемые «свободные» места в ковре. В фондах Музея искусств Узб. ССР хранится ковер, сделанный киргизами Ошского района в конце прошлого века. На нем изображен месяц и звездное небо, своеобразна также сюжетная композиция изделия[266].

Геометрические линии в ковре, как и всюду в киргизской орнаментике, получают также определенную интерпретацию.

Заслуживают внимания узоры *короо, коргон,* которые означают ограждение, рамку, независимо от ее формы.

Линии узоров, имеющие ритмичные зигзагообразные повторы, киргизы называют *кыйгач* (кривой), *ийрек* (зигзаг). Часто эти линии сопровождаются крючкообразными фигурками, именуемыми «илмек».

[266] Колл. Музея искусств Узб. ССР, кн. п. № 8554, инв. № 8-141.

* * *

Предварительный анализ собранных нами данных о киргизских коврах и их сопоставление с теми сведениями, которыми мы располагаем в настоящее время о коврах других народов[267], дают возможность сделать некоторые выводы.

Наибольшее развитие ковроделие получило у киргизов, принадлежавших к племенному объединению ичкилик.

Пребывание их в Восточном Туркестане обогатило киргизский ковер традиционной китайской орнаментикой, воспринятой частично с ковров хотанской работы, частично же с китайских тканей.

Мелкие ковровые изделия несут в себе более архаические черты и в них проявляется наибольшее сходство с ковровыми изделиями узбеков-локайцев и каракалпаков.

Во всех основных показателях (техника, орнамент, колорит, композиция) киргизские ковры имеют сходство, а зачастую и полную аналогию с коврами андижанского типа. Можно предполагать, что основную роль в создании ковра этого типа сыграли именно киргизы, среди которых особое место занимали представители групп кыпчак и кыдырша, живущие и поныне в Андижанской области.

Из ковров самаркандского типа наиболее родственны киргизскому ковру по орнаменту и композиции бешырские.

Но несмотря на общность многих технических и художественных приемов с коврами других народов, в киргизском ворсовом ковре много самобытного. В нем как бы синтезировался художественный вкус киргизов, выработались свои стилевые черты, создалась особая гармония орнаментальных мотивов, определилось своеобразие цветовых решений. Ковры киргизской работы нетрудно распознать среди многих других.

Киргизскому ковру в широком смысле этого слова принадлежит большая роль в формировании и развитии национального изобразительного искусства. Поэтому изучение искусства ковроделия имеет, помимо научного, и большое практическое значение.

Киргизское ковроделие должно получить свое дальнейшее развитие на основе тех могучих вековых традиций, которые заложены в народном искусстве.

Производство паласов

На юге Киргизии, помимо ворсовых, вырабатывают и ковры без ворса, типа широких паласов, носящих название *араби килем*. Подобные ковры делают каршинские арабы[268].

Паласы довольно прочно вошли в быт киргизов группы кыпчак (Баткенский район). Делают их и в Ляйлякском районе, реже во Фрунзенском[269]. Этот тип ковра был предназначен в прошлом для тех же це-

[267] Большой интерес в вопросе о происхождении и времени появления киргизских ковров имеет дальнейшее изучение, в частности, алашаньских ковров, вырабатываемых монголами олóтами, перенявших искусство ковроделия, как отмечает Грумм-Гржимайло (Западная Монголия и Уряи-Хайский край, т. III, вып. I, Л., 1926, стр. 328), у тюрков хотонов.

[268] А. А. Семенов. Исторический очерк художественных ремесел Узбекистана. «Литература и искусство Узбекистана», Т., 1937, № 5, стр. 128; В. Г. Мошкова. Ковры, стр. 72.

[269] В более широких размерах производились раньше и производятся теперь безворсовые ковры у казахов. См.: М. С. Муканов. Ковровое производство и его орнаментика. Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Казах. ССР, т. 6, Алма-Ата, 1959.

лей, что и ворсовый: его использовали при перекочевках, стелили в юрте на пол. Поэтому и делали «араби килем» тех же размеров и той же формы.

Киргизы Баткенского района убеждены в том, что палас имеет у них ту же давность, что и ворсовый ковер. Однако ограниченное территориальное распространение, полное незнакомство многих киргизов Ошской области с подобными коврами и отсутствие других вещей, выработанных той же техникой, дают основание говорить о том, что «араби килем» проник к киргизам в недалеком прошлом с запада, возможно из района Кашка-Дарьи (Узбекистан), где отмечено его изготовление.



Рис. 49. Палас «араби килем». Баткенский р-н.

Ткут эти ковры киргизские мастерицы на горизонтальных станках, какие употребляются при производстве ворсовых. Так же создается основа, на которую в большинстве случаев употребляют козью шерсть. Узор ковра создается утком, нити которого красят обычно в синий, красный и зеленый цвета. Употребляют и коричневый, реже черный.

Переплетение нитей в ковре полотняное. Нити утка перекрывают нити основы, и последних в ковре не видно. Работая над ковром, мастерица имеет несколько цветных моточков—утков. Рукой она перебирает нити основы и проводит уток, но не по всей ширине паласа, а до границы цвета, где отмечается линия узора. Отсюда идет нить другого цвета, опять в соответствии с узором, и так по всему ряду. Нити утка плотно прибиваются (при помощи той же колотушки «токмок», которая применяется при изготовлении ворсового ковра). Так же, согласно узору, уток прокладывается и в другую сторону. Ткань ковра «араби» очень плотная, толстая, прочная, но грубоватая.

Убранство паласа в настоящее время имеет один стиль, и, по словам мастериц, оно неизменно с давних времен. Характер орнамента древнесирийский[270]. Центральное поле украшают геометрические фигуры с шашечным рисунком и со ступенчатыми контурами. Узор каймы выполняется в том же стиле, но делают его обычно более мелким.

В конце XIX в. киргизы изготовляли «араби килем» и для продажи. Народные традиции в ковроделии, связанные с подготовкой материалов, с организацией работы, соблюдаются и при производстве паласов.

[270] В. Стасов. Славянский и восточный орнамент по рукописям древнего и нового времени. СПб., 1884, табл. CXXX. Сирийский орнамент XIII—XIX вв.

Вышивание

Вышивание — один из наиболее распространенных в прошлом видов киргизского народного искусства. Умению вышивать обучали обычно с 10—12 лет. Мастерство вышивального искусства женщины передавали своим дочерям и внучкам.

В вышивке находит свое наиболее яркое выражение национальный художественный стиль. Он проявляется и в соотношениях цветов, и в орнаментальном богатстве. Этот вид прикладного искусства является ценным источником как для выявления самобытных особенностей культуры, так и для изучения культурных связей с другими народами.

В связи с иными историческими судьбами южных киргизов и иным этническим окружением вышивка на юге приняла своеобразные формы, отличающие ее от вышивки северных киргизов. Сохраняя многие архаичные черты, южнокиргизская вышивка отличается значительным разнообразием как в технических приемах и материалах, так и в художественных изобразительных средствах.

О характере вышивки, бытовавшей у киргизов в прошлом, и ее орнаменте мы можем судить по воспоминаниям пожилых мастериц и сохранившимся у населения отдельным образцам. Многие из них зафиксированы нами в фотографиях и рисунках во время экспедиций по Южной Киргизии. Ценные данные о южнокиргизской вышивке содержат коллекции, собранные С. М. Дудиным в долине Алая и Восточном Туркестане и хранящиеся в Государственном музее этнографии народов СССР. Довольно обильный материал для изучения вышивок дают коллекции Исторического музея АН Киргиз. ССР[271]. В качестве сравнительного материала нами использованы экспонаты Музея искусств Узб. ССР и Музея антропологии и этнографии АН СССР.

Большой интерес к вышивке киргизов (памирских и алайских) проявил М. С. Андреев[272]. Коснувшись техники вышивания и качества вышивок, автор основное внимание уделил орнаменту. Он установил значительное разнообразие мотивов орнамента и выявил некоторое взаимовлияние в узорах, вышиваемых таджикскими и киргизскими женщинами.

Других данных о вышивке южных киргизов в литературе нет. О северокиргизской вышивке некоторые сведения приводит в своей статье М. Ф. Гаврилов[273]. При анализе орнамента киргизов Сусамыра автор вскрыл аналогии с орнаментами узбеков, казахов и киргизов Памира.

С традициями вышивального искусства северных киргизов в прошлом и настоящем знакомит работа Е. И. Маховой[274].

Только отсутствием сведений в литературе о богатстве и своеобразии киргизской вышивки, бытовавшей на предметах кочевого быта, можно объяснить ошибочное утверждение о том, что вышивальное искусство является продуктом творчества лишь оседлого населения Средней Азии[275]. Не получила широкой известности киргизская вышивка и потому, что в противоположность узбекам и таджикам, продававшим свои произведения на рынках Средней Азии[276], у киргизов вышитые вещи, не-

[271] Значительное количество вышивок собрано Музеем изобраз. искусств Киргизской ССР.
[272] М. С. Андреев. Указ. соч.
[273] М. Ф. Гаврилов. Указ. соч.
[274] Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, стр. 311—313.
[275] Б. П. Денике. Прикладное искусство Средней Азии. Сб. «Художественная культура Советского Востока», Academia, 1931, стр. 88.
[276] Л. Костенко. Указ. соч., стр. 247—248.

смотря на их обилие и разнообразие, никогда не являлись предметом торговли.

У южных киргизов для вышивки имеются два названия: *кеште и сайма*, причем наиболее часто среди вышивальщиц употребляется термин «кеште», имеющий таджикское происхождение. Северные киргизы применяют термин «сайма».

Вышивку южных киргизов, доступную для нашего наблюдения, можно отнести к трем историческим периодам. Более архаичные вышитые изделия, примерно, 80—90-летней давности. Они, по всей вероятности, характерны были для натурального хозяйства, господствовавшего в патриархально-феодальном обществе. Для этого времени обычны вышивки по коже, замше, войлоку, а также по шерстяной ткани домашнего производства. Технические приемы вышивок этого времени самые разнообразные и включают большое число швов, которые мы теперь называем старинными.

Во второй период, начавшийся с 90-х годов прошлого века, вышивка постепенно начинает претерпевать изменения под воздействием ряда причин. Основными из них были переход к новому укладу хозяйственной жизни, занятие хлопководством, усиленное развитие торговли и товарно-денежных отношений. Все это приводило прежде всего к смене материала для вышивок.



Рис. 50. Вышивка шерстью на кожаной сумке (швы «ильме», «ильмедос», «чиреш»). Баткенский р-н.

В названные периоды вышивка имела наиболее широкое распространение.

Из предметов мужской одежды вышивали поясные платки, гашники, тюбетейки, войлочные головные уборы.

Более обильно украшали женскую одежду. Красочно расшивали ворот детского и женского платья, распашные юбки, кушаки. Своеобразно и ярко вышивали женский головной убор. К свадьбе расшивали для невесты перчатки (из красного сукна), покрывало на лицо, мешочки для хранения туалетных принадлежностей. Вообще при подготовке к свадьбе вышивание приданого отнимало у женщин в прошлом много времени. В богатых семьях его готовили годами, используя труд приглашенных мастериц.

Многие вышитые изделия в прошлом не являлись общим достоянием. Только богатым были доступны расшитые шелком замшевые халаты, шаровары, бархатная одежда, декоративные панно, фризы.

Особенно много времени киргизская женщина тратила на украшение вышивкой предметов домашнего убранства, придававших неповторимое своеобразие интерьеру юрты.

Вышивкой, часто вместе с аппликацией, покрывали полосы из войлока, которыми украшали купол юрты изнутри[277], расшивали войлочные

[277] См. колл. Музея изобраз. искусств. Киргиз. ССР, № 1106; колл. Исторического музея АН Киргиз. ССР, № 141, 156.



Рис. 51. Вышивка шерстью на войлочной полосе «джабык баш» (швы «ильме», «ильмедос»). Алайская долина.

ковры[278], разной формы сумки (кожаные, войлочные, суконные, бархатные и из ткани домашнего производства), служившие для хранения одежды, бытовых и хозяйственных вещей.

Большое внимание уделяла киргизка изготовлению декоративных полос «тегирич», занавесей на двери юрты, наволочек на подушки. Принято было расшивать на черном бархате широкую кайму настенных ковров («туш кийиз»). Богато украшали свадебную занавесь (кёшёгё»). Вышивку можно было встретить и на многих бытовых предметах, вплоть до приспособления для схватывания котла («туткуч»), а также на футлярах, надеваемых на деревянные части юрты во время перекочевки.



Рис. 52. Вышивка шерстью на войлочном потнике «ширдак» (швы «ильме», «ильмедос»). Ляйлякский р-н.

Не меньшее внимание уделялось украшению принадлежностей для верховой езды. Вышивали по войлоку, ткани различной формы попоны. Лошадь для невесты покрывали попоной прямоугольной формы, расшитой шелком по бархату. Эта форма известна северным киргизам и является, очевидно, общекиргизской. К мужскому седлу жениха вышивали попону «дикак». Киргизы готовили ее, как упоминалось выше, из тканей домашнего производства: из узорной «каджары» и одноцветной «пиаз», по которой и вышивали. Попона эта всегда имела трапециевидную форму и обшивалась бахромой. Готовили ее к свадьбе, но доступна она была более зажиточным. Северным киргизам попона «дикак» неизвестна. Южные же киргизы заимствовали ее, по всей вероятности, у узбеков и таджиков, где она получила широкое распространение.

Вышивали войлочные потники полуовальной формы, имеющие на-

[278] Старинные белые войлочные ковры, покрытые вышивкой, сохранились в Алайской долине.

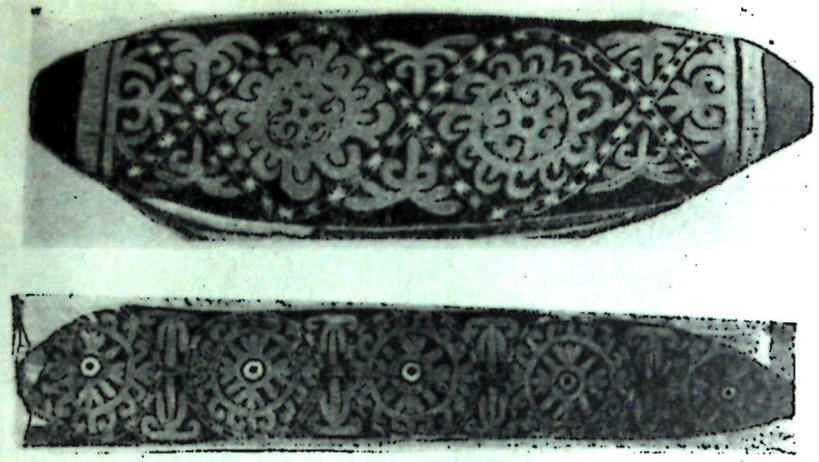


Рис. 53. Вышивка шелком на черных бархатных наволочках «джаздык» (швы «ильме», «ильмедос»). Фрунзенский р-н.

звание «ширдак», созвучное с названием мозаичного войлочного ковра. Эти потники имеют распространение лишь в западной части Ошской области у некоторых групп ичкиликов. Но поскольку ичкиликам незнакомо искусство изготовления мозаичного «ширдака», бытование этого термина у них вызывает определенный интерес. Можно предполагать, что потник «ширдак» генетически связан с войлочной подстилкой, носящей название «шэрдэк» и имеющей широкое распространение у монголов[279].

Седло принято было покрывать расшитым квадратным куском из бархата или сукна («кёпчўк).

Третий период — послереволюционное время. Как и на других видах прикладного искусства, на вышивании тяжело отразился период басмачества. Происходило не только разорение трудовых крестьянских хозяйств, но и уничтожение ценных произведений народного искусства. В дальнейшем в связи с развернувшейся коллективизацией сельского хозяйства начинают складываться новые формы быта. Резко меняется положение киргизской женщины, впервые втягиваемой в производительный труд, в общественную жизнь и приобщаемой к новой культуре. Усиливается влияние города на сельский быт. Под воздействием всего этого и занятии вышиванием происходят большие изменения. Постепенно прекращается вышивание вещей, характерных для кочевого быта. Из предметов прошлого продолжают делать лишь настенный ковер «туш кийиз», наволочки на подушки; расшивают еще войлочный потник «ширдак», а местами и попону под мужское седло «дикак». В оформлении всех этих вещей в основном сохраняется прежний стиль и в технике, и в материале, и в расцветке.

Современное жилище киргизы также продолжают украшать вышивками, но они имеют уже совершенно другой характер. Вышивают по белой ткани фабричного производства, из которой шьют оконные занавески, занавеси для одежды, полосы, растягиваемые по верху стен в парадной комнате. Появляющиеся во многих домах кровати украшают расшитыми подзорами. Широкие размеры стала принимать вышивка полотенец, носовых платков. Вышивкой покрывают и дверные портьеры, которые шьют из плотных тканей.

Что касается предметов одежды, то здесь вышивка не получила раз-

[279] К. В. Вяткина. Указ. соч., стр. 179.

вития. Лишь в некоторых местах (Узгенский, Ошский районы) вошло в моду расшивать девичьи белые платья черными шитками. Как и раньше, продолжают вышивать поясные платки, тюбетейки, но чаще предпочитают покупать их у узбеков.

* * *

Материал, на котором вышивали и вышивают южные киргизы, весьма разнообразен. Сюда относятся кожа, войлок, ткань из шерсти или хлопка, шелковая или хлопчатобумажная тесьма, сплетенная на руках, на маленьких станочках или на дощечках. Широко применялся и покупной материал: ткани кустарного среднеазиатского или кашгарского производства, а с увеличением ввоза в Среднюю Азию в 80—90-х годах тканей фабричного производства — красное сукно (*манат*), черный бархат (*баркут, бахмал*), которые ценились особенно высоко и были доступны более зажиточным семьям. Позднее становятся популярными цветной сатин (красный, синий, желтый), красная байка, бязь, мадаполам.

Для ичкиликов характерна была вышивка по светлому материалу. Для этого они выделывали козью и овечью кожу; позднее стали применять сотканные в домашних условиях плотные белые ткани (для вышивания хозяйственных сумок, занавесей на двери юрты). Эти вышивки отличались от вышивок киргизов других родоплеменных групп и имели большое сходство с узбекскими.

Для вышивания киргизы употребляли шерстяные, бумажные и шелковые нити различной толщины и расцветки в зависимости от характера вышивок. Шерстяные нити изготовляли из овечьей шерсти и из козьего пуха. В употреблении были и покупные тонкие шерстяные нити, которыми расшивали женские головные уборы[280]. На рынке киргизы приобретали шелк-сырец кустарной выработки, а также привозимые из России хлопчатобумажные фабричные нити. Последние высоко ценились вышивальщицами (называли их *паранг жип*)[281].

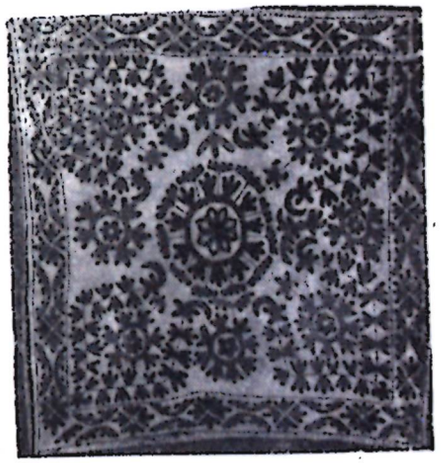


Рис. 54. Вышивка шелком на светлом домотканном материале (швы «ильме», «ильмедос»). Ляйлякский р-н.

Перед употреблением мастерицы обычно обрабатывали нити: туго ссучивали на веретене и затем очищали от узелков с помощью толстой иглы или тонкой палочки, а чаще стебелька чия. Обработанную нить называют *жылма жип*, т. е. нить без шероховатостей, гладкая.

Для старинных киргизских вышивок характерно ограниченное сочетание цветов. Так, в вышивках шерстяными нитками, приготовленными вышивальщицами, применялись излюбленные киргизские цвета — крас-

[280] О. А. Сухарева отмечает, что красная шерсть в вышивках XIX в. может быть датирующим признаком, так как она привозилась из Индии не раньше середины прошлого века, а в 80-х годах уже исчезает (см. К истории развития самаркандской декоративной вышивки, стр. 121).

[281] «Паранг» (фаранг) — в значении — не местный, европейский. См. Узбекско-русский словарь, М., 1959, стр. 487.

ный, пунцовый, синий, зеленый, а также белый и желтый. Применение покупных ниток и анилиновых красителей изменило цветовую гамму киргизских вышивок, в нее стали вводить многие другие цвета, вплоть до фиолетового. Это особенно заметно в вышивках на светлом материале. Надо сказать, что при подборе цветных нитей для вышивания мастерицы проявляют большое чувство меры. Ни крайней яркости, ни тусклости в киргизских вышивках не встречается. Отмечается художественный подбор гаммы цветов, строгая согласованность тонов. Хотя для киргизской вышивки на черном фоне характерно контрастное сопоставление цветов, общим для нее является спокойный мягкий тон с преобладанием красной расцветки. Вводятся белый и желтый цвета для заполнения какой-либо детали орнамента.

В современных вышивках широко используются шелковые нити и мулине. Предпочитаются яркие цвета, особенно красных тонов.

Вышивают мастерицы обычно сидя на полу, поджав левую ногу под себя, а правую согнув в колене. Для удобства ткань прикалывают к платью у колена. Пяльцы, которые широко применяют северные киргизы, на юге не употребляют. Так же, как и при обычном шитье, работают с наперстком *(оймок)*, имеющим вид кольца со щитком (рис. 159, *к*). Его надевают на верх указательного пальца правой руки, которым проталкивают иголку. Вышивая, хорошие мастерицы при каждом стежке обязательно направляют и подкручивают нить большим и указательным пальцами левой руки, придавая этим самым плотность вышивке.



Рис. 55. Мастерица Шарапат Мадымарова за вышиванием. Баткенский р-н.

Среди вышивальщиц выделяются мастерицы, умеющие наносить на вышиваемую ткань контуры узоров. К их помощи прибегают многие женщины, так как этим искусством владеют далеко не все. Рисуют мастерицы обычно без образца, привычно нанося линии заостренной палочкой. На светлом материале рисуют разведенной на воде краской, на черном — раствором соли или муки.

Искусные мастерицы пользуются большой известностью у народа. Интересно, что среди них наблюдается своего рода «возрастная специализация». Мы встречали прекрасных мастериц преклонного возраста, чрезвычайно любовно относящихся к своей работе, но владеющих только старинными швами. И, наоборот, хорошие молодые мастерицы не знают швов, применявшихся в прежней вышивке, и вышивают только современными.

По рассказам некоторых пожилых мастериц, в прошлом они зарабатывали вышиванием, принимали заказы, получая за труд различные продукты.

Мастерица Шарапат Мадымарова (1900 г. рожд., сел. Согмент Баткенского района) научилась вышивать в детстве. Ее бабушка и мать были замечательными вышивальщицами. От них она восприняла национальные традиции вышивания, любовь к работе, умение использовать свой досуг. После замужества она стала вышивать на заказ. Вышивала Шарапат преимущественно наволочки на подушки по бархату, попоны, платки для опоясывания. Помимо искусства вышивания, Шарапат знает узорное ткачество, аппликационные работы, умеет плести кружева, тесьму, шнурки и пр. Свои знания Шарапат передает теперь невестке.

Почти такие же биографические данные у Гюльбю Батаевой (1890 г. рожд., сел. Ак-Кия Советского района). Только вышивала она в молодости в основном по войлоку и бархату (настенные ковры и распашные юбки).

В числе лучших вышивальщиц надо упомянуть и Замират Худайбергенову (1913 г. рожд., сел. Баткен), которой вышивка по войлоку и по коже незнакома. Она расшивает по бархату и белой ткани.

Молодая вышивальщица Айниса Абдуадиева (1940 г. рожд., сел. Джапалак Ошского района) увлекается вышивкой совершенно другого характера: вышивает она полотенца, занавески для вешалок, полосы, украшающие стены комнаты. Старинные швы ей незнакомы.

* * *

Для классификации вышивок большое значение имеет техника исполнения, т. е. шов. Обычно характер шва, вышиваемая вещь, материал и орнамент находятся в тесной взаимосвязи. Определенным швам соответствует определенный орнамент, который прививается с появлением новой техники, и затем уже при освоении начинает приобретать специфические, присущие киргизской орнаментике, черты. При анализе вышитых вещей и в беседах со старейшими мастерицами нами выявлены швы, которые применяются в Южной Киргизии на протяжении последних 80 лет.

Их можно подразделить на счетные, петельные и гладьевые[282]. Остановимся на их характеристике, но предварительно отметим, что у южных киргизов принято узор окантовывать, причем нитями обязательно другого цвета. В первую очередь обычно вышивают контуры по заранее нанесенным на материал линиям, а затем уже заполняют поле. Заполнение носит название *толтурма*[283]. Для этого применяют определенные швы. К ним относятся все петельные и часть гладьевых. Окантовывают чаще всего тамбурным швом; в старинных вышивках встречается стебельчатый, а также шов, называемый мастерицами *бастырма*[284] (аналогичен шву «басма», широко использовался раньше в аппликациях).

Счетные швы. К счетным швам мы относим швы, называемые *терскайык, жөрмөмө, мушкул.*

Определенный интерес представляет шов «терскайык», применявшийся киргизами и в прошлом веке. Он был широко распространен как на юге, так и у северных киргизов, хотя число предметов, которые им вышивали, было весьма ограниченным. Нам известны два их вида: женская шапочка «кеп такыя» (расшивались наушные части) и нагрудные вставки-воротники *(өнүр)* к женскому платью. Последние в прошлом были типичны для Северной Киргизии, но, судя по некоторым данным, бытовали в Узгенском и Советском районах. Перестали их носить в начале нашего века. Шапочки же стали исчезать примерно с 20-х годов. Наиболее широкое распространение вышивки на шапочках имели во второй половине XIX в.

При вышивке швом «терскайык» применяли кустарную светлую

---

282 При шитье киргизы пользовались общепринятыми швами; края тканей сшивали стежками «вперед иголку» («тепчи»), «за иголку» («кайы»). При наличии кромок пользовались швом «через край» («жөрмө»).

283 «Толтур» — наполнить (К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 506).

284 «Бастыр» — придавливать, «бастырма» — гнет. Там же, стр. 74.

ткань (узбекской и кашгарской выделки). Фактура ткани позволяла вести счет ниткам переплетения по основе и утку, что облегчалось наличием на ткани узеньких цветных полосок. Пользовались также и довольно плотной тканью без полосок — «бёзь».

Для вышивки швом «терскайык» употребляли очень тонкие шерстяные или шелковые нити, причем изящество и красоту вышивке придавали

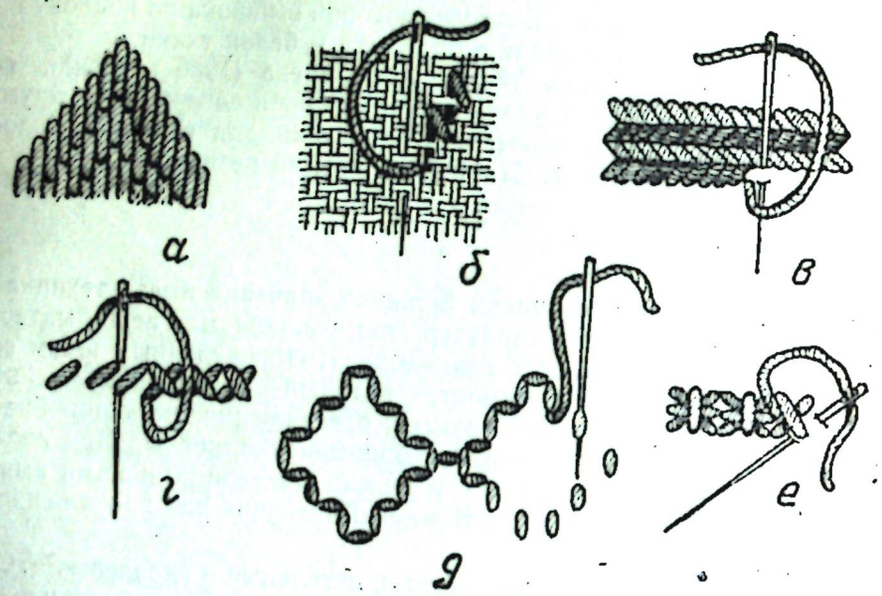


Рис. 56. Схема счетных вышивальных швов.
а — «терскайык», лицевая сторона; *б* — «терскайык», изнанка; *в* — шов полукрестом; *г* — «джӧрмӧмӧ»; *д* — «мӱшкӱль»; *е* — болгарский крест.

именно шерстяные. Большое значение при этом имела и расцветка. Основным цветом являлся красный, но не яркий, а значительно приглушенный. Введение других цветов (черного, желтого, белого, зеленого) было всегда ограничено. Вышивка швом «терскайык» отличается большим мастерством исполнения и очень высокими художественными достоинствами. Она настолько изящна, что создает полное впечатление тонко и красиво выделанной шелковой ткани.

Начинают вышивать этим швом всегда с контурных линий (черными или зелеными нитками). Ими разбивается вся вышиваемая площадь на ромбы или многоугольники. Поле узора заполняется потом.

Вышивают швом «терскайык» с изнанки. Отсюда и его название: «терс» — наоборот, «кайык» — шов. На лицевой стороне шов образует мелкие, плотно прилегающие друг к другу стежки, сплошь заполняющие всю вышиваемую поверхность. Стежки всегда идут по косой линии (восходящей или нисходящей) и располагаются параллельно нитям основы ткани, охватывая обычно четыре нити утка. Каждый следующий стежок располагается выше (или ниже) предыдущего на две нити утка, т. е. начинается с середины предыдущего (рис. 56, *а, б*). Заполнение поля узора производится или рядами, идущими параллельно одному из реберромба, или по кругу. В последнем случае стежки располагаются по контурам все уменьшающихся ромбов. Изнанка вышивки состоит из косо направленных стежков, охватывающих две нити утка через каждую нить основы.

В орнаменте, образуемом швом «терскайык», отмечается строгая

симметрия, обусловленная счетом располагаемых стежков. Узоры имеют преимущественно геометрический характер. Это ромбы с крючковидными или прямыми ответвлениями от сторон и углов, квадраты, шестигранники с включенными в них геометрическими фигурами. Орнамент похож на тканый и резко отличается от всех других киргизских вышивальных мотивов (рис. 57).

Шов «терскайык» был знаком каракалпакам[285]. Им они вышивали старинный головной убор *кимешек*, причем обычен был узор в виде зигзагов, который знаком и киргизам (рис. 57, *н*, его вышивали в виде узкой полоски у краев наушной и лобной частей шапочки). Надо отметить, что манера расположения узких полосок с узорами зигзага или параллельных линий с крючками (рис. 57, *м*) у края вышивки, исполненной швом «терскайык», очень характерна для киргизов. Аналогичное окаймление отмечается и в вышивках народов Поволжья. Вообще по стилю исполнения, характеру узора и назначению вышивки швом «терскайык» имеют сходство с вышивками многих народов Восточной Европы и Азии[286].

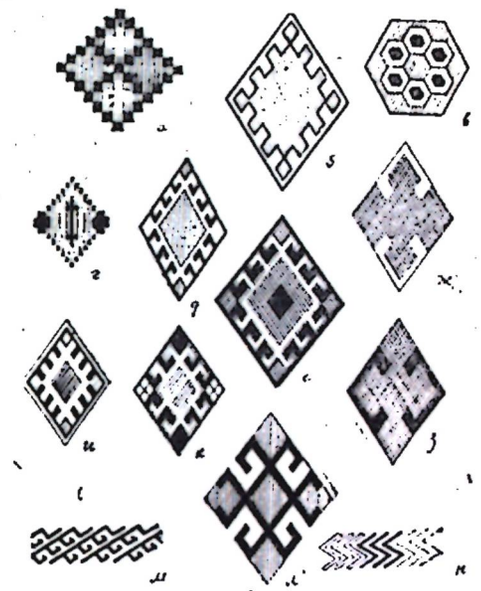


Рис. 57. Образцы орнаментов, исполненных швом «терскайык» (из них — *а, г, и* — полукрестом).

Шов «терскайык» в настоящее время забыт, как и вещи, на которых он применялся. Современным мастерицам он незнаком. Знают его лишь пожилые вышивальщицы (80—90 лет), утратившие уже способность вышивать, тем более счетным мелким швом. Судя по многим сообщениям, мастериц, владевших этим швом, и в прошлом было мало. Вместе с утратой шва исчез и основной сопутствующий ему ромбический орнамент, не оставив следов в вышивальном искусстве киргизского народа. Это свидетельствует о временном бытовании шва «терскайык» у киргизов. Но определить это время по имеющимся у нас данным пока не представляется возможным.

Шов «терскайык», несомненно, принадлежит к архаичным формам вышивки. Об этом свидетельствует не только общекиргизское его освоение, техника исполнения, но и ромбический узор, являющийся одним из древнейших в китайской орнаментике[287]. В киргизской вышивке швом «терскайык» прослеживается сходство с вышивками и тканью народов Китая[288].

Шов «джӧрмӧмӧ» (от слова «жӧрмӧ» — шить через край), т. е.

285 См. колл. ГМЭ, № 7128-129, 7128-139.

286 См. В. Н. Белицер. Народная одежда удмуртов. Тр. Ин-та этнографии, нов. серия, т. X, 1951, стр. 114—116. См. также Axel O. Heikel. Die Volkstrachten in den Ostseeprovinzen und in Setuklsien. Helsingfors, 1909, его же. Die Stickmuster der Tscheremissen. Helsingfors, 1910—1915.

287 Е. Лубо-Лесниченко, Указ. соч., стр. 28—30, табл. VII, I, VIII—XII.

288 См. альбомы: «Вышивки Центрального и Южного Китая. 1955; «Мастерство народного ткачества и вышивки», 1956; «Орнамент на вышивках народности мяо». Пекин, 1960.

шов крестом, имеет три варианта в киргизской вышивке, отличающихся друг от друга по технике исполнения, узору, самой вышиваемой вещи и используемому материалу. Первый вариант хронологически более ранний, два других характерны для советского времени.

В ранний период киргизы вышивали крестом узкие полоски, которые пришивали к вороту на детских, девичьих и женских платьях, к краям женского головного платка «дурия», к небольшим мешочкам (для чая, туалетных принадлежностей). Полоски расшивались или по ткани кустарного производства, или по самодельной тесьме. При этом вышивка по ткани всегда была сплошной, на тесьме же расшивали только узор, фоном служила тесьма (черного, желтого, зеленого цветов).

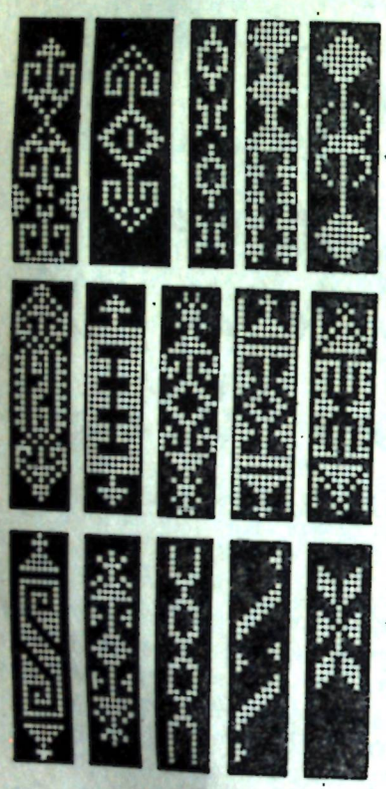


Рис. 58. Образцы орнаментов вышивки мелким крестом.

Техника выполнения шва крестом обычна: сначала кладут косо направленные мелкие (1—1,5 *мм*) стежки в одну сторону, затем в обратную, перекрещивая таким образом предыдущий стежок (рис. 56, *г*). На изнанке получаются параллельно прошитые нити.

Узоры вышивок мелким крестом разнообразны (рис 58), чаще вытянутой формы, напоминают убранство ткани «каджары». Композиционное расположение узора и сам узор аналогичны таджикским и узбекским вышивкам на тесьме[289].

Нельзя не отметить художественность вышивки мелким крестом, особенно по ткани, ее изящество, чему способствует не только тонкая техника, но и приятная для глаза цветовая гамма (различные сочетания красного, желтого, белого, зеленого и черного цветов).

С изменением формы ворота на платьях в начале XX в. исчезает и вышивка мелким крестом.

Для вышивок среднеазиатских народов шов мелким крестом характерен, он широко применялся на старинных женских одеждах у каракалпаков[290], узбеков[291], таджиков[292].

Шов мелким крестом, употреблявшийся киргизами при вышивании узких полосок ткани, вряд ли воспринят от русских, как предполагает

---

289 А. К. Писарчик. Тесьма, Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. Т., 1954, стр. 169—176; е е ж е. Тесьма. Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. Т., 1955, стр. 103, 116—117; С. П. Русяйкина. Народная одежда таджиков Гармской области. Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XLVII; Среднеазиатский этнографический сборник, т. 2, М., 1959, стр. 209, 210.

290 Т. А. Жданко. Народное орнаментальное искусство каракалпаков, стр. 399—400.

291 О. А. Сухарева. Вышивка. Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. Т., 1954, стр. 107, 131.

292 М. Андреев. Орнамент горных таджиков, стр. 14.

С. М. Дудин[293]. В киргизскую вышивку этот шов вошел с узором, чуждым русскому орнаменту.

Вышивка крестом, относящаяся к последнему времени, имеет другой характер: иной орнамент, иное название, выполняется на ином материале. Прежде всего сам шов отличается величиной стежка (2,5—3 *мм*). Вышивают непосредственно на материале, из которого сделана вещь. Сплошной застил при этом шве у южных киргизов не принят. Вышивают на белой ткани занавески на окна, на вешалку, на кровать, своеобразные фризы, украшающие верхнюю часть комнаты, а также полотенца.

Что касается узора, то он ничего общего не имеет с тем, который выполняется мелким крестом. Здесь уже несомненны заимствования из украинских и русских вышивок. В вышивках (рис. 59) встречаются растительные узоры (цветы и листья) и зооморфные (фигурки человека, животных, птиц), типичные для украинских и русских вышивок крестом.



Рис. 59. Образцы орнаментов вышивки по белой фабричной ткани.

Выполнены швом: *а* — «ильме»; *б, в* — «басма»; *г, д, е, ж, з, и, м* — «джӧрмӧмӧ» (крупный крест); *к* — «көптӧрмӧ»; *л* — «мӱшкӱль».

В современных вышивках крестом нельзя не отметить новотворчества, стремления перевести некоторые типичные киргизские орнаментальные мотивы на вышивку крестом (рис. 59, *г, д, е*). Надо сказать, что в некоторых узорах ощущается влияние города. Очевидно, в киргизские селения проникли разного рода трафареты для вышивок крестом, распространявшиеся в последние годы через торговую сеть.

Шов «двойной крест», или как его называют «болгарский крест»

---

293 С. М. Дудин. Киргизский орнамент, стр. 169.

(рис. 56 *е*), появился также под влиянием города. Воспринимается он вместе с типичным для него геометрическим узором.

Вышивки крупным крестом наиболее характерны для восточных районов Ошской области. В юго-западной ее части такого широкого распространения они не получили, где, как мы отмечали, влияние русских на формирование культуры в прошлом было незначительно.

Южным киргизам знаком и шов полукрестом. Им вышивали то же, что и швом «терскайык». Много общего с этим швом и в приеме вышивания. Так же сначала заполняется контур узора. Тот же примерно и характер орнамента (рис. 57). Исполняется шов плотно располагаемыми стежками в ряд (как первый этап шва крестом). В каждом следующем ряду наклон стежков направляется в противоположную сторону. Создается таким образом рисунок елочки (рис. 56, *в*).

К числу счетных можно отнести шов «мӱшкӱль»[294]. Его принято называть контурным, росписью. Узбеки и таджики вышивают им поясные платки. Широко распространен он у народов Поволжья. В киргизскую вышивку этот шов проник, по всей вероятности, с появлением поясных платков. Вышивают им киргизки полотенца, светлые девичьи платья. Для вышивок чаще применяют черные бумажные нити и белую ткань. Узор геометрический, со ступенчатым контуром.

Шов двусторонний, состоит из ровных стежков (величина стежка 0,4—0,5 *см*), непрерывно располагаемых по зубчатому контуру узора. Вышивают через один стежок (швом «вперед иголку») сначала в одну сторону, затем в обратную, заполняя пропущенные места (рис. 56, *д*).

Петельные швы *илме, илмедос, туура сайма,* обметочные мы относим к одному типу, так как каждый из них строится с помощью петли, по-разному располагаемой и затягиваемой.

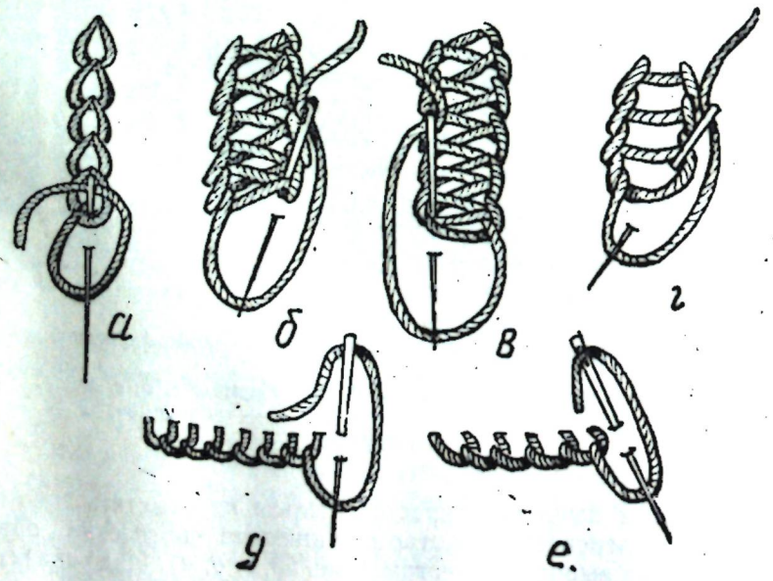


Рис. 60. Схема петельных вышивальных швов.
а—«ильме»; *б, в*—«ильмедос»; *г*—«туура сайма»; *д, е*,—обметочные.

[294] «Мӱшкӱл» — трудный, мучительный (К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 310).

Эти швы не связаны со счетом; ими вышивают по заранее намеченному узору; они являются древними и характерны для среднеазиатской вышивки.

Шов «ильме»[295] широко распространен у всех киргизов, как и многих других народов, и восходит к глубокой древности[296]. На территории Южной Киргизии шов «ильме» обнаружен на предметах женской одежды в Кара-Булакском могильнике (Баткенский район), давность которого относится археологом Ю. М. Баруздиным к первым векам нашей эры[297].

Шов «ильме» киргизы юга выполняют иглой. Лишь в Алайском районе, как нам пришлось наблюдать, при вышивании настенного ковра «туш кийиз» употребляют крючок — *бигиз*[298]. Крючком вышивают и северные киргизы[299], но называют его *шибеге*.

При вышивании иглой мастерицы перебрасывают нить петлей налево, прокалывают в середине предыдущей петли иглу и направляют ее на себя (рис. 60, *а*). На изнанке образуется линия последовательных стежков, на лицевой стороне — цепь петель. Швом «ильме» свободно передаются любые округлые линии узора.



Рис. 61. Вышивка цветным шелком на черной бархатной сумке «кашик кап» (швы «ильме», «ильмедос»). Наукатский р-н.

На некоторых вещах, особенно на мужском войлочном «калпаке», замшевых шароварах, принято вышивать прерывистую цепочку из одной-двух петель. Прием этот носит название *секиртме*[300] и является, очевидно, древним. Он отмечен в вышивках, найденных в Кара-Булакском могильнике в Баткенском районе. Вышивают прерывисто и группу петель в два-три ряда (обычно светлыми нитями). В таком случае узор носит название *кумурска* (муравей). Он придает вышивке нарядность. Художественен и прием удлинения крайней петли на острых выступах узора.

Швом «ильме» южные киргизы вышивают все виды украшений и на всех материалах. Представлен он в двух вариантах: в виде контурного шва и в виде шва, заполняющего поле узора. При заполнении поля узора шов проводят в несколько рядов, плотно примыкающих друг к другу

[295] «Илмек» — петля (Русско-киргизский словарь. М., 1957, стр. 553).

[296] Н. И. Воробьев. Некоторые данные о технике орнаментации тканей у казанских татар. Материалы Центрального музея ТССР, № 2, Казань, 1930, стр. 18. См. также С. Trever. Указ. соч., стр. 34, табл. 12, стр. 36, табл. 16.

[297] Материалы хранятся в секторе археологии и этнографии Ин-та истории АН Киргиз. ССР.

[298] В узбекском языке «бигиз» — шило (Узбекско-русский словарь, 1941, стр. 58).

[299] Е. И. Махова. Раздел «Народное прикладное изобразительное искусство в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 311.

[300] «Секир» — прыгать (К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 437).

и направляемых параллельно контуру узора. Однако этот прием, весьма характерный для вышивок северных киргизов, распространен преимущественно в восточной части Ошской области и ограничен на территории западных ее районов (в прошлом им широко пользовались лишь при вышивании наушных частей женского головного убора).

Наиболее характерным для вышивок южных киргизов является шов «и л ь м е д о с»[301]. Он обычен в старинных вышивках, встречается и в современных. Северные киргизы в прошлом применяли его в аппликациях. Шов «ильмедос» знают также башкиры[302]. О древности его происхождения можно судить по вышивке, сохранившейся на тканях, найденных в Ноин-Уле[303].



Рис. 62. Вышивка цветным шелком на черной бархатной подвесной полке «кош джабык» (швы «ильме», «ильмедос»). Наукатский р-н.

Выполняют «ильмедос» так же, как «ильме», но нити петли охватывают всю ширину узора. Мастерица схватывает ткань иглой у края контура узора и после затягивания петли переносит иглу поперек, к противоположному краю узора, где так же затягивается петля (рис. 60, *б, в*). На лицевую сторону выходит поперечный настил скрещивающихся нитей. Края шва, естественно, имеют петельный рельеф. На обратной стороне остаются стежки, расположенные по контуру узора. Некоторые вышивальщицы этот шов называют «толтурма», так как им обычно заполняют поле узора после окантовки (рис. 62). Без окантовки его используют редко (рис. 63).

Вышивали им распашные юбки, свадебные перчатки, женские кушаки, мужские замшевые шаровары, а также предметы убранства юрты, коня. Известен этот шов и на ковре «туш кийиз», на наволочках для подушек.

---

[301] «Ильмедос» — сложное слово, состоящее из тюркского «ильме» (петля) и таджикского *дузи* (шитье).

[302] С. И. Р у д е н к о. Башкиры, стр. 292. Автор называет этот шов «косой сеткой». По словам научного сотрудника ГМЭ С. А. Авижанской, некоторые башкиры называют этот шов «кош ильме», т. е. двойная петля. Это название правильно отражает технику шва.

[303] C. Trever. Указ. соч., стр. 34, табл. 12.

Исполнение шва «т у у р а с а й м а»[304] очень близко шву «ильме». Отличие состоит лишь в том, что иглу пропускают каждый раз в новый прокол (у правого края предыдущей петли, придавая ей при этом прямоугольное очертание) и направляют ее не в середину петли, а к левому краю (рис. 60, *г*). На лицевой стороне образуются стежки в виде параллельных столбиков, заключенных между двумя рядами петельных рельефов. На изнанке ложатся косо направленные стежки.

Иногда шов «туура сайма» настилают в два ряда, что придает вышивке большую привлекательность.

Швом «туура сайма» вышивали те же вещи, что и швом «ильмедос». В противоположность последнему «туура сайма» имеет более ограниченное распространение. Чаще им вышивают в северо-восточной части Ошской области (в Советском и Узгенском районах)[305]. В юго-западных районах области этот шов распространения не получил.

О б м е т о ч н ы й шов имеется на старинных киргизских вышивках. Как и шов «ильме», он древен и тоже отмечен в Кара-Булакском могильнике Баткенского района. Встречается этот шов в двух вариантах: нити располагаются прямо, т. е. под прямым углом к кромке (рис. 60, *д*), или косо, т. е. наклонно к ней (рис. 60, *е*).

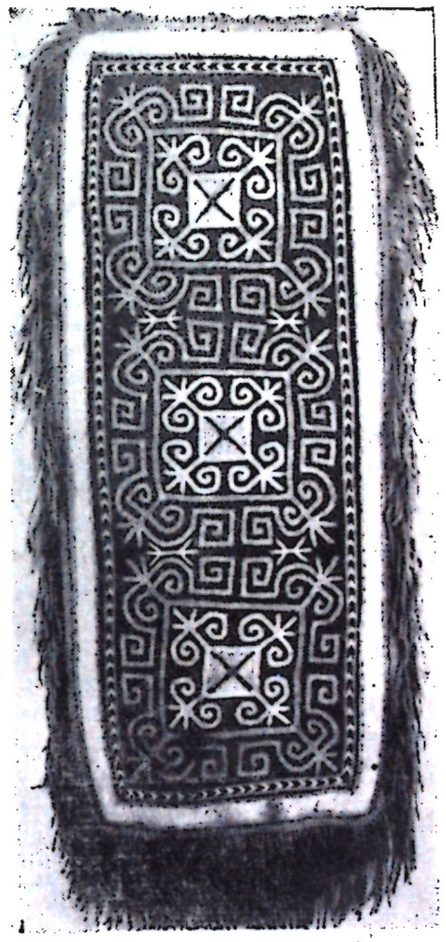


Рис. 63. Вышивка шерстью на войлочной полосе (шов «ильмедос» без окантовки). Алайский р-н (фото С. М. Дудина, ГМЭ, № 14-116).

Шов имеет одинаковое расположение стежков как с лицевой стороны, так и с изнанки. Обметочный шов употребляли чаще для заполнения узора[306], встречался он в вышивках и без окантовки.[307]

В современных киргизских вышивках обметочные швы применяются редко. Хорошо известны они таджикам и узбекам. В вышивках на тюбетейках чустского типа встречаются и теперь.

Гладьевые швы. К гладьевым швам можно отнести швы *басма, дурия, чыраш, көптөрмө, суурма, жөрмө,* стебельчатый.

Шов «б а с м а»[308] выполняется сплошным настилом рядов нитей по ширине узора. Каждая нить прикрепляется к материалу стежками, пере-

---

[304] «Туура сайма» — буквально прямая вышивка. «Туура» — прямой (К. К. Ю д а х и н. Указ. соч., стр. 522).

[305] В Сузакском, Токтогульском районах этот шов также широко использовался.

[306] См. колл. ГМЭ, №14-73 (кожаная сумка), № 14-94 (войлочная сумка).

[307] См. колл. ГМЭ, № 15-1 (вышивка на войлоке).

[308] «Басма» от слова «бас» — в значении покрыть сплошь (К. К. Ю д а х и н. Указ. соч., стр. 73).

брасываемыми через эту нить в нескольких местах. Стежки образуют своеобразную линейную (или пеструю) рябь на вышиваемой поверхности (рис. 64, *а, б*). На обратной стороне ткани остаются гладьевые стежки с рядовыми просветами.

Швом «басма» киргизы широко пользовались в старину.

Пользовались им при вышивании войлочных ковров, украшений на внутренней стороне купола юрты, свадебной занавески, различных хозяйственных мешков, мужских головных уборов «калпак».

Излюбленным этот шов остается и на всех видах современной вышивки.

Как и тамбурный, шов «басма» характерен для таджикских и узбекских вышивок, а также старинных китайских изделий, где им заполняли большие плоскости узора, применяя парчовые нити. О широком распространении этого шва в древности на всем Востоке пишет Н. Н. Соболев[309].

Особый характер имеет вышивка, носящая название п а т г ү л (рис. 64, *к, л*). Выполняется она швом басма и имеет вид розетки с концентрическими кругами разных цветов. Каждый круг оканчивается оборочкой, образуемой переплетением свободных, т. е. не пришиваемых к ткани, нитей. Вышивкой такого рода южные киргизы покрывали раньше повязки на женские тюрбаны. Теперь украшают ею угол поясного платка и наволочки к подушке *балыш*. Узор «пат гӱл» распространен в юго-западной части Ошской области, находит применение у узбеков, которые также украшают им края подушек и угол поясного платка.

К гладьевым швам мы относим и шов «д у р и я». Это название созвучно с нарядным вышитым женским головным платком, известным южным, а также памирским киргизам[310]. Швом «дурия» вышивали эти платки, а также украшения на женский головной убор.

Шов «дурия»[311] двусторонний, поэтому некоторые киргизские мастерицы и называют его «эки жӱздӱӱ». Он создает сплошной плотный настил нитей на весь узор, выполняется стежками, по существу швом «вперед иголку» (поэтому иногда мастерицы и называют этот шов «тепчиме»), при этом иголку направляют по ширине узора сначала в одну сторону, затем в обратную, используя те же проколы (рис. 64, *в*). Вышивальщицы считают этот шов нелегким, и некоторые поэтому называют его «мӱшкӱль», т. е. трудный.

Ограниченное применение шва «дурия», как и небольшое число вышивальщиц, владеющих им, дает основание полагать, что этот шов появился у южных киргизов под влиянием моды на вышитые платки, заимствованные у соседних народов — таджиков и узбеков — в последней четверти XIX в.

По технике исполнения, характеру шелковых нитей, применяемых для вышивания, их цвету (красный, синий, желтый, малиновый, розовый) расшиваемому материалу (тонкая белая ткань) и орнаменту вышивка швом «дурия» совершенно аналогична таджикской[312].

Теперь этот шов используется редко. Узоры же, характерные для него, вошли целиком в южнокиргизскую орнаментику.

Шов «ч и р а ш» (гладь крестом) внешне производит впечатление

---

[309] Н. Н. С о б о л е в. Очерки по истории украшения тканей. М.—Л., 1934, стр. 53—54.

[310] Ю. А. Ш и б а е в а. Материалы по одежде мургабских киргизов, стр. 37.

[311] Таджикское слово «дурия» («ду»—два, «ру»—лицо) означает двусторонний, двуличный (Таджикско-русский словарь, 1955, стр. 141).

[312] См. колл. МАЭ, № 5676-89, 5676-94; С. П. Р у с я й к и н а. Народная одежда таджиков Гармской области, стр. 162—163, рис. 8-а.

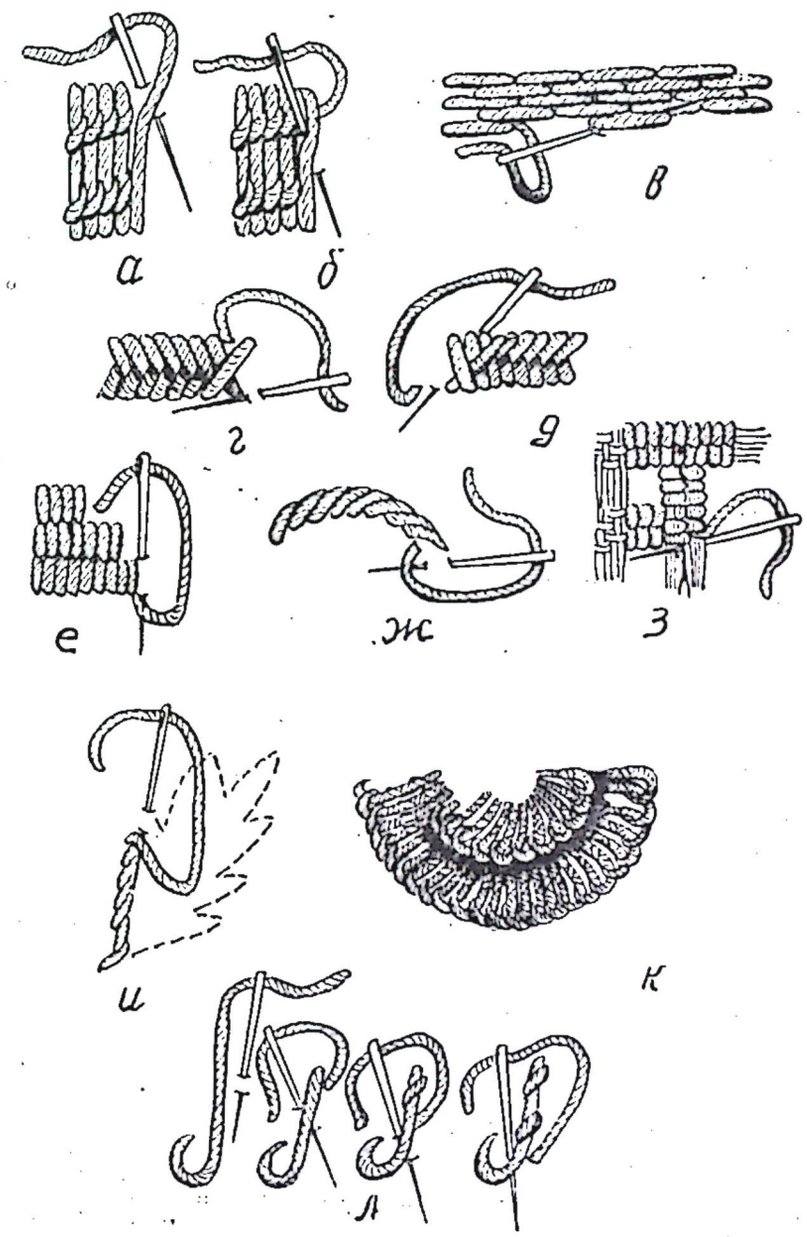


Рис. 64. Схема гладьевых вышивальных швов.
а, б —«басма»; *в*—«дурия»; *г, д*,—«чираш»; *е*—«көптӱрмӧ»; *ж*—«суурма»; *з* — джӧрмӧ; *и* — стебельчатый; *к, л* — «гӱль кеште».

плотной елочки, он образуется перекрещивающимися стежками. По технике выполнения этот шов имеет два варианта: в первом — на изнанке получается сплошная линия из боковых стежков, идущих параллельно контуру узора (рис. 64, *г*); во втором—изнанка состоит из стежков, положенных часто и наискось по всей ширине узора, с лицевой же стороны вышивки отмечается большая плотность (рис. 64, *д*).

Примерно 70—80 лет назад шов «чираш» применяли в старинных вышивках по коже, войлоку, о чем позволяют судить музейные коллекции[313]. Основное назначение шва — заполнить поле узора. Орнамента, характерного для него, нет.

Шов «чираш», очевидно, древний. Когда-то он имел чисто практическое назначение и употреблялся как маскировочный. По рассказам пожилых женщин, этим швом сшивали кожаные сосуды для кумыса *(саба)*, а также края клиньев войлочной шляпы[314].

В настоящее время швом «чираш» киргизы не вышивают.

Шов «к ö п т ӱ р м ö»[315]—двусторонний, представляет собой прямой вертикально и часто положенный стежок высотой 0,3—0,4 *мм* (рис. 64, *е*). Для него типична прямолинейность расположения и узоры геометрического характера: квадраты, ромбы, треугольники с уступами.

Этот шов получил распространение во всей Киргизии и появился, по всей вероятности, в конце XIX в. Им вышивают на тканях фабричного производства, преимущественно на хлопчатобумажных. Вышивают платки — носовые, поясные, а также полотенца. Шов «көптӱрмө» очень популярен и известен не только молодым, но и пожилым мастерицам.

Шов «с у у р м а»[316]—гладьевый двусторонний стежок, поставленный слегка косо и часто. Вышивают им преимущественно поясные платки, полотенца, занавески. Надо полагать, что его распространение у киргизов связано с появлением мужских поясных платков, заимствованных у узбеков.

Узор, выполняемый швом «суурма», имеет и плавные, и угловатые очертания (рис. 64, *ж*). Типичен зубчатый узор, называемый киргизами *гунгура*[317] (реже *араа*, т. е. пила), которым окаймляют обычно края поясного платка. Характерен и растительный орнамент.

Шов «д ж ö р м ö», т. е. шов «через край» (или гладьевый валик), киргизские мастерицы применяли только при вышивании лицевых занавесок. Предварительно нити ткани выдергивали по утку и основе и белой шелковой ниткой обшивали край, отступая от него 1,5—2 *мм* (рис. 64, *з*). Так же расшивали сетку для лицевых занавесок и таджички.

Центр лицевой занавески киргизские мастерицы иногда заполняли не белыми, а цветными нитями, образуя узоры в виде типичного для киргизского орнамента ромба с завитками.

С т е б е л ь ч а т ы м швом пользуются в современных вышивках. Выполняется он мелкими стежками, поставленными несколько наклонно. Каждый стежок начинается с середины предыдущего (рис. 64, *и*).

---

[313] См. колл. ГМЭ, № 14-16, см. также колл. Исторического музея Киргиз. ССР, № 1092.

[314] См. колл. ГМЭ, № 4314-44. Позднее маскировать линии стыка войлочной шляпы стали тесьмой, сплетенной руками.

[315] В понятие слова «көптӱрмө» входит «выпуклость», «вздутие». См. К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 273.

[316] Название шва «суурма» очень неустойчиво. Мастерицы называют его и «көптӱрмө», и «жӧрмө».

[317] «Кунгура» — зубец, зубцы крепостной стены, здания (Узбекско-русский словарь. 1959, стр. 223).

Краткий обзор швов, применявшихся ранее и применяемых ныне в киргизской вышивке, позволяет отметить изменения в вышивальном искусстве, которые произошли в течение исследуемого нами времени. Некоторые старинные швы утрачены вместе с вещами, характерными для старого быта. Таковы «терскайык», «жөрмөмө» (мелкий крест), полукрест, «жөрмө», «чираш»[318]. Наиболее устойчивыми из старинных швов остаются петельные (кроме обметочных), «басма» и стебельчатый. Ими, как и сопутствующими этим швам, узорами, продолжают вышивать и теперь. Именно они характеризуют стиль южнокиргизской вышивки, имеющей глубокие народные традиции.

Характерными для южнокиргизской вышивки являются швы «ильме» и «ильмедос». Первый — ведущий, второй — заполнительный. Шов «ильме», не связанный со счетом и основанный на предварительно нанесенном узоре, не стесняет художественного творчества исполнителя и дает широкие возможности для проявления инициативы.

* * *

На первый взгляд может создаться впечатление, что вышивка южных киргизов насыщена большим разнообразием орнаментальных форм. Но более внимательный анализ орнамента убеждает в определенной ограниченности мотивов[319]. Динамичность, выразительность и богатство орнамента вышивки можно скорее отнести за счет вариаций как мотивов узора, так и композиционных решений.

Большое искусство проявляется в сочетании орнаментальных мотивов. Характерны симметрия, ритм, крестообразная композиция мотивов, их удвоение, расположение по вертикальной оси (рис. 65, *40—52*).

Совершенствование вышивания шло и по линии разнообразия цветовых сочетаний. Вышивка непрерывно развивалась, и в ней рельефно отразилось художественное творчество киргизской женщины.

Основа народной киргизской вышивки реалистична. Для нее характерны растительные и частично геометрические мотивы. В вышивке довольно четко выступают рисунки листа, ветви, плода, своеобразно дается изображение цветка.

Изображение фигур животных для южнокиргизской орнаментики не типично[320], в то время как в северокиргизских изделиях конца XIX в. часто встречается контурная вышивка птиц, козликов, верблюдов[321]. Очевидно, в этом сказалось влияние ислама, которое на юге Киргизии было более значительным, чем на севере. Однако в современных вышивках фигурки животных и птиц становятся обычным явлением и на юге, что, впрочем, отмечается лишь в восточных районах Ошской области, где вышивают не только фигурки животных, но и некоторые сюжетные сценки.

Остановимся на основных наиболее распространенных мотивах вышивок. В развитии вышивального искусства значительное место заняли мотивы в виде двух, трех отростковых разветвлений с общим основанием. Условно мы их называем двулистник, трилистник (рис. 65, *1—4, 7—8, 11*), как уже отмечалось при анализе узора на войлочных коврах «ала кийиз». Мотивы эти прослеживаются на старинных и современных вы-

---

[318] Забвение старинных швов у южных киргизов было подмечено еще М. С. Андреевым (Орнамент горных таджиков.... стр. 28).

[319] Об этом пишет и С. М. Дудин. Киргизский орнамент. стр. 170.

[320] В старинных вышивках на юге Киргизии нами были встречены изображения верблюда (на лицевом покрывале) и рыбы (на войлочной попоне для лошади).

[321] См. колл. Исторического музея АН Киргиз. ССР, № 301, 367, 820.

шивках и имеют широкое распространение на территории Киргизии. Помимо вышивок, они применяются в аппликациях, в войлочных изделиях, на плетеных циновках из чия, на ворсовых изделиях, а также при орнаментации серебра.

Узор трилистника называется по-разному. В юго-западных районах его называют *гул* (цветок), *тал берки* (лист ивы), т. е. узор воспринимается как растительный. Одновременно он трактуется и как зооморфный; в таком случае мастерицы называют его «газ аяк», иногда — *уч бармак* (три пальца). Так же, как и у северных киргизов, в Баткенском районе (у группы кыпчак) популярно название «карга тырмак»[322], *карга бут* (лапа вороны) и *тоок бут* (лапа курицы). Интересно, что в вышивках у таджиков для трилистника принято название «воробьиная лапка»[323].

При групповом расположении трилистника узор осмысливается уже иначе, его называют «ит таман» (рис. 65, *9*).

Разнообразие названий отчасти вызвано большим количеством вариаций этого мотива, что иногда бывает обусловлено техникой вышивки.

Трилистник часто сопровождается двусторонними завитками, направленными своими закруглениями в разные стороны вниз (рис. 65, *5—7*). Завитки эти принято называть, как на войлочных и тканых изделиях, «кочкор мүйүз» («кайкалак»).

В развитии некоторых орнаментов киргизской вышивки мотив трилистника можно считать исходным. Простой узор перерастает в более сложный — пятилистный, получает новые очертания типа «багджагай», широко распространенного, помимо вышивок в аппликации, в войлочном ковре «ширдамал», на ткани «каджары», в ворсовом ткачестве. Он воспринимается мастерицами как изображение птицы в полете. У кыпчаков Баткенского района этот узор носит название *карга канат* (крылья вороны), а также *кажыр канат* (крылья белоголового сипа). М. С. Андреев, отметивший наличие этого орнамента у памирских и алайских киргизов (на ворсовой ткани), видит в нем изображение горного растения[324].

Следующий орнаментальный мотив, характерный для южнокиргизской вышивки,— изображение листа. Он дается в нескольких вариациях. Наиболее типичные из них — ланцетовидный двусторонний лист, ланцетовидный с вырезами с одной стороны, лист с симметричными вырезами с обеих сторон (рис. 65, *12—14*). Воспроизведение листа настолько реалистично, что повсеместно отмечается полная согласованность в названии: *берк* (лист), *тал берки* (лист ивы). Но если лист изображают с изогнутым в завиток концом, он получает название рога («кочкорок»), а в группе ичкилик его неизменно называют «кайкалак».

На южнокиргизских вышивках распространен весьма популярный на востоке узор (рис. 65, *15—17*), имеющий названия «калампир» и «бадам». Под разными названиями он известен также на киргизских ворсовых коврах.

Часто этот узор в вышивке окантовывается зубчатой или волнистой линией, внутри его иногда размещают варианты трилистника, пятилистника.

Названный узор отмечен в вышивках на попонах «дикак», а также на декоративных полосах «тегирич».

Нередко в киргизских вышивках встречается узор, имеющий сходство с изображением лиры, вазы, с плодом граната (рис. 65, *18—22*). Помимо названия «анар», распространены и такие, как *коңуз тил*[325] и *тай туяк* (копыто жеребенка). Вышивают различные вариации его, с разным навершием и внутренним заполнением (чаще заполняют мотивами трилистника с завитками). Края его обычно оформляют волнистой или зубчатой линией. Наиболее часто этот узор встречается на краях распашной юбки, на попонах «дикак», на вещевых сумках, сшитых из белой плотной ткани.

На старинных вышивках по коже и белой ткани был принят узор, изображающий хлебный колос и называвшийся *чарвача* («чарва» — хозяйство). Возможно, он появился в связи с развитием у киргизов земледелия. В более поздних вышивках (по бархату) узор этот исчезает[326].

Так же как и во всех других видах орнаментального искусства у киргизов, в вышивках южных киргизов широко распространено изображение розетки с волнистой окантовкой, называемой вышивальщицами «тогуз дөбө» (рис. 65, *25, 26, 30*). Иногда этот узор называют «чит», что говорит о воспроизведении его с ткани. Но чаще называют цветком.

Цветком мастерицы называют многие узоры, вкладывая в это более широкое понятие. Узор с таким названием—это различные розетки, медальоны, иногда большой сложности. В южнокиргизской вышивке отмечается большое разнообразие их. На рис. 65 мы приводим некоторые из них. Они включают сочетания трилистника, рогообразных завитков, лирообразных фигурок и пр. Иногда узор называют по преобладаемому в нем мотиву.

Художественную выразительность вышивке придает узор ветви[327], наиболее часто встречающиеся вариации которого представлены на рис. 65 *(33—34, 36—38)*. Его вышивали как на старинных изделиях по коже и войлоку, так и бархату. Узор имеет различные варианты и такие же названия, как в тканых изделиях с односторонним и двусторонним расположением листьев. Встречается и мотив в виде «елочки».

Принято изображать в вышивке дерево, которое дается в виде ствола с симметричными ответвлениями (рис. 65, *35, 39, 48*), что известно в киргизском ворсовом ткачестве.

Узор «чайдош», «чайнек көчөт» не имеет ничего общего с названием и состоит обычно из симметрично располагаемых линий с изгибами, между которыми размещены различные несложные мотивы (рис. 65, *40*)[328]. Его вышивают преимущественно на попонах и на декоративных фризах. Встречается также узор, называемый *чайнек койчу* (подставка под чайник), представляющий собой круг с внутренним заполнением.

Бордюры в южнокиргизской вышивке принято заполнять узором, известным под названием «ислими» («кыял») и имеющим большую популярность в орнаментальном искусстве многих народов[329], в том числе и киргизов, как упоминалось нами выше. В киргизской вышивке отмечается очень много вариаций такого узора, начиная с прямых отростков и кончая сложными извилинами и завитками (рис. 67).

Из других наиболее часто употребляемых в вышивке узоров можно отметить звезду («джылдыз»), месяц («ай нуска», «ай кеште»), узор в

322 М. Ф. Гаврилов. Указ. соч., рис. 5.
323 С. П. Русяйкина. Указ. соч., стр. 207, рис. 18, *г*.
324 М. С. Андреев. Орнамент горных таджиков... рис. 26.

325 Так называют музыкальный инструмент типа варгана (см. рис. 73, з).
326 По сообщению Е. М. Пещеревой, узор колоса имел распространение в ташкентских вышивках конца XIX в.
327 В работе М. Ф. Гаврилова ветка имеет название *бутак* (указ. соч., рис. 12).
328 Такие же названия мастерицы употребляют и в ковроткачестве, но узоры ковра и вышивки не имеют никакого сходства.
329 См. С. П. Русяйкина. Указ. соч., стр. 209, 212.



Рис. 65. Основные образцы орнаментальных мотивов, вышиваемых швом «ильме», «ильмедос» (см. стр. 115—118).

виде скобки с делением посредине (С. М. Андреев называет его *сулөө-сун тырмак* — когти рыси[330]).

Среди узоров геометрического характера типичны зубчатые и зигзагообразные («ийрек», «араа»), линии с уступами («кавырга»), концентрические круги, имеющие разные наименования, круг с пятном посредине («кой көз»), S-образный узор («ит куйрук»), треугольники — «тумарча», прямые линии «суу».

Разнообразно и расположение узоров на вышивках. Оно зависит

[330] М. С. Андреев. Орнамент горных таджиков..., рис. 34.

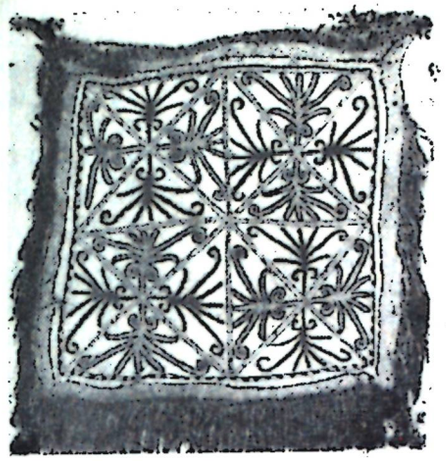


Рис. 66. Вышивка шерстью на кожаной сумке (швы «ильме», «ильмедос», «чираш»). Алайский р-н. (фото С. М. Дудина, ГМЭ, № 14-15).

прежде всего от назначения вещи. Различается несколько вариантов композиции узора на вещевых сумках, причем характерно для всех наличие каймы. Остановимся на наиболее типичных.

1. Для старинных вышивок характерно членение вышиваемой поверхности на треугольники, ромбы и заполнение каждого из них одним орнаментальным мотивом. Такое композиционное решение является древним. Об этом свидетельствует вышивка, обнаруженная в Кенкольском могильнике[331].

2. В центре размещается розетка, от которой к углам идут линии, делящие вышиваемую поверхность на четыре части. Вокруг каждой линии симметрично располагаются узоры. Такое размещение орнамента характерно и для старинных вышивок по коже и для более позднего времени — вышивок по бархату.



Рис. 67. Образцы мотивов узора «кыял» («ислими»).

3. Поверхность заполняется четырьмя или пятью розетками (в последнем случае пятая размещается в центре). Такая композиция характерна для вышивок по бархату. Широко известна она в узбекских изделиях.

4. В более поздних вышивках по бархату выявляются довольно сложные композиции с включением строго симметричных медальонов, включающих несколько орнаментальных мотивов.

В вышивках на навесной двери в юрте (светлая ткань домашнего производства)[332] обычен узор дерева, веток, букета, цветка с мотивами завитков. Эти вышивки выделяются из всех соотношением фона и узора.

[331] А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник. Л., 1940, табл. XXXIII.

[332] Старики утверждают, что занавесь на дверь вышивали раньше на белом войлоке.

фон выступает очень отчетливо, узор занимает значительно меньшую площадь, что не типично для киргизского народного искусства.

В композиции «джабык баш» много вариаций. Часто применяют ритмичный повтор одной или двух форм медальона, заключенных в квадрат.

Для вышивки на войлочном потнике «ширдак» характерны многообразные вариации традиционного узора «ислими» («кыял»), окаймляющего «ширдак» с трех сторон.

Принцип расположения узоров в вышивке на декоративной полосе «тегирич» тот же, что в тканом (ворсовом) ее варианте: различные узо-



Рис. 68. Аппликация ткани на ткань. Вещевая сумка. Ляйлякский р-н.

ры располагаются в ряд строго ритмично, придавая вышивке своеобразную динамику. Иногда чередуются однотипные узоры разного цвета, что также создает впечатление большого их разнообразия.

Попона «дикак» украшается орнаментами, симметрично располагаемыми у острых углов. С трех сторон вышивается кайма.

По стилю вышивка на попоне «дикак» и декоративной полосе «тегирич» имеет сходство с вышивками на светлой ткани и содержит много мотивов, сходных с узбекскими и таджикскими.

Обильно вышивается бархатный чепрак на лошадь под женское

седло: отмечается очень много вариаций композиционного решения и наличие мотивов, характерных для вышивок северных киргизов.

Особенно широко проявляется творческая фантазия мастериц при вышивании панно «туш кийиз» и наволочек на подушки «джаздык». Здесь можно встретить самые разнообразные композиции. Часто узоры даются в повторе, соединены волнистыми линиями, вписаны в круг, квадрат, в треугольник, разрабатываются сложные медальоны и пр.

* * *

Южнокиргизская вышивка является плодом многовекового художественного творчества. Ее характерные черты — сильно развитая стилизация и декоративность. На протяжении последних лет здесь существовала более разнообразная техника, чем у северных киргизов. Такие

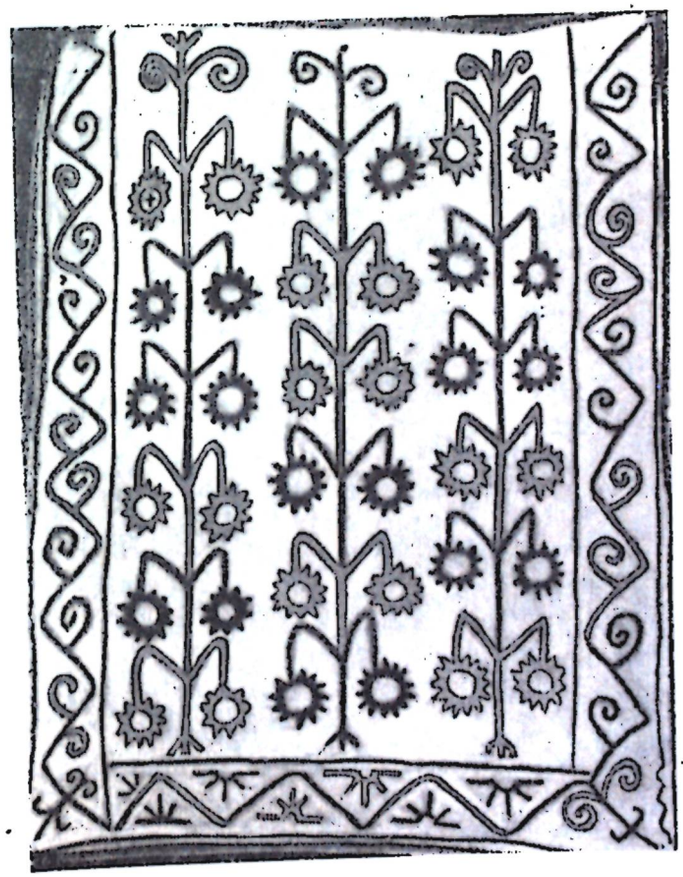


Рис. 69. Вышивка шерстью на тканой занавеси для двери в юрте (швы «ильме», «ильмедос»). Фрунзенский р-н.

швы как «ильмедос», «дурия», «мўшкўль», «джöрмö» в северокиргизской вышивке не получили развития, тогда как для юга они весьма характерны. Среди них наиболее устойчивым остается шов «ильмедос», создающий специфику южнокиргизской вышивки. Только для Южной Киргизии характерны такие вышивки, как «ширдак» (потник), «дикак», «кеп такыя», «джеек», платок «дурия», мужские поясные платки, наволочки «балыш», «джаздык».

Вышивка южных киргизов обогащена орнаментами, отличными от

северных. Многие из них заимствованы из узбекской и таджикской орнаментики. В вышивках кочевого быта конца XIX — начала XX вв. отмечается сходство с вышивками узбеков-локайцев,[333] что свидетельствует о их тесных взаимовлияниях.

В пределах южной части Ошской области в свою очередь прослеживаются различия. Так, в группе ичкилик до первых десятилетий XX в. сохранились древние виды аппликаций и вышивок по коже и древние композиционные приемы, выражающиеся в разбивке расшиваемой плоскости на геометрические фигуры. Здесь нет ковров «туш кийиз», обильной вышивки на юбке «бельдемчи», но большое развитие получили вышивки на декоративных полосах «тегирич», на занавесях для юрты, вышивки на белом домотканном материале.

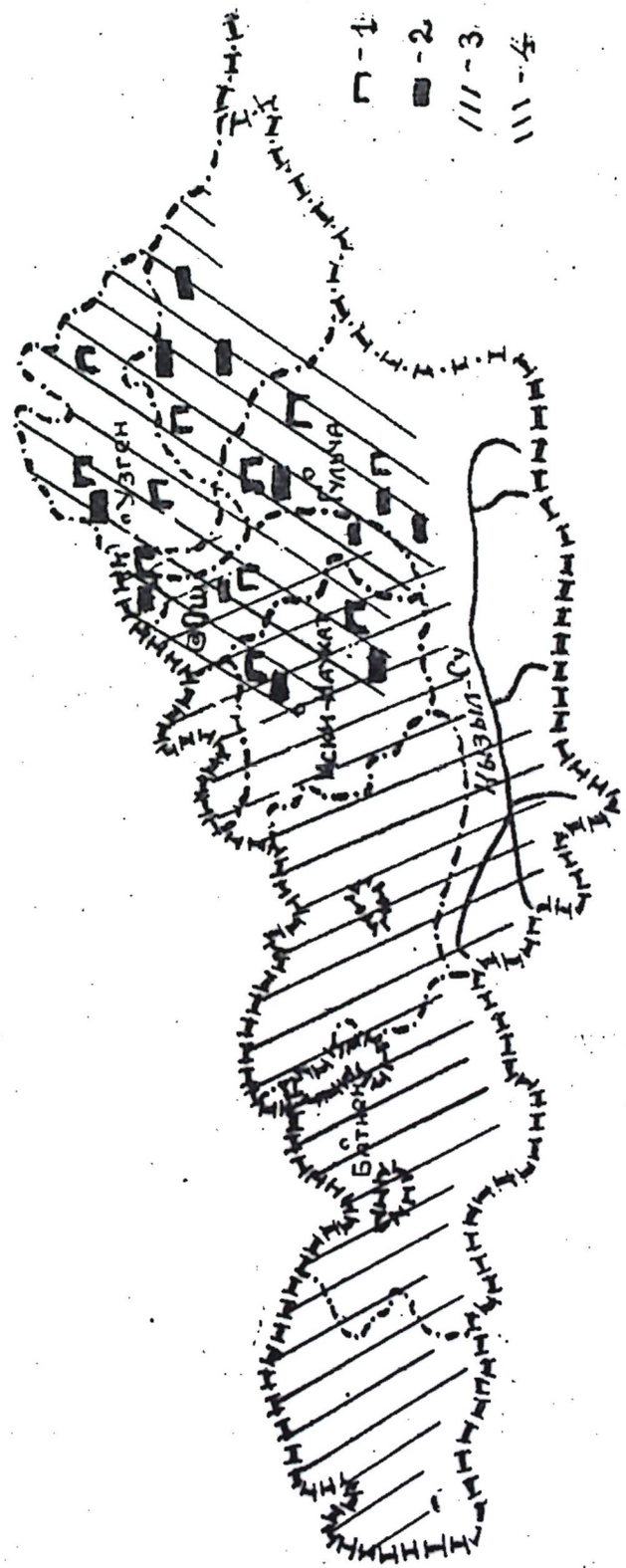


Рис. 70. Вышивка на декоративных полосах «тегирич» (полосы сшиты), исполнена цветным шелком по черному бархату (швы «ильме», «ильмедос»). Ляйлякский р-н.

Несмотря на отмеченные различия, в киргизской вышивке (включая и памирских киргизов) существует много общих черт, подчеркивающих её общенародный самобытный характер. Это прежде всего подтверждается наличием общих древних мотивов в орнаменте и общей старинной техникой вышивки.

Именно в наиболее древних общекиргизских вышивках отмечаются аналогии с более старинными каракалпакскими, казахскими, башкирскими, хотя у каждого названного народа с течением времени был

[333] Б. Х. Кармышева Локайские «манрамачи» и «ильгичи», стр. 147—157.



Карта 2. Распространение некоторых видов прикладного искусства. 1 — «туш кийиз»; 2 — «ширдамал»; 3 — название узора «кыял»; 4 — название узора «кайкалак».

выработан свой особый стиль. Некоторые более архаичные орнаментальные мотивы вышивок свидетельствуют об отдаленных связях с народами Поволжья и Китая.

В связи с влиянием русской, украинской и городской культуры, а также с возросшими материальными и духовными потребностями киргизского сельского населения современная ручная вышивка приобретает новые формы. В орнамент включаются элементы нового содержания. Обычными становятся символические изображения мира, союза рабочих и крестьян: голубь, серп и молот, звезда, герб. В становлении новой вышивки обнаруживается тенденция к сохранению народных традиций. Следует отметить, что машинная вышивка, которая получает распространение в городах, к сожалению, не использует богатейших народных традиций ручной вышивки, насыщенной богатством орнаментальных форм и обладающей высоко художественной цветовой гаммой.

Обработка шкур и кож

Существенное значение в быту у киргизов в прошлом имели шкуры животных и выделанные из них кожи. Широко использовали сырье домашних и диких животных (лошади, коровы, верблюда, яка, овцы и козы, лисы, куницы, выдры, горного козла, косули). Помимо удовлетворения нужд семьи большое количество шкур шло на продажу. Они поступали на рынки Средней Азии, направлялись в Россию, Кашгарию. Из России в свою очередь поступала кожа фабричной выработки, качественно превосходящая туземную.

Южные киргизы применяли шкуры так же широко и в основном на те же нужды, обусловленные кочевым образом жизни, что и северные киргизы, а также казахи, башкиры, алтайцы.[334] Поэтому в вещах из кож и шкур у этих народов много сходного.

Из овчины киргизы шили мужские нагольные шубы, шапки, пояса для пожилых женщин, распашные юбки. Использовали для одежды и шкурки ягнят (*көрпө*). Богатые киргизы употребляли дорогой мех. Из шкурок куниц и выдры шили шапки. Полосками меха этих животных обшивали не только одежду, ими окаймляли настенные вышитые ковры.

Из козьих шкур делали разного рода хозяйственные мешки, кузнечные меха. Шкуры, снятые целиком с телят, ягнят, козлят, использовали в качестве мешочков (*тулуп*) для хранения чая, ниток, туалетных принадлежностей. В мешках (более крупных) хранили пищевые продукты. Из шкур телят и жеребят[335] шили хозяйственные сумки для деревянной посуды, ложек. Готовили из них скатерти-подстилки для разделки теста (*супра*).

Очень широко применяли шкуры в качестве подстилочных ковриков. Для этого использовали или одну шкуру целиком, или делали меховые коврики: сшивали шкурки разных расцветок, составляя узоры из квадратов, треугольников и особо выделяя кайму. Меховые коврики, как и у северных киргизов, называют *көлдөлөн, постек*.

---

334 А. Ф. Бурковский. К вопросу обработки животноводческого сырья у киргизов, стр. 75—86; Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, стр. 24; С. И. Руденко. Очерк быта северо-восточных казахов, стр. 46; В. В. Востров. Казахи Джамбекского района Западно-Казахстанской области, стр. 24—25. С. И. Руденко. Башкиры, стр. 139—143; Л. П. Потапов. Особенности материальной культуры казахов, стр. 59; его же. Очерки по истории алтайцев, стр. 211—213.

335 У северных киргизов для детской одежды использовались шкуры жеребят (см. Г. С. Загряжский. Быт кочевого населения долин рек Чу и Сыр-Дарьи. ТВ, № 30). На юге Киргизии зафиксировать нам этого не пришлось.

Наиболее широкое применение имели овечьи и козьи шкуры в связи с овцеводческим направлением хозяйства.

Так же широко использовалась и кожа крупного скота. Ее употребляли для обтягивания седел, выделки конской сбруи, ремней. Шили из нее и обувь. Особенно ценилась верблюжья кожа за ее качество не пропускать воду, держать тепло. Из нее шили обувь, готовили посуду. Ценилась шкура, снятая с шеи верблюда[336]. Ее использовали в качестве мешка (*мойнок*), в котором хранили ценности.

В богатых семьях в конце прошлого века из обработанной кожи делали мужские пояса (*кемер*), попоны на лошадь, сбрую, а также футляры для хранения фарфоровых пиал при перекочевках. Все названные изделия в конце XIX в. имели более широкое распространение у киргизов восточной части области.

В условиях кочевого и полукочевого хозяйства массовое развитие получила повседневно употребляемая кожаная утварь. Среди нее отметим и поныне бытующие мешки из шкуры, снятой целиком с козы. Они применяются для разных целей: для жидкостей (*кумыс, айран*) и для хранения различных твердых пищевых продуктов (хлеб, мясо, сушеный сыр, мука, толокно и пр.). В использовании, названии и приготовлении таких мешков на юге отмечаются различия. Так, например, киргизы группы кыпчак (Баткенский район) после обработки снятой шкуры зашивают ножки и хвостовой разрез, горловину оставляют открытой. Готовый бурдюк обязательно коптят. Основное его назначение — хранить или перевозить «кумыс», «айран». Перевозят в нем на *джайлоо* и воду. Называют его *меш*. В юрте он всегда занимает определенное место: около хозяйственной ширмы, где обычно держат «кумыс». Такое же название, назначение и способ изготовления кожаного мешка и у северо-восточных казахов-найманов[337].

Мешок для хранения твердых пищевых продуктов делают несколько иначе: в шкуре, снятой также чулком, зашивают ножки и горловину, разрез остается в хвостовой части. Этот мешок не коптят. Пользуются им киргизы, живущие в юго-западной части Ошской области, и называют *чанач*. В юрте его всегда вешают на стенке за хозяйственной перегородкой.

Киргизы восточной части Ошской области, а также Тянь-Шаня и Иссык-Куля для «кумыса» готовят мешок точно так же, как «меш», но называют его «чанач»[338].

Кожаные мешки («меш» у юго-западных киргизов, «чанач» — у восточных) стали заменять сосуд «саба»[339], являвшийся весьма характерным для кочевого киргизского быта. Он выходил из употребления по мере того, как сокращалось приготовление «кумыса».

Надо отметить, что в старом кочевом быту у южных киргизов необходимой принадлежностью домашней утвари являлась посуда для «кумыса» из верблюжьей кожи (использовалась кожа, снятая с горба). Это были распространенные у всех киргизов якореобразные сосуды *көөкөр*, разной формы ведерки *көнөчөк, көчөк*. О бытовании их в начале XX в. у богатых алайских киргизов сообщает С. М. Дудин[340]. Однако во многих местах эти кожаные изделия были вытеснены из быта с переходом к осед-

---

336 Шкуру снимали с шеи верблюда целиком, для этого перерезали ее у головы и несколько ниже.

337 С. И. Руденко. Очерк быта северо-восточных казахов, стр. 46.

338 Е. И. Махова. «Пища и утварь» в кн. «Быт колхозников киргизских селений. Дархан и Чичкан», стр. 193—191; А. Ф. Бурковский. Указ. соч., стр. 86.

339 Его описание см.: А. Ф. Бурковский. Указ. соч., стр. 97—99.

340 С. М. Дудин. Отчет..., Алай, стр. 16.

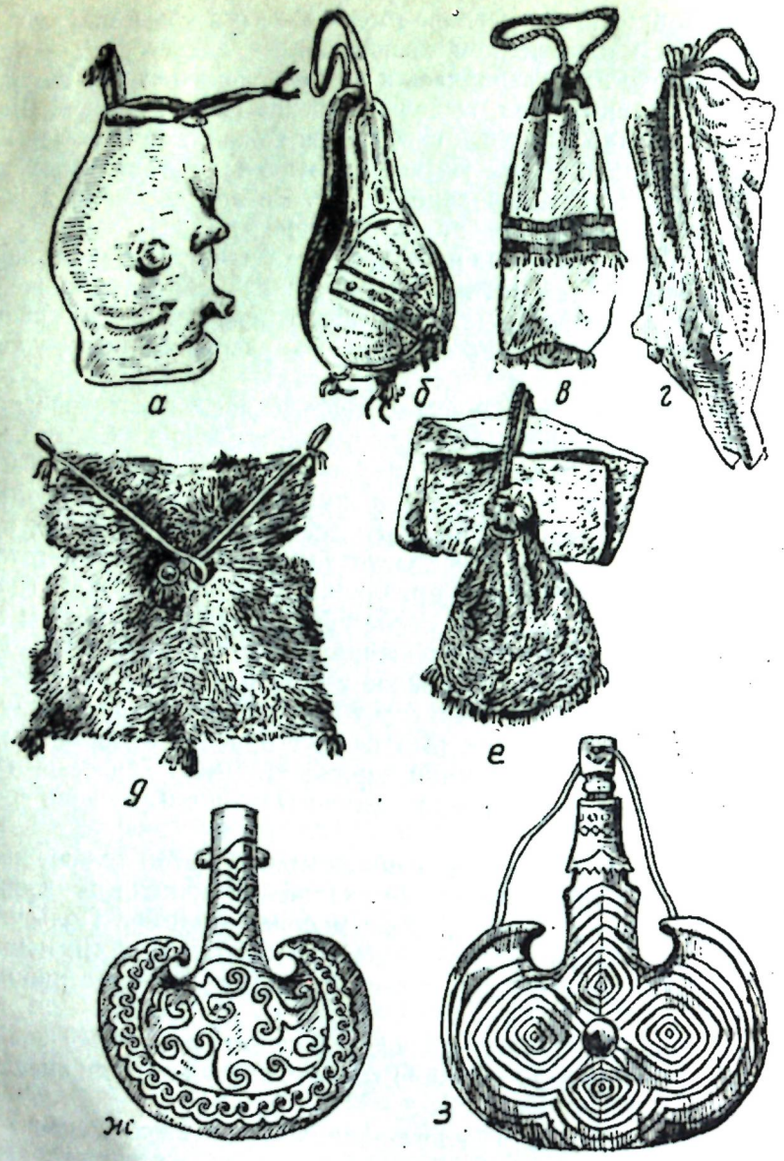


Рис. 71. Домашняя утварь из кож и шкур.
а — сосуд для сметаны, сшит из вымени коровы; *б* — футляр «пиала кап»; *в* — замшевый мешочек, украшенный бахромой и цветной тканью; *г* — мешок из шкуры, целиком снятой с козы; *д* — сумка из шкуры жеребенка «тери баштык»; *е* — скатерть «супра» для разделки теста и мешочек для муки; *ж, з* — сосуды для кумыса «көбкөр».

лости и земледелию. Особенно это относится к ичкиликам, которые во многих районах давно перестали делать «кумыс». Представляет интерес такой факт. Там, где производство «кумыса» еще существует, в качестве посуды для хранения стали употреблять, помимо «меш», большие глиняные кувшины (*хум*) узбекской работы, что в прошлом никогда не было принято у киргизов.

В условиях кочевого быта из животноводческого сырья использовалось все возможное. Из вымени сшивали посуду, в которой держали молочные продукты, главным образом сметану. В тщательно очищенном

желудке хранили животный жир, топленое масло. Кишки скручивали на веретене для струн на самодельный музыкальный инструмент *комуз*. Из рога делали табакерки, пороховницы и пр.

* * *

Обработкой животноводческого сырья, а также приготовлением различных предметов из него занимались мужчины и женщины, обязанности между которыми строго разграничивались. Так, свежевали, например, животных всегда мужчины[341]. Они же обрабатывали шкуры, из которых готовили принадлежности сбруи, сосуды для хранения пиал, обувь, ремешки для скрепления частей юрты. Шкуры мелких животных (овец, коз) обрабатывали женщины. На их же обязанности лежало изготовление кожаной одежды, хозяйственных сумок, мешков, ковриков, предметов утвари.

Содержащееся в работе А. Ф. Бурковского подробное описание приемов выквашивания, дубления, очистки и разминания шкур и кож характерно и для южных киргизов. В связи с этим мы остановимся на этом лишь в общих чертах. Способ обработки шкур и кож чрезвычайно примитивен. Сохранился он и в наши дни, хотя теперь в домашних условиях не носит массового характера, и молодежь в этом деле участия не принимает.

Обработка сырья зависит от назначения вещи. Меньше всего труда затрачивается на выделку сыромятины. Иногда ее просто вымачивают в проточной воде в течение нескольких суток, после чего шерсть легко очищается ножом. Из такой кожи нарезают ремешки для поделки сбруи, скрепления частей юрты. Для очистки шкуры от шерсти применяют и соль, которой засыпают ее и держат в свернутом виде несколько суток.

Для выделки кожи сыромятину, очищенную от шерсти, держат в растворе кислого молока («айрана») с солью не менее 8—10 суток. Для квашения применяют и мучной (преимущественно из ячменной муки) раствор в воде или «айране». Получение мягкой, хорошо выделанной кожи (*булгаары*) требует еще бо́льших затрат труда и времени. Иногда киргизы полуобработанную кожу отдавали специалистам — *кончу* (чаще это были таджики, узбеки, реже — киргизы), работа которых ценилась дорого. Поэтому хорошо выделанная кожа в прежнее время доступна была лишь обеспеченным людям. Бедняки же употребляли сыромятину.

Овечьи и козьи шкуры обрабатывают при помощи соленого «айрана» или мучного раствора, которым в течение 5—6 суток тщательно смазывают шкуры с внутренней стороны.

Дальнейшая обработка шкур и кож заключается в очистке и придании им мягкости. Очищают их деревянным скребком *ийрек*, имеющим зазубрины, или обломком косы *чалгы*. Шкуры, предназначенные для одежды, во время очистки протирают мелом (*бор*), который обезжиривает кожу и придает ей белизну.

Разминают кожу прежде всего руками, ее вытягивают, скручивают. Это довольно длительный процесс. Для обработки каждой шкурки требуется два-три часа напряженной физической работы. Иногда шкуру кладут на пол и топчут ногами. Для смягчения кожи существует специальный деревянный станок — *талкуу*.[342] Устройство его очень приими-

341 Надо отметить, что в некоторых юго-западных районах принято для забивания животных приглашать специалистов (*касап*). За работу они получают от хозяина оплату (*кол кесер*) в виде мяса, денег. Этот обычай, очевидно, заимствован киргизами у узбеков, которые обычно пользуются услугами мясников.

342 Подробное описание см: А. Ф. Бурковский. Указ. соч., стр. 102—103.

тивно: бревно длиной 100—120 *см* с выдолбленной у одного края неглубокой выемкой (длина — 50—60 *см*, ширина — 20—25 *см*), края которой имеют зарубки. В середине бревна — отверстие, в которое вставляется шест (*тил жыгач*, буквально — язык дерева) с зарубками на рабочем крае. Кожу кладут в выемку и разминают движением шеста. Такой станок имеется обычно у специалистов, занимающихся поделкой сбруи.

Киргизы выделывали и замшу. Для этой цели использовали шкуры овец, коз, горного козла и косули. Шкура последних ценилась значительно выше, так как она прочна и непромокаема. «Киргизы необыкновенно ценят кожу кийика, потому что из нее делаются самые прочные и непромокаемые чомбары. Чомбары из всякой другой кожи промокают даже от дождя, а в кийиковых чомбарах можно смело плыть по воде, не замочив тела»[343]. После выдержки в соляном растворе шкуру опускали в раствор квасцов («ачык таш»), в котором через несколько дней она смягчалась. Еще большую мягкость придавали коже путем очень длительного разминания руками.

После очистки и разминания приступают к окрашиванию кожи. В прошлом кожи и шкуры окрашивали природными красителями (обычно употребляли корень ревеня и корки граната) в желтый и оранжевый цвета.

Красители кипятят, в остуженный раствор выливают настой, образовавшийся после кипячения и оседания квасцов, и прибавляют растительное (обычно льняное) или топленое коровье масло. Смесь сливают в большую свободную посуду[344] и держат в ней кожу два — четыре дня. Окрашивают и другим способом: кожу несколько раз смазывают насыщенным раствором красителя, и она приобретает нужный цвет, который держится стойко.

Кожаные сосуды, предназначенные для хранения молочных продуктов, а также различные кожаные сумки, в которые складывали деревянную посуду, предварительно коптили в специально устроенных коптильнях — *ыстадым*. Обычно одной коптильней пользовались несколько семей, а в небольших кишлаках ею мог пользоваться каждый. На юге сохранились коптильни более простого устройства и меньших размеров, чем у северных киргизов[345]. Глубина ямы-коптильни, на дно которой складываются сосуды, не превышает одного метра; канал, по которому проходит дым от топки, имеет диаметр 50—60 *см* и длину полтора-два метра. На «джайлоо» мы встречали еще более примитивные коптильни, устраиваемые каждой семьей. Они небольшие, в виде ямки (глубиной 50—60 *см*, шириной 30—35 *см*), на дно которой складывается топливо. Над ямкой устанавливаются палки для подвешивания сосуда, предназначенного для копчения. Коптят в течение суток.

Как и каждую вещь в быту, киргизы стремились украсить и кожаные изделия. Украшали по-разному. Серебряными бляшками покрывали принадлежности сбруи, футляры для пиал, по коже вышивали или прикрепляли узоры аппликацией. Вещам придавали оригинальную форму, например, якореобразую — для «көөкөр», полушаровидную или цилиндрическую — для футляров, в которые складывали пиалы. Особенно оригинальным украшением является нанесение непосредственно на кожу узоров. Они очень оживляют однотонную поверхность кожи, придают ей большую привлекательность.

По нашим наблюдениям, существуют два способа нанесения орнамента на кожу: прорисовкой (прочерчиванием) и тиснением. Эти способы орнаментирования различны как по технике, так, вероятно, и по происхождению. Более древним надо считать прорисовку узора. Ею покрывают лишь сосуды для кумыса («көөкөр», «көнөк»), которые сшиты из кожи, обработанной в домашних условиях. Узоры наносились заостренным концом палочки на влажную поверхность кожи готового сосуда, который предварительно наполнялся песком. Так создавался узор из контурных вдавленных линий. Нанесение таким образом узоров киргизские мастера называют *ойум чийим* (разрисовка)[346]. Узоры состоят из завитков, концентрических кругов или квадратов с закругленными углами. Форма сосудов, техника нанесения узоров и его мотивы выявляют полную аналогию с таковыми у казахов, алтайцев, монголов, и в развитии их надо искать единый исток.

Техника тиснения носит другой характер. Ею пользовались для орнаментирования лишь хорошо выделанной кожи «булгаары», которой покрывали седла, потники, футляры для пиал. Тиснение по коже, обработанной примитивным домашним способом, не принято. Для тиснения применяли деревянные узорчатые штампы с вырезанным орнаментом. Влажная кожа накладывалась на штамп и вдавливалась в углубления. В результате на лицевой стороне кожи выступают выпуклые линии орнамента. Узор тиснения обычно строг, симметричен, состоит из плавных изгибов, завитков, параллельных линий, S-образных фигур. В XIX в. у северных киргизов, как и у казахов[347], тиснение по коже было широко распространено. На юге Киргизии большее применение оно нашло в восточной части. Нельзя не отметить, что орнамент и трафареты для тиснения по коже у монголов аналогичны киргизским.[348]

* * *

До наших дней не прекратили своей деятельности специалисты по изготовлению частей сбруи, в частности уздечек (*жүгөн*), плетей (*камчы*). На юге их называют *жүгөн уста, камчы уста*. В основном это уже пожилые люди, прошедшие в свое время обучение у отцов. Сохранились они в восточной части Ошской области. В Алайском районе славятся мастера Кутчу Атабаев (1881 г. рожд., сел. Терек), Заир Атаяров (1878 г. рожд., совхоз им. Ленина). На рынок готовые изделия они, как и их отцы, никогда не выносили. В этом не было необходимости, так как спрос на сбрую и «камчи» был всегда большой. Сырье в виде шкур (в обработанном и необработанном виде) мастера приобретают (часто в обмен на готовые изделия) у местных жителей, используют также добычу охотников.

Мы остановимся на описании процесса изготовления лишь «камчи». Плетут ее из сыромятной кожи. Самой дорогой и изящной считается «камчи», сделанная из кожи горного козла.

При изготовлении плети мастер пользуется своеобразным приспособлением—*ийчи* (рис. 72, *а*). Это лукообразно согнутая палка (длиной 70—80 *см*) из жимолости (*ыргай*). Концы ее соединяют туго скрученными ремешками шириной 1,5—2 *см*, являющимися основой плети. По способу изготовления различают два вида «камчи»: сшитую (*тикме*) и плетеную (*өрмө*). При производстве «тикме камчи» мастер покрывает

---

343 Е. Марков. Россия в Средней Азии, т. II, СПб., 1901, стр. 144.

344 В прежнее время для этих целей служило глубокое большое деревянное блюдо — *чара*.

345 А. Ф. Буржовский. Указ. соч., стр. 99—102.

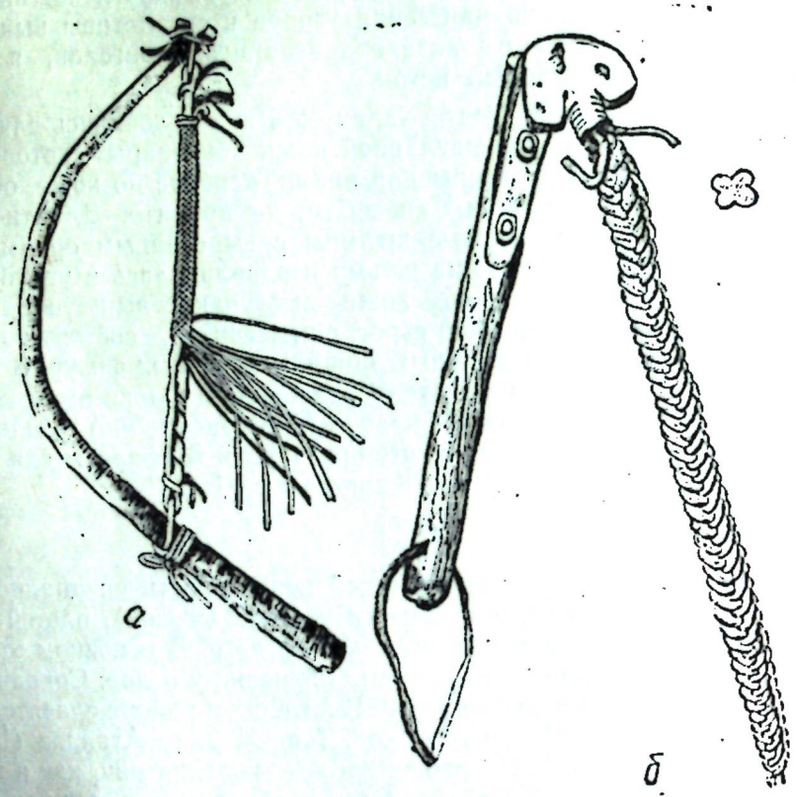
346 К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 129.

347 См. Э. Масанов. Из истории ремесла казахов. СЭ, № 5, 1958, стр. 44; Е. И. Махова и Г. Л. Чепелевецкая. Выставка декоративного искусства казахского народа. СЭ, № 3, 1959, стр. 121.

348 К. В. Вяткина. Указ. соч., 181, рис. 9 *г*, 27, *а*, *б*

основу плети полоской кожи, которую, туго натянув, сшивает с одной стороны с помощью шила и ниток.

Плетеную «камчи» делают по-разному. Различают *терме и булдурсун*. «Терме камчи» плетут из 12, 16, 24, 32 ремешков, которыми оплетают основу, созданную на «нйчи». В зависимости от числа ремешков, ширины и качества их получаются разные рисунки плети и разные ее формы: крупночешуйчатая, мелкочешуйчатая, четырехгранная, шестигранная, круглая.



а — «нйчи» — приспособление для плетения; *б* — плеть «булдурсун».

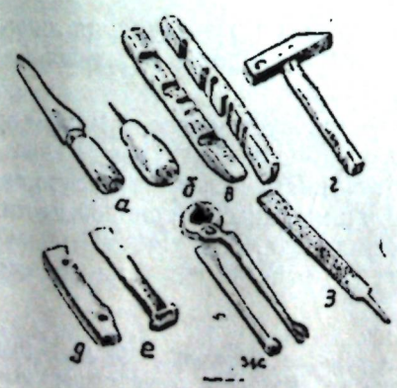


Рис. 72. Инструменты мастера шорных дел. *а* — нож «пычак»; *б* — шило «шивеге»; *в* — приспособление для разглаживания плети «сыдыргыч»; *г* — молоток «балка»; *д* — «мыкбаш» (для поделки гвоздей); *е* — долото «кескич»; *ж* — щипцы «кычкач»; *з* — напильник «бгбб».

Техника плетения «булдурсун камчи» иная. Ее плетут без «нйчи». Прикрепляют к чему-либо устойчивому концы восьми ремешков и переплетают их руками так, что образуется четырехгранная плеть. Каждая грань имеет рисунок косички. Эта техника плетения очень напоминает плетение шнура «чалма» и, по всей вероятности, является древней. В народном эпосе «Манас» имеется упоминание о плети «булдурсун».

Готовую плеть сначала разравнивают мелкими камешками, зажатыми в кулак, затем ее продергивают через *сыдыргы* (рис. 72, *в*). Это две небольшие палочки (15—20 *см*). На поверхности каждой из них имеются полуовальные, полукруглые и угловатые углубления[349]. Дощечки соединяют и через отверстия, соответствующие форме среза камчи, пропускают ее несколько раз, как бы шлифуя. После этого плеть становится более эластичной.

Рукоятку плети (*сап*) делают простую из таволожника, резную, точеную или из ножки косули. Плеть к рукоятке прикрепляют при помощи кожи, проволоки и заклепок.

* * *

С конца прошлого века, когда киргизы переходили к новому оседлому образу жизни и скотоводство теряло свое прежнее значение основного занятия, производство различных предметов из шкур и кож стало постепенно сокращаться. Исчезала кожаная посуда, отпадала надобность в кожаных сумках, мешочках. Вместе с прекращением кочевания стали ненужными футляры для хранения пиал.

Теперь в домашнем быту колхозников и рабочих совхозов из шкур животных продолжают еще делать коврики на пол, значительно реже стали употреблять овчину для одежды, шапок. В быт стали прочно входить кожаные изделия фабричного производства: хозяйственные сумки, портфели, ремни, чемоданы. Но, к сожалению, местная промышленность почти совершенно не учитывает ценных народных традиций в украшении кожаных вещей.

Металлическое производство и художественная обработка металла

Производству металлических изделий у киргизов посвящена специальная работа А. Ф. Бурковского.[350]

Изделия иссык-кульских киргизов характеризует Е. И. Махова.[351]

При наличии многих общих черт как в самом производстве, так и в ассортименте металлических изделий на юге имеются некоторые особенности, которые мы пытаемся отметить.

Металлическое производство у южных киргизов представлено в двух видах: из железа (*темир*) и из серебра (*кумуш*). Соответственно этому различают мастеров — кузнецов (*темир уста*) и серебряных дел мастеров (*кумуш уста*). Последних называют и *зергерчи, зергер*.

Однако работа по серебру нередко совмещается с кузнечным мастерством, что вызвано самим характером производства: многие украшения изготовляются из железа, которое покрывается слоем серебра. Мастеров, владеющих одновременно обеими специальностями, называют в народе *чоң уста* (большой мастер):

---

349 Такое же приспособление для протягивания плети делают из рога и в Северной Киргизии.

350 А. Ф. Бурковский. Из истории техники металлического производства у киргизов, стр. 73—106.

351 Е. И. Махова. Раздел «Народное прикладное изобразительное искусство» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 306—308.

Мастера по металлу работали в разных условиях. Кузнецы в специально устроенных помещениях, хотя последние, как рассказывают информаторы, часто представляли собой наскоро сделанные навесы с заслонами или саран, а иногда юрты небольших размеров. Позднее, с образованием селений, стали устраивать и более прочные глинобитные помещения.

Ювелиры, не занимавшиеся кузнечным делом, специальных помещений не имели. Со своим несложным инвентарем они находили место в юрте или доме или располагались под открытым небом. Работает ювелир обычно сидя на земле. Около него — небольшой горн, мехи из шкур, наковальня, здесь же разложены инструменты.

Нашими информаторами в большинстве своем были мастера пожилого возраста. Лишь среди кузнецов были молодые. Ювелиров моложе 50 лет на юге мы не встретили, что является верным признаком угасания традиций этого старинного вида производства.

Мастерство ювелира (все его секреты, а также инструменты) передается у киргизов по наследству[352]. Однако на юге, наряду с этим общераспространенным явлением, встречается немало мастеров, научившихся ювелирному искусству у узбеков, более совершеннее владевших этим мастерством. Среди киргизов-кузнецов имеются мастера, которые учились в свое время у русских.[353]

Мастера серебряных дел в основном — мужчины, но, как и у северных киргизов[354], встречаются среди них и женщины. Чаще всего это вдовы, научившиеся ювелирному мастерству у своих мужей.

Во второй половине XIX в. в западной части Алайской долины славился мастер Джээнбек, владевший многими видами техники изготовления металлических изделий.

Он передал свое мастерство дочери Барнисе, которая и поныне славится как квалифицированный ювелир. К ее мастерству до последнего времени прибегали не только жители Алайской долины, но и киргизы Памира, спускающиеся в летнее время в Алайскую долину.

Среди крупных киргизских мастеров следует назвать Джолдоша Матраимова (1875 г. рожд., группа тейит, сел. Кара-Джигач Фрунзенского района). Учился он у опытного ювелира — узбека Абдыкерима из Уч-Кургана. Кузнечное дело Джолдош освоил, работая с алайскими киргизами. Всю жизнь он работал на заказ, пользуясь всегда одними и теми же инструментами.

Сырье для производства металлических изделий, по словам всех наших информаторов, мастера приобретали в основном на рынке, причем это было связано с трудностями. Поэтому железо особенно ценилось. В Среднюю Азию его привозили из России.[355]

Серебро покупали в виде слитков. Многие украшения делали из материала заказчика, часто переплавляя старые вещи. Широко использовались серебряные монеты.

На рынок киргизские мастера никогда не выносили своих ювелирных

352 А. Ф. Бурковский. Из истории техники металлического производства, стр. 83.

353 Так, например, кузнец Балташ Абдылаев (1906 г. рожд., сел. Кара-Булак Баткенского района) научился искусству обработки металла у русского мастера.

354 А. Ф. Бурковский. Указ. соч., стр. 98., Е. И. Махова. Раздел «Народное прикладное изобразительное искусство» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 306.

355 О путях проникновения железа в Туркестан в 70-х годах прошлого века сообщает П. И. Пашино. О фабричной и торговой деятельности в Туркестанской области. Изв. РГО. 1867. т. III. См. также: М. П. Бродовский. Железо, чугун, медь в Туркестанском крае. СПб., 1875, стр. 49; М. Веньюков. Путешествия по окраинам Русской Азии и записки о них. СПб., 1868, стр. 292.

изделий. Этим они отличались от соседних узбекских мастеров, которые изготовляли вещи специально для рынка. Часто они даже копировали изделия киргизских мастеров, старались «подойти не только к тем требованиям, которые предъявляются киргизами, но к тем формам, которые присущи вещам киргизской работы»[356]. Таким образом, у киргизских мастеров появлялись конкуренты. Естественно, что киргизы покупали и узбекские ювелирные изделия. Однако киргизы всегда различают вещи, сделанные руками киргизских мастеров, от ювелирных изделий узбекского производства.

* * *

В прошлом веке кузнецы обслуживали в основном бытовые нужды семьи и потребности ее хозяйства.

В своих кузницах киргизы сваривали наконечники на пахотное орудие («омач»), ковали серпы («орок»), мотыги («кетмень»), топоры *(балта, кол теше)*, кайла *(чукулдук)*. Все основные инструменты для обработки металла, а также дерева кузнецы делали сами. Выполняли заказы на изготовление частей сбруи (стремян, удил, пряжек), капканов. Делали кузнецы и оружие, но нам не удалось собрать об этом достаточно данных.[357]

Каждый кузнец мог изготовить бритву *(устара)*, шило *(шивеге)*, нож («пычак»), прибор для высекания огня *(чакмак)*—в общем весь тот набор предметов, который раньше мужчины носили у пояса. Все мастера делали также музыкальные инструменты типа варгана *(темир комуз, ооз комуз, комуз тил)*.

Местные кузнецы изготовляли большую часть небогатой по ассортименту металлической утвари, употреблявшейся в домашнем быту кочевника: скребки для чистки котла (*кыргыч*), ножницы (*кайчы*), щипцы для угля (*аташ курөк*), таганы для котла (*тулга*), якореобразные крючки для подвешивания разных вещей[358], ушки, колечки для прикрепления бечевок к различным деревянным сосудам, скобки для сундуков, дверей, гвозди и прочие мелкие хозяйственные вещи (рис. 73).

Помимо этого кузнецы занимались подковыванием лошадей, изготовлением подков.

Часть металлической утвари киргизское население приобретало на рынках Узбекистана и Кашгарии. Сюда относятся главным образом чайники (*кумган*), приборы для омовения (*чылапчын, аптава*), а также некоторые предметы домашнего обихода, привозимые из России, особенно котлы.

Технические приемы, которыми пользовались киргизские мастера, почти не отличались от приемов кузнецов других народов Средней Азии — узбеков, уйгуров. Много общего в форме и названии инструментов, в изготовляемых предметах[359]. Примитивные кузнечные мехи для раздувания огня, которые делали из одной или двух козьих шкур, в начале XX в. стали заменять более совершенными (рис. 74). Наковальня *(дөшү, сандал)* обычно с квадратной поверхностью, иногда с выступом. Некоторые мастера устраивали около наковальни углубление в земле,

356 См. Дудин. Отчет,.. Самарканд — Ташкент, стр. 6.

357 А. Ф. Бурковский приводит некоторые сведения об изготовлении киргизами оружия. (Из истории техники металлического производства, стр. 78—79).

358 На юге Киргизии они отмечены только в западных районах; совершенно аналогичные крючки наблюдаются в Восточном Туркестане.

359 М. И. Бродовский. Железо, чугун, медь..., стр. 47—51; И. В. Захарова. Материальная культура уйгуров Советского Союза. Среднеазиатский сборник, вып. II, т. XLVII, Ин-т этнографии АН СССР, нов. серия, стр. 243—244.

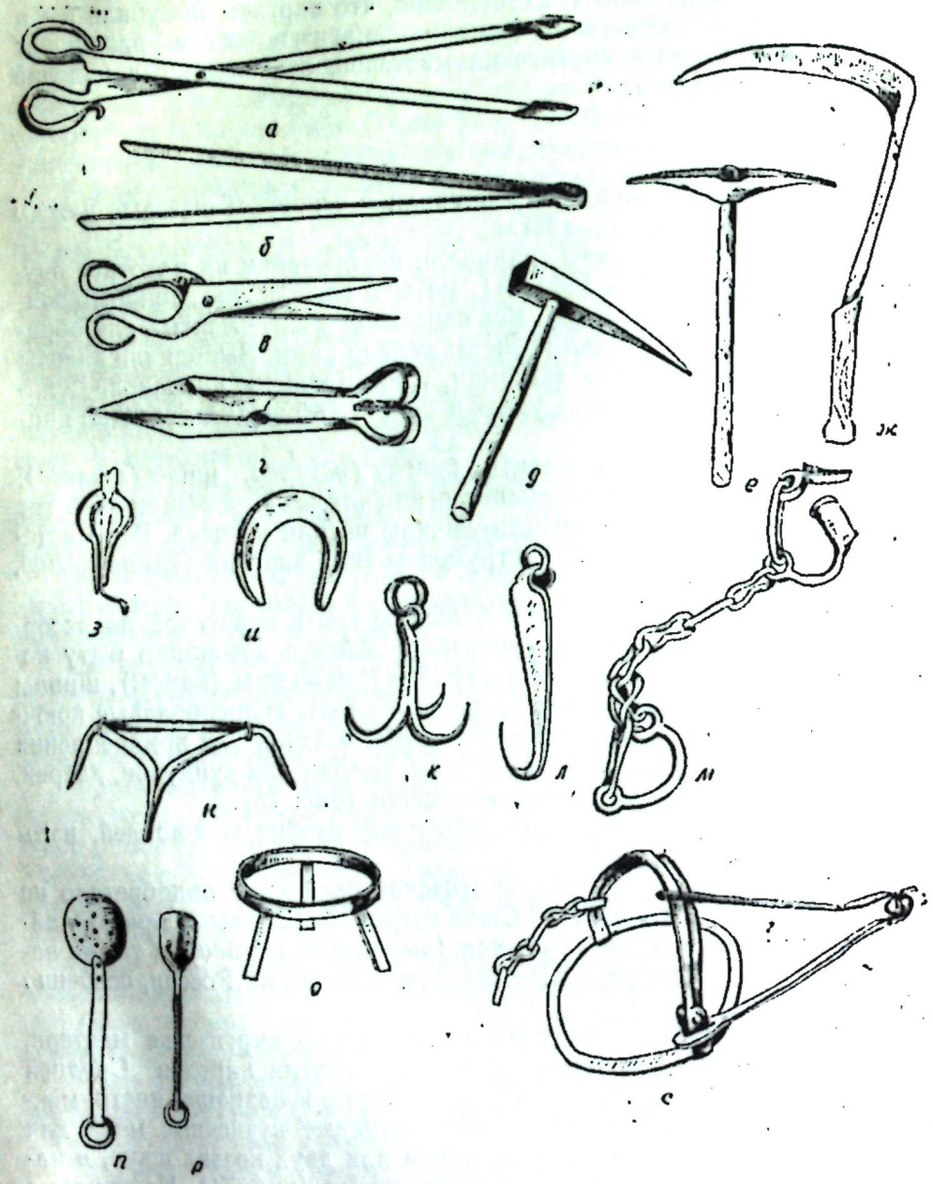


Рис. 73. Изделия из железа.
а, б — щипцы для угля «аташ кўрбк»; *в, г,* — ножницы «кайчи»; *д, е* — кайла «чукулдук»; *ж* — серп «орок»; *з* — музыкальный инструмент «темир комуз»; *и* — подкова «така»; *к, л* — крючья для подвешивания; *м* — путы «тушоо»; *н, о* — таган «тулга»; *п* — шумовка «кепкир»; *р* — скребок для чистки котла «кыргыч»; *с* — «капкан».

в котором находились во время работы. Употребляли для работы древесный уголь из арчи, урюка, яблони.

В наборе кузнечных инструментов обязателен большой тяжелый молот — *базган*[360]. Раньше, как рассказывают старые мастера, он имел односторонюю форму, позднее стали делать его двусторонним. В процессе обработки металла мастер меняет инструменты, применяет молоты различной формы и тяжести в зависимости от изготовляемой вещи (см. рис. 75).

В каждой кузнице всегда есть инструмент *сымтарач,* которым кузнецы срезают наросты с копыт; старые гвозди из них вытягивают щипцами *кычкач.* Обрабатываемый кусок железа держат щипцами, называемыми *амбыр.* Вообще в кузнице имеется обычно несколько разновидностей этого инструмента, разных по размерам и назначению. Обязательным инструментом в кузнице является напильник.

Кузнецам приносили точить ножи, серпы; ножницы; точили на распространенном в Средней Азии[361] точильном приборе *(чарк).* Точильный камень — *чарк таш* — покупали, но некоторые мастера делали его сами.

О древности кузнечного производства на территории Киргизии свидетельствуют многочисленные археологические памятники. Частично они освещены в работе А. Ф. Бурковского[362]. Необходимо отметить большое

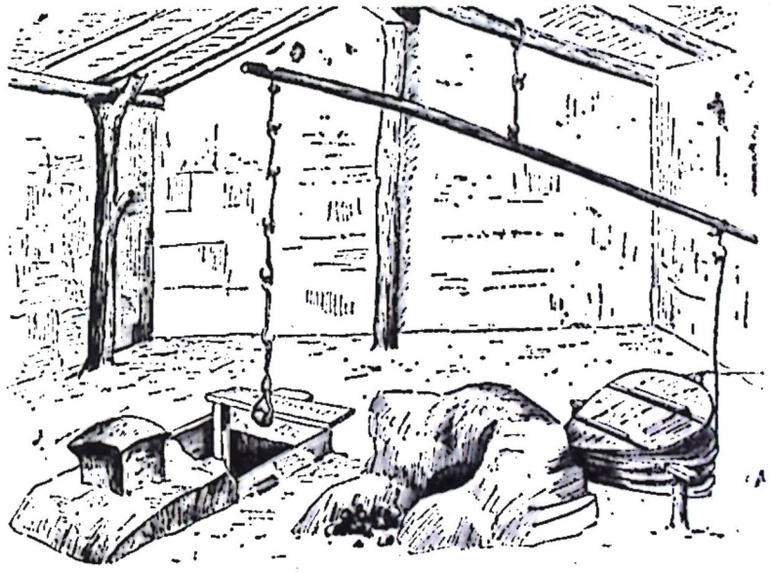


Рис. 74. Кузница.

сходство в форме инструментов, изготовлявшихся на территории Киргизии в X—XI вв., с киргизскими изделиями XIX в.[363]

Некоторые старейшие кузнецы до настоящего времени почитают в качестве пира — покровителя кузнечного мастерства — известного мас-

---

360 См. северокиргизское б а р с к а н (К. К. Ю д а х и н. Указ. соч., стр. 72).
361 М. И. Б р о д о в с к и й. Указ. соч., стр. 51.
362 А. Ф. Б у р к о в с к и й. Из истории техники металлического производства, стр. 75—78.
363 Л. Г. Р о з и н а. Железные изделия караханидского периода XI—XII вв. Тр. Ин-та языка, литературы и истории Киргиз. филиала АН СССР, вып. I, Ф., 1945, стр. 157—161.

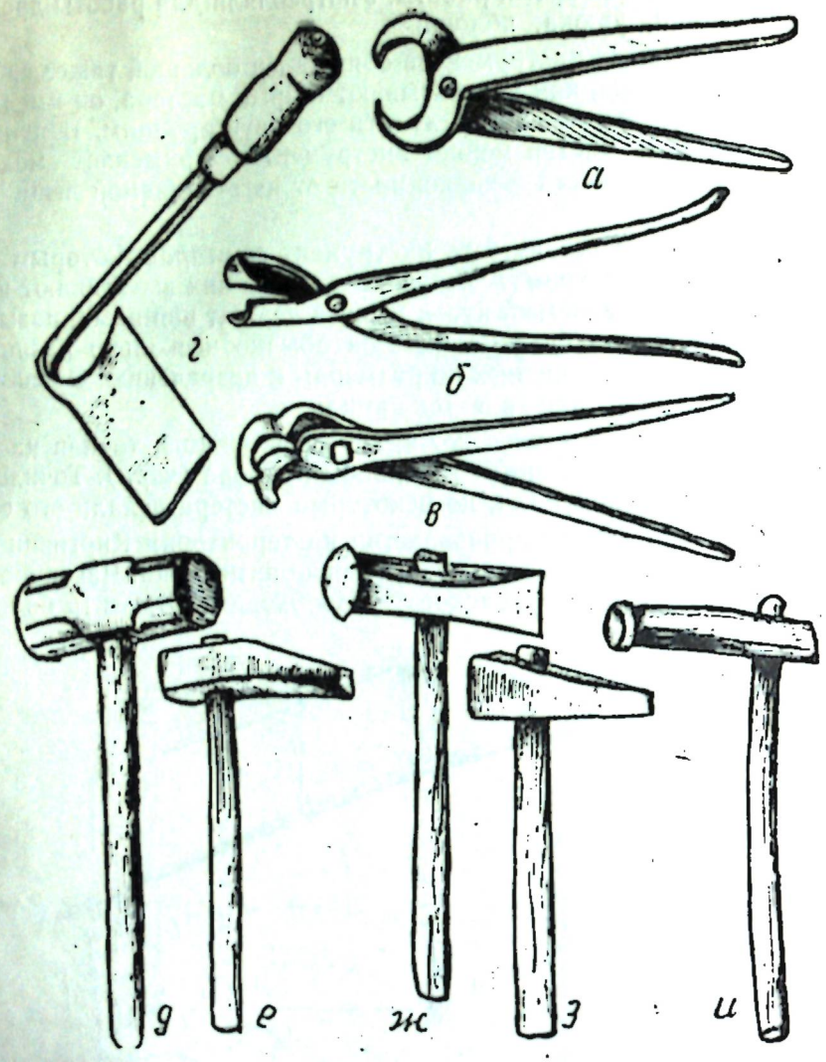


Рис. 75. Инструменты кузнеца.
а — щипцы «кычкач»; *б, в* — щипцы «амбыр»; *г*—инструмент для срезания нароста копыт у лошадей «сымтарач»; *д* — кувалда «базган»; *е* — молот «балка»; *ж* — молот «кескич»; *з* — молот «калам тарач»; *и* — молот «така балка».

терам Средней Азии Дөөта Пайгамбара[364]. Уста Дөөта принято считать пиром мастеров по железу, серебру, вообще по металлу. Во всех легендах, связанных с ним, подчеркивается, что Дөөт был искуснейшим кузнецом. Именно он, согласно легендам, изобрел это мастерство. Киргизские мастера представляют себе пира Дөөта только как покровителя мастеров по обработке железа.

Второе, что является типичным для этих легенд, — это тайна секретов мастерства, которые ведомы только пиру Дөөту. Как только эти секреты раскрываются,— пир бесследно исчезает. Но мастерство его осваивается. Более того, освоенное мастерство становится еще более совершенным.[365]

364 М. Андреев. Выработка железа в долине Ванча. Т., 1926, стр. 16; М. Гаврилов. Рисоля сартовских ремесленников. «Исследование преданий мусульманских цехов», Т., 1912; Н. Н. Ершов. Ремесла таджиков Дарваза. Изв. отделения общественных наук, вып. 10—11, 1956, стр. 9; А. Ф. Бурковский. Из истории техники металлического производства.

Перед началом работы киргизские мастера обращались к пиру за помощью. По представлениям мастеров, пир Дөөт, якобы, жил среди киргизов, и именно на юге. В честь него сооружен мавзолей на том месте, где он сидел[366]. До недавнего времени его посещали как священное место (*мазар*).

* * *

В условиях колхозного строя кузнечное дело приобрело совершенно другой характер. Изменились как условия работы, так и ассортимент вырабатываемых изделий. Кузнец работает теперь в коллективном хозяйстве, обслуживая общественные нужды. В благоустроенной кузнице с усовершенствованным горном, большим механическим поддувалом не один, а несколько кузнецов обеспечивают своим трудом потребности конного и автомобильного транспорта, изготовляют запасные части для сельскохозяйственных машин. Другими стали и личные нужды населения. К кузнецу несут чинить примусы, керосинки, электрические плитки, сепараторы, велосипеды, мотоциклы. Многие кузнецы приобретают вторую специальность — слесаря.

* * *

Мастера серебряных дел украшали конскую сбрую, предметы женского и мужского костюма, а также утвари. С начала XX в. изготовление серебряных вещей начало постепенно сокращаться, именно с того времени, когда киргизы перестали кочевать.

Набор инструментов для ювелирного производства примерно одинаков у всех киргизов. Основные из них представлены на рис. 76. За последнее время они не изменялись, пополнялись лишь за счет напильников и щипцов фабричного производства[367]. Плавили серебро в небольших (диаметром 6—8 *см*) чашечках *ноо*.

Ювелиры юга пользовались разнообразными приемами производства и орнаментации. Применяли ковку, литье, серебрение, зернь, филигрань, инкрустацию, штамповку, чеканку, гравировку.

Распространенный повсеместно на юге прием серебрения — это наложение серебряной проволоки, расплющивание ее на железной поверхности, предварительно покрываемой шероховатой насечкой в виде сетки. Узор при серебрении создавался тем, что часть железной поверхности покрывалась серебром. Применявшееся наряду с этим на севере Киргизии покрывание железа тонким серебряным листом (серебряной бумагой)[368] у южных киргизов не обнаружено. Серебрили они железные накладки на все принадлежности сбруи, мужские кожаные пояса. Из жен-

365 Приведем часть одной легенды, рассказанной мастером Балташем Абдылаевым. Помощник мастера (*шагит*), который раздувал мех в кузнице, где работал Уста Дөөт, настойчиво просил его открыть тайну своего мастерства, но ответа не получал. Однажды «шагит» увидел лежащую собаку, которая перекрещенными лапами держала кость, и его вдруг осенила мысль — сделать щипцы, которыми можно было бы держать горячее железо. В тайне от Уста Дөөта он это и сделал. Щипцы дали ему возможность работать в кузнице без пира. Пир же после этого бесследно исчез. В связи с этой легендой в народе говорят: «шагит» умнее мастера».

366 Мавзолей находится в ущелье Чаувай (Фрунзенский район).

367 Для сравнения см. колл. инструментов № 654—684, приобретенную в 1946 г. в Тянь-Шане и хранящуюся в Историческом музее АН Киргиз. ССР; см. также И. И. Гейер. Туркестан (Т., 1909, стр. 131—137).

368 А. Ф. Бурковский. Из истории техники металлического производства, стр. 94—95.

ских украшений серебрению подвергали только фибулу *тоноч*, если основу ее выковывали из железа.

По рассказам информаторов, в прошлом практиковалось и золочение. Золотили женское украшение на головной убор — *калкан*. Но вещи эти не сохранились.

Не встретили мы среди старинных киргизских изделий и серебряных украшений, выполненных техникой чернения. По-видимому, художественная отделка серебряных вещей этим способом в прошлом веке у южных киргизов, в противоположность северным[369], не была принята.

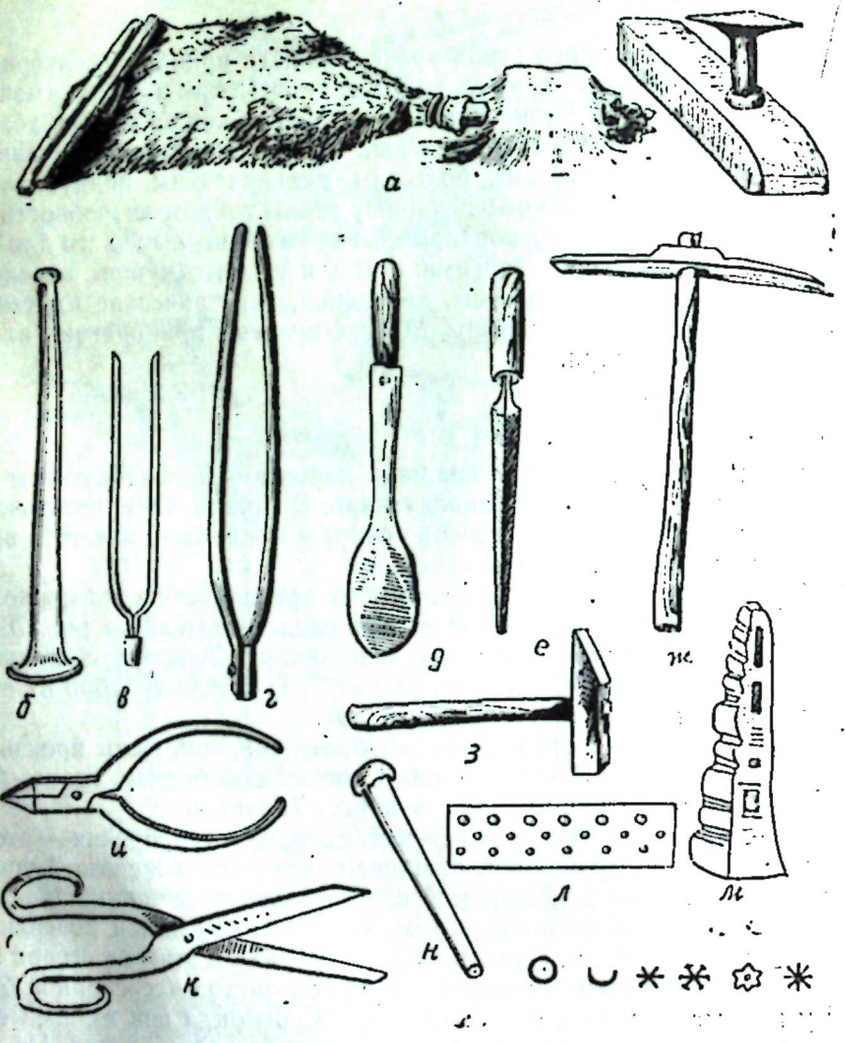


Рис. 76. Инструменты мастера серебряных дел.
а — мех «көрүк», горн «гуджу», наковальня «сандал», «дөшү»; *б* — трубка для раздувания огня «тотук»; *в* — щипцы для держания серебра в процессе работы «кычкач»; *г* — щипцы для угля «аташ күрөк»; *д* — совок-лопатка для угля «көмүр калак»; *е* — напильник «өгөө»; *ж* — молоток «күмүш балка»; *з* — молоток «балка»; *и* — плоскогубцы «кычкач»; *к* — «кайчи»; *л* — железная пластинка с отверстиями для протягивания серебряной проволоки «килия»; *м* — форма «калып» для штамповки линейного орнамента; *н* — пробойник с матрицей на рабочем конце для нанесения узоров.

[369] А. Ф. Бурковский. Из истории техники металлического производства, стр. 94.

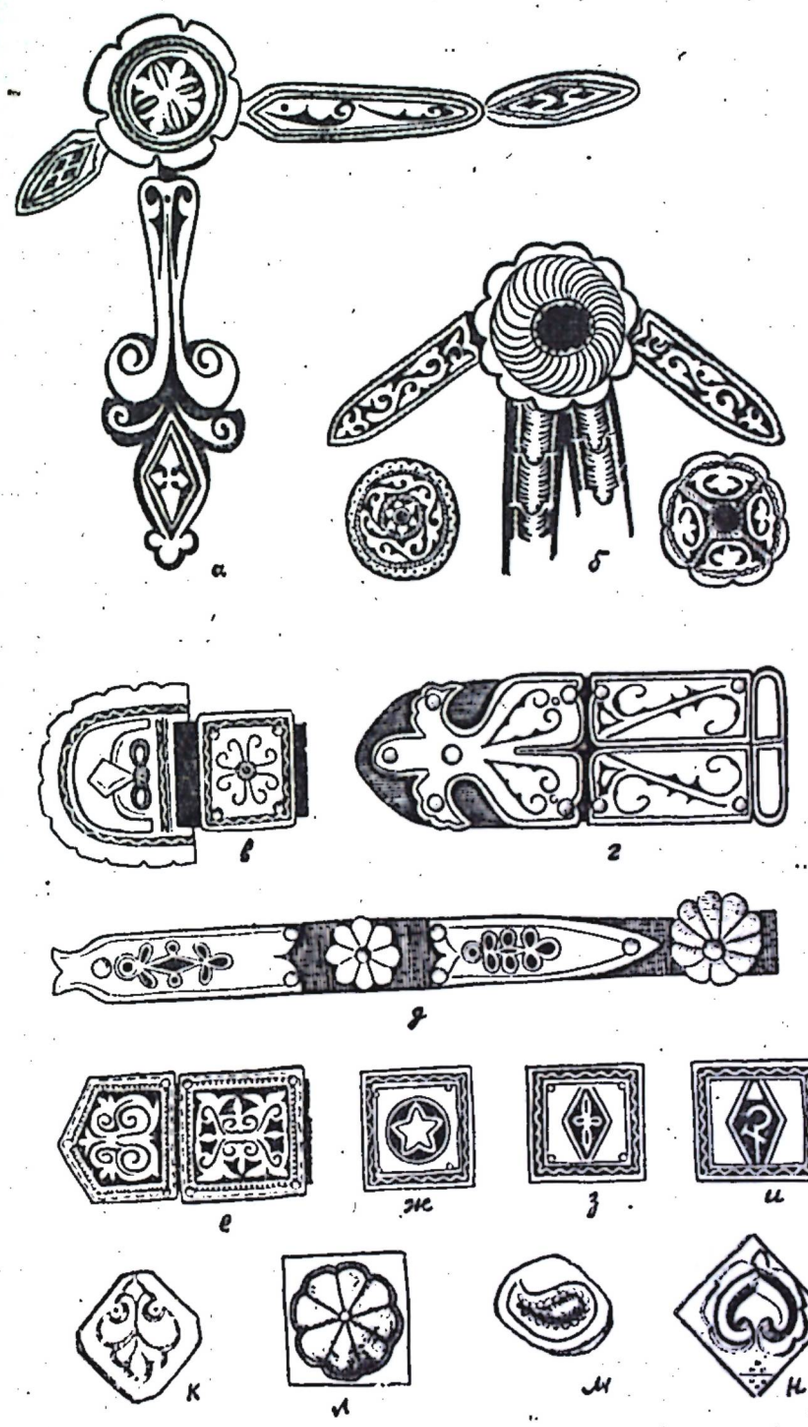


Рис. 77. Формы серебряных украшений для сбруи и орнаменты на них.
Фрагменты — *а* — уздечки «ўзгён» (Наукатский р-н), *б* — подхвостника «куюшкан» (Ошский р-н); *в, г, е* — пряжки подпруг «басманл» (Узгенский, Советский р-ны); *ж, з, и* — накладные пластинки для «басманла» (Алайский р-н); *к, л, м, н* — формы «калып» для штамповки (отливки) фигурных накладок.

Мастера не помнят, чтобы их отцы и деды когда-либо употребляли чернение.[370]

Одним из распространенных приемов художественного оформления серебряных вещей является зернь. Археологические источники свидетельствуют о древности ее на территории Киргизии: ее применяли еще в III в. до н. э.[371]. Наиболее часто зернью покрывают женские украшения. На сбруе она наблюдается реже и лишь в виде незначительного количества крупных зерен, обрамляющих цветной камень.

Техника зерни у южных киргизов несколько иная, чем у северных. Последние пользуются способом смешения мелко растолченного древесного угля с кусочками серебра[372]. На юге повсеместно применяется другой способ: на поверхности холодного угля острием ножа мастер делает углубления. В каждое из них он кладет отрезанный кусочек тонкой серебряной проволоки. Уголь нагревают в горне, и кусочки серебряной проволоки, расплавляясь, превращаются в шарики, которые после остывания мастер собирает щипчиками. Каждый серебряный шарик при украшении вещи он припаивает[373] отдельно, располагая зернь в один, два ряда, иногда группой — по три, пять и т. д., в зависимости от намеченного узора. Величина шариков различна. Более мелкие (1—1,5 *мм* в диаметре) употребляют на кольца, серьги, крупные (до 2 *мм* в диаметре) — на браслеты. Описанную технику изготовления зерни мастера считают старинной.

Филигрань чаще применяют при изготовлении серег. Основой является проволока (рис. 157, *д, е, ж*). Филигрань ажурная, но далеко не тонкой работы. Ажурная сетка обычно обильно украшается зернью.

Аналогичную технику при изготовлении серег применяют узбекские мастера[374]. Распространена она и в Восточном Туркестане.[375]

Техникой филиграни пользуются в Алайской долине, в Наукатском, Фрунзенском, Баткенском, Ляйлякском районах. В Советском и северной части Алайского района эту технику изготовления серег мастера не применяли. Не отмечена она и у северных киргизов, но казахам была известна.[376]

В прошлом киргизы-ювелиры широко пользовались приемом инкрустации серебряных изделий различными каменьями. Их вставляли в украшения сбруи, в кольца, серьги, браслеты. Мастера приобретали для этой цели сердолик (*акак*). В женских украшениях особенно популярны были коралловые красные бусинки (*шуру*). О древней традиции украшения сердоликом на территории Киргизии свидетельствуют находки из Кенкольского могильника. Здесь были обнаружены «серебряные накладки с гнездовой инкрустацией сердоликом, окруженным зернью»[377]. Киргизы

370 Исключение составляет мастер Бариса Джээнбекова, по словам которой, ее отец тоже умел наносить узоры на серебро способом чернения.

371 А. Н. Бернштам. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1911, стр. 15; его же. Кенкольский могильник, Л., 1940, стр. 25.

372 А. Ф. Бурковский. Из истории техники металлического производства, стр. 95.

373 В качестве сплава, которым прикрепляли зернь, щитки (на кольцах, наперстках), а также скрепляли концы штампованных полос для колец, употребляли состав из серебра (1/3), меди и буры (2/3), называемый южными мастерами *даникер*. Его обычно покупали у узбеков.

374 М. А. Бикжанова. Украшения. Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. 1955, стр. 152, 153.

375 A. Le Coq. Volkskundliches ost Turkestan. Berlin, 1916, табл. 8. По сообщению С. М. Абрамзона, подобного типа серьги (*зире*) уйгурского производства распространены среди женщин-киргизок Южного Синьцзяна.

376 В. В. Востров. Некоторые изделия казахских мастеров-зергеров. Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Казах. ССР, т. 6, Алма-Ата, 1959, стр. 135—136.

377 А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник, стр. 25.

инкрустировали преимущественно каменьями красного цвета. Реже употребляли бусинки или камни синего и голубого цветов. Последние более типичны для узбекских изделий. Ценится у киргизов и перламутр (*седеп*). Его употребляют преимущественно в женских украшениях.

Некоторые мастера покупали необработанные камни и сами полировали их напильником.

В изделиях последнего времени сердолик для инкрустации не употребляли. В качестве украшения стали использовать цветное стекло, которому придавали форму круга, овала, треугольника.

Изготовление серебряных украшений штамповкой, а также литьем было широко распространено по всей Киргизии. Мастера пользовались специально заготовленными железными формами *калып* с фигурными контурами и рельефным узором (рис. 77, *к, л, м, н*). Формы делали самые разнообразные: круглые, квадратные, сердцевидные, в виде розеток и сложных медальонов. Теперь редко кто ими пользуется, не у всех мастеров они сохранились, так как основное назначение их было украшать сбрую, кожаные пояса, деревянную и кожаную посуду, которые утрачиваются.[378] Но линейные штампы (рис. 76, *м*) обязательны в инструментарии современного ювелира. С их помощью штампуют полосы (углубления и выступы) на кольцах, реже — браслетах.

Для нанесения узора на серебряные изделия мастера широко пользуются общераспространенными в Средней Азии способами гравировки и чеканки. Гравировку наносят резцами *(калем)* и молоточком. Ею украшают браслеты, фибулы, кольца. Для чеканки готовят специальные стержни-пробойники, на рабочем конце которых делают матрицы с изображением несложных узоров (рис. 76, *н*). Каждому узору мастера дают названия. Они звучат так же, как и в женском прикладном искусстве. Наиболее распространены: круг («тегерек»), круг с точкой посредине («балык көз»), полуовал («ай»), звездообразные узоры «джылдыз» или в виде запятых («ит куйрук»), розетки, которые называют цветком («гүль», «тогуз дөбө»). На браслет мастера часто наносят узор, напоминающий цифру 8, его называют *көпөлөк канат* (крыло бабочки).

У мастеров Узгенского района мы встретили пробойники с изображением рыбки *(балык)* и меча *(кылыч)*. Эти орнаменты они считают старинными, «переходящими из поколения в поколение», как говорят ювелиры.

Распространенным является геометрический орнамент: прямые и волнистые линии, ромбы. Их выполняют часто точечными насечками.

Гравировкой наносят значительно более сложные орнаменты. Они имеют тот же стиль, что и узоры, созданные серебрением. При этом, как показывают наши наблюдения, эти узоры типичны для серебряных украшений как северных, так и южных. Характерны здесь узоры в виде тюльпанов, трилистников, пальметт, полупальметт, S-образные. Но самым распространенным является растительный орнамент в виде волнистого стебля с ответвлениями — «ислими» («кыял»). Он типичен в украшении сбруи, а также браслетов и фибул (рис. 77, *б;* 156, *д*, 158).

Изделия более позднего времени украшаются узорами, включающими советские эмблемы (рис. 77, *ж, и*).

378 В Историческом музее АН Киргиз. ССР хранятся фигурные штампы (колл. № 1265), приобретенные у серебряных дел мастера из Узгенского района.

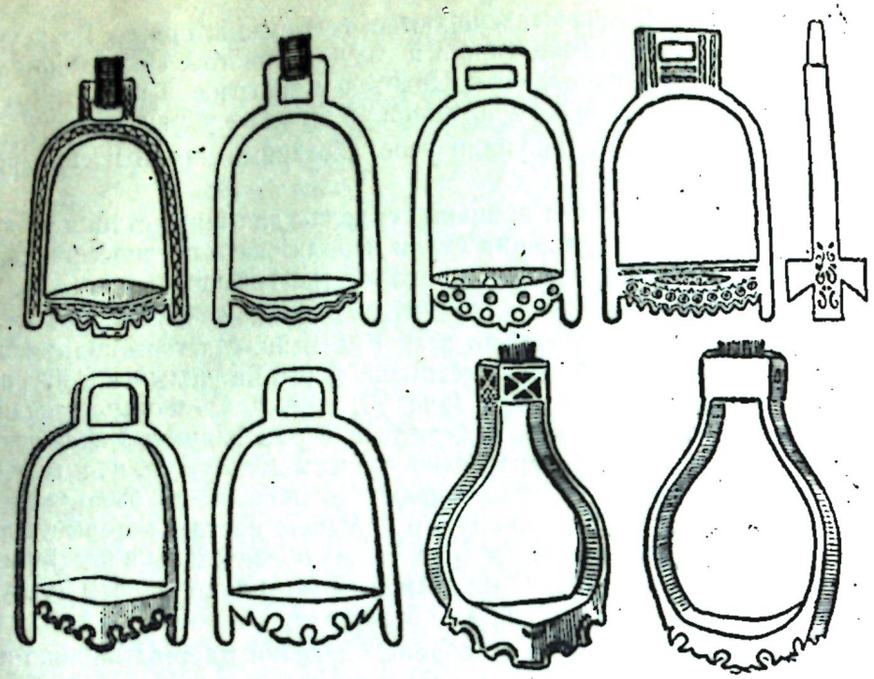


Рис. 78. Формы железных стремян, покрытых серебром, и орнаменты на них.

Несколько по-иному выглядят ажурные узоры. Орнамент вырезали на железных пластинках, которые затем покрывали серебром. Ажурными пластинками украшали кожаные потники (рис. 79), пряжки на подпругах. Большое внимание уделялось украшению стремян. Их делали с подножкой разной формы, которую окаймляли резной отделкой (рис. 78). Сравнение южнокиргизских стремян с северными говорит о полном их тождестве.[379]

Таким образом, мы можем отметить, что в украшениях сбруи на юге Киргизии сохраняются глубокие народные традиции. Идентичность орнамента и форм украшений на сбруе свидетельствует о единой линии развития ювелирного мастерства у киргизов.

Другая картина наблюдается в женских украшениях. Сохранились лишь некоторые общекиргизские старинные формы (шаровидные пуговицы, инкрустированные коралловыми бусинками, плоские кольца со штампованным линейным орнаментом, некоторые формы браслетов). Основные же ювелирные изделия южных и северных киргизов, бытовавшие в конце прошлого века, имеют значительные различия.

* * *

Сопоставление киргизского ювелирного производства с казахским[380] и монгольским[381] выявляет много аналогий в технике, в инструментарии, в терминологии, а также в орнаментике. Это указывает на тесные взаимосвязи между этими народами.

---

379 См. стремена, приобретенные Историческим музеем АН Киргиз. ССР в Северной Киргизии, инв. № 119, 441—449, 451—455, 613.

380 В. В. Востров. Указ. соч., стр. 127—143; Э. А. Масанов. Кузнечное и ювелирное ремесла в казахском ауле. Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Казах. ССР, т. 12, 1961, стр. 148—170.

381 M. Boyer. Mongol Jewellery. Kobenhavn, 1952, стр. 181—188.

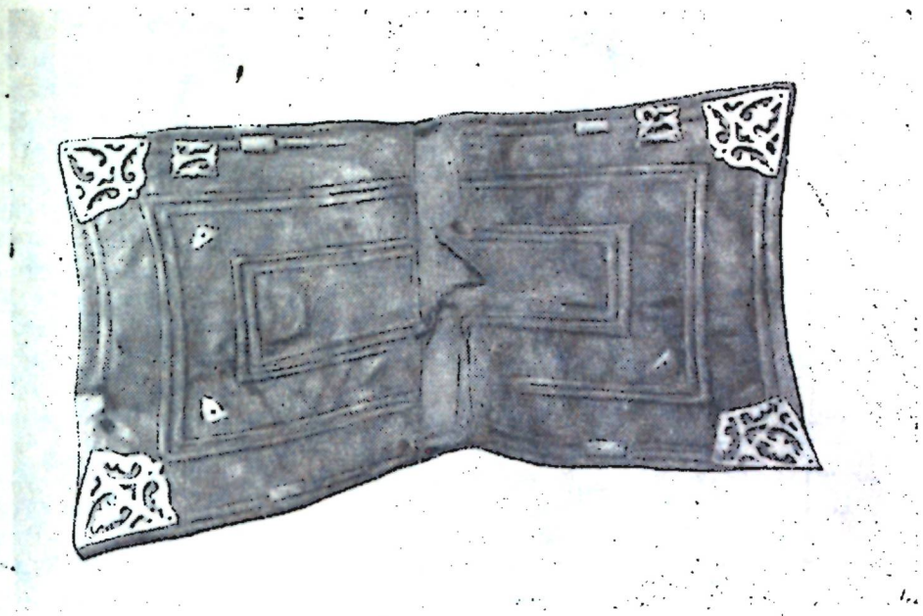


Рис. 79. Кожаный потник, украшенный серебряными узорными накладками и тиснением. Наукатский р-н.

* * *

В настоящее время ювелирное производство у южных, как, впрочем, и северных киргизов, приходит в упадок. Многие мастера перестали им заниматься. А между тем ювелирное искусство южных киргизов — яркое и самобытное. В нем нашли свое воплощение богатые и своеобразные народные художественные традиции, развитие которых в новых условиях могло бы привести к еще большему обогащению и усовершенствованию этого вида прикладного искусства.

Деревообделочное производство

Изделия из дерева занимали в XIX в. довольно обширное место как в хозяйственной жизни киргизов, так и в их быту. Киргизские мастера-деревообделочники (*жыгач уста*) изготовляли сельскохозяйственные орудия, в том числе для обработки почвы («омач»), лопаты, вилы (*бешилик*), а также волокуши («чийне»), сани («чигина»),[382] седла (*ээр*). Они выделывали деревянные предметы, употребляемые в домашнем производстве: части ткацких станков, веретена, точильные станки и т. д.

Из дерева делали и некоторые предметы домашней обстановки: подставки под «джўк» (*секичек*), низкие шкафы с раздвижными дверцами (*жаван*), сундуки (*сандык*), детские колыбели (*бешик*).

Мастера занимались изготовлением деревянной посуды и утвари: чашек, блюд, больших чаш, половников, ложек, сосудов с крышками, ведер, ступ, подставок под светильник (*чырак пая*), корыт (*тепши*), сит (*элек*).

В качестве материала использовали естественно растущие на юге Киргизии арчу, иву (*тал*), березу (*кайын*), тополь (*терек*), урючное (*өрүк*) и ореховое (*жаңак*) деревья.

---

382 Сани-волокуши «чигина» заимствованы у таджиков, они использовались в прошлом киргизами Алайской долины для перевозки урожая с богарных земель.

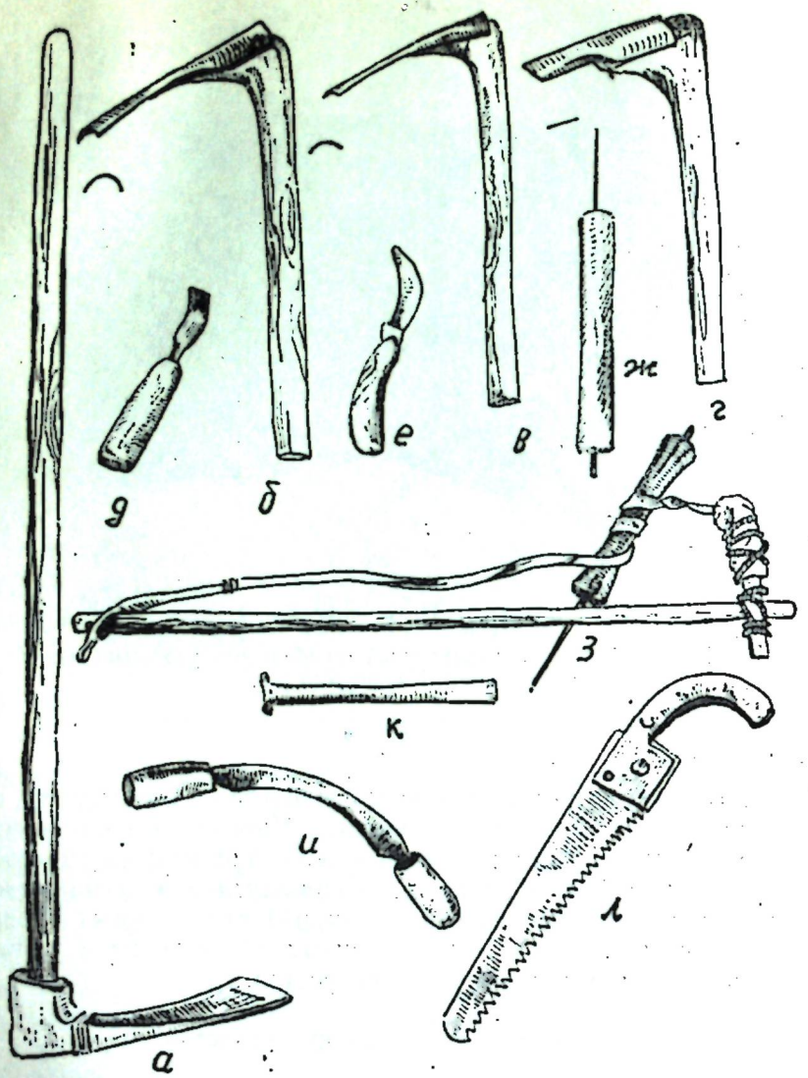


Рис. 80. Инстурменты мастера по дереву. *а* — топор «балта»; *б, в, г* — тесла «керки», «теше», «аталгы»; *д* — нож для выдалбливания углублений «кыргыч»; *е* — «пычак»; *ж, з* — сверла «ўшкў»; *и* — инструмент «тарткы» для выравнивания поверхности жердей; *к* — долото «кöзööч».

Инструменты для изготовления деревянных изделий были несложными. Они представлены на рис. 80.

В деревообделочном мастерстве наблюдалась известная специализация. Так, были мастера, изготовлявшие только ложки, ковши, музыкальные инструменты. Выделялись специалисты по выделке только седел или посуды, мастера по изготовлению деревянного остова юрты. Последние отличались более высокой квалификацией и производили большой ассортимент изделий.

Судя по многим биографическим сведениям киргизских мастеров по дереву, мастерство передавалось по наследству.

В производстве различных предметов из дерева отмечается много общего с таджиками. Например, киргизские мастера в Алайской долине и западных районах области делали типичные для таджиков деревянные калоши, деревянные замки. Отмечаются одинаковые приемы и в технике изготовления деревянной посуды.[383] Некоторым мастерам[384] известно имя покровителя мастеров по дереву Азрати Ну (у таджиков Дарваза Хазрати Ну).[385]

Мастера в большинстве случаев работали на заказ, некоторые выносили свои изделия на рынок. В Баткенском районе оставил о себе хорошую славу мастер Мамырзак, живший в горах Зардалы. На токарном станке он вытачивал тонкую, изящно отделанную посуду, и в летнее время свою продукцию вывозил на рынки в Исфару, Сох. Кроме того, много предметов он делал на заказ.

В технике производства деревянных изделий у южных киргизов применяются точение, долбление, выжигание, сгибание. Остановимся прежде всего на изделиях, вытачиваемых на токарном станке. Мастеров, работавших на токарном станке, называли *кырмачы*. Этот станок на юге имеет в принципе то же устройство, что и у северных киргизов[386] и многих других народов.[387] Длина вращающегося вала варьируется от 30 до 50 *см*, соответственно этому изменяется и диаметр — от 7—8 до 10—12 *см*. Вращается вал при помощи ремней, приводимых в движение руками (вращение производится в обе стороны). На вал станка насаживается предварительно грубо обработанная с помощью тесла («керки») форма. На ней у поддона для прикрепления оставляется «собачка» *(кучук)*, т. е. лишняя часть, которая после обработки вещи на токарном станке обрезается. Обработка вращающейся детали производится мастером с помощью крючкообразного, остро (с двух сторон) наточенного ножа *(кыргыч)*,[388] который прикрепляется к деревянной ручке длиной 30—35 *см*. Во время вращения обрабатываемой формы посуды мастер держит нож обеими руками. С помощью же ножа на поверхность предмета наносятся желобки *(курбу)* разной ширины и глубины.

На токарном станке делают чашки — *аяк* (в западной части области их называют *кесе*) разной величины и глубины, с разными профилями, днищами и поддонами.

Некоторые из них бокалообразной формы, другие — широкие (рис. 81, *г, д, и*). Чашки были необходимой принадлежностью домашней утвари.

Для детей мастера выделывали маленькие чашечки *(чөйчөк)*, которые обычно имели более изящный вид, тонкие стенки. В качестве материала для этих чашечек иногда употребляли корень дикой вишни *(чийе)*.

Изготовлявшиеся на токарном станке блюда (*тавак*) имели разные размеры: диаметр — от 20 до 40 *см* и глубину — от 6 до 12 *см*.

Вытачивали и большие глубокие миски — *чара* (диаметр от 40 до 50, глубина от 12 до 20 *см*). Стенки их значительно толще, чем у блюд. В хозяйстве кочевника миска имела широкое применение. В ней замешивали тесто, складывали куски мяса в сыром и вареном виде, ею пользовались при подаче разных кушаний. В мисках хранили молоко.

383 М. С. Андреев. Таджики долины Хуф., 1958, вып. II, стр. 356—362.

384 Курал Козоев (1905 г. рожд., сел. Баул Ляйлякского района), Тойчубек Боромбаев (1900 г. рожд., сел. Мурдуш Алайского района).

385 Н. Н. Ершов. Указ. соч., стр. 9.

386 А. Ф. Бурковский. Из истории техники обработки дерева у киргизов, стр. 96—97. См. также токарный станок, приобретенный Историческим музеем в Тянь-Шаньской области и хранящийся под инв. № 591.

387 В. Развадовский. Опыт исследования гончарного и некоторых других кустарных промыслов в Туркестанском крае. «Туркестанское сельское хозяйство». 1916, апрель, стр. 443—444.

388 На севере Киргизии этот нож принято называть *ийди*. Аналогичные ножи имеют широкое распространение у многих других народов, знакомых с обработкой дерева.

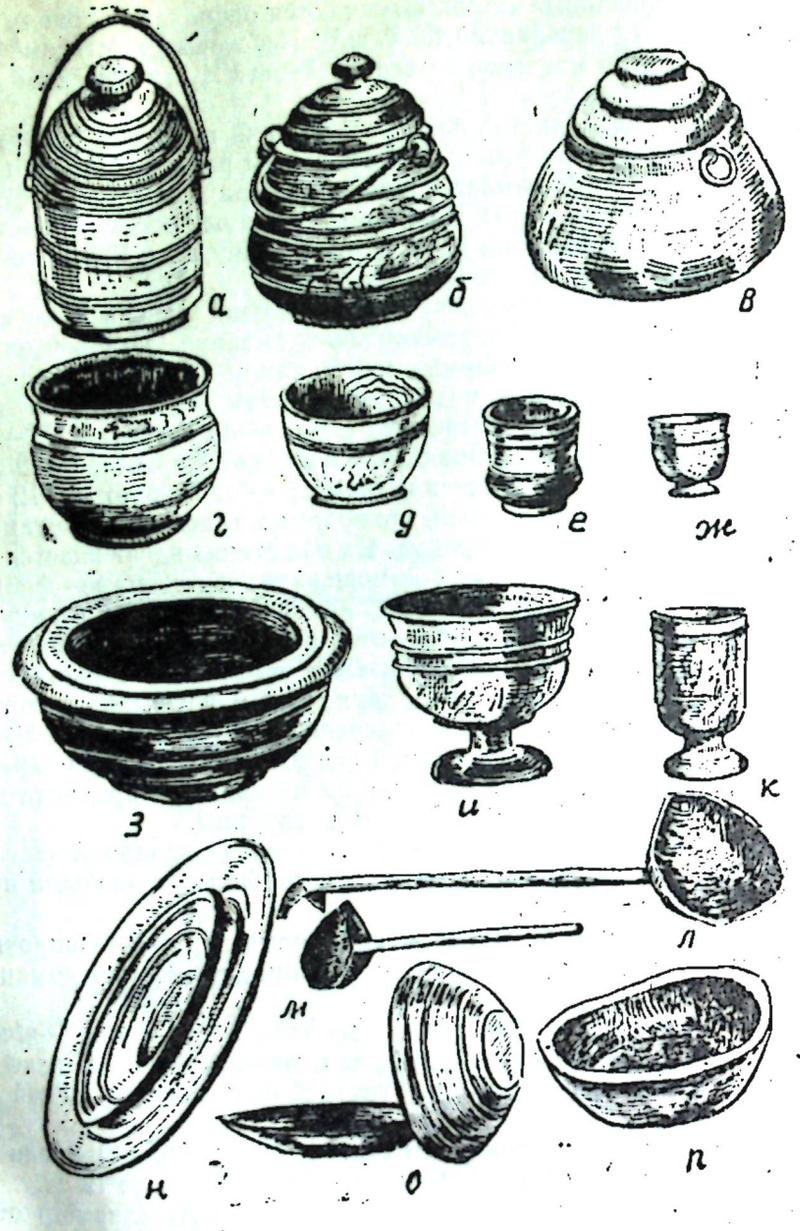


Рис. 81. Деревянная посуда. *а, б, в* — сосуды «тогороч», «курма» для хранения жирных молочных продуктов; *г, д, и* — чашки «аяк», «кесе»; *е, ж* — «детские чашечки «чöйчöк»; *з* — миска «чара»; *к* — посуда для соли; *л* — половник «чöмýч»; *м* — ложка «кашик»; *н* — двойная тарелка «илеген»; *о, п* — тарелки «тавак».

Киргизы группы нойгут делали тарелки, называемые *илеген*[389] (рис. 81, *н*). Это две почти плоские тарелки, расположенные одна над другой. Их делали из одного куска дерева. Диаметр нижней тарелки, примерно, 40—45 *см*, верхней — 30—35 *см*.

На токарном станке обрабатывали и небольшие цилиндрические сосуды (высота — 12—15 *см*, диаметр — 8—10 *см*) (рис. 81, *к*). В них хранили соль.

[389] Ср. узбекско-таджикское «дяган» (Е. М. Пещерева. Указ. соч., стр. 247).

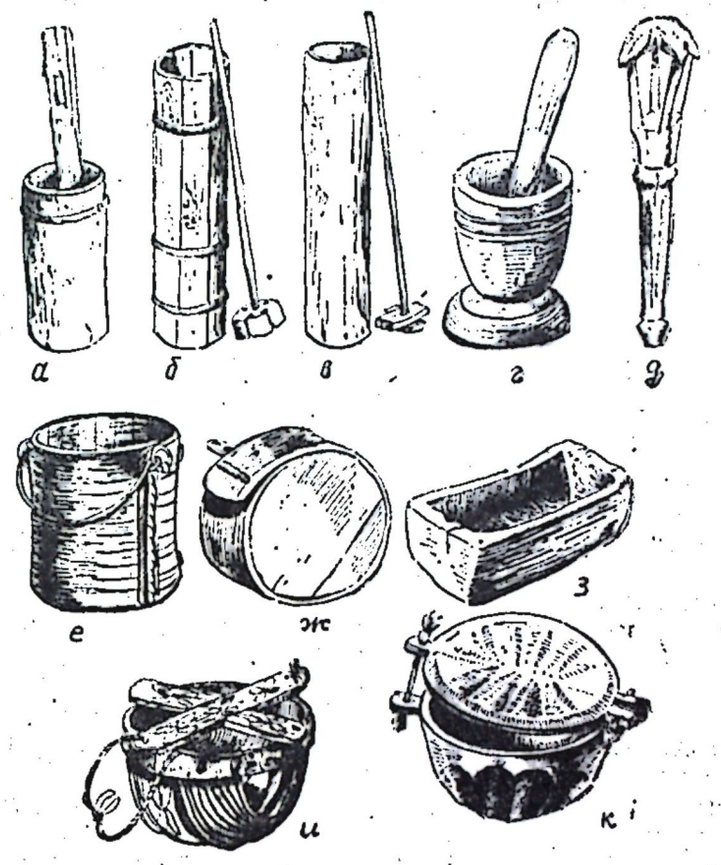


Рис. 82. Домашняя утварь. *а г* — ступа «соку»; *б, в* — сосуды «кўў» («гўў») для сбивания масла; *д* — мутовка «тарткы» для сбивания масла в широкой посуде; *е ж* — ведерки «челек»; *з* — корыто «тепши»; *и, к* — футляры для хранения пиал.

Характерным видом утвари для юга (на севере неизвестны) являются особые сосуды — *тогороч* или *курма*[390] (рис. 81, *а, б, в*), которые имеют выпуклую плотно пригнанную крышку, средняя высота их не превышает 25—30 *см*, ширина же зависит от формы (их делали цилиндрическими, грушевидными, конусовидными, с плоским дном и на поддонах). Стенки и крышку украшали желобками. У верхнего края закреплялось железное колечко для ременной ручки. Сосуды предназначались для хранения масла, сметаны. По форме они очень напоминают деревянные сосуды, обнаруженные в Кара-Булакском могильнике (Баткенский район Ошской области)[391]. Эта аналогия разрешает предполагать непрерывность бытования подобных форм деревянной посуды на юге Киргизии с древних времен.

Изготовленную на токарном станке посуду слегка прокапчивали в небольшой сделанной из глины коптильне, называемой *гужу*. Она имеет вид опрокинутой куполообразной чаши (высота — 50—55 *см*, наи-

[390] Аналогичные названия глиняных сосудов бытовали у узбеков, таджиков (Е. М. Пещерева. Указ. соч., стр. 238—240, 246, 248).

[391] Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник. Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР, вып. II, Ф. 1956, стр. 64, 65, рис. 6 *7*; его же. Кара-Булакский могильник. Тр. Ин-та истории АН Киргиз. ССР, вып. III, Ф., 1957, стр. 29—30, рис. 6, *1*.

больший диаметр — 40—45 *см*) с двумя отверстиями: внизу, куда кладут топливо, и вверху — для выхода дыма. Мастер держал над дымом готовую посуду в течение 1—2 минут, после чего обмазывал ее жиром. Снаружи посуду иногда окрашивали в красный цвет, употребляя для этого минеральную краску *(жошо)*.

Некоторые мастера посуду не коптили. В таком случае ее окунали на одно мгновение в кипящее масло.

С переходом на оседлость в быт киргизов стала проникать узбекская глиняная посуда (тарелки, пиалы, блюда, большие сосуды), которая, естественно, вытесняла постепенно деревянную, как и кожаную.

Делали посуду и при наличии весьма ограниченного количества примитивных инструментов: тесла и ножа «кыргыч» (с короткой ручкой). Так, в некоторых местах еще до наших дней сохранились мастера, которые выдалбливают деревянные ложки (*кашык*) и половники (*чөмүч*). Для этого заготавливают древесину березы или ивы, от ствола отпиливают чурбаки, имеющие длину изготовляемой вещи, и разрубают пополам. Заготовку вымачивают в течение шести—семи дней и во влажном виде обрабатывают. С целью предохранения от растрескивания готовые ложки подвергают медленному просушиванию, для чего 10—15 дней держат в завернутом виде.

На юге повсеместно изготовляли из арчи широко применяемые в быту деревянные ведерки *(челек)* разных размеров и форм (рис. 82, *е*, *ж*). В них держали воду, хранили молочные продукты. Производство ведерок носило сезонный характер. Их делали лишь в течение полутора месяцев в году — в самые знойные дни лета (*саратан*), примерно в конце июня—начале августа. Древесина арчи именно в это время хорошо поддается сгибанию. Обрабатывали ее вскоре после заготовки, так как дерево со временем теряет свою эластичность.

Ведерки готовили из ствола дерева. Его распиливали на чурбаны длиной 80—100 *см*, выбирая при этом части без сучков. Затем из них с помощью тесла делали доски, которые помещали в воду (обычно проточную) дней на пятнадцать. Набухшие, легко гнущиеся доски мастер сгибал в трубку так, чтобы один край заходил на другой. При этом с внутренней стороны ведерка делались надрезы, напоминающие гофрировку. Края защемлялись двумя палочками *(кычкач)*. Одна из них пропускалась с внутренней стороны, другая — снаружи. Выступавшие концы закреплялись проволокой или веревкой.

Следующий процесс работы — сшивание краев согнутой доски. Для этого предварительно готовили нить из арчовой древесины. Для этого отделяли от дерева тонкий слой и так же, как дерево, вымачивали. Прошивали специальным шилом.

В ведерке всегда делали вставное дно, причем не только из арчи, но и из деревьев других пород. Его закрепляли деревянными гвоздиками. Делали к ведерку и крышку (*капкак*).

Готовую продукцию мастер опускал на некоторое время в горячую воду, после чего обмазывал животным или растительным маслом.

Непременной принадлежностью кочевого быта была ступа (*соку*). Отмечается две ее формы: цилиндрическая и бокалообразная (рис. 82, *а*, *г*). Ее делали из деревьев твердой породы двумя способами. В одних случаях середину обрубка предварительно выжигали, а затем обрабатывали теслом. В других — только выдалбливали. Пест к ступе готовили или из дерева (*соку билек*, рис. 82, *а*), или из камня (*соку таш*, рис. 82, *г*).

Из деревьев твердых пород мастера делали сосуд для сбивания масла (*күү*, *гүү*, рис. 82, *б*, *в*). Этот узкий (13—15 *см* в диаметре) и высокий (70—75 *см*) сосуд выдалбливали из целого бревна (применяли и выжигание) или делали из дощечек (их скрепляли железным обручем и вставляли дно). Последний способ изготовления более поздний, возможно, был заимствован у русских[392]. Мутовки к сосудам делали в виде крестовины или круга с треугольными вырезами.



Рис. 83. Футляр «пиала кап» (фото С. М. Дудина. ГМЭ, № 15-15).

В западных районах области, наряду с названными выше, местами бытует мутовка особой формы (рис. 82, *д*) — *тарткы*. Ее вырезают из одного куска дерева твердой породы. Масло получают при вращении этой мутовки с помощью ремней. Подобный способ сбивания масла широко распространен у таджиков.[393]

В прошлом в каждом хозяйстве непременной принадлежностью домашней утвари были деревянные футляры (рис. 82, *к*). В них при перекочевке складывали фарфоровые пиалы. Футляры имеют форму полушария и снабжены подвижной крышкой. При перекочевке их прикрепляли к седлу выпуклой стороной наружу, а в юрте подвешивали к верхнему краю стенки. Этот вид утвари обычно украшали резьбой (рис. 83). Делали футляры и из прутьев (рис. 82, *и*).

Плетением корзин киргизы раньше не занимались. Только в последние годы они научились у узбеков и таджиков делать корзины различной формы для хранения урюка.

Мастера-деревообделочники делают и музыкальные инструменты (рис. 84) из арчи и урюкового дерева. Южнокиргизский струнный инструмент (*комуз*) в принципе совершенно аналогичен изготовляемому киргизскими мастерами на севере. В длине грифа и в степени уплощенности резонатора отмечается много вариаций. Изготовляли на юге в прошлом и такие старинные киргизские музыкальные инструменты, как смычковый — *кыяк* (называют его и *кыжак*) и флейту — *чоор*. Теперь на них

392 В последнее время там, где отсутствуют еще сепараторы, деревянную посуду для сбивания масла стали заменять такой же формы металлической.

393 Е. М. Пещерева. Гончарное производство Средней Азии, стр. 302—304; М. С. Андреев. Таджики долины Хуф. Вып. II, стр. 141.

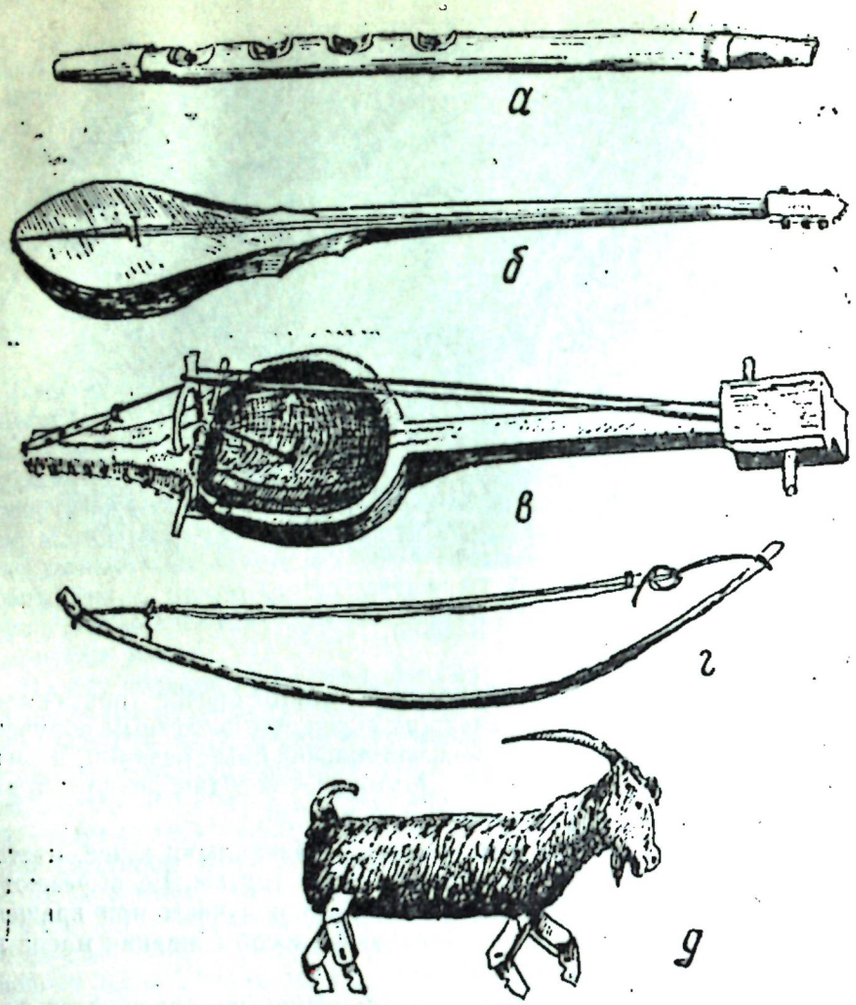


Рис. 84. Музыкальные инструменты. *а* — дудка «чоор»; *б* — «комуз»; *в, г* — «кыяк»; *д* — козлик «так теке», приводящийся в движение при игре на «комузе» или «темир комузе».

молодежь не играет. Забывают их и старики. Не делают мастера и широко распространенного в прошлом у всех киргизов развлекательного козлика *так теке*, приводимого в движение при игре на «комузе».[394]

Повсюду в области изготовляют седла андижанского типа[395] с раздвоенной головкой у высокой передней луки (рис. 85).

Производство седел для продажи было особенно развито на востоке Ошской области, в Узгенском и Советском районах. Здесь в некоторых селениях насчитывалось до десяти и более специалистов.

Мастера, работу которых нам пришлось наблюдать, делают ленчики седел из одного куска дерева и составные.[396] Отдельные части соеди-

394 Сейчас в быт южных киргизов входит новый музыкальный инструмент—бубен (*чылдырман*). Сами киргизы его не делают, приобретают у узбеков.

395 А. Ф. Бурковский. Из истории техники обработки дерева, стр. 94, табл. II, рис. 3.

396 Археологические находки в Тянь-Шане свидетельствуют о бытовании составного седла на территории Киргизии в тюркское время (А. К. Кибиров. Работа Тянь-Шаньского археологического отряда. Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР, вып. XXVI, 1957, стр. 86, рис. 3).

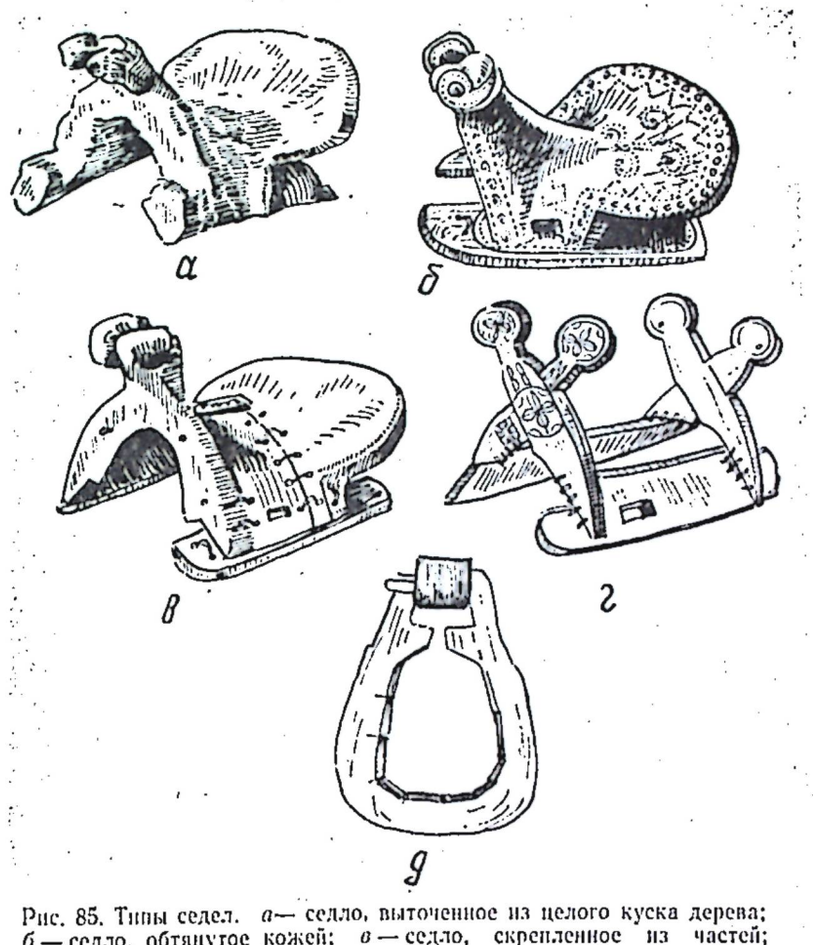


Рис. 85. Типы седел. *а*— седло, выточенное из целого куска дерева; *б* — седло, обтянутое кожей; *в* — седло, скрепленное из частей; *г* — детское седло; *д* — старинное деревянное стремя.

няют сыромятными ремешками (*көк*). Отверстия сверлят с помощью примитивного сверла, широко применяемого мастерами по дереву (рис. 86, 88).

Готовый ленчик обтягивают верблюжьей кожей, которую закрепляют гвоздиками так, что они создают узор (85. *б*).

* * *

Некоторые деревянные предметы принято было украшать росписью и резьбой. Роспись наиболее характерна для шкафа «джаван». Лицевую его сторону покрывают многокрасочным узором, включающим в себя весьма разнообразные мотивы. Этот прием не типичен для киргизов и, по всей вероятности, как и сам «джаван», заимствован у узбеков.

Характерна для киргизов плоско-рельефная резьба по дереву. Ее мы замечаем на футлярах для пиал, которые на юге Киргизии сохранились еще во многих домах. Орнамент крупный, имеет закругленные линии, преобладает типичный мотив завитка. Инструментами для резьбы служили резцы, долото, деревянный молоток, колотушка и нож с кривым выгнутым лезвием.[397]

Резьба, которой украшают лицевую сторону подставок под «джўк»—

397 С. М. Дудин. Отчет... Алай, стр. 25.



Рис. 86. За изготовлением седла. Советский р-н.

«секичек»[398],—имеет иной характер. Она примитивна. Орнамент вырезается по контуру острым ножом. Узор несложен: в виде сеток, косых крестов, четырех-шести- и восьмилепестковых розеток. По характеру узора и технике его исполнения здесь отмечается полная аналогия с резьбой на дверных рамах юрты.

Мастеров, умеющих наносить узоры на деревянные изделия, мы не встретили на юге Киргизии. Очевидно, после перехода киргизов к оседлости искусство резьбы начало приходить в упадок, не получив дальнейшего развития.

* * *

Сопоставление техники деревообделочного производства и ассортимента изделий у южных и северных киргизов приводит к выводу, что, несмотря на некоторые особенности, наблюдаемые у южных киргизов, в целом этот вид материального производства имеет у всех групп киргизов единые формы и, несомненно, восходит к очень древнему времени. Об этом свидетельствуют археологические находки на территории современной Киргизии и Алтая.[399]

[398] Подставку под «джўк» называют и *жук салды*.

[399] А. Ф. Бурковский. Из истории техники обработки дерева, стр. 86—87; А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник, стр. 18, 31; С. И. Руденко. Второй Пазырыкский курган. Л., 1948, стр. 20, 24, 57, Ю. Д. Баруздин. Указ. соч.

* * *

В наше время обработка дерева в сельских местностях приняла другое направление и осуществляется в совершенно иных организационных условиях. В колхозных мастерских работают столяры и плотники, имеющие часто специальную подготовку. Их труд в значительной мере механизирован, применяются станки и современные инструменты. Мастерские обслуживают производственные нужды колхозов, в них изготовляют также принадлежности для колесного транспорта, строительные детали для домов колхозников (рамы, двери и т. п.), вырабатывают мебель и некоторые предметы домашнего обихода, соответствующие национальным традициям киргизского населения.

ГЛАВА II

СЕЛЕНИЕ И ЖИЛИЩЕ

Наличие двух различных типов хозяйственной деятельности в XIX и начале XX вв.— кочевого скотоводства и оседлого земледельческо-скотоводческого — обусловили существование у киргизов двух видов жилища — переносного и постоянного. Полуоседлые киргизы пользовались одновременно обоими видами жилища. Оседание и переход к земледелию как основному занятию вели к постепенному исчезновению из быта значительной части населения переносного жилища и усовершенствованию нового его вида — глинобитного.

На территории современной Ошской области этот процесс протекал неравномерно. Причиной тому были неодинаковые темпы экономического развития различных групп киргизов, наличие или отсутствие тесного контакта их с соседним оседлым населением, отчасти и разновременность заселения области киргизами. Кое-где о существовании юрты население помнит уже смутно. В селении Палал Баткенского района, например, многие старики рассказывают, что с детства они жили в глинобитных домах. В Алайском районе старики, напротив, говорят о жизни в юрте как о недавнем прошлом, и она была здесь основным жилищем. По утверждению некоторых информаторов, немало юрт было уничтожено в годы басмачества, когда басмачи разоряли хозяйство, жгли юрты, угоняли скот.

В настоящее время в личном хозяйстве колхозников и рабочих совхозов юрты сохранились далеко не везде, да и те уже деформированы, подверглись видоизменению. Поэтому облик старой юрты мы часто восстанавливали по воспоминаниям стариков; большую помощь оказали в этом наследственные мастера по дереву.

Переносное жилище

Киргизские мастера по дереву *(жыгач уста)* в свое время прекрасно освоили производство деревянного остова юрты. Старейшие из них[1] обучались этому мастерству у своих отцов и дедов и до сих пор свято хранят все переданное им по традиции. Обычно мастера делали остов юрты на заказ, но практиковалось и предварительное его изготовление, без за-

[1] Ценная информация была получена от мастеров Маатказы Кайыпова (1890 г. рожд., совхоз им. Ленина Алайского района), Оторбая Сарымкулова (1800 г. рожд., сел. Уйлар Наукатского района), Адымамбета Кыдырова (1879 г. рожд., сел. Караул Фрунзенского района), Амата Маатназарова (1870 г. рожд., сел. Орто-Мачит Наукатского района), братьев Джолдоша и Коджо Сулеймановых (сел. Чак Алайского района), Тургумбая Абдылдаева (1886 г. рожд., сел. Кара-Кочкор Узгенского района).

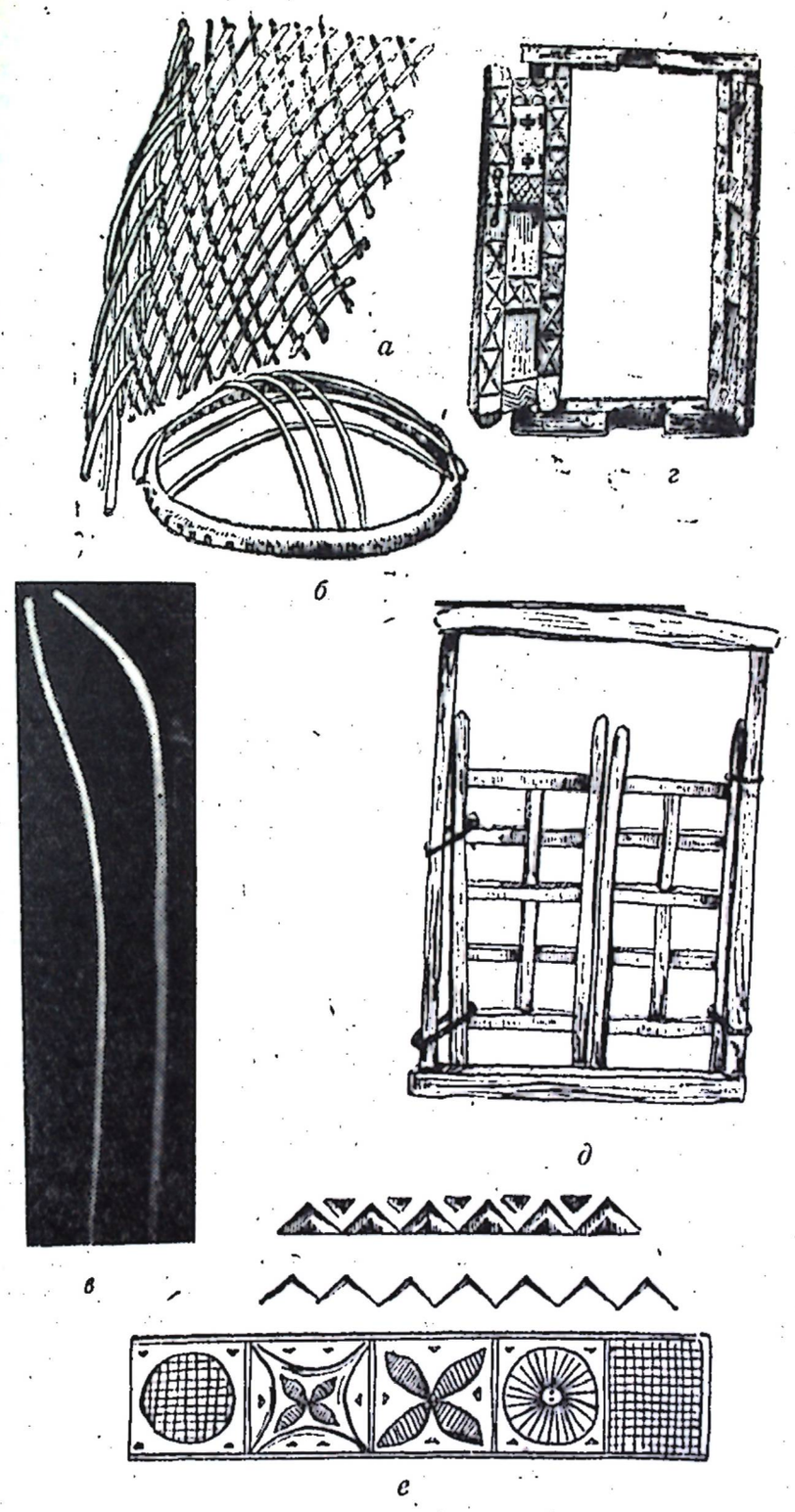


Рис. 87. Основные части остова юрты.
а —отдельное звено «канат» раздвижной стенки юрты; *б*—обод «тӱндӱк»; *в*—купольная жердь «уук» (справа) и палка решетчатой стенки «кереге»; *г*—дверная рама с двустворчатой дверью; *д* — дверная рама с привязанной к ней двустворчатой дверью; *е* — образцы орнаментов, употребляемых при резьбе на дверной раме.

каза. В отдельных случаях такой работой сообща занимались братья, жившие в разных семьях. Так, в сел. Орто-Мачит Наукатского района у мастера Маатназара было шесть сыновей. Все они переняли мастерство отца и в кооперации друг с другом изготовляли остовы юрт. В последнее время, как рассказывают мастера, за работу они получали деньгами, а не натурой, как это принято было раньше. Один из братьев, Амат, рассказывал, как споро они работали и как, работая сообща, выигрывали во времени. В то время как одному мастеру под силу сделать остов юрты в 20—25 дней, братья изготовляли его в 5—6 дней.

Юрта киргизского производства пользовалась широкой популярностью. Ее приобретали не только киргизы (причем киргизы всех родоплеменных групп, а также памирские киргизы), но и узбеки, тюрки, таджики.

На юге юрту принято называть *кара үй*, но чаще *кыргыз үй*. Обычное на севере название *боз үй* употребляют редко. Термин «кыргыз ўй» распространен по всему Ферганскому предгорью, в том числе и в северной части Ошской области. По всей вероятности, это название отражает отличительные особенности киргизской юрты и дано народами, приобретавшими юрты у киргизов.

Работа по изготовлению деревянного остова юрты носит сезонный характер. Занимаются ею обычно летом, на воздухе. Материалом служит преимущественно ива («тал»). Киргизы всегда заботливо выращивали эти деревья. Мастера различают следующие их виды: желтый (*сары*), белый (*ак*), черный (*кара*) и синий (*көк*). Лучшим по прочности и долговечности они считают *сары тал*. Остальные виды, по словам мастеров, подвержены более быстрому гниению. Иву мастера предпочитают березе («кайың»), так как изделия из последней под влиянием влаги могут менять свою форму. Береза идет только на одну архитектурную деталь — обод (*түндүк*).

Заготовка древесины требует много времени. На разделку ее для остова мастер тратит иногда пять-шесть дней, подбирая дерево определенной длины и толщины в соответствии с изготовляемыми частями юрты.

Остов киргизской юрты составляют решетчатые раздвижные стенки (*кереге*), состоящие из отдельных звеньев (*канат*), купольные жерди (*уук*), обод («тўндўк), дверная рама (*босого*) и дверь (*каалга*[2], *эшик, эргичек, эргилчек*).

Величина юрты бывает разной. Обычно она определяется количеством звеньев. Самая маленькая состоит из четырех звеньев, большая — из восьми — двенадцати. Средней считается юрта в шесть звеньев. В таком случае диаметр ее окружности равен примерно пяти метрам, высота около трех метров.[3]

Делая юрту, мастера точно рассчитывают соотношение всех ее частей. Они знают, например, сколько требуется при том или ином числе звеньев купольных жердей и какой они должны быть длины. Учитывается также высота решетчатых стенок, размеры обода, количество отверстий в нем для купольных жердей. Таким образом, изготовление остова юрты требует специальных навыков. Опытные мастера пользовались широкой известностью, тем более, что обычно они изготовляли не только остов юрты, но и различные предметы домашнего обихода.

---

[2] У монголов — *халга*. Н. В. Вяткина. Указ. соч., стр. 185. См. также Б. М. Юнусалиев. Киргизская лексикология, Ф., 1959, стр. 215—216.

[3] По рассказам некоторых информаторов, в прошлом строили и большие юрты, в которых могли разместиться человек двести; диаметр такой юрты равнялся в среднем 15 м.

Процесс изготовления деревянного остова юрты протекает следующим образом. Приготовленную древесину мастер высушивает, очищает от коры, остругивает с помощью *тарткы*[4] (рис. 80, *и*) и придает требуемую толщину и форму. Все детали остова, кроме рамы, подвергаются сгибанию.

На юге существует несколько приемов сгибания палок и жердей. Обработанные детали смачивают водой (обычно опускают на несколько минут в арык), затем держат в специально сделанных для этой цели дымовых печах (*мору*, рис. 88), имеющих высокую трубу, в которую и складывают дерево. Здесь оно под действием дыма размягчается и легко поддается сгибанию. Подобный способ обработки дерева известен мастерам из группы адигине.

Распространенным на севере приемом распаривания дерева перед сгибанием в тлеющем овечьем навозе[5] южнокиргизские мастера не пользуются.

В Алайской долине к сгибанию деталей приступают после предварительного просушивания дерева, не размягчая его.

Здесь же нами зафиксирован способ сгибания жердей тяжестью: на уже скрепленные готовые звенья решетчатого остова кладут камни, образующие нужные изгибы.[6]

Мастера Узгенского района (группа монголдор) выгибают купольные жерди из непросушенного дерева. Для этого они вбивают в землю три колышка в определенной конфигурации и между ними вставляют жерди, которые, высыхая, приобретают необходимую форму.

Но обычно сгибание жердей производится на специальном станке (*тез*), который имеется у каждого мастера. Он представляет собой толстое бревно с естественным изгибом, иногда имеющее развилку. Один конец его стоит на земле, другой на высоте 70—80 *см* упирается в стенку, дерево или столб. На поверхности бревна делается небольшая выемка, в которую вкладывают жердь и специальный деревянный шест — *шыкоор*[7], с помощью которого мастер придает жерди нужный изгиб.

Купольные жерди сгибают в нижней их части, соединяемой с решетчатой стенкой. В этом месте их стесывают примерно на 70—80 *см*, придавая уплощенную форму.[8] Выше жерди остаются круглыми, имея в сечении 3—3,5 *см*. От степени изгиба жердей зависит та или иная форма купола юрты: чем больше изгиб, тем более плоский купол, и наоборот. Ошские мастера делают одинаковый угол изгиба, в результате чего образуется полусферическая, слегка уплощенная форма купола. Этим южная юрта (а также юрты Чаткала и Таласа) отличается от юрты северных киргизов, где купол близок к конусообразной форме.[9]

Некоторые мастера проверяют угол изгиба купольных жердей с помощью готовой мерки, называемой *андаза*.[10] Части жерди, которая входит в отверстие обода «тўндўк», придают несколько заостренную форму.

---

[4] Позднее этот инструмент стали называть *ранды*.

[5] А. Ф. Бурковский. Из истории техники обработки дерева, стр. 93; Е. Н. Махова. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, стр. 24.

[6] Способ сгибания жердей юрты при помощи камней применяют карлуки южных районов Таджикистана и Узбекистана (Б. Х. Кармышева. Жилище узбеков племени карлук южных районов Таджикистана и Узбекистана. Изв. отд. общ. наук», 10—11, 1956, стр. 16).

[7] Мастера Алайской долины называют этот шест *жан жыгач* (буквально — «душа дерева»), а Узгенского района — *тездин тили* (язык станка «тезь»).

[8] Нижняя часть купольных жердей, где имеется сгиб, носит название *билек*.

[9] Е. Н. Махова. Материальная культура киргизов..., стр. 47.

[10] Подобная мерка существует не у всех мастеров. Многие сгибают жерди на глаз.

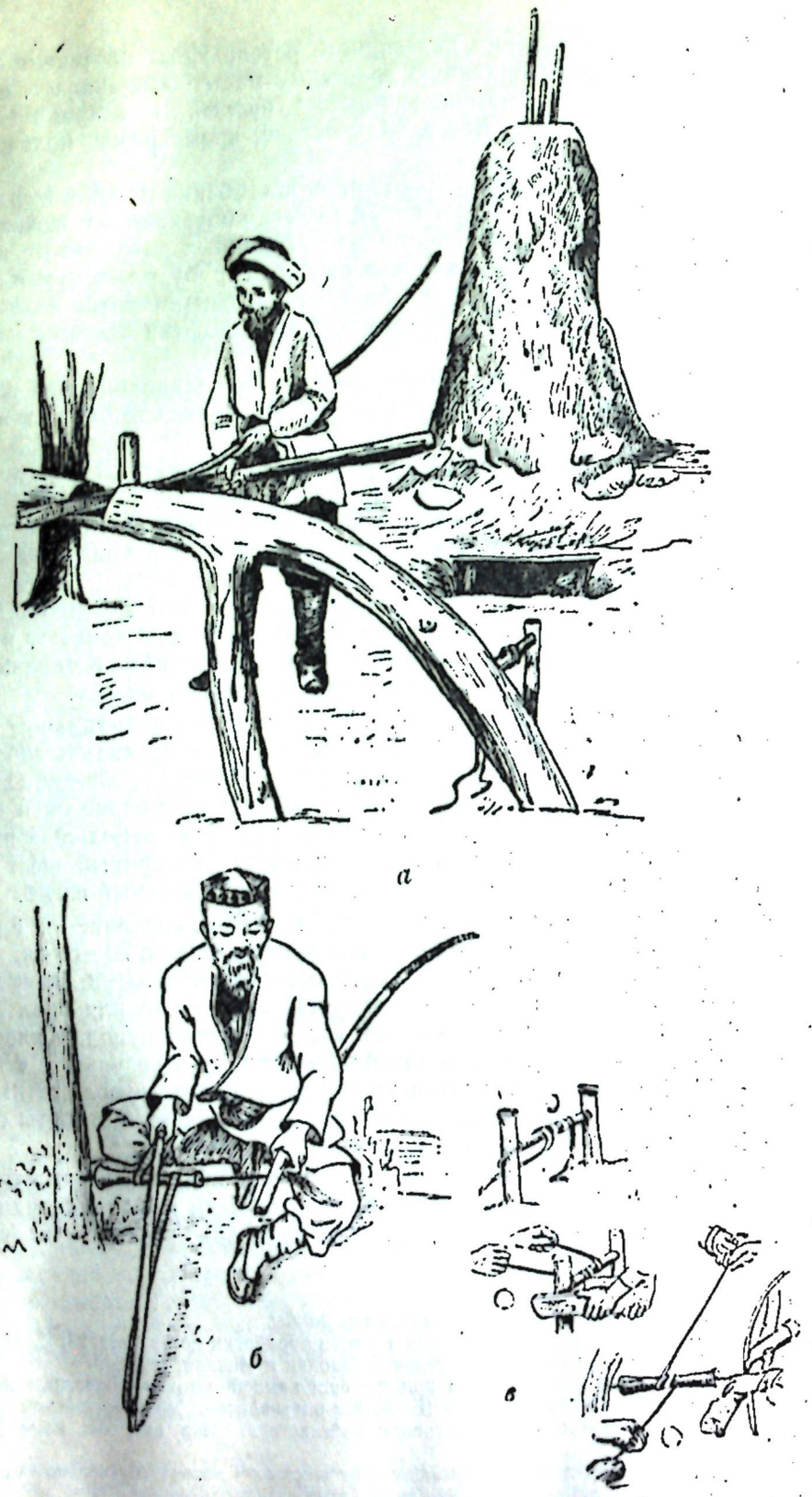


Рис. 88. Изготовление деревянных частей юрты. Наукатский р-н. *а* — станок «тезь» и печь «мору»; *б*, *в* — способы сверления отверстий.

Длина купольных жердей в средней юрте достигает 200—240 *см*; в больших юртах иногда превышает даже 3 *м*. Жерди, укрепляемые над дверью (*эшик уук;* их три), короче остальных, поскольку один конец их присоединяется к верхней перекладине дверной рамы (*баш босого*), располагаемой выше стен юрты. Каждая жердь, для прикрепления ее к стенке остова юрты, имеет в конце отверстие.

Стенки юрты (*кереге*) раздвижные. Они представляют собой решетку из палок, которым на станке «тезь» придается изогнутая форма. При установке юрты изгиб этот заметен, стенка имеет несколько выпуклую форму кнаружи в нижней ее части. Длина палок зависит от величины юрты (колеблется в пределах от 200 до 290 *см*). Верхняя их часть, как и купольных жердей, уплощена. Диаметр средней части палки — 2,5—3 *см*.

Для просверливания отверстий в купольных жердях и палках стенок существует примитивное сверло (*үшкү*) длиной 30—35 *см*, надетое на деревянную ручку. Один конец его во время работы упирается в неподвижную стойку, другой—в просверливаемый предмет. Вращается сверло при помощи ремня. В движение оно приводится одним или двумя помощниками мастера (рис. 88, *в*). Во Фрунзенском районе пользуются еще более старинным способом сверления: концы приводного ремня мастер укрепляет на двух сторонах палки, что позволяет выполнять этот процесс одному человеку (рис. 88, *б*).



Рис. 89. Скрепление стен юрты. Алайская долина.

Стенка юрты образуется путем скрепления составляющих ее палок сыромятными ремешками (ширина 1 *см*), которые пропускают через просверленные в палках отверстия. На каждой палке их бывает семь-восемь. Чем чаще они расположены, тем меньший размер в раздвинутой стенке имеет образуемый палками ромбовидный просвет (*кереге көз*). Большие отверстия мастера называют *тор көз*, меньшие—*жел көз*. Палки соединяют в определенном порядке, так чтобы по мере необходимости они сдвигались и раздвигались.

Узел крепления (*керегенин топчусу*), находящийся с обеих сторон палки, образуется в результате пропускания конца ремешка в продольную прорезь у края. Крепление такого рода носит название *көк*. После того как мастер скрепил положенное количество палок, он подравнивает

их пилой, раздвигает решетку и ставит на землю. Раздвинутые решетчатые стенки образуют в плане круг. Для удобства перевозок их распиливают по вертикальной линии на отдельные звенья, получившие название *«канат»* (крыло). Каждое звено подвижно, легко растягивается и содержит 12—15 верхних скреплений (развилок) палок, называемых *кереге баш*. Обычно стороны отпиленной части решетки имеют четыре-пять перерезанных укороченных палок (*саканак*).

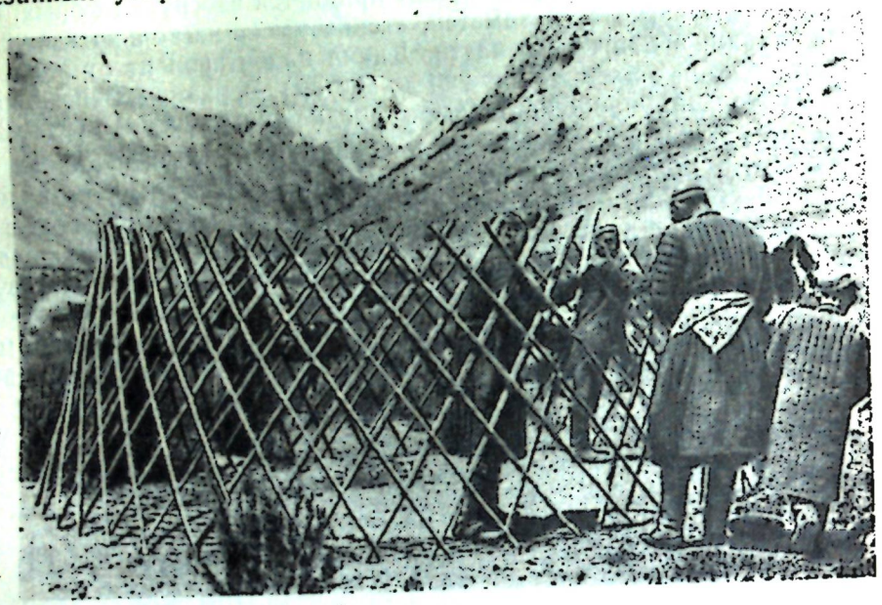


Рис. 90. Распиливание решетчатого остова юрты на звенья «канат». Алайская долина.

Верхнюю часть деревянного остова юрты — обод («тӱндӱк») делают, как упоминалось выше, из березы диаметром 12—15 *см*. На станке его выгибают из одного или двух шестов, концы соединяют проволокой или гвоздями. Сгибание производится при помощи деревянного шеста — *балбан* (силач).

Отверстия для вставления концов купольных жердей в обод делают сквозными. Количество их соответствует количеству жердей. Размер обода определяется величиной юрты. При шести звеньях и примерно ста жердях диаметр верхнего обода бывает равен 150—160 *см*. Поверх него укрепляется от двух до четырех пар крестообразно положенных деревянных (часто уплощенных) перекладин, носящих название *чамгарак*. Они имеют выпуклую форму (высота в середине от 30 до 40 *см*). Выпуклость «чамгарак» мастера определяют на глаз, в соответствии с величиной обода.

Сквозные отверстия в ободе выжигают раскаленными железными долото — *көзөөч*. Углубления для верхних перекладин делают над отверстиями для купольных жердей.

Дверные рамы изготовляют из ивы. Двустворчатые двери крепятся на шипах. Для этого в верхних и нижних перекладинах рамы просверливают отверстия—*чуңкур*. В двери же делают соответствующие углублениям выступы-шипы (*турум*). В небогатых юртах на пастбище к боковым косякам рамы привязывают лестничного вида двустворчатые или одностворчатые загородки (*эргичек, эргилчек*), которые несколько выше половины высоты дверной рамы. В таком случае ни углублений в раме, ни выступов в двери не делают.

У ошских киргизов было принято наносить на купольные жерди и палки решетчатого остова юрты орнамент в виде выемки, желобка (*ковул ашам*) при помощи специального инструмента *ковул тарткы*, имеющего на рабочем крае зазубрины. Орнамент делали на нижних частях купольных жердей и верхних частях палок решетки.

На боковые стойки и притолоку рамы с внутренней стороны часто наносили несложный орнамент (рис. 87, *е*), сходный с орнаментом на подставке для «джӱка»—«секичек». В юртах Ляйлякского района верхний обод украшали резьбой в виде полукругов, тянущихся цепочкой.

* * *

Чтобы познакомиться с системой крепления составных частей юрты, необходимо последовательно рассмотреть порядок её установки. Как и всюду у киргизов, установка юрты является обязанностью женщины (мужчины помогали только поднять тяжелый обод). Сначала ставят дверную раму и растягивают решетчатые стенки, располагая их по кругу. Края соединяют, перевязывая бечевкой или узкой тканой тесьмой (лентой). Верх раздвинутой стенки скрепляют. Для этого к боковым косякам рамы прикрепляют узорную ленту — *боо чалгыч*, которой опоясывают верхнюю часть решеток вплоть до другого косяка двери. Затем строят купол. К каждому «кереге баш» привязывают купольную жердь, на конце которой через просверленное отверстие продернут шнур. Соединение купольных жердей с верхним ободом, который поддерживают высокими шестами,— наиболее сложный этап установки юрты. Здесь прибегают к помощи мужчин, особенно когда скрепляют с ободом первые жерди.

После соединения всех жердей укрепляют купол юрты. Для этого немного выше сгиба жердей узкой длинной тесьмой («тизгич боо»)[11] обвивают каждую жердь.[12] Дальше следует прикрепление широкой тканой полосы («кереге тануу»). Ее располагают ниже «чалгыч», протягивая также вокруг юрты, причем концы укрепляют у дверных косяков. Иногда таким образом протягивают не одну, а две полосы, одна под другой. Вслед за этим вокруг решетчатого остова юрты ставят циновку. Ее делают из чия или камыша.

Следующий этап — навешивание дверного полотнища («эшик тыш»). Оно состоит из двух слоев — войлока и чия — и имеет с одного конца форму прямоугольника (им покрывают проем двери), с другого — форму вытянутой трапеции, идущей по куполу юрты — от верха дверной рамы до дымового отверстия. Прикрепляется полотнище посредством тканой тесьмы («эшик боо»), которую перекидывают через обод и тянут к верхней перекладине рамы, где и укрепляют.

Местами чий для навесной двери заменяют прутиками жимолости, которые соединяют не шерстью, как в полотнище из чия, а сыромятными ремешками. Скрепление производится таким же способом, как и в циновке из чия.

Летом навесная дверь может быть поднята. В таком случае ее скатывают в трубку и прикрепляют к верху дверной рамы шерстяными шнурами.

Поверх жердей по куполу натягивают войлочные, шириной примерно в один метр, орнаментированные полосы (2—3) «джабык баш». По-

11 Иногда называют и *уук тызма* (очевидно, от русского слова «тесьма»).

12 Способ перевивания тесьмой каждой жердочки несколько напоминает способ крепления купола к стенным жердям в жилище «чаппари» (у джемшидов). См. Э. Г. Гафферберг. Жилище джемшидов Кушкинского района, СЭ., 1948, № 4, стр. 123, рис. 4.

следние по форме приближаются к трапеции и поэтому удобно ложатся на верх купола. Нижнюю сторону полосы часто обрамляют узорной тесьмой и бахромой, сплетенной из красных шерстяных ниток. Этот своеобразный купольный фриз встречается только у киргизов, живущих в восточной части. На юго-западе области его не применяют. Для юрт северных киргизов такое украшение типично.

Ниже сгиба купольных жердей протягивают декоративную полосу «тегирич» (рис. 92). Подобное украшение бытует в Ошской области повсюду, но выполняют его по-разному. В восточной части области наиболее распространена полоса из бархата, украшенная вышивкой, на западе же ее чаще выполняют техникой узорного или ворсового ткачества или делают из цветной (синей, красной) ткани домашнего производства, реже — из бархата.

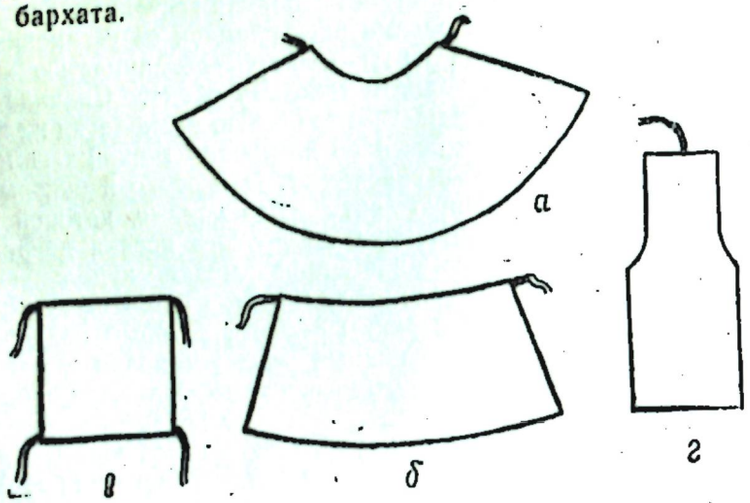


Рис. 91. Схема войлочных покровов на юрту. *а* — «ўзўк»; *б* — «туурдук»; *в* — «тўндўк джабуу»; *г* — «эшик».

После размещения внутренних декоративных полос юрту покрывают разными по форме, назначению и названию войлоками. В способах покрывания юрты у южных киргизов существуют различные варианты.

Стены закрывают войлоками, которые носят название *туурдук*.[13] В юго-западных районах называют их и *тутуу*.

На юрту средних размеров делают три таких войлока, на бóльшую — четыре. Ширина каждого войлока 1,8—2, длина — 4,5 и 5,5 *м*. К верхним углам войлоков пришивают тканые узорные ленты («туурдук боо») шириной 6—8 *см*, с помощью которых они и укрепляются. Закрытые таким образом стены юрты опоясывают арканом или узорной тесьмой (*кырчоо*).

Следующий комплект войлоков — *узук* — служит для покрывания купола юрты. Это и определяет их форму. Они трапециевидные, с округлым верхом и низом. Их примерные размеры: высота — 3—3,2, длина по верху — 2,5—2,7 *м*, по низу — 8—9 *м*. Сначала покрывают переднюю сторону купола войлоком *алдыцкы узук*, а затем — заднюю войлоком *арка узук*. Верхние края обоих войлоков соприкасаются с ободом, венчающим купол юрты. К боковым сторонам каждого из них пришивают узорные ленты («ўзўк боо»). Ленты переднего войлока проходят поверх купольных жердей внутри юрты у задней стороны. Ленты, идущие от зад-

[13] Аналогичный войлочный покров на стены юрты у монголов носит названия *туурге, туурга* (К. В. Вяткина. Указ. соч., стр. 184).

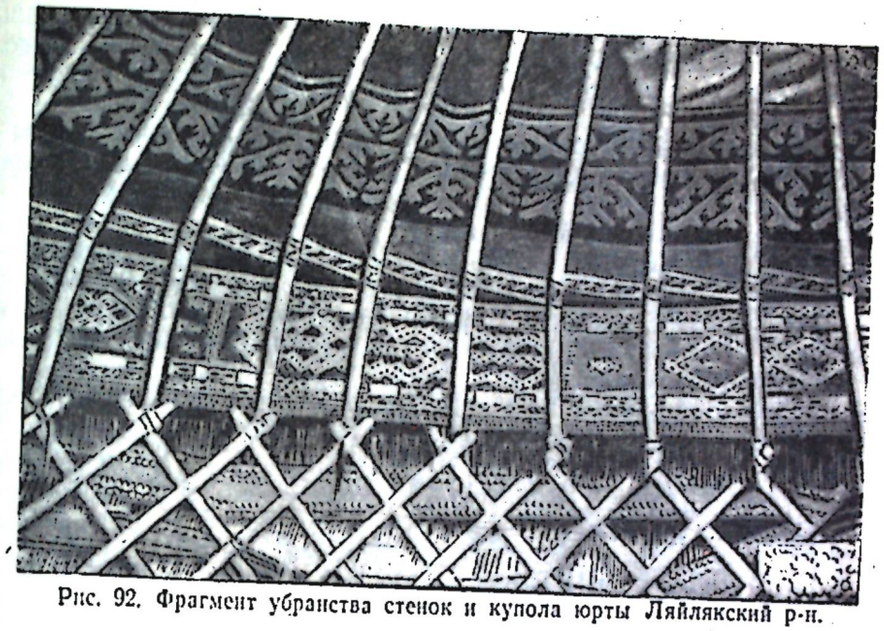


Рис. 92. Фрагмент убранства стенок и купола юрты Ляйлякский р-н.

него войлока, протягиваются через купол у навесной двери и закрепляются у решетчатой стенки.

Описанный вариант покрывания юрты типичен для Узгенского, Советского, Алайского, Наукатского районов, частично для Фрунзенского. Подобной формы войлоки, способ их крепления и наименования бытуют и у северных киргизов.

В юго-западных районах существует несколько вариантов покрывания юрты. Во Фрунзенском районе и дальше на запад войлоки для закрывания стен юрты имеют особенности, которые сводятся к следующему: к верхним их краям пашивают полосу «тутуу баш», выполненную техникой войлочной аппликации. Там, где есть такая орнаментированная полоса, во внутреннем убранстве отсутствует «джабык баш», который, как отмечалось выше, типичен для киргизских юрт в восточной части области и для юрт северных киргизов.

В Ляйлякском, частично Баткенском и Фрунзенском районах, к краям войлока, покрывающего заднюю сторону купола юрты, пришивают три ленты белого цвета (неорнаментированные или узорные, выполненные техникой «беш кеште»). Они перекрещиваются поверх купола и на боковых сторонах юрты[14] (рис. 93). Аналогичный способ крепления войлоков в юртах отмечается у локайцев[15], кочевых узбеков.[16] Так же закрепляют войлоки, украшая их узорными лентами, и каракалпаки[17], хотя переплета лент у стен юрты здесь не бывает.

Несколько иначе выглядят юрты киргизов группы нойгут. Остов юрты от дымоходного отверстия до самого низа покрывают несколькими (тремя-четырьмя) сплошными войлоками, купол — еще двумя войлока-

[14] Эти ленты прикрепляются к краям войлока посредством петель и палочек.

[15] Б. Х. Кармышева. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана, вып. 1, 1951, стр. 134.

[16] К. Л. Задыхина. Узбеки дельты Аму-Дарьи. Тр. Хорезмской археол.-этнограф. экспед., т. I, М., 1952, стр. 356.

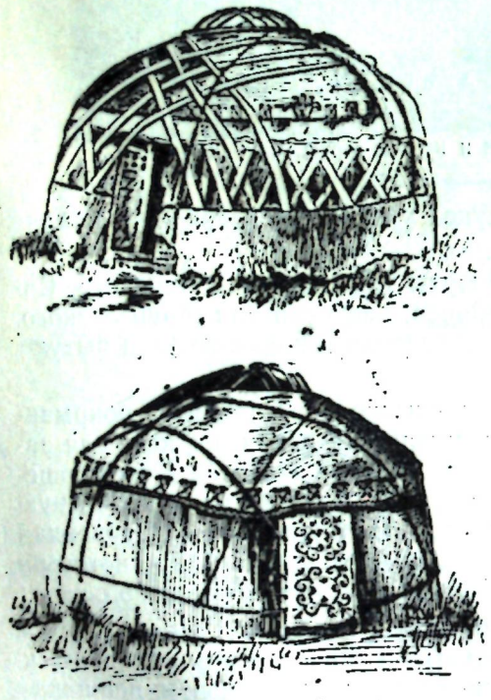
[17] Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса. Там же, стр. 562—564.

ми, называемыми *делбир*[18] и имеющими такую же форму, как описанные выше «ўзўк». Их прикрепляют при помощи белых узорных лент, выполненных техникой «беш кеште», которые перекрещиваются только на куполе.

Дымоходное отверстие закрывают войлоком квадратной формы — *тундук жабуу*. В каждом его углу пришиты арканы. Три из них крепятся к «кырчоо», один остается свободным. С его помощью открывают и закрывают дымоходное отверстие.

К ободу привязывают тканые ленты «джель боо», их назначение — укреплять юрту. Во время сильного ветра ленты опускают до земли и привязывают к колу, вбитому в землю около очага. В обычное время концы «джель боо» приподняты и свисают с обода, поэтому их украшают кистями, вышивкой.

Перейдем к описанию внешнего украшения южнокиргизских юрт. Отмечается несколько вариантов.



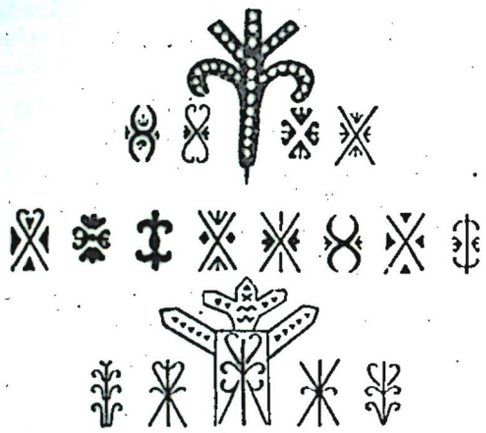
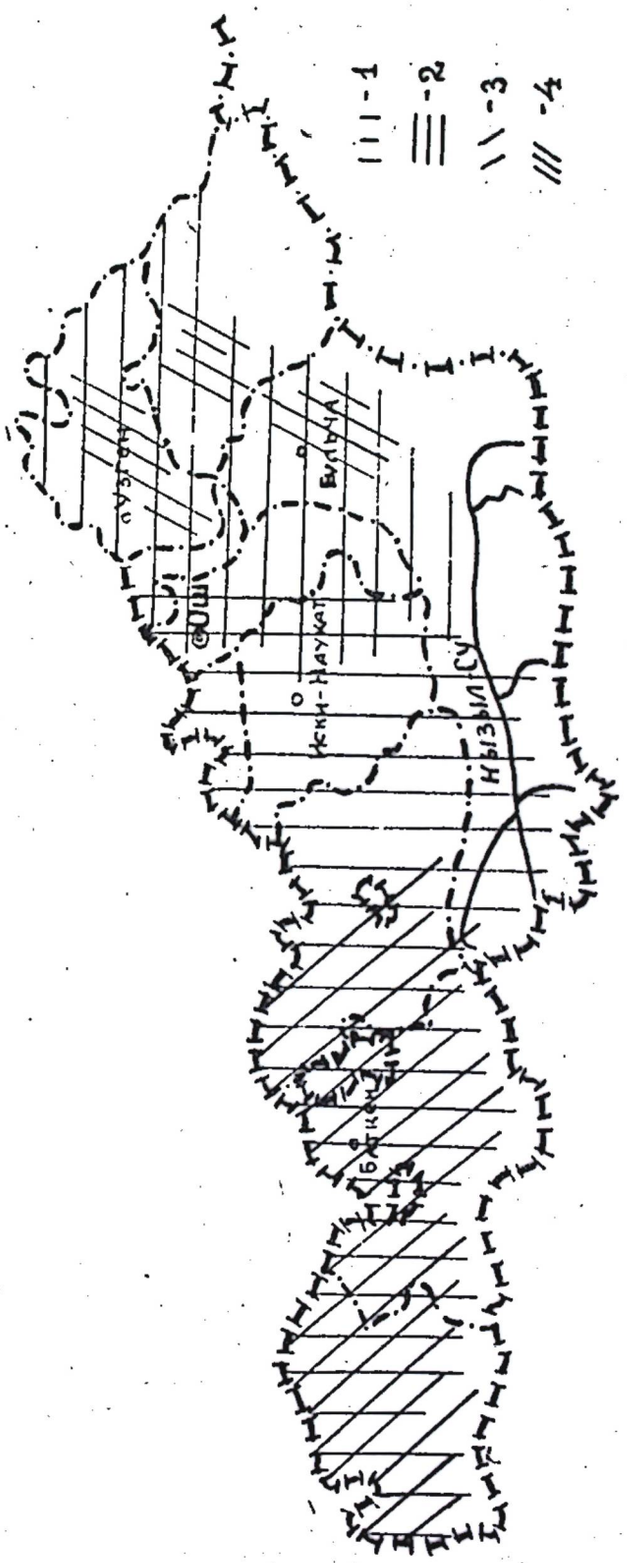


Рис. 93. Юрта Ляйлякского р-на (вверху), юрта Алайской долины (внизу). Мотивы аппликационного орнамента на куполе юрты (справа).

В Алайском, Узгенском районах к краю «ўзўк» прикрепляют войлочную полосу (20—25 *см*) с аппликацией или красную шерстяную бахрому (*тор чачы*). В других районах (Наукатском, Фрунзенском, Баткенском, Ляйлякском и в Алайской долине) по краю «ўзўк» нашивают вырезанные из цветной ткани (красной, синей, черной) фигуры в виде ромбов или треугольников, называемые *чегит*. Над ними прикрепляют *төтөгө*, которые представляют собой прямоугольные куски войлока (15×20 *см*), украшенные аппликацией. Всего нашивают примерно 40—50 «төтөгө». К верхним их углам прикрепляют пучки шерсти яка. Кроме «төтөгө», непосред-

[18] *Делбир* — развеваться (Киргизско-русский словарь, стр. 209). Так же называют войлоки, покрывающие купол юрты, и памирские киргизы (Ю. А. Шибаева. Материалы по жилищу... стр. 101). Представляет интерес монгольское и калмыцкое название аналогичных покровов юрты — *девер* (К. В. Вяткина. Указ. соч., стр. 184; Н. Харузин. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М., 1896, стр. 33, 56).



Карта 3. Распространение некоторых форм убранства юрты: *I* — аппликация «төтөгө»; 2 — «джабык баш»; 3 — «тутуу» и перекрещивающиеся на куполе и у стен юрты ленты, выполненные техникой «беш кеште»; 4 — бахрома и орнаментальные полосы.

ственно на войлоки «ўзўк» нашивают с четырех сторон купола юрты более крупные аппликации. В Алайской долине и Ляйлякском районе эти украшения сохранились по настоящее время. Возможно, в отдаленном прошлом они исполняли роль оберега, и мы имеем здесь дело с более архаичными формами убранства юрты. Во всяком случае, они заслуживают внимания и дальнейшего изучения. Аналогично убранство юрты и у памирских киргизов.[19]

В Наукатском и частично Фрунзенском районах нами было отмечено иное убранство купола юрты: на расстоянии 20—25 *см* от края войлока нашивают войлочные куски вытянутой прямоугольной формы, под них пропускается тканая (обычно узорная) полоса.[20]

В те времена, когда жили только в юрте, на зиму ее утепляли: низ обкладывали земляным валиком. Землю при этом брали около юрты, оставляя вокруг нее канавку. В юрте все время поддерживали огонь.

В отдельных местах Ошской области было принято во время различных общественных сборищ (поминок, свадьбы и пр.), устраивавшихся богатыми киргизами, соединять две-три юрты. Составленные вместе в один ряд, они образовывали просторное помещение.

На юге употребляли также переносные жилища иного типа, которыми пользовались пастухи на летних выпасах. К ним относится прежде всего *алачык*, для которого характерно отсутствие раздвижных стенок (*кереге*). По рассказам старейших информаторов, в прошлом существовало два варианта такого рода жилища.

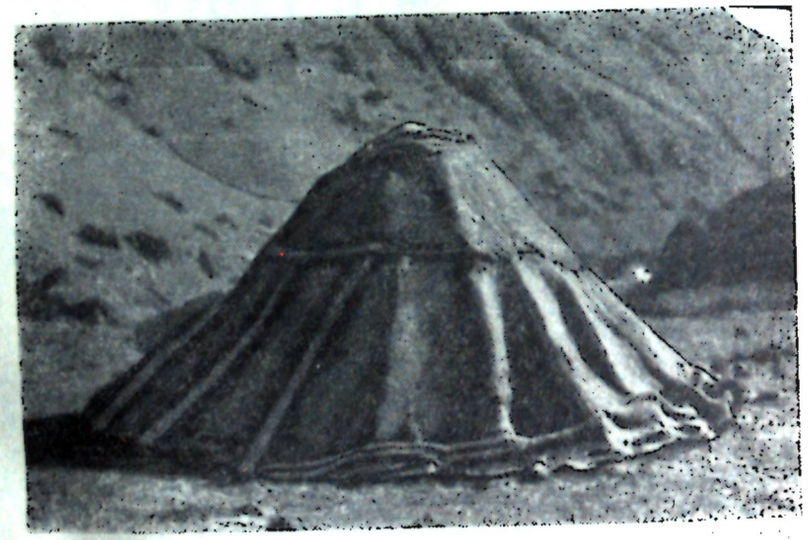


Рис. 94. «Алачик». Наукатский р-н (фото С. М. Абрамзона, 1947 г.).

Первый вариант напоминал собой шалаш, основу которого составляли одни только купольные жерди. Их устанавливали в круг и скрепляли вверху; жерди поддерживал поставленный в середине шест. Такого типа жилище нами было отмечено у групп адигине и джоокесек.

Основа жилища второго варианта состояла из купольных жердей (примерно двадцать штук) и скрепляемого их обода. Этот вариант упрощенного переносного жилища был более распространен и имел еще на-

19 Ю. А. Шибаева. Материалы по жилищу мургабских киргизов, стр. 101—102.

20 Такое убранство юрты отмечено на рисунке В. В. Верещагина «Киргизские кибитки на реке Чу» (1869—1870). См. А. К. Лебедев. В. В. Верещагин. М., 1958, стр. 92—93.

звания *кепе* (группа кесек), *ак тигер*[21] (группа адигине), *тигертмек* (группа төөлөс).

Следует отметить, что деревянные части для жилищ типа «алачик» мастера никогда не делали специально. Использовались, как правило, старые части уже отслужившей юрты.

* * *

Внутреннее убранство в киргизской юрте устанавливалось веками, и до настоящего времени в размещении тех или иных предметов и в назначении отдельных частей помещения наблюдается большая устойчивость. До сих пор, например, различаются женская и мужская половины, почетное место и место для костра (киргизы называют его *коломто*).[22] Костер разводят на ровном месте или в небольшом углублении. Для котла обычно ставят железный таган («тулга») или камни. В зависимости от этого различают два типа очага: *таш очок* и *тулга очок*. Около очага всегда находятся щипцы «аташ күрөк», которыми подкладывают топливо, поправляют костер, берут уголь. Здесь же обычно стоит чайник («кумган») для кипячения воды.

С правой стороны от входа складывают предметы хозяйственного обихода, утварь, продукты, у стенки на землю ставят ведра с водой, котел, покрытый крышкой из чия, железные и чугунные чайники, в которых кипятят воду. Здесь же обычно находилась деревянная ступа, деревянные сосуды, в которых сбивали масло. В стороне — каменная ручная мельница (*жаргылчак*). По стенке развешивали различные хозяйственные сумки.

На расстоянии примерно 1,5—2 *м* от входа ставят ширму «ашканачий» (ее высота 140—150 *см*, длина—2—2,5 *м*), которая, как уже отмечалось, имеет не только практическое назначение, но и служит украшением в юрте. Верх ширмы украшают вышитой полоской (из черного бархата или красного сукна). Правую сторону ширмы привязывают к купольным жердям и решетчатой стенке, затем ее растягивают и, несколько изогнув, присоединяют к шесту (*бакан*), укрепленному в земле на расстоянии примерно 75—80 *см* от стенки юрты. Вход за ширму закрывается загородкой (высотой 70—80 *см*) из чия (ее называют *ашкана ооз*). За ширмой хранят продукты, ставят шест-вешалку[23], называемую *бакан;* на нее вешают куски мяса, мешки с творогом (*сузмо*), мешочки с солью, кожаные мешки с различными продуктами, кожаную скатерть для разделывания теста. На землю или на камни ставят деревянную посуду с молочными продуктами. По стене развешивают сумки, в которые складывают чашки, тарелки, ложки.

Рядом с входом за ширму на подставке («секичек») в прошлом стоял большой кожаный сосуд («саба») для приготовления кумыса.

Место у противоположной от входа стены считается почетным. Его называют *төр*. Здесь принимают гостей, раскладывая перед ними скатерть «дастархан».

21 Северо-восточные казахи племени найман «называют кибитку, состоящую из двухканатного кереге, небольшого числа уук, с маленьким *чамгарак, ак тыгыр*» (см. С. И. Руденко. Очерк быта северо-восточных казахов, стр. 32).

22 Киргизы группы нойгут связывают понятие «коломто» с неостывающим очагом.

23 Для вешалки срубают тонкое ровное дерево с часто расположенными ветвями. Последние укорачивают примерно до 20—25 *см*, концы их заостряют. В Южной Киргизии распространены только такие шесты-вешалки. Вешалок с железными крючками, иногда отделанных серебром, которые бытовали у северных киргизов (как и у казахов), на юге мы не встретили.

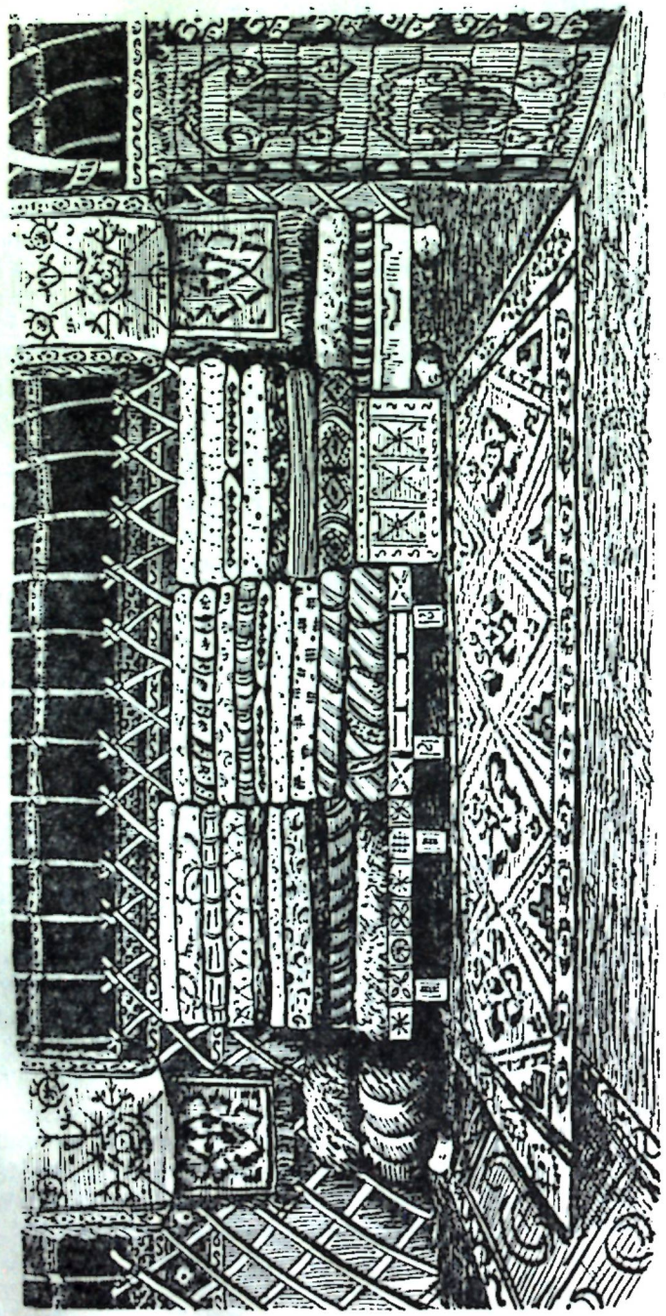


Рис. 95. Внутреннее убранство юрты. Фрунзенский р-н.

Непосредственно на землю сначала стелют подстилку из кож, шкур, из тканей домашнего производства, сверху — орнаментированные войлочные либо ворсовые ковры или паласы из узорной ткани, а поверх всего—узкие ватные одеяльца *(көрпөчө, төшөк)* или меховые коврики.

Вдоль почетного места у самой стенки складывают в определенном порядке постельные принадлежности, тюки с домашними вещами, войлоки, одежду — все наиболее ценные вещи, которыми располагает семья. По этому своеобразному «сооружению», носящему название «джўк», в прошлом судили о зажиточности владельца юрты, а также о мастерстве живущих в ней женщин. «Джўку» всегда стремятся придать аккуратный и нарядный вид.

Вещи складывают или на камнях, или на специально сделанной деревянной скамеечке «секичек» высотой 35—40 *см,* которую украшали резными узорами. В противоположность северным киргизам подставку под «джўк» на юге не закрывают. Нижний ряд «джўка» составляют сундуки и ковровые мешки для вещей — «чавадан». Здесь же укладывают «бокчо»[24] — свертки из узорной ткани, в которых продолжают еще иногда хранить одежду. В нижнюю часть «джўка» складывают также верхнюю одежду (шубы, тулупы, халаты). Верхние ряды состоят из одеял *(көрпө, жууркан)* и расшитых подушек-валиков («джаздык»). Сюда же складывают ковры разного вида (ворсовые, войлочные), вышитые покрывала для коня. Поверх «джўка» кладут подушки *(балыш).*

У южных киргизов — два способа устройства «джўка»: свертывание вещей в валик (особенно одеял, войлоков, тканей, ковров) и складывание их в несколько слоев. Первый способ обычен для восточных районов (как и у северных киргизов), второй — юго-западных и напоминает способ укладки «джўка», характерный для узбекского и таджикского населения Ферганы. Часть «джўка» женщины ежедневно разбирают на ночь, а утром снова тщательно укладывают. При раскладывании постелей (надо отметить — очень удобных для сна) сначала на пол настилают несколько слоев войлока, а затем, также в несколько слоев,—одеяла. Под голову кладут валик «джаздык», который можно назвать скорее подголовником, чем подушкой. Собственно подушки — «балыш» — появились, очевидно, позднее. Их наполняют ватой, пером, пухом. Наволочки на них шьют из светлой фабричной ткани, часто с длинными завязками, что также характерно для узбеков и таджиков. Валики и подушки всегда предлагают гостям для удобства.

Левую половину юрты называют «капшит». Это мужская половина. Здесь обычно занимают места молодые люди (старики садятся на почетном месте).

Слева от входа хозяин юрты вешает на стене принадлежности для верховой езды. Здесь же привязывают новорожденных телят и ягнят.[25]

С левой стороны от входа раньше располагались молодожены. На ночь здесь опускали занавесь («көшөгө), которая отделяла постель молодых от остального помещения. Ее прикрепляли к купольным жердям юрты. Днем концы поднимали и затыкали за жерди. Шили занавесь в зависимости от достатка хозяина юрты: из шелка, хлопчатобумажной ткани или из кусочков цветных тканей (техникой «курак»), иногда ее вышивали. Здесь на стену принято было вешать ковер «туш кийиз» («туш

24 В группе адигине аналогичные свертки называют еще и *тангылчак.*

25 В группе нойгут эта сторона юрты известна под названием *көгөн* (термин, обозначающий привязь для овец).

туурдук»). Но, как указывалось выше, он бытовал только в восточной стороне области.

В убранстве южнокиргизской юрты были типичны своеобразные «подвесные» полки «аяк койчу», «кош джабык»[26] и сумки «баштык». В них складывали преимущественно носильные вещи (головные уборы, пояса, платки, украшения, сапожки) и развешивали по обеим сторонам «джўка» одну под другой (сверху к купольным жердям привязывали «аяк койчу» («кош джабык»), под ними к верху раздвижной стенки прикрепляли «баштык». Как указывалось выше, их делали из войлока, кожи, ткани и всегда украшали орнаментами. Таким образом, они имели не только практическое, но и декоративное назначение и придавали интерьеру юрты особый стиль, отличающий ее от юрты северных киргизов[27].

Освещали юрты раньше при помощи чугунного или глиняного светильника *чырак*, имеющего древнейшее происхождение. Фитиль делали из ваты, жир использовали всякий. Для светильника недалеко от очага в землю втыкали деревянную подставку «чирак пая». Керосиновые лампы стали появляться лишь в начале XX в.

* * *

Юрты богатых скотоводов имели обычно большие размеры: они состояли из десяти и больше решетчатых звеньев. Такие юрты принято было называть «ордо уй». Выполняя заказы на деревянные части юрты для богатых людей, мастера скрепляли решетчатый остов серебряными шарнирчиками; каждую купольную жердь, а иногда и деревянный обод, украшали серебряными фигурными пластинками. Отделке двери юрты (*каалга)* уделяли особое внимание. На нее мастера наносили сложные резные узоры, с внутренней стороны украшали серебряными пластинками, в верхнюю часть двери вставляли зеркала.

Богатые юрты покрывались светлыми, почти белыми войлоками. Нарядный вид жилищу придавали различные украшения: красочные аппликации, которыми украшались войлоки купола, бахрома, кисти, которыми оканчивались узорные тканые ленты, скрепляющие юрту. Кисти блестели от бесчисленного количества серебряных бляшек, прикрепленных к ним.

Стены юрты обтягивались орнаментированными циновками из чия *(чырмаган чий)*, которые своей спокойной красочной гаммой придавали жилищу особый уют. Цветной шерстью оплетали чий навесной двери. Все украшения юрты выполнялись на дорогих тканях шелковыми, шерстяными, парчовыми нитками.

«Джўк» пестрел яркими шелковыми одеялами, разноцветными вышивками по бархату, подушками разных форм, узорными тканными лентами. Видное место в нем занимали ковры — ворсовые, войлочные.

Красочные декоративные полосы «тегирич», тканые или бархатные с вышивкой, отделанные шелковой бахромой, а также войлочные полосы «джабык баш» обязательно входили в декоративное убранство богатой юрты. Все эти украшения, отличавшиеся высоким художественным вкусом, выполнялись народными мастерами, нередко находившимися в социально-экономической зависимости от баев и отдававшими свой талант за нищенскую плату.

Богатые скотоводы имели обычно по нескольку юрт: для гостей, для

26 В северных районах Ошской области называют и *жапсар*.

27 В убранстве юрты у северных киргизов до последнего времени также бытовали «подвесные полки», носившие названия *текче, семичек* и отличавшиеся несколько по форме и оформлению от южных.

каждого из женатых сыновей, для каждой из нескольких жен. Возле богатой юрты всегда стояла юрта меньших размеров, где готовили пищу. Ее так и называли *аш үй*, т. е. кухня. Особенно красочно у богатых оформлялись свадебные юрты *(өргөө үй)*.

Стоимость деревянного остова юрты, по информации мастеров, равнялась в среднем стоимости десяти овец. Им можно было пользоваться примерно в течение двадцати — двадцати пяти лет. Войлоки полагалось менять через каждые пять-шесть лет, так как они под действием копоти, дыма, снега, дождя и ветра быстро изнашиваются, превращаясь в грязные лохмотья. Новый войлок стоил в среднем восемь—десять овец (для изготовления войлочных покрытий требовалось много шерсти).

Таким образом, хорошая юрта была труднодоступна для бедной семьи. Многие киргизы вынуждены были покрывать свое жилище старыми войлоками и часто ремонтировать ее деревянные части.

Жилище пастуха, следившего за байским скотом, представляло разительный контраст юрте киргиза даже среднего достатка, не говоря уже о юрте богача. «Алачик» покрывали старым войлоком. Убранство было скудным: войлок и шкура для постели, котел, деревянная чашка и ложка, кожаный мешок.

В конце XIX в. многие наблюдатели отмечают бедность киргизского жилища. В. И. Кушелевский писал: «Вечно изорванные ўзўки и туурдуки кибиток показывают, что ремонтировать их нечем. Кошмы дороги, в редком доме средней руки можно найти лишнюю подержанную кошму»[28]. И далее: «Не всякий киргиз имеет возможность покрыть свою юрту хорошими новыми кошмами. Чтобы свалять всего одну хорошую кошму, шириною в 2,5 аршина, длиною в 6 аршин, нужно употребить от 25 до 30 фунтов шерсти. Ремонт юрт может потребовать в иной год сразу несколько таких кошм, а потому бедняки вынуждены жить в дырявых юртах, мало их защищающих от холода».[29]

Окруженная такими юртами юрта богача особенно бросалась в глаза. Она «была обтянута белой кошмой и среди других, закоптелых, приплюснутых юрт, выделялась нарядностью и размерами».[30]

* * *

Большим событием в жизни кочевых киргизов были переезды с зимнего стойбища на весеннее, а затем на летние пастбища (*жайлоо*). Перекочевки южных киргизов описаны некоторыми путешественниками. Такое описание мы находим, например, у Г. Е. Грум-Гржимайло:

«Уже ранней весной, в апреле, едва успевают развернуться почки деревьев и земля покрыться пушком, выходят из своих зимовок андижанские, ошские и маргеланские киргизы и длинной чередой со стадами и скарбом направляются в горы. Это громадный праздник для них. Этого дня они ждали всю нетерпимую и долгую зиму. Замкнутый на зиму в глиняный квадрат, служащий ему защитой от снежных буранов, киргиз, наконец, на свободе... В дорогу киргизы одеваются возможно роскошнее, и это мужчины и женщины — безразлично. Тянутся долго. Впрочем, иначе и нельзя. Крупный скот, небольшие табуны кобылиц, овцы и козы — слишком большие помехи для быстрого переезда. Им и торопиться ре-

28 В. И. Кушелевский. Указ. соч., стр. 198.

29 Там же, стр. 199. См. также: Стокасимов. Указ. соч., стр. 19, 84.

30 Н. Л. Корженевский. Через Памир к Гиндукушу. Историч. вестник, 1912, февраль, стр. 702.

шительно некуда — места их никто не займет, ибо каждый раз аул кочует в определенном и всем известном районе».[31]

В более отдаленном прошлом кочевали крупными родовыми группами. Позднее в самом конце XIX и в начале XX вв., южные киргизы стали перекочевывать небольшими аилами, состоявшими из нескольких семей, обычно близких родственников. В первую очередь двигались более богатые семьи, за ними — остальные.[32]

Пребывание на летних и осенних пастбищах продолжалось пять-шесть месяцев. Поэтому к переезду готовились тщательно. Юрту разбирали, связывали купольные жерди, складывали решетчатые стенки. На их концы надевали специально сделанные войлочные или ворсовые орнаментированные мешки. Сундуки с вещами, войлочные тюки, в которые завертывали все необходимое для постели, навьючивали на верблюда или лошадь. Вьюки старались украсить. Все мелкие вещи складывали в красочные войлочные мешки. Сундук, если не покрывали ковром, то обвязывали узорной красной тесьмой, а к углам прикрепляли яркие пав-

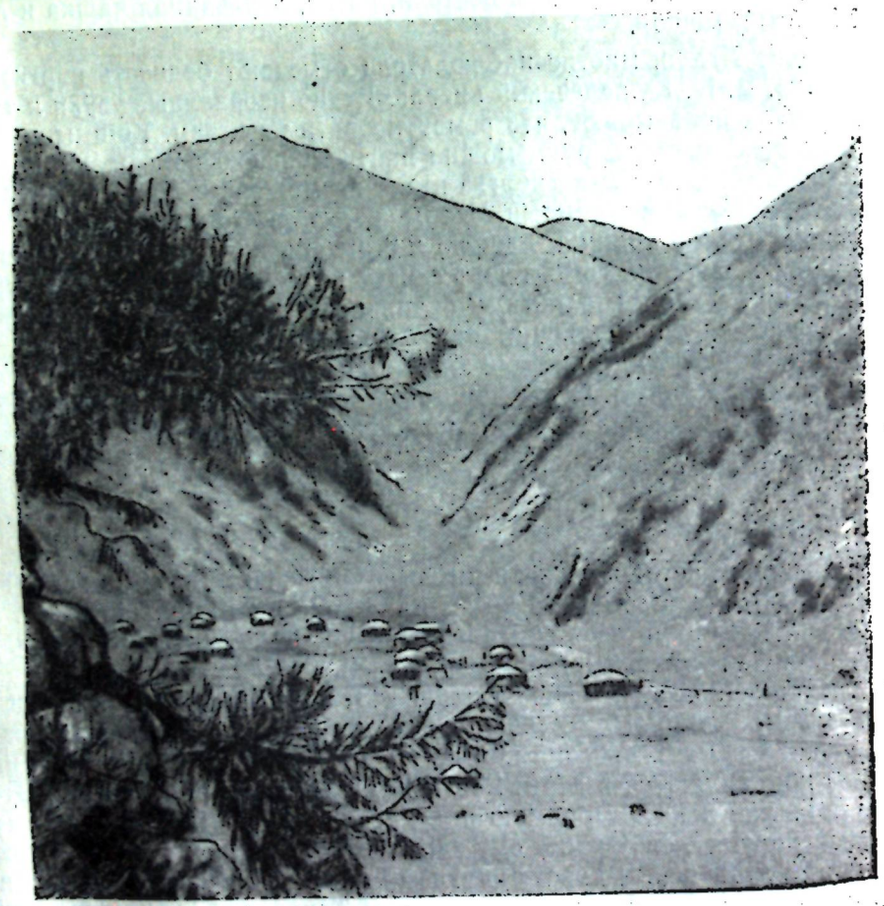


Рис. 96. Расположение юрт на «джайлоо». Алайская долина.

[31] Г. Е. Грум-Гржимайло. Указ. соч., стр. 97—98.

[32] «Как общее явление устанавливается, что богатые летом уходят на кочевки дальше и проводят на джайлоо больше времени, бедные — наоборот. Такое расселение отмечается вплоть до самых малых зарегистрированных групп населения — хозяйственных аулов». («Материалы по киргизскому землепользованию». Ферганская область, Наманганский уезд, Т., 1913, стр. 80).

линьи перья. Пиалы складывали в футляры, которые привязывали к седлам.

Празднично украшали верблюдов. На них надевали попону (*төө мойнок*), закрывавшую шею и голову. Специально свитую из цветной шерсти (красной, черной, белой) веревку привязывали к отточенной палочке (*буйла*), которую вставляли в носовой хрящ животного. Одного из навьюченных верблюдов покрывали ворсовым или войлочным ковром, паласом.

Украшали и лошадей, на которых ехали молодые мужчины или женщины. На лошадь джигита надевали расшитую попону «дикак», а местами в юго-западной части области—вышитый войлочный потник «ширдак». Под женское седло клали красочно расшитый шелком по черному бархату чепрак. Особо украшали коня, на который садилась девушка или молодуха («келин»). На него надевали попону *кулакчын,* покрывающую голову, шею и спину животного.

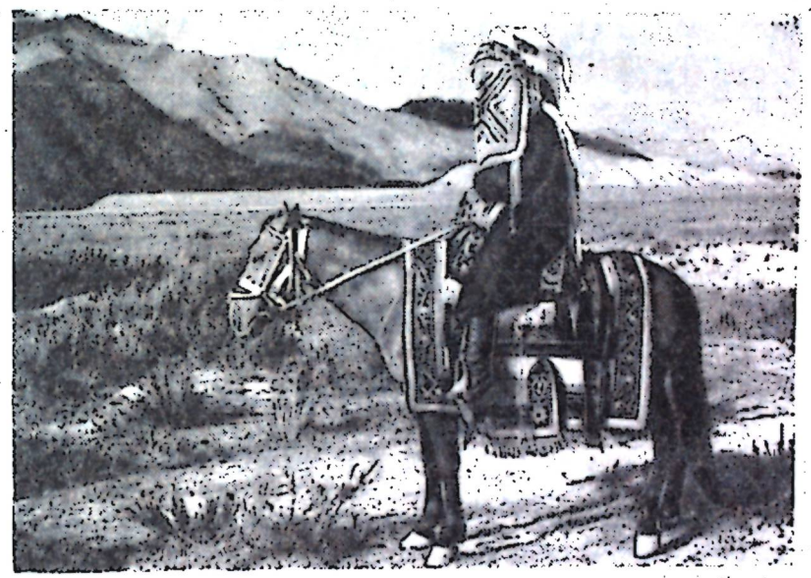


Рис. 97. На перекочевке в прошлом. Алайская долина.

Все скотоводы одевались в самые лучшие одежды. Женщины непременно надевали головной убор — тюрбан, украшенный вышивкой или серебряными пластинками. Молодые женщины закрывали лицо занавеской.

Порядок перекочевки у южных киргизов, судя по рассказам представителей разных родоплеменных групп, был неодинаковым. Во многих случаях впереди ехал старейший, всеми уважаемый житель аила. За ним двигались пожилые люди. Они вели на поводу верблюдов. Иногда нескольких вьючных верблюдов привязывали так, что они шли друг за другом. У каждого верблюда висел на шее колокольчик.

В других случаях порядок перекочевки был иным. Караван возглавляли молодые женщины, старики же ехали в конце. У киргизов группы кесек (Ляйлякский район) было принято, чтобы верблюдов вели не женщины, а джигиты. В некоторых местах верблюдов вели старухи, которые и возглавляли караван.

У отдельных групп было в обычае гнать скот впереди каравана, у других — позади. Часто караван заключали подростки, которые ехали на конях и быках. Маленьких детей старики обычно сажали на своих лошадей, а также на навьюченных верблюдов.

Перекочевка занимала иногда несколько дней. Переходы совершались только днем. Ночью шествие прекращалось.

На летних пастбищах юрты предпочитали ставить в круг; двери юрт в таком случае выходили к его центру. На ночь сюда сгоняли скот, и каждый хозяин мог наблюдать за ним, охранять от хищников.

Иногда юрты располагали беспорядочно или ставили в цепочку, смотря по обстоятельствам. Большое значение имела близость водного источника, старались расположиться возле рек, речушек, родников.

У южных киргизов было принято по приезде на место «мазать котел жиром» (*«казан майлайт»*). Установив юрты, женщины сразу же начинали готовить какую-либо жирную пищу. По их представлениям, это должно было обеспечить достаток. Готовили в основном мучные блюда, которые жарили в масле: слоеные лепешки («каттама»), кусочки теста («боорсок»).

Переезды сопровождались и некоторыми другими традиционными обычаями. Когда аил или семья прибывали на новое место, где уже были юрты, в честь прибывших устраивали угощение (*өрүүлүк*), приносили в юрту мясо, лепешки, кумыс и т. п.

Если из аила откочевывала одна семья, в группе адигине было принято накануне отъезда устраивать угощение (*ажыраш аяк*). Хозяин закалывал овцу. Утром после угощения присутствовавшие помогали отъезжавшим: женщины разбирали юрту, свертывали вещи в тюки, мужчины навьючивали верблюда или лошадь.

* *
*

Теперь юрта стала иметь иное назначение. По традиции ею продолжают пользоваться лишь отдельные киргизские семьи, выезжая на короткое время на джайлоо. Иногда юрту устанавливают также во время семейных праздников. Но поскольку юрта не связана с перекочевками всего народа и не отвечает полностью основному направлению хозяйства, забота о ней как о необходимом жилище отпала.

В современных условиях хозяйства юрта широко используется в отгонном животноводстве. Чабаны, табунщики, работники молочных ферм получают ее в свое распоряжение от колхоза.

В последнее время проявляется забота о создании более портативного жилища для колхозников-животноводов. В этой связи, выступая на совещании передовиков сельского хозяйства в Казахстане, Н. С. Хрущев предложил широко использовать синтетические материалы.[33] Созданная конструкция нового переносного жилища в скором времени, очевидно, получит массовое производство. Фрунзенская мебельная фабрика также приготовила своеобразный разборный домик, который состоит из деревянных щитов с войлочной прокладкой, быстро собирается и образует комнату в 10 *кв. м*.[34]

* *
*

Анализ кочевого жилища южных киргизов позволяет отметить, что южнокиргизская юрта имеет ряд отличий от юрты северных киргизов. Они выражаются в устройстве формы купола, в отдельных деталях внешнего и внутреннего убранства юрты.

Устройство всего деревянного остова, в том числе и купола полусферической формы, идентично на всем юге Киргизии и в долине Таласа[35], а также на Памире[36] и юге Синьцзяна[37]. Но имеющиеся отличия юрты южных киргизов не лишают основания утверждать о единой ее основе у всех киргизов, так как в целом устройство и конструкция деталей деревянного остова одинаковы, хотя в технике изготовления отмечается много локальных вариаций. Одинаковы у киргизов и наименования всех частей остова юрты.

Что касается внутреннего и внешнего убранства юрты, то здесь, как и в некоторых других видах материальной культуры, отчетливо прослеживаются локальные различия. Выделяется юго-западная часть Ошской области. В восточной стороне области проявляется сходство с убранством юрты северных киргизов.

У киргизов юго-западных районов, наряду с сохранением в кочевом жилище до последнего времени многих архаичных черт, в убранстве отмечаются некоторые особенности. Они выражаются в способе крепления верхних войлоков при помощи белых лент, выполненных не типичной для всех киргизов техникой «беш кеште», в отсутствии войлочного убранства купола внутри юрты — «джабык баш», в наличии орнаментированной аппликацией полосы «тутуу баш», отсутствующей на востоке области, в иной форме укладки постельных принадлежностей в «джўк».

Отмеченные особенности в разной степени характерны для юрт узбеков (локайцы, канглы, кыпчаки, кунграты, мангыты) и каракалпаков. Эти довольно четкие параллели в кочевом киргизском, узбекском, каракалпакском жилище дают основание утверждать наличие тесных, длительных и более ранних взаимоотношений киргизов с населением западных районов Средней Азии.

Несмотря на отмеченные отличия, южнокиргизскую юрту нетрудно отличить от юрт других соседних народов, так как в ней имеется ряд общекиргизских особенностей. Они выражаются в наличии орнаментированного чия, в характере навесной и деревянной двери, во внутреннем расположении вещей в юрте, в отсутствии двурядности решетчатой стенки, присущей узбекской юрте.

Не имея возможности углубить сравнительный анализ киргизского кочевого жилища из-за недостатка фактического материала и публикаций, а также недоступности его, отметим лишь, что наибольшее сходство выявляется при сравнении его с казахским[38].

Селение и жилище оседлого типа

XIX век — век коренного перелома в жизни киргизов. Он ознаменовался началом процесса их оседания на землю. Важнейшим среди факторов, вызвавших постепенный переход на оседлость южных киргизов, было такое историческое событие, как присоединение Южной Киргизии к России. Оно решительно изменило образ жизни киргизов: прекратились раздоры и войны между самими киргизскими племенами и с соседними народами, хозяйственная жизнь начала стабилизироваться, киргизы осво-

---

[33] Ч. Айтматов и С. Ильин. Новая юрта чабана. «Правда» от 12 июня 1961 г.

[34] «Советская Киргизия» от 25 октября 1960 г.

[35] Е. И. Махова. Материальная культура киргизов, стр. 47, рис. 2.

[36] Ю. А. Шибаева. Материалы по жилищу мургабских киргизов, стр. 100.

[37] С. А Абрамзон. Киргизское население Синьцзян-Уйгурской автономной области КНР, стр. 347.

[38] С. Н. Руденко. Очерк быта северо-восточных казахов, стр. 30—31; В. В. Востров. Казахи Джаныбекского района Западно-Казахстанской области, стр. 25—26; Р. Карутц. Указ. соч., стр. 67; И. В. Захарова. Об итогах этнографических экспедиций 1955 и 1956 годов. Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Казах. ССР. т. 6, Алма-Ата, 1959, стр. 5—6; Л. П. Потапов. Особенности материальной культуры казахов, обусловленные кочевым образом жизни, стр. 56—58.

бодились от служб и повинностей, которые они несли в Кокандском ханстве.

Переход южных киргизов к земледелию был ускорен развитием хлопководства в Туркестане, которое особенно отмечалось в конце XIX и в начале XX вв. В источнике того времени сообщалось: «Быстро развивающаяся во всех отношениях жизнь в Ферганской области с ее интенсивной культурой хлопка заставляет кочевников постепенно оседать на землю».[39]

Стимулом к оседанию в значительной степени послужил и упадок скотоводства, который наблюдался в Туркестане, а также на юге Киргизии с последней четверти XIX в.[40] С этого времени отмечается наиболее интенсивное оседание южных киргизов и сооружение глинобитных жилищ.

Материалы статистических обследований (1915 г.) говорят о том, что на юго-востоке (Алай, Алай-Ку) переход к оседлости несколько задерживался по сравнению с другими районами. Здесь население «до настоящего времени сохраняет смешанный строй хозяйства, со значительным превалированием скотоводческого промысла и потому оседлость здесь пока еще пустила очень слабые корни»[41]. На юго-западе (в Ляйлякской и Нойгут-Кыпчакской волостях), где природные условия способствовали развитию скотоводства, также «вопрос о переводе населения названных двух волостей на оседлое положение не был признан достаточно назревшим» даже в начале XX в.[42]

Тем не менее процесс оседания продолжался. В официальных источниках отмечается, что в 90-е годы XIX в. 200 тыс. человек, т. е. 65% киргизов в Ферганской области были оседлыми и занимались земледелием.[43]

В. Наливкин указывал в конце XIX в., что «в Фергане кочевников в строгом смысле этого слова более не существует».[44] По его словам, «невозможность удовлетворения даже самых основных потребностей жизни за счет одного скотоводства заставила всех почти киргизов завести у себя запашки». Такое же явление отмечали позднее Г. В. Покровский и Н. И. Стогов.[45]

Об оседании киргизов и переходе их к земледельческому хозяйству убедительно говорит факт «уменьшения числа кибиток, выезжающих на летние кочевья в Алайскую долину»[46], куда откочевывало ежегодно «до десятка тысяч юрт».[47]

Наши этнографические материалы позволяют говорить о неравномерности перехода к оседлому образу жизни. В таких районах, как Баткенский, Фрунзенский, Наукатский, Араванский, Ошский, юго-западная часть Алайского в конце прошлого века глинобитные жилища получили уже значительное распространение. В то же время в Советском, северо-восточной части Алайского района жилища постоянного типа стали строить значительно позже, и появление большинства домов датируется в пределах 20-х — 30-х годов XX в.

Многие селения строились на неосвоенных местах. У стариков сохранились воспоминания о трудностях, с которыми было связано строительство: немало усилий затрачивалось на расчистку местностей, покрытых арчовыми и ореховыми лесами, зарослями камыша, различными кустарниками, а также на борьбу с дикими зверями — волками, кабанами. В селении Согонду Алайского района киргизам пришлось расчищать густые камышовые заросли. Когда в местности Кара-Токой Баткенского района строили дома, приходилось вырубать чащи кустарника, который жители называют *чангал*.

Отец Амракула Рахматуллаева был в числе первых киргизов, осваивавших местность, где ныне расположено селение Кара-Булак Баткенского района. Он рассказывал сыну, что на месте теперешнего селения был арчовый лес, его вырубили прибывшие сюда с территории современного Узбекистана киргизы из группы кыпчак. Отец Султана Наркулова (1890 г. рожд.), батрачивший у Молдо Абаза (с. Палал Баткенского района), выворачивал камни киркой для расширения площади пахотной земли.

* * *

Переход на оседлость, будучи чрезвычайно сложным процессом, когда «происходит замена одной формы экономической жизни — скотоводческо-кочевой, другой—земледельческо-оседлой»[48], повлек за собой большую ломку привычных вековых традиций и прежде всего изменение формы жилища. В первое время юрта сохраняла свое значение основного жилища. На зимнее время ее утепляли. Затем юрта становится только летним жилищем и используется лишь на летних пастбищах.

«Юрта теряет уже значение единственного жилища для всей семьи, она применяется здесь только как временное пристанище для лиц, вместе со скотом уходящих на горные пастбища. Потеряла юрта значение дома и для приема гостей. Изменились при этом и размеры ее, и наружный вид».[49]

Многие киргизские селения на юге Киргизии возникли в тех пунктах, где прежде находились зимние стойбища. Расселялись обычно компактными родоплеменными группами. Для зимних стойбищ выбирали места у гор, скал, в ущельях на небольшой высоте, где меньше дуют ветры[50]. Основным же фактором при выборе зимних стойбищ было наличие водных источников. Селились не только у рек, но и родников (*булак*), которых на юге очень много. Отсюда и название селений: Кара-Булак, Тогуз-Булак, Сары-Булак, Кызыл-Булак и т. д.

Размеры поселений на зимних стойбищах определялись степенью зажиточности скотоводов и земледельцев. Киргизы, имевшие небольшое количество скота, селились более тесно. Для зимних стоянок было характерно прежде всего наличие загонов для овец (*короо*), сделанных из камней или глины, а также крытых глинобитных сооружений, которые

---

[39] Статистический обзор Ферганской области за 1907 г. Скобелев, 1909, стр. 42—43.

[40] С. А. Давыдова. Указ. соч., стр. 53.

[41] Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области (Ошский, Скобелевский и Кокандский уезды) стр. 110.

[42] Материалы для статистического описания Ферганской области. «Результаты поземельно-податных работ», вып. IV, Кокандский уезд, Скобелев. 1912, стр. 1.

[43] Ежегодник Ферганской области, т. I, Нов. Маргелан, 1902, стр. 5. См. также «История Киргизии», т. I, стр. 325.

[44] В. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886, стр. 39; его же. Киргизы Наманганского уезда. ТВ., 1881, № 20; В. И. Кушелевский. Указ. соч., стр. 198.

[45] Г. В. Покровский и Н. И. Стогов. Алайские аульные общества Маргеланского уезда в 1909 г., стр. 8.

[46] Статистический обзор Ферганской области за 1907 г., стр. 42.

[47] Еврейнов. Очерк Алайской долины 1888 г. Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии», вып. XXXV, СПб., 1888, стр. 205.

[48] Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области, стр. 104.

[49] Н. С. Лыкошин. Указ. соч., стр. 195.

[50] Старики рассказывают, что в течение длительного времени киргизам пришлось жить в землянках. Рассказы эти связываются с известным преданием о разделении киргизов на «ичкиликов» и «тышкылыков». Ичкилики занимали места у гор, заполняли ущелья, где строили землянки (*жер толо*). Земля углублялась на горных склонах. Боковые стенки были естественные, их заравнивали, передняя же строилась паксовой кладкой. Верх закладывался жердями, ветками и заравнивался землей.

строили для лошадей и крупного рогатого скота. Часть помещений занимали семьи.

О постройках киргизов на зимних стоянках в Ферганском районе в начале XX в. пишет Стокасимов: «Эти постройки сооружены из глины и представляются в виде крытых загонов для скота. В одном из отделений обыкновенно ютится семья хозяина. Окон нигде нет, в жилом же помещении в потолке имеется небольшое отверстие, не свыше квадратного аршина, служащее для выхода дыма из очага, устроенного под ним».[51]

Ценные сведения, позволяющие судить о времени возникновения жилищ у киргизов, оставлены А. П. Федченко. В 70-х годах XIX в. во время своего путешествия по югу Киргизии[52] он отмечал населенные пункты, где жили киргизы, занимавшиеся земледелием. Как «богатейшую киргизскую зимовку» он выделяет «Кара-Булак, которая лежит на огромной обширной лощине... с севера, в верстах 7, ограничена широкими горами, отделяющими ее от главной долины Ферганы... Вся эта обширная плоскость представляла обширную степь... Кара-Булак населен киргизами, они сеют ячмень, пшеницу, просо, люцерну, из деревьев разводят тал (иву), терек (тополь)».[53] А. П. Федченко называет также селения Баткен и Буджун, встретившиеся ему на пути. По дороге на Шахимардан он видел «группу мазанок с навесом для скота»[54] с расположенными вблизи полями, засеянными неполивной пшеницей. Путешественник отмечает селение Охна, обширные киргизские зимовки Кара-Шура, Шували-Бель,[55] Чавай и Ак-Терек.[56]

В 1909 г. Г. В. Покровский и Н. И. Стогов, исследовавшие два аульных общества (Алай-кыпчакское и Алай-теитское), отмечают наличие в них 54 зимовок, в которых живут 3800 киргизов. Касаясь типа жилищ, исследователи пишут: «В зимовках (*кштоу*) жилищами являются 812 тамов[57] и 15 юрт, остальные же 652 юрты служат лишь подсобными жилищами на джайлоу».[58]

В характере поселения, а также самого жилища, на юге Киргизии прослеживается большое разнообразие, обусловленное рядом исторических, социальных, экономических и географических факторов.[59]

Киргизские селения[60] в XIX и начале XX в. резко отличались от граничащих с ними таджикских и узбекских. Для последних были типичны узкие (прямые и кривые) улочки с высокими дувалами, огораживающими каждую усадьбу. Весь облик этих селений свидетельствовал о прочной и давнишней оседлости. В селениях и возле них было много огородов, садов, виноградников.

Н. С. Лыкошин дает описание киргизских населенных пунктов, расположенных в гуще таджикских поселений в Чапкуллукской волости.

---

[51] Стокасимов. Указ. соч., стр. 84. О строительстве зимовок на Алае упоминает Д. Л. Иванов (Путешествие на Памир. РГО, т. XX, 1884, стр. 237).

[52] А. П. Федченко из Коканда поехал на юг Киргизии (его маршрут: Кара-Булак, Охна, Уч-Курган, перевал Тенгизбай, Дараут-Курган, перевал Кавак, Кичик-Алай, Ош, Гульча, Узген).

[53] А. П. Федченко. Путешествие в Туркестан, т. I, ч. II. В Кокандском ханстве, СПб., 1875, стр. 89—90.

[54] Там же, стр. 99.

[55] Там же, стр. 112.

[56] Там же, стр. 132.

[57] «Там» или «там уй» — постоянное (непереносное) жилище (К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, стр. 480).

[58] Г. В. Покровский и Н. И. Стогов. Указ. соч., стр. 89.

[59] Данные о характере киргизских селений на юге получены нами во время маршрутных поездок. Они, естественно, не отражают истории селений и всего многообразия жилища. Мы делаем попытку дать лишь общую характеристику жилища и представление о типах селений южных киргизов.

[60] На юге селение называют *кишлак*.

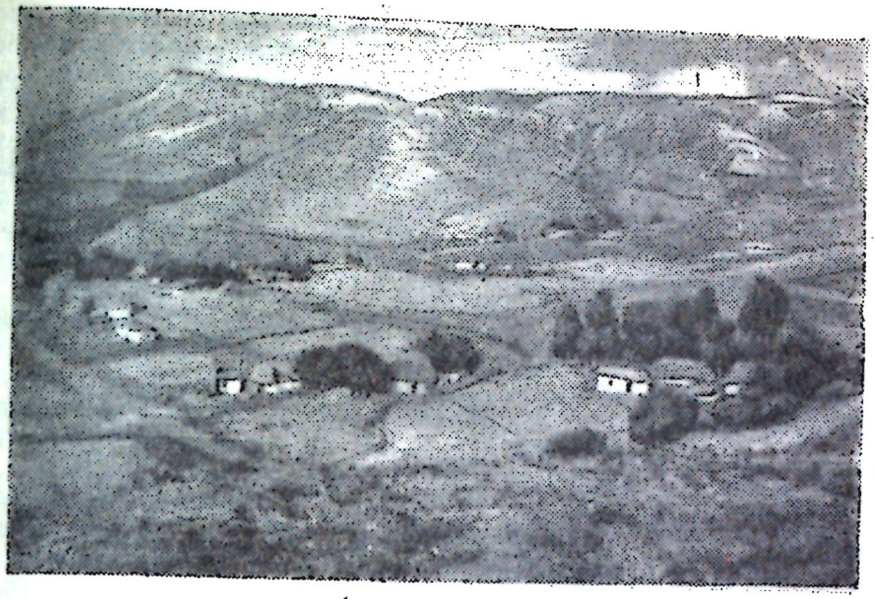


Рис. 98. Сел. Шаркыратма, Советский р-н.

Описываемый им тип киргизского селения характерен для начального этапа их образования и в некоторых других местах Южной Киргизии. Приводим это описание: «Киргизское селение совсем не имеет строго разбитых жилищ и переулков: это в большинстве случаев отдельные усадьбы, более напоминающие хутора, расположенные в один или два ряда по течению речки или по сторонам сухой лощины. Заборы здесь представляют редкость, а если и встречаются, то служат только оградой для защиты от потрав и вовсе не рассчитаны на укрытие внутренности двора от постороннего глаза»[61].

Значительным фактором, влиявшим на тот или иной тип поселения, являлся характер рельефа местности и водного источника, разнообразие которых столь характерно для области.

В настоящее время ориентировочно здесь можно выделить четыре типа поселений.

К первому типу относятся поселения, расположенные в горных ущельях. Усадьбы в них размещаются на склонах и по дну ущелья. Дома строятся или группами, ярусами, или беспорядочно, поодиночке. Они не имеют строгой ориентировки, хотя отмечается тенденция к расположению фасадной их стороны на южную (юго-восточную, юго-западную) сторону. Чаще дома построены параллельно или же под углом к лощине. Водным источником в таких селениях являются арык или река, бегущая внизу ущелья. Под пашню используется земля на окружающих горных выступах, на удобных для распашки площадках.

Характерно, что киргизы стремились построить свою усадьбу как можно выше. Несмотря на наличие подчас крутого склона, усадьба располагается наверху, а не внизу, где она была бы ближе к водному источнику. Застройка шла, как говорят старики, сверху вниз. В этом, несомненно, сказались традиции скотоводов-кочевников, привыкших к горным просторам и чистому воздуху.

Первый тип селения характерен для Алайской долины (например, сел. Джекенды), но встречается и в Баткенском (сел. Раут), и во Фрунзенском (сел. Кара-Джигач).

---

[61] Н. С. Лыкошин. Указ. соч., стр. 103.

Ко второму типу следует отнести селения, расположенные тоже в гористой, но более открытой местности. И здесь усадьбы поставлены бес-порядочно, без какого-либо плана и точной ориентировки, но размещены группами, иногда на значительном расстоянии одна от другой. Водным источником часто бывает родник. Для образования таких селений существенным фактором было наличие земли, дающей урожай без полива. При таком расселении около усадеб часто бывают участки, занятые посевами. Примерами подобных поселений могут служить Кара-Тарык (Узгенский район), Катран (Ляйлякский район), Сары-Булак (Советский район).

К третьему типу можно отнести поселения на широких равнинах вдоль реки или около нее. Здесь отмечается расположение усадеб по одной, двум или более линиям, что указывает на определенную тенденцию к образованию улиц. Иногда селение вытянуто в одну линию на расстоянии нескольких километров. В некоторых случаях селения такого типа располагаются вдоль дорожной магистрали.

Наряду с этим встречаются иногда усадьбы, размещенные далеко от линии селения. Они напоминают хутора.

Селений, относимых нами к третьему типу, значительно больше в области, чем первого и второго. В качестве примера можно указать на Терек, Кызыл-Кия (Алайский район), Ляйляк (Ляйлякский район), Охна (Фрунзенский район), Кольмо (Советский район), Джапалак (Ошский район).

Названные три типа поселений наметились в основном в XIX в. и сохранились до нашего времени.

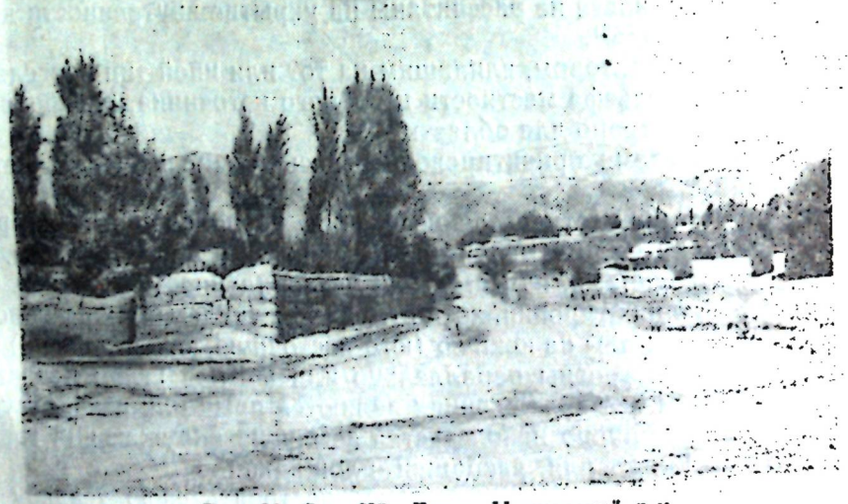


Рис. 99. Сел. Кок-Джар, Наукатский р-н.

Четвертый тип поселений возник уже в советский период, особенно в годы сплошной коллективизации сельского хозяйства. Их основные черты — расположение в шахматном порядке широких улиц, обсаженных деревьями, наличие строгих линий приусадебных участков внутри кварталов. Дома в таких селениях обращены фасадом с большими окнами в сторону улицы. Характерно наличие тротуаров с рядами посаженных на них деревьев. К этому типу поселений относится, например, Меркит (колхоз им. Салиевой Наукатского района).

* * *

Приступая к характеристике типов домов и усадеб, необходимо сначала дать общее представление о строительном материале и некоторых основных технических приемах, которыми пользуются южные киргизы. В обстоятельной работе А. К. Писарчик[62] изложены все основные данные техники домостроения в Фергане. Аналогичные приемы в строительной практике соблюдаются и в различных районах Южной Киргизии.

Главным строительным материалом, как и повсюду в Средней Азии, является лёсс. Но во многих предгорных местах он используется вместе с естественным вкраплением мелких камешков. Иногда их бывает довольно большое количество, как, например, в западных частях Фрунзенского района.

В некоторых селениях (например, Согонду, Терек, Кызыл-Кия Алайского района) окраска всех домов имеет красноватый или темно-красный оттенок, что объясняется наличием цветного природного лёсса. Обычно такой лёсс вязок, тонок и не имеет посторонних примесей.

При возведении стен применяют три способа: их делают из битой глины (*пакса*), либо из комков глины (*гуваляк*), либо из кирпича (*кыш*). Применяли в прошлом и строительный материал *кесек* (бесформенные обломки разрушенной глинобитной стены).

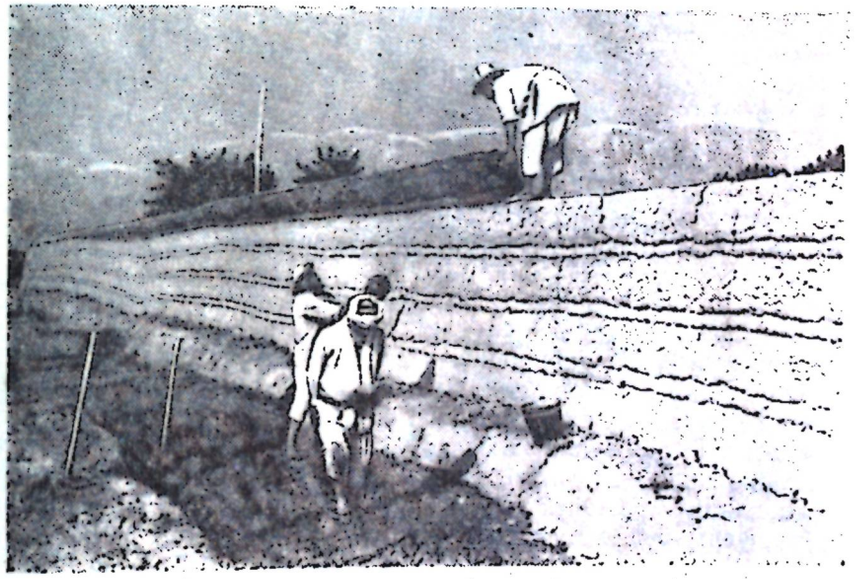


Рис. 100. Возведение паксовой стены. Араванский р-н.

Глинобитные стены («пакса») имеют очень широкое распространение в области. Они служат стенами жилища, надворных построек, возводили их вокруг усадебных участков, садов. Большинство старинных построек имеет глинобитные стены. В горных ущельях Баткенского и Алайского районов делают их и теперь. Преимущество глинобитных стен заключается в том, что никакой предварительной заготовки строительных материалов при их возведении не требуется[63]. Строительный мате-

[62] А. К. Писарчик. Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX — начале XX в. Среднеазиатский этнографический сборник. Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXI, М., 1954, стр. 216—298.

[63] Киргизы Прииссыккулья, Тянь-Шаня и Чуйской долины возводят стены другим способом, так называемым *сокмо*, заключающемся в трамбовке влажной глины между укрепленными досками.



Рис. 101. Кладка стены из глиняных комков «гуваляк». Наукатский р-н.

риал готовят путем перемешивания лёсса с водой до образования массы довольно густой консистенции. Смесь делают в небольшом количестве, так как перемешанная глина должна сразу же идти в работу, иначе она затвердеет. Перемешивают массу обычно ногами. Употребляют для этого и специальную железную лопату (*бел*) треугольной формы, насаженную на длинную рукоятку[64]. Этой же лопатой глиняную массу подают мастеру, формирующему стену. Если лопаты нет, глину подают руками.

Глинобитные стены кладут обычно слоями. Последующий слой кладется только после просыхания предыдущего. В среднем высота одного слоя составляет примерно 50 *см*. При кладке стен для жилого дома ширина нижних слоев достигает 65—70 *см*, кверху постепенно суживается до 40—45 *см*. Но внутреннюю сторону стены в домах делают ровной.

«Гуваляк» — глиняные комки круглой или слегка продолговатой формы. Лепят их руками (чаще без применения соломы), после чего тщательно просушивают. Возводя стены, гуваляк кладут или плашмя на широкую сторону, или на ребро, несколько наискось. Для скрепления служит обычный глиняный раствор — *лой*. «Гуваляк» употребляют при возведении стен жилищ, надворных построек, значительно реже — на строительство оград. Чаще «гуваляк» применяют на западе области.

Кирпич делают сырцовый, иногда примешивают солому. Изготовля-

[64] Такие же лопаты употребляют и таджики.



Рис. 102. Заготовка сырцового кирпича. Алайский р-н.

ют его при помощи деревянной формы (*калып*), не имеющей дна. Размеры кирпича 28×14×7 *см*[65]. В качестве строительного материала кирпич особенно широко начали использовать в последнее время для строительства домов в колхозных селениях.

На постройку домов употребляют хорошо просушенный кирпич. Стены дома кладут в 1½ — 2 кирпича, скрепляются они глиняным раствором. Дома обычно штукатурят, но качество и способ штукатурки (*шывак*) различны. В прошлом практиковалась грубая обмазка стен глиняным раствором с саманом и лишь с внутренней стороны помещения (особенно это имеет отношение к домам припамирского типа). Дома стройки начала XX в. штукатурили как с внутренней, так и с внешней стороны. Жилища современной стройки отличаются тщательностью заравнивания с применением песка.

Из древесных материалов наибольшее применение в строительстве имеет арча, ива, тополь. Арчу киргизы используют естественно растущую в горах и высоко ценят за её устойчивость против гниения; иву же и тополь они выращивают всегда искусственно. Это было отмечено еще А. П. Федченко[66].

[65] В Наукатском и Ошском районах встречаются отдельные дома, выстроенные богатыми киргизами в конце XIX в. Они сложены из сырцового твердого кирпича квадратной формы размером 26×26×5 *см*. Это было характерно для Ферганы того времени (см. А. К. Писарчик. Указ. соч., стр. 228—229). Особенностями этих домов являлось устройство их на возвышении (сантиметров 60), которое обкладывалось камнями, наличие плоской кровли, широкого айвана, высоких потолков с плотно уложенными «уваса» (часто покрашенными), резных деревянных колонн и карнизов.

[66] См. цитату на стр. 178 (сноска 53).

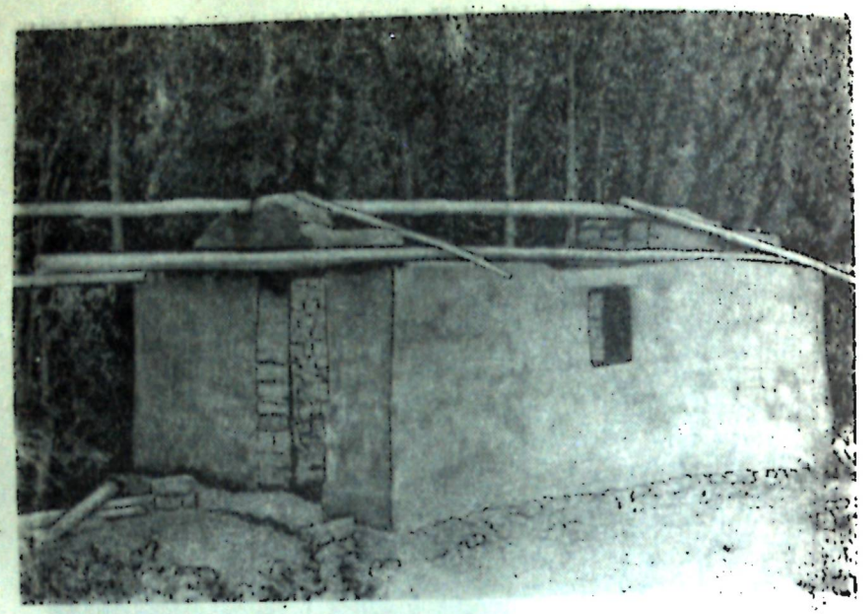


Рис. 103. Строительная техника дома с плоско-двускатной кровлей. Советский р-н.

Возведению стен дома предшествует устройство фундамента (*пай дувал*). Для этого роют канавку глубиной 25—30 *см* и шириной примерно 60 — 80 *см*. В нее укладывают предварительно собранные валунные камни разной величины и засыпают песком и мелким щебнем. В домах старой стройки канавки не делали, стены ставили прямо на землю или на камни, положенные в ряд на землю.

Дома каркасной конструкции чаще возводят в западных районах области, при этом повторяют все приемы, известные узбекской строительной технике. Каркасы применяются и двойные, и одинарные. Стены заполняют глиняными комками «гуваляк» или кирпичом.

Основа деревянного каркаса (*чарчоп*) состоит из балок квадратного сечения, скрепленных «в лапу». Аналогичное крепление имеют балки, идущие по верху (*саррап*). Между ними установлены стойки (*уступ*). Их количество и расположение определяют место и размеры стенных ниш, оконных и дверных проемов.

На юге Киргизии применяются три вида кровли: плоская, плоско-двускатная и высокая двускатная. При плоской кровле на стены кладут в поперечном направлении балки (*торсун*), на них — доски или распиленные вдоль короткие жердочки (*уваса*), обращенные вниз выпуклой стороной. Жердочки укладывают или плотно (рис. 106, *б, в*), или на определенном расстоянии (10—20 *см*) друг от друга (рис. 106, *а*). Сверху настилают ветки (*шак*) или камыш; широко используют (особенно на западе области) для этой цели камышовую циновку (*баруя*), плетением которой занимаются узбеки. Поверх набрасывают землю, разравнивают ее и обмазывают толстым слоем глиняного раствора[67].

Кровля с двусторонним скатом имеет несколько иное устройство. Боковые стены в таком случае заканчиваются треугольными выступами, заполненными тем же строительным материалом, что и стены. (рис. 103). От высоты этих треугольных выступов зависит крутизна ската кровли. Поверх них кладется толстая балка — матица (*кара*), составляющая

[67] Устройство кровли дома припамирского типа см. стр. 201.

основу плоско-двускатной кровли. Иногда балку поддерживает столб (*уступ*), поставленный в середине комнаты. Устраивают кровлю и без боковых выступов стен. В таком случае высота ската равна толщине матицы. На матицу и на продольные стены прикрепляются доски или жерди, которые покрывают так же, как и плоскую кровлю.

Высокая двускатная кровля отличается от предыдущих наличием специально построенной деревянной конструкции, которая ставится на плоскую крышу. Потолок в домах с двускатной крышей обычно замазывают глиной и белят, как и стены, известкой. Реже делают потолок из досок (рис. 106, *г*). «Уваса» совершенно не характерна для домов, крытых высокой двускатной крышей. Вся конструкция этой кровли и потолка повторяет устройство их в русских и украинских крестьянских домах. Остов кровли скрепляется из коньковой балки, стропил, боковых слег и жердей. Высота коньковой балки обычно варьирует в пределах 2,5—2,7 *м*. Сверху остова к слегам и жердям прикрепляют камыш, железо, черепицу, шифер. Первые дома с высокой двускатной кровлей, появившиеся у южных киргизов, покрывали камышом. Их отличительной особенностью являлись открытые боковые стороны (рис. 107, 108).

Строителями киргизских домов в XIX в. были мастера узбеки, таджики, уйгуры, русские (с конца прошлого века). В некоторых районах дома строили местные киргизы, а также приехавшие из Кашгарии. Среди наших информаторов были мастера киргизы, учителями которых являлись их отцы и даже деды. Этот факт может служить косвенным доказательством того, что южные киргизы начали строить оседлое жилище уже давно.

Мастеров по строительству жилищ делят на тех, кто имеет дело с глиной (их называют *дувалчи*), и на плотников («жыгач уста»). В постройке дома в той или иной мере участвуют и члены семьи, но распорядителем работ и главным работником остается приглашенный мастер.

Основным плотничьим инструментом у киргизов был топор с длинной рукояткой (70—75 *см*). С помощью его производилась первичная обработка древесины, им же мастера сглаживали поверхность дерева. Остальные инструменты были аналогичны тем, которые применяют мастера для изготовления деревянных частей юрты, седел и

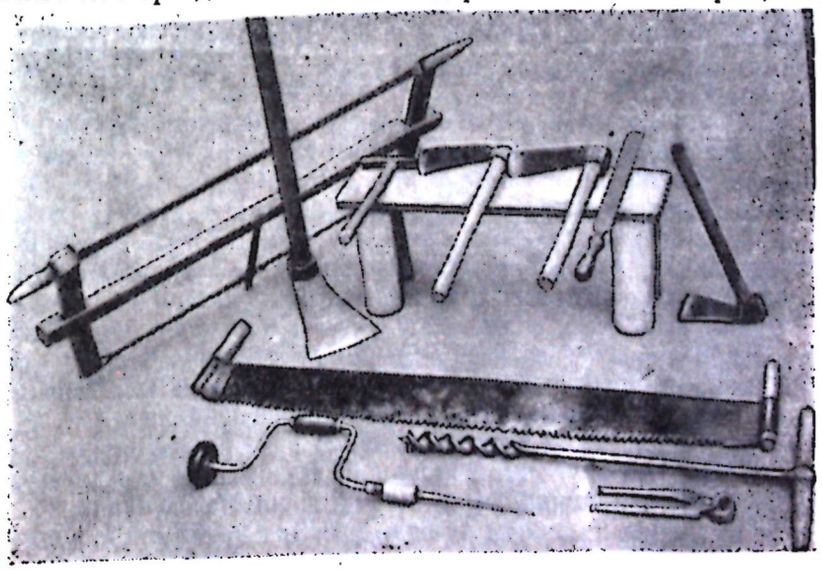


Рис. 104. Инструменты плотника.

вообще деревянных изделий. Под влиянием русских киргизские мастера овладели и более усовершенствованными орудиями (рис. 104).

Поскольку киргизские мастера учились технике строительства у мастеров других национальностей, вполне естественно, что наряду с навыками строителя они воспринимали и соответствующие термины. Поэтому в киргизской строительной терминологии отразилось влияние узбекской, таджикской, уйгурской и русской народной архитектуры.

* * *

Для юга Киргизии характерны ч е т ы р е типа домов, причем основным, определяющим признаком следует считать кровлю.

К п е р в о м у типу относятся дома, получившие название припамирских. Характерными чертами, позволяющими выделить этот тип жилища, является кровля, покоящаяся на столбах, расставленных внутри жилища, особой конструкции дымовыводное отверстие и высокие глинобитные стены (см. стр. 201—206).

Вариантом этого типа являются дома более поздней стройки с аналогичной кровлей, но без дымовыводного отверстия (см. стр. 204).

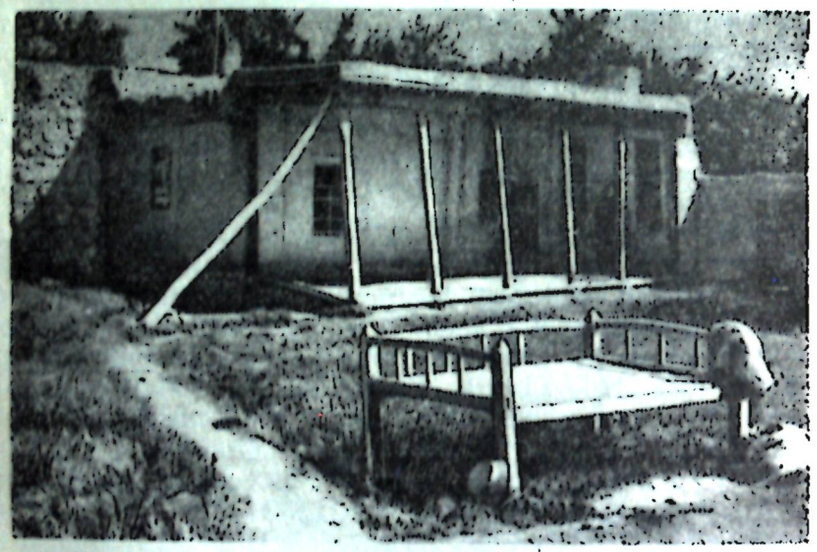


Рис. 105. Дом с плоской кровлей. Баткенский р-н.

В т о р о й тип домов мы называем ферганским, но это название условно, так как границы распространения этого типа выходят далеко за пределы Ферганы, включая и Восточный Туркестан[68].

Основные черты дома этого типа — плоская крыша, открытая терраса (*айван*), ниши (*такча*) в стенах внутри дома, двустворчатая дверь. Имеется очень много вариаций этого типа в зависимости от наличия или отсутствия отдельных характерных черт.

К подтипу ферганского дома следует отнести постройки с плоско-двускатной кровлей, хотя и здесь отмечается довольно большое количество вариаций, которые выражаются в форме кровли (разная степень крутизны ската), в отсутствии или наличии ниш, «айвана». Более свойственны для этих домов одностворчатые двери. Дома с плоско-двускатной кровлей, по данным В. Л. Ворониной, характерны для окрестностей Андижана. В них, возможно, отразилось и европейское влияние[69].

Т р е т и й тип мы называем смешанным, так как в становлении его

[68] В. Л. Воронина. Узбекское народное жилище. СЭ, 1949, № 2, стр. 73.
[69] Там же, стр. 70—71.

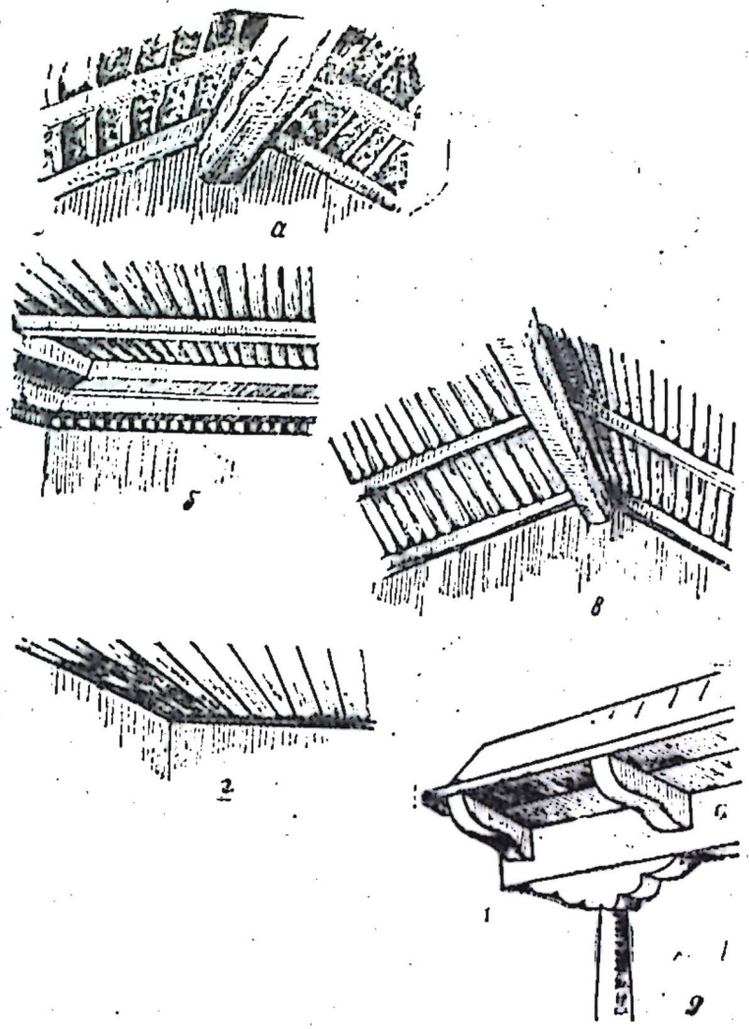


Рис. 106. Устройство потолка.

включаются архитектурные конструкции, характерные как для русской, так и для узбекской (и таджикской) стройки. В этих домах не всегда имеются стенные ниши и «айваны», но обязательны высокая двускатная кровля. Стены чаще сложены из кирпичей.

Дома ч е т в е р т о г о типа—двухэтажные, в связи с чем мы их выделяем особо. Кровля в большинстве случаев плоская. Иногда второй этаж представлен в виде одной лишь комнаты, называемой *балакана*. Строили их обычно в горных районах. Теперь они популярностью не пользуются, и их строительство совсем прекратилось. Двухэтажные дома характерны для таджиков, живущих в горных местностях[70], а также для узбеков[71].

Если распространение жилища первого типа (припамирского), по имеющимся у нас данным, было ограничено, то второй тип (ферганский) в обоих вариантах повсеместно на юге Ошской области строится уже давно и имеет наиболее широкое распространение из всех отмеченных нами типов домов.

[70] В. В. Гинзбург. Кишлаки восточных районов Таджикской ССР и жилище горных таджиков. СЭ, 1936, № 3, стр. 63.
[71] В. Л. Воронина. Народные традиции архитектуры Узбекистана. М., 1951, стр. 33—34, 39 — 40.

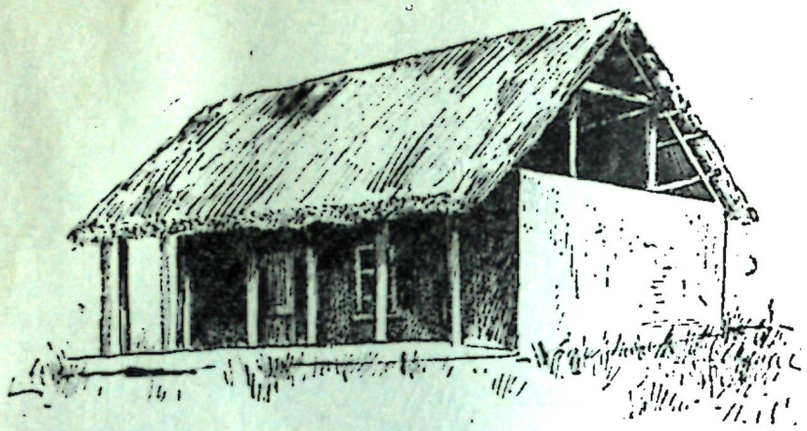


Рис. 107. Дом с высокой двускатной кровлей. Советский р-н.



Рис. 108. Дом с высокой двускатной кровлей. Алайский р-н.

Третий, смешанный, тип, начиная с конца XIX в. и особенно в начале XX в., получил определенное признание. Он все чаще встречается в практике домостроения, отмечается его дальнейшее усовершенствование. Особенно популярен он становится в последние годы. Такими домами застраиваются целые селения.

Планировка домов второго и третьего типов имеет несколько вариантов. Наиболее прост однокомнатный дом с одним небольшим окном и дверью, расположенной у края стены. В плане — это прямоугольник. У входа, обычно справа, ставят печь-камин. В этой части комнаты готовят пищу. В другой половине, обычно большей, размещают постели, сундуки и пр.

Двукомнатный дом строят по тому же принципу. В нем помещения разделяются стенкой, в которой ставится дверная рама и навешивается дверь. Первая комната при входе носит название *ашкана*, т. е. кухня. Вторую называют *мейманкана, катта үй* или просто *үй*, и она является одновременно гостиной, столовой и спальней. Подобная планировка дома наиболее отвечает потребностям одной семьи. Распространенная в области повсеместно, она является характерной для домов и ферганского и смешанного типов (рис. 109).

Для семьи, состоящей из нескольких брачных пар, характерен иной план дома в виде вытянутого прямоугольника, разделенного на отдельные жилые ячейки. Каждая жилая ячейка — однокомнатное (или двухкомнатное) помещение с отдельным входом. Число таких жилых по-

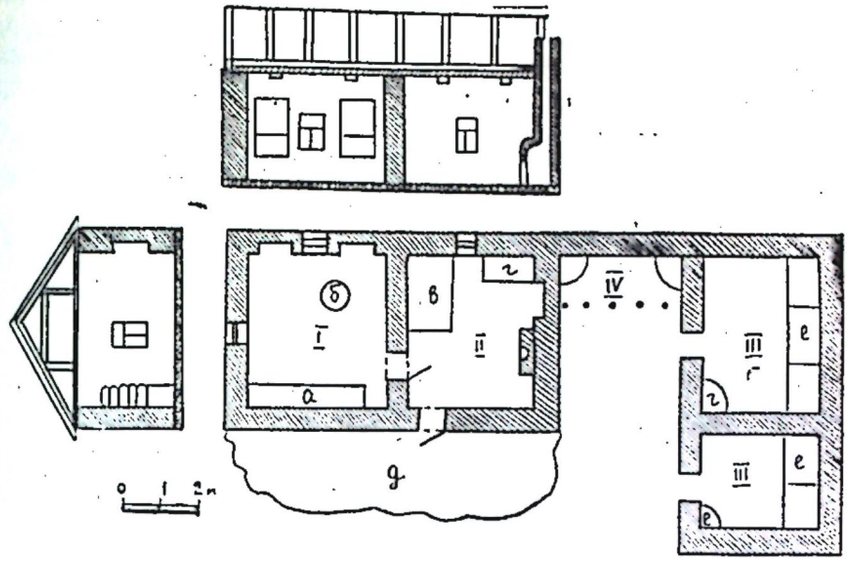


Рис. 109. План усадьбы Эркимбая Боромбаева. Сел. Капка-Таш, Советский р-н. *I* — гостиная «мейманкана»; *II* — кухня «ашкана»; *III* — конюшня «аткана»; *IV* — навес «бастырма»; *а* — почетное место «төр»; *б* — круглая чугунная печь; *в* — сундук «сандык»; *г* — поглотительная яма «аврез»; *д* — глинобитное возвышение «супа»; *е* — ясли «акыр».

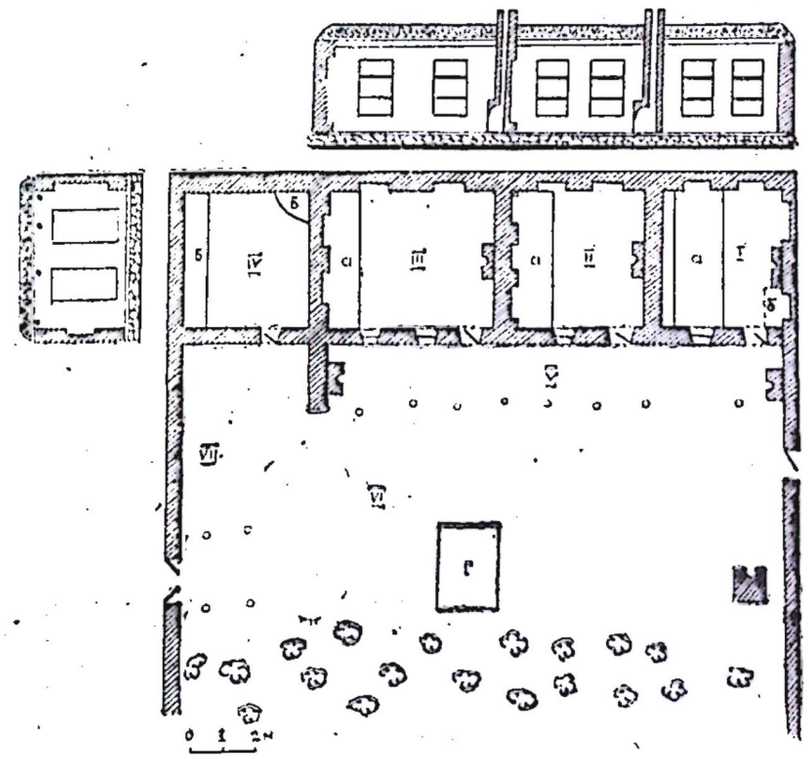


Рис. 110. План усадьбы Пашагуль Оторовой. Сел. Ничке-Су, Фрунзенский р-н. *I, II, III* — жилые комнаты «үй»; *IV* — «аткана», *V* — терраса «айван»; *VI* — двор «короо»; *VII* — «бастырма»; *а*—«төр», *б*—«аврез», *в*—«акыр», *г* — стол-кровать «сере».

мещений, вытянутых в один ряд, зависит от числа женатых сыновей или братьев главы семьи. Подобные строения распространены по всей территории области. Характерным для них являются плоские крыши. В домах такого типа, построенных в последние годы, обычно имеется по две-три жилых ячейки (рис. 110).

Нередко встречаются дома, состоящие из трех комнат; средняя комната при такой планировке отводится под кухню. Из нее — вход в боковые комнаты, одна из которых обычно является гостиной.

В планировке некоторых трехкомнатных домов отмечается Г-образное построение: одно из боковых помещений выступает несколько вперед (рис. 113).



Рис. 111. Дом с глубоким закрытым навесом «чукур айван».

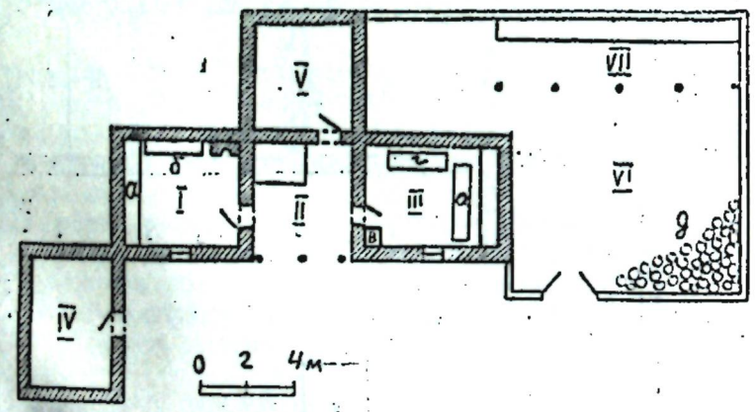


Рис. 112. План дома Ормона Кудайназарова. Сел. Терек, Алайский р-н. *I* — жилая комната «ӱй»; *II* — «чукур айван»; *III* — «мейманкана»; *IV* — сарай для сена «чӧпкана»; *V* — «аткана»; *VI* — «короо»; *VII* — «бастырма»; *а* — «тӧр»; *б* — скамья «такта»; *в* — глинобитное ограждение для хранения зерна «сӱкӧн»; *д* — кизяк.

Широкое распространение получили также дома, состоящие из двух комнат, располагаемых по краям здания. Между ними находится помещение без передней стены — типа глубокого закрытого айвана — *чукур*[72] *айван*. В подобных домах живут отец с сыном или одна семья. Печь

[72] «Чукур» — впадина.

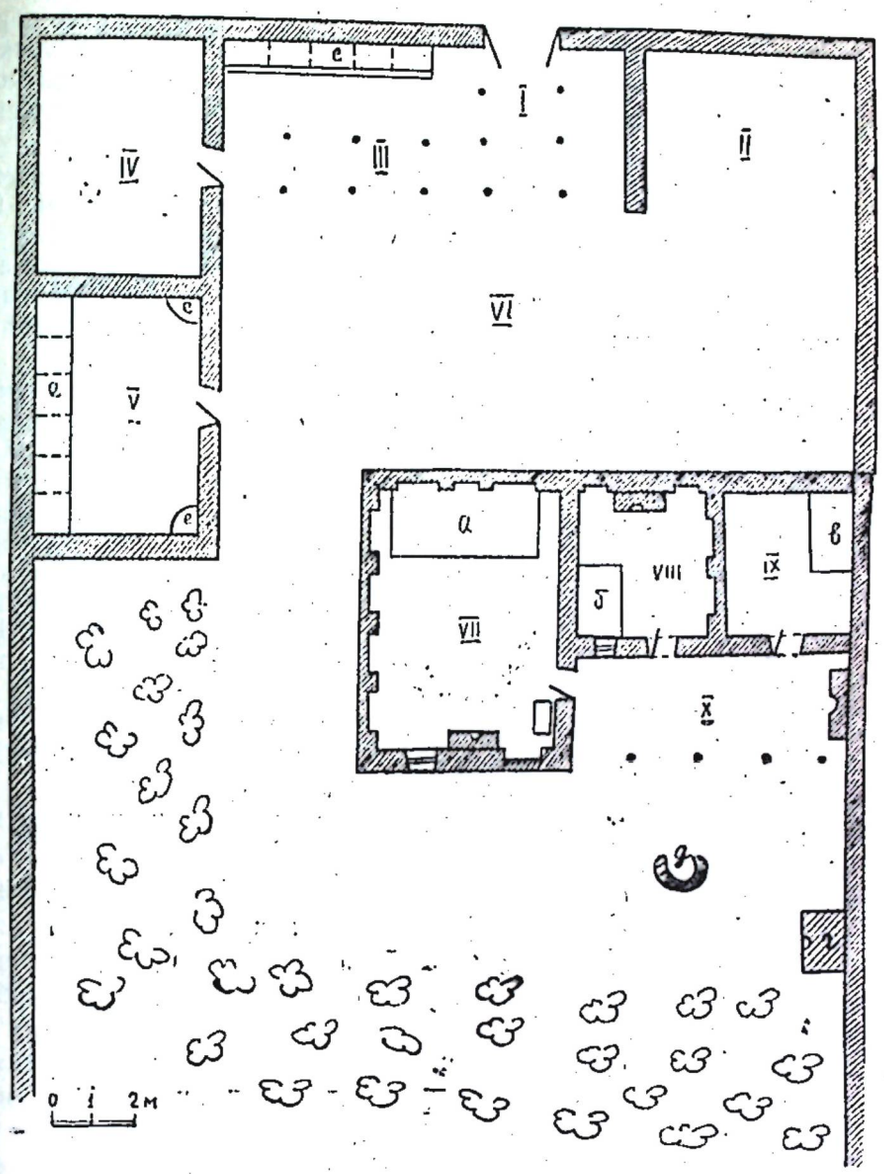


Рис. 113. План усадьбы Гульсун Байматовой. Сел. Ормон. Фрунзенский р-н. *I* — вход в усадьбу через ворота «дарваза» и навес «бастырма»; *II* — загон для овец «коргон»; *III* — «бастырма»; *IV* — сарай для дров «отунканa»; *V* — «аткана»; *VI*—«короо»; *VII, VIII*—жилые комнаты «ӱй»; *IX* — кладовая «сӱкӧн»; *X* — «айван»; *а, б* — «тӧр»; в — «сандык»; *г* — «тандыр»; *д* — очаг; *е* — «акыр».

обычно находится на «чукур айване» и в той из комнат, где помещаются родители. Дома такой планировки строили еще на зимних стоянках. Теперь их возводят и под двускатной высокой, и под плоской кровлей.

В домах стройки более раннего времени в задней стене «чукур айвана» делали дверь, которая вела в примыкавшую к дому конюшню (рис. 112).

Весьма характерно для южнокиргизских домов устройство открытой террасы — «айван», особенно, как отмечалось выше, для домов фер-

ганского типа. Крыша «айвана» является продолжением крыши дома и поддерживается столбами с открытой стороны; боковые стенки его образуются продолжением стен дома. Украшением «айвана» иногда служит резьба на архитектурных деталях деревянных его частей — столбов, консолей, потолка (рис. 106, *д*). Наличие украшений всегда находилось в прямой зависимости от материальных возможностей хозяина.

«Айван» используется весной, летом, осенью — в течение всего теплого времени года. Поэтому его стремятся устроить в каждом доме. Он становится все более типичным для новых домов. В прошлом многие его не строили только из-за отсутствия материальных возможностей или трудности доставки леса. С боковых сторон на «айван» устанавливают печь-камин, в котором готовят пищу; для удобства ставят деревянный стол-кровать — *сере* или делают глиняное возвышение.

Большое распространение в Южной Киргизии получила печь-камин с широкой трубой, несколько суживающейся кверху. Поэтому киргизы такую печь называют *мору* (труба). Она никогда не закрывается. Массовое ее появление, очевидно, относится к концу XIX в., так как во многих домах того времени пользовались еще домашним очагом и в крышах делали дымовые отверстия. Об этом упоминается в некоторых литературных источниках[73], то же самое рассказывают старики. Основное назначение печи то же, что и очага — готовить пищу. Котел ставят на глиняный полуовал высотой 30—35 *см*, устраиваемый у основания печи. Камин, как правило, ставят в середине стены, которая используется как задняя сторона печи. Передняя же и боковые ее стороны выступают несколько вперед. При этом сам камин имеет то или иное архитектурное оформление (рис. 114). По своей конструкции эта печь-камин аналогична печам-каминам в узбекских и таджикских домах.

Поскольку для обогревания помещения печь-камин не имеет существенного значения, зимой киргизы прибегают к некоторым другим способам отопления. Так, раньше для этой цели использовали *сандал*, имевший широкое распространение у узбеков[74] и таджиков[75]. Однако у киргизов «сандал» просуществовал недолго да и пользовались им не повсеместно на юге области. В послереволюционное время стали приобретать железные и чугунные печи, которые ставились на зимнее время посредине комнаты. Теперь эти печи используются уже редко. В домах стали устанавливать плиты из сырцового, реже жженого кирпича, причем иногда с обогревателями, выходящими в смежную комнату.

В жилищах Южной Киргизии нетрудно проследить эволюцию светового источника. В них представлены все его варианты. В высоких стенах домов припамирского типа, построенных в прошлом веке, не было ни одного оконного проема, свет проникал в помещение через дымовое отверстие в потолке и входную дверь. Современные же дома строятся с окнами больших размеров, с двойными рамами, подоконниками и резными ставнями.

---

[73] А. П. Федченко. Указ. соч., стр. 77.

[74] В. Наливкин и М. Наливкина. Указ. соч., стр. 88.

[75] А. Шишов. Таджики. Этнографическое и антропологическое исследование. Т. 1900, стр. 106; Е. М. Пещерова. Раздел «Жилище» в кн. «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства». Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXIV. М. — Л. 1954, стр. 117.

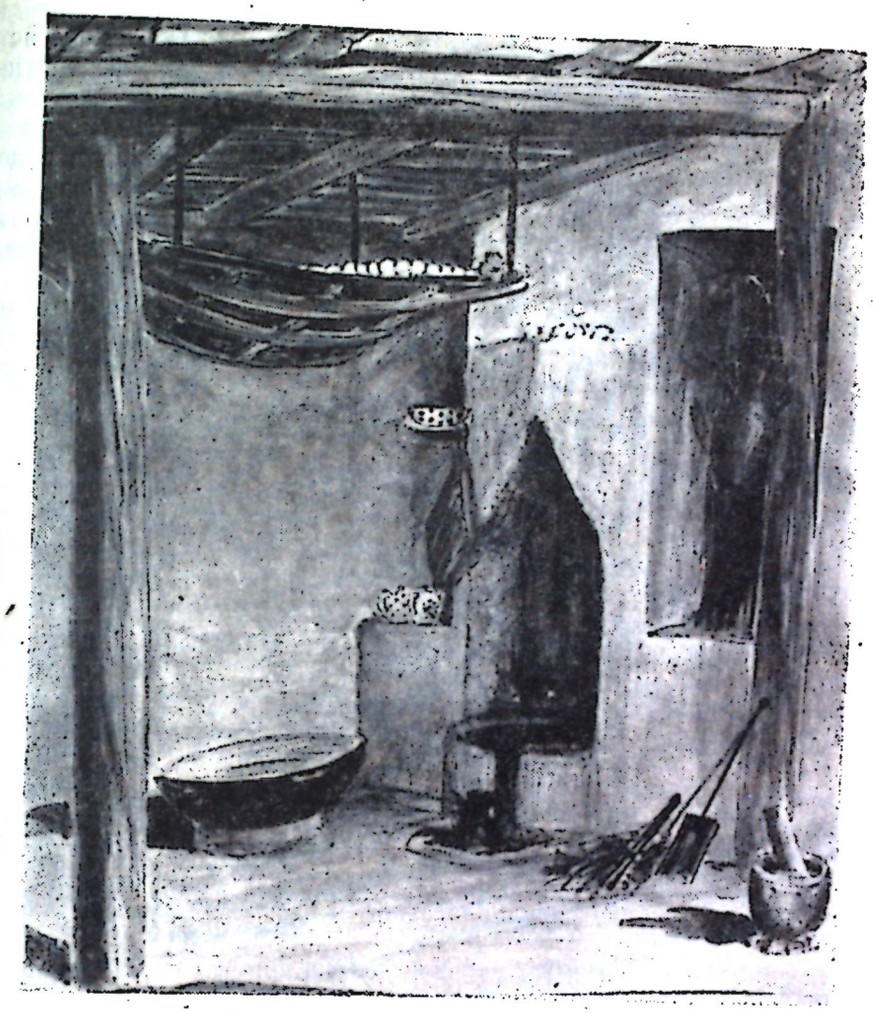


Рис. 114. Печь-камин. Наукатский р-н.

В домах припамирского типа (во втором его варианте) в верхней части стен устраивали световые отверстия размером около 20×20 *см*. Их не застекляли, а в холодное время закрывали тряпками. Называли их просто *тешик*, т. е. дыра.

В старых домах других типов делали оконные проемы (размером 30×40, 40×50, 40×60 *см*), которые устраивали на полуметровой (и выше) высоте от пола. Они имеют одностворчатую ставню, укрепленную на петлях и открывающуюся внутрь или наружу. Служат они в качестве светового источника и для вентиляции помещения. Повсеместно на юге их называют *дарча*.

Иногда в небольшие стенные проемы вмазывали стекло без рамы и без ставни. Их так и называли *айнек*, т. е. стекло. Надо отметить, что широким массам населения стекло стало доступно лишь после возникновения колхозов.

Застекленные окна с рамами *(терезе, дереже)* наиболее характерны для домов ферганского и смешанного типов. Их размеры и устройство варьируются; в большинстве случаев в домах ранней стройки их делали глухими (особенно это относится к домам с плоско-двускатной крышей), позднее — створчатыми. Двойных рам в прошлом почти не дела-

ли. Размеры окон разные — от 30×40 до 160×80 *см*[76]. Последние встречаются не только в домах нашего времени, но и в домах, построенных восемьдесят — девяносто лет назад богатыми киргизами. При этом типичным является их расположение на уровне 30—35 *см* от пола. Целесообразность такого устройства объясняется отсутствием мебели в доме, семья располагается на полу, куда, при низкой постановке окна, проникает больше света. Теперь окна в большинстве домов устанавливают на высоте 60—70 *см*. В западной части области принято делать оконные ставни, часто их украшают резьбой.

В старинных домах окна расположены в одной стене, обращенной во двор, и выходят на «айван», если он имеется. В домах стройки последнего времени количество окон увеличено, и их строят не только в стене, граничащей с «айваном», но и в противоположной, выходящей на улицу.

Двери («эшик», в Алайской долине — «эргичек») также достаточно наглядно характеризуют время строительства жилища, его тип, а также достаток владельца дома. В домах припамирского типа двери одностворчатые, грубо сбиты из досок, укреплены на шипах; при этом порог обычно бывает высокий (до 40 *см*). Части дверного косяка сохраняют названия, употребляемые для соответствующих частей косяка в юрте.

В старинных домах ферганского типа двери держались на шипах, в современных же домах их прикрепляют на петлях. Для богатых киргизских домов в прошлом характерны были высокие двустворчатые двери с резьбой, нанесенной и с внутренней и внешней стороны. Резной узор различен. Часто встречается трехгранно-выемчатая резьба с простым геометрическим узором (круг, прямоугольник). В таком случае узор на двери соответствует узору на ставнях. Двери более старинной работы выполнены плоскорельефной резьбой со сложными растительными узорами. Мастеров-резчиков нам не пришлось встретить, но характер как узора, так и резьбы позволяет предполагать, что ими были узбеки или таджики.

На западе области и в Алайской долине широко употреблялись деревянные замки. С их помощью запирали двери, ведущие в жилое помещение, а также в кладовые. Деревянный замок носит название *калит*, ключ к нему — *калиттин биласы*. Делают их киргизские мастера, научившиеся, по всей вероятности, у горных таджиков, у которых бытуют совершенно аналогичные замки[77].

Пол в домах старинной стройки был земляной. Деревянные полы делали лишь в богатых домах. Широко распространено было устройство глинобитного возвышения *супа* (высотой 15—20 *см*); которое обычно занимает полкомнаты или всю, неподнятым остается лишь пространство (примерно квадратный метр) около входа. В некоторых домах (особенно в домах припамирского типа) устраивали деревянные возвышения, доски настилались на уровне 40×60 *см* от пола. «Супа» содержится в чистоте, ее часто смазывают глиной, застилают коврами, здесь же складывают постельные принадлежности, принимают гостей. Устройство глиняных возвышений на полу распространено на больших пространствах Азии и весьма характерно для узбекских и уйгурских строек. На юге Киргизии их делали преимущественно в домах ферганского типа. Однако

[76] В селении Кара-Булак Баткенского района сохранился старинный дом с оконным проемом размером 70×120 *см*, без стекла, но со ставней.

[77] М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, вып. 2, стр. 316—363.

тенденции к дальнейшему сохранению этой особенности в южнокиргизском жилище не отмечается. В новых домах колхозники никаких возвышений уже не делают, так как по мере распространения мебели (кроватей, столов) надобность в них особенно быстро исчезает.

К утрачивающимся особенностям жилища на юге Киргизии относятся поглотительные ямы — *аврез*. Они сохранились в домах старинной стройки. Их рыли глубиной примерно 70 *см* прямоугольной формы (60×50 *см*), покрывали деревянной решеткой, над которой мыли руки и умывались.

* * *

Стенные ниши — один из характерных признаков жилищ Узбекистана, Таджикистана, а также домов Восточного Туркестана[78]. Популярны они и в Южной Киргизии, но наиболее типичны, как отмечалось выше, для домов ферганского типа с плоской кровлей. Ниши придают особый стиль интерьеру комнаты и при отсутствии мебели являются удобным введением. Они заменяют шкафы, позволяют держать в порядке предметы домашнего обихода и придают жилищу своеобразную привлекательность. Поэтому их стремятся устраивать во всех домах современной стройки. Надо полагать, что в дальнейшей строительной практике ниши приобретут форму застекленных стенных шкафов, что будет отвечать требованиям гигиены.

Форма, расположение и назначение ниш в южнокиргизском жилище приняли определенный порядок. Распространены три рода ниш: большие высокие — от пола (иногда на высоте 20—30 *см*) до потолка шириной 110—150 *см*; узкие (60—70 *см* шириной) на высоте 80—100 *см* от пола и ниши, устраиваемые примерно на той же высоте, но широкие. Последние ниши строят во всех комнатах и стенах, за исключением стены, разделяющей смежные комнаты, и передней стены гостиной («мейманкана»), где устраивают две высокие ниши и одну узкую между ними. Ниши этой стены имеют особое название; как у таджиков и узбеков,— *михраб*[79] или *тагман*[80].

Здесь размещается (рис. 115) «джўк», который является необходимым элементом убранства кочевого жилища — юрты. Реже складывают его у боковых стен. Отмеченные нами способы укладывания «джўка» в юртах сохраняются и в домах. Разница в приемах укладывания на востоке и западе области особенно заметна, когда «джўк» сложен у стены, не имеющей ниши.

В домах «джўк» дополняется сундуками, обитыми ярко раскрашенной жестью[81], шкафами-подставками «джаван», имеющими раздвижные створки, их украшают резьбой, иногда росписью; дополняется «джўк» современными чемоданами, которые заменяют примитивные «бокчо» и свидетельствуют о связях обитателей дома с городом. «Джўк» так же красочен, как в юрте; так же аккуратно прибирают его на день и разбирают на ночь для устройства постелей, по-прежнему он является показателем домовитости хозяйки, ее мастерства, способности убрать дом.

В боковых стенах гостиной делают ниши высоко от пола. Некоторым из них придают вид полок, на которых развешивают и своеобраз-

[78] В. Л. Воронина. Узбекское народное жилище, стр. 73.

[79] «Михраб» — арабское слово, означает нишу в стене (западной или южной) мечети, к которой обращаются лицом молящиеся.

[80] Название «тагман» встречается реже и только в западных районах области.

[81] Сундуки эти кустарного производства, их делают узбеки.

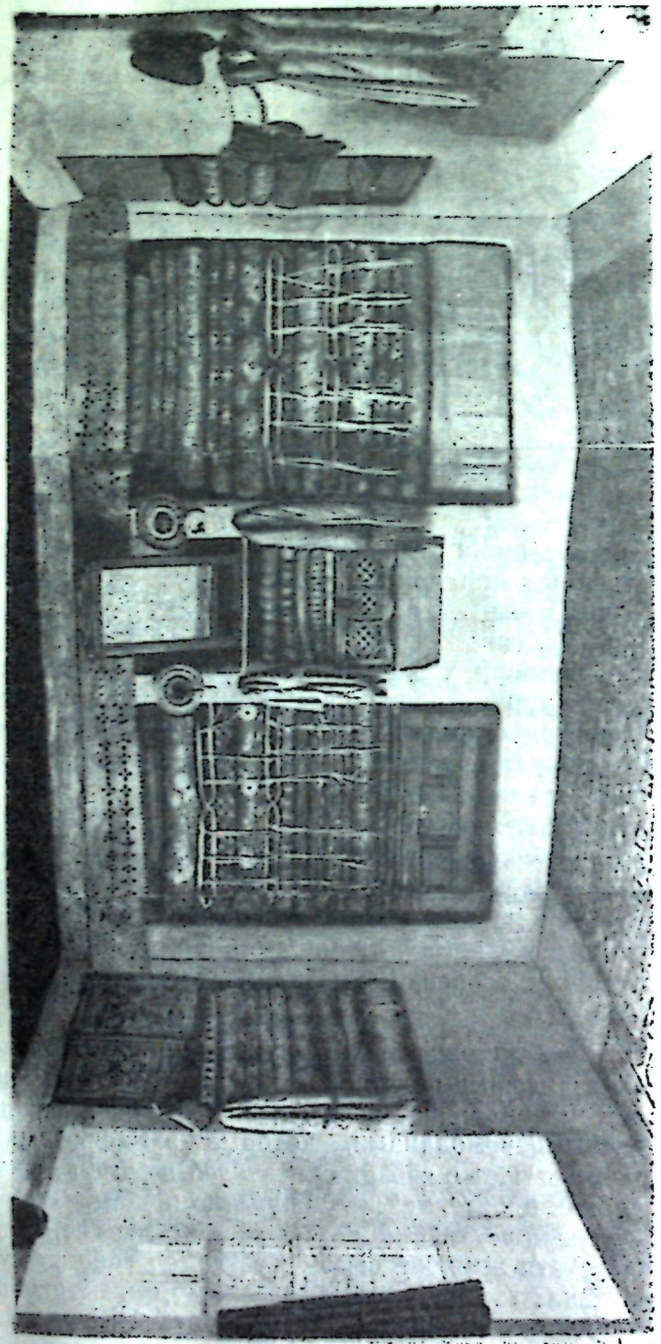


Рис. 115. Внутреннее убранство дома. Сел. Пульгон, Фрунзенский р-н.

но расставляют чайную и обеденную посуду: чайники разных размеров, большие и маленькие пиалы, разрисованные подносы, металлические, глиняные и фарфоровые блюда, тарелки. Здесь же на полках обычными становятся зеркало, будильник, швейная машина, школьные учебники. Этот склад всевозможных вещей всегда содержится в порядке.

В нишах без полок складывают обычно постельные принадлежности, носильные вещи. Стены в таких случаях часто закрывают декоративными панно. Вешают «туш кийиз», узбекские *сузани* машинной вышивки, паласы («шалча»), сшитые из полос узорной ткани, а также ворсовые

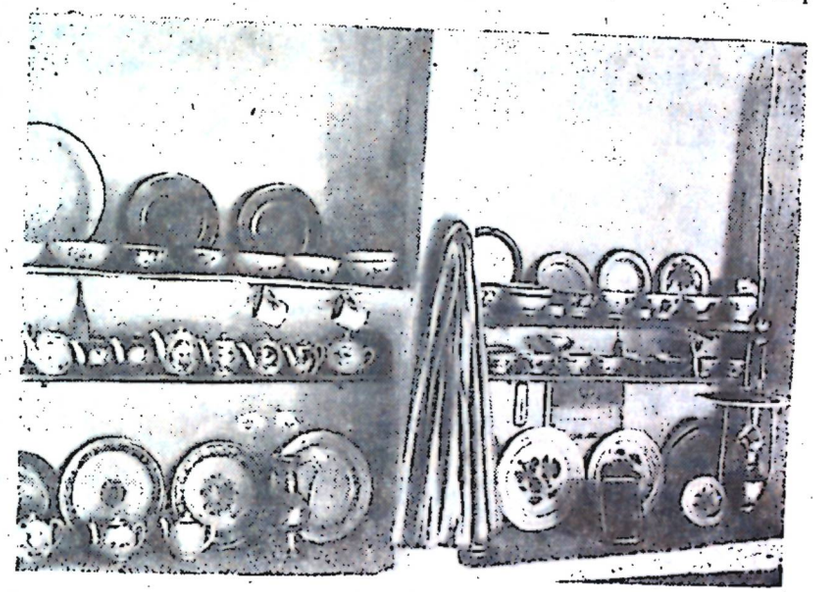


Рис. 116. Стенные ниши с посудой.

ковры. В домах, где отсутствуют ниши, развешивание различных украшений особенно распространено. Ими завешивают иногда стены сплошь, и стиль убранства комнаты резко изменяется, напоминая жилище северных киргизов.

Видная роль в убранстве гостиной комнаты принадлежит коврам, настилаемым на пол. В особенности ими стараются украсить ту часть пола, которая расположена ближе к стене, у которой сложены постельные принадлежности, так как именно это место, по традиции, считается самым почетным, как это было в юрте, и продолжает носить название «тёр». Здесь всегда соблюдается чистота; в обуви, в которой ходят по улице, ступать не разрешается.

В домах бытуют еще и такие принадлежности юрты, как мешки, сумки, вернее, не они, а лишь верхняя их часть, украшенная аппликацией, вышивкой или ворсовой тканью. Утратив свое утилитарное назначение, они стали употребляться как элемент декоративного убранства. Их развешивают обычно в верхней части боковых ниш.

Ясно, что народное творчество всегда жизненно, умение и способность украшать интерьер своего жилища в соответствии с национальными традициями и вкусами всегда развивается. Созидательная деятельность народа никогда не ослабевает. Тенденция к созданию новых форм, новой техники, новых средств художественного выражения повышается с возрастающим культурным уровнем и эстетическими потребностями народа. На юге Киргизии, например, ощущается склонность к со-

зданию в жилище своеобразных фризов. С помощью нанесенных на бумагу красочных ритмично повторяющихся узоров киргизские женщины украшают стены. По верху стен развешивают вышивки, выполненные на полосах белой ткани. Этот тип убранства перекликается с декоративными полосами «тегирич», которыми украшали юрту внутри. На востоке области своеобразными узорами растительного характера украшают стены, особенно там, где складывают чайную посуду. Долг архитекторов — развивать эти и другие народные начинания в оформлении новых жилищ.

Широко стали использоваться в быту вышитые полотенца, которые развешивают по стенам. Окна завешивают шторками (*терезе парда*), тюлевыми занавесями. Устраиваемые специально для одежды вешалки закрывают белым материалом, конец которого украшают вышивками и кружевами. Занавесь такого характера получила повсеместное распространение на юге и носит название *кийим парда* («кийим» — одежда). На двери стали вешать портьеры.

Чтобы дополнить представление о внутреннем убранстве современной жилой комнаты, необходимо сказать о введении в нее кровати, стола, которые теперь все чаще становятся почти необходимой принадлежностью этой комнаты. Широкая кровать (чаще с пружинной сеткой) является складом постельных принадлежностей, застилается покупным покрывалом, украшается вышитыми и кружевными подзорами. Иногда на кровать складываются все постельные принадлежности, и это ведет к отмиранию традиционного «джўка». Особенно это заметно в домах сельской интеллигенции.

Стол обычно ставят к стене, выходящей на «айван» (или во двор), и используют для радиоприемника. Здесь же дети готовят уроки. Низкие столики, получившие столь широкое распространение на севере Киргизии, на юге не привились.

Убранство первой комнаты — «ашкана» — иное. Основное ее назначение — хозяйственное, приготовление пищи. Ниши устраивают с обеих сторон печи-камина, а также в других стенах, кроме смежной с гостиной. Камин является центром сосредоточения хозяйственных вещей. Здесь удивительно сочетается новое со старым: наряду с сохранившимися еще деревянными чашами, тарелками, ложками, половником, кожаным мешком «чанач» («меш»), кожаной скатертью для разделки теста — находятся сепаратор, эмалированная и алюминиевая посуда. Обязательна в хозяйстве кухни такая утварь, как котел («казан»), чайники для кипячения воды («кумган»), ступа, щипцы для угля, скребки для очистки котла, а также «туткуч» для его схватывания. В нише около очага хранятся самые необходимые в повседневной жизни продукты — чай и соль. Здесь же перед камином часто стелют коврик (обычно меховой), где располагается хозяйка при приготовлении пищи.

Если в кухне нет ниш, посуду ставят на скамье или на специально сделанном глиняном возвышении. Используют во многих домах на западе области подвесные к потолку полки *(дар, чармек)*, характерные для узбекских жилищ[82].

Почти во всех домах у южных киргизов сохранился деревянный шест с развилками («ала бакан»), употреблявшийся при кочевом образе жизни в юрте. Его до сих пор хранят в домах, ставят в углу, вблизи камина, используя по-прежнему в качестве вешалки. Если в доме отсутствует кладовая, в кухне ставят большой деревянный сундук (*сандык*), где хранят зерно, муку.

Таким образом, в интерьере оседлых жилищ отмечается разнообразное сочетание предметов материальной культуры далекого прошлого и современного происхождения.

* * *

Хозяйственные постройки на юге Киргизии довольно однообразны, но в размещении их по отношению к дому имеется много вариантов. Строительство их в прошлом определялось характером и размером хозяйства. В подавляющем большинстве старых усадеб обязательны были конюшни *(аткана, агыл)*. Для этих же целей использовали также навесы (*бастырма*) с плоской крышей. Навесы укрепляли на балках, покоящихся одним концом на ограде (*дувал*), другим — на столбах, врытых в землю в 2—3 *м* от дувала. Вдоль стен конюшен и навесов, а так же в углах пристраивались ясли (акыр), сделанные из глины, реже деревянные. Устраивали их и во дворе, у входа и около дома. Все это говорит о большом значении коня в прошлой жизни южных киргизов. Навесы использовались также для коров и овец, но обычно для них строили отдельные помещения.

Такие хозяйственные постройки, как *сукон, кампа* — склады для хранения зерна, муки и других продуктов — чаще устраивали в непосредственной близости к жилому помещению. Иногда использовали для этих целей свободные жилые комнаты, или в углах жилого помещения делали глинобитные загородки. Возле дома часто вырывали специальные ямы (*ороо*), в которых хранили зерно[83]. Теперь во многих местах в ямы складывают на зиму картофель.

Топливо, сено, солому хранили в сараях, называемых *отункана, чапкана, саманкана*. Во многих селениях западной части области принято на зиму сено складывать на крыши домов. Топливо тоже во многих местах оставляют открытым во дворе, особенно кизяк, который является одним из наиболее распространенных видов топлива.

В летнее время во дворе около дома устраивают очаги, на которых готовят пищу. Их делают из камней, лепят из глины в виде полуовала, приспосабливая для варки пищи в котле. Для выпечки хлеба в виде плоских лепешек (*токоч*) получают распространение специальные печи — *тандыр*. На юге они имеют свои особенности, поэтому на их описании мы остановимся несколько подробнее. Ими издавна пользуются соседние оседлые народы Средней Азии. Стал входить «тандыр» и в киргизский быт. В некоторых селениях, преимущественно Ошского и Наукатского районов, «тандыр» используется уже давно. Но в ряде киргизских селений его не делают и теперь, и женщины пекут лепешки по-старинке: или в котле на очаге, или еще более древним способом — на сковородке, которая ставится в горячую золу.

На юге Киргизии бытуют два типа «тандыра». Для одного основа покупается у узбеков в готовом виде, для второго все изготовляется на месте. Занимается этим женщина. Основой «тандыра», приобретаемого у узбеков, является большая корчага в виде «хума» без дна. Его ставят боком на помост, закладывают «дно» и обмазывают вокруг глиной, придавая ему округлый вид. Вводом в печь является венчик «хума», подом — его стенки. Такое устройство печи распространено среди узбекского и равнинного таджикского населения Средней Азии[84].

---

[82] Аналогичный прием хранения посуды имеет место в Восточном Туркестане (А. Леков. Указ. соч., стр. 58, рис. 6).

[83] Как рассказывают информаторы, в прошлом такие ямы киргизы делали на поле, где после сбора урожая обмолачивали зерно.

[84] Е. М. Пещерева. Раздел «Пища» в кн. «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства», стр. 156.

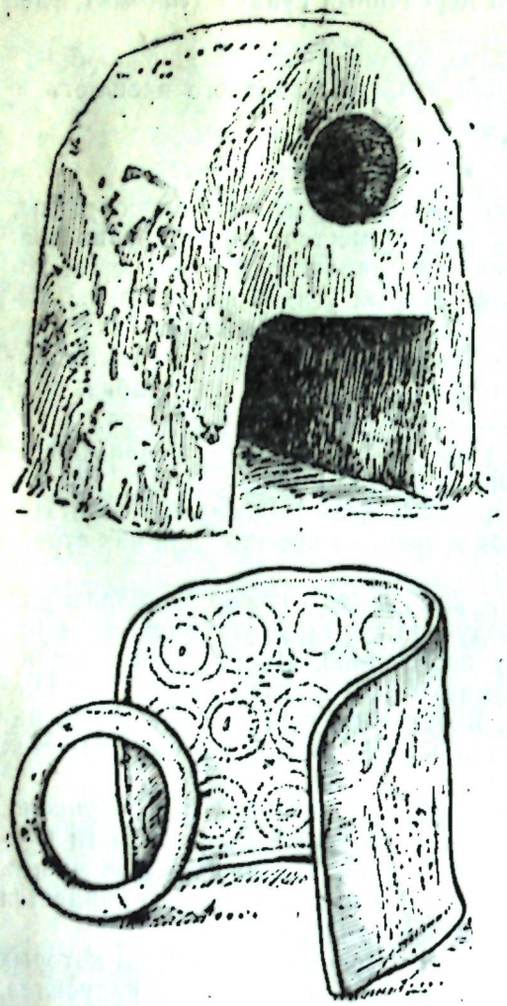


Рис. 117. Печь «тандыр» и ее составные части.

«Тандыр» второго типа делают так: в глину, очищенную от посторонних примесей, прибавляют различные очески шерсти (в том числе отходы, получаемые при выработке ворсовых ковров), воду, тщательно и долго перемешивают массу ногами, после чего делают глиняный пласт прямоугольной формы размером 80×130 *см* и толщиной до 3 *см* (рис. 117). Из этой же массы лепят кольцо диаметром 30—32 *см*. После провяливания пласт сгибают дугой и оставляют в таком виде для просушивания. Затем его ставят на помост, который предварительно смазывают толстым слоем глины. Заднюю стенку «тандыра» закладывают глиной, а спереди вставляют кольцо, которое является вводом в «тандыр».

Внешне тот и другой тип «тандыра» выглядит одинаково: в виде полукруглого сооружения, установленного на помосте метровой примерно высоты. Через круглое отверстие печь заполняется топливом[85] (дым выходит отсюда же). Огнем охватывается вся внутренняя поверхность «тандыра», стенки быстро нагреваются, и налепленное на них тесто в виде плоских лепешек быстро выпекается. За один раз в «тандыре» выпекается 15—18 лепешек, что очень удобно для большой семьи. Устраивают эту печь вблизи от входа в дом. Обычно одним «тандыром» пользуются несколько соседних семей.

По форме описанный «тандыр» отличается от «тандыра», которым пользуются иссыккульские киргизы, где он имеет вид цилиндра или куба, поставленного на землю, с отверстием, расположенным сверху[86].

Двор (*короо*) служит также и местом отдыха для семьи. Для этого около дома устраиваются деревянные помосты — «сере» (называют также *чарпая, келеват* — от русского кровать, *устол*—от русского стол). Они широко распространены в Средней Азии, представляют собой деревянный настил (примерно 2×3 *м*), поставленный на столбики (50—60 *см* высоты) и огороженный с трех сторон невысокими перилами (рис. 105). На таких помостах обычно располагается семья во время принятия пищи, здесь же принимают гостей, а на ночь раскладывают постели.

[85] Топливом служит хворост, стебли сухой травы (*куурай*).

[86] Е. И. Махова Глава «Пища и утварь» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 196.

Взяв за основу такой помост, повсеместно на юге стали строить своеобразные беседки. Для этого помост делают выше, пристраивают двускатную крышу, стены закрывают для защиты от солнца камышовыми циновками, ставят лесенку, и таким образом получается легкая постройка, удобная для отдыха в теплое время года.



Рис. 118. Беседка.

Устройство «айвана», помоста, беседки говорит о настойчивом стремлении к созданию бытовых удобств в условиях жаркого климата. Советским архитекторам, на наш взгляд, при проектировании сельских жилых комплексов для Южной Киргизии следует учитывать накопленный местным населением опыт по сооружению летних помещений.

* * *

В Ошской области мы отмечаем четыре основных типа усадьбы. Остановимся прежде всего на наиболее древнем, получившем название *принамирского*[87]. Его особенностью является размещение дома и примыкающих к нему хозяйственных построек под одной крышей. Двор отсутствует. Вход в усадьбу существует только один. Через него проходят люди и скот. Дом глинобитный с высокими стенами (до 3—3,2 *м*). Кровля всегда плоская, без краевых выступов, и, как указывалось выше, держится на массивных столбах, расставленных внутри помещения у стен и в середине. Потолок из досок и бревен.

Наиболее примечательным в домах этого типа является устройство деревянного ступенчато-сводчатого перекрытия. В потолке оставляется дымовое отверстие, которое по аналогии с юртой называют «тӱндӱк». Сделанное из балок, оно расположено на одной из половин потолочного пространства. Балки соединены в квадраты, которые положены один на другой в три-четыре ряда таким образом, что углы каждого квадрата приходятся на середину стороны ниже лежащего. Каждый верхний квадрат несколько меньше предыдущего. Нижний держится на продольных толстых потолочных балках, которые покоятся на столбах. Дымовое отверстие закрывается на ночь циновкой, сплетенной из чия или ветвей тала.

Отверстие это служит не только для выхода дыма, но и для освещения, так как в стенах нет оконных проемов. Под ним на полу размещается очаг.

В некоторых домах в селении Джекенды Алайского района сохранились очаги в виде углублений на краю глинобитного возвышения под дымовым отверстием в потолке. Здесь обнаруживается полная аналогия с очагами, широко распространенными в домах горных таджиков[88].

Другая часть дома-усадьбы, как сказано выше, занята хозяйственными помещениями. Среди них обязательны конюшня, помещение для скота, сарай или кладовая. Крыша хозяйственных построек иная, чем в доме. Основу ее составляют жерди, которые держатся на столбах. Поверх

[87] М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, вып. 2, стр. 267—273, 423—425.

[88] Там же, стр. 242, П. А. Киселяков. Жилище горных таджиков бассейна реки Хингоу. 1939, № 2, стр. 157.

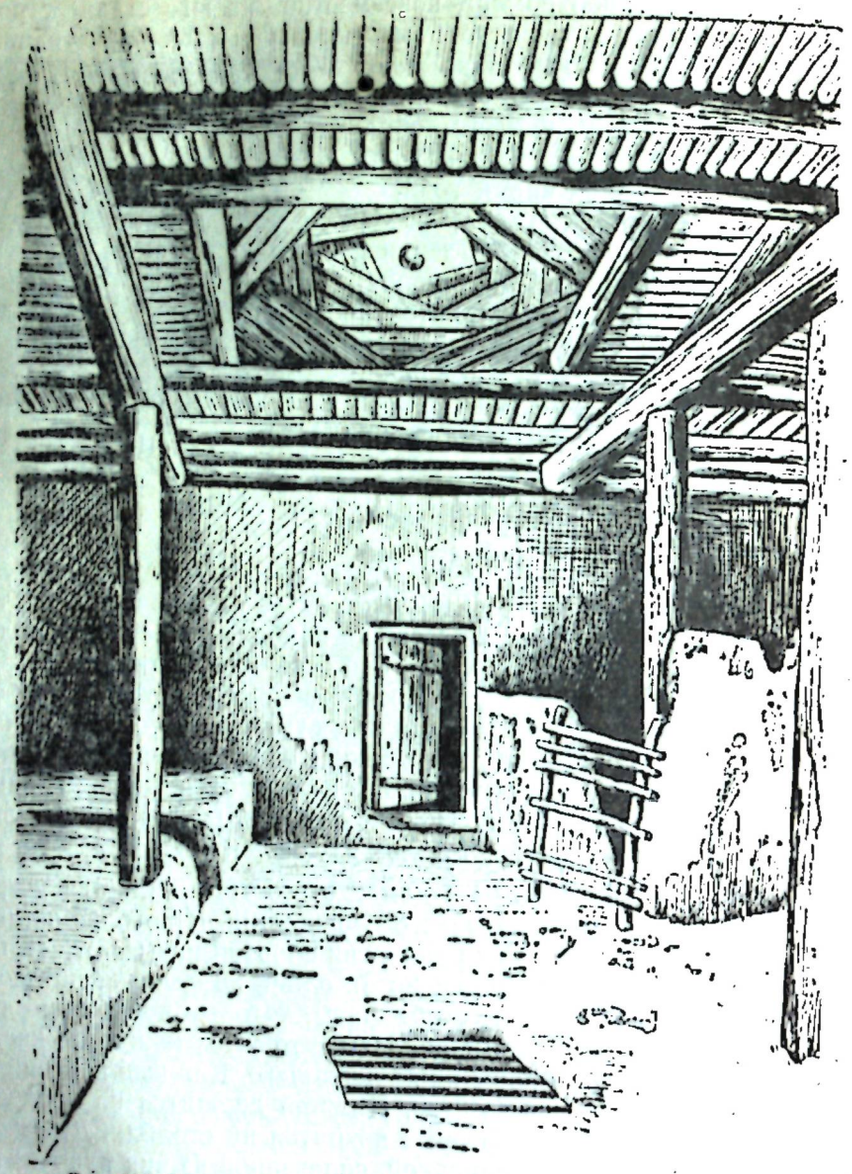


Рис. 119. Внутреннее оформление дома припамирского типа.

жердей кладут ветви, затем заливают глиняным раствором. Крыша всей усадьбы обычно бывает неровная, так как крыша дома выше кровли хозяйственных построек.

Для домов-усадеб характерно их тесное расположение. Иногда они примыкают друг к другу, и взгляду сверху представляется сплошной покров крыш без дымовых труб[89].

О планировке домов-усадеб, расположении в них домашней обстановки писали Г. В. Покровский и Н. И. Стогов[90]. Сохранившееся еще дома такого типа позволяют воспроизвести эту обстановку. Приведем описание усадьбы Заады Токтоматовой.

---

[89] Возможно, предание, которое приводит А. Н. Кисляков (Очерки истории Каратегина, 1954, стр. 39) о том, что «во времена киргизов окрестности Гарыа были столь густо заселены и застроены, что домашние козы, играя, переходили по крышам домов...», имеет под собой реальную основу.

[90] В. Г. Покровский и Н. И. Стогов. Указ. соч., стр. 102—105.

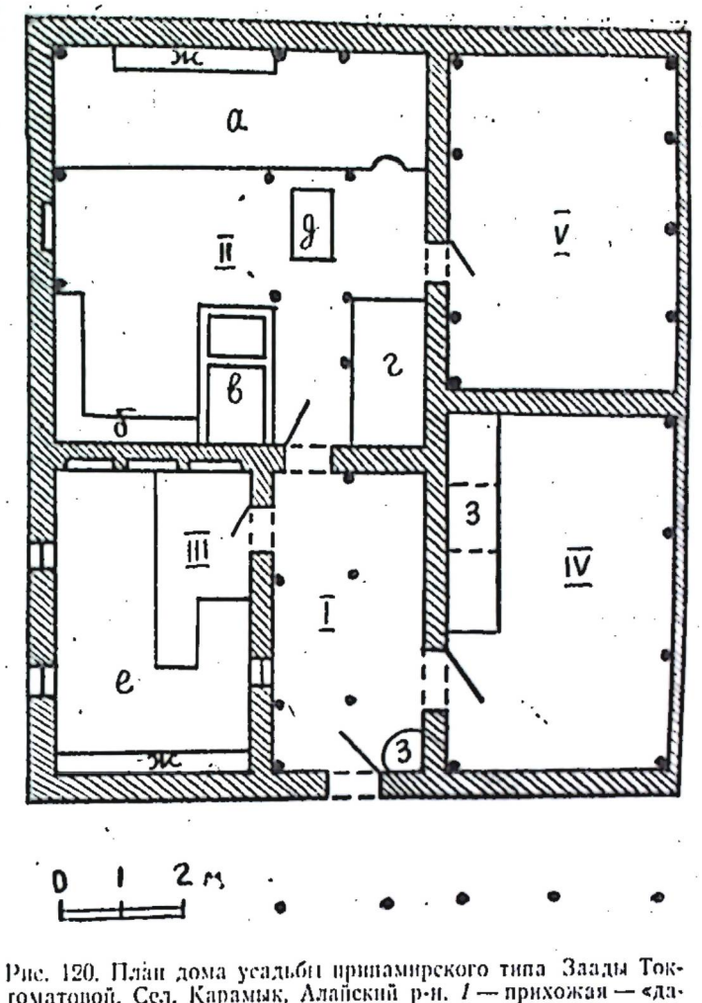


Рис. 120. План дома усадьбы припамирского типа Заады Токтоматовой. Сел. Карамык, Алайский р-н. *I* — прихожая — «далан»; *II* — «ашкана»; *III* — гостиная «аджура»; *IV* — конюшня «агыл»; *V* — «отункана»; *а, б* — глинобитное возвышение «супа»; *в* — хранилище для зерна «кампа»; *г* — загородка для молодняка; *д* — «аврез»; *е* — деревянное возвышение «такта»; *ж* — «джўк»; *з* — «акыр».

Дом-усадьба (рис. 120) построен в конце прошлого века. Его строителями были киргизы. Занятая площадь имеет прямоугольную форму. Ее размеры — 10,8×12,1 *м*. Высота глинобитных стен — 3 *м*, толщина (внизу) — 70 *см*. Дом грубо оштукатурен изнутри.

Перед входом в усадьбу находится навес, который местные жители называют *пеш далан*[91]. Здесь устроены глинобитные ясли («акыр»). Вход в помещение через одностворчатую дощатую дверь ведет в прихожую (далан; называют и дализ), размеры ее—4,8×2,6 *м*. В углу здесь тоже пристроены ясли. Из прихожей две двери ведут в жилое помещение, третья — в хозяйственное.

Под жилье занято две комнаты: одну, площадью 5,5×6 *м*, называют «ашкана», другую (4,7×3,4 *м*) — *ажура*, или *мейманкана*.

В «ашкана» вдоль стены против входа устроено глинобитное возвышение высотой 0,5 *м*, шириной 1,7 *м*, на котором уложен «джўк» и постланы войлочные ковры («ала кийиз»).

---

[91] В других местах называют «айван».

Налево от входа расположено сделанное из глины хранилище для зерна (*кампа*). Оно имеет вид ящика высотой 155 *см*, длиной 240 и шириной 140 *см*. Верх его открытый, внутри — сплошная перегородка. Такой способ хранения зерна типичен для таджиков[92]. В углу за хранилищем для зерна — хозяйственный уголок. Здесь на глинобитных выступах у стен размещается домашняя утварь. Складывают ее и в небольшие низко располагаемые глубокие ниши.

В «ашкана» готовят пищу. Огонь разводят на полу под отверстием в потолке. В стороне устроен «аврез».

Справа от входа в «ашкана» сделана глиняная загородка, вход в которую закрывается лестничной дверцей. За этой загородкой держат новорожденных телят и ягнят.

Таково главное помещение в доме. Здесь семья проводит большую часть времени.

Вторая комната предназначена для приема гостей. В стенах имеются полуметровые квадратные окна (стекла вмазаны в глину). В одной стене сделаны ниши с полками. Три четверти комнаты занимает деревянный настил высотой 60 *см*, носящий название *такта*. На нем сложен «джўк».

Часть дома-усадьбы, отведенная для хозяйственных надобностей и скота, имеет более тонкие стены (40 *см*). Она состоит из двух помещений: конюшни и сарая для топлива и разных хозяйственных вещей. Конюшня соединена дверью с прихожей. В сарай же можно войти только через жилое помещение. В него ведет небольшая одностворчатая низкая дверь.

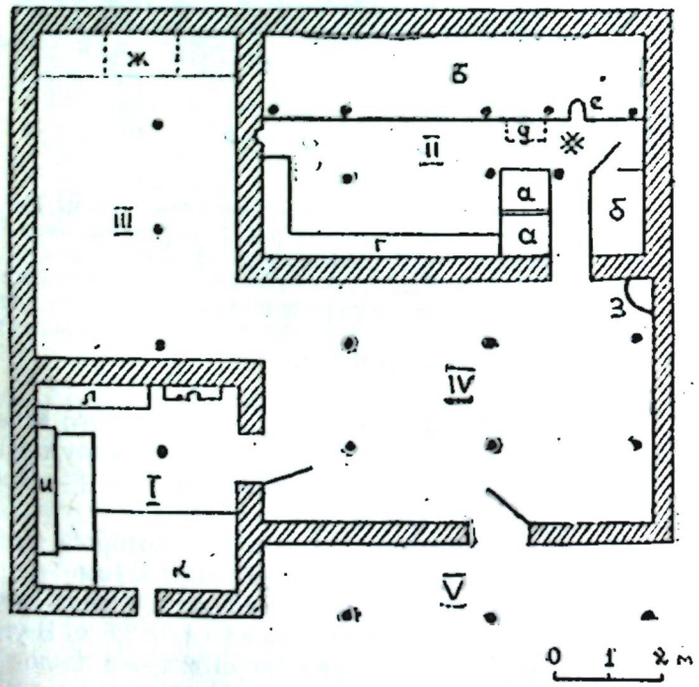


Рис. 121. План дома-усадьбы припамирского типа Самар Абдыкеримовой. Сел. Джекенды, Алайский р-н. *I* — «мейманкана»; *II* — жилая комната «ўй»; *III* — «аткана»; *IV* — коридор «айван»; *V* — терраса «айван»; *а* — хранилище для зерна «кампа»; *б* — загородка для молодняка»; *в, е, л* — «супа»; *д* — «аврез»; *е* — очаг; *ж, з* — «акыр»; *и, к* — тўр».

[92] Е. М. Пещерева. Раздел «Жилище» в кн. «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства», стр. 123, рис. 44.

Несколько иное расположение жилых комнат и хозяйственных построек в усадьбе Самар Абдыкеримовой (рис. 121), построенной в 1913 г. Здесь «айваном» называется закрытое помещение, центр которого занят двумя рядами столбов, поддерживающих крышу. Он как коридор разделяет два жилых помещения — кухню и гостиную. Но обе комнаты граничат с конюшней, в которую вход тоже через «айван». В кухне два очага: один у края глинобитного возвышения «супа», второй разжигается на полу, несколько в стороне от дымовыводного отверстия, очаг этот называют *чегелек*.

Примерно с 20—30-х годов дома-усадьбы стали видоизменяться. В жилищах начали устраивать печи-камины и оконные проемы.

В начале XX в. киргизы также строили дома, близкие к описанному типу, но без ступенчато-сводчатого перекрытия. (рис. 122). Их конструкция, по всей вероятности, генетически связана с конструкцией домов припамирского типа. Об этом свидетельствует прежде всего совпадение территории их распространения. Для таких домов остается характерным наличие столбов, на которых держится кровля, деревянный потолок, а также проложенная по полу балка, разделяющая помещение на две неравные части. В меньшей части, составляющей треть помещения, у входа устраивается печь-камин, в большей — «джўк». В некоторых домах встречаются ниши в стенах. Иногда около жилой комнаты устраивается сарай для топлива, вход в который расположен около печи-камина. План такого дома приведен на рис. 125 (усадьба закрытого типа).

Дома-усадьбы припамирского типа на юге Киргизии строили киргизские мастера. Это подтверждает давность их бытования у киргизов. Многие мастера являются выходцами из Каратегина[93].

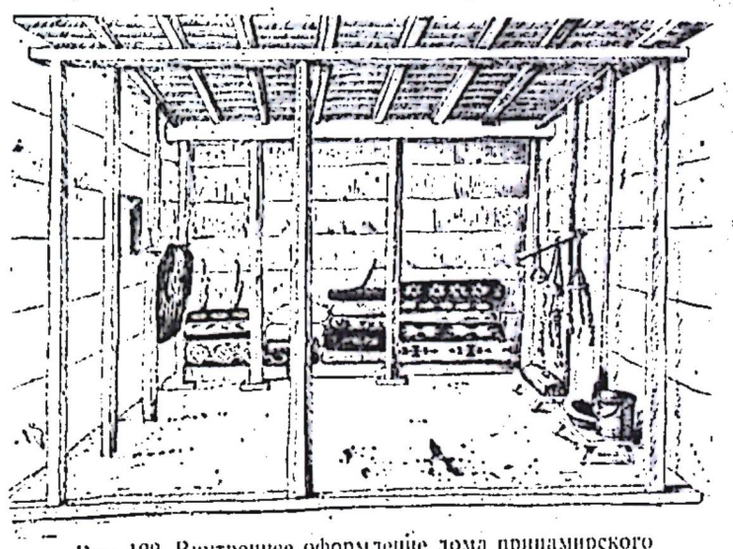


Рис. 122. Внутреннее оформление дома припамирского типа (в его варианте).

Постройки домов-усадеб припамирского типа имеют на юге Киргизии определенный ареал распространения. Они расположены на территории древнейшего пути, связывавшего Алай с Восточным Туркестаном, Ферганой (через перевал Тенгизбай), западной частью Памирского хребта. Такие усадьбы зарегистрированы нами в Алайском (селения Карата. Джекенды), Фрунзенском (селения Караул, Майлык, Чак, Кара-Тейит,

[93] Один из наших информаторов плотник Кашбан Торубаев (1870 г. рожд., сел. Палал Баткенского района), строивший ранее дома припамирского типа, приехал из Кашгарии, где, по его словам, строили аналогичные дома.

дан) и в Баткенском (селения Раут, Палал) районах, где были расселены родоплеменные группы тейит, найман, нойгут.

Жилище припамирского типа распространено на обширной территории, охватывающей Западное Припамирье, южные склоны Гиндукуша, Восточный Туркестан[94]. Наличие сводчатых потолков отмечено также в Закавказье[95]. А. К. Писарчик указывает, что спорадически дома припамирского типа встречаются и в Фергане[96].

Как позволяют судить краткие описания, жилища подобного типа бытуют у киргизов Джиргаланского района Таджикской ССР (Каратегин)[97] и у мургабских киргизов[98].

Наличие жилищ-усадеб припамирского типа у алайских и приалайских киргизов связано с этнической историей киргизских племен тейит и нойгут, с пребыванием их в прошлом в Каратегине[99]. Наши сведения по истории этих родоплеменных групп свидетельствуют о приходе некоторых из них на Алай и в селения Кан и Палал Баткенского района из Таджикистана. Так, группа чардагай из племени нойгут, по рассказам стариков[100], пришла из горных местностей Ысар-Көлөп (т. е. Гисара и Куляба) около 200 лет назад. «Больше шести поколений прошло с того времени, когда группа тейит пришла из Каратегина», — сообщает один из информаторов[101].

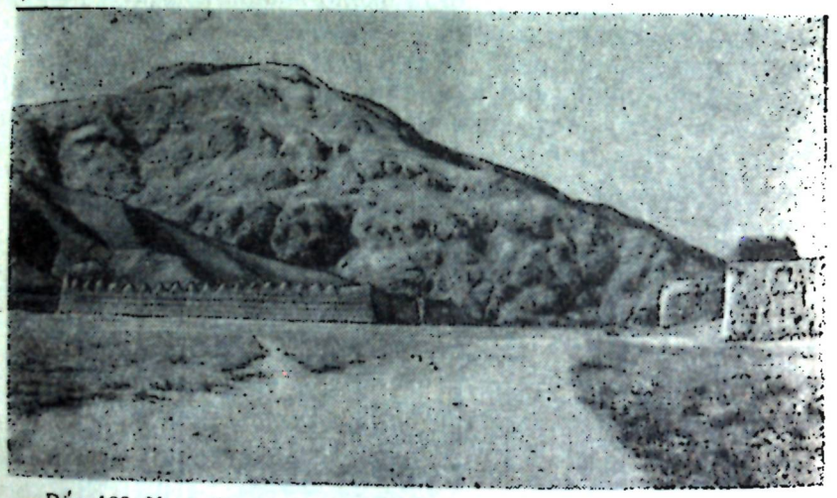


Рис. 123. Усадьба типа «курганча». Сел. Караул, Фрунзенский р-н.

Появление у киргизов домов-усадеб припамирского типа — одного из древних типов оседлого жилища на юге Киргизии — обусловлено их длительным соседством с таджиками. По-видимому, этот тип жилища был

94 М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, вып. 2, стр. 470—471. См. также: Н. А. Кисляков. Очерки по истории Каратегина, стр. 120; его же, Жилище горных таджиков бассейна реки Хингоу, стр. 149—170; Л. Ф. Монгарова. Материалы по этнографии язгулемцев. «Среднеазиатский этнографический сборник, вып. 2, М., 1959, стр. 43; М. Ильина. Древнейшие типы жилищ Закавказья. Сообщения Ин-та истории и теории архитектуры СССР, вып. 5, 1946.

95 М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, вып. 2, стр. 273.

96 Там же, стр. 471.

97 Б. Х. Кармышева. Поездка к киргизам Джиргаталя в 1954 г., стр. 29—30.

98 Ю. А. Шибаева. Материалы по жилищу мургабских киргизов, стр. 118.

99 Н. А. Кисляков. Очерки по истории Каратегина, стр. 35—39; В. Бартольд. Киргизы, Ф., 1943, стр. 56—57.

100 Алтымыш Эгембердиев (1893 г. рожд.); Закар Суюнов (1891 г. рожд.), сел. Кан Баткенского района.

101 Пазыл Матрозов (1900 г. рожд.), сел. Чак Алайского района.

воспринят киргизами у таджиков еще до их расселения на территории современного местообитания.

Второй тип усадьбы — это усадьба замкнутого типа. В ней находят свое наиболее полное проявление традиции средневековой архитектуры. Она имеет прямоугольную форму, обнесена высокой глинобитной стеной («дувал») и по внешнему виду напоминает феодальное

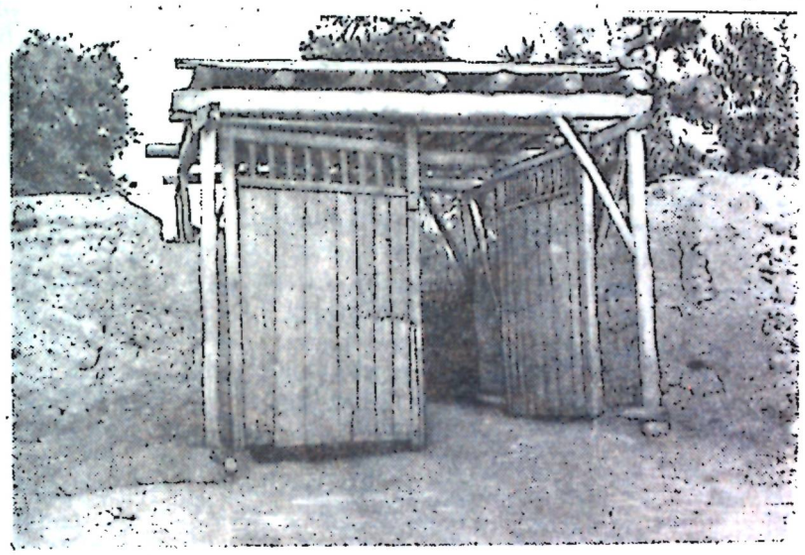


Рис. 124. Ворота усадьбы закрытого типа. Баткенский р-н.

укрепление. По углам, а иногда и у входа, сооружаются круглые башенки, а поверх ограды тянутся выступы в виде зубцов. Вход в усадьбу только один, обычно через высокие двустворчатые дощатые ворота (*дарваза*), расположенные в большинстве случаев в середине длинной её стороны.

Ворота обычно укреплены на шипах у основания массивных столбов, врытых в землю, и у верхней перекладины. Поверх перекладины устраивается дощатый навес, двускатный или плоский — в виде крыши, выступающей над входом и продолжающейся в глубь двора на два-три метра и более, где она обычно поддерживается системой столбов и перекладин.

За стеной размещаются жилые дома, хозяйственные постройки, а также огород, виноградник, сад.

Усадьбы замкнутого типа дают отчетливое представление о социальном расслоении в прошлом. Они принадлежали преимущественно богатым киргизам, занимавшим ту или иную должность в аппарате царской администрации, а также представителям нарождавшейся торговой буржуазии. Некоторые авторы относят появление у киргизов усадеб замкнутого типа примерно к началу XX столетия[102]. Но имеются данные, что такие усадьбы существовали еще в период Кокандского ханства. А. П. Федченко, который в 1871 г. проезжал по территории современного Фрунзенского района, оставил такие сведения: «Все поля и вообще плантации, виденные нами, принадлежат уже киргизам и, прибавлю, носят киргизский характер: это все одиночно стоящие курганчи с несколькими деревьями»[103]. О подобных усадьбах, в которых живут киргизы, писал в конце XIX в. и В. Наливкин[104].

102 Стокасимов Указ. соч., стр. 84

103 А. П. Федченко. Указ. соч., стр. 132.

104 В. Наливкин. Киргизы Наманганского уезда. ТВ, 1881, № 20.

Собранные нами материалы также разрешают утверждать, что усадьбы замкнутого типа имелись у киргизов уже в середине XIX в. Они были отмечены нами в равнинных частях Фрунзенского, Баткенского и Ляйлякского районов.

Обычно усадьбы замкнутого типа расположены поодиночке на значительном расстоянии друг от друга. Но в селении Самаркандек Баткенского района, где живут киргизы, относящие себя к группам кыпчак и авагат, мы встретили усадьбы, расположенные довольно близко одна от другой.

Территория распространения усадеб названного типа совпадает с территорией расселения групп киргизов, объединяемых под названием ичкилик. В восточной части современной Ошской области усадеб типа «курганча» киргизы не строили.

Усадьбы, обнесенные высокими стенами, распространены в Зеравшанской долине у таджиков, где они носят название *кала* или *курганча*[105]. Характерны они и для туркмен[106]. Старинные укрепленные усадьбы типичны для узбеков Южного Хорезма[107], здесь они имели вид военной крепости «с высокими, в 6-7 слоев пахсы, стенами, охватывающими со всех сторон усадьбу, включающую в себя все хозяйственные постройки и скотный двор», — пишет в своем исследовании М. В. Сазонова[108]. На наличие усадеб-замков в XVIII—XIX вв. у крупных каракалпакских феодалов указывает Т. А. Жданко[109].

В большинстве обследованных усадеб закрытого типа нами обнаружены дома ферганского типа с более богатым архитектурным оформлением айванов, потолков. Во Фрунзенском районе есть усадьбы замкнутого типа с домами, которые могут быть отнесены к припамирскому типу, но без ступенчато-сводчатых перекрытий. Примером может служить усадьба, принадлежащая Тойчубаю Джакыбаеву. Она построена в 1905 г. Джакыбаем Эшназаровым — отцом Тойчубая.

Вход в усадьбу (рис. 125) — через большие двустворчатые ворота, перед которыми со стороны двора устроен глубокий навес. Строилась усадьба с расчетом, что в ней будут жить сам Джакыбай, его брат и сын. Соответственно с этим спланированы и жилые ячейки, которые располагаются вдоль «дувала». По словам хозяина, в середине двора раньше находились овцы. Для них устроен загон.

Разновидностью усадьбы замкнутого типа следует считать также усадьбы, окруженные «дувалом» и имеющие в плане разные очертания. Широкое распространение они получили в Ошской области, преимущественно на западе. Обычно в таких усадьбах есть два выхода. Один ведет на приусадебный участок, и устроенная здесь калитка не отличается особым архитектурным оформлением. Другая калитка — входная. Ее делают двустворчатой, массивной, укрепленной в раме на шипах. Иногда калитку устраивают в нише, обращенной внутрь двора или несколько выступающей в сторону улицы. Чаще она расположена по линии дувала, а над ней сделан плоский или двускатный навес. Высота калитки 170—180 *см*. Она явно не рассчитана на въезд в усадьбу, так как

105 А. Шишов. Указ. соч., стр. 100. См. также: Д. И. Эварницкий. Путеводитель по Средней Азии от Баку до Ташкента в археологическом и историческом отношениях. Т., 1893, стр. 122.
106 М. Грулев. Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб., 1909, стр. 213.
107 В. Л. Воронина. Узбекское народное жилище, стр. 81.
108 М. В. Сазонова. К этнографии узбеков Южного Хорезма. Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1952, стр. 282.
109 Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса. Там же, стр. 522.

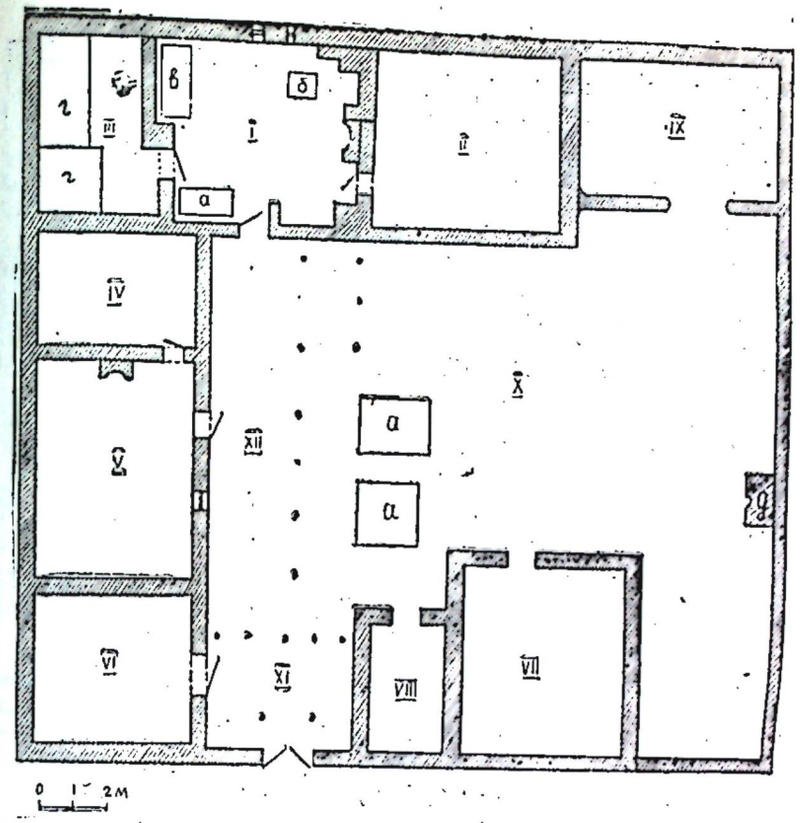


Рис. 125. План усадьбы Тойчубая Джакыбаева. Сел. Кара-Джигач, Фрунзенский р-н. *I* — жилая комната «ўй»; *II* — «отункана»; *III*, *IV* — кладовая «сўкби»; *V* — жилая комната «ўй»; *VI* — «аткана»; *VII* — сарай для коров «малкана»; *VIII* — «аткана»; *IX* — загон для овец «коргон»; *X* — двор «короо»; *XI* — навес у входа в усадьбу «дарваза айван»; *XII* — «айван»; *а* — стол-кровать «сере»; *б* — «аврез»; *в* — «тўр»; *г* — загородки для хранения зерна «кампа»; *д* — «тандыр».

часто бывает неширокой и имеет порог высотой примерно 25—30 *см*. Подобного характера вход типичен для замкнутой узбекской усадьбы[110].

Во дворе усадьбы Розии Абдулаевой, построенной в 1950 г. (рис. 126), большая площадь отведена под огород. Середина двора засажена урючными деревьями, создающими большую тень в жаркое время. Одна входная калитка ведет на улицу, другая — в приусадебный участок, занятый фруктовыми деревьями.

Зеленые насаждения во дворах, обнесенных оградой, характерны для усадеб юга Киргизии.

К закрытым типам усадьбы можно условно отнести усадьбы, имеющие ограждение только с трех сторон. Не огороженной остается обычно та сторона двора, которая граничит с приусадебным участком. План усадьбы Асаль Саматовой (рис. 127) представляет пример такого расположения.

Третий тип — это усадьба без двора и ограды, хотя место перед домом называют двором. Хозяйственные постройки размещаются в непосредственной близости к дому в различных вариациях. Архитектура домов в подавляющем большинстве характеризуется двускатной высокой крышей русского типа. Сосредоточены такие усадьбы

110 В. Наливкин и М. Наливкина. Указ. соч., стр. 75.

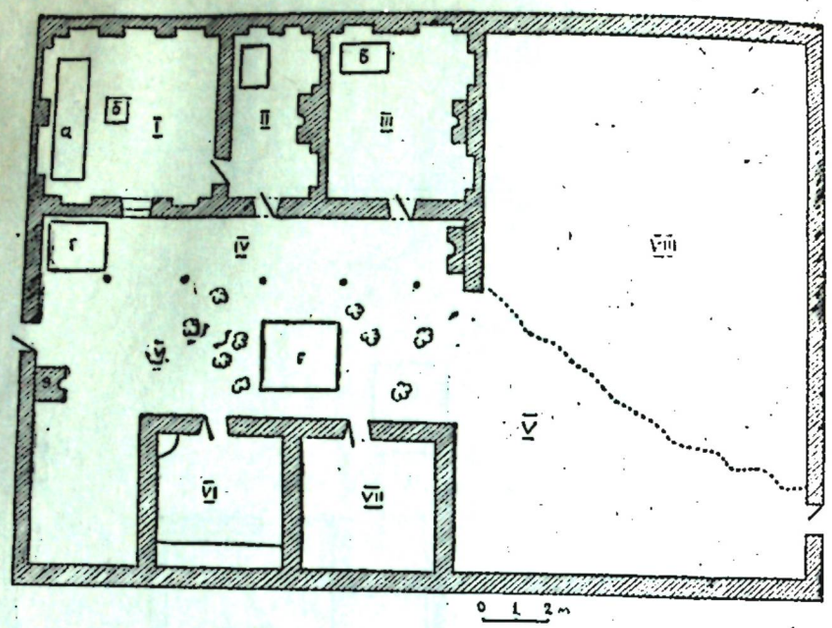


Рис. 126. План усадьбы Разии Абдулаевой. Сел. Кара-Булак, Баткенский р-н. *I* — «мейманкана»; *II* — комната «дализ»; *III* — жилая комната «үй»; *IV* — «айван»; *V* — «короо»; *VI* — конюшня «агыл»; *VII* — хлев «малкана»; *VIII* — огород «чарвак»; *а* — «төр»; *б* — «сандал»; *в* — «сандык»; *г* — «сере»; *д* — печь «тандыр».

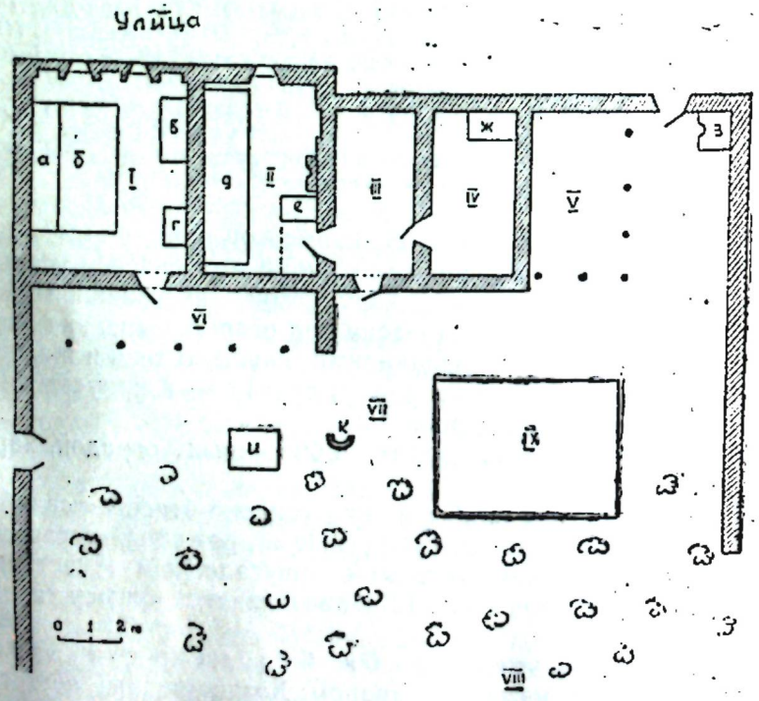


Рис. 127. План усадьбы Асаль Саматовой. Сел. Джапалак, Ошский р-н. *I* — «мейманкана»; *II* — «ашкана»; *III* — коридор «дализ»; *IV* — «агыл»; *V* — «бастырма»; *VI* — «айван»; *VII* — «короо»; *VIII* — сад «бак»; *IX* — виноградник; *а, б* — «төр»; *в* — кровать; *г* — стол; *д* — «супа»; *е* — плита, *ж* — «акыр»; *з* — «тандыр»; *и* — столик для сепаратора; *к* — очаг.

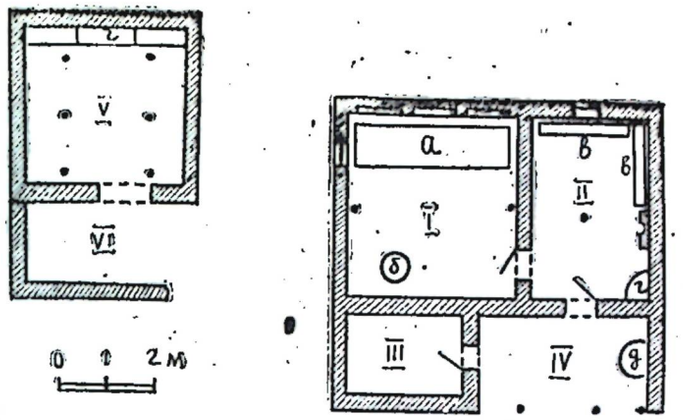


Рис. 128. План усадьбы Абдыкадыра Мамукеева. Сел. Кызыл-Кия, Алайский р-н. *I* — «мейманкана»; *II* — «ашкана»; *III* — «сүкөн»; *IV* — «айван»; *V* — «аткана»; *VI* — «бастырма»; *а* — «төр»; *б* — круглая железная печь; *в* — скамья «текче»; *г* — загородка для хранения зерна «сүкөн»; *д* — яма для хранения картофеля «короо»; *е* — «акыр».

в восточной части области — в Алайском, Советском, Узгенском, отчасти Наукатском районах. Усадьбы без двора, но с домом ферганского типа имеют повсеместное распространение на юге Киргизии.

К четвертому типу мы относим усадьбы, располагающиеся на горных склонах, на крутых откосах. Здесь нет оград. Дом и хозяйственные постройки размещаются по склону. Обычно дома двухэтажные. Первый этаж используется в качестве хозяйственного помещения, где часто размещается скот. Второй этаж служит для жилья. Иногда крыша первого этажа несколько выступает и является свободной площадкой, на которой летом отдыхает семья. Вблизи дома строятся различные хозяйственные здания.

Усадьбы такого типа наиболее характерны для Ляйлякского, Баткенского, Фрунзенского районов и Алайской долины. Теперь их не строят.

* * *

При постройке дома в Южной Киргизии соблюдаются некоторые обычаи. Прежде всего повсеместно устойчиво сохраняется обычай взаимопомощи «ашар». К нему прибегают при выполнении наиболее трудоемких процессов работы: при возведении стен и когда делают кровлю.

При закладке фундамента приглашается самый старший в селении. По обычаю, он обращается с молитвой к пиру строителей (лайчи) Ибрагиму. При этом обязательно вспоминаются все лучшие мастера, в их числе старик обязательно должен упомянуть имя своего отца[111].

Строительство домов киргизы часто начинают в понедельник, считают этот день наиболее счастливым.

У киргизов группы адигине нами записан следующий обычай. В ямку на месте будущего дома выливают расплавленный свинец. Когда свинец остынет, его вынимают, завертывают в кусочек обязательно белого войлока и тщательно прячут. Суеверие это связано с надеждой на приобретение богатства в новом доме.

[111] Старик Султан Наркулов (сел. Палал Баткенского района), приглашаемый обычно на закладку домов, откровенно сказал нам: «Всегда три раза добросовестно повторяю переданные отцом слова по-арабски, не понимая их значения до сих пор».



Рис. 129. Усадьба, расположенная на горном склоне. Фрунзенский р-н.

На юго-западе Алайского района широко был распространен обычай вставлять в стену дома (ближе к входу) рога горного козла («теке»). Это отголосок древних представлений о том, что рога устрашают злого духа и охраняют от него жилище[112].

В начале строительства дома и по окончании его принято устраивать угощение. Часто оно совпадает с устройством «ашара». Хозяевам дома принято преподносить подарки. Этот обычай сохраняется и теперь. Однако подарки имеют другой характер. Если раньше приводили мелкий скот: телят, коз, овец, то теперь дарят вещи, нужные в домашнем хозяйстве: чайники, подносы, пиалы, различные вышивки, постельные принадлежности, коврики, портьеры и пр.

* * *

Изучение оседлого жилища южных киргизов позволяет сделать некоторые выводы.

Поселения и усадьбы у южных киргизов возникали в разное время. Юго-западные киргизы (ичкилики) перешли в оседлое жилище значительно раньше остальных. Точных данных о времени перехода их в глинобитные жилища получить нам не удалось, но в середине XIX в. оседлое жилище у южных киргизов уже существовало. Наличие дома припамирского типа дает основание предполагать освоение жилища киргизами в значительно более отдаленный период времени.

В конце XIX — начале XX столетия происходит массовое строительство домов в юго-западных районах области и частично — на востоке. В это время строятся дома преимущественно ферганского типа разных вариантов. В восточной части области наиболее интенсивное строительство началось в период коллективизации. Здесь строили дома преимущественно смешанного типа.

На строительство домов киргизов группы ичкилик сильное влияние оказали таджики, узбеки. Это доказывает сохранение присущих им строительных приемов, терминов, форм жилищ и усадеб. Наряду с этим отмечаются связи с Восточным Туркестаном. В конструкции восточнотуркестанских глинобитных жилищ имеется большое сходство с домами, освоенными южными киргизами.

Однако в расселении, расположении усадеб и в планировке жилого дома у южных киргизов выработались свои особенности, обусловленные характером хозяйства, природными данными и этническими традициями. Хотя у киргизов долго еще сохраняются родовые пережитки, выражающиеся в расселении по родственным группам, но их поселениям не свойственны ни тупички и закоулки, ни узкие улички с высокими оградами, характерные для оседлых узбеков и таджиков.

В восточной части Ошской области очень заметно воздействие русской культуры, начало которому было положено после присоединения Южной Киргизии к России (строительство домов с двускатной кровлей, сохранение русских терминов, введение новых элементов во внутреннем убранстве дома). Здесь проявляется сходство больше с жилищами северной части области, чем с юго-западной, где влияние русских в прошлом было значительно меньше.

Переход к оседлости повлек за собой большие изменения в быту, но многие традиции кочевой жизни сохраняются еще длительное время (расселение по родственным группам, разведение очага на полу в доме и наличие дымовыводного отверстия в крыше). Как пережиточные явления,

112 При строительстве новых домов этот обычай не наблюдается. Теперь часто ранее вставленные рога используют для привязи коня.

имеющие место и теперь, можно отметить наличие «джўка», принятие пищи на полу.

Со времени перехода к коллективизации исчезли те социальные различия в архитектуре жилища и во внутреннем его убранстве, в ограждении усадьбы, которые имели место в период Кокандского ханства и зарождения капиталистических отношений на юге Киргизии.

Теперь повсеместно отмечается тенденция к строительству дома, который выработан на основе тесного контакта с народами юга Киргизии и включает в себя все лучшие их традиции. Дома старой стройки уже не удовлетворяют возросшие культурные потребности колхозников. Почти всюду новые дома строят на цементированном высоком фундаменте, с большими окнами и двойными рамами, широким айваном, более усовершенствованными отопительными печами.

В качестве строительного материала чаще всего употребляют сырцовый кирпич. Но имея ряд преимуществ перед другим строительным материалом, изготовляемым кустарным способом, кирпич требует затраты большого количества времени и тяжелого труда. При том интенсивном строительстве домов, которое наблюдается теперь в колхозных селениях, надо полагать, что в скором времени наладится массовый выпуск основных строительных деталей, что не только ускорит темпы строительства, но и освободит время колхозников для более производительного труда.

Большое развитие в последнее время, особенно со времени укрупнения колхозов, получило строительство типовых домов. Их строят колхозные правления для колхозников. Однако всеобщий стандарт, который разработан проектными строительными организациями почти без вариаций, без учета климатических особенностей юга, длительности жаркого периода, без учета привычек, художественных вкусов колхозников, часто не удовлетворяет население.

Переход к социалистическому способу производства вызвал изменение в характере хозяйственных построек. Основными из них теперь являются: помещения для молочного скота и хранения топлива. Конюшен и навесов теперь не строят. Былая слава коня в личном хозяйстве исчезает.

Большую площадь в усадьбах теперь стали занимать огороды, фруктовые деревья, виноградники, цветники.

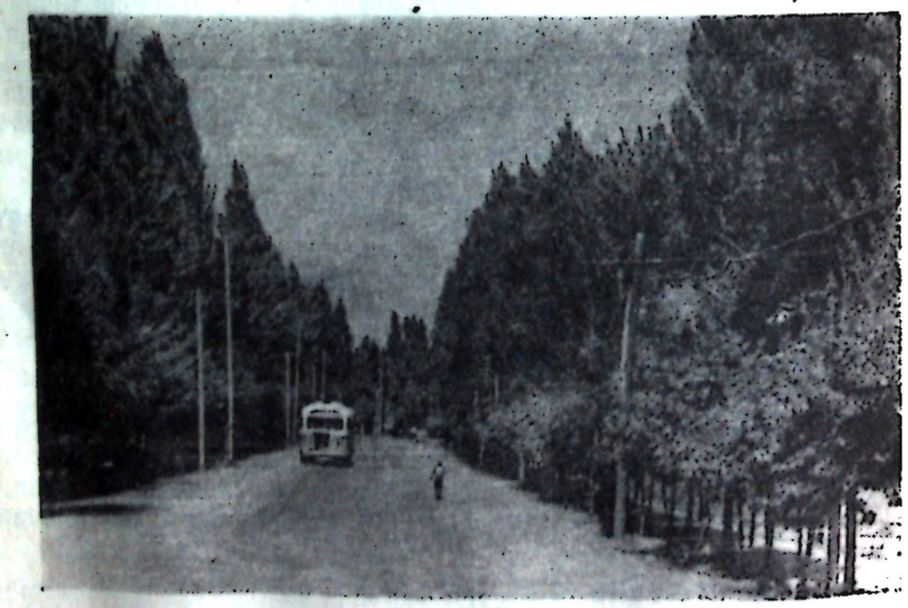


Рис. 130. Улица сел. Тогуз-Булак, Алайский р-н.

Коренным образом в наши дни изменяется внутреннее убранство жилища. В быт колхозников все больше и больше входят предметы городской обстановки. Они свидетельствуют о культурных навыках и о новых элементах социалистического уклада в южнокиргизских селениях. Возникает новый стиль убранства. Характерным для него является строгий порядок размещения необходимых вещей. Возрастает потребность в приобретении новой мебели. У колхозников появляется в массовом масштабе спрос на шкафы для платьев, этажерки для книг. Растет стремление приобретать радиоприемники, телевизоры, музыкальные инструменты (помимо национальных «комуза» и «домбры» — балалайки, гитары, баяны, аккордеоны).

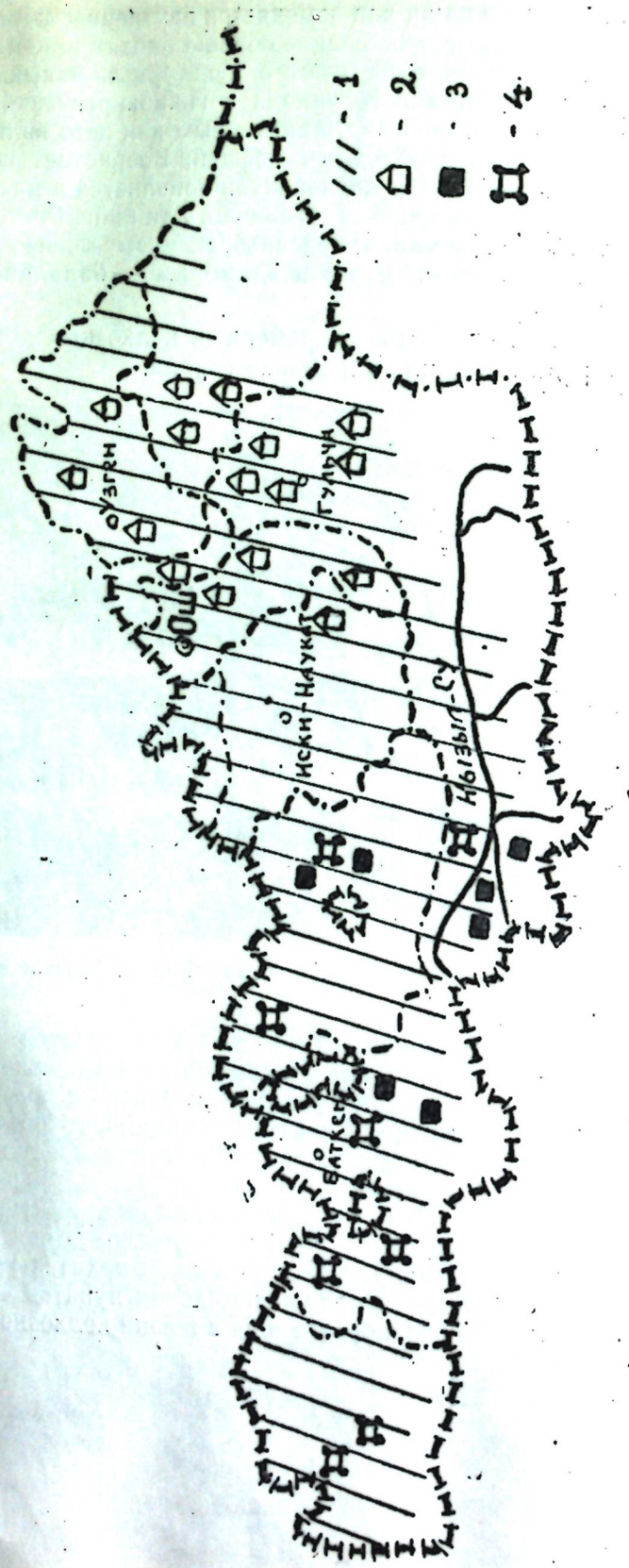
Таким образом, в убранстве современных колхозных домов сочетаются лучшие народные традиции и веяние города.



Рис. 131. Здание колхозного клуба. Сел. Эрке-Кашка, Араванский р-н.

С ростом благосостояния колхозов сильно изменяется культурный ландшафт селений, значительно преобразившийся по сравнению с началом строительства колхозов. Новые селения строятся с прямыми улицами, старые подвергаются генеральной перепланировке. Поселки электрифицируются и радиофицируются. Все больше выращивается колхозных садов.

Разносторонняя общественная жизнь, пришедшая на смену малоразвитой и ограниченной по своим интересам в прошлом, строительство новых культурно-бытовых учреждений современной архитектуры — школ, клубов, кинотеатров, детских яслей, медицинских пунктов — вызывают все более и более глубокие преобразования в жизни колхозного крестьянства Южной Киргизии.



Карта 4. Распространение оседлых жилищ и усадеб. I — ферганский тип дома; 2 — смешанный тип дома; 3 — усадьба припамирского типа; 4 — усадьба типа «курганчаз».

ГЛАВА III

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

Одежда южных киргизов не получила специального освещения в литературе. Имеются лишь отрывочные сведения, но и для них характерно подчеркивание национальных особенностей, своеобразия киргизской одежды. Более подробные сведения содержатся в упоминавшихся выше работах В. И. Кушелевского, Н. С. Лыкошина[1].

Ценными источниками для изучения одежды южных киргизов являются этнографические коллекции, хранящиеся в ГМЭ, в Музее истории Узбекской ССР и в Историческом музее АН Киргизской ССР. Кроме того в фотографиях и отчете С. М. Дудина о поездке в Среднюю Азию отражена одежда южных киргизов (преимущественно Алайского района), бытовавшая в самом начале нашего столетия.

На одежде южных киргизов в XIX в. определенный отпечаток оставил полунатуральный характер хозяйства. Значительная часть одежды шилась из материалов домашнего производства. Широко использовалась овчина, кожа диких и домашних животных, шерстяные ткани («таар», «басма таар», «пийаз таар»). Наряду с этим, для шитья одежды приобретали на рынке бумажные, шелковые кустарные ткани узбекского, кашгарского и русского фабричного производства[2]: мата простая белая и набивная, бязь (*ак сурп*), ткань в полоску (*аляк, алача*), ситец («чит»), парча (*кымкап, зарбарак*), шелк (*шайы, пашайы*), полушелковые ткани (*адрес, бекасаб, ак аркак*), бархат (*баркут, бахмал*), сукно (*нооту*), белый тонкий материал (*ыстамбул*), кисея с каймой (*дака*), хлопчатобумажные плотные ткани (*иляс, тринке, напты, лястик*).

До появления швейной машины, которая стала распространяться в начале нашего века, киргизские женщины шили одежду вручную. Обычно сшивали края ткани швом «вперед иголку», «за иголку» или «через край».

Помимо тканей киргизы всегда охотно покупали одежду в готовом виде. К числу наиболее часто покупаемых вещей относились разного рода халаты. Они не были удобной одеждой. Об этом пишет Л. Ф. Костен-

[1] Одежда северных киргизов описана в работах М. Т. Айтбаева (указ. соч.), Е. И. Маховой (Раздел «Одежда» в кн. «Быт киргизских селений Дархан и Чичкан»). Об одежде киргизов, живущих за пределами республики, имеются данные в статьях С. М. Абрамзона (Киргизское население Синьцзян-Уйгурской автономной области КНР), Б. Х. Кармышевой (Поездка к киргизам Джиргаталя в 1954 г.). Одежде памирских киргизов посвящена специальная работа Ю. А. Шибаевой (Материалы по одежде мургабских киргизов. КСИЭ, вып. XXV, 1956).

[2] В. И. Кушелевский. Указ. соч., стр. 196; С. Р. Конопка. Туркестанский край. Т., 1913, стр. 213.

ко: «Покрой халата в высшей степени неуклюж: они делаются чрезвычайно широкими, с длиннейшими рукавами (вдвое длиннее рук), спадящими громадными складками на руке, когда надо работать, и спускающимися с рук, когда субъект отправляется в гости»[3].

У южных киргизов, как и северных, халаты имеют древнее и широко распространенное в Центральной и Средней Азии название *тон*, происхождение которого, очевидно, связано с меховыми шубами. На юге в это понятие входят все виды халатов. В зависимости от ткани, из которой они сшиты, их и принято называть: *пашайы тон, кымкап тон, зарбарак тон* и т. д. Часто слово «тон» опускается, и в таком случае называют просто «кымкап», «зарбарак» и т. д., подразумевая под этим халат из названной ткани. Наиболее дорогими считались халаты из парчи. Для приобретения их требовались значительные средства. Так, например, стоимость халата из парчи равнялась стоимости верблюда, полушелкового — двух овец.

В число готовых вещей, приобретаемых киргизами, помимо легких халатов, входили также стеганые узбекской работы *чапаны* и меховые шубы *(ичик)*. Покупали киргизы и мужские рубахи, тюбетейки, кожаную обувь. Широкое распространение получили узбекские поясные платки (хлопчатобумажные и шелковые, с вышивкой и без нее), а также большие женские платки, поступавшие на рынок из Восточного Туркестана и Бухары. Большой сбыт у киргизов находили всевозможные серебряные украшения и привозимые из Кашгара кораллы, перламутр, дорогие камни, жемчуг.



Рис. 132. Бай и его жены. Алайский р-н (фото С. М. Дудина, ГМЭ, № 43-50).

Покупали вещи не только в городах (Андижане, Коканде, Маргелане, Оше, Узгене и др.), но и у странствовавших узбекских и таджикских торговцев *(саудагерлер)*, которые на осликах и лошадях доставляли товары и в наиболее отдаленные горные кишлаки и места кочевок.

Торговля являлась значительным, хотя и не решающим фактором, влиявшим на изменение форм одежды и появление новых. Эти перемены стали особенно ощутимы, начиная с последней четверти прошлого века. Супруги Наливкины отмечают увлечение узбеков новыми видами тканей, халатов, платков, обуви[4]. Не проходило это увлечение и мимо киргизов, в костюме которых также сказывалось влияние моды. Зачинателями ее, естественно, были богатые киргизы.

Социальные контрасты в одежде были значительны. В костюме зажиточных преобладали дорогие ткани, халаты, дорогая обувь, обилие серебряных украшений. В. И. Кушелевский, хорошо знакомый с бытом

[3] Л. Ф. Костенко. Указ. соч., стр. 47.
[4] В. Наливкин и М. Наливкина. Указ. соч., стр. 103.

южных киргизов, отмечал различия в одежде киргизов разных классов. «У богатых,— писал он,— шьются рубахи, штаны, халаты, тулупы, меховые шапки и пр. У бедняка нередко все одеяние состоит из штанов и овчинного тулупа, который надевается на голое тело и служит ему одеждой, одеялом, подстилкой. Он его не снимает и носит до тех пор, пока не развалится»[5].

Помимо торговли изменения в одежде южных киргизов за последние годы происходили и в силу других причин. Они были вызваны новыми формами хозяйства в связи с переходом на оседлость, более тесным общением с соседними народами, упадком некоторых домашних производств, например ткачества, и все возрастающей связью с городом. С этого времени интенсивно начинают стираться племенные различия в одежде. В процессе ее развития в быт все более входят однотипные формы. Развитие форм одежды проходит в самой тесной связи с окружающими народами — узбеками и таджиками, с которыми, как отмечалось неоднократно, киргизы длительное время находятся в близких контактах. В результате создавалась общность форм. Особенно это стало заметно в мужской одежде юго-западных районов. Здесь по внешнему виду нет никакой разницы ни в материале, ни в форме, ни в манере одеваться между узбеком, киргизом и таджиком. Хорошо об этом сказал К. К. Юдахин, побывав у ляйлякских киргизов: «Полосатый халат, любимая верхняя одежда киргиза Ляйлякского района, бросается в глаза человека, привыкшего к старой одежде северных киргизов... Если встречающиеся в старом киргизском эпосе эпитеты *жалаң төш* (открытая грудь) и *ала чапан* (пестрый халат) у северных киргизов обязательно ассоциируются с узбеками или таджиками, то для ляйлякского киргиза эти же самые эпитеты абсолютно ничего не говорят, ибо в них он может узнать как своих соседей, так и себя самого»[6].

Некоторые элементы одежды, столь характерные для феодального периода (например, парчовые, шелковые халаты, замшевые вышитые шаровары и пр.), постепенно, примерно, с XX в. начинают исчезать. Перестают носить неудобные громоздкие женские головные уборы, некоторые виды украшений, изменяется покрой одежды: укорачиваются рукава, длина платьев. На смену старым приходят новые, более удобные и практичные.

В дальнейшем изложении мы делаем попытку проследить эти изменения и отметить особенности основных видов мужской и женской одежды. Даваемая ниже характеристика одежды относится к тем ее видам, которые киргизы делали сами.

Мужская одежда

Основными принадлежностями мужской нательной одежды в XIX в. у киргизов были распашная рубаха и шаровары. Распашную рубаху — *жегде* (рис. 133, *а*), шили обычно из белой бязи или маты. Покрой ее трапециевидный. К боковым краям пришивались слегка скошенные с двух сторон клинья. Длина рубахи — ниже колен, рукава закрывали кисти рук. Принято было пришивать ластовицы *(кештек)*. Открытый ворот обшивали планкой[7], суживающейся на груди, и скрепляли шнурочками или

[5] В. И. Кушелевский. Указ. соч., стр. 350.
[6] К. К. Юдахин. Из ляйлякских материалов. Тр. Ин-та языка, литературы и истории АН Киргиз. ССР, вып. II, 1948, стр. 29—30.
[7] По информации Абдыкадыра Бердыкулова (1880 г. рожд., сел. Джапалак Ошского района), раньше ворот рубахи «джегде» вышивали тамбурным швом, отрывисто располагая стежки («секиртме»).

застегивали на пуговицу. «Джегде» начинали носить с шести-семи лет и не изменяли формы до конца жизни. Рубаху подпоясывали и носили поверх шаровар.

В костюме старшего поколения в западных районах области распашная рубаха бытует до сих пор. В прошлом она характерна была для

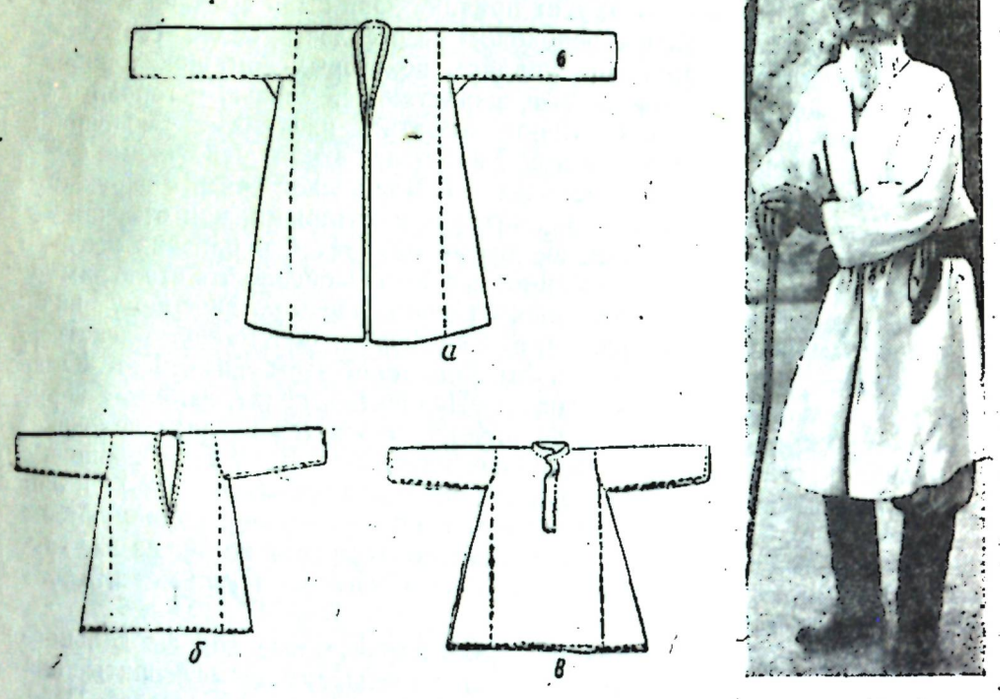


Рис. 133. Мужские рубахи. *а* — покрой распашной рубахи «джегде»; *б* — покрой рубахи с воротом «узун джака»; *в* — покрой рубахи с закрытым воротом; *г* — летний костюм старика. Баткенский р-н.

северных киргизов[8], где ее называли *ачык көйнөк* (открытая рубаха) и шили с отложным или низким стоячим воротником[9]. В 30-х годах, как отмечают исследователи, покрой ее уже исчезал[10]. Распашной покрой рубах напоминает легкий узбекский и таджикский халат — *яхтак*[11]. Распашная рубаха была характерна и для костюма киргиза в Восточном Туркестане[12], а также уйгуров[13].

О глубокой традиции ношения распашной рубахи киргизами свидетельствует похоронный обряд. До наших дней соблюдается обычай надевать на покойника отрезанный от савана кусок длиной от плеч до колен. Одеяние это носит название «джегде».

[8] Е. И. Махова. Раздел «Одежда» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 173.

[9] С. М. Абрамзон. Этнографический альбом художника П. М. Кошарова, табл. 1, 3.

[10] См. опись колл. ГМЭ, № 4203-102, составленную Ф. А. Фиельструпом.

[11] А. П. Хорошхин. Указ. соч., стр. 98; М. А. Бикжанова. Раздел «Бытовые условия жизни колхозников», в кн. «Прошлое и настоящее селения Айкыран», стр. 116; Е. М. Пещерева. Раздел «Одежда» в кн. «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства», стр. 136; С. П. Русяйкина. Указ. соч., стр. 158.

[12] С. М. Абрамзон. Киргизское население Синьцзян-Уйгурской автономной области КНР, стр. 350.

[13] И. В. Захарова. Материальная культура уйгуров Советского Союза, стр. 269.

С начала XX в. у киргизов, как и других народов Ферганской долины, широкое распространение получает рубаха с прорезным воротом (глубиной 30—35 *см*) треугольной формы (*узун жака* —длинный ворот). Разрез ворота обшивают полоской ткани и простачивают частой машинной строчкой. Покрой рубахи остается тот же, что и распашной, но длина укорачивается до бедер. Короче шьют и рукава (рис. 133, *б*).

В то же время получают распространение рубахи аналогичного покроя, но с закрытым воротом в виде узкой стойки (2,5—3 *см*) и небольшим разрезом на груди, закрываемым планкой; застегивается на пуговицы (рис. 133, *в*).

Рубахи подобной формы являются сейчас основными. Их шьют сами (всегда из белой ткани) или приобретают в магазине.

Характеризуя мужскую нательную одежду в прошлом, нельзя обойти молчанием бытовавшую туникообразную рубаху с горизонтальным разрезом ворота (*туура жака көйнөк* — рубаха с прямым воротом) с завязками или пуговицами на плечах. Такие рубахи еще в начале XX в. носили мальчики до того, как им надевали распашные «джегде». В костюме духовенства рубаха с горизонтальной или слегка закругленной линией ворота, обычно обшитой орнаментированной полосой, бытует и теперь под названием *муллача*. Носили ли рубахи с горизонтальным разрезом ворота взрослые мужчины, в народной памяти воспоминаний не сохранилось. Но наличие ее в детском костюме, который обычно повторяет костюм старших, дает право предполагать, что и взрослые в прошлом носили рубаху этого вида.

Мужские шаровары шили из разного материала. Употребляли бязь, ткани домашнего производства, овечьи и козьи шкуры, замшу, фабричные ткани (сукно, бархат, плотные хлопчатобумажные)[14]. Покрой зависел от материала. Шаровары всех форм были глухие, их стягивали сплетенным из шерсти гашником («ычкыр»), который пропускали через складку и завязывали спереди. Концы гашника в старинном костюме у молодых людей украшали вышивкой из яркой цветной шерсти или шелком и цветными кисточками.

Из бязи и хлопчатобумажной ткани шили типичные для Средней Азии летние шаровары[15] (*ыштан, дамбал, ылазым*) длиной до щиколотки и с очень широким шагом (рис. 134, *а*). Ширину шага определяла большая ромбовидная вставка (рис. 134, *б*), получаемая при кройке (срез от вчетверо сложенного полотнища). Носили их и продолжают еще носить в комплексе с распашной рубахой «джегде».

Северные киргизы кроили шаровары совершенно аналогично[16].

Покрой зимних шаровар из плотных шерстяных тканей (*таар шым, пийаз шым*) был несколько иной. Вставку делали меньших размеров в виде клиновидных кусков, суживающихся к поясу и закругленных в линии шага (рис. 134, *в*).

Шаровары из овчины (*тери шым*) шили значительно уже, составляя

[14] По данным С. М. Дудина, киргизы Алайской долины носили шаровары, стеганные на вате. См. «Отчет... Кара-киргизы», стр. 22, а также колл. ГМЭ, № 14-59.

[15] В холодное время их использовали и в качестве нательных шаровар.

[16] См. колл. ГМЭ, № 4203-103 *а, б*, приобретенную в Каракольском уезде (Прииссыккулье), а также колл. Исторического музея АН Киргизской ССР, № 491, приобретенную в б. Тянь-Шаньской области.

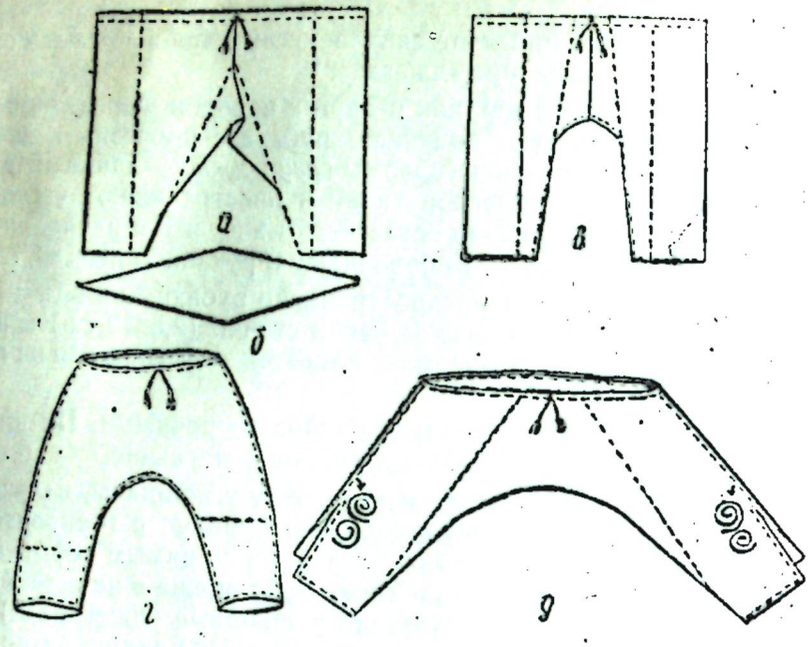


Рис. 134. Покрой мужских шаровар: *а, б* — из хлопчатобумажной ткани; *в* — из шерстяной ткани; *г* — из овчины; *д* — из замшевой кожи.

покрой из кусков разной формы (рис. 134, *г*). Носили их мехом внутрь. В покрое «терлшым» отмечается полная аналогия у южных и северных киргизов[17]. Бытование их имеет глубокую давность. Об этом говорит сходство с шароварами, обнаруженными в Кенкольском могильнике[18].

Шаровары «теке шим» шили из замши, выкрашенной в оранжевый цвет. Шили их широкими, с закругленной линией шага и достаточно широкими внизу, так как их носили поверх обуви (рис. 134, *д*). В нижней части штанин сбоку делали разрезы, но это было принято не везде. Отличительной особенностью замшевых шаровар было то, что их вышивали цветным шелком. Узор располагали обычно внизу штанин и с боков. Техника вышивания, безусловно, говорит о глубокой традиции: применяли все виды петельных швов. Иногда вышивка состояла лишь из ряда прерывистых стежков «секиртме», располагаемых вдоль боковых швов.

Отправляясь в далекую дорогу, полы халата обычно заправляли в широкие шаровары. Например, об алайских киргизах писали: «Вся его фигура исчезала в обширных кожаных чимбарах. Чимбары — очень широкие штаны, стягивающиеся у пояса: в ненастную погоду киргизы запрятывают в них длинные полы халатов»[19]. Так же носили аналогичные шаровары узбеки, казахи[20]. Шаровары из замши были типичны для всех групп киргизов[21].

По рассказам стариков, замшевые шаровары считались принадлежностью костюма зажиточного киргиза. В прошлом их надевали на свадьбу, во время спортивных состязаний (скачек с козлом — *көк бөрү*), а также на охоту. Стоимость замшевых вышитых шаровар была не меньше стоимости лошади.

О глубокой давности бытования замшевых шаровар у киргизов достаточно ярко свидетельствует упоминание в народном эпосе «Манас»: они являлись составной частью одежды воина[22].

Большим разнообразием отличается мужская верхняя одежда типа халата. Без нее раньше выходить из дома считалось неприличным. В холодное время мужчины носили халаты: *чапан, чепкен (чекмен), тон (постун), ичик*. Из них в наши дни продолжают носить «чапан», «тон». Все они запахиваются на правую сторону, что типично для одежды древних тюрков-кочевников[23].

Верхнюю одежду, носящую название «чапан», шьют на вате (или на шерсти), всегда простегивают. Подкладкой служит обычно ситец (раньше — мата). Отмечается три локальных варианта этой одежды у южных киргизов, отражающих разные пути этнической истории их носителей.

Наиболее старинной у киргизов надо считать одежду под названием *нойгут чапан* или *туура чапан* (рис. 135, *а*). Ее шьют из черной, чаще синей плотной ткани, имеет она туникообразный широкий покрой, вшитые под прямым углом в плечо и суживающиеся к кисти рукава, ромбовидную ластовицу. Книзу одежда расширяется за счет боковых клиньев. Спереди пришивается еще клин, называемый *чалгай* и имеющий частую стежку. Воротник, как у всех видов этой одежды, — со стойкой. сзади, спереди он постепенно суживается. Одежда простегивается строчками, расположенными на расстоянии 3—4 *см* одна от другой. Такой тип «чапана» мы зафиксировали у киргизов, относившихся к родоплеменной группе нойгут (Баткенский район). Встречается эта форма и у живущей рядом группы кыпчак. Такого же покроя халаты шили и для мальчиков. Об этом свидетельствует халат, приобретенный С. М. Дудиным в Алайской долине[24].

Вторым вариантом простегиваемой верхней одежды является *каптама чапан* или *урумча чапан* (рис. 135, *б*). Обычно шьют ее из черной гладкой или полосатой ткани. В конце XIX в. вошло в моду шить эту одежду из цветного русского ситца темных тонов. Покрой этого «чапана» свободный, с широкими полами, позволяющими делать глубокий запах. Внизу халат расширяется также и за счет боковых клиньев. Характерным для «каптама чапана» являются сшивные плечи и рукава с округленной проймой. Этим покрой халата отличается от типичного для Средней Азии туникообразного покроя. Помимо этого от других этот халат отличается тем, что простегивается он не насквозь, а с ватой скрепляется лишь подкладка. Отмечаемые особенности, по всей вероятности, связаны с изменениями в костюме киргизов после присоединения к России Северной Киргизии[25].

Ареал распространения подобного чапана очень широкий. Он является типичной верхней одеждой для киргизов Тянь-Шаня, Иссык-Куля,

---

17 См. колл. Исторического музея Киргиз. ССР, № 489 (Алайская долина), № 490, № 492, № 494 (б. Тянь-Шаньская область), а также № 496 (б. Иссык-Кульская область).

18 А. Н. Бернштам. Кенкольский могильник,, стр. 24.

19 Ю. Д. Головнина. Указ. соч., стр. 61.

20 А. П. Хорошхин. Указ. соч., стр. 100; Л. Ф. Костенко. Указ. соч., стр. 242. Костенко. Указ. соч., стр. 242.

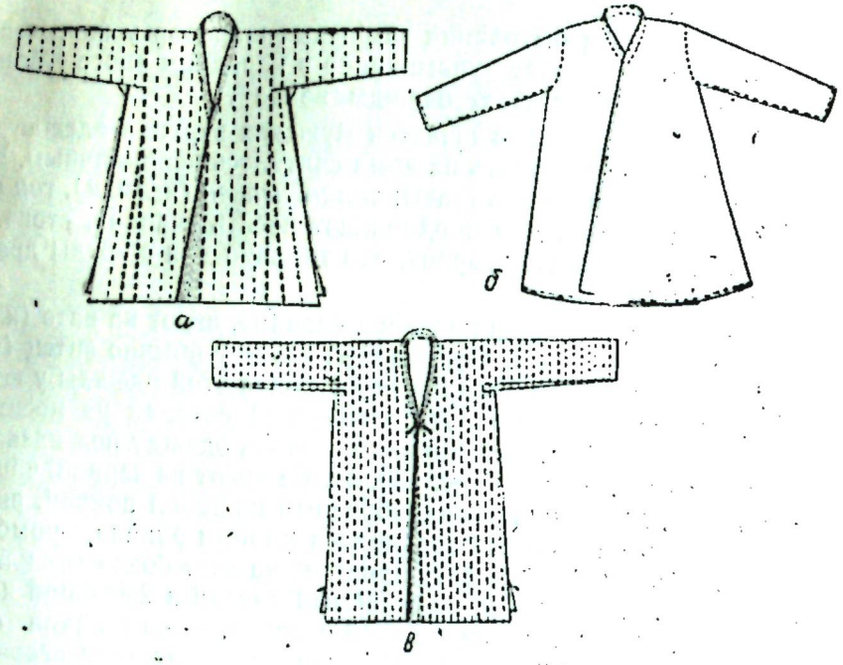
21 См. колл. Исторического Музея АН Киргиз. ССР, № 493 (Алайский райоч), № 1096 (Алабукинский район).

22 С. М. Абрамзон. Черты военной организации и техники у киргизов. Тр. Ин-та языка, литературы и истории КирФАНа СССР, Ф., 1945, стр. 174.

23 Иакинф (Н. Я. Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, ч. I, СПб., 1851, стр. 268.

24 См. колл. ГМЭ, № 14-51.

25 Об аналогичных изменениях в костюме, появившихся после присоединения Средней Азии к России, сообщает О. А. Сухарева (указ. соч., стр. 302).





г



д

Рис. 135. Халат «чапан». *а* — покрой «нойгут чапана»; *б* — покрой «кантама чапана»; *в* — покрой «чапана» узбекского типа; *г* — в «кантама чапане» (Советский р-н); *д* — в «чапане» узбекского типа (Фрунзенский р-н).

Таласа, а также восточной части Ошской области. Носят его и на Памире[26]. Аналогичную одежду носят казахи[27].

Выделяются киргизы юго-западной части области, где бытует халат третьего варианта, который также широко распространен, но входит в комплекс одежды узбекского[28] и таджикского[29] народов (рис. 135, *в*), присущ одежде равнинной части Ферганы. Отличительными особенностями этого «чапана» является туникообразный (как и у «нойгут чапана»), но прямой и узкий покрой, узкие рукава и частая сквозная простежка. Край полы, подола и рукавов обычно обшивают шнуром зеленого цвета. Общим с «нойгут чапаном» является наличие у передней полы клина «чалгай». Материалом служит обычно черный сатин. Для молодых людей шьют его из яркой полосатой материи «бекасаб». Особенностью этого вида «чапана» является наличие боковых разрезов внизу — *жырмач*. Последние совершенно отсутствуют в покрое «чапана» второй разновидности; в одежде «нойгут чапан» разрезы допускаются, но шьют и без них.

Раньше стеганые халаты шили очень длинными, рукава сантиметров на 20 спускались ниже кисти руки. За последнее полстолетие размеры изменились в сторону сокращения. «Чапаны» киргизские женщины шьют сами. Но «чапан» третьего варианта чаще покупают на рынке готовым, и поэтому в южном комплексе одежды он получает все более широкое распространение. Если в прошлом веке его носили киргизы только западной части области, то теперь он проникает и на восток, становится характерным для «ферганского» комплекса одежды.

Другой вид верхней одежды — *чепкен* (*чекмен*) — халат, сшитый из шерстяной ткани домашнего производства. В зависимости от характера ткани халат называют *басма чепкен, пийаз чепкен*. Надевали его обычно на другую верхнюю одежду (на «чапан» и даже на шубу), поэтому шили широким, длинополым, с длинными и широкими рукавами. Шили без подкладки; этим южнокиргизский «чепкен» отличается от аналогичной одежды северных киргизов, сшитой в большинстве случаев на подкладке[30].

На юге Киргизии отмечается два покроя этой одежды: 1) типа «нойгут чапана»[31] (рис. 135, *а*), причем рукава сшиваются из поперечных полос ткани, и 2) «чепкен» без клина у передней полы, рукава выкроены по длине ткани и со слегка округлой проймой (рис. 135, *б*). Последний покрой имеет сходство с покроем «чепкена», бытовавшего у северных киргизов[32]. Шили их с шалевым воротником, который поднимали во время ветра или большого мороза, и с открытым воротом, как у «чапана».

«Чепкен», сшитый из ткани «пийаз», стоил дорого, считался праздничным и был доступен далеко не каждому киргизу. Киргизские мастерицы, готовившие «чепкены» для продажи, были широко известны. О них сохранились «кошоки»:

---

[26] Ю. А. Шибаева. Материалы по одежде мургабских киргизов, стр. 31—32.

[27] И. В. Захарова. Материальная культура казахов-колхозников юго-восточного Казахстана. Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии, т. 3, 1956, стр. 166.

[28] М. А. Бикжанова. Раздел «Бытовые условия жизни колхозников» в кн. «Прошлое и настоящее селения Айкыран». Т., 1955, стр. 115—116.

[29] Е. М. Пещерева. Раздел «Одежда» в кн. «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства», стр. 136.

[30] В Советском районе (у киргизов группы адигине) «чепкен» иногда шили и на подкладке.

[31] Этот тип покроя аналогичен тому, который применяют в узбекских халатах. См., например, колл. ГМЭ, № 362-3; халат приобретен в Самаркандской области.

[32] См. колл. Исторического музея АН Киргиз. ССР, № 498, № 719.



а *б* *в* *г*

Рис. 136. Халат «чепкен». *а* — покрой первого типа; *б* — покрой второго типа; *в* — молодежь в халатах «чепкен» Алайский р-н (фото С. М. Дудина, ГМЭ, № 43-54); *г* — старик в халате «чепкен», сшитом из хлопчатобумажной ткани. Наукатский р-н.

Чеберим кылган чепкеним
Ак бермет салып иштелген.
Шакеке салса кең келген
Анжияң базар кетирген
Чет базар талашкан
Мин башылар алышкан

Мастерицей сделанный «чепкен»
Украшен белым перламутром.
Через кольцо проходит свободно,
Послан он на базар Анджжана,
И на дальних чужих базарах нарасхват
Покупали его мингбаши[33].

Более доступным для народа являлся «басма чепкен»[34]. Особенно по-

[33] «Кошок» сообщила Аджар Молдокеева (1878 г. рожд.), сел. Тогуз-Дёбё Алайского района.

[34] Киргизы группы кыпчак (Баткенский район) «басма чепкен» сами не делали, а приобретали у киргизов Ляйлякского района.

пулярен он был среди пастухов и охотников, которые надевали его во время непогоды, используя как плащ.

В настоящее время «чепкены» не шьют, донашивают старые. Но из хлопчатобумажных тканей для стариков их продолжают шить, сохраняя при этом прежний покрой (рис. 136).

Одеждой, защищающей от холода зимой и на большой высоте в горах, у всех киргизов, как и многих народов Центральной и Средней Азии, служит шуба типа нагольного тулупа *(тон, постун)*[35]. Она является типичной мужской одеждой. Мальчиков начинали одевать в овчинную шубку лет с трех. В прошлом тулуп был непременной принадлежностью каждого кочевника, круглый год живущего в юрте. «То, что дают нам наши печи и стены домов, киргизу должна дать его одежда»[36]. И теперь еще в любом большом селении есть женщины — *бычмачы,* которые шьют овчинные шубы. Тулуп шьют из шести-восьми овечьих шкур. Сшивают их шерстяными нитками («шоона»). Покрой тулупа повсеместно один и тот же: плечи слегка скошены, рукава широкие, свободные, полы расширяются книзу, запах глубокий. Раньше в восточных районах его шили без разрезов с боков, теперь шьют и с разрезами, что на западе области является обычным.

Южные киргизы окрашивают тулуп в два цвета: белый или оранжевый.

По всей вероятности, были излюбленные цвета у племенных групп. Так, например, в селении Самаркандек Баткенского района, где уже давно совместно живут кыпчаки и авагаты, первые продолжают носить белые тулупы, а авагаты — оранжевые. Среди киргизов, принадлежавших к группам адигине и мунгуш, соблюдается обычай носить тулуп белого цвета.

Наиболее старинная форма тулупа — без воротника[37] (рис. 137, *а*). Воротник стали пришивать только в последнее время (рис. 137, *б*). Края тулупа обшивают полоской черного меха (*бара, көрпө*) шириной 4—5 *см*. Иногда полоску делают двойной — из черного и белого меха (последний — из шкуры козла — *ак серке*)[38]. Во многих районах, кроме меха, нашивают полоски черного бархата или черного сатина, которые называют *көбөө*[39] или *манат бара*. Такой способ отделки верхнего платья типичен для монголов[40], практиковался он и у алтайцев[41]. У южных киргизов западной части принято, так же как у узбеков, нашивать вырезанные из черной ткани треугольники на плечи, спину и внизу у боковых разрезов. Некоторые киргизы тулупы для молодых людей вышивали шелковой ниткой по краю верхней полы и на рукавах швом «жөрмөмө»[42].

[35] Название «тон» принято у южных киргизов группы адигине, а также у северных киргизов, казахов, алтайцев, башкир. Название «постун» характерно для населения Ферганской долины. Его употребляют (наряду с названием «тон») также большинство киргизов ичкиликов.

[36] В. Кушелевский. Указ. соч., стр. 351.

[37] В северных районах Ошской области, в долине Таласа, в Прииссыккулье и в Тянь-Шане старинные овчинные тулупы шили также без воротников. Такой покрой нагольных тулупов можно рассматривать как более древний. Об этом позволяет судить описанная Л. П. Потаповым одежда из Катандинского кургана, раскопанного В. В. Радловым (Л. П. Потапов. Одежда алтайцев, стр. 5—6).

[38] Совершенно аналогичный прием украшения тулупа у северных киргизов. См. колл. Исторического музея АН Киргиз. ССР, № 974.

[39] «Көбөө» — подшивка (по краям полы и подола). К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, стр. 265. Ср. монгольское хөвө (края одежды). А. Р. Ринчинэ. Краткий монгольско-русский словарь. М., 1947, стр. 270.

[40] К. В. Вяткина. Указ. соч., стр. 196; Е. Тимковский. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах. СПб., 1824, ч. II, стр. 360.

[41] Л. П. Потапов. Одежда алтайцев, стр. 17.

[42] Вышивка отмечена нами на тулупах в группах адигине, авагат, нойгут.



а *б* *в* *г* *д*

Рис. 137. Меховая одежда. *а* — шуба без воротника; *б* — шуба с воротником; *в* — «ичик»; *г* — зимняя одежда старика, Советский р-н; *д* — зимняя одежда старика, Наукатский р-н.

Иногда овчинный тулуп покрывают (как и северные киргизы) черной плотной тканью, что получило распространение на востоке Ошской области.

В более обеспеченных семьях зимней одеждой в прошлом была меховая шуба (*ичик*), покрытая чаще всего сукном, шелковой тканью или сатином (рис. 137, *в*). Исходя из материальных возможностей, ее шили из меха выдры, лисы, овцы, волка, но носили без воротника. Лишь край полы, ворота и рукавов обшивали полоской меха шириной 2—3 *см*. По-

крой шубы — широкий книзу, рукава вшивные. Шуба этого типа является старинной одеждой. Для более давних образцов были характерны очень длинные и узкие рукава, чем главным образом эта одежда отличалась от тулупа, крытого тканью. «Ичик» считался у киргизов праздничной одеждой, его надевали редко. Говорят, что «ичик» больше лежал в сундуке, чем был на плечах. В прошлом эта одежда входила в состав приданого и являлась свадебной мужской и женской. Теперь такие шубы не носят и не шьют. «Ичик» имеет сходство с алтайской зимней женской одеждой[43].

Среди скотоводов на севере Киргизии бытовала войлочная одежда типа плаща *кементай*[44]. На юге нами отмечено лишь несколько очагов его распространения в прошлом. Так, в Советском районе старики из группы адигине носили такую одежду, сшитую из темного войлока, но крытую сверху тканью домашнего производства. По рассказам старика Умурзалы Токтоназарова (сел. Улуу Араванского района), «кементай» шили как белой, так и темной расцветки. Надевали его в холодное время года главным образом пастухи. Можно полагать, что этот вид одежды, характерный для северного комплекса[45], имел известное распространение среди предков киргизов, живущих в восточной части Ошской области.

В теплое время года распространенной формой одежды у мужчин старшего поколения является однобортный легкий халат *желек*. По словам информаторов, появился он на юге Киргизии около восьмидесяти лет назад. Шили его из хлопчатобумажной белой домотканины. Теперь шьют из фабричных плотных тканей светлых и темных тонов или в полоску. Шьют на подкладке и без нее. Застегивается халат на пуговицы при помощи вшивных или прорезных петель. Обычно халаты эти имеют прорезные горизонтально поставленные один или два кармана, но шьют и без них.





Рис. 138. Верхняя летняя одежда «джелек». Узгенский р-н.

В зависимости от формы ворота различают две разновидности этой одежды: с открытым, как у «чапана», и с закрытым невысоким стоячим воротом (называют его *кесме;* рис. 138).

[43] Е. И. Махова. Материальная культура киргизов, стр. 57.
[44] Некоторые (из группы адигине) называют *кеменек*.
[45] Е. И. Махова. Материальная культура киргизов, стр. 38.

«Джелек» последней формы распространен на востоке Ошской области, он тождествен одежде под названием *бешмант,* бытующей у северных киргизов[46].

Верхней служила раньше короткая (до колен) одежда — *келтече*[47]. Теперь ее носят редко и надевают пожилые мужчины и женщины[48] (рис. 147). Шьют из плотной темной ткани и обязательно простегивают. Передние полы, спинку и рукава выкраивают отдельно. Рукава длинные, со слегка закругленной проймой. Ворот имеет два варианта, как и в описанной выше одежде «джелек»: открытый и закрытый с невысокой стойкой. «Кельтече» плотно прилегает, застегивается прошивными петлями на три-шесть пуговиц. Шьют ее с прорезными горизонтальными карманами.

Эта одежда не имела, по всей вероятности, у южных киргизов повсеместного распространения, так как в некоторых районах она не была известна. Нами отмечено ее бытование в группах төөлөс, мунгуш, адигине, монголдор.

В мужском киргизском костюме подпоясывание платья считается обязательным. На протяжении последних ста лет подпоясывались с помощью кушака, широкого кожаного (или бархатного) пояса, украшенного серебряными бляхами, и платка. Наиболее архаичным следует считать кушак (*бото кур, бел кур*) из полосы ткани домашнего производства длиной 1,5—2 *м* и шириной 30—35 *см*[49]. Пожилые подпоясывались белым кушаком, мужчины средних лет — более темной расцветки, молодые — красным.

Мальчики начинали носить кушак одновременно с надеванием рубахи «джегде». Способ повязывания всюду одинаковый: полотнищем охватывают талию два-три раза, концы завязывают спереди и прячут за пояс. Принято было затягивать кушак потуже. Не затянутый туго кушак вызывал обидные насмешки.

Со временем домотканные кушаки стали заменять фабричной тканью, а также вышитыми шелковыми и хлопчатобумажными платками размером 70—80×70—80 *см*. Южные киргизы поясные платки называют по-разному: *чарчы* (квадрат)[50], *кыйык* (обрезки материи)[51], *бел боо* (пояс)[52], *оромол, жоолук* (платок)[53]. Первые четыре названия обычно употребляются в западных районах области, что связано с широким распространением этих терминов у узбеков и таджиков. В восточных районах и в Алайской долине чаще называют «жоолук», как и северные киргизы.

Способ подпоясывания платком одинаков по всему югу Киргизии и, несомненно, заимствован у узбеков и таджиков. Его носят поверх рубахи, халата. Для этого платок свертывают по диагонали, слегка закручивают, расшитый угол спускают по пояснице, концы завязывают спереди (или слегка вправо) двойным узлом. Иногда опоясываются сразу двумятремя платками. Особенно этим щеголяет молодежь.

[46] Е. И. Махова. Раздел «Одежда» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 186.

[47] В некоторых местах короткую стеганую одежду с рукавами называют *кемзир.* Судя по некоторым литературным данным, кое-где мужчины «кельтече» не носили, надевали только женщины (Н. С. Лыкошин. Указ. соч., стр. 180). Наши сведения об этой одежде у южных киргизов еще недостаточно полны.

[49] Кушаки из ткани домашнего производства употребляли кочевые в прошлом узбеки. (см. колл. ГМЭ, № 60-29), характерны были и для южных алтайцев (Л. П. Потапов. Одежда алтайцев, стр. 24).

[50] См. К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, стр. 123.

[51] Узбекско-русский словарь, стр. 63.

[52] См. К. К. Юдахин. Указ. соч., стр. 412.

[53] Там же, стр. 183, 328.

В старину киргизы подпоясывались кожаным поясом *(бөдөнө кемер)*[54], украшенным серебряными фигурными пластинками. Его надевали только на верхнюю одежду. У южных киргизов такой пояс бытовал в XIX в., но он был принадлежностью одежды преимущественно богатых, знатных киргизов. Это единодушно отмечают наши информаторы. Употребляли южные киргизы и бархатный пояс, украшенный серебром, что являлось типичным также для одежды богатых узбеков. В литературе указывается, что киргизы наряду с узбекскими платками употребляли и широкие пояса[55]. С. М. Дудин также отмечает, что алайские киргизы поверх вышитого платка надевают кожаный пояс с массивными бляхами[56]. Очевидно, повязывание платком у киргизов входило в моду в 80-х годах XIX в. и в начале XX в. становится распространенным. Кожаные и бархатные пояса теперь совершенно вышли из употребления.

В прошлом веке у киргизов, как и многих других народов Средней Азии, а также у алтайцев[57], монголов[58] широко был распространен древний обычай носить на поясе с левой стороны набор из ножа, бритвы, шила, огнива. Все эти предметы в кожаных футлярах прикрепляли к поясу ремешками. Подвешивали также и кожаный кошелек. Ношение подвешенных предметов к поясу сохраняется до последних дней у киргизов пожилого возраста. Более молодые иногда прикрепляют к поясу только нож.

* * *

Обувь в прошлом веке киргизы шили нескольких видов: *чокой*[59], *пайчеки, чарык* (рис. 139).

«Чокой» и «пайчеки» носили самые бедные киргизы, в том числе пастухи, табунщики *(койчу, жылкычы)*. Первый вид обуви имел чулкообразную форму, кроили ее из одного куска кожи, шили высотой до колен и ниже. Сшивали наружным швом, который проходил сзади (в верхней части голенище не сшивали), шел по подошве и заканчивался у носка. На ноге обувь закреплялась кожаным ремешком *(байлоо)*, который завязывали у щиколотки. Неудобство такой обуви, по словам бывших пастухов, заключалось в том, что сыромятная кожа осыхалась, сжимала ногу, сапоги трудно было снять с ноги.

Разновидностью «чокой» являлась обувь *мөку* с мягкой подошвой, края которой заходили наверх. Обувь имела загнутый кверху носок.

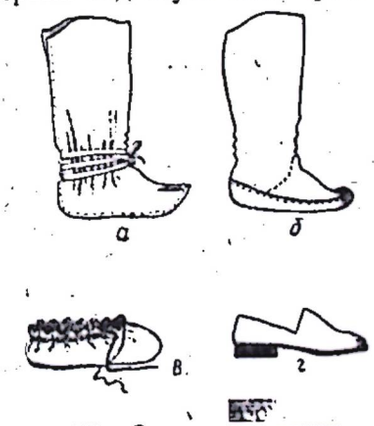


Рис. 139. Старинная киргизская обувь. *а* — «чокой»; *б* — «чарык»; *в* — «пайчеки»; *г* — «кавыш».

[54] Кожаный пояс с медными или серебряными пряжками носили и монголы. (Е. Тимковский. Указ. соч., стр. 300).

[55] П. Маев. Азиатский Ташкент. Материалы для статистики Туркестанского края, вып. IV, 1876, стр. 290.

[56] С. М. Дудин. Отчет... Каракиргизы, стр. 11.

[57] Л. П. Потапов. Одежда алтайцев, стр. 24.

[58] К. В. Вяткина. Указ. соч., стр. 194.

[59] В Алайском районе этот вид обуви называют *сары чокой*, в группе кыпчак Баткенского района — *пайчеки*.

«Пайчеки» не имели голенищ. Этот вид обуви представлял собой кусок шкуры или кожи овальной формы, размером значительно шире ступни. Его края собирались на узкий кожаный ремешок, который завязывался вокруг щиколотки[60].

Обувь под названием «чарык» значительно отличается от предыдущей. Ее шили из обработанной кожи лошади и быка. Отдельно кроили голенище *(конч)*. Шов проходил сзади и был внутренним. Для изготовления обуви применяли колодку. Подошву кроили шире и длиннее ступни и пришивали, загибая наверх на 2—3 *см*. Эту обувь носили и более зажиточные киргизы. Аналогичную обувь шили памирские киргизы[61] и таджики[62].

Со временем киргизы освоили сапожное мастерство узбеков и таджиков и стали сами изготовлять обувь в виде сапог *(өтүк)*, кожаных калош на каблуках *(кавыш, кауш)*, мягких выворотных сапожек *(маасы)*.

Более зажиточные киргизы в XIX в. носили покупную обувь. Это были сапоги с твердыми подошвами и высокими каблуками, мягкие легкие сапожки «ичиги», на которые надевали калоши, что было характерно для населения Ферганской долины. «Богатые киргизы,—пишет В. И. Кушелевский, — точно так же, как и сарты, носят ичиги с калошами, но едучи верхом, надевают сапоги».[63]

Ноги обвертывали онучей из шерстяной ткани домашнего производства — *пайтава*. Наряду с этим киргизы восточной части области надевали под сапоги войлочные чулки *(пайпак)*[64], как это было принято у северных киргизов.

Киргизы (преимущественно Алайской долины, Ляйлякского и Баткенского районов) в XIX в. носили деревянные калоши, имевшие значительное распространение среди таджикского и узбекского населения[65].

Теперь, как и всюду в Киргизии, мужчины носят обувь фабричного производства.

* * *

В мужских головных уборах на юге Киргизии отмечается, как и в одежде, большое разнообразие.

Определенный интерес с точки зрения эволюции мужского головного убора вызывает старинная шапочка *куллӑ*. Она имела локальное распространение, бытовала лишь в западной части Ошской области. Особенно хорошо ее помнят киргизы, принадлежавшие к родоплеменным группам нойгут и оргу.

Шили «кӳллӑ» из прямоугольного куска белой ткани с одним боковым швом, верх не сшивали, а перевязывали, благодаря чему образовывался хохолок—такой же, как и на женской шапочке «кеп такыя». Представляет интерес сообщение Нурмамата Эшназарова (1883 г. рожд., сел. Сары-Тюбе Ляйлякского района) о том, что этот головной убор носили не только старики, но и старухи, причем шили шапочки и из лоскутков («курак»). Эта подробность подчеркивает древность происхождения

---

[60] См. колл. Исторического музея Киргиз. ССР, № 1296. У северных киргизов аналогичная обувь называется «чокой». См. колл. ГМЭ, № 4203-106.

[61] Ю. А. Шибаева. Материалы по одежде мургабских киргизов, стр. 28.

[62] См. колл. МАЭ, № 3633-221.

[63] В. И. Кушелевский. Указ. соч., стр. 350. См. также П. Маев. Указ. соч., стр. 290.

[64] С. М. Дудин. Отчет... Каракиргизы, стр. 12.

[65] Некоторые киргизские мастера-деревообделочники в прошлом, подражая таджикам и узбекам, также вытачивали деревянные калоши.

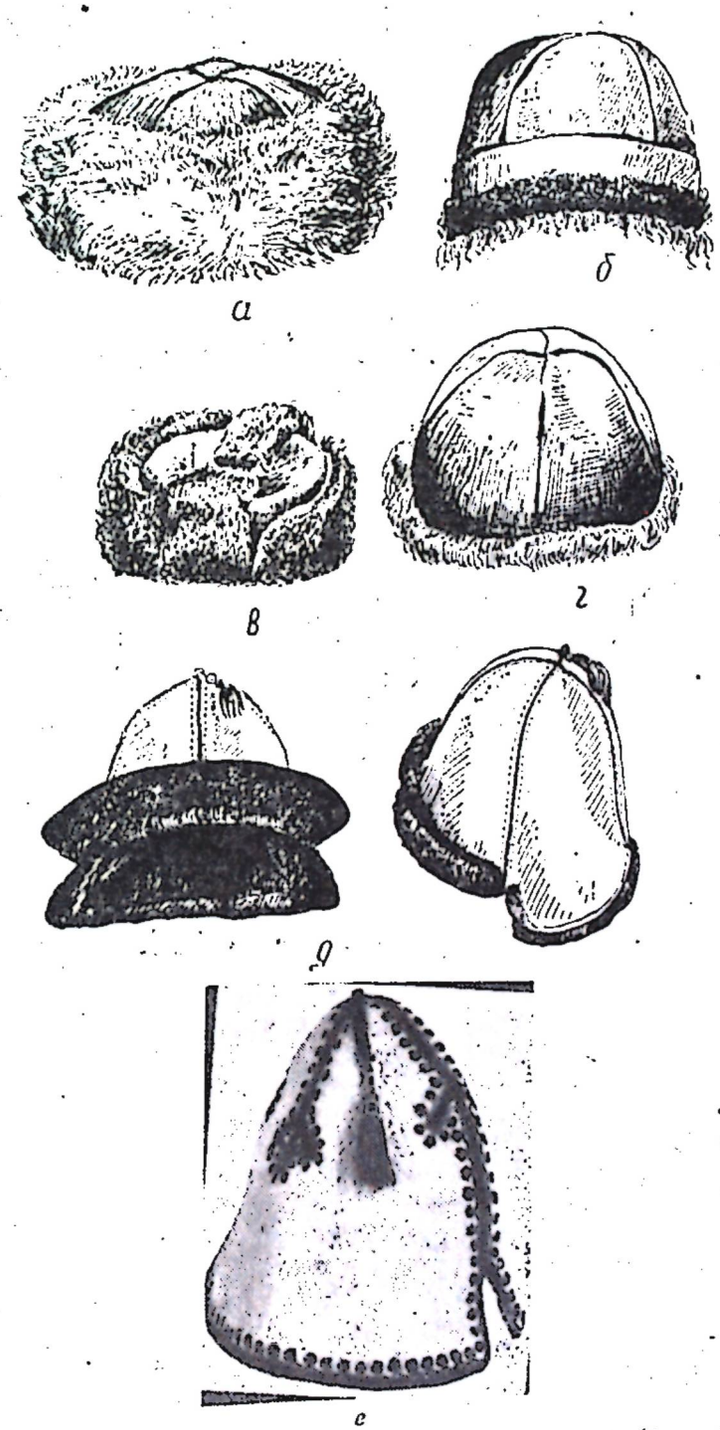


Рис. 140. Мужские головные уборы. *а* — «тӳлкӳ тебетей»; *б* — «кашкар тебетей»; *в* — шапка-ушанка; *г* — «тельпек»; *д* — «калпак»; *е* — вышитый «калпак». Алайская долина (фото С. М. Дудина, ГМЭ, № 14-27).

«кўлла». Возможно, здесь мы сталкиваемся с одним из вариантов шапочки, «носимой мужчинами и составляющей основу для тюрбана», приводимых О. А. Сухаревой в работе о головных уборах народов Средней Азии[66].

К старинным головным уборам относится тюбетейка (*бўрмо топу*; называют и *такыя*), входящая и ныне в состав костюма стариков киргизов, узбеков. Она является разновидностью тюбетейки — *аракчын*[67], служит нижним головным убором, надеваемым под верхний — «калпак», шапку. Летом и дома старики носят ее одну. «Бўрмо топу» состоит из слегка овального донышка и немного скошенного широкого околыша. Шьют ее из белой ткани без подкладки, своеобразно украшают, собирая ткань в сборки швом «вперед иголку» так, что образуется сплошной рисунок-рябь, за что эта тюбетейка получила название *бўрмо* (сборки). Иногда на околыше тюбетейки вышивают черными хлопчатобумажными нитками (крестом) 4—5 медальонов, располагая их симметрично.

Пожилые киргизы и в настоящее время носят популярные в прошлом тюбетейки конической формы, сшитые из плотной ткани темной расцветки, на подкладке. Шьют их киргизские женщины из четырех острых высоких клиньев. Тюбетейка простегивается (швом «за иголку») вдоль по клиньям и поперек по околышу. Способ стежки создает ребристую поверхность. Наличие у киргизов конической тюбетейки говорит о их связи с Восточным Туркестаном и Узбекистаном, где в старину она имела большое распространение[68].

Молодые люди и мужчины средних лет носили покупную тюбетейку. Согласно сведениям С. М. Дудина, алайские киргизы в начале нашего века носили тюбетейки маргеланской и кокандской работы[69]. Теперь самым популярным летним мужским убором является чустская тюбетейка, получившая особенно большое распространение на западе Ошской области и имеющая тенденцию к еще более широкому распространению.

В западных районах Ошской области среди головных уборов заняла свое место чалма (*салля*). На востоке же области, где, как и в других районах Киргизии, чалму называют *селде*, ее носят преимущественно представители духовенства и некоторые старики во время исполнения намаза. Чалму повязывают поверх тюбетейки (иногда поверх меховой шапки), начиная с левой стороны, во время намаза оставляют конец ткани висящим. Наиболее популярна чалма у киргизов, живущих по соседству с Таджикистаном. У нойгутов, например, этот головной убор входил даже в комплект одежды *сарпай*, приготавливаемой для жениха родителями невесты и надеваемой им во время свадьбы. Возможно, популярность чалмы здесь — результат связи с локайцами, у которых она получила широкое распространение[70].

Материалом для чалмы служила обычно белая ткань «ыстамбул», «дака». В широких размерах она изготовлялась кустарным способом в Восточном Туркестане и Самарканде, где чалма бытует в настоящее время под названием «салля»[71]. Отсюда, по всей вероятности, и получила свое начало чалма у западных киргизов[72].

Традиционным головным убором у киргизов чалма не была. Она получила распространение в относительно недалеком прошлом. Н. С. Лыкошин, описывая одежду киргизов, живших среди таджиков в Ходжентском уезде, замечает: «Чалма (салля) у киргизов встречается значительно реже, чем у таджиков... они более придерживаются еще меховой шапки...»[73]. По наблюдениям С. М. Дудина, у алайских киргизов повязка чалмы по сравнению с узбеками отличается большой неряшливостью[74].

Среди киргизов, относившихся к группе ичкилик и живущих в Ляйлякском, Баткенском, Фрунзенском и Наукатском районах, укоренился заимствованный у узбеков и таджиков обычай повязывать голову вокруг тюбетейки поясным платком любой расцветки[75]. Смысл такого повязывания состоит в том, что платок защищает голову от палящих лучей солнца во время сельскохозяйственных работ и утепляет в холодное время года.

На юге Киргизии бытовали в прошлом и бытуют теперь три типа зимних меховых шапок: *кашкар тебетей, телпек и тебетей*.

«Кашкар тебетей» (рис. 140, *б*) шьют из овчины, покрывают сукном или хлопчатобумажной тканью. Шьют и стеганым на вате, на подкладке. Всегда выкраивают четыре клина. Для этой шапки характерна нашивка полоски ткани (бархата, сукна и пр.) параллельно опушке. Меховая опушка шириной 4—5 *см* чаще состоит из двух полосок овчины разного цвета. Эта шапка принадлежит к числу выворотных. Ее можно носить наизнанку и отгибать и загибать околыш так, что он становится уже или шире. Наибольшее распространение она получила в юго-восточной части Южной Киргизии. Шапки аналогичного типа, как отмечает Е. И. Махова, носят киргизы долины Таласа, частично Джумгала и Тогуз-Тороу[76]. Широкой популярностью эта шапка пользуется в Синьцзяне[77], откуда она, по всей вероятности, и заимствована. Об этом же говорит и название шапки.

Следующий тип зимней шапки, имеющей спорадическое распространение на юге Киргизии,— «тельпек»[78] (рис. 140, *г*). Старинный вариант отличается тем, что шапку шили из овчины, без подкладки, с узким (4—5 *см*) меховым околышем. Тулью сшивали из четырех (или шести) высоких треугольной формы клиньев, иногда их покрывали темной тканью. Современный «тельпек» шьют из хлопчатобумажной, суконной или бархатной ткани, иногда простегивают на вате.

«Тебетей» — общераспространенный в прошлом по всей Киргизии головной убор (рис. 140, *а*). Он является непременной частью зимнего национального костюма киргизов и значительно отличается от описанных прежде всего большим размером. В форме тульи и околыша в прошлом отражались локальные особенности. «Тебетей», бытовавший в южной части Ошской области, можно отнести к единому варианту. Тулью шьют на вате из сукна, бархата, плотной ткани. В связи с определенной формой клиньев (их всегда четыре) верх тульи четырехугольный и упло-

---

[66] О. А. Сухарева. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии. Среднеазиатский этнографический сборник. Тр. Ин-та этнографии, нов. серы, т. XXI, стр. 307.

[67] Там же, стр. 343.

[68] Там же, стр. 344.

[69] С. М. Дудин. Отчет... Каракиргизы, стр. 11.

[70] Б. Х. Кармышева. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана, стр. 144; см. также опись колл. Музея истории Узб. ССР, кн. п. № 7-48, инв. № 220.

[71] О. А. Сухарева. Указ. соч., стр. 326.

[72] О. А. Сухарева отмечает ношение пуховой чалмы у горных таджиков в верховьях Зеравшана (см. указ. соч., стр. 325). Старики западных частей Ляйлякского района также использовали в качестве чалмы специально сотканную ткань из тонких белых шерстяных (и пуховых) ниток.

[73] Н. С. Лыкошин. Указ. соч., стр. 180.

[74] С. М. Дудин. Отчет... Каракиргизы, стр. 11.

[75] М. А. Бикжанова. Раздел «Бытовые условия жизни колхозников» в кн. «Прошлое и настоящее селения Айкыран», стр. 116.

[76] Е. И. Махова. Материальная культура киргизов, стр. 50.

[77] См. колл. ГМЭ, № 16-12 и 16-13 (приобретены С. М. Дудиным в Кашгарии).

[78] Термин «тельпек» употребляют узбеки, таджики, туркмены (О. А. Сухарева. Указ. соч., стр. 331).

щенный. Нижнюю часть клиньев подвертывают наружу и обшивают сверху широкой полосой меха, чаще лисьим; более состоятельные киргизы — мехом куницы, выдры[79]. Шапку называют в зависимости от меха: *тулку тебетей, кундуз тебетей, суусар тебетей.*

В последнее время «тебетей» стали носить редко, особенно на западе области. Надо сказать, что все описанные типы меховых шапок теперь интенсивно вытесняются шапкой-ушанкой (рис. 140, *в*).

Старинным головным убором киргизов является белая войлочная шляпа — *калпак*. Она издревле бытует у киргизов, считается неотъемлемой принадлежностью народного костюма.

На юге Киргизии в прошлом веке производство «калпаков» было широко распространено и носило характер ремесла. Одним из центров изготовления их являлось селение Джапалак Ошского района. Джапалакский «калпак» считался одним из лучших на юге Киргизии. Сюда издалека приезжали заказчики. На поделку «калпака» сдавали обычно целое руно и столько же шерсти отдавали в качестве оплаты. Из собранной таким образом «натуральной оплаты» изготовлялись «калпаки», которые предназначались для продажи[80].

Производство «калпаков» — женское дело. Мужчины выступали в прошлом только в роли продавцов[81]. Для продажи «калпаки» продолжают изготовлять и в наше время, но в незначительном количестве. Выносят на рынок и продают их теперь женщины.

Сохранилось немало «кошоков», в которых нашло отражение мастерство киргизок и успешная продажа на рынках Узбекистана изготовленных ими войлочных шляп. Приведем один из них:

Айлансам энем чеверим,
Чеверим кылган калпагын
Ак бермет менен бастырган,

Анжиян базар ашырган,

Ар жакшылар талашкан.
Көк бермет менен бастырган,

Кокон базар ашырган.

Чеверим кылган калпагы
Моюн башка жарашат.
Мин башылар талашкан.

Милая мать мастерица,
Искусно делала ты «калпак».
Ты отделывала «калпак» белым перламутром,
Переправляла «калпак» на андижанский базар,
Знатные люди брали их нарасхват.
Ты отделывала «калпак» голубым перламутром,
Переправляла «калпак» на кокандский базар.
Мастерицей сделанный «калпак»
Голове и шее подстать.
Мингбаши покупали их нарасхват[82].

Киргизский «калпак» не одинаков. Имеется много различий как в покрое, так и в украшении. На юге нами также отмечено несколько вариантов, но локализовать их из-за недостаточности данных не представляется возможным. В целом южный «калпак» значительно отличается от северокиргизского. Он тверже, выше (высота клина *(талаа)* в пределах

[79] В Сузакском районе, так же как в районах Таласа, Тянь-Шаня, чаще «тебетей» обшивают барашковым мехом черного цвета.

[80] Надо отметить, что для «калпаков» предпочитается шерсть молодого ягненка. Войлок приготовляют особо: шерсть предварительно тщательно очищают от темных ворсинок и очень плотно скатывают. Для придания белизны войлок при изготовлении полируют раствором мела в горячей воде.

[81] О производстве киргизами войлочных «калпаков» и торговле ими см.: П. И. Пашино. Туркестанский край в 1866 г. СПб., 1868, стр. 113; М. Венюков. Указ. соч., стр. 111; Л. Ф. Костенко. Указ. соч., стр. 49. В течение последних лет местной промышленностью республики освоено производство «калпаков» фабричным способом, причем «калпаку» придается южнокиргизская форма.

[82] «Кошок» сообщила Салтанат Каипова (1898 г. рожд.), сел. Еркин Карасуйского района.

30 *см*, ширина нижней его стороны — 10—11 *см*), поля, подшитые черной тканью[83], обычно бархатом, имеют разрезы (7—8 *см*), что создает большие удобства: поля можно отгибать, если нужно открыть лицо, и, наоборот, опускать, когда требуется защита от солнечных лучей, ветра, дождя. Носят «калпак» и так, что разрезы приходятся у лба и на затылке[84]. Верх «калпака» несколько округлый, его украшают кисточкой (шелковой, бисерной, зажатой в серебряные фигурки), прикрепленной на шнурке, который служит и вешалкой.

В прошлом «калпак» украшали разными способами. Молодежный вышивали цветными нитками швом «ильме» и «басма», украшали аппликацией. Распространена вышивка черными нитками узором в виде ломаных линий. Почти каждый «калпак» украшают прерывистыми стежками «секиртме», располагаемыми у линий швов.

Клинья «калпака» скрепляли по-разному. По рассказам мастериц, края сшивали иногда конским волосом при помощи шва «чираш». Позднее стали плести черную тесьму «чалма», которой закрывали стык сшитых клиньев. Теперь используют для этого тесьму фабричного производства.

В покрое южнокиргизского «калпака» отмечается несколько вариантов. В настоящее время его шьют из четырех клиньев, но кроят их поразному: или в виде равнобедренных треугольников, или двух пар прямоугольных. Очень возможно, что шили их и из двух клиньев. Среди коллекций, приобретенных С. М. Дудиным в Алайской долине, хранится «калпак», сшитый из двух широких клиньев (рис. 140, *е*). Совершенно аналогичный «калпак» приобретен им в Самаркандской области[85].

Надо отметить, что северокиргизский «калпак», наряду с покроем из четырех треугольных клиньев, имеет и другие варианты. В этом отношении любопытны наблюдения Ф. А. Фиельструпа, дополняющие сведения о различных способах изготовления войлочных шляп у северных киргизов. Он пишет, что киргизы катали шляпы целиком как «кошемные чулки» «байпак», т. е. в виде полого эллиптической формы тела, которое разрезается поперек на два «калпака». Автор отмечает при этом, что изготовление шляп путем катания, кажется, совсем теперь исчезло[86].

С. М. Абрамзоном в б. Тянь-Шаньской области был приобретен «калпак», сшитый из двух частей, оригинальной формы с узкой и очень высокой тульей, к которой пришиты широкие и высокие поля[87].

Представляет интерес казахский войлочный «калпак», хранящийся в фондах МАЭ. Он сшит из одного куска войлока с вырезанным сектором и имеет один лишь шов[88].

Разнообразие в покрое «калпака» у киргизов объясняется не только сложностью их этнического состава, племенными отличиями, которые были в прошлом, но и социальными различиями. «Калпаки» знатных людей отличались высокой тульей и богатыми украшениями.

В настоящее время войлочная шляпа в Ошской области распространена неравномерно: в восточных районах она встречается повсюду, в западной же части—картина иная. Среди киргизов, объединявшихся под

[83] Детский «калпак» раньше подшивали красной тканью (сукном, сатином, бархатом).

[84] Отметим, что северокиргизский «калпак» шьют с разрезами и без разрезов на полях.

[85] Колл. ГМЭ, № 33-2.

[86] Ф. А. Фиельструп. Указ. соч., стр. 3.

[87] См. колл. Исторического Музея Киргиз. ССР, инв. № 714.

[88] Колл. МАЭ, № 403-3. Мы не ставим перед собой цель выяснить происхождение киргизского «калпака», но надо отметить, что для более успешного разрешения этого вопроса требуется привлечение массового сравнительного материала по народам Центральной и Средней Азии.

названием ичкилик, наблюдается в этом отношении пестрота: у некоторых племен войлочная шляпа была известна в прошлом, но теперь ее не носят; у других она не бытовала или была принадлежностью только богатых. В таких группах, как кыпчак и төөлөс, «калпаки» всегда носили, они и теперь являются излюбленным головным мужским[89] убором. Неравномерность бытования войлочного головного убора (как и многих других форм материальной культуры, на которые неоднократно указывалось выше) на территории западной части Южной Киргизии лишний раз подчеркивает разнородность состава племенного объединения ичкиликов.

Войлочный «калпак» носят и другие народы Средней Азии. Его любят узбеки, таджики, каракалпаки[90]. Характерен он для казахов. Появление его в Средней Азии многие исследователи относят к XIII в. и связывают с монгольским нашествием.[91] О. А. Сухарева, привлекая археологические данные, доказывает более глубокие корни.[92] Судя по данным самаркандских миниатюр XV — XVI вв., изученных Г. А. Пугаченковой[93], бытовавшая форма «калпака» приближается к современной южнокиргизской.



Рис. 141. Старинные платья пожилой женщины и девочки. Алайская долина (фото С. М. Дудина, ГМЭ, № 43-53).

Женская одежда

Основными принадлежностями женского костюма, как и мужского, являются нательное платье и шаровары[94]. Для платьев молодых женщин характерен был в прошлом и продолжает оставаться до сих пор красный цвет. В последнее время модными становятся яркие ткани и другого цвета, например оранжевого, желтого. Пожилые женщины носили и продолжают носить платья темной или, наоборот, светлой расцветки. Очевидно, разные племена сохраняли свои традиции определенной расцветки платья. Так, пожилые женщины в группах кыпчак, мунгуш, частично адигине и до настоящего времени предпочитают шить платья из темного материала, в других же группах, наоборот, придерживаются светлой расцветки.

Для платьев прошлого и начала нашего века характерно несколько признаков: их шили длинными, почти до ступ-

[89] По информации Токто Сантовой (1896 г. рожд., сел. Тенгизбай Узгенского района), раньше при перекочевке соблюдался обычай надевать на девушку войлочный «калпак».

[90] О. А. Сухарева. Указ. соч., стр. 332.

[91] О. А. Сухарева. Указ. соч., стр. 333.

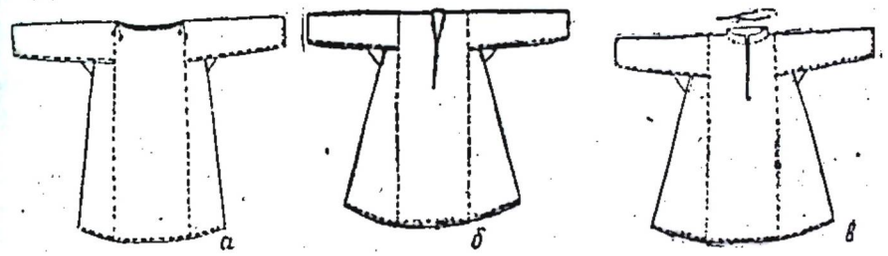
[92] Там же.

[93] Г. А. Пугаченкова. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV—первой половины XVI вв. по данным миниатюр. Тр. Среднеазиатского Госуниверситета им. В. И. Ленина, вып. XXXI, кн. 12, 1956, стр. 85—119.

[94] Нижнего белья киргизки в прошлом не носили.

ни, рукава всегда кроили значительно длиннее кистей рук. В платья вшивали ластовицы. На протяжении многих лет платье сохраняет, как и в мужской одежде, в основном неизменный туникообразный покрой. Ареал его распространения, как известно, очень широк, далеко выходит за пределы Средней Азии. С боков вставляются клинья с небольшим двухсторонним скосом. Рукава — прямые или слегка суженные — вшиваются под прямым углом. Такой покрой платья бытовал у киргизов в XIX в., бытует и теперь. Изменилась лишь форма выреза ворота, и в этой связи могут быть отмечены три варианта.

Наиболее старинное платье с горизонтальным разрезом ворота от плеча до плеча — *туура жака* (рис. 142, *а*). Ворот обшивали тесьмой или полоской ткани («джеек»), сплошь вышитой мелким крестом; застегивался он с одной или с обеих сторон на пуговицы либо завязывался на шнурочки. Такие платья носили девочки и девушки. В конце XIX в. платья с горизонтальным разрезом ворота шили молодые узбекские женщины и таджички[95].



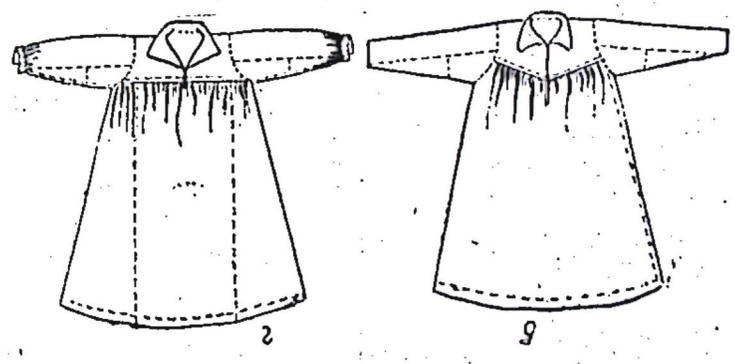


Рис. 142. Покрой женского платья. *а*—платье с горизонтальным разрезом ворота «туура джака»; *б* — платье с горизонтально-вертикальным разрезом ворота «узун джака»; *в* — платье с воротом-стойкой «ит джака»; *г*, *д* — варианты платья узбекского покроя.

Второй вариант женского платья имеет горизонтально-вертикальный разрез ворота — «узун джака» (рис. 142, *б*). В XIX в. оно начало широко распространяться на юге Киргизии. Его надевала молодая женщина, сменяя платье с горизонтальным разрезом ворота, и носила уже до конца своей жизни. Среди пожилых женщин платье с воротом «узун джака» продолжает бытовать и теперь.

Ворот разрезали по горизонтали (10—12 *см*) и по вертикали спереди платья (20—25 *см*). Часто верхние края разреза подгибали, образуя выклинообразный вырез. Ворот такого платья принято было окаймлять вы-

[95] В. Наливкин и М. Наливкина. Указ. соч., стр. 94; Е. М. Пещерева. Указ соч., стр. 139; С. П. Русяйкина. Указ. соч., стр. 181.

шитой полоской ткани или тесьмой (рис. 144, *д*, 145), что было характерно для всего «ферганского» комплекса одежды.

Во Фрунзенском районе и в Алайской долине нами отмечены некоторые особенности в оформлении ворота платья пожилых женщин: к горизонтальной линии прореза со стороны спины пришивалась прямоугольная полоска той же ткани, из которой шьется платье. Ее примерные размеры — 10—12×6—8 *см*. Подобный ворот платья, по всей вероятности, является наиболее архаичным. Он известен в Восточном Туркестане и в Самаркандской области[96].

Разрез платья завязывался шнурочками[97] или скреплялся круглой серебряной фибулой «төбөчөч» (рис. 143). Ее впервые надевала невеста и не снимала до конца жизни. Фибула передавалась по наследству. Обычно мать дарила ее дочери, высказывая при этом самые добрые пожелания.



Рис. 143. Скрепление ворота платья «узун джака» фибулой «төбөчөч».

Северным киргизам в прошлом известно было платье с горизонтально-вертикальным разрезом ворота[98], но оформление его носило иной характер: ворот закрывали вышитым воротником в виде нагрудника — «өнүр»[99].

У некоторых наших информаторов сохранилось воспоминание о времени, когда молодые женщины носили совершенно аналогичный нагрудник. Он был вышит швом «терскайык» или «ильме» на продолговатом куске черного бархата. Надевали его поверх платья, а также «чапана», не пришивая, а прикрепляя у шеи и на груди. Начинали носить со времени появления первого ребенка и прекращали после рождения трех или четырех детей. Существовал обычай, согласно которому мать передавала нагрудник в приданое своей дочери.

Наряду с платьем «узун джака» начинает распространяться платье третьего варианта — с вертикальным разрезом и стоячим воротником (высотой 2—2,5 *см*) под названием *ит жака*—собачий ворот (рис. 141, *в*). Теперь оно широко бытует во всей Киргизии[100], входит в комплекс одежды соседних народов — узбеков, таджиков, каракалпаков, уйгуров, казахов, а также татар, башкир, удмуртов. Проникновение платья со стоячим воротником на юг Киргизии относится к концу XIX в. По всей вероятности, С. М. Дудин прав, считая, что появление фасона этого платья связано с Восточным Туркестаном. Будучи в Кашгарии, он отметил бытование его у уйгурок: «Можно думать, что покрой рубахи с разрезом на

[96] См. колл. ГМЭ, № 362-5, № 58-46.

[97] При отправлении в гости на праздник, тризну и т. п. женщины к концу разреза ворота иногда прикрепляли кусок ткани, служивший носовым платком.

[98] См. колл. ГМЭ, № 4203-110; Е. И. Махова. Раздел «Одежда» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 174.

[99] См. С. М. Абрамзон. Этнографический альбом художника П. М. Кошарова, стр. 160, 165; Альбом, отдел IV, табл. IV (цветн. рис.), а также колл. ГМЭ, № 15-3, приобретенную С. М. Дудиным в Восточном Туркестане.

[100] Е. И. Махова. Раздел «Одежда» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 179. См. колл. Исторического музея АН Киргиз. ССР, № 220 (*б*. Тянь-Шанская область).

груди, стоячим воротом и обшивкой по пазухе пришел в Туркестан именно отсюда, так как здесь распространен именно этот покрой, тогда как в Туркестане он встречается лишь как нововведение, мода»[101]. Наблюдения А. П. Хорошхина также подтверждают это. При описании одежды уйгурок он замечает, что рубахи они шьют «с глухим воротом»[102]. Большинство исследователей появление туникообразной рубахи со стоячим воротом в Средней Азии связывают с татарским или русским влиянием.

Ворот этого платья скрепляют или пуговицей, или своеобразной запонкой *сөлкөвай*[103] (или *өткөрмө*).

За последние тридцать — сорок лет девичье платье и платье молодых женщин подверглось влиянию новой моды. Его покрой совершенно изменился. Теперь его шьют с кокеткой и сборками, с отложным воротником и вшивными рукавами (с круглой или прямой проймой), т. е. также, как платье типичного узбекского фасона. Этот покрой прочно вошел в быт и получил очень широкое распространение у всех южных киргизок. Вариации платьев отмечаются в формах кокетки и рукава, как показано на рис. 141, *г, д*.

Женские шаровары шьют обычно из ярких пестрых тканей. Покрой одинаковый с мужским; с ромбовидной вставкой. Шьют их длинными — до лодыжек, держатся они также на плетеном гашнике («ычкыр»). Низ штанин иногда обшивают (это делают молодые женщины) узорной тесьмой, приобретаемой у узбеков (в некоторых местах киргизские женщины стали вышивать такую тесьму сами).

Своеобразной, органически связанной с киргизским женским национальным костюмом, является набедренная одежда в виде юбки с разрезом спереди—«бельдемчи» (рис. 144). Ее надевают поверх платья, халатов. В прошлом этот наряд широко бытовал у всех групп киргизов. В современном женском костюме «бельдемчи» встречается редко. Во многих районах об этой одежде у стариков осталось лишь воспоминание. В большей степени она сохранилась в юго-западных районах области и в Алайской долине.

Непременной частью «бельдемчи» является пояс *(баш белдемчи)*. Его обертывают вокруг талии и закрепляют спереди завязками или пуговицами. Он всегда широкий (16—18 *см*), длина его превышает охват талии. Основу пояса составляет войлок (реже вата), покрытый черной тканью, обычно бархатом. К поясу пришивают юбку *(этек)* с разрезом, стеганную на тонком слое шерсти или ваты.

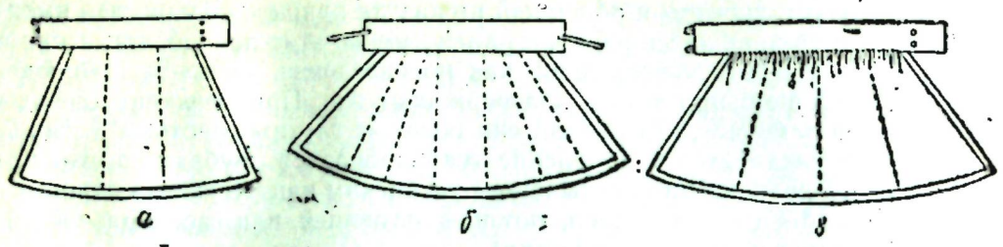
У южных киргизов две разновидности «бельдемчи», которые отличаются материалом, покроем и способом отделки. Для первой характерно то, что ее шьют из черного бархата, выкраивая обычно из трех или четырех слегка скошенных широких кусков, которые к поясу пришивают частыми сборками (рис. 144, в). Края надетой «бельдемчи» почти сходятся спереди. Юбку шьют широкой (около 2 *м* внизу) и длинной (ниже колен), украшают вышивкой и часто очень обильной. Вышивают цветным шелком швом «ильме». Узоры весьма разнообразны, чаще они состоят из завитков, называемых «кочкорок». Пояс же вышивали не всегда.

«Бельдемчи» второй разновидности значительно отличается своим покроем и оформлением. Юбку шьют не только из черного, но и из цветного бархата (красного, зеленого, голубого) или ярких полосатых, либо узорных узбекских тканей «адрес», «бекасаб». Сшивают ее из прямо-

[101] С. М. Дудин. Отчет... Кашгария, стр. 18.

[102] А. П. Хорошхин. Указ. соч., стр. 322.

[103] «Сөлкөвай» происходит от русского слова «челковый». Киргизские мастера серебряных дел изготовляли запонку из серебряной монеты рублевого достоинства, народное название которой было «челковый».



а *б* *в*



г

д

Рис. 144. Набедренная одежда «бельдемчи». *а* — покрой «бельдемчи», сшитой из овчины; *б* — покрой «бельдемчи», распространенной в юго-западной части области; *в* — покрой «бельдемчи», распространенной в восточной части области; *г* — женщина в «бельдемчи», надетой сверх халата. Алайская долина (фото С. М. Дудина, ГМЭ, № 43-60); *е* — летняя одежда пожилой женщины. Фрунзенский р-н.

угольных и клинообразных кусков. Число их варьируется. Обычно один или три прямоугольных куска пришиваются сзади и три-пять пар клиньев пришиваются по бокам (рис. 144,*б*). В противоположность первой разновидности юбку пришивают к поясу без сборок, и при ее надевании передние полы обычно не сходятся сантиметров на 15, а иногда значительно больше.

У «бельдемчи» второй разновидности вышивали только пояс и изредка полоску, окаймляющую края юбки. Характерными швами были не только «ильме»; но и «ильмедос». В орнаментации, помимо вариаций завитков («кайкалак»), отмечается частое употребление солярного знака, характерного для украшения тканей монгольской и тибетской одежды[104], лирообразной фигуры, называемой «тай туяк», и узора «тогуз дөбө».

Края «бельдемчи» обшивали полосками меха (выдры или куницы). Женщины группы кыпчак (Баткенский район) обшивают их полоской черной мерлушки; в группе нойгут (в том же районе) плетут на руках для этой цели шерстяную бахрому, имитирующую мех. В «бельдемчи» последних лет изготовления края юбки стали украшать машинной узорной строчкой.

В фондах Исторического музея АН Киргизской ССР хранится «бельдемчи»[105], сшитая из овчины (мехом внутрь). По покрою эта юбка близка ко второй разновидности: она сшита из трех кусков, прикрепленных к поясу без сбор. Это дает какое-то основание предполагать, что наиболее архаичной является «бельдемчи» без сборок.

Распространение описанных «бельдемчи» совпадает с расселением в прошлом родоплеменных групп. Первая разновидность была распространена среди групп адигине, мунгуш, монголдор. Она типична и для большинства других киргизских родоплеменных групп[106].

Вторая же — присуща только родоплеменной группе ичкилик. Такой же формы «бельдемчи» носят и киргизки, живущие на Восточном Памире[107], в Джиргатальском районе Таджикской ССР[108], а также, по нашим наблюдениям, в Андижанской области Узбекской ССР.

«Бельдемчи» — одежда замужней женщины. Надевали ее обычно после появления первого ребенка. В условиях кочевого быта она была крайне необходимой. Не стесняя движений, она защищала от холода во время езды верхом на коне и во время домашней работы на воздухе и в холодной юрте, где женщине приходилось сидеть на корточках или прямо на земле. В условиях оседлой жизни надобность в одежде такого рода, естественно, отпадает.

О значении «бельдемчи» как обязательной принадлежности костюма киргизской женщины в прошлом свидетельствует обряд захоронения. При обертывании умершей саваном ее и теперь непременно покрывают у бедер куском ткани, который носит название «бельдемчи».

Одежда в виде распашной юбки существовала в прошлом у многих народов (у русских (понева)[109], у народов Прибалтики, украинцев[110],

---

[104] См., например, «Описание Тибета в нынешнем его состоянии», СПб., 1828, стр. 147.

[105] Колл. Исторического музея АН Киргиз. ССР, № 725.

[106] Е. И. Махова. Раздел. «Одежда» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 174, рис. 57.

[107] Ю. А. Шибаева. Одежда мургабских киргизов. стр. 34—36.

[108] Б. Х. Кармышева. Поездка к киргизам Джиргаталя в 1954 г., стр. 31.

[109] Б. А. Куфтин. Материальная культура русской мещеры. М., 1926, стр. 53—63.

[110] Н. П. Гринкова. Русская понева юго-западных районов РСФСР. Сб. МАЭ, т. XII, 1949, стр. 5—42.

румын[111]), что указывает на ее архаичность. Упоминание «бельдемчи» в комплексе женской казахской одежды, экспонируемой в 1867 г. на этнографической выставке в Москве, дает основание говорить о наличии ее в прошлом у казахов[112]. Подобную одежду носят народы юго-восточной Азии. Так, распашная юбка бытует у народности мяо[113]. Одежда типа «бельдемчи» до настоящего времени сохраняется «в качестве праздничной и обрядовой» у тибетских монгоров[114]. Г. Г. Гансен описывает несколько форм распашных юбок, которые носили в Монголии. Сохранялась она и в одежде монголо-китайских офицеров[115]. Наличие ее в костюме китайского воина известно было еще в период династии Вей.[116] Носили юбки китайские воины, бывшие в Восточном Туркестане[117]. Упоминание «бельдемчи» как боевой одежды[118] имеется в народном эпосе «Манас».[119]



Рис. 145. Платье «узун джака», украшенное вышитой тесьмой. Алайская долина (фото С. М. Дудина, ГМЭ, № 43а-84).

Сравнение монголо-китайской и киргизской распашных юбок, сохранившихся в женской одежде, не говорит о полной идентичности форм. Но общим для тех и других является наличие довольно широкого пояса, завязок, а также вышивки. Иллюстрируемая в альбоме П. М. Кошарова киргизская «бельдемчи» имеет глубокие складки на юбке[120]. Подобные же складки характерны и для монголо-китайских распашных юбок. Такое сходство нескольких элементов одежды позволяет высказать предположение о том, что киргизская юбка «бельдемчи» находится на одной линии развития с распашными юбками, бытовавшими у некоторых народов Дальнего Востока и Юго-восточной Азии.

В качестве кушака для опоясывания одежды киргизские женщины готовили домашним способом шерстяную ткань (1,5—2 *м* длины) красной или желтой расцветки. Называют его «бото кур». В отличие от мужского, женский кушак украшали вышивкой или бахромой с серебряными или золотыми нитями.

[111] «Румынское народное искусство», Бухарест, 1955.

[112] См. Этнографическая выставка 1867 г. М., 1878 г., стр. 43 (хранится в библиотеке Музея истории Узб. ССР). См. также В. Ф. Миллер. Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея. М., 1887.

[113] Р. Ф. Итс. Одежда мяо и яо (мань) Вьетнама в собраниях Музея антропологии и этнографии. Сб. МАЭ, т. XVII, 1957, стр. 198—199.

[114] Е. И. Махова. Материальная культура киргизов, стр. 58.

[115] H. H. Hansen. Mongol costumes. Kobenhavn, 1950, стр. 85—87.

[116] Там же, стр. 85.

[117] M. E. Sykes. Througn Deserts and Oases of Central Asia. М.—Л., 1920, стр. 74.

[118] К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, стр. 81.

[119] С. М. Абрамзон. Черты военной организации и техники у киргизов, стр. 174.

[120] С. М. Абрамзон. Альбом художника П. М. Кошарова. Альбом, отдел IV, табл. IV (цветной рис.).

Расшивали при этом только один конец, который свешивался спереди. Старинный способ опоясывания кушаком женских платьев в наше время встречается еще в юго-западных районах области и в Алайской долине. Большинство же женщин употребляют теперь для опоясывания вышитые платки. Как и мужчины, они иногда подпоясываются двумя-тремя платками.

Пожилые женщины в прошлом носили меховой или войлочный пояс *(белдик)*, покрываемый тканью и напоминающий пояс «бельдемчи». Надо отметить, что опоясывание одежды соблюдалось не всеми женщинами. Очень многие не носили никаких поясов, но локализовать это, за недостаточностью точных данных, не представляется возможным.

Старинной женской одеждой надо считать меховую шубу «ичик», входившую и в состав мужской одежды. Покрой их был одинаков.

Наиболее распространенным видом женской зимней одежды в прошлом был «чапан», имевший тот же покрой, что и мужской. Позднее женский «чапан» стали кроить с вырезной спинкой по талии (рис. 146, *а, б*). Молодым женщинам и девушкам эту одежду шили из ярких полушелковых тканей.

С течением времени в покрое женской верхней одежды появились изменения, вызванные влиянием города. Спинку стали кроить более узкой, пришивать отложной воротник, делать вшивные рукава с вырезной проймой, прорезные карманы и такие же петли для пуговиц (рис. 146, *в, г*). Излюбленным материалом для женской теплой одежды теперь по-

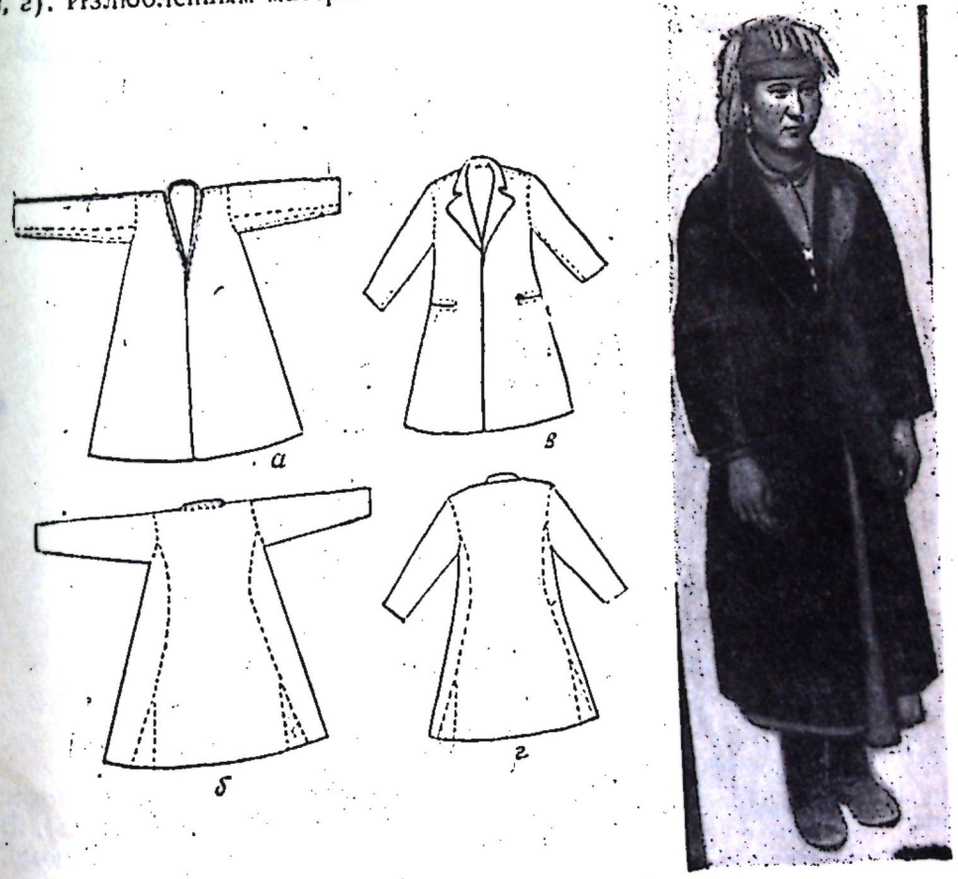


Рис. 146. Женская верхняя одежда. *а, б* — покрой «чапана», *в, г* — покрой пальто из черного плюша; *д* — молодая женщина в современном пальто. Ляйлякский р-н.

всеместно стал черный плюш. Такая форма верхней одежды становится характерной не только для женщин Киргизии[121], но и всей Средней Азии и Казахстана.

Около 50—60 лет назад в костюм молодых женщин стала входить заимствованная, очевидно, у узбеков верхняя летняя одежда, называемая «джелек»[122]. Покрой ее аналогичен зимнему пальто. Шьется с отложным воротником или совсем без него. Эту одежду шьют обычно из темных тканей.

Пожилые женщины, как отмечалось выше, носят короткую (короче мужской) стеганую одежду «кельтече».



Рис. 147. Верхняя одежда «кельтече». Карасуйский р-н.

Примерно с 30-х годов на юге, как и всюду в Киргизии, широкое распространение получила безрукавная одежда — *кемзир (кемсел)*. В настоящее время это—характерная принадлежность женского костюма.

[121] Е. И. Махова. Раздел «Одежда» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 182; Ю. А. Шибаева. Материалы по одежде мургабских киргизов, стр. 31—32.

[122] Во Фрунзенском районе называют *урумча*.



Рис. 148. Женская безрукавка: *а, б,* — для пожилой женщины; *в, г* — для молодой женщины; *д* — летний костюм женщины средних лет, Ляйлякский р-н; *е* — летний костюм молодой женщины, Наукатский р-н; *ж* — молодая женщина в безрукавке, украшенной перламутровыми пуговицами, Ляйлякский р-н.

В покрое ее соблюдаются возрастные отличия. Пожилые женщины шьют безрукавку со стоячим воротником (рис. 148, *а; б*). Выкройка ее состоит из четырех частей: спинки, двух передних полок (их длина несколько ниже талии) и невысокой стойки-воротника. Шьют с прорезными карманами, на подкладке (иногда на вате) и с застежкой на четыре — шесть пуговиц. Для молодых женщин и девушек безрукавку шьют без воротника. В последнее время модной стала безрукавка типа старинного мужского европейского жилета, с треугольной формой ворота и острыми расходящимися уголками у передних полок (рис. 148, *в, г*). Излюбленным материалом для нее является черный (для молодых — красный) плюш или бархат. «Кемзирь» девочек и девушек обильно украшается светлыми пуговицами, особенно перламутровыми.

Параллельно с безрукавкой в молодежный костюм стал входить проникший из города жакет, получивший название *кастум*.



Рис. 149. Женщина в старинном халате «бередже». Ляйлякский р-н.

Из покупных женских халатов наибольшее распространение на юге получили *бередже* и *кымкап*. «Бередже» имеет туникообразный покрой с очень широкими и короткими (несколько ниже локтя) рукавами, без воротника, без застежек. Изготовляли его из дорогих тканей[123]. Во второй половине XIX в. этот вид одежды был у южных киргизов модным и входил в приданое как свадебный наряд. Нами отмечены факты, когда киргизы не только покупали в готовом виде, но и сами шили такие халаты из разных шелковых и полушелковых тканей, называя их «бередже». Судя по данным, которые приводят супруги Наливкины, подобный халат (хотя его называли «мунсак») бытовал у узбеков, но в то время он уже выходил из моды: «В городах у старых, а в кишлаках у всех вообще замужних женщин, до сих пор можно встретить старинный «мунсак» — халат с короткими, до локтя только, и очень широкими рукавами»[124].

Помимо «бередже», в качестве свадебных и праздничных распространены были парчовые халаты («кымкап, «зарбарак»), а также широкие просторные халаты, сшитые из шелковых и полушелковых тканей «пашайы», «ак аркак», покрой которых имел длинные суживающиеся к концу рукава и стоячий или отложной шалевый воротник (рис. 132). Весьма любопытно распространение праздничных халатов. Если «бередже» наибольшую популярность получил в западных районах Ошской области и в Алайской долине, то областью распространения второго типа халата являлась восточная часть Южной Киргизии.

[123] Термин «бередже», употребляемый киргизами южной части Ошской области, возможно, обязан наименованию китайской ткани кустарного производства «дередже», «биредже», о которой пишет С. М. Дудин в «Отчете о поездках в Среднюю Азию» в разделе «Кашгар». Надо отметить, что местами южные киргизы аналогичный халат называют *мунисак*. Это название типично для верхнего платья узбекской женщины, но имеет совершенно другой покрой. Для него характерны узкая талия, сборы у талии по бокам, узкие длинные рукава.

[124] В. Наливкин, и М. Наливкина. Указ. соч., стр. 97, 103.

* * *

Обувь в прошлом веке женщины носили преимущественно покупную. Молодые приобретали кожаные цветные (красные, зеленые) сапожки на каблуках *(бөдөнө өтүк)*; более старшего возраста — мягкие выворотные сапожки «ичиги». Их продолжают носить и теперь, надевая на них полуглубокие калоши.

В XIX в. в Средней Азии распространено было ношение кожаных калош на каблуках (рис. 139, *г*). Носили их и киргизские женщины, причем принято было (особенно для невесты) украшать эту обувь серебряными монетами, кисточками, перламутровыми пуговицами. Мастера при изготовлении кожаных калош в каблуки вставляли колокольчики, звеневшие при ходьбе.



Рис. 150. Старинный головной убор «шөкүлө».

В наше время молодые женщины и девушки носят фабричную обувь. Наряду с мягкими сапожками, в магазинах покупают туфли, ботинки, которые носят с чулками, заправляя в них шаровары.

* * *

Прическа женщины на протяжении ее жизни меняется. Изменение ее сопровождалось рядом обрядов, соблюдаемых иногда по традиции и в наши дни.

Как только у девочки подрастут волосы, ей заплетают по две косички по бокам головы. Так носят до семи-восьмилетнего возраста. Затем делают широко распространенную в Средней Азии прическу *көкүль:* заплетают много косичек, из них три-пять спускают на виски и уши. Косички заплетают туго на несколько дней сразу после мытья головы. В конец их вплетают скрученные из ваты нити (*пилик*), что, как отмечает Е. М. Пещерева[125], имеет распространение у народов, живущих в районах Ферганской долины и занимающихся хлопководством.

Обычно девушка расставалась с косичками, только, выйдя замуж. С этого времени волосы тщательно закрывали. Специально приглашенная, пользующаяся почетом, старая женщина или жена родного брата в день отъезда молодухи к мужу с утра мыла ей голову, смазывала волосы курдючным жиром и заплетала в две косы. С двумя косами женщина ходит до конца жизни. Однако до недавнего

[125] Е. М. Пещерева. Указ. соч., стр. 148.

времени широко бытовал в области заимствованный у соседних народов обычай оставлять мелкие косички и после замужества. В таких случаях исчезает обычай заплетать две косы невесте во время свадьбы. Молодая женщина продолжает носить девичью прическу до появления первого ребенка (иногда второго), оставляя по нескольку косичек. Иногда молодуха носит такую прическу в течение года, пока за ней не приедут мать или жена брата, тогда косички расплетают, и молодая женщина едет в дом родителей с двумя косами, прикрепив к ним разные украшения. Обычай заплетания молодухе двух кос наиболее устойчив в восточных районах Южной Киргизии, но и здесь нередко при отъезде молодухи в дом мужа ей оставляли девичью прическу.

* * *

В XIX в. на юге Киргизии еще бытовали старинные женские головные уборы конической формы. Они имеют глубокие исторические традиции, идущие от древнейших народов Азии. К числу их относится *шөкүлө* (рис. 150). Его шили из красного либо малинового сукна или бархата, подкладкой служила набивная мата, возможно, что в прошлом ее делали из войлока (в XIX в. таковые встречались)[126]. «Шөкүлө» имеет вид шлема и состоит из конической шапочки (высотой 25—28 *см*) и пришитых к ней прямоугольных наушников (20—22×9—10 *см*) и треугольной лопасти (длиной 40—45 *см*), спускавшейся на спину. Выкраивали шапочку из круглого куска ткани с вырезанным сектором и полосы, служившей околышем высотой 4—5 *см*. Вся шапочка тщательно простегивалась с подкладкой очень мелкой и частой строчкой швом «за иголку», создавая впечатление рубчатой ткани. Способ такой стежки, как отмечено О. А. Сухаревой, типичен для Китая и Монголии, откуда он и проник в Среднюю Азию[127].

«Шөкүлө» всегда богато украшали. Вверху шапочки и с боков прикрепляли перья павлина или журавля, либо фазана, что отмечено и в литературе[128]. Помимо этого «шөкүлө» обильно украшали жемчугом, перламутром, парчой, а также серебряными и позолоченными фигурками (встречаются и свинцовые), изготовленными местными мастерами. Иногда к шапочке прикрепляли большую серебряную (или позолоченную) бляху «калкан». Головной убор покрывали сеткой из мелких коралловых бус (*маржан*).

Украшения стоили очень больших средств, поэтому этот головной убор был доступен только богачам.

Судя по рассказам информаторов, на территории Киргизии бытовало несколько вариантов «шөкүлө», связанных, возможно, с племенными отличиями. К сожалению, этот головной убор не сохранился у населения, нет подробных описаний его и в литературе[129], в единичных экземплярах он представлен и в музейных коллекциях[130].

Примерно с середины прошлого века «шөкүлө» становится только обрядовым свадебным убором. Его надевала невеста, отправляясь в дом жениха, носила в течение трех-пяти дней, после чего мать молодухи забирала его и хранила как реликвию до свадьбы следующей дочери или близкой родственницы.

---

[126] В. И. Кушелевский. Указ. соч., стр. 300.
[127] О. А. Сухарева. Указ. соч., стр. 346.
[128] Е. Тимковский. Указ. соч., стр. 256.
[129] Г. С. Загряжский. Кара-киргизы .ТВ, 1874, № 41; В. И. Кушелевский. Указ. соч.
[130] См. колл. Исторического музея АН Киргиз. ССР, № 206, № 236, № 732.

На юге Киргизии «шөкүлө» бытовал лишь у племенных групп—адигине, мунгуш, монголдор. Ичкиликам в XIX в. он не был известен. Аналогичные высокие головные уборы в XVIII—XIX вв. имели распространение среди широкого круга народов. В работе В. Н. Белицер[131] приводятся данные о них. Несмотря на общие характерные черты, головной убор каждого народа имел свои специфические особенности. Среди них киргизский «шөкүлө» выделяется своей самобытностью. Наибольшее сходство как в названии, так и в форме он имеет с казахским[132], частично с каракалпакским[133] *саукеле*.

По имеющимся данным, высокие шлемообразные головные уборы в Средней Азии были известны с XIII в. Об этом оставили свидетельства Плано Карпини[134], Рюи Гонзалес де Клавихо[135]. О высоких головных уборах в восточной части Средней Азии упоминается в китайских источниках[136]. Шлемовидные женские шапочки издавна известны в Монголии, их носят монгольские женщины и в настоящее время[137]. Весьма возможно, что в генетической связи с ними находятся и киргизские «шөкүлө».

Весьма любопытными являются сообщения пожилых колхозниц[138] о бытовании в прошлом в восточной части Ошской области женской конической шапочки без наушных частей и спинной лопасти. Ее носили с двенадцати-тринадцати до сорока лет. Этот головной убор был доступен всем, так как шили его из недорогой ткани, носили и без украшений.

Коническая девичья шапочка известна была и на севере Киргизии. Это подтверждается рисунками Ч. Валиханова[139], запечатлено в этюдах с натуры художником В. В. Верещагиным[140].

В XIX в. на смену конической девичьей шапочке приходит тюбетейка (*тону*), которая широко бытовала именно там, где имела распространение коническая шапочка, т. е. на востоке Ошской области (у ичкиликов девушки и девочки не носили в прошлом тюбетеек). Ее украшали коралловыми бусами, перламутром, перьями филина.

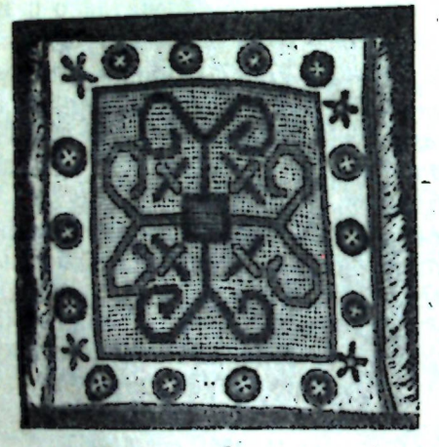
Необходимо отметить, что, по всей вероятности, в одном комплексе с «шөкүлө», как свадебной принадлежностью, бытовали в прошлом и перчатки (*мээлей*)[141]. Их шили обычно из красного сукна, украшали вышивкой и дорогим мехом. Надевая свадебный наряд, говорили: «Колуи мээлейден, башын шөкүлөден» (руки в перчатках, на голове «шөкүлө»). Так же, как «шөкүлө», свадебные перчатки не сохранились у населения

---

[131] В. Н. Белицер. Народная одежда удмуртов. М., 1951, стр. 61—65.
[132] В. В. Востров. Казахи Джаныбекского района Западно-Казахстанской области, стр. 29; Р. Карутц. Указ. соч., стр. 108.
[133] Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса, стр. 553.
[134] Плано Карпини. Любопытное путешествие к татарам в 1246 году. СПб., 1825, стр. 75.
[135] Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг. СПб., 1881, стр. 394.
[136] В. П. Васильев. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII в., стр. 233.
[137] К. В. Вяткина. Указ. соч., стр. 198.
[138] Толуш Карабекова (1894 г. рожд., сел. Тузбель Узгенского района); Аджар Молдокеева (1884 г. рожд., сел. Тогуз-Булак Алайского района); Бедене Чолпонкулова (1895 г. рожд., сел. Өрүктүү Алайского района).
[139] Чокан Валиханов. Указ. соч., стр. 271.
[140] Альбом «Туркестан». Этюды с натуры В. В. Верещагина, изданные по поручению Туркестанского генерал-губернатора. СПб., 1874, лист II, рис. 7.
[141] См. Ю. А. Шибаева. Одежда хакасов. 1959, стр. 71. Автор упоминает о рукавицах *мелей*, бытовавших у хакасов.



а



в



б



г

Рис. 151. Женский головной убор «элечек». *а* — молодая женщина в головном уборе «элечек», Сузакский р-н; *б* — женская шапочка «кеп такыя» с привесками «сагак»; *в* — лицевая занавеска. Ошский р-н; *г* — платок «дурия», Фрунзенский р-н.

Общим головным убором для женщин всего Киргизстана в XIX и в начале XX в. являлся тюрбан. На юге его называют *элечек, илеки, кăлăк.* Он состоял из нескольких частей: шлемовидной шапочки («кеп такыя», «кеп чач», «чач кеп», «баш кеп»)[142], коралловых подвесок, платка, собственно тюрбана, украшений на нем (*кыргак*) и верхнего платка («дурия»). Перечисленный комплект частей этого головного убора был типичен для Южной Киргизии. Несколько отличались от него части тюрбана и сама его форма, бытовавшие у киргизов Прииссыккулья, Тянь-Шаня, Таласской и Чуйской долин[143].

Остановимся подробнее на каждой детали южнокиргизского женского головного убора (рис. 151).

Плотно охватывавшая голову шапочка «кеп такыя» имела прямую линию у лба, с боков ее спускались наушники (*жаак*), а сзади — пришивалась длинная полоса («куйрук»), ложившаяся поверх спущенных по спине кос (иногда ее длина доходила до щиколоток). Шили шапочку из трех слоев ткани: на верх шла белая бязь кустарного производства, подкладку делали из цветистого красного ситца, а в середину прокладывали грубую домотканную мату. Своеобразие шапочки состояло в том, что верх ее не зашивали, а собирали нитью или туго завязывали, образовывался своеобразный хохолок, носивший название *кеп чач учу.* Как утверждают информаторы, верх шапочки оставляли незашитым специально для большей устойчивости наматываемого на него тюрбана. Края шапочки, включая и накосник, непременно обшивали красной самодельной шелковой тесьмой. Заканчивался накосник обычно кружевной бахромой, которую умеют искусно делать и теперь пожилые женщины.

Большой интерес представляет богатая вышивка шапочки, которая была обязательной. Вышивали наушные и накосные части, причем по-разному. Для вышивок наушных частей типичен сплошной застил поверхности и применение только одного из трех швов: «терскайык», полукрест или «ильме». Своеобразен здесь и орнамент, который, как нам удалось проследить на нескольких шапочках, довольно стоек. Орнамент, связанный со швом «терскайык» и полукрестом, резко отличен от других и, как нам представляется, происхождением своим связан с древнекитайской орнаментикой. Что касается орнамента, исполненного швом ильме», то в своей основе он имеет наиболее распространенные у киргизов мотивы (рогообразные, варианты трилистника, S-образные), но сочетание их совершенно своеобразно и встречается на более старинных образцах киргизских вышивок. Прослеживается сходство мотивов с китайскими[144].



Рис. 152. Орнаментальные мотивы вышивки на женской шапочке «кеп такыя» (шов «ильме»).

[142] Названия «кеп такыя», «баш кеп» характерны для групп адигине, мунгуш, монголдор. Название «баш-кеп» бытует в группе кыпчак. Ичкилики обычно называют «кел чач», «чач кеп».

[143] Е. И. Махова. Материальная культура киргизов, стр. 50—52.

[144] См. альбом «Орнамент нацменьшинств Северо-Западного Китая», 1959, стр. 6, 20, 22.

Вышивку накосной части выполняли петельными швами («ильме», «ильмедос», «туура сайма») и швом «басма». Орнамент весьма разнообразен. Наряду с мотивами рога имеется много вариантов растительного характера. Более разнообразна и цветовая гамма.

Явное различие в вышивках одного и того же головного убора и применение более древней техники и манеры вышивания на нащечных частях дает повод предполагать о более позднем появлении накосной части шапочки. Возможно, когда-то она существовала без накосника.

Помимо вышивки, края налобной и нащечной частей шапочки украшали жемчугом, перламутровыми пуговицами, коралловыми бусами. К переднему краю наушников, обрамляющих лицо, пришивали серебряные пуговицы и шаровидные бубенчики, которые изготовляли киргизские мастера серебряных дел.

Для звона в середину их мастера вкладывали кусочки металла. К нижнему углу каждого наушника с помощью филигранной серебряной пластинки («шамалбак») прикрепляли подвески *сагак*. Они свешивались на грудь по обе стороны головы в виде нитей (5—6 рядов) из коралловых бус, разделенных серебряными орнаментированными пластинками прямоугольной *(тээк)* и треугольной *(тумар)* формы. Нанизывали на подвески также серебряные круглые дутые бусы.

Шлемовидные киргизские шапочки с круглыми бубенцами, серебряной ажурной пластинкой «шамалбак», а также характер подвесок и манера их расположения на груди находят аналогии в монгольских украшениях[145]. В монгольской символике бубенцы имеют определенное значение: они, якобы, оберегают того, кто ими обладает, от злых духов. Поэтому бубенцы находятся в числе амулетов-оберегов, пришиваемых на плечи и спинку детской одежды[146]. Надо полагать, что именно с этой целью к краю женской киргизской шапочки пришивали ряд бубенцов. Со временем они утратили первоначальное значение и смысл и стали традиционным украшением.

Пластинку «шамалбак», с помощью которой прикрепляются подвески «сагак», киргизские мастера серебряных дел изготовляли филигранной работой. Монголы также всегда делали ажурными звенья, присоединяющие разные подвески[147].

Височные и нагрудные подвески в монгольском костюме являются распространенными традиционными украшениями. Их прикрепляют к головным уборам (а также к волосам и ушам) и свешивают на грудь[148]. Так же как и киргизские, они состоят из рядов коралловых бус и серебряных пластинок.

На шапочку навертывался собственно тюрбан, всегда из белой ткани. На фотографиях, сделанных во время пребывания на юге Киргизии, С. М. Дудин запечатлел разные формы женских головных уборов, характерных для начала XX в. Собранный нами материал подтверждает, что на юге Киргизии бытовали три основные формы тюрбана, различавшиеся по способу навертывания: один — с большим налобным выступом, образующимся с помощью специальных кусков ткани. Его называют *сорок-сай элечек* («сорогой» — торчащий) и он наиболее типичен для родоплеменных групп адигине, мунгуш. Другой — со значительно меньшим выступом и создается наматыванием наискось положенных спереди кусков ткани. Тюрбан третьей формы круглый и высокий: полотнище ткани навертывается вокруг головы. Вторую и третью форму тюрбана носили женщины, принадлежавшие к родоплеменному объединению ичкилик, при этом третью форму тюрбана было принято называть «кăлăк»[149].

[145] M. Boyer, Указ. соч., стр. 181.
[146] К. В. Вяткина, Указ. соч., стр. 195.
[147] M. Boyer, Указ. соч., стр. 182.
[148] H. H. Hansen, Указ. соч., стр. 125; M. Boyer, Указ. соч., стр. 61, 71, 77, 193.

Помимо этого форма тюрбана имела вариации, свойственные определенным группам. Это отмечалось в литературе[150]. Например, у некоторых групп ичкиликов было принято при наматывании тюрбана спускать по спине полосу в виде одной, двух и трех ступенек, причем в каждом случае их количество зависело от принадлежности женщины к тому или иному роду. Так, в группах канды, найман, кыпчак делали по три ступеньки, в группе тööлöс — по две. Уловить все эти особенности при сборе материала было трудно, так как способы навертывания тюрбана многими женщинами уже забыты.

Трудно было проследить и формы кусков ткани для наматывания тюрбана. Употреблялись, как вспоминают женщины, наряду с квадратными кусками и длинные. У кыпчаков, например, было принято навертывать три больших платка, каждый из которых называли *лăки*.

Величина тюрбана зависела от благосостояния его владелицы. Богатые киргизки делали тюрбан из 20—30 *м* белой ткани, т. е. не менее, чем из двух кусков (в каждом куске было примерно 12 *м*), и он достигал огромных размеров. На это своеобразие киргизского костюма обращали внимание путешественники, оставляя в своих записях такие заметки: «В женском киргизском костюме бросается прежде всего в глаза громадный белый тюрбан из легкой материи таких обширных размеров, что напоминает подушку, прикрученную к голове»[151].

Сверху на тюрбан прикрепляли украшение («кыргак»), которое имело различную форму. Делали его из серебряных штампованных фигурок, монет, нашитых на ткань, из полосок красной ткани, украшенной перламутром, жемчугом, из красной (шириной 2—3 *см*) шелковой тесьмы, из белой полоски с вышивкой «дурия кеште» и «гӳль кеште». В этих же целях использовали бахрому, которую употребляли для обшивания платка «дурия». Более зажиточные женщины приобретали украшения узбекского изготовления *(баргак)*, состоящие из серебряных или позолоченных квадратных пластинок, инкрустированных бирюзой и соединенных шарнирчиками.

Определенный интерес представляет украшение на тюрбан, называемое «калкан». По всей вероятности, оно повторяет одноименное украшение, которое было на «шӧкӳлӧ». Его прикрепляли во время переезда молодухи в дом мужа после свадьбы.

Та или иная форма украшения на тюрбан была характерна для определенных родоплеменных групп. Женщины из группы кыпчак скрещивали на налобной стороне тюрбана расшитые полоски, одну из которых спускали от точки скрещивания ко лбу; в группе нойгут излюбленным украшением служила упомянутая полоска с вышивкой «гӳль кеште», а также узкая шелковая тесьма, которая обвивала «кăлăк». Шелковой тесьмой украшали чалму и памирские киргизы. В некоторых группах

[149] Пожилые женщины из группы адигине нередко носили тюрбан второй и третьей формы, называя его также «кăлăк».
[150] Д. Л. Иванов. Путешествие на Памир. ИРГО, вып. III, т. XX, СПб., 1884, стр. 237.
[151] Ю. Головинина. Указ. соч., стр. 134.

(бостон, канды, найман, тейит) принято было скрещивать на передней стороне тюрбана две вышитые полоски.

Следующей нарядной, но необязательной принадлежностью головного убора являлся большой белый платок «дурия» (рис. 151, *г*). Его надевали сложенным по диагонали поверх тюрбана. Один угол украшали вышивкой, на край нашивали художественно исполненную бахрому, оканчивающуюся шелковыми кисточками, и легкие серебряные штампованные пластиночки. Бытование платка «дурия» было кратковременным, повсеместного распространения в Южной Киргизии он не получил. Как отмечалось, вышивка на нем была заимствована у таджиков и узбеков. Супруги Наливкины указывают на широкое употребление узбечками и таджичками белых кисейных платков («дурия»)[152], вышитых по краю шелковыми нитями.

Заслуживает внимания лицевая занавеска «чўмбөт», «бет жабуу», «бет калка»[153], которой закрывали лицо невесты (рис. 151). Она представляла полосу бязи (40×30 *см*) с расшитой сеткой (25×30 *см*). Края полосы украшали вышивкой. В качестве лицевой занавески употребляли и прозрачную белую кисею (например, в группе кыпчак). Женщины из группы мунгуш делали лицевую занавеску в виде сетки, ее плели, как кружева, и называли *тор бет жабуу*.

Впервые лицевую занавеску надевали одновременно с «элечеком». Мать мужа, встречая молодуху в своем доме и приветствуя, приподнимала занавеску и показывала ее лицо собравшимся женщинам.

В первые дни пребывания в доме мужа молодая женщина скрывала свое лицо от свекра, его старших братьев и от всех посторонних мужчин старше ее.

По прошествии некоторого времени лицевую занавеску снимали. В церемонии снятия обязательно принимала участие самая старая и уважаемая женщина. В группе кыпчак одновременно со снятием лицевой занавески снимали и занавесь («көшөгө»), за которой в первые дни сидела молодуха. В дальнейшем она надевала лицевую занавеску лишь при появлении в общественных местах, во время перекочевки, на праздниках, поминках и т. п., а также через год — в доме отца[154]. После появления второго или третьего ребенка лицевую занавеску женщины уже не надевали.

Лицевая занавеска бытовала в Восточном Туркестане, известна была таджикам, откуда она, по всей вероятности, и заимствована киргизами. Приобретенные С. М. Дудиным лицевые занавески в Восточном Туркестане и у горных таджиков, хранящиеся в ГМЭ, аналогичны киргизским[155]. Подобные занавески описывает в своей работе А. А. Бобринской[156]. Круг обрядов, связанных с бытованием лицевых занавесок (*чашм банд*) у таджиков, характеризует Н. А. Кисляков[157].

---

[152] В. Наливкин и М. Наливкина. Указ. соч., стр. 104.

[153] Название «чўмбөт» (от таджикского «чашм банд») принято среди большинства групп, объединявшихся именем ичкилик. Остальные названия («бет джабуу», «бет калка») нами отмечены в группах адигине, мунгуш, монголдор, а также кыпчак, но помимо этого последние лицевую занавеску иногда называют «ак таар».

[154] В группе төөлөс, по рассказам некоторых женщин, при перекочевке надевали лицевую занавеску и девушки.

[155] Колл. ГМЭ, № 16-4, № 16-5; эти лицевые занавески хотанской работы носят название «чимбель». См. также С. М. Дудин. Отчет... Кашгар, стр. 19; колл. ГМЭ, № 19-89, приобретенную С. М. Дудиным в 1901 г. у горных таджиков.

[156] А. А. Бобринской. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара), М., 1900, стр. 16—17.

[157] Н. А. Кисляков. Свадебные лицевые занавески таджичек. Сб. МАЭ, т. XV, 1955, стр. 291—316.

Из описанного нами комплекта принадлежностей, составляющих сложный женский головной убор, общекиргизской и наиболее старинной является шапочка «кеп такыя». Остальные — платки, «кыргак», лицевая занавеска — не были столь устойчивы. Они появлялись в разное время, видоизменялись и бытовали не повсеместно.

О значении шапочки, как основы головного убора, свидетельствует погребальный обряд: при обертывании покойницы саваном голову покрывают куском ткани, который называют «кеп такыя». Причем это имеет место у всех киргизов и теперь. Шапочка, надеваемая под тюрбан, бытовала и у северных киргизов, но в XIX в. была значительно модернизирована. Ее не вышивали, шили без наушников, с донышком и узким коротким накосником, материалом служила фабричная белая ткань.

В полном виде головной убор «элечек» («кăлăк») надевали впервые молодой, отправляя ее в дом мужа, причем это сопровождалось исполнением обрядов, подчеркивающих переход женщины в другую возрастную группу. Надевала головной убор молодухе старшая в семье женщина, но предпочтительна была жена старшего брата (*жеңе*). При надевании молодуха плакала, женщины причитали и пели. В песнях прославляли молодую, поучали ее уважать старших, желали ей благополучия. Особенно трогательны были сцены прощания с отцом.

Носили тюрбан и летом, и зимой. Без него не принято было выходить из юрты даже за водой, с ним выполнялись все хозяйственные работы. Как рассказывают старухи, его не снимали, даже когда толкли просо.

На характере головного убора сказывалось, помимо социальных и возрастных различий, и семейное положение. После появления второго или третьего ребенка шапочку «кеп такыя» снимали и заменяли платком, закрывая им голову и шею. Пожилые женщины, принадлежавшие к родоплеменной группе «төөлөс», продолжали носить шапочку под тюрбан, но без вышивки.

С начала XX в. «элечек» постепенно стал вытесняться платком. В это время, как пишет Н. С. Лыкошин, «женщины носили белый платок, повязанный на голове в виде тюрбана с выпущенными по плечам концами»[158]. Популярностью пользовались тогда платки больших размеров (*ак жупай*) и пестрой расцветки. Еще в тот период, когда господствовал «элечек», их надевали под шапочку или поверх нее, перед навертыванием тюрбана.

В 30-х годах, когда женщина начала заниматься общественно полезным трудом, тюрбан почти вышел из употребления. Платок стал основным как женским, так и девичьим головным убором.

Необходимо отметить, что в западных районах области девичьим головным убором давно был платок. Тюбетейку «топу», как отмечалось выше, здесь девушки не носили. В восточных районах (нами отмечено это в группе адигине) платок в девичьем уборе начал появляться лишь в начале нашего века[159].

Способ ношения платка и его расцветка зависят от возраста и семейного положения. Пожилые, следуя традиции, носят платок белого цвета. Повязывают его таким образом: один конец платка, сложенного треугольником, обертывают вокруг головы и закрепляют сбоку за складку, остальные концы спускают сзади (рис. 153, *д*).

Молодые же носят яркие платки красных тонов. Широко бытуют три

---

[158] Н. С. Лыкошин. Указ. соч., стр. 180.

[159] Аналогичное явление имело место и в группе «төөлөс».

способа повязывания. Обычно покрывают голову и отводят концы платка назад, где их завязывают поверх платка (рис. 153, *а*) или под спуском (рис. 153, *в*). Носят и так: концы платка перекрещивают сзади, переносят на темя и, перекрутив с косами, закрепляют на голове[160] (рис. 153, *г*). Последний способ повязывания на юге стал наиболее распространенным, он более удобен при исполнении работы, особенно при сборе хлопка. Все три способа повязывания платка характерны как для девушки, так и молодой женщины. Былое отличие девичьего и женского головного убора в наши дни выявляется лишь в первые годы замужества. Молодуха покрывает голову так, что концы платка, сложенного углом, спускаются спереди, а платок низко надвигается на лоб, чтобы возможно больше закрыть лицо и волосы, спрятаться от взгляда посторонних мужчин (рис. 153, б). Такой способ покрывания головы называют *желбегей* (вакидку). Повязывает платок молодуха и так, как все женщины в холодное время: концы платка перекрещивает под подбородком и завязывает сзади у шеи (рис. 153, *е*), но чтобы скрыть лицо, и при таком способе надевания платка она надвигает его на лоб.

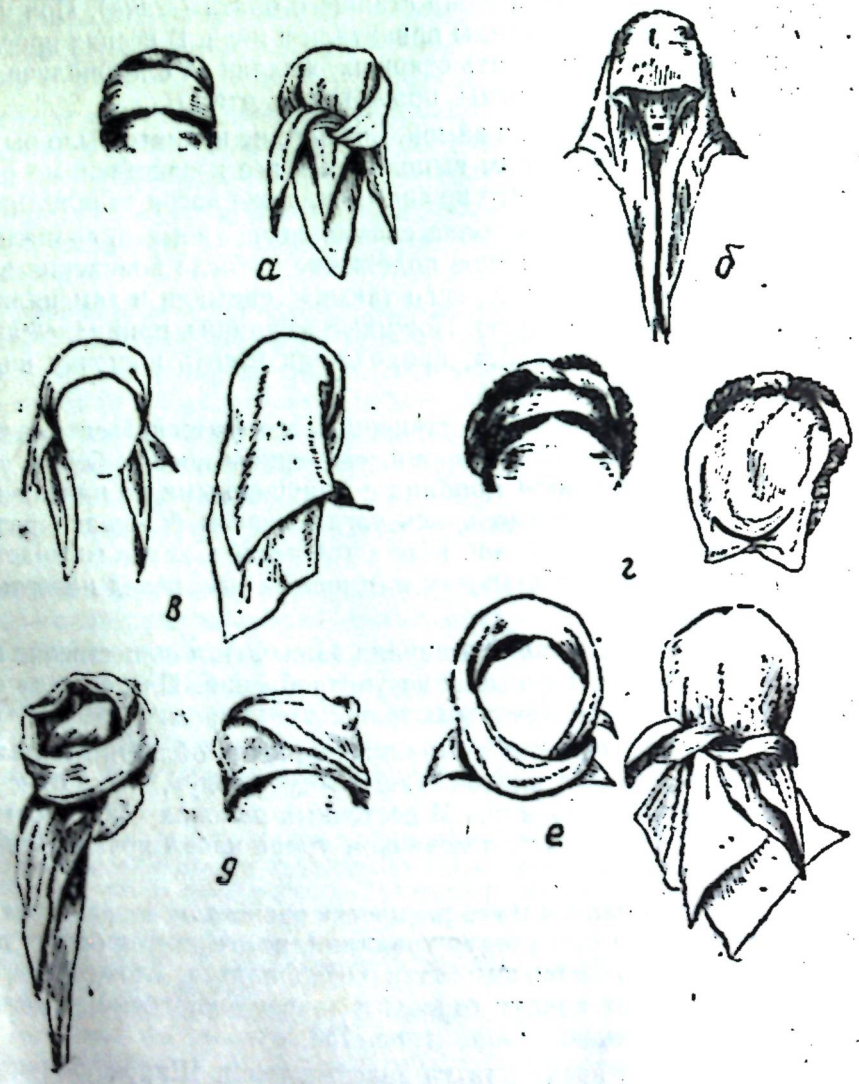


Рис. 153. Способы повязывания платка.

[160] Такой же способ ношения платка широко распространился среди молодых женщин других народов Средней Азии.

Надо сказать и о таких женских головных уборах, как меховая старушечья и девичья шапки *тебетей*. На юге Киргизии старые женщины и теперь еще носят теплую шапочку с бархатной тульей и меховой опушкой[161], которая имеет большое сходство с уйгурской, распространенной в Синьцзяне. Девичьих шапочек «тебетей», получивших известность в прошлом на севере[162], в Южной Киргизии, судя по нашим опросным данным, не бытовало.

Украшения

Женские украшения у киргизов в прошлом веке были чрезвычайно разнообразны. Наибольшее распространение имели изделия местного кустарного производства, часть украшений покупали у узбеков.

На юге Киргизии украшения значительно разнообразнее, чем на севере. Но некоторые виды их, типичные для северных киргизов, например наушные *желбурвоч*, на юге неизвестны. Многие украшения появились у южных киргизов в результате длительного контакта с окружающим населением, некоторые же имеют сходство с украшениями, распространенными в Восточном Туркестане, в Монголии.

В начале XX столетия старинные киргизские украшения начинают исчезать[163]. Почти в каждом доме висят без употребления даже в праздничных нарядах такие изделия, как нагрудные и накосные подвески. Теперь не передают их, как было принято раньше, по наследству от матери к дочери.

Украшения разделяются на накосные, нагрудные, шейные, ушные, ручные.

Накосные украшения в прошлом были обязательны. Их носили и девушки, и женщины лет до сорока. По рассказам пожилых женщин, девушке к косичкам на уровне лопаток прикрепляли *аркалык* (*арка* — спина). Это украшение бытовало в группах мунгуш и адигине и представляло полоску черного бархата или красного сукна с нашитыми на нее бусами, перламутровыми пуговицами, монетами[164].

Наиболее старинным женским украшением, бытовавшим в прошлом в Южной Киргизии, надо считать *чач пак (чач кап)* — мешочек для кос. Это две длинные узкие бархатные полоски, сшитые в виде трубочек. В каждую из них прятали косы (обычно после рождения первого ребенка). На верхнюю сторону «чач кап» нашивали серебряные фигурные пластинки, разного рода пуговицы, жемчужины. Это украшение имело ограниченное распространение: в Советском и Узгенском районах; широко известно киргизам Тянь-Шаня и Иссык-Куля. Бытовало оно у монголов[165], татар[166].

Наиболее простой вид женских накосных украшений — *суйсал*. Оно представляет собой сплетенные из черного шелка или хлопчатобумажных нитей шнурки, оканчивающиеся одной или двумя кистями. Их скрепляли по нескольку штук (до 20) в один пучок и на пуговице прикрепляли к косам.

Существовал и другой вариант. Несколько подвесных кистей при-

[161] См. колл. Исторического музея АН Киргиз. ССР, № 188.

[162] О. А. Сухарева. Указ. соч., стр. 318.

[163] Явление это было отмечено еще С. М. Дудиным в начале XX в. См. Отчет...Какиргизы, стр. 14.

[164] Под тем же названием девушки на Иссык-Куле носили металлическую ажурную пластинку, покрытую серебром. См. Е. И. Махова. Раздел «Одежда» в кн. «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 177.

[165] К. В. Вяткина. Указ. соч., стр. 200.

[166] Н. И. Воробьев. Казанские татары, Казань, 1953, стр. 294.

крепляли к одному горизонтально располагаемому шнурку. Концы его подвешивали к косам на пуговицы. «Суйсал» носили женщины более зрелого возраста.

Молодые женщины прикрепляли к косам украшение *чач мончок*, состоявшее из связки кисточек, закрепленных на одном стержневом шнуре. Кисточки делали из черного и цветного шелка, украшая их мелкими цветными бусинками. Подобное украшение было зафиксировано нами лишь во Фрунзенском и Наукатском районах. Его носят здесь и в наше время.



Рис. 154. Серебряные украшения: для женской шапочки «кеп такыя»: *а*—бубенец, *б*—фигурная накладка «бастыргыч», *в*—филигранная пластинка «шамалбак»; для кос: *г* — две скрепленные пластинки «балык ооз», из-под которых выходит кисть; *д*—пять нанизанных на шнур полых фигур (сверху вниз): бусинка «мончок», трубочка «найча», бусинка «мончок»; шарик «томолок кӯвӧк» и куполообразная фигура «кӧмкӧрмӧ», из-под которой выходит кисть.

Самым популярным накосным украшением, имевшим повсеместное распространение в Южной Киргизии, является *чач папик* (рис. 155, *а*), называют и *чач уштук, чач пупак,* как принято у узбеков, для которых оно было характерно; известно оно и в Восточном Туркестане[167]. Необходимой составной частью его является черный шнур, на который нанизаны разной формы серебряные фигурки. Обычно «чач папик» называют по форме серебряной фигуры, длиной от 10 до 20 *см*. Это или куполообразная фигура с резными краями (рис. 154, *д*), или двухсторонне орнаментированные серебряные пластинки, как бы зажимающие кисть (их называют *балык ооз* (рот рыбы) или *бака ооз* (рот лягушки). Более зажиточные женщины навешивали на каждую косу от двух до пяти кистей. Прикрепляли «чач папик» так, чтобы кисти располагались ниже уровня поясницы (рис. 155, *а*).

Одной из разновидностей накосного украшения является *эшме (ангуш,* рис. 155, *б*). Его особенность состоит в том, что все шнуры с кистями и серебряными украшениями закрепляются на горизонтальной планке *(тээк)*, обтянутой обычно черным бархатом. Планку прикрепляли к косам ниже лопаток. Принято было подвешивать это украшение также к концу накосника шапочки «кеп такыя».

Накосные украшения типа «чач папик» и «ангуш» не являются традиционными киргизскими. Не каждый мастер серебряных дел их умеет изготовлять, чаще их приобретали у узбекских ювелиров. По всей вероятности, южные киргизы переняли эти украшения из Узбекистана и Восточного Туркестана.

[167] См. колл. МАЭ, № 4983-24/20, 342-64; колл. Музея истории Узб. ССР, кн. п. № 3-115, инв. № 435. О «чач папук» пишут супруги Наливкины (указ. соч., стр. 106). Большой материал о накосных украшениях содержится в работе А. Лекок (Volkskundliches aus Turkestan, Berlin, 1916).



Рис. 155. Накосные украшения: *а* — прикрепленный к косам «чач папик», *б* — «эшме» («ангуш»); *в* — «чач тушоо», *г* — «чолпу».

Киргизские женщины, принадлежавшие к группам адигине и мунгуш, носили накосные украшения в виде подвесок из скрепленных серебряных монет. Существовало две разновидности их: первая — *чолпу* (рис. 155, *г*) — украшение из монет рублевого достоинства, прикрепляемых к треугольной серебряной пластинке. Его носили молодые женщины. Пожилые ограничивались одной или двумя соединенными монетами. Накосное украшение «чолпу» было широко распространено на Иссык-Куле, Тянь-Шане, в Чуйской долине. Популярностью пользовалось у татар[168].

Вторая разновидность украшения из монет — *чач тушоо*. Оно составлено из более мелких монет, скрепленных в цепочку и оканчивающихся кистью (рис. 155, *в*). Цепочки прикреплялись к каждой косе. Иногда они соединялись короткой горизонтальной перемычкой.

К группе нагрудных украшений относится сделанная из коралловых бус сетка, называемая *тор мончок* или *ала тамак*[169]. Край сетки обрамляли рядом монет. Носили это украшение девушки и молодые женщины на груди, завязывая сзади у шеи. Оно считалось празд-

[168] Н. И. Воробьев. Указ. соч., стр. 291—292.

[169] В колл. ГМЭ (№ 14-35) имеется нагрудное украшение (сетка из коралловых бус), приобретенное в Алайской долине С. М. Дудиным.

ничным. Теперь его не носят, тогда как раньше на юге оно было распространено всюду. Бытовало и на севере Киргизии[170], было известно узбекам[171], монголам[172].

На груди было принято носить *бой тумар,* представляющий собой футлярчик треугольной и четырехугольной формы, в который вкладывали талисманы, молитвы из корана. Его подвешивали на шею с помощью цепочек, бус, монет. «Бой тумар» богато орнаментировали, покрывали эмалью, чернью, инкрустировали дорогими каменьями. В большинстве случаев эти украшения изготовляли бухарские ремесленники. Киргизские мастера их не делали. Стоили они дорого, считались праздничными, их бережно хранили и передавали по наследству.

Своеобразны у южных киргизов нагрудные украшения типа фибулы

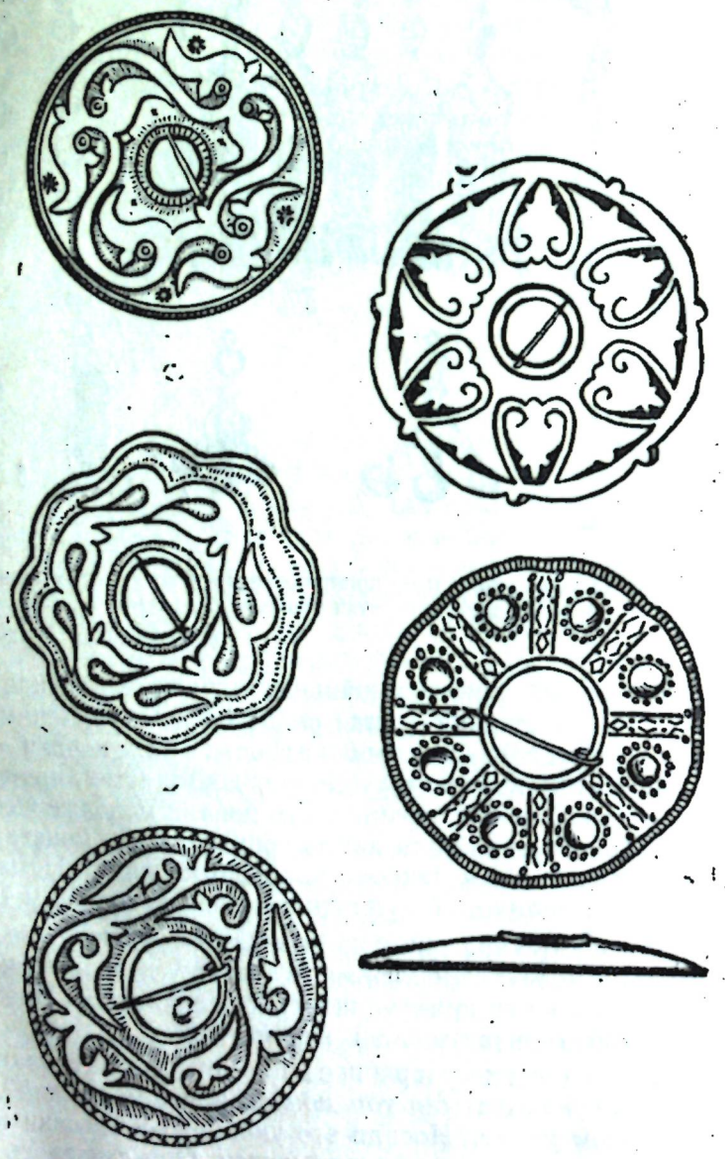


Рис. 156. Фибулы «төөнөч».

[170] Ч. Валиханов. Указ. соч., стр. 272. См. также колл. Исторического музея АН Киргиз. ССР, № 703.
[171] В. Наливкин и М. Наливкина. Указ. соч., стр. 106.
[172] М. Воуег. Указ. соч., стр. 59.

(*төөнөч, бучулук, пучулук*), упомянутые нами выше. Они имеют вид несколько выпуклой круглой бляхи (диаметром от 5 до 15 *см*) с круглым отверстием в середине и иглой, служащей для скрепления ворота платья (рис. 156). Ее делали из железа (затем серебрили и орнаментировали) и из чистого серебра. Серебряные фибулы украшали гравировкой и чеканкой. Для более крупных фибул типично украшение псевдозернью в виде штампованных выпуклых (с лицевой стороны) полугорошин, расположенных в один или два ряда по краю (рис. 143). Надо сказать, что в других серебряных киргизских изделиях аналогичного приема мы не замечали. Края фибулы иногда делали резными, отделывали кружевным орнаментом и витой серебряной проволочкой.

В XIX в. фибула была распространена на всей территории Южной Киргизии, Восточного Памира[173], у киргизов Синьцзяна[174] и Узбекистана. Аналогичное, а иногда и совершенно тождественное украшение под названием «чима» бытует среди памирских таджиков[175]. Фибулу того же типа, но более совершенной выделки, украшенную каменьями, носят туркменки[176]. Носили фибулы разной формы народы Среднего Поволжья[177]. Типичны они и теперь для народов Прибалтики, в частности эстонцев[178], где нельзя не отметить близкие аналогии с киргизскими.

В настоящее время фибула у южных киргизов выходит из употребления. Ее носят лишь некоторые пожилые женщины, продолжающие надевать платье «узун джака», особенно в Алайской долине и Ляйлякском районе.

Фибула — одна из очень древних форм скреплений разрезов ворота платья. Однако археологией не вскрыто ее бытование в Средней Азии. Аналогичные застежные бляхи археологическими памятниками обнаружены в Алтайских курганах[179] и несколько иного характера — в Поволжье[180].

Шейные украшения. Излюбленным украшением девушек и женщин остаются до нашего времени ожерелья—*мончок*. В сохранившихся старинных ожерельях встречаются бусы разной расцветки и самых различных форм—граненые, шаровидные, овальные, конусовидные. Многие из них совершенно сходны с древними бусами, обнаруженными археологами на территории Южной Киргизии. Дорогими считались граненые, разной формы полупрозрачные бусы «акак», «сердолик». Их продолжают носить пожилые женщины. Молодые предпочитают перламутровые, которые также ценятся высоко. Но самое широкое распространение получили коралловые бусы (*шуру*). В юго-западных районах области встречаются ожерелья в виде узорной полоски из мелких черных, красных и белых бусинок, характерное для таджичек[181].

В качестве амулетов служили пестрые бусы и ароматная гвоздичка, которую покупали у узбеков и таджиков. Иногда ее прикрепляли пучками к верхней одежде.

[173] Ю. А. Шибаева. Материалы по одежде мургабских киргизов, стр. 39—40.
[174] С. М. Абрамзон. Киргизское население Синьцзян-Уйгурской автономной области КНР, стр. 355.
[175] М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, ч. II, стр. 416.
[176] Я. Р. Винников. Социалистическое переустройство быта декхан Марийской области. Тр. Ин-та этнографии, т. XXI, Среднеазиатский этнографический сборник, 1954, стр. 61; Г. П. Васильева. Указ. соч., стр. 171, 174.
[177] Т. А. Крюкова. Материальная культура марийцев XIX в. Йошкар-Ола, 1956, стр. 139.
[178] Эстонская народная одежда XIX и начала XX века. Таллин, 1960.
[179] И. Толстой и Н. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, вып. V, СПб., 1897, стр. 75.
[180] Н. Гаген-Торн. Женская одежда. Чебоксары, 1960, стр. 77—84. В этой работе приводится сводка о древних находках застежек-фибул в Поволжье.
[181] П. Русяйкина. Указ. соч., стр. 200, рис. 22.

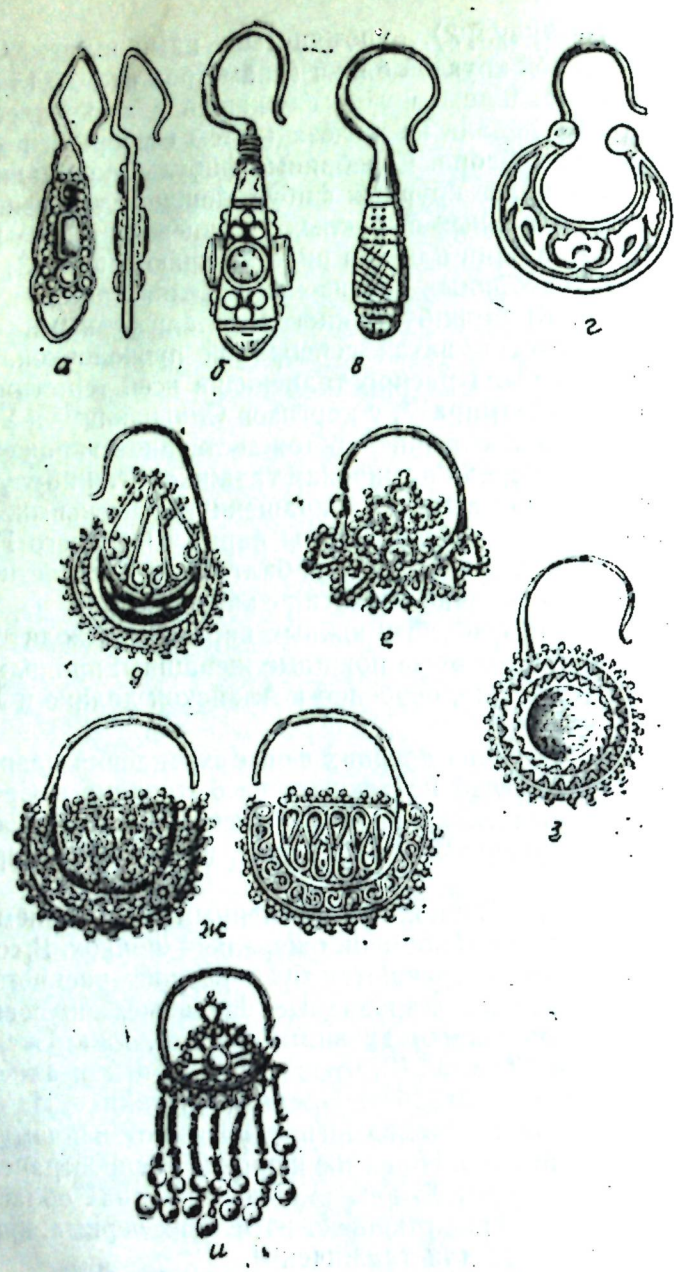


Рис. 157. Серьги: *а* — уплощенные, украшены зернью и кораллами; *б* — четырехгранные полые, украшены зернью и кораллами; *в* — «сандыкча» — массивные четырехгранные, орнаментированы чеканкой; *г* — литые серьги; *д, е, ж* — «балдак сырга», выполнены техникой филиграни; *и* — серьги «джети аяк».

Любимыми и постоянными видами ушных украшений у киргизов являются серьги (*кулак сөйкө, кулак сырга»*)[182]. Начинают носить их с детства. Девочкам в младенческом возрасте прокалывают уши иголкой (делает это обычно кто-либо из родных, только не мать), пропуская в проколотое отверстие шелковую нитку.

В формах серег наблюдается большое разнообразие (рис. 157).

Повсеместно широкое распространение получили серьги удлиненной

[182] «Кулак» — ухо, «сойко» — серьги, «сырга» — искаженное русское «серьга».

четырехгранной формы, выковываемые из одного куска серебра вместе с ушком. Их называют *сандыкча* (сундучок) *сырга* (рис. 157, *в*). Грани их украшены несложным узором. Выполняются они обычно холодной ковкой, узор наносится чеканкой и гравировкой.

Другой тип серег (рис. 157, *б*) повторяет форму только что описанных, но середина каждой грани в них украшена зернью и инкрустирована (обычно коралловыми бусинками), почему они и называются *көз кейген сырга* (серьги с вставными глазками). Их делают полыми.

В Алайской долине бытуют аналогичные серьги, но уплощенные и украшенные с двух сторон (рис. 157, *а*). Инкрустированные серьги с зернью считаются наиболее старинными. Примерно такие же встречаются и у северных киргизов.

Многие носят плоские серьги в виде полумесяца или круглой формы (для этого ювелиры применяют старинные монеты) (рис. 157, *г*). Ушко из проволочки припаивается. Края украшены ажурными полосками, витой проволочкой, зернью, иногда инкрустированы коралловыми бусинками. Поверхность с лицевой стороны обычно украшена узорами.

Молодые киргизки в западной части области носят серьги типа *балдак сырга, зере балдак,* называют и *кашкар сырга,* что говорит о их происхождении[183]. Они сделаны из серебряной проволоки в форме незамкнутого круга, верхняя часть которого подвешивается к уху, а нижняя заполнена сеткой, выполненной техникой филиграни и украшенной с лицевой стороны зернью (рис. 157, *д, е, ж*).

Аналогичную форму имеют серьги под названием *жети аяк* (семь ножек), но они отличаются тем, что к ним прикреплена сеть подвесок из витой проволочки, оканчивающихся шариками (в шарики иногда вкладывали для звона кусочек металла). Такие серьги (рис. 157, *и*) характерны для юго-западных районов. Они имеют широкое распространение в Узбекистане, Таджикистане, откуда они, очевидно, и заимствованы и с течением времени стали обычными киргизскими.

Ручные украшения. Широко распространены были на юге, как и у всех киргизов, браслеты. Их по возможности стремилась иметь каждая женщина. Делали маленькие браслетики и для девочек. Отмечаются несколько типов киргизских браслетов (рис. 158), но проследить их распространение во времени и по районам нам не удалось, так как теперь этот вид украшения выходит из употребления. Правда, еще довольно часто в наши дни женщины носят плоские браслеты—*жалпак билерик* (рис. 158, *г, д*) шириной 1,5—2,5 *см*, орнаментированные при помощи линейного штампа, гравировкой и чеканкой. Концы таких браслетов имеют иногда суженную форму, и поэтому их называли *жылан баш* (голова змеи).

Наиболее архаичными считаются витые браслеты *(бурма билерик;* рис. 158, *б*) и браслеты круглые в сечении, гладкие или скупо орнаментированные (*соκмо билерик;* рис. 158, *в*). Их древность подтверждается довольно частыми археологическими аналогиями на территории Киргизии.

В XIX в. распространены были массивные серебряные браслеты с незамкнутыми закругленными концами и расширенные в средней части (рис. 158, *а*). К числу старинных причисляют также массивные серебряные браслеты. Их концы обычно инкрустированы каменьями и украшены крупной зернью (рис. 158, *е*).

[183] См. А. Лекок. Указ. соч., табл. 8.

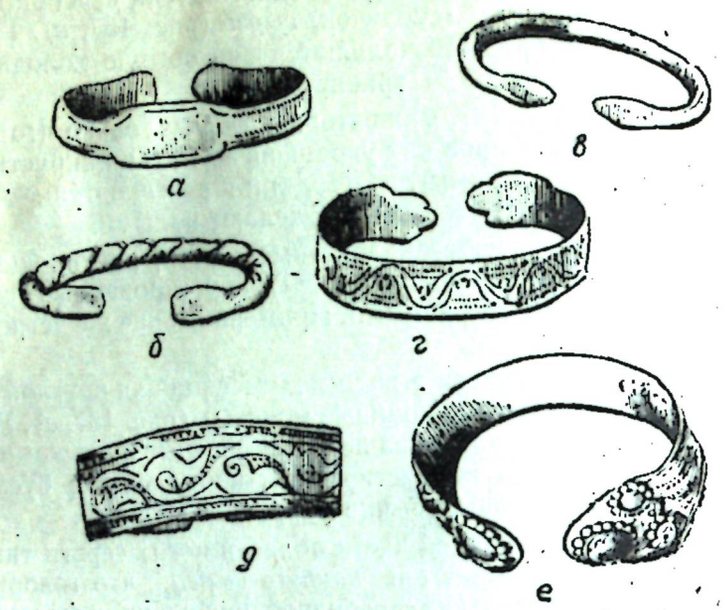


Рис. 158. Браслеты: *а* — массивный, плоский с внутренней стороны, несколько выпуклый с внешней, середина расширена и уплощена; *б* — витой «бурма»; *в* — круглый в сечении «сокмо»; *г, д* — плоские, орнаментированные линейным штампом, гравировкой и чеканкой; *е* — массивный, украшен гравировкой, инкрустацией и крупной зернью.

Кольца, как и серьги, принадлежат к любимым женским украшениям. В семьях с большим достатком женщины носили по нескольку колец на обеих руках. Не принято было надевать кольцо лишь на средний палец, так как существовала примета: «может умереть мать». Больше всего были распространены плоские кольца *(жалпак шакек)* общекиргизского типа с линейным орнаментом (рис. 159, *а—г*). Широко употреблялись также перстни с крупными глазками из цветных камней, перламутра, стекла (рис. 159, *е*). Их называют *көздүү шакек, шуру шакек*. Реже встречаются перстни (рис. 159 *д*), убранные зернью *(чучпара шакек)*. В восточной части области пожилые женщины предпочитают носить перстни с орнаментированным щитком четырехугольной, ромбовидной и овальной формы (рис. 159, *ж—и*). Считают их старинными. Аналогичные перстни бытуют у северных киргизов.

К о с м е т и к а. В прошлом киргизская женщина уделяла большое внимание косметике. Пережиточно сохранилась татуировка лица, считавшаяся украшением. У многих женщин пожилого возраста остались ее следы в виде зеленовато-синих черточек, симметрично расположенных на лбу (у переносья), веках, подбородке и на щеках, возле носа. Такую татуировку делали в виде коротеньких надрезов, куда вводилась сажа.

Принято было окрашивание зубов в черный цвет, для чего применяли растение *тышкары*. Среди женщин бытовало поверье, что это должно способствовать предупреждению зубной боли. Татуировку и чернение зубов в наши дни на юге совершенно не применяют. Наибольшее внимание молодые девушки уделяют окраске бровей, их подводят даже маленьким девочкам. При этом сохраняется традиция (воспринятая от узбекских женщин) чернить брови широкой полосой, проходящей через

переносицу. Для крашения употребляют листья растения усмы. Многие выращивают ее на своих огородах специально для этой цели.

Практикуется и окраска щек в красный цвет соком растения *андык*. У молодых женщин существовали вышитые туалетные мешочки[184], в которых хранились щипчики для выдергивания волос, флакончики с усмой и пр.

Теперь женщины широко пользуются современной косметикой — пудрой, кремами, одеколоном, духами. Прочно вошли в быт туалетное мыло, зубные щетки.

* * *

Коренные изменения в одежду внесла социалистическая действительность. Теперь все виды одежд шьют из фабричных тканей, ассортимент которых в сельских магазинах разнообразен. Колхозное крестьянство широко пользуется тканями, ранее недоступными для широких масс. Колхозники покупают, например, шелк, крепдешин, бархат, плюш, а для мужской одежды — шерсть, сукно, вельвет. Шьют на швейной машинке. Приобретают готовое платье, особенно мужские и женские костюмы, пальто, всевозможный трикотаж, обувь. Многие употребляют теперь нижнее белье. Изменяются способы хранения одежды. Ее часто стирают, чистят, утюжат, для чего во многих домах приобретаются электрические утюги. Верхнюю одежду хранят на вешалках, в шкафах, чемоданах. Новых «бокчо» давно уже не заводят.

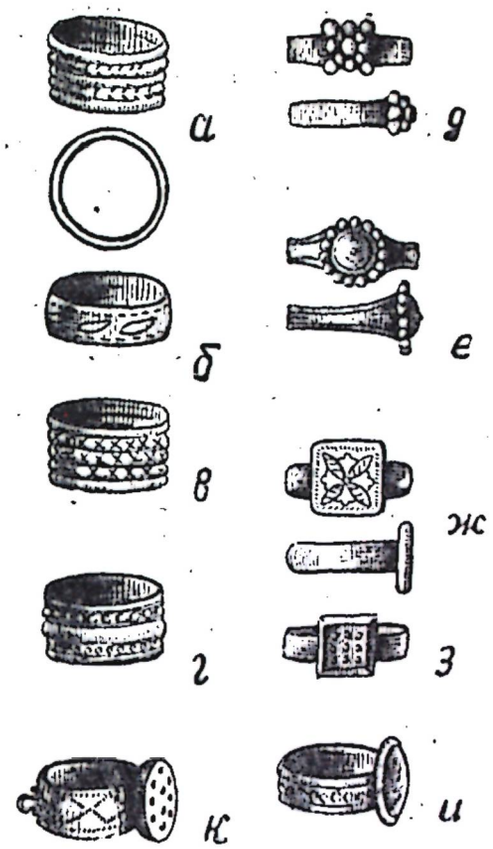


Рис. 159. Кольца: *а—г* — плоские линейной штамповки, с насечкой и чеканкой; *д* — украшено зернью; *е* — украшено зернью и вставным камнем; *ж, з* — кольца со щитками, орнаментированными гравировкой и чеканкой; *и* — кольцо плоское, линейной штамповки, украшено цветным стеклом; *к* — напёрсток.

Изменения в одежде проявляются в покрое, в исчезновении старых и появлении совершенно новых форм городского типа. Сочетание элементов старинной одежды с новыми видами рельефно прослеживается на трех поколениях — старшем, среднем и молодом.

На киргизах самого старшего поколения можно увидеть старинные виды одежды. Так, в мужском костюме пожилых по-прежнему бытует распашная белая рубаха (но в то же время старики носят и современные мужские рубахи), свободные, с широким шагом, глухие шаровары на вздержке, заправленные в мягкие сапожки или сапоги на твердой подо-

[184] См. колл. ГМЭ, № 6371-40.

шве. Ноги завертывают в шерстяные домотканные онучи. Поясом наряду с платком у некоторых еще служит кушак. На пояс навешивается набор — нож, шило, бритва. Вне дома старики непременно надевают легкий «джелек», теплый «чапан», реже — «кельтече»; в холодное время года — нагольный тулуп, изредка «чепкен». Головными уборами стариков служат тюбетейки, «калпак», меховые шапки, «чалма». Волосы на голове мужчины по-прежнему бреют наголо, носят усы, бороду, которые начинают отпускать примерно с сорока лет.

Таким образом, архаичные элементы мужского костюма, бытовавшие в XIX в., такие как меховые и кожаные шаровары, кожаные и бархатные пояса, украшенные серебряными пластинками, шуба «ичик», деревянные калоши и все виды киргизской старинной обуви совершенно исчезли из современного костюма.



Рис. 160. Юноша в праздничном костюме. Наукатский р-н.

Костюм мужчин средних лет отличается от костюма пожилых. Сюда не входят «джегде», глухие шаровары, мягкие сапожки, кушак, заканчивающие, очевидно, свое бытование в костюме современного старшего поколения, но сохраняются почти все виды головных уборов и верхнего платья. К этим элементам костюма добавились совершенно новые виды одежды городского типа. Становятся обычными верхние сорочки разных расцветок, нательное белье, брюки, ременные пояса, костюмы (пиджаки и брюки), пальто городского типа, плащи, ботинки, носки, шапки-ушанки, фетровые и соломенные шляпы, реже — фуражки, галстуки, перчатки. Для костюма мужчин этого поколения характерны также куртки и брюки военного образца, являющиеся наследием Отечественной войны или результатом пребывания в рядах Советской Армии.

Особенно много изменений произошло в мужской одежде молодого поколения. Она состоит в основном из элементов городского типа. Но молодежь не чуждается и национальных форм одежды. Носят еще «чапан», киргизский «калпак», чустскую тюбетейку, опоясывающие платки «чарчи». Причесывается молодежь по-современному, не считаясь с мусульманскими требованиями. У многих колхозников (это касается и мужчин среднего возраста) необходимой принадлежностью становятся ручные часы.

Исчезают различия, которые были в одежде рядовых колхозников и сельской интеллигенции. Теперь праздничная одежда тракториста, учителя, счетовода, рядового колхозника почти одинакова.

Рабочий летний костюм колхозной молодежи, как и мужчин средних лет, приобретает определенные формы: чаще это хлопчатобумажные серого цвета куртка и брюки, заправленные в сапоги. На голове — «калпак» или тюбетейка (рис. 161).

В женском костюме более устойчиво сохраняются еще многие старинные формы.

Женщины старшего поколения носят платья светлой или, наоборот, темной расцветки, но шьют их из современных тканей. Наряду со старинным платьем без ворота и с разрезом спереди (в таких случаях носят фибулу) надевают платье с воротом-стойкой. Иногда подпоясываются кушаком или вышитым платком. Некоторые носят «бельдык». Шаровары сохраняются старинной формы. Встречается «бельдемчи». Верхней теплой одеждой служит «чапан» как старого, так и современного покроя. Шьют для пожилых женщин пальто из цветного (зеленого) или черного плюша. Носят безрукавку, некоторые надевают «кельтече». На ногах у пожилых женщин — мягкие сапожки с калошами, домотканные онучи, но некоторые предпочитают чулки. Голову покрывают белым платком, старые женщины под платок надевают меховую шапочку. Женщины этого поколения продолжают носить старинные серебряные украшения, в концы кос вплетают остатки прежних накосных украшений, часто подвешивают старинные большие монеты.



Рис. 161. Летняя рабочая одежда колхозника. Алайская долина.

По сравнению со старинной женской одеждой в современной утрачены шуба «ичик», халаты, «элечек», кожаные калоши, исчезла традиция украшения платья вышивкой.

Костюм женщин средних лет во многом повторяет костюм пожилых, но платья шьют короче и из тканей более разнообразной расцветки. Элементы одежды городского типа проникают преимущественно в костюм передовых колхозниц.

В комплекс молодежного женского костюма входят платья узбекского фасона из тканей ярких расцветок, но доминирует традиционная красная; носят нижнее белье, цветные шаровары (но часто и современное трико), безрукавку, костюмный жакет, плюшевое пальто, чулки, сапожки, калоши, туфли или ботинки, платок яркой расцветки, тюбетейку. Украшений носят значительно меньше, чем женщины средних лет, наиболее излюбленными остаются кольца, серьги, бусы. В широком употреблении украшения покупные.

Характерно стирание разницы в одежде молодой замужней жен-

щины и девушки. Все виды одежды, подчеркивающие в прошлом семейное положение женщины, в наше время почти утрачены.

Однако в современном костюме молодежи сохраняется еще некоторая специфика, обусловленная обычаями. Так, например, в летнее жаркое время платья носят непременно с длинными рукавами, ноги закрывают шароварами; если надевают носки, то только поверх чулок и т. д. Надзор за соблюдением этих традиций лежит на старшем, наиболее консервативном, поколении.

По сравнению с мужским в женском молодежном костюме в большей степени сохраняются элементы национальной одежды. Многие виды ее шьют дома, заказывают частным мастерицам или в готовом виде покупают на рынке.

Стремление колхозников хорошо одеться особенно проявляется в праздничной одежде. Она значительно видоизменена. Ушли в прошлое прежние выходные халаты, обилие украшений, которые доступны были лишь зажиточным слоям населения. Современная праздничная одежда имеет обычный покрой, только ее стремятся сшить из лучших тканей. При этом почти каждый взрослый работник в семье имеет не один, а несколько костюмов и платьев. Лучшие из них являются праздничными.

В с в а д е б н о й о д е ж д е на юге Киргизии примерно до 20-х годов сохранялись старинные традиции, и именно в свадебном ритуале особенно заметны были социальные контрасты. Костюмы готовились в доме невесты. В день отъезда в дом жениха на невесту надевали платья (два или несколько[185]) красного цвета, шаровары, сапожки, халат «бередже» (или «кымкап»), «ичик», «чапан», вышитые перчатки, «шөкүлө» или «элечек», покрываемый большим платком красной расцветки (покрывать белым не полагается, так как это цвет головного убора замужней женщины). На голову, шею, руки, косы навешивали различные украшения.

Жениха наряжали в доме невесты. Надевали «джегде», шаровары, сапоги, «чапан», «ичик», халат «кымкап»; одежду опоясывали кушаком и вышитыми платками. На голову надевали «калпак», тюбетейку, зимнюю шапку, чалму.

В советское время свадебная одежда приобрела совершенно другой вид. Она не обладает теперь теми, подчас причудливыми формами, какими отличалась раньше. Вместе с упрощением всего свадебного церемониала стали простыми и свадебные костюмы. Одежда жениха и невесты содержит те же элементы костюма, которые носит сейчас молодежь. Совершенно исчез обычай закрывать лицо невесты специальным покрывалом, исчезли неудобные головные уборы и украшения, а также халаты, сковывающие движения.

Традиция приготовления приданого остается. По-прежнему заботится о свадебной одежде мать невесты. Невесте готовят красное шелковое платье на кокетке, бархатную безрукавку, лаковые сапожки или туфли, большой красный платок, плюшевое пальто. Волосы теперь чаще заплетают в две косы. Жениху к свадьбе покупают новый костюм, сорочку, сапоги или ботинки, тюбетейку, «калпак», зимнюю шапку «тебетей» поясные платки, «чапан» или пальто.

Как видим, несмотря, на то, что в свадебном костюме преобладает одежда фабричного производства, национальная специфика все же сохраняется.

Детская одежда обычно повторяет одежду взрослых. Не останавливаясь подробно на ее описании, отметим лишь наиболее характерные элементы и некоторые пережиточные явления.

В конце XIX в. дети до 6—7 лет носили рубашки с горизонтальным разрезом ворота. Позднее девочке шили платье со стоячим воротником, а мальчику, как отмечалось выше,— распашную рубашку «джегде» (при этом всегда определенной расцветки: мальчикам из ткани белого цвета, девочкам — красного).

Теперь девочку с малых лет одевают в платья современного фасона (на кокетке, с отложным воротником), а сверху — короткую безрукавку. Для мальчиков же одежду чаще покупают в магазине. Обувь дети теперь носят только фабричного производства.

Для воспитания своих детей киргизы обычно ничего не жалеют. Известна их безмерная любовь к ним. Большая детская смертность в тяжелые времена кочевой жизни породила у киргизов, как и у многих других народов, целый ряд суеверий, связанных с воспитанием ребенка и его одеждой. Потеряв свой первоначальный смысл, многие из них продолжают проявляться и в наши дни. Распространен, например, обычай первую детскую рубашечку шить из кусочков ткани или из старого материала и не менять ее в течение сорока дней. Рубашечки не подрубаются примерно до трех лет из страха потерять ребенка. Многие обычаи возникли с целью обмануть злого духа и сберечь таким образом жизнь ребенку. Так, в семьях, где не было детей или они умирали в раннем возрасте, новорожденного отдавали на три дня в чужой дом. Мать же на это время становилась нищей, бродяжничала, прося милостыню. По прошествии трех дней все собранные подаяния отдавались в виде выкупа за ребенка.

Если рождался мальчик после того, как предыдущие дети умирали, ему вдевали в правое ухо серьгу и оставляли на голове, с правой стороны пучок волос *(башы нияз)*, которые заплетали в косичку. Делали это с целью выдать мальчика за девочку и таким образом сохранить ему жизнь. Косичку снимали одновременно с серьгой, когда ребенку исполнялось 6—7 лет, соблюдая ряд обрядов, связанных с поездкой на «священные» места («мазар»), где резали овцу или козу. Обычай не стричь часть волос на голове распространялся и на девочек, у которых оставляли неостриженным островок волос с левой стороны головы.

Первые волосы *(карын чачы)* у ребенка снимают, когда ему исполняется 3—6 месяцев. Для этого приглашают самых старших родственников (или идут к ним). Стрижка всегда сопровождается обоюдными подарками, угощением.

Как пережиточные явления остаются разного рода амулеты-обереги. Детям на платье, а иногда и на косы вешают широко распространенные в Азии бусники с глазком — *көз мончок*, охраняющие, якобы, от «дурного глаза», бусники из косточек боярышника (*долоно*), прикрепляют когти или шерсть медведя, когти беркута, волчьи зубы. Наряду с этим



Рис. 162. Школьница. Алайский р-н.

[185] Так, например, в группе нойгут на невесту надевали два платья. Обе носились ею до тех пор, пока не убирали свадебную занавесь «көшөгө». После этого верхнее платье снимала, оно становилось праздничным.

пришивают кожаные и матерчатые треугольники с зашитыми в них «волшебными» травами, утробными волосами, молитвами и пр.

Траурную одежду на юге Киргизии носят только женщины. Отличается она прежде всего цветом: синим и черным. Черное платье и черный платок надевают чаще на востоке, синее платье и такой же платок — в западной части области. Траур носят в течение года. В это время женщина снимает с себя все украшения. Расшитую шапочку «кеп такыя» в прошлом или снимали совсем, или заменяли траурной, которая имела ту же форму, но вышивалась нитками синего цвета.

Мужчины обычно траур не носят, но в некоторых местах после смерти близких они надевают синюю или зеленую тюбетейку, подпоясываются куском черного (или синего) материала.

Представляет интерес соблюдение обычая в день похорон надевать «тон» на самого близкого старшего родственника умершего. Каждый родственник умершего считает своей обязанностью принести «тон»[186], причем обязательно до похорон. Этот обычай соблюдается и в наши дни, но вместо «тона» приносят любую современную одежду.

* *
*

Изучение южнокиргизской одежды и украшений за исследуемый нами исторический отрезок времени, начиная со второй половины XIX в. и до последнего времени, позволяет отметить значительные изменения. Анализ одежды вскрывает наличие некоторых ярко выраженных черт, отличных от одежды северных киргизов. Процесс развития ее на юге проходил в иных культурно-исторических условиях. В результате возник ряд новых элементов, относящихся к «ферганскому» комплексу. Наряду с этим южнокиргизская одежда включает в себя немало своеобразных национальных форм, характерных для всех киргизов. Поэтому одежда и украшения южных киргизов, сформировавшиеся к концу XIX в., могут быть выделены в отдельный комплекс.

Наиболее типичными слагаемыми этого комплекса являются «калпак», имеющий особую форму, зимние мужские шапки «тельпек», чустская тюбетейка, платок для опоясывания, особое оформление ворота женского платья (вышивка и фибула), женская шапочка «кеп такыя», накосные подвески, некоторые женские серебряные украшения.

Однако южнокиргизский комплекс одежды неоднороден. Он сложен и распадается в свою очередь на два комплекса, в каждом из которых, наряду с общими элементами одежды, содержатся разные формы. Территориальное размещение этих комплексов в основном совпадает с размещением в прошлом родоплеменных групп. Первый комплекс типичен для групп адигине, мунгуш, монголдор и распространен в восточной части Ошской области — Алайском (исключая территорию Алайской долины), Советском, Узгенском, Ошском районах.

Как элементы одежды этого комплекса, так в основном и терминология ее характерны и для северных киргизов. К наиболее типичным из них относится мужская верхняя одежда «чапан», женский головной убор «шөкүлө», распашная юбка «бельдемчи».

---

[186] По информации некоторых, «тон» в таких случаях раньше стремились найти «китайского производства или привезенный из Кашгарии».

Второй комплекс одежды характерен для сложной по своему составу родоплеменной группы ичкилик. Он локализуется на территории юго-западных районов области (Ляйлякский, Баткенский, Фрунзенский, Наукатский, а также Алайская долина) и содержит много общего с одеждой узбеков и таджиков. Многие формы известны и в Синьцзяне. Отмечается общность в терминологии. Здесь нет характерного для первого комплекса головного убора «шөкүлө», иную форму имеют такие элементы одежды, как мужской халат «чапан» и распашная юбка, «бельдемчи».

В одежде южных киргизов прослеживается наиболее древний пласт, связанный с кочевым скотоводческим бытом. В силу свойственного кочевому быту консерватизму, замедленному темпу в развитии производительных сил одежда сохранилась в малоизмененном виде вплоть до перехода киргизов к оседлому образу жизни. Более архаичные формы содержат в себе ряд особенностей[187], касающихся материала, покроя, формы, а также украшений. Их возникновение связано с ведением натурального хозяйства, с рядом широко бытовавших суеверий, перешедших в XIX в. в обычаи и в виде пережитков проявляющихся в наше время. Одежда шилась из шкур и кож животных, из тканей домашнего изготовления. Устойчивый покрой одежды (туникообразная форма платьев, глухие шаровары) отличался большими размерами, значительно превышающими размеры фигуры. Основные формы мужской и женской одежды не дифференцировались. Женские головные уборы украшались не только для красоты, но и с целью предохранения их носителей от мнимых недобрых начал. Помимо этого, в приемах оформления одежды и особенно головных уборов соблюдались родоплеменные отличия. В одежде сохранялись украшения дорогими каменьями, сердоликом, перламутром, кораллами, вскрывающими древнейшие связи с народами Востока.

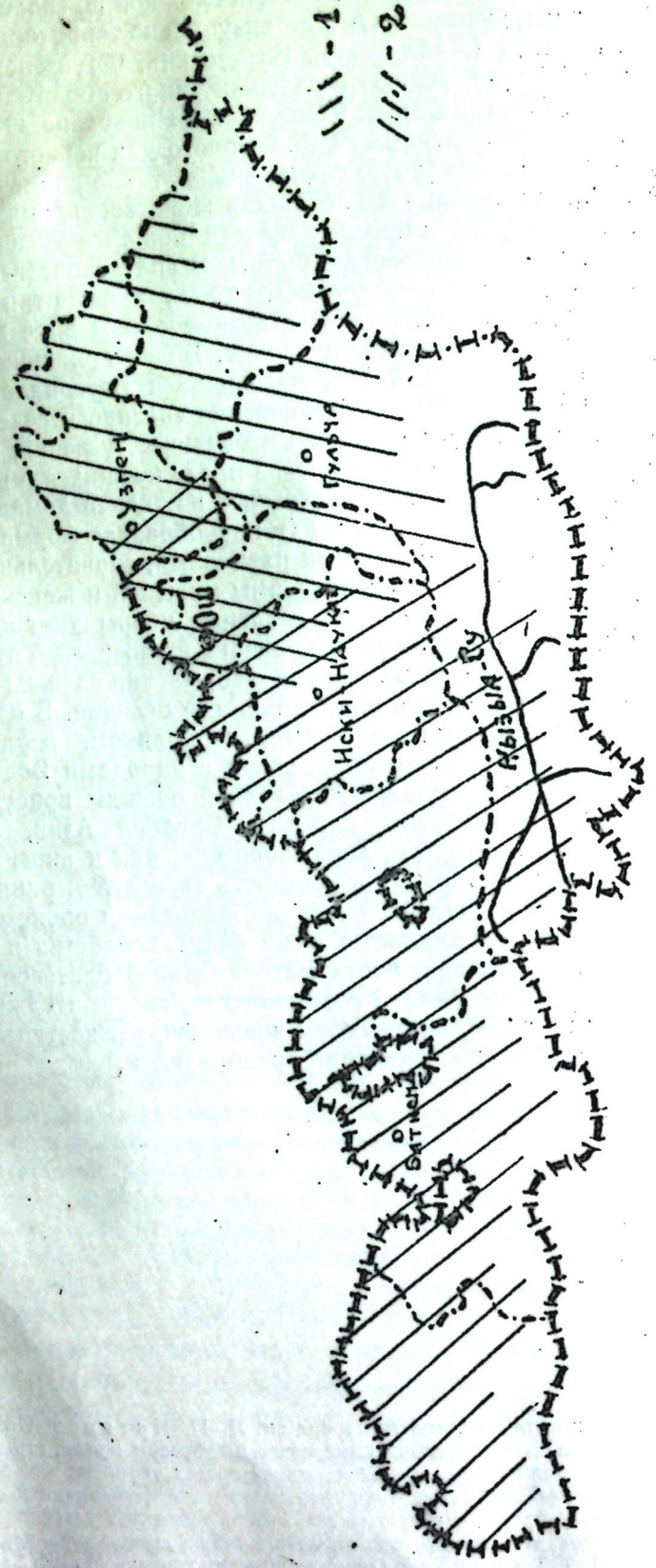
Некоторые элементы старинной киргизской одежды присущи были не только киргизам, но и другим народам Средней Азии, а также казахам, алтайцам[188] и монголам, занимавшимся, как и киргизы, кочевым скотоводческим хозяйством. Эта общность восходит к ранним историческим периодам и обусловлена, очевидно, единством происхождения.

В условиях развития социалистических форм хозяйства и переустройства всего бытового уклада, роста материального благосостояния и сложения нового духовного склада советского человека, в Южной Киргизии, как и всюду в СССР, появляются новые формы костюма, силуэт которого за последнее время совершенно преобразился.

---

[187] Об особенностях одежды кочевого народа см. Л. П. Потапов. Особенности материальной культуры казахов, обусловленные кочевым образом жизни, стр. 66—67.

[188] Следует отметить наличие значительного числа общих терминов для одежды и ее частей у киргизов и алтайцев. Такие, например, киргизские названия, как «көйнөк», «тон», «ычкыр», «чекмен», «өтүк», «чабуу», «жең», «кур», «чарык» у алтайцев соответственно называются: күнек, тон, ычкыр, чекпен, ёдүк, чабу, дьең, кур, чарык (см. Н. А. Баскаков и М. Т. Тощакова. Ойротско-русский словарь. М., 1947; Л. П. Потапов. Одежда алтайцев.



Карта 5. Распространение южнокиргизских комплексов материальной культуры. 1 — юго-западный, 2 — юго-восточный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материальная культура южных киргизов представляет собой сложное явление, обусловленное своеобразным этническим составом населения, его этнической историей. На протяжении второй половины XIX — начала XX столетия здесь прослеживаются особенности, свойственные двум исторически сложившимся родоплеменным группировкам.

Комплекс материальной культуры, характерный для групп адигине, мунгуш и монголдор, во многом близок севернокиргизскому комплексу[1]. Этот факт свидетельствует о длительном совместном проживании названных родоплеменных групп и других племен правого крыла киргизов.

Процесс формирования материальной культуры племен, которые объединялись в прошлом под именем ичкилик, происходил в других условиях. Комплекс их материальной культуры существенно отличается от севернокиргизского. Мы не находим здесь мозаичных войлочных ковров, вышитых настенных панно «туш кийиз», которые широко известны всем остальным группам киргизов. Но наряду с этим до последнего времени ичкилики сохраняют наиболее архаические приемы в технике войлочной аппликации, вышивания; им присущи свои особенности в развитии одежды, жилища, утвари, средств передвижения.

В целом ряде явлений материальной культуры, а также в терминологии большое сходство обнаруживается с узбеками и таджиками. Эти аналогии обусловлены хозяйственно-культурными и этническими связями, развивающимися на протяжении нескольких веков. При этом наиболее тесный контакт отмечается с горными таджиками.

Как показывают отдельные этнографические данные, некоторые элементы материальной культуры ичкиликов Восточного Памира, Узбекистана, южной части Синьцзяна и Южной Киргизии идентичны. Их формирование восходит к отдаленным временам и происходило, очевидно, в более или менее одинаковых условиях, в однородной этнической среде.

Все сказанное выше позволяет говорить о наличии двух комплексов (юго-западного и юго-восточного) киргизской материальной культуры в южной части Ошской области. В то же время в культуре южных киргизов отмечается много общих специфических черт, существенно отличающихся от иссыккульских, тяньшаньских, чуйских. К ним относятся некоторые виды домашних производств и ремесел (ворсовое и узорное ткачество, техника вышивания, разнообразные орнаменты), особенности некоторых типов одежды, головных уборов, женских украшений, жилища и т. д. Территориально южнокиргизский комплекс выходит за пределы южной части области, распространяясь на северные приферганские районы.

[1] Е. И. Махова: Материальная культура киргизов, стр. 46, рис. 1.

Отличительные элементы культуры юга получили распространение в разное время и происходят из разных источников. Появление многих более древних элементов связано с территорией Восточного Туркестана, и их распространение, по всей вероятности, обязано приходу киргизов-ичкиликов на эту территорию. Часть же является результатом связей с соседними народами в более позднее время.

Существование двух комплексов, а также южнокиргизской специфики вообще, не может служить основанием для того, чтобы не рассматривать представителей адигине, мунгуш и монголдор, как и представителей групп, известных под именем ичкилик, в качестве носителей единой киргизской культуры. Наличие в культуре каждой из этих групп общекиргизской основы, стойкость бытования ряда явлений материальной культуры и прикладного искусства, находящих свое выражение в определенном комплексе, ярко выраженное национальное самосознание — все это дает право говорить о единой этнической общности, сложившейся на основе общего кочевнического уклада.

Южные киргизы всегда отличают своё самобытное производство от производств всех соседних народов, изделия которых особенно широко начали бытовать у киргизов одновременно с появлением капиталистических отношений.

До наших дней киргизы сохранили приемы примитивного плетения, производство войлоков, изделия из дерева и кожи, характерные для всей киргизской культуры прошлого. Корни этой культуры уходят в глубокую древность. Наиболее старинные предметы киргизской материальной культуры находят аналогии в древностях, найденных в Северной Монголии, в курганах горного Алтая.

Сравнительный анализ этнографических материалов вскрывает общность элементов киргизской культуры, возникшей на базе кочевого скотоводческого хозяйства, с культурой тюркоязычных народов Средней и Центральной Азии: казахов, каракалпаков, полукочевых узбеков, алтайцев, а также с культурой монголов. Дальнейшее углубленное исследование умножит эти аналогии и вскроет бо́льшее число фактов, указывающих на связь киргизских племен с территорией Восточного Туркестана, а также Тибета.

Значительные изменения в материальной культуре южных киргизов, как сказано выше, были вызваны присоединением Южной Киргизии к России. Появление в крае русского населения оказало положительное влияние на развитие киргизской культуры. Контакт с ними раньше всех установлен в восточных районах Ошской области, что в значительной мере предопределило возникновение в дальнейшем некоторых особенностей в развитии культуры этого населения. Влияние русской культуры сказалось здесь в усовершенствовании орудий производства в сельском хозяйстве, в развитии жилища оседлого типа, в материале для одежды и пр. Позже благотворное влияние русской культуры стало проявляться на всей территории Южной Киргизии.

На протяжении исследуемого нами времени в материальной культуре, как и в прикладном искусстве происходили изменения, соответствующие определенным историческим периодам. В настоящее время, время строительства коммунизма, совершается коренная перестройка всей общественной и культурной жизни, решительный перелом в производстве материальных ценностей.

Южная Киргизия представляет собой своеобразный этнографический район. В образовании культуры местного киргизского населения участвует ряд факторов: своеобразная естественно-географическая сре-

да, развивающиеся на этой основе социалистическое сельское хозяйство и промышленность, культурные традиции, братское сотрудничество и взаимные культурные связи живущих здесь народов. Происходит процесс сложения новых форм киргизской национальной социалистической культуры. Для него характерно исчезновение былой национальной замкнутости и ограниченности, стирание существовавших ранее у различных племенных и родовых групп особенностей материальной культуры, обогащение самыми высокими достижениями социалистической культуры русского и других братских народов.

На развитие современной киргизской национальной культуры большое влияние оказывают постоянные широкие связи киргизов с окружающим населением — узбеками, таджиками, уйгурами, русскими, украинцами. На примере Южной Киргизии особо ощутим процесс сближения и взаимообогащения названных народов. Происходит своеобразное скрещение культур, создание народами, объединенных общими целями и задачами, новых, более целесообразных форм, отвечающих современным требованиям возросшей культурной жизни. Здесь имеются глубокие предпосылки для дальнейшего взаимообогащения и слияния культур. Немаловажное значение в этом процессе имеют все более входящие в жизнь смешанные браки между представителями братских народов.

Рост народного хозяйства и беспрерывное совершенствование его, рост материального благосостояния населения ведут к улучшению всего бытового уклада. Современные передовые формы быта решительно вытесняют сохранившиеся еще местами пережитки старины. Особенностью современного развития культуры являются быстрые темпы в создании новых форм, повышенный культурный спрос на предметы быта, который предъявляет советское крестьянство.

Сближает культуру народов проникновение в быт общегородских элементов. Но наряду с этим продолжают свое развитие и национальные формы. Наиболее ярко они проявляются в прикладном искусстве.

Прикладное искусство южных киргизов многогранно. Оно свидетельствует о быстрой восприимчивости, одаренности и большой способности киргизского народа. Наряду с излюбленным подбором красок народом создано богатейшее наследие орнаментальных форм, ведущих свое происхождение с древнейших времен. Поэтому орнамент киргизов является ценным историческим источником. Пути развития и время его появления разные, но всегда орнамент воспринимается одновременно с соответствующей техникой, часто и со своим названием. Каждой технике свойствен свой особый орнаментальный стиль, в рамках которого происходит пополнение, творческая переработка и создание новых орнаментальных композиций. Осваивая многие художественные достижения других народов, киргизские мастера прикладного искусства по-своему перерабатывают воспринятое, обогащая тем самым искусство своего народа. В результате создано своеобразное прикладное искусство, отражающее художественное мышление народа, его национальный характер. Однако в силу ряда причин не все виды прикладного искусства получают дальнейшее развитие, хотя в них содержится неисчерпаемый материал для современной художественной практики. Долг советской этнографической науки всячески способствовать развитию лучших форм народного искусства. Они должны найти самое широкое применение в художественном оформлении современных предметов быта, архитектурных форм жилища, общественных зданий, интерьеров, одежды, посуды, текстиля и т. д. Для этого необходимо широко использовать не только художников-прикладников, но и умение народных мастеров, привлекать их как в производство, так и для обучения молодого поколения.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТНЫХ ТЕРМИНОВ

В указатель включены термины, бытующие среди киргизского населения южной части Ошской области. Они в какой-то степени отражают особенности южных говоров киргизского языка. Однако языковые различия в восточной и западной стороне юга Киргизии в указателе специально не отмечаются. Отдельные слова на юге Киргизии произносятся двояко (например: *бокчо — покчо, гилем — килем, пакса — паха, чебер — чевер, кавыш — кауш* и пр.). Фиксирование территориального распространения подобных отличий, а также других языковых особенностей в терминах не входило в нашу задачу. В указателе (а также и в тексте книги) подобные слова двоякого звучания нашли лишь частичное отражение.

За основу транскрипции взят современный киргизский алфавит. Вначале дается термин в киргизском написании и не повторяется, если написание этого слова совпадает с русским транскрибированием. В противном случае местные термины обозначаются знаками русского алфавита: знак «ж» передается сочетанием «дж»; переднее мягкое «ү» заменяется знаком «ӱ»; вместо «ө» дается «ӧ»; заднеязычный носовой передается знаками «нг» или сохраняется тот же «ң»; долгие гласные обозначаются удвоенными гласными; специфическая узкая передняя гласная «э», характерная для южнокиргизских говоров, передается знаком «ӭ». В указателе принято условное сокращение: назв. (название), уз. (узора).

Автор выражает большую благодарность научному сотруднику Института языка и литературы АН Киргизской ССР Б. Орузбаевой за оказанную консультацию при составлении указателя.

абзал — назв. ткацкого станка 53
аврез — яма для стока воды 189, 195, 203, 204, 209
агыл см. *аткана*
адрес — полушелковая ткань кустарного производства 217, 241
ажура («аджура») — гостиная 203
ажыраш аяк («аджираш аяк») — угощение в честь уезжающих на перекочевку 174
ай см. *ай нуска*
айван — терраса 186, 187, 189, 191, 192, 194, 198, 204, 205, 209, 210, 211, 214
айнек — стекло 193
ай нуска — изображение месяца, назв. уз. 62, 94, 117, 141
айран — кислое молоко 125, 127
акак — сердолик 140, 263
ак аркак — полушелковая ткань кустарного производства 217, 248
ак жупая («ак джупая») — головной платок 257
ак серке — белый мех из шкуры козла 227
ак сурп — хлопчатобумажная кустарная ткань 247
ак тигер — переносное жилище бедняка 167
акыр — ясли 189, 191, 193, 204, 210, 211
ала бакан — шест, принадлежность кухни 167, 198
ала жээк («ала джеек») — пестрый шнур 34
алак — хлопчатобумажная ткань кустарного производства 217
ала кийиз — войлочный ковер с вваленным узором 24, 26, 28, 30, 33, 36, 91, 115, 203
ала мончок — пестрые бусы, назв. уз. 30, 59, 94
ала таар — ткань домашнего производства 55
ала тамак — нагрудное украшение 261
алачык («алачик») — переносное жилище бедняка 166, 167
алдыңкы үзүк («алдыңкы ӱзӱк») — войлочный покров передней части купола юрты 162
алма гүл (алма гӱль») — цветок яблони, назв. уз. 89, 92
алма көчөт («алма кӧчӧт») — назв. уз. 92, 93
амбыр — щипцы 135, 136
анар — гранат, назв. уз. 21, 92, 93, 117
ангуш см. *эшме*
андаза — образец, мерка (при изготовлении купольных жердей юрты) 157
аптава — кувшин 133
араа — пила, назв. уз. 114
араби килем — палас 95, 96
аркак — уток 52, 53, 78
аркалык — девичье накосное украшение 259

арка үзүк («арка ӱзӱк»)—войлочный покров задней стороны купола юрты 162
аталгы — топорик 144
аташ күрөк («аташ кӱрӧк») — щипцы для угля 133, 134, 138, 167
аткана — конюшня 189, 190, 191, 199, 203, 204, 209, 210, 211
ат кулак—растение, природный краситель 21
ачык көйнөк («ачик кӧйнӧк») — мужская распашная рубаха 220
ачык таш («ачик таш») — квасцы 21, 128
аш — поминки 70
ашар — коллективная помощь 17, 69, 213
ашкана — кухня 188, 189, 198, 203, 204, 210, 211
ашкана килем — назв. композиции ворсового ковра 85
ашкана көчөт («ашкана кӧчӧт») — назв. уз. 93
ашкана ооз — циновка, закрывающая вход за отгораживаемую часть юрты, 167
ашкана чевер — мастерица по производству узорной циновки 45
ашкана чий — ширма из чия, отгораживающая кухонную часть юрты, 44, 45, 47, 48, 167
аш үй («аш ӱй») — юрта, в которой готовят пищу 171
аяк — деревянная чаша 145, 146
аяк кап — мешок для хранения посуды 32, 33
аяк койчу — подвесная полка 32, 72, 74, 83, 86, 170

багжагай («багджагай») — назв. уз. 61, 62, 87, 91, 116
бадам — миндаль, назв. уз. 92, 116
базган — молот, кувалда 135, 136
бак — сад 210
бакан — палка, шест 53
балык көз («балык кӧз»)—глаз рыбы, назв. уз. 141.
бака ооз — накосное украшение 260
балакана — детская комната 187
балбан — деревянный шест 160
балдак сырга — серьги 264, 265
бали-бали — назв. уз. 89, 91
балка — молоток 130, 136, 138
балта — топор 133, 134
балык — рыба, назв. уз. 141
балык ооз — рот рыбы, серебряные узорные пластинки 260
балыш — подушка 112, 121, 169
бара см. *корпө II*
баркут — бархат 101, 217
бармак — палец, назв. уз. 37, 91
баруя — камышовая циновка 184
басма — назв. шва 103, 107, 111, 112, 113, 115, 237, 254
басма таар — домотканное сукно, 54, 217
басма чекмен см. *басма чепкен*
басма чепкен — халат 54, 225, 226
басмайыл—подпруга 44, 72, 139
бастыргыч — узорная серебряная пластинка 260
бастырма — I — навес 189, 190, 191, 199, 210, 211
II — назв. шва 103
бахмал см. *баркут*
баш белдемчи («баш бельдемчи») — пояс распашной юбки 241
баш босого — верхняя перекладина дверной рамы 159
баш кеп см. *кеп такыя*
баш кереге — верхние концы стен юрты 91
баштык — сумка, мешочек 32, 72, 73, 80, 83, 86, 170
бекасаб — полушелковая кустарная ткань 225, 241
бекасаб тон — халат из «бекасаба» 217
бел («бель») — железная лопата 182
бел боо — платок для опоясывания 230, 268
белдемчи («бельдемчи») — распашная юбка 43, 122, 241, 242, 243, 244, 245, 269, 272
белдик («бельдык») — теплый пояс 245, 269
бел кур («бель кур») — кушак 54, 230, 244
береже («бередже») — женский праздничный халат 248, 270
берк — лист, назв. уз. 116
бет жабуу («бет джабуу») см. *чумбөт*
бет калка см. *чумбөт*
бешик — колыбель 143
бешилик — вилы 23, 143
беш кеште — узорная ткань 55, 56, 57, 62, 63, 64, 163, 164, 165, 175
беш кеште көчөт («беш кеште кӧчӧт») — назв. уз. 61
беш таргак — дощечки для плетения тесьмы 43
бешмант — мужская верхняя одежда 230
бигиз — шило 109
билерик — браслет 265, 266
бой тумар — нагрудное украшение 262
боз үй («боз ӱй») — юрта 156
бокчо (покчо) — сверток с вещами 56, 169, 195, 267
бокчо боо — лента для перевязывания свертка с вещами 56
боорсок — жареные в масле кусочки теста 75, 174
боо чалгыч — тканая узорная лента 161
бор — мел 127
босого — дверная рама 156
бото кур см. *бел кур.*
бото моюн — шея верблюжонка, назв. уз. 92
бөдөнө кемер («бӧдӧнӧ кемер») — кожаный пояс 125, 231
бөдөнө өтүк («бӧдӧнӧ ӧтӱк») — кожаные сапоги 249
бөз («бӧзь») — хлопчатобумажная кустарная ткань 50, 104
буйла — колышек, продеваемый в носовой хрящ верблюда, 171
булгаары — кожа 127
булдурсун камчы («булдурсун камчи») — четырехгранная плеть 130, 131
бурма — желобок на веретене 51
бурма билерик — витой браслет 265, 266
бүрмө топу («бӱрмӧ топу») — тюбетейка со сборами 234
бүтүн шак («бӱтӱн шак») — целая ветвь, назв. уз. 64
бүчүлүк (пүчүлүк) см. *төөнөч*
бычмачы («бычмачи») — мастерица по вышиву тулупа 227

газ (каз) аяк — лапа гуся, назв. уз. 30, 89, 116

гуваляк — строительный материал из комков глины 181, 183, 184
гужу («гуджу») — I — горн 138
II — печь для прокаливания деревянной посуды 147
гунгура — назв. уз. 114
гүл («гӱль») — цветок, назв. уз. 116, 141
гүл кеште («гӱль кеште») — узор цветка, назв. уз. 91, 113, 255

дака — белая тонкая ткань 217, 234
далан см. *дализ*
дализ — коридор, прихожая 203, 210
дамбал — шаровары 221
данекер — сплав 140
дар — вешалка 198
дарваза (дарбаза) — ворота 191, 207
дарваза айван — навес у входа в усадьбу 209
дарча — оконные проемы, деревянные ставни 193
дастархан — скатерть 55, 75, 167
делбир («дельбир») — войлочный покров купола юрты 164
дереже см. *терезе*
дикак — попона 37, 54, 99, 116, 117, 120, 121, 173
долоно — бусина, выточенная из дерева (баярышника), 272
дөшү («дӧшӱ») — наковальня 133
дувал — стена 199, 207, 208
дувалчы («дувалчи») — мастер по постройке глинобитных стен 185
дурия — I — платок 43, 252, 253, 256
II — назв. шва 106, 111, 112, 113, 121, 255
дүкөн («дӱкӧн») — ткацкий станок 53, 78

жаак («джаак») — наушные части женской шапочки 253
жабайы («джабайы») — паласная часть ворсового ковра 78
жабык («джабык») — впадина, образуемая изгибами войлочного покрова юрты, 75,
жабык баш («джабык баш») — войлочная полоса, украшающая купол юрты, 31, 32, 37, 41, 75, 99, 120, 161, 163, 165, 170, 175
жаван («джаван») — шкаф с раздвижными или створчатыми дверцами 143, 151, 195
жаздык («джаздык») — подушка-подголовник удлиненной формы 100, 121, 169
жайлоо («джайлоо») — летнее пастбище 125, 128, 171, 172
жайлоо килем («джайлоо килем») — ковер, предназначенный для перекочёвки, 70
жайнамаз («джайнамаз») — молитвенный коврик 27, 70
жалаң жип («джалаң джип») — одинарная нить 51
жалпак билерик («джалпак билерик») — плоский браслет 265
жалпак чалма («джалпак чалма») — плоский шнур 41
жалпак шакек («джалпак шакек») — плоское кольцо 266
жан жыгач («джан джигач») см. *шыкоор*
жаңак («джаңак») — грецкий орех 143
жаргылчак («джаргылчак») — ручная мельница 167
жарты шак («джарты шак») — половина ветви, назв. уз. 64
жегде («джегде») — мужская распашная рубаха 219, 220, 221, 230, 268, 270, 271
жел боо («джель боо») — узорная полоса, употребляемая для укрепления юрты, 56, 57, 164
желек («джелек») — верхняя одежда 229, 230, 246, 268
жел көз («джель кӧз») см. *кереге көз*
жер төлө («джерь тӧлӧ») — земляника 177
жети аяк («джети аяк») — серьги 264, 265
жийде гүл («джийде гӱль») — цветок джиды, назв. уз. 92
жип жигүрүү («джип джигӱрӱӱ») — создание основы ковра 78
жип эшүү («джип эшӱӱ») — плетение веревки 79
жолборс таман («джолборс таман») — след тигра, назв. уз. 88, 92
жоолук («джоолук») см. *бел боо*
жооруп («джооруп») — переплетение нитей основы цветным утком 77
жошо («джошо») — минеральный краситель 148
жөрмөмө («джӧрмӧмӧ») — назв. шва 103, 104, 105, 107, 115, 227
жумуру чалма («джумуру чалма») см. *тоголок чалма*
жууркан («джууркан») — одеяло 169
жүгөн («джӱгӧн») — узда 129, 139
жүгөн уста («джӱгӧн уста») — мастер по изготовлению сбруи 129
жүк («джӱк») — прибранные в стопку постельные принадлежности и др. вещи 71, 74, 143, 151, 161, 169, 170, 175, 195, 198, 203, 204, 205
жүк жабуу («джӱк джабуу») — покрывало на «джӱк» 32
жүк салды («джӱк салды») — подставка под «джӱк» 152
жүн ийирүү — (джӱнь ийирӱӱ) — процесс прядения 51
жүн тытуу («джӱнь тытуу») — разборка шерсти руками 20
жыгач уста («джигач уста») — мастер по дереву 143, 154, 185
жылдыз («джилдыз») — звезда, назв. уз. 89, 94, 117, 141
жылкычы («джилкычи») — табунщик 231
жылма жип («джилма джип») — обработанная нить для вышивания 101
жырмач («джирмач») — разрез внизу с боков верхнего платья 225
жээк («джеек») — I — шерстяной шнур 34
II — орнаментированная тесьма 106, 121, 239

зарбарак — парча, парчовые нити 45, 217
зарбарак тон — халат из парчи 218, 248
зергер, зергерчи — мастер серебряных дел 131
зере балдак — серьги 265
зор килем — большой ковер 70

ийик — веретено 51
ийик баш — пряслице 51
ийрек — зигзаг, назв. уз. 59, 61, 63, 64, 94, 118, 127

ийчи — приспособление для плетения «камчи» 129, 130, 131
илеген — тарелки, изготовленные из одного куска дерева, 146
илеки см. *элечек*
илме («ильме») — назв. шва 98, 99, 100, 101, 107, 108, 109, 110, 111, 115, 118, 119, 121, 122, 237, 243, 253, 254
илмедос («ильмедос») — назв. шва 98, 99, 100, 101, 108, 109, 110, 111, 115, 118, 119, 121, 122, 243, 254
илмек («ильмек») — крючок, назв. уз. 28, 89, 91, 94
ислими — назв. уз. 30, 117, 119, 120, 141
ит жака көйнөк («ит джака кӧйнӧк») — платье со стоячим воротником 239, 240
ит куйрук — хвост собаки, назв. уз. 30, 61, 91, 92, 118, 141
ит таман (ит тапан) — след собаки, назв. уз. 59, 61, 88, 91, 116
ичиги — мягкие сапожки 232, 249
ичик — меховая шуба 218, 223, 228, 229, 245, 268, 269, 270

каалга — дверь в юрте 156, 170
кавырга — ребро, ребристый, назв. уз. 91, 118
кавыш (кауш) — кожаные калоши 231, 232
кажыр канат («каджир канат») — крыло белоголового сипа, назв. уз. 116
кажары (гажары) («каджары») — узорная ткань 55, 56, 60, 61, 62, 63, 87, 99, 106, 116
казан — котел 198
казан кулак — ушко котла, назв. уз. 93
казык — колышек 53
кайкалак — назв. уз. 28, 58, 59, 61, 64, 88, 89, 90, 91, 116, 243
кайчы («кайчи») — ножницы 61, 79, 133, 134, 138
кайчы кап («кайчи кап») — мешок для ножниц 72
кайың — береза 143, 156
кал — назв. композиции центрального поля ворсового ковра 83
калам тарач — молоток 136
калампир — перец, назв. уз. 92, 116
калем — резец 141
калит — I — деревянный замок 194
II — назв. уз. 91, 94
калиттин баласы — ключ к деревянному замку 194
калкан — украшение женского головного убора 83, 90, 138, 250, 255
калмак көчөт («калмак кӧчӧт») — калмыкский узор 93
калпак — головной убор 109, 233, 236, 237, 238, 268, 269, 270, 272
калы килем — хороший ковер 70, 74
калып — I — форма для штамповки и отливки серебряных украшений 138, 139, 140
II — форма для изготовления кирпича 183
кампа — хранилище для зерна 199, 203, 204, 209
камчы («камчи») — плеть 129, 130
камчы уста («камчи уста») — мастер по изготовлению плетей 129
канат — часть стены юрты 155, 156, 160
кап — мешок 55
капкак — крышка 148
каптама чапан — стеганый халат 223, 224
капшыт («капшит») — левая сторона юрты 74, 169
каракалпак көчөт («каракалпак кӧчӧт») — каракалпакский узор 83, 85, 90, 93
кара үй («кара ӱй») см. *боз үй*
карга бут — лапа вороны, назв. уз. 116
карга канат — крыло вороны, назв. уз. 61, 116
карга тырмак — когти вороны, назв. уз. 30, 36, 89, 116
кары — потолочная балка 184
карыш — мера длины 70
кастум — костюм 248
каттама — сдобная слоеная лепешка 75, 174
катта үй («катта ӱй) см. *мейманкана*
кашкар сырга — серьги 265
кашкар тебетей — зимний мужской головной убор 233, 235
кашык («кашик») — ложка 145, 148
кашык кап («кашик кап») — мешок для ложек 32, 109
кәлӓк см. *элечек*
кекилик каш — брови каменной куропатки, назв. уз. 64, 88, 89
келеват см. *сере*
келин — молодуха 173
келтече («кельтече») — верхняя мужская и женская одежда 230, 246, 268, 269
кементай — войлочный плащ 229
кемер см. *бөдөнө кемер*
кемзир («кемзирь») — безрукавка 246, 247, 248
кемсел см. *кемзир*
кепе — переносное жилище 167
кепкир — шумовка 134
кеп такыя — женская шапочка 103, 121, 232, 252, 253, 257, 260, 270
кеп чач см. кеп *такыя*
кеп чач учу — верхняя часть женской шапочки 253
кереге баш — верхняя часть стены юрты, назв. уз. 94, 160, 161
кереге кап — мешок для складывания частей стены юрты 32
кереге көз («кереге кӧз») — ромбовидные просветы в стене юрты 159
керегенин топчусу — узел крепления стенок юрты 159
кереге тануу — тканая узорная полоса 56, 60, 161
керки — топорик, тесло 144, 145
кесе — чаша, пиала 145, 146
кесек — бесформенные комки глины 181
кескич — молоток 130, 136
кесме — стоячий ворот платья, рубахи 229
кетмен («кетмень») — мотыга 14, 133
кеште см. *сайма*
кештек — ластовица 219
кийиз — войлок 39
кийиз ашар — коллективная помощь при изготовлении войлока 23
кийим парда — занавесь для одежды 198
килем (гилем) — ворсовый ковер 70
килем ашар — коллективная помощь при изготовлении ковра 75
килия — инструмент мастера серебряных дел 138

кишлак — селение 178
ковул ашам — полосы, украшающие изделия из дерева 161
ковул тарткы — инструмент для нанесения полос на изделия из дерева 161
кой көз («кой көз») — глаз барана, назв. уз. 92, 118
койчу — пастух овец 231
коломто — место для костра в юрте 167
кол теше — топорик 133
комуз — струнный музыкальный инструмент 127, 149, 150
комуз тил («комуз тиль») — I — см. *темир комуз*
II — назв. уз. 117
комуз ооз см. *темир комуз*
конч — голенище 232
кончу (кончӱ) — специалист по выделке кожи 127
коргон — I — загон для овец 191, 209
II — назв. уз. 94
короо — I — двор, ограда 199, 200, 201, 209, 210
II — назв. уз. 94
коргончо (курганча) — замкнутый тип усадьбы 206, 207, 208
кочкорок — молодой баран, назв. уз. 36, 38, 58, 59, 61, 62, 88, 89, 116, 241
кочкор мүйүз («кочкор мӱйӱз») — рога барана, назв. уз. 28, 36, 61, 89, 116
кош жабык («кош джабык») — подвесная полка 72, 86, 170
кош илмек («кош ильмек») — двойной крючок, назв. уз. 91
кош мүйүз («кош мӱйӱз») — парные рога, назв. уз. 28, 59, 89, 90, 91
кошок — причитания, поминальные песни 57, 74, 225, 236
көбөө («көбӧӧ») — полосы ткани, нашитые на верхнее платье, 227
көздүү шакек («көздӱӱ шакек») — перстень 266
көз койгон сырга («көз койгон сырга») — серьги 265
көз мончок («көз мончок») — бусины с белыми или черными крапинами 271
көзөөч (көзӧӧч») — инструмент, железный стержень 144, 160
кок («кök») — способ скрепления палок стен юрты ремешками 159
көкүл («көкӱль») — девичья прическа 249
келдеңек («көлдӧлӧң») — меховой коврик 124.
көмкөрмө («көмкӧрмӧ») — серебряное украшение 260
көмүр калак («көмӱр калак») — совок для угля 138
көнөк («көнӧк»)—кожаное ведерко 125, 129
көнөчөк («көнӧчӧк») — кожаное ведерко 125
көөкөр («көökӧр») — кожаный сосуд для кумыса 125, 126, 128, 129
көөрүк («көörӱk») — кузнечный мех 138
көпөлөк канат («көпӧлӧк канат») — крыло бабочки, назв. уз. 91, 92, 141
көптүрмө («көптӱрмӧ») — назв. шва 107, 111, 113, 114
көпчүк («көпчӱk») — подстилка на седло 72, 86, 100
көрпө («көрпӧ») — I — см. *жууркан*
II — полоски меха 124, 227
көшөгө («көшӧгӧ») — занавесь 55, 99, 256 270
кудайы — коллективное угощение 75
кулак сөйкө («кулак сӧйкӧ») — серьги 264
кулак сырга см. *кулак сөйкө*
кулакчын («кулакчин») — попона 173
кулач — мера длины 70
кумган — чайник 133, 198
кумурска — муравей, назв уз. 109
кундуз тебетей — мужская шапка из меха выдры 236
кунава — назв. композиции ворсового ковра 84, 86
курак — составленный из отдельных кусков ткани 93, 169, 232
куракча — назв. уз. 89
курбу — рельефные полосы на деревянной посуде 145
куржун («курджун») — переметная сума 56, 72, 86
курма — деревянный сосуд с крышкой 146, 147
куш — птица, назв. уз. 36
куюшкан — подхвостник 44, 139
күвөк («күвӧк») — серебряное украшение 260
күзүк («күзӱk») — ремизка 52, 53, 78, 79
күзүк көтөрчү («күзӱk көтӧрчӱ») — ремизная палка 78, 79
күлә — старинный головной убор 232, 234
күмүш («күмӱш») — серебро 131
күмүш балка («күмӱш балка») — молоток для работы с серебром 138
күмүш уста («күмӱш уста») — мастер серебряных дел 131
күү (гүү) («күӱ») — сосуд для пахтанья масла 147, 148
күчүк («күчӱk») — лишняя часть дерева, отрезаемая после обработки вещи на токарном станке, 145
кыдырша көчөт («кыдырша кӧчӧт») — назв. уз. 93
кыйгач көчөт («кыйгач кӧчӧт») — кривой узор 90, 94
кыйык см. *бел боо*
кыл аркан — аркан с примесью конского волоса 49
кылыч — I — бердо 52, 53
II назв. уз. 62, 141
кымкап — парча 217
кымкап көчөт («кымкап кӧчӧт») — узор ткани «кымкап» 92
кымкап тон — халат, сшитый из парчи «кымкап», 218, 248, 270
кымыз — кумыс 125, 126
кымыздык — растение, природный краситель 21
кыцыр моюн — кривая шея, назв. уз. 85, 90, 91, 92
кыргак — украшение головного убора 253, 255, 257
кыргыз үй («кыргыз ӱй») — см. *боз үй*
кыргыч — крючкообразный нож 133, 131, 144, 145, 148
кырк шак — сорок ветвей, назв. уз. 58, 59, 60, 92
кырмачы («кырмачи») — мастер по изготовлению деревянной посуды 145
кырчоо — веревка, опоясывающая стены юрты, 162, 164
кытай көчөт («кытай кӧчӧт») — назв. уз. 93
кытай шак — китайская ветвь, назв. уз. 83, 90, 92
кычкач — I — шипцы 130, 136, 138
II — палочки, с помощью которых сшивают деревянное ведро, 135, 148
кыш — кирпич 181
кыяк (кыжак) — смычковый музыкальный инструмент 149, 150
кыял — мечта, назв. уз. 30, 36, 59, 61, 117, 119, 120, 141

лăки — платок для навертывания тюрбана 255
лой — глиняный раствор 182

маасы — мягкие сапожки 232
мазар — священное место 137, 271
малкана — сарай для скота 209, 210
манат — красное сукно 101
маржан («марджан») — каралловые бусы 250
машаты — назв. уз. 83, 84, 85, 90
мейманкана — гостиная 188, 189, 190, 195, 203, 204, 210, 211
меш — кожаный мешок 125, 126, 198
михраб — высокие ниши 195
мойнок — мешок из шкуры, снятой с шеи верблюда, 125
мончок — бусы 260, 261, 263
мору — I — печь-камин 191
II — печь-коптильня для смягчения строительных деталей юрты 157, 158
мокү («мökү») — старинная обувь 231
муллача — старинная форма рубахи с горизонтальным разрезом ворота 221
мүшкүл («мӱшкӱл») — назв. шва 101, 104, 107, 108, 112, 121
мык баш — прибор для изготовления гвоздей 130
мышык таман («мышик таман») — след кошки, назв. уз. 88
мээлей — перчатки, руковицы 43, 251

найча — серебряное украшение 260
напты — ткань 217
нойгут чапан — теплый халат 223, 224, 225
ноо — чашечка для плавки серебра 137
нойгут чапан — теплый стеганый халат 223, 224, 225.

оймо кийиз — орнаментированный войлок 26
оймок — наперсток 102, 267
оймочу — мастерица по вырезанию узора 34
омач — соха 14, 133, 143
омуртка — позвонок, назв. уз. 59, 61, 89, 90, 91
оңур («öңӱр») — воротник-нагрудник 103, 240
ооз комуз см. *темир комуз*
ордо килем — большой ковер 70
ордо үй («ордо ӱй») — богатая юрта знатного лица 170
орок — серп 14, 133, 134
оромол см. *бел боо*
ороо — яма для хранения зерна, картофеля 199, 211
орус көчөт («орус кӧчӧт») — русский узор, назв. уз. 81, 90, 93
отункана — сарай для дров 191, 199, 203, 209
өгөө (өгӧӧ) — напильник 130, 138
өргөө үй («өргӧӧ ӱй») — свадебная юрта 171
өрмөк («өрмӧк») — ткацкий станок 53
өрө кийиз («өрö кийиз») — неорнаментированный войлок 23, 34
өрүк («өрӱk») — урючное дерево 143
өрүүлүк («өрӱӱлӱk») — угощение прибывшим 174
өткөрмө («өткӧрмӧ») см. *селковай*
өтүк («өтӱk») — сапоги 232

пай дувал — фундамент 184
пайпак (байпак) — войлочные чулки 232
пайтава — шерстяная ткань домашнего изготовления 54, 232
пайчеки — старинная обувь 231, 232
пакса (пахса) — кладка стен из битой глины 181
панжара («панджара») — назв. уз. 63, 64
паран жип («паран джип») — фабричные нити 101
пат гүл («пат гӱль») — вышивка 112
пашайы — шелковая ткань канаус 217, 248
пашайы көчөт («пашайы кӧчӧт») — узор, снятый с ткани «пашайы», 59, 61, 62, 64, 89, 90, 92
пашайы тон — халат, сшитый из канауса, 218
пеш далан — навес 203
пиала кап — футляр для хранения пиал 126, 149
пийази таар см. *пийаз таар*
пийаз таар — шерстяная ткань домашнего производства 34, 62, 99, 217
пийаз чепкен — халат, сшитый из ткани «пийаз», 54, 225
пийаз шым («пийаз шим») — шаровары, сшитые из ткани «пийаз», 221
пилик — скрученные из ваты нити, вплетаемые в концы кос, 249
постек см. *келдеңек*
поствн см. *тон*
потнос көчөт («потнос кӧчӧт») — узор подноса 93
пычак (бычак) — нож, назв. уз. 79, 133, 144
пычак учу — кончик ножа, назв. уз. 59, 91

саба — кожаный сосуд для приготовления кумыса 114, 125, 167
сабоо — взбивание шерсти прутьями 20
сагак — подвески из коралловых бус и серебра, спускающиеся на грудь, 252, 254
сайма — вышивка, вышивание 98
саканак — перепиленные палки стены юрты 160
салбай — назв. уз. 37
салля — чалма 234, 235
саманкана — сарай для хранения соломы 199

сандал — способ отопления 133, 138, 191, 210
сандык — сундук 143, 189, 191, 210
сандыкча сырга — серьги 264, 265
сап — рукоятка плети 131
сарпай — обряд одевания жениха 234
саратан — знойные дни лета 148
саррап — верхние балки каркасной стройки 184
сары тал — желтая ива 146
сары шым («сары шим») — см. *теке шым*
саудагерлер — торговцы 218
сегиз писта — фисташковое растение, назв. уз. 92
седеп — перламутр 141
секиртме — прерывистые стежки 109, 219, 222, 237
секичек — подставка под «джўк» 143, 152, 161, 167, 169
селде («сельде») см. *салля*
сере — деревянный помост 189, 191, 200, 209, 210
сокмо билерик — браслет, круглый в сечении 265, 266
соку — ступа 147
соку билек — деревянный пест 148
соку таш — каменный пест 148
сорогой элечек — торчащий «элечек» 254
сөлкөвай («сёлкёвай») — запонка 241
суйсал — накосное украшение 259
супа — глинобитное возвышение 189, 194, 203, 204, 205, 210
супра — кожаная скатерть для разделки теста 124, 126
суу — вода, назв. уз. 30, 118
суурма — назв. шва 111, 113, 114
суусар тебетей — шапка из меха куницы 236
сүкөн («сўкён») — кладовая 190, 191, 199, 209, 211
сүлөөсүн тырмак («сўлёёсўн тырмак») — когти рыси, назв. уз. 118
сүзмө («сўзмё») — творог 167
сыдыргыч — устройство для разравнивания «камчи» 130, 131
сызма — тесьма из шерсти, плетеная на руках, 32, 42, 44.
сымтарач — инструмент для подковывания лошадей 135, 136
сыңар мүйүз («сыңар мўйўз») — одинокий рог, назв. уз. 28, 36, 59, 91
сырга — серьги 264, 265

таар — ткань домашнего производства 53, 54, 217
таар шым («таар шим») — шаровары из домотканного сукна 221
тавак — блюдо, миска 75, 145, 146
тагман — ниши 195
тайлак килем — ковер для покрывания верблюда 71
тайлак таман — след верблюжонка, назв. уз. 58, 88, 89
тай таман — след жеребёнка, назв. уз. 58
тай туяк — копыто жеребёнка, назв. уз 59, 89, 117, 243
така — подкова 134
така балка — молот 136
такта — I — скамья 190
II — деревянный настил в доме 203
III — дощечка-зевообразователь 52, 53
IV — назв. уз. 61, 93
так теке — увеселительная игра, дергающийся козлик 150
такча — ниша 186, 195, 196, 197
такыя — мужская тюбетейка 234
тал — ива 143, 156
талаа — клин 236
тал берки — листья ивы, назв. уз. 92, 116
талкуу — кожемялка 127
там, там үй («там ўй») — оседлое жилище 178
тамыр бойок — марена 21
тандыр — печь для печения лепешек 191, 199, 200, 209, 210
таракча — гребень, назв. уз. 61, 62, 64
таргакча — назв. уз. 62
тарткы — I — мутовка 144, 147, 149
II — инструмент столяра, плотника 144, 157
тартуу — преподношение, подарок 17, 69
таш очок — очаг, устроенный на камнях 167
тебетей — I — мужской головной убор 235, 270
II — девичий головной убор 259
тегерек — круг, назв. уз. 30, 63, 93
тегирич — орнаментированная полоса, украшающая юрту внутри 54, 55, 56, 72, 80, 81, 86, 87, 99, 116, 120, 122, 170
тез («тезь») — станок для сгибания строительных деталей юрты 157, 158, 159
тездин тили см. *шыкоор*
теке шым («теке шим») — замшевые шаровары 222
телпек («тельпек») — мужской головной убор 233, 235, 272
темир — железо 131
темир комуз — музыкальный инструмент типа варгана 133, 134, 150
темир уста — кузнец 131
темир ооз см. *темир комуз*
тепчиме — назв. шва 103, 112
тепши — корыто 143, 147
тергич — палочка, употребляемая при узорном тканье, 57
терек — тополь 143, 178, 183
терезе — окно 193, 194
терезе парда — занавеси на окна 198
тери баштык — кожаная сумка 126
тери шым — шаровары, сшитые из овчины, 221, 222
терме таар — узорная ткань 47, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 92
терме камчы («терме камчи») — плетеная «камчи» 130
терскайык — назв. шва 103, 104, 105, 113, 240, 253
терс-кайык — назв. уз. 62
теше — топорик 144
тешик — проемы в стене 193
тизгич боо — узкие полосы узорного тканья 56, 61
тигертмек — переносное жилище бедняка 167
тикме камчы («тикме камчи») — сшитая плеть 129

тил жыгач («тиль джигач») — часть станка «талкуу» 128
тиштеп түйүн («тиштеп тўйўн») — плетение кружев, бахромы 43
тоголок чалма — плетеный шнур, круглый в сечении 41
тогорочо — деревянный сосуд 146, 147
тогуз дөбө («тогуз дёбё») — девять холмов, назв. уз. 30, 58, 59, 88, 89, 92, 117, 141, 243
токмо гажым («токмо гаджим») — бахрома 43
токмок — колотушка, инструмент ковровщицы 79, 80, 96
токоч — лепешка 199
толтурма — заполнение поля узора 103, 110
тон — I — нагольная шуба 223, 227
II — халат 217, 272
тоок бут — лапа курицы, назв. уз. 116
топу — девичий головной убор 251, 257
тор — сетка, кружева 43
тор бет жабуу («тор бет джабуу») — лицевое покрывало из сетки 256
тор кеште — узор в сетку, назв. уз. 63, 64
тор көз («тор кёз») — см. *кереге көз*
тор мончок см. *алатамак*
торсун — потолочные палки или жерди 184
тор чачы («тор чачи») — плетение из шерсти, бахрома 164
төр («тёр») — почетное место в жилище 26, 70, 167, 189, 190, 191, 195, 204, 209, 210, 211
төө мойнок («тёё мойнок») — покрывало для верблюда 173
төөнөч («тёёнёч») — фибула 138, 240, 263
төтөгө («тётёгё») — украшение юрты 161, 165
тринке — ткань 217
тулга — таган 133, 134, 167
тулга очок — очаг, в котором котел ставится на таган 167
тулуп — мешочек из шкуры 124
тумар — амулет 254
тумарча — назв. уз. 30, 61, 91, 93, 118
турум — выступ, шипы в двери 160
туткуч — держалка для казана, чайника 72, 90, 99, 198
тутуу — войлочный покров на решетчатый остов юрты 39, 165
тутуу баш — узорная полоса, прикрепляемая к верхней части «тутуу», 39, 40, 162, 163
туура жака көйнөк («туура джака көйнёк») — платье, рубаха с горизонтальным разрезом ворота 221, 239
туура сайма — назв. шва 108, 111, 254
туура чапан см. *нойгут чапан*
туурдук — войлок, покрывающий решетчатый остов юрты, 39, 162, 171
туурдук боо — ленты, служащие для прикрепления «туурдук», 56, 162
туш кийиз — настенное орнаментированное панно 38, 39, 99, 100, 109, 121, 169, 170
тушоо — путы 134
туш туурдук см. *туш кийиз*
түйдөк («тўйдёк») — полоски взбитой шерсти, смотанной в клубок, 21
түк («тўк») — ворс 77
түлкү тебетей («тўлкў тебетей») — шапка из лисьего меха 233
түндүк («тўндўк») — I — обод купола юрты 155, 156, 160, 162
II — дымовое отверстие в крыше дома 156, 157, 201
түндүк жабуу («тўндўк джабуу») — войлочный покров на отверстие в куполе юрты 164
түр кийиз («тўр кийиз») — орнаментированный войлок 23
түрмөк («тўрмёк») — клубок с нитями 51
тээк — серебряное украшение 254, 260

уваса — короткие жердочки, располагаемые на потолке 183, 184, 185
узун жака көйнөк («узун джака көйнёк») — платье (рубаха) с воротом, имеющим разрез на груди 220, 221, 239, 240, 241, 263
урумча чапан см. *кантама чапан*
устара — бритва 133
устун — столб, стойка 184, 185
уук — купольная жердь в юрте 155, 156
уук кап — мешок для концов купольных жердей 32
үй («ўй») — комната 188, 189, 190, 191, 204, 209, 210
үч бармак («ўч бармак») — три пальца, назв. уз. 116
үзүк («ўзўк») — войлочный покров купола юрты 162, 164, 166, 171
үзүк боо («ўзўк боо») — лента, скрепляющая купольные жерди, 56, 162
үстөл («ўстёл») см. *сере*
үшкү («ўшкў») — сверло 144, 159

чавадан — ковровый мешок 71, 72, 80, 86, 169
чайдош — чайник, назв. уз. 59, 93, 94, 117
чайнек койчу — подставка под чайник, назв. уз. 117
чайнек көчөт («чайнек кёчёт») — узор чайника, назв. уз. 117
чакмак — прибор для высекания огня 133
чалгай — клин 223
чалгы — коса 127
чалгыч — узорная тканая полоса 56, 161
чалма — шнур 41, 42, 131, 237
чалыш алуу сабоо — зевообразователь (в ковровом станке) 78, 79
чамгарак — перекладины в ободе купола юрты 160
чанач — кожаный мешок 125, 198
чапан — стеганый халат 218, 223, 224, 225, 229, 239, 245, 268, 269, 270, 272
чара — большое деревянное блюдо 145, 146
чарвак — огород 210
чарвакча — назв. уз. 117
чарк — I — станок для прядения 51
II — точильный прибор 135
чарк таш — точильный камень 135
чармек см. *дар*
чарпая см. *сере*
чарчы («чарчи») см. *бел боо*
чарчоп — балка каркасной стройки 184
чарык — старинная обувь 231, 232
чатышма — запутанный, назв. уз. 61, 83
чач кеп см. *кеп такыя*

чач папик — накосное украшение 260
чач пупак см. *чач папик*
чач тушоо — накосное украшение 261
чач уштук см. *чач папик*
чачы («чачи») — кисточки, бахрома 27, 237
чаян — скорпион, назв. уз. 90
чаян куйрук — хвост скорпиона, назв. уз. 64, 90, 92
чевер — крупная мастерица 27
чегит — аппликация из ткани 164
чекмен см. *чепкен*
челек — ведро 147, 148
чепкен — халат, сшитый из домотканины 223, 225, 226, 227
чигина — сани 14, 143
чий — степное растение 44, 45, 58, 74
чийе — дикое вишневое дерево 145
чийне — волокуша 14, 143
чокой — старинная обувь 231
чолпу — серебряное накосное украшение 261
чоор — флейта 149, 150
чөйчөк («чөйчөк») — детская деревянная чашка 145, 146
чөмүч («чөмүч») — разливательный ковш 145, 148
чөмүч баш («чөмүч баш») — головка разливательного ковша, назв. уз. 93
чоң уста — крупный мастер 131
чукулдук — кайла 133, 134
чукур айван — айван в глубине дома 190, 191
чуңкур — впадина, отверстие в дверной раме 160
чууртма — расположенный один за другим, назв. уз. 63, 64
чучпара шакек — перстень 266
чүкүрү («чүкүрү») — растение, природный краситель 21
чүмбөт («чүмбөт») — лицевое покрывало 256
чыгырык («чигырык») — станок для очистки хлопка-сырца 51
чылапчын («чилапчин») — таз 133
чындоо («чиндоо») — процесс подготовки нитей для основы ковра 77
чырак («чирак») — светильник 170
чырак пая («чирак пая») — подставка под светильник 143, 170
чыраш («чираш») — назв. шва 98, 111, 112, 113, 114, 115, 119, 237
чырмаган чий («чирмаган чий») — циновка из стеблей чия, обвитых цветной шерстью 170
чырмама («чирмама») — плетеная тесьма 43, 77
чыт көчөт («чит кёчёт») — узор ситца, назв. уз. 90, 93
шайы — шелковая ткань, назв. уз. 217
шак — ветвь, назв. уз. 59, 184
шакек — кольцо 266, 267
шалча — коврик, сшитый из полос узорной ткани 56, 62, 197
шамалбак — ажурная пластинка, украшение 254, 260
шегит — помощник мастера 137
шерик — расширитель (в узконавойном ткацком станке) 52, 53
шивеге — шило 109, 130, 133
шоона — шерстяная нить 34, 44, 227
шөкүлө («шёкүлё») — женский старинный головной убор 249, 250, 251, 255, 270, 272
шуру — коралловые бусы 140, 263
шуру шакек — перстень, украшенный коралловыми бусами, 266
шывак («шивак») — обмазка стен, штукатурка 183
шыкоор («шикоор») — шест, являющийся частью станка «тезь», 157
шым («шим») — мужские шаровары 54
шырдак («ширдак») — I — войлочный мозаичный ковер 32, 37, 99
II — потник 100, 120, 121, 173
шырдамал («ширдамал») — войлочный мозаичный ковер 32, 33, 35, 36, 37, 39, 91, 116

ылазым — шаровары 221
ылбыра кеште — узор, вырезанный из тонкого слоя войлока 26
ысар кой — овца гиссарской породы 13
ыстамбул — белая тонкая ткань 217, 234
ычкыр — плетеный шерстяной гашник 41, 221, 241
ышкын — растение, природный краситель 21
ыштан — шаровары 221

эки жүздүү («эки джўздўў») — двусторонний
I — в вышивке 112
II — в тканье 57
элек — сито 143
элечек — женский головной убор 252, 253, 255, 256, 257, 269, 270
эргичек — дверь 156, 160
эргилчек см. *эргичек*
эриш — основа ткани 53
эшик — дверь 74, 75, 156, 194
эшик боо — шнур, тканая лента для привязывания двери юрты 56, 161
эшик тыш — навесная дверь в юрте 40, 72, 75, 86, 161, 162
эшик уук — укороченные купольные жерди, расположенные над дверью юрты, 159
эшме — женское накосное украшение 260, 261
ээр — седло 143, 150, 151

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АН — Академия наук
ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР
ЗРГО — Записки Русского географического общества
ИРГО — Известия Русского географического общества
КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии АН СССР
КирФАН — Киргизский филиал Академии наук СССР
Инв. № — Инвентарный №
Кн. п. № — Книга поступлений №
МАЭ — Музей антропологии и этнографии АН СССР
РГО — Русское географическое общество
СЭ — Советская этнография
Сб. МАЭ — Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР
ТВ — Газета «Туркестанские ведомости»
Тр. КирФАН — Труды Киргизского филиала Академии наук СССР
М. — Москва
Л. — Ленинград
СПб. — С.-Петербург
Т. — Ташкент
Ф. — Фрунзе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава I. **Домашние производства, ремесла, художественные занятия** . . . 16

Обработка шерсти и производство шерстяных изделий 19
Подготовка шерсти 19
Крашение 21
Производство войлока и войлочных изделий 22
Плетение 41
Ткачество 50
Узорное ткачество 55
Ткань «терме» 57
Ткань «каджары» 60
Ткань «беш кеште» 62
Ворсовое ткачество 65
Производство паласов 95
Вышивание 97
Обработка шкур и кож 124
Металлическое производство и художественная обработка металла . . . 131
Деревообделочное производство 143

Глава II. **Селение и жилище** 154

Переносное жилище 151
Селение и жилище оседлого типа 175

Глава III. **Одежда и украшения** 217

Мужская одежда 219
Женская одежда 233
Украшения 259

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 275
УКАЗАТЕЛЬ МЕСТНЫХ ТЕРМИНОВ 278

Клавдия Ивановна Антипина

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА ЮЖНЫХ КИРГИЗОВ

Редактор издательства *В. В. Ковальчук*
Обложка художника *В. Ф. Роека*
Технический редактор *М. Г. Анохина*
Корректор *В. П. Распономарева*

Подписано в печать 25/VIII 1962 г. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Объем 18 п. л., уч.-изд. 20 л.
Д—03714. Зак. 1157/1. Тир. 500 экз. Цена 1 руб. 50 коп.

Г. Фрунзе, типография АН Киргизской ССР

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
55	15 сн.	*беш каште*	*беш кеште*
65	1 сн.	Ostslavische zeitschrift	Ostasiatische Zeitschrift
139	5 сн.	„ӱзгӧн“	„джӱгӧн“
140	10 сн.	*даникер*	*данекер*
184	2 сн.	*кара*	*кары*
199	27 св.	*чапкана*	*чөпкана*
206	9 св.	Джиргаланского	Джиргатальского
206	12 сн.	язгулемиев	язгулемцев
230	10 св.	прошивными	пришивными
234	1 св.	с одим	с одним

К зак. 1157/1

